

**БЕЛКООПСОЮЗ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ»**

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ**

Гомель, 23 апреля 2026 г.

Научное электронное текстовое издание

1 электронный оптический диск (CD-ROM)

Под научной редакцией
кандидата технических наук, доцента Е. П. Багрянцевой

**Гомель
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
2026**

ISBN 978-985-540-702-8

© УО «Белорусский торгово-
экономический университет
потребительской кооперации», 2026

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Научное электронное текстовое издание

Редакционная коллегия:

Е. П. Багрянцева, канд. техн. наук, доцент;
А. Н. Аксёнов, канд. ист. наук, доцент;
Т. Н. Байбардина, канд. экон. наук, доцент;
М. Ф. Бань, канд. техн. наук, доцент;
Т. В. Гасанова, канд. экон. наук, доцент;
М. А. Грибовская, канд. физ.-мат. наук, доцент;
С. П. Гурская, канд. экон. наук, доцент;
Ж. Ч. Коновалова, канд. юрид. наук, доцент;
М. В. Тимошенко, канд. экон. наук, доцент;
Е. Г. Толкачёва, канд. экон. наук, доцент;
Д. В. Малахов, канд. филос. наук;
О. П. Маркевич, ст. преподаватель;
М. Р. Чернявский, ст. преподаватель

Рецензенты:

А. П. Петров-Рудаковский, канд. экон. наук, доцент Белорусского государственного университета транспорта;
А. И. Капштык, д-р экон. наук, профессор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации

И 66 **Иновационный потенциал молодежи в современном мире** [Электронный ресурс] : материалы Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, Гомель, 23 апреля 2026 г. / редкол.: Е. П. Багрянцева [и др.] ; под науч. ред. Е. П. Багрянцевой. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с экрана.
ISBN 978-985-540-702-8

Сборник материалов подготовлен на основе докладов участников Международной научно-практической конференции студентов и учащихся «Иновационный потенциал молодежи в современном мире». В конференции приняли участие учащиеся и студенты белорусских и вузов Российской Федерации, Казахстана, Китая.

Сборник материалов конференции включает результаты научных исследований студентов и учащихся в области решения приоритетных направлений деятельности ЮНЕСКО, актуальных вопросов безопасности жизнедеятельности человека, современных тенденций развития маркетинга, коммерции и логистики, развития экономической деятельности, а также тезисы докладов по другим актуальным направлениям.

Материалы конференции могут быть использованы в научно-исследовательской, практической и образовательной деятельности, а также в идеологической и воспитательной работе.

Издание не требует установки на жесткий диск компьютера. На диске расположен файл издания в формате pdf.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы
Международной научно-практической
конференции студентов и учащихся

Гомель, 23 апреля 2026 г.

Научное электронное текстовое издание

Сведения о программном обеспечении:

программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Internet Explorer 11 и выше,
Mozilla Firefox, Google Chrome v. 65;
Adobe Reader 9 и выше, Adobe Acrobat Pro; DVD-ROM оптический привод

Минимальные системные требования:

Процессор: 2.33 GHz, Intel® Atom 1.6 GHz.

ОС: Windows 7 и выше.

Оперативная память: 1 GB и более.

За содержание и достоверность информации в материалах сборника отвечают авторы.

Редакторы: Ю. Г. Старовойтова, Е. А. Семченко, М. П. Любошенко
Компьютерная верстка: Л. Г. Макарова, Е. А. Семченко

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации».
Просп. Октября, 50, 246029, Гомель.
<http://bteu.by>

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/138 от 06.08.2024.
Просп. Октября, 50, 246029, Гомель.

Дата подписания к использованию: 15.06.26.
Тираж 10 экз. Объем 7,70 Мб. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ	11
<i>Авласевич А. Г.</i> История Беларуси: выдающиеся женщины науки	11
<i>Аксёнов В. А.</i> Обзор мнений на тему «Взаимосвязь международной торговли и защиты национальных интересов»	13
<i>Аксёнов В. А., Дьячкова И. А.</i> Лавришево и Лавришевский монастырь в религиозной и политической истории Беларуси	15
<i>Алейнікаў Я. Д.</i> Дзяржаўна-палітычная дзейнасць Мікалая Радзівіла Чорнага	18
<i>Алексеева М. П.</i> Маркировка как средство экспертизы мебели	20
<i>Алексеева О. А., Быкова М. Ф.</i> Здоровьесберегающая среда как основа обеспечения безопасности индивидуума	23
<i>Андрушкис О. А.</i> Инновационное развитие торговли Республики Беларусь	25
<i>Антоненко Н. П.</i> Business English и General English: различия, проблемы и практические примеры	26
<i>Анушина Е. Н.</i> Система планирования в организации: взаимосвязь стратегии, тактики и операционной деятельности	28
<i>Анцев Е. П.</i> Молодежная политика Казахстана в противодействии уголовным правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ среди молодежной среды	30
<i>Арланова К. С.</i> Оценка маркетинговых коммуникаций ОАО «Молочные горки»	32
<i>Архипов Д. П., Трофимов И. А.</i> Роль и развитие информационных систем в современной экономике	34
<i>Асумани Д. К.</i> Парадигмы формирования и регулирования зеленой экономики	35
<i>Батурина Ю. С., Чертова А. М.</i> Злоупотребления в финансовой сфере	37
<i>Бей Е. И., Ермашкевич А. С.</i> Финансовый менеджмент как механизм управления организацией	39
<i>Белая В. Н., Якимович Д. С.</i> К вопросу о безопасности вейпов и электронных парогенераторов	41
<i>Белова А. С., Тимошенко А. М.</i> Антропогенное влияние и сохранение видов: уроки Красной книги Республики Беларусь	43
<i>Белова А. С., Тимошенко А. М.</i> Специальные налоговые режимы в блогосфере: возможности и перспективы применения	45
<i>Белявская А. П.</i> Оценка конкурентоспособности организаций молочной отрасли	47
<i>Белянин Я. С.</i> Травля в молодежной среде как причина противоправного поведения подростков	49
<i>Бербенев П. А., Курдюков А. А.</i> Роль искусственного интеллекта в формировании инновационной инфраструктуры здравоохранения	51
<i>Берестенко В. Д.</i> Обзор современных подходов к профориентации абитуриентов по экономическим специальностям	52
<i>Бидзюра В. В.</i> Теоретические основы инвестиционной политики	54
<i>Бинько М. А., Ивко М. В.</i> Белорусская Масленица: национальная традиция и региональное своеобразие	55
<i>Богданец В. С., Тарасевич У. В.</i> Проблема смертной казни в работах Владимира Спасовича	58
<i>Богданец В. С., Тарасевич У. В.</i> Экология и экономический рост: противоречия и синергический эффект	59
<i>Богданова С. А., Кодирова Г. И.</i> Авторское право на произведения, созданные с использованием нейросетей: проблема принадлежности инновационного контента	61
<i>Бодилевская И. А.</i> Порядок осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства о труде профессиональными союзами	63
<i>Брель А. А.</i> Оценка эффективности финансовой политики организации	65
<i>Букетова Е. В., Волкова В. В.</i> Использование современных инструментов цифрового маркетинга в продвижении брендов	66
<i>Букетова Е. В., Волкова В. В.</i> Современные подходы к оценке уровня конкурентоспособности	68
<i>Быстрова А. В.</i> Финансовое планирование в системе финансового менеджмента организации	70

Вашкевич К. Д. О возможности одностороннего отказа от исполнения хозяйственного договора по законодательству Республики Беларусь	72
Велиева А. А. Пути преодоления страданий современного человека на основе понимания специфики самости в буддизме и джайнизме	74
Волос С. В. Буллинг в XXI в.	76
Воробчук Е. А. Нейронные технологии в пищевой промышленности: современное состояние и перспективы	78
Вычикова К. О. Древний Египет и его боги: единство мифологии, религии, философии	80
Гавриленко А. Д. Профессиональное обучение с использованием симуляторов и VR-технологий	82
Галай Т. А. Совершенствование системы мотивации персонала в транспортно-экспедиторской организации	84
Гапоник А. А. Скрытые угрозы: риски инвестиций в развитие искусственного интеллекта	86
Гарбузов Г. В., Домасевич А. А. Интеллектуальный скоринг и адаптивные механизмы управления финансовыми рисками инновационных проектов в условиях цифровой трансформации банковского сектора	88
Гвоздь С. Г., Кабыш К. В. Специфика фандрайзинга в деятельности некоммерческих и благотворительных организаций	89
Гвоздь С. Г., Кравченко Д. Д. Современные подходы к брендированию некоммерческих организаций	91
Говоровская А. А., Мацевич Е. Д. О роли оперативной управленческой информации в системе раннего предупреждения банкротств	93
Говоровская А. А., Хапанцева С. Г. Экономика доверия и комьюнити-менеджмент как основа устойчивого развития бренда	95
Голуб Д. Д. Цифровизация экономики и ее особенности в Республике Беларусь	97
Голуб Д. Д., Недельская П. С. Монастыри и храмы Полоцкой православной епархии в XIX–XX вв.	99
Гончарова М. В. Основы маркетинга образовательных услуг	102
Горовая В. Д., Лапцевич П. И. Особенности финансового менеджмента инновационных компаний в условиях цифровой трансформации экономики	104
Грабцевич Д. А. Участие молодежи в партийных объединениях как фактор социальной активности: региональный опыт	105
Григорян А. А. Состояние и перспективы развития кадрового потенциала учреждения образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»	107
Грошева А. И. Роль многостороннего подхода в реабилитации спортивных травм: от острого этапа до возвращения в соревнования	109
Грунда А. Р., Катели А. В. Маркетинговые технологии цифровых платформ на примере Kaspi.kz	111
Гусак А. Д. Концепция «сверхчеловека» Фридриха Ницше (взгляд Карла Ясперса)	113
Гусева А. В. Особенности правового регулирования рекрутинговой деятельности в Республике Беларусь	115
Давыдов А. Г. Промышленные предприятия БССР в начале Великой Отечественной войны: эвакуация на восток	117
Дайлова В. А. Концепция «вызова-и-ответа» в учении Арнольда Тойнби о развитии цивилизаций	119
Дергелёв А. С. Адаптация учетных данных для целей ESG-отчетности в малом бизнесе Республики Беларусь	121
Деревянко Т. В. Инновации в области товароведной экспертизы соленой рыбы	123
Дерезовский Е. А. Как искусственный интеллект способствует изучению иностранного языка	125
Деркович В. Д. Этапы внедрения информационных систем	126
Деценя Д. А. Утраченные памятники религиозного зодчества Могилёвщины	128
Домасевич К. А. Государственное прогнозирование, планирование и программирование в странах североамериканской системы: опыт для Беларуси	130
Дорошева А. Н., Гвоздь С. Г. Особенности современных технологий и инструментов PR в деятельности некоммерческих организаций	131
Дымова Е. Н. Подходы к формированию экспертной группы для экспертной оценки уровня качества маргарина	133

Езерская Д. С. Теоретические и прикладные аспекты формирования гражданско-патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста.....	135
Ермолович П. В., Морозенко Е. Н. Анализ мотивационных механизмов добровольного накопительного пенсионного страхования: зарубежный опыт и перспективы его применения в Республике Беларусь	137
Жакун Д. В. Методы исследования физико-химических и органолептических показателей качества хлебобулочных изделий пониженной влажности	139
Житникович Я. А. Правовые и экономические аспекты повышения конкурентоспособности организаций в сфере выполнения работ	141
Жуковец М. А. Управление талантами в эпоху цифровой трансформации: от оценки эффективности к развитию системного интеллекта	143
Заяц А. А., Пекарская К. С. Управление финансовыми рисками организации в условиях цифровой трансформации экономики	145
Золотухин В. И. Снижение углеродного следа последней мили как фактор устойчивой городской логистики.....	147
Зуева Е. Д., Городникова В. А. Привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики Республики Беларусь.....	149
Иванова А. Л. История и символика мемориального комплекса в честь освободителей г. Молодечно.....	151
Иванова М. Г. Цифровая зрелость расчетных процессов в некоммерческих организациях: модель оценки и экономический эффект	154
Игнатович В. А. Цифровизация физической культуры: новые возможности для здоровья молодежи.....	156
Кабылинская А. Е. Развитие человеческого капитала как фактор инновационного развития организаций	158
Кажигалиев Т. Г. Международные организованные преступные группировки, действующие в странах СНГ	159
Кажина К. А. Трансформация e-commerce в b2c-сегменте Беларуси: омниканальность, персонализация и Smart Data как драйверы роста в условиях насыщения рынка.....	161
Кажуро А. А., Шевко К. Н. Использование цифровых технологий в управлении финансовыми рисками.....	163
Кажуро А. А., Шевко К. Н. Управление финансовыми рисками в условиях нестабильности	165
Казмерчук М. А. Еврейское женское движение на территории Пружанского повета (1921–1939 гг.).....	167
Казущик М. А. Продвижение бренда в социальных сетях с использованием крауд-маркетинга: лингвистический аспект	169
Кайгородова Я. А. Орган-регулятор как субъект административных процедур.....	171
Калиев А. А. Уголовно-правовая характеристика вымогательства в современном российском уголовном праве	172
Калиева А. К. Цифровое мошенничество и традиционные нормы уголовного права: проблемы квалификации в современной России.....	174
Каптёнок Д. В. Особенности правового регулирования привлечения прямых иностранных инвестиций в Республике Беларусь	176
Карманович Д. Е. Восстановление сети школ г. Пинска в 1944/1945 учебном году.....	178
Квашнин И. А. Обеспечение безопасности детей и подростков при занятиях хоккеем с шайбой	180
Коваль А. С. Экономические условия и факторы развития рынка туристских услуг в Калининградской области	182
Козлова П. А., Гиленко В. Э. Гибкие системы мотивации персонала в условиях инновационного развития бизнеса	184
Козориз С. С. Влияние высокой ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на финансовую устойчивость белорусских организаций.....	185
Коледа Д. Д., Цибульская М. Д. Искусственный интеллект как драйвер операционной эффективности: от автоматизации к предиктивной аналитике.....	187
Колеников К. Ю. Понятие принципов ESG и их роль в обеспечении инвестиционной привлекательности бизнеса	189

Колесникович Ю. Р. Теоретические подходы к повышению эффективности депозитных операций банка	191
Колонтай А. Ю. Дивидендная политика и ее место в системе финансового менеджмента	193
Кондаков М. В. Система распознавания лиц «KaleidoID-0.95.5»	195
Король А. В. Развитие цифровой рекламы на основе искусственного интеллекта	197
Кошовник А. П. Влияние плавания на коррекцию осанки у студентов с сидячим образом жизни	199
Кручинин Д. Г., Курмаев Е. А. Эволюция трехмерной графики	201
Крытцева Е. А. Особенности криминологической характеристики серийного преступника	203
Куандыккызы К. Нежный голос казахской поэзии: забытые грани творчества Шолпан Иманбаевой	205
Кузьменкова М. А., Самойленко Е. Д. Оценка деятельности некоммерческих организаций на основе бенчмаркинга	207
Кулик А. А. Оценка кредитоспособности клиента: сущность, методики осуществления	209
Кулик К. Д. От студенческой инициативы к профессиональному спорту: инновационные методы тренировок и оздоровления в молодежной среде	211
Кумачев А. С. Анализ рынка торговли легковыми автомобилями в Российской Федерации	213
Купреева Н. И. Оценка запасов топлива и запасных частей в учетной политике автотранспортной организации	215
Купреева Н. И. Теоретические вопросы оценки запасов топлива и запасных частей	217
Кучерова М. А. Психологические и правовые аспекты визуального маркетинга в ретейле: магия «красного ценника»	220
Кушников С. Ю. Оценка мультипликативных эффектов агротуризма как механизм устойчивого развития сельских территорий	222
Лакиза В. В. Развитие бухгалтерского учета в условиях цифровизации Республики Беларусь	224
Левков Д. В. Банки как субъекты корпоративного права	225
Лешик А. Р., Шпак Д. А. Финансирование инновационных проектов в Республике Беларусь: проблемы и пути решения	227
Линь И. Пути развития белорусско-китайского инновационного сотрудничества на основе концепции инновационной экосистемы	229
Лобко А. Н. Управление экономической безопасностью организации в условиях цифровой трансформации экономики	231
Логвинов Р. С. Муниципальный маркетинг в системе развития муниципальных образований	232
Лопух Д. В., Навицкая Е. В. Роль образовательных и академических обменов в развитии межкультурного диалога между Китаем и Республикой Беларусь	234
Лымарь А. И. Проблемы развития цифровой технологии диджитал-аудита на предприятиях России	236
Лях Т. А. Особенности кластеризации белорусской экономики	238
Макаревич Э. А. Правовые механизмы защиты прав потребителей при приобретении товаров ненадлежащего качества в Республике Беларусь	239
Макоед А. С. Инновационный ассортимент кондитерской продукции: тенденции, новые разработки и перспективы развития	241
Макоед А. С. Проблема зла и свободы в философии Николая Бердяева	243
Малиновская М. В., Жигadlo А. С. Трансформация контрольной функции ФСЗН в условиях цифровизации: от камеральных проверок к автоматизированному контролю за уплатой взносов	245
Малюкина А. Н. Гражданское право в системе современного права: соотношение частноправовых и публично-правовых начал	247
Мамедова А. С., Хомченко Д. О. Экологические проблемы лесов и пути их решения	248
Мацкив А. М. Телеология страдания и трагедии в философии Макса Шелера	250
Маштакова А. Р. Подходы к управлению дебиторской и кредиторской задолженностью организации	252
Медведская А. А., Омелянович Д. И. Управление риском ликвидности банков в Республике Беларусь	254
Медведская А. А., Омелянович Д. И. Финансовая устойчивость организаций Республики Беларусь в современных экономических условиях	256

Мироненко С. В. Налоговая нагрузка на фонд оплаты труда как фактор распространения «серых» зарплатных схем	258
Михалева Ек. Д., Михалева Ел. Д. Лики прошлого: почему важно знать историю своей Родины	260
Мороз В. А. Исправление добродетелью: животные и люди в тюрьмах Северной Америки (взгляд в контексте восточной философской традиции).....	262
Морозенко Е. Н., Ермолович П. В. Оценка эффективности «бесшовного» перехода как инструмента сохранения малого бизнеса в условиях изменения законодательства Республики Беларусь	264
Музурова Н. Н. Классификация функций агротуризма	266
Мусаев Д. К. Основания продления, отмены условного осуждения. Испытательный срок	267
Мяо Ган Технологические направления повышения эффективности промышленных предприятий Китайской Народной Республики	269
Нгуен Т. М., Вырвич К. И. Коммуникативные технологии некоммерческих организаций	271
Новик А. А. Стратегические приоритеты экологической модернизации экономики Республики Беларусь	273
Нусбаум Я. О. Трансформация торговли Казахстана в условиях глобализации и цифровой экономики	275
Осмоловская Д. А. Соотношение дееспособности физических и юридических лиц	277
Панасович С. И., Яровицына Д. А. Обеспечение безопасности студентов в университете	279
Панкевич Б. Д., Лойко К. А. Green marketing и зеленый камуфляж (greenwashing): технологии верификации эко-заявок брендов и восприятие устойчивого развития потребителями в развитых и развивающихся странах	280
Паришин Е. В., Гринько А. Р. Использование смарт-контрактов для минимизации валютных рисков в международной торговле	282
Пасынкова П. С. Архитектурные памятники Гомеля XVIII – начала XX вв.: утраченное национальное наследие	284
Пахоменко А. А. Искусственный интеллект в управленческом учете: возможности и ограничения	286
Пахоменко А. А. Управление удаленными командами: проблемы и решения для инновационных компаний	287
Петров Д. В., Серба Р. Д. Цифровые технологии в обеспечении безопасности жизнедеятельности: опыт Республики Беларусь	289
Пешко А. С. Трансформации бухгалтерского учета в банках Беларуси в соответствии с МСФО	291
Пешко А. С., Гривусевич С. М. Поведенческие финансы в современной экономике: как психология формирует финансовые решения	293
Пидяева П. П. Любовь к врагу как религиозно-философский парадокс (на примере молитвы неизвестного узника Дахау)	295
Пирковская С. В. Внедрение метода таргет-костинг в систему управления производственной организацией.....	297
Погоцкая А. А., Конюшенко М. Я. Электромобили в Беларуси: мода, забота о природе или жесткий расчет?	299
Позняк В. Н. Опыт регулирования рынка зеленых инвестиций на примере Российской Федерации.....	301
Попкова Е. А. Взыскание задолженности по договору автомобильной перевозки груза.....	303
Приходько П. В. Исследование роста социального неравенства как вызова для экономической стабильности и социального мира	305
Прокопенко А. Д. Финансовые риски и методы управления ими	307
Прокопчикова К. Д. Особенности и проблемы экономического неравенства в Республике Беларусь.....	309
Прокудова К. Н. Кибербезопасность в условиях цифровизации розничных платежей Республики Беларусь.....	310
Прус П. М. Особенности и результаты инновационной деятельности в Республике Беларусь ...	312
Прядченко С. И. Гражданский долг и правопорядок: осмысление опыта деятельности правоохранительных органов в период Великой Отечественной войны для современных правоохранительных органов и общества	314
Пугачёва Е. В. Подходы к оценке платежеспособности организации.....	316

Пишеничная Д. А. Трансформация маркетинговых стратегий Китая в сфере международного туризма: цифровой аспект.....	318
Рехнер А. Г., Абдукерима А. А. Базовые навыки первой помощи студентов как фактор сохранения жизни	319
Романович И. В. Национальный и зарубежный опыт правового регулирования систем искусственного интеллекта	321
Русаков Н. И. Исторический путь Беларуси: цивилизационный выбор, субъектность и национальная память	323
Рябченко К. А., Хомченко А. В. Древние монастыри и храмы Беларуси	325
Рябченко К. А., Хомченко А. В. Инвестиционная деятельность в Республике Беларусь и ее влияние на экономический рост	328
Рябченко М. Н. Цена доверия как детерминанта эффективности маркетинговой стратегии бренда.....	330
Савинцева А. В. Анализ влияния физической активности на психологическое состояние человека	331
Сасарова Ю. Е. Анализ современного состояния и тенденций «страхового мошенничества».....	333
Сафонова А. А. Бюджетная политика Республики Беларусь: понятие и содержание.....	335
Сачкова Д. С. Деятельность лидера комсомола Беларуси Бориса Кузнецова в СИББЮРО ЦК РКСМ (1920–1921 гг.)	337
Сачкова Д. С. Хатынь: трагедия, ставшая бессмертием	339
Свирский П. В. Сохранение исторической памяти в пространстве г. Бреста	341
Седренюк К. В. Современные тенденции и инновационный инструментарий финансового риск-менеджмента	342
Серебрянная К. С. Инновационный менеджмент в кризисных условиях: стратегии выживания и роста для организаций.....	345
Серебрянная К. С. Управление изменениями в организации: как преодолеть сопротивление и успешно внедрить инновации	347
Сивая У. А. Развитие производства и логистики металлургической промышленности Республики Беларусь	349
Скачко Д. А. Нейромаркетинговые механизмы принятия решений: влияние кортизола и дофамина на поведение потребителей	351
Скобелев М. С. Экономическая эффективность и психологические аспекты применения нулевой цены в маркетинговой стратегии	352
Соболева А. С. Экспертиза уровня качества столовых приборов	354
Соколов Ю. В. Совершенствование методик управления дебиторской задолженностью организации	356
Сорока Ю. А. Социальное партнерство в Республике Беларусь: выработка дефиниции	358
Спорова А. А. Состояние и тенденции развития рынка труда в Республике Беларусь	359
Срыбных Т. И. Криминологическая идентификация преступности в сфере страхования	361
Сучкова А. В. Искусственный интеллект в менеджменте.....	363
Таланцева А. А. Применение онтологий в организации работы торгового центра	365
Таланцева А. А. Развитие налогового менеджмента на уровне малого предприятия: инструменты оптимизации и управления рисками.....	367
Токушева Ж. Е. Проблемы формирования вопросного листа и вынесения вердикта присяжными заседателями в уголовном процессе Российской Федерации	369
Торорощенко Д. В. Инновационные методы обслуживания покупателей в розничной торговле.....	371
Тулышимов Я. Архитектор цифровой трансформации: Багдат Батырбекович Мусин – лидер IT-отрасли Казахстана.....	373
Туревич С. А. Преимущества и недостатки развития бизнеса посредством франчайзинга	375
Уваров И. А. Защитник-адвокат в уголовном процессе и особенности процессуального статуса защитника	377
Узаков А. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за доведение до самоубийства.....	380
Уманец В. А. Зеленый маркетинг в стратегии устойчивого развития организации: психология экологического выбора	382

Усова Д. А. Роль искусственного интеллекта в маркетинговых коммуникациях и формировании доверия потребителей.....	384
Устюжанин Е. Д. Трагедия еврейского населения Воложинщины в годы Великой Отечественной войны.....	386
Фильченко Д. В. Сравнительный анализ эффективности одиночных и мультиагентных систем в задачах управления учебным расписанием.....	388
Финк А. С. Криминологическая характеристика личности преступника: типология и психологические особенности.....	390
Харитонюк П. В. Стратегическое управление инновационными рисками: механизмы и инструменты.....	392
Хітрук Г. Дз. Беларускія сёстры міласэрнасці ў гады Першай сусветнай вайны.....	394
Хомченко А. В. Формирование национальной парадигмы зеленой экономики Беларуси в условиях глобальной экономической и политической турбулентности.....	395
Хомченко Д. О. Налоговые механизмы стимулирования накопительного пенсионного обеспечения.....	397
Целуйко А. А., Янчак П. А. Интенсификация потребления на рынке электроники в условиях цифровизации и глобальной конкуренции.....	399
Цзи Ч. Экономическое интегрирование Беларуси с глобальной экономикой: экологические аспекты и инновационные пути развития.....	401
Чернова Л. Л. Пути обеспечения безопасности пешеходов в зимний период.....	402
Шараева Т. В., Миклашевич М. А. Конкурентоспособность маркетинговой стратегии организации.....	404
Шараева Т. В., Миклашевич М. А. Риск-менеджмент в организации: современные подходы к оценке и управлению финансовыми угрозами.....	406
Шарак А. А. Управление денежными потоками ОАО «Минский завод игристы вин» и их оптимизация.....	408
Шеланутин А. А. Цифровая зрелость розничной торговли: от охвата интернет-аудитории до эффективности инновационных внедрений.....	410
Ши Ч. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности транспортной логистики в Республике Беларусь.....	411
Шпаченко Е. В. Рынок кондитерских изделий в розничной торговле Новосибирской области и России.....	413
Юхневич В. А. Финансовая грамотность молодежи как основа организации системы финансового менеджмента.....	415
Яковенко Т. В. Экспертиза уровня качества трикотажного белья.....	417
Янчак П. А., Целуйко А. А. Шопинг и его функциональные аспекты в системе современного потребительского поведения.....	419
Яровицына Д. А., Панасович С. И. Принцип значимости доходов как основа формирования доходной базы республиканского бюджета Республики Беларусь: критический анализ.....	421
Gvozdz S. Cybersecurity as a crucial aspect of cross-cultural communication in the XXI century.....	423
Nilova D. Parametric adjectives in Russian and their Chinese correlates.....	425
Smetanko M. Transformation of organizational management systems under the influence of digitalization and artificial intelligence adoption.....	426
МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ	428
Бабушкина Д. Д. Семья Говор в пламени войны.....	428
Дрозд К. Д. Идеино-тематическое разнообразие рекламных писем компании SPLAT.....	430
Колыхова В. Е. Золотое сечение в повседневной жизни.....	431
Пак А. А. Анализ кости и исследования, как полая структура обеспечивает максимальную прочность при минимальном весе.....	433
Северин А. С. Роль советского танкостроения в годы Великой Отечественной войны.....	434
Шатрова К. С. Решение проблемы переработки тетрапака: законы физики на страже экологии.....	435
Шидловский Т. Д. Архитектурное наследие Шабуневского: путеводитель по городу Гомелю.....	437
Rebenok E. Recycling is one of the steps to the clean world.....	439

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

А. Г. Авеласевич

Научный руководитель

С. С. Лаптик

*Учреждение образования «Молодечненский
торгово-экономический колледж» Белкоопсоюза
г. Молодечно, Республика Беларусь*

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ: ВЫДАЮЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ НАУКИ

История белорусской науки неразрывно связана с женскими именами, которые вписали в нее золотые страницы открытий, свершений и беззаветного служения истине. Путь женщин в большую науку на белорусских землях был долгим и тернистым – от первых просветительниц Средневековья до академиков современности. В 2026 г., объявленном Годом белорусской женщины, мы имеем уникальную возможность осмыслить этот путь и воздать должное тем, кто, преодолевая стереотипы и трудности, доказал, что наука не имеет гендера.

Статистика свидетельствует о том, что сегодня женщины составляют 39,6% всех исследователей в Беларуси, среди кандидатов наук их 40,5%, а среди молодых исследователей (до 35 лет) они уже преобладают (52,1%). За этими цифрами – судьбы и достижения выдающихся ученых, чьи имена вписаны не только в национальную, но и в мировую историю.

История белорусского просвещения немыслима без имени преподобной Евфросиньи Полоцкой. Княжна, принявшая монашество, стала не только духовной подвижницей, но и первой женщиной на белорусских землях, чья деятельность была неразрывно связана с книгами и знаниями. В монастыре она собственноручно переписывала книги, создавая и распространяя рукописную традицию. Ее просветительская деятельность заложила основу для белорусской науки.

Имя Софьи Ковалевской известно всему миру: первая в мире женщина-профессор математики, приват-доцент Стокгольмского университета. Она родилась в Москве, ее детство и отрочество тесно связаны с Беларусью: имение Полибино в Невельском уезде Витебской губернии стало местом, где будущий гений математики провела свои юные годы. Именно здесь, по воспоминаниям самой Ковалевской, она впервые столкнулась с удивительным миром чисел: стены ее детской комнаты были оклеены листами лекций по математическому анализу профессора Остроградского – другого способа раздобыть обои в поместье не нашлось. Причудливые знаки на стенах пробудили в девочке неослабевающий интерес к математике, определивший всю ее жизнь. Ее научные достижения – теорема Ковалевской, работы по вращению твердого тела – стали фундаментальным вкладом в мировую науку.

Уроженка Пружан Гродненской губернии (ныне Брестская область), Софья Александровна Яновская стала одним из крупнейших специалистов в области математической логики и философии математики. В 1931 г. она получила звание профессора, а в 1935 г. – степень доктора физико-математических наук. Ее работы заложили основы советской школы математической логики, она воспитала целое поколение ученых, а ее имя стоит в одном ряду с величайшими математиками XX в.

Вершиной научной карьеры в Беларуси является избрание академиком Национальной академии наук (НАН) Беларуси. За всю историю НАН Беларуси этого высшего признания удостоились лишь три женщины.

Анна Михайловна Панкратова стала первой женщиной-академиком Академии наук Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) (1940 г.). Выдающийся советский историк, она занималась историей рабочего класса, представляла Союз Советских Социалистических Республик (СССР) на международных форумах и конференциях. Ее научные труды стали основой для изучения истории пролетариата не только в Беларуси, но и во всем Советском

Союзе. Панкратова также была академиком Академии наук СССР, что подчеркивает масштаб ее научного признания.

Имя Любови Владимировны Хотылевой – это целая эпоха в белорусской генетике. Академик НАН Беларуси (1980 г.), заслуженный деятель науки БССР, лауреат Государственной премии в области науки и технологий – лишь немногие из ее регалий. Более 70 лет Любовь Владимировна занималась любимым делом: с 1955 г. она работала в Институте биологии Академии наук БССР, почти четверть столетия возглавляла Институт генетики и цитологии. Ее исследования феномена гетерозиса – уникального свойства гибридов превосходить родительские формы – позволили совершить прорыв в селекции сельскохозяйственных культур.

В 2021 г. третьей женщиной-академиком НАН Беларуси стала Эмилия Ивановна Коломиец, известный микробиолог. За 17 лет ее руководства Институтом микробиологии это учреждение неоднократно занимало место на республиканской доске почета в числе лучших в НАН Беларуси. Сегодня Эмилия Ивановна является генеральным директором Государственного научно-производственного объединения «Химический синтез и биотехнологии». Ее научные исследования лежат в области разработки биотехнологий получения новых высокоэффективных микробиологических средств защиты растений от болезней и вредителей. В эпоху поиска экологических решений в сельском хозяйстве работы Коломиец приобретают особую актуальность.

История белорусской науки хранит имена многих женщин – членов-корреспондентов НАН Беларуси, каждая из которых внесла уникальный вклад в свою область: историк Нина Каменская, лингвист Юлия Мацкевич, биохимик Мария Чайка, биохимик и микробиолог Наталья Астапович, математик Фаина Кириллова, биофизик Екатерина Слобожанина, специалист в области пищевой технологии Зинаида Василенко, агрохимик и биохимик Жанна Рупасова, химик Елена Калиниченко, генетик и биотехнолог Наталья Дубовец, биофизик и биохимик Людмила Кабашникова. Каждое из этих имен – отдельная глава в истории белорусской науки.

Ольга Витальевна Алейникова – единственная в Беларуси среди женщин-медиков член-корреспондент НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Беларуси. Вся ее жизнь связана с Республиканским научно-практическим центром детской онкологии, гематологии и иммунологии, где она долгие годы была директором.

Ее работа по внедрению новых высокоэффективных технологий диагностики и лечения онкогематологических заболеваний у детей получила широкий международный резонанс. Разработанные ею протоколы лечения стали основой для современной терапии в этой области не только в Беларуси, но и за ее пределами. В 2020 г. она стала лауреатом Государственной премии Республики Беларусь за цикл работ «Новые методы диагностики и лечения онкологических заболеваний у взрослых и детей». Благодаря Ольге Алейниковой тысячи детей получили шанс на жизнь и здоровье.

В 2017 г. научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси Алесь Соловей провела уникальное исследование социального самочувствия женщин – научных работников НАН Беларуси. В нем участвовали 450 представительниц в возрасте от 21 до 89 лет.

Результаты оказались во многом неожиданными и разрушающими устоявшиеся стереотипы.

68,8% женщин не считают принадлежность к женскому полу преградой в реализации научной карьеры.

74% опрошенных не согласны с условным делением наук на «мужские» (технические) и «женские» (гуманитарные).

76,2% опрошенных уверены, что научные достижения женщин в их области не менее значимы, чем достижения мужчин.

87% респондентов полагают, что исследовательский потенциал женщины столь же высок, как у мужчины.

В то же время 76,7% опрошенных согласились с тем, что мужчины-ученые чаще привлекаются для работы на высоких должностях. Это указывает на существование «стеклянного потолка» – неформального барьера, мешающего женщинам продвигаться по административной линии, при том что их профессиональные достижения признаются на равных.

«Для женщин-исследователей наиболее значимым является личный вклад в развитие науки, признание их достижений отечественными и зарубежными специалистами, высокий авторитет в научном сообществе, а также участие в крупном исследовательском проекте национального и мирового уровня», – отмечает Алесь Соловей.

В Год белорусской женщины мы с благодарностью склоняем головы перед теми, кто прокладывал путь, с надеждой смотрим на тех, кто продолжает идти по нему, открывая новые горизонты познания.

ОБЗОР МНЕНИЙ НА ТЕМУ «ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ»

Международная торговля всегда была и будет связана с интересами Республики Беларусь. Для Беларуси это уже не просто теория, а реальная жизнь. С 2020 г. на государство усилилось санкционное давление. Многовекторность экономических связей оказалась под угрозой. Правительству приходится менять направления экспорта, искать новых партнеров в далеком зарубежье, в других странах. Это коснулось почти всех белорусских предприятий. По результатам 2025 и начала 2026 гг. можно сделать вывод, что страна не просто выжила, но и научилась совмещать открытость миру и защиту своих интересов.

Лариса Бельская, представитель Республики Беларусь в Организации Объединенных Наций (ООН), в своем выступлении в феврале 2026 г. на сессии ЮНКТАД в Женеве особо подчеркнула, что санкции в отношении Республики Беларусь – это вопиющая несправедливость. Она отметила, ссылаясь на доклад ЮНКТАД за 2025 г., что в нем рекомендуется меньше зависеть от проблем в мировой торговле, искать новые рынки и укреплять связи с соседями. Беларусь в 2025 г. была председателем в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), старалась убирать разные барьеры в торговле и экономических связях, запускать совместные проекты по замене импорта и развивать сотрудничество между предприятиями [1].

В свою очередь, руководитель Научно-технического центра «ЛЭМТ» А. Шкадаревич отмечает, что за пять лет они увеличили выручку и экспорт в пять раз, хотя сотрудников стало всего в два раза больше. В 2025 г. сами продали за границу товаров почти на 30 млн долл. США, через других экспортеров – больше 50 млн долл. США. Они занимаются сложными технологическими проектами (лазерами, тепловизорами, оптикой), где очень большая конкуренция. Лазерный комплекс «Шафран», который показывали на учениях «Запад – 2025», – это полностью их разработка [2].

А. Шкадаревич изложил свое видение того, как выживать в условиях санкций. Во-первых, нужно делать больше всего самим. Вместе с «Интегралом» они сделали лазерные дальномеры со всеми белорусскими деталями, а сейчас работают над тепловизором, который тоже будет полностью из белорусских комплектующих. Во-вторых, нужно заменять западных поставщиков на партнеров из дружественных стран. Предприятию пришлось многое менять в производстве изделий, но производство не снизилось. В-третьих, они научились использовать разные ситуации: если европейцы и японцы следуют санкциям, то американцы готовы сотрудничать.

А. Шкадаревич называет используемую маркетинговую модель «агрессивной». В январе – феврале 2026 г. они участвовали в выставке беспилотников в Абу-Даби, в выставке военных технологий в Саудовской Аравии, показали себя в Африке. В прошлом году к ним приезжало больше 200 иностранных делегаций, включая трех глав государств – Гвинеи, Мьянмы и Танзании. Они выигрывают международные конкурсы, обходя европейские и американские компании, получают заказы в Азии, Индии, Египте.

Отдельная тема, которую изучают наши ученые, – участие в конкурсах. Е. Лисичёнок и А. Бамбизова из Полоцкого государственного университета опубликовали статью, где утверждают, что нужно оценивать возможности разных предприятий, которые занимаются заменой импорта и экспортом. Они проанализировали торговлю Беларуси со странами Содружества Независимых Государств и другими странами и решили, что для развития нужно поддерживать не отдельные предприятия, а создавать объединения, где сильные стороны одних помогают другим. Они считают, что нужно оценивать такие объединения на всех этапах их работы. Это не просто теория: когда Научно-технический центр «ЛЭМТ» работает с «Интегралом», это и есть пример такого объединения [3].

Еще одно важное направление – экспорт продуктов сельского хозяйства. Н. Карпович и Е. Макуцня в журнале «Аграрная экономика» предложили способ оценивать, насколько выгодно нашим экспортерам продавать продукты в разные страны. Для тех, кто занимается тор-

говлей, это полезно: одно дело торговать с Россией, другое – с Азией или Ближним Востоком. Там другие условия, требования к продуктам и конкуренция. Без такого анализа экспортеры работают вслепую, а с ним – могут планировать свою работу.

В Барановичском государственном университете И. Карликов и В. Пронин под руководством И. Микулич изучали экспортные возможности Беларуси. Их прогноз хороший: несмотря на все проблемы, у нас есть возможности для роста экспорта, это касается не только привычных рынков, но и новых направлений – Азии, Африки, Латинской Америки.

Виктория Хайдаршина из Гродненского аграрного университета изучала, как развивается экспорт сельскохозяйственной продукции. Она говорит о том, как важен бренд «Сделано в Беларуси», как нужно укреплять конкурентоспособность наших продуктов за счет сотрудничества с другими странами. Это тоже очень важно: когда в российских магазинах лежат наши сыры и мясо, покупатель должен знать, что это качественный продукт. Хороший имидж страны помогает экономике.

Политолог Алексей Беляев назвал происходящее в белорусской экономике «экспортным прорывом» и сказал, что все это достигнуто благодаря хорошей работе наших предприятий. По его словам, многие на Западе ждали, что наша экономика рухнет еще в 2022 г., но этого не произошло, 2025 г. показал, что наша модель работает. А. Беляев обращает внимание на то, что мы не просто перешли с Запада на Восток, а научились работать с разными странами – от Мьянмы до Омана, от Танзании до Китая. Это не случайность, а система.

Защита наших интересов в международной торговле – это сложная стратегия.

Во-первых, нужно тесно сотрудничать с Россией в рамках ЕАЭС. Это главный рынок, который дает стабильность. Лариса Бельская считает, что именно за счет этого мы меньше зависим от мировых проблем. Во-вторых, нужно активно выходить на рынки Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки. Здесь важно не просто продавать товары, а создавать совместные предприятия, передавать технологии, сотрудничать. Например, строительство завода по производству удобрений в Омане – это долгосрочное сотрудничество, а не разовая поставка.

В-третьих, нужно относиться к европейскому рынку разумно. Уходить оттуда совсем не нужно. По словам Премьер-министра Республики Беларусь Александра Турчина, «европейские бизнесмены сами не в восторге от санкций, если есть возможность работать, то надо работать» [4].

В-четвертых, нужно развивать свои способы поддержки экспорта. Белорусская универсальная товарная биржа, биржи, где крупные заводы встречаются с малым и средним бизнесом, финансовая помощь экспортерам – все это помогает бизнесу быстро реагировать на изменения в мире.

В-пятых, самое важное – научное обоснование всех этих процессов. Исследования Астаповича, Лисичёнок и Бамбизовой, Карпович и Макуцени, Сушко, Хайдаршиной, Карликова и Пронина – это не просто статьи для защиты дипломов. Это анализ, который помогает принимать правильные решения. Когда ученые изучают возможности разных предприятий, условия конкуренции, новые способы экспорта, они дают инструменты для тех, кто работает в реальном секторе экономики. Защита наших интересов – это не про то, чтобы закрыться от мира. Это про гибкость, умение быстро меняться, поиск партнеров там, где их раньше не было, про научный анализ происходящего, про то, чтобы даже в сложных условиях продолжать расти и развиваться.

Список использованной литературы

1. **Бельская:** санкцыі парушаюць прынцып справядлівасці як асновы трансфармацыі глабальнай эканомікі // Официальный сайт Республики Беларусь. – URL: https://www.belarus.by/by/press-center/speeches-and-interviews/belskaja-sanktsy-parushajuts-pryntsy-spravjadvasts-jak-asnovy-transfarmatsy-glbalnaj-ekonomk_i_207420.html (дата обращения: 28.02.2026).

2. **От лазеров до тепловизоров:** как НТЦ «ЛЭМТ» преодолевает санкции и наращивает экспорт // Мінская праўда. – URL: <https://mlyn.by/23012026/ot-lazerov-do-teplovizorov-kak-ntcz-lemt-preodolevaet-sankczii-i-narashhivaet-eksport/> (дата обращения: 28.02.2026).

3. **Лисичёнок, Е. П.** Почему важно оценивать возможности предприятий, которые занимаются заменой импорта и экспортом в Беларуси / Е. П. Лисичёнок, А. М. Бамбизова // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2025. – № 2. – URL: <https://elib.psu.by/handle/123456789/48046> (дата обращения: 28.02.2026).

4. **Турчин:** МИД и загранучреждениями в 2025 г. выполнен значительный объем работы по всем направлениям // БелТА. – URL: <https://belta.by/politics/view/turchin-mid-i-zagranuchrezhdenijami-v-2025-godu-vypolnen-znachitelnyj-objem-raboty-po-vsem-768927-2026/> (дата обращения: 28.02.2026).

ЛАВРИШЕВО И ЛАВРИШЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В РЕЛИГИОЗНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Лавришевский монастырь, расположенный недалеко от Новогрудка в современной Гродненской области, занимает особое место в политической и культурной истории Беларуси. На протяжении столетий его судьба была тесно переплетена с ключевыми религиозными и политическими процессами в регионе, что делает его важным объектом для изучения процесса становления как православной идентичности на территории современной Беларуси, так и формирования белорусской государственности в эпоху Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского (далее – ВКЛ).

Историческое поселение Лавришево известно прежде всего благодаря одноименному монастырю. Согласно церковному преданию, обитель была основана в XIII в. (около 1225 г.) святым преподобным Елисеем (Лавришем). В его жизнеописании сказано, что святой Елисей был сыном князя Тройната, занимал высокую должность при дворе Великого князя Миндовга в Новогрудке. Приняв христианство, он оставил двор и отправился на поиски подходящего для обители места. В пути встретил монаха, совместно с которым основал лавру. В числе ее братии был сын князя Миндовга Войшелк [1]. Свято-Елисеевский Лавришевский монастырь – старейшая мужская обитель в Беларуси. Отсюда началось зарождение православия на западнорусских землях.

Основание монастыря в Лавришево связывается белорусскими историками с именем одного из первых князей ВКЛ Войшелком. Так, исследователь ВКЛ М. Ермолович утверждает, что Великий князь Литовский Войшелк, покинувший столицу княжества Новогрудок в 1254 г. и пробывший монахом в Полонинском монастыре три года, в начале 1258 г. вернулся на Родину и приступил к осуществлению своей главной политической цели – освобождению «от галицко-волинской зависимости». Продолжая носить маску богобоязненного монаха, далекого от политики, он основал Лавришевский монастырь (рисунок 1).

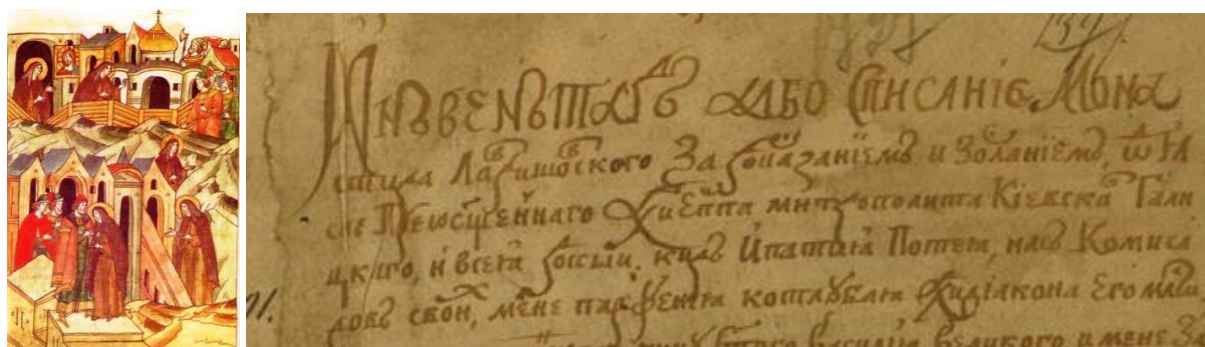

Рисунок 1 – Войшелк основывает монастырь (миниатюра)

Монастырь располагался между Новогрудком и исторической, тогда еще языческой, Литвой, находившейся на территории современной Беларуси. По плану Войшелка, основанный христианский монастырь должен был стать в будущем центром крещения летописной, исторической Литвы (рисунок 2). Некоторое время Войшелк проживал в монастыре. Принятие христианской религии языческим населением Литвы рассматривалось Войшелком как путь к централизации власти и государственной независимости [2, с. 72].

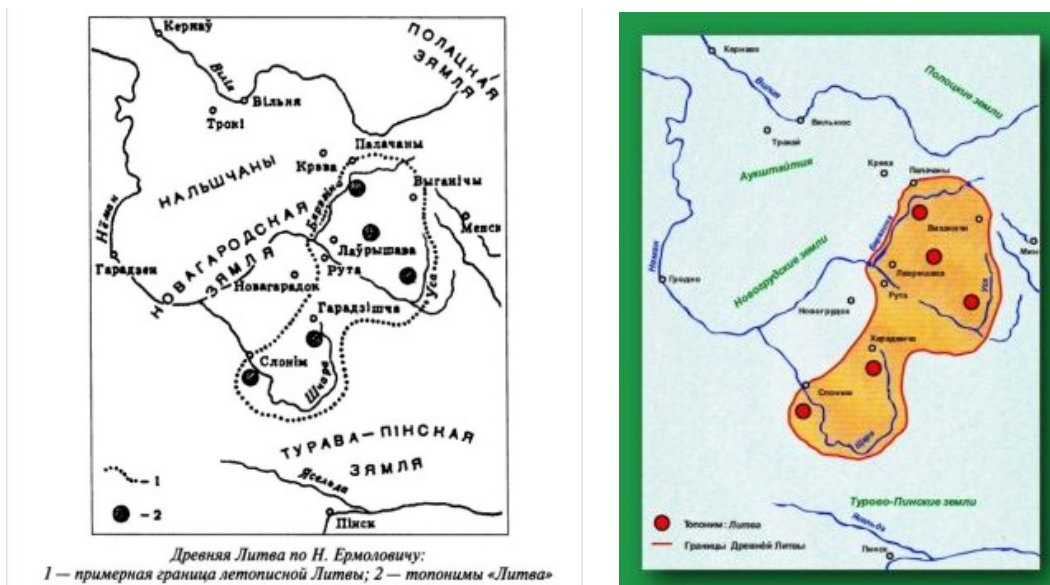

Рисунок 2 – Историческая Литва (Древняя Литва, Литва Миндовга)

К XVI в. монастырь был одним из центров православной жизни на западнорусских землях ВКЛ. Расцвет монастыря пришелся на конец XVI – первую половину XVII вв., период острого конфессионального противостояния после Брестской церковной унии 1596 г., положившей начало созданию греко-католической церкви на белорусских землях. Будучи оплотом православия, Лавришевский монастырь играл роль духовного и культурного центра для местной шляхты и мещанства, не принявших унию. Его история в последующие века – это череда периодов возрождения и упадка, связанных с войнами, изменениями государственной власти и общей ситуацией для православной церкви в регионе.

По преданию, в 1250 г. Елисея Лавришевского убил бесноватый послушник. Когда он коснулся тела преподобного, выздоровел. Исцеления происходили и от нетленных мощей игумена, которым столетия назад можно было поклониться в монастырской церкви. Не иначе как чудо расценивается зафиксированный в источниках факт того, что во времена одного из набегов крымские татары приблизились к монастырю, но в последний момент остановились перед белыми воротами, потому что увидели перед собой отборную конницу, готовую ринуться в бой. На самом деле обитель не имела защиты. Там в то время проживали только монахи. Однако враги в ужасе отступили. Этот поход татар стал последним на белорусские земли. Возможно, данное событие стало поводом для канонизации преподобного Елисея на Виленском соборе в 1514 г. Мощи святого в те времена покоились открыто. Во время очередной войны их захоронили. После того как монастырь был сожжен в годы Первой мировой войны, никто не мог их найти [1].

Мощи святого Елисея пытались обнаружить не один раз. Археологические раскопки проводили трижды, но неудачно. В 2010 г. следы раннего летописного монастыря XIII в. удалось обнаружить на территории одного из частных подворий. Археологи нашли первоначальное место обители. Сенсационной стала находка матрицы печати XIII в. Первоначально ее приняли за каменный брусок, изучив характер надписи, исследователи пришли к выводу, что в ней сочетаются древнерусский и греческий языки, расшифровывается она следующим образом: «Святая пустынь». Также нашли ранее неизвестную крипту с двумя саркофагами (раки – специальные урны с останками), крест с драгоценными камнями и два медальона. Антропологи установили, что останки принадлежат двум лицам мужского пола. Их прах выставлен в алтаре Лавришевской церкви. Поклониться им сегодня могут только монахи и верующие мужчины.

В стенах монастыря во второй половине XIII – начале XIV вв. было переписано Лавришевское евангелие. Это одна из древнейших книг, переписанная на территории нашей страны и сохранившаяся до наших дней. Книга сохранилась, но в XIX в. она была вывезена в Польшу. В Республике Беларусь есть копия этой книги. Она уникальна не только тем, что является такой древней и сохранилась. Прежде всего она уникальна своими картинками. Лавришевское евангелие – это первая книга с цветными картинками на землях восточных славян, т. е. не только белорусских [3]. К юбилею Лавришевского монастыря в Беларуси выпустили факсимильное издание этой уникальной книги (рисунок 3).

Рисунок 3 – Лавришевское евангелие (факсимильное издание)

Религиозная роль Лавришевского монастыря всегда выходила за рамки функции просто места для богослужений. На протяжении столетий он был духовным центром, культурным скрипторием, при котором действовала библиотека, велась переписка книг, создавались иконы, хранилась церковнославянская письменная традиция, символом преемственности. Даже в эпоху закрытия в советский период (монастырь был упразднен в 1960-х гг.) память о нем сохранялась среди верующих как часть утраченного духовного наследия. Его возрождение в конце XX в. стало одним из знаковых событий в процессе восстановления православной жизни в независимой Беларуси (рисунок 4).

Рисунок 4 – Современный вид Свято-Лавришевского монастыря

Сегодня Свято-Елисейский Лавришевский монастырь – это действующая мужская обитель Белорусской православной церкви.

Список использованной литературы

1. **Свято** место: Белая лавра. Современный монастырь, известный со времен Средневековья, Свято-Елисейская Лавришевская обитель // СБ. Беларусь сегодня. – URL: <https://sb.by/articles/lavrishevo-istselyayushchaya> (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Ермаловіч, М. І.** Па слядах аднаго міфа / М. І. Ермаловіч. – 2-е выд., дап. – Мн. : Навука і тэхніка, 1991. – 98 с.
3. **Лавришевский** монастырь // Википедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/Лавришевский монастырь](https://ru.wikipedia.org/Лавришевский_монастырь) (дата обращения: 12.03.2026).

ДЗЯРЖАЎНА-ПАЛІТЫЧНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ МІКАЛАЯ РАДЗІВІЛА ЧОРНАГА

Мікалай Крыштаф Радзівіл, канцлер Вялікага княства Літоўскага (ВКЛ), ваявода віленскі, князь Святой Рымскай імперыі, вядомы пад мянушкай “Чорны” з-за колеру яго барады, застаўся ў гісторыі як упарты абаронца суверэнітэту ВКЛ.

Мікалай Радзівіл Чорны нарадзіўся 4 лютага 1515 г. у Нясвіжы ў сям’і Яна Радзівіла і Ганны Кішкі. У бацькоўскім асяроддзі Мікалай рос нядоўга, у 1522 г. памірае ягоны бацька, пакідаючы тастамент, паводле якога апякунства над спадчыннікамі пакідаў гаспадару Жыгімонту I Старому і брату Юрыю Радзівілу [1, с. 79]. Маці Радзівіла ў 1528 г. пабралася шлюбам са Станіславам Яновічам. За гэты кароткі перыяд Мікалай Радзівіл паспеў атрымаць добрую хатнюю адукацыю [2, с. 44].

У 1529 г. юны Радзівіл патрапіў да кракаўскага двара Жыгімонта I, дзе пазнаёміўся з будучым манархам Жыгімонтам Аўгустам, сяброўства з якім паўплывала на далейшую кар’еру Мікалая. У 1534 г. Мікалай паступіў у Кракаўскі ўніверсітэт, але вучыўся там нядоўга з-за таго, што пачалася літоўска-маскоўская вайна [1, с. 79].

Разам з братам Янам падчас вайны Мікалай Радзівіл узначаліў атрад з 160 коннікаў [3, с. 494]. У 1535 г. браты прынялі ўдзел ва ўдалай для Літвы аблозе Старадуба і ўзяцці Гомеля. Гомель па выніку перамоў 1537 г. застаўся ў складзе ВКЛ [2, с. 47].

У 1544 г. Мікалай Радзівіл узначаліў Раду і соймы ВКЛ, атрымаўшы ўрад земскага маршалка і з таго часу пачаў выконваць вызначальную ролю ў дзяржаўна-політычным жыцці ВКЛ [3, с. 494]. 6 кастрычніка 1544 г. на Берасцейскім сойме насуперак віленскаму ваяводзе і канцлеру Яну Глябовічу Мікалай дамогся ад Жыгімонта I падпісання акта аб перадачы поўнай улады ў ВКЛ Жыгімонту II Аўгусту [1, с. 88]. Мікалай Чорны разам з Мікалаем Рудым спрыялі ў 1547 г. шлюбам паміж Барабарай Радзівіл (стрыечнай сястрой Чорнага) і загаханым у яе Жыгімонтам II.

У тым жа годзе Мікалай Радзівіл Чорны быў накіраваны ў складзе літоўскай амбасады да аўстрыйскага імператара Фердынанда I з мэтай дабіцца канчатковай выплаты пасага за першую пакойную жонку Жыгімонта Аўгуста – Елізавету Габсбург. Фердынанд пагадзіўся з патрабаваннем, дабіўся графскага тытула для Яна Амора Тарноўскага, гетмана кароннага польнага, з якім бліжэйшым часам планаваў парадніцца. На адваротным шляху ў Сандаміры Мікалай узяў шлюб з залвіцай Тарноўскага – Альжбэтай Шыдлавецкай [2, с. 56–58]. У 1550 г. Мікалай Радзівіл атрымаў пасаду вялікага канцлера літоўскага і стаў юрыдычна другой асобай пасля вялікага князя ў ВКЛ [3, с. 494].

У тым жа годзе Мікалай дабіўся каранацыі ў Польшчы Барбары Радзівіл. Калі прасты польскі люд вітаў Барбару, то шляхта выступала супраць яе. У такіх умовах Мікалай Радзівіл параіў Жыгімонту II пайсці на перамовы з Габсбургамі і адмовіцца ад патрымцы дамаганняў Янаша Заполья на венгерскі прыстол, тым самым атрымаўшы ў імператара Фердынанда дапамогу ў барацьбе з апазіцыяй. Гэты крок паўплываў, 9 снежня 1550 г. адбылася каранацыя Барбары. У ліставанні з Мікалаем Радзівілам Рудым Чорны прызнаваўся, што спрыяў каранацыі не дзеля Барбары, а дзеля годнасці роду: «Для фаміліі сваёй далібог аб той кароне руплюсю, але для яе кроку не ступіў бы» [1, с. 99–100].

На пасадзе канцлера Мікалай Радзівіл Чорны спрыяў умацаванню дзяржаўнай самастойнасці ВКЛ. Пад яго ўплывам Жыгімонт II у 1551 г. выдаў акт, гарантаваўшы суверэнітэт ВКЛ. На сойме ў Вільні ў 1554–1555 гг. па ініцыятыве Радзівіла было заключана пагадненне з Польскім каралеўствам, па якому польскія войскі адпраўляліся на дапамогу ВКЛ у выпадку вайны з Масквой, адначасова з гэтым было заключана перамір’е з Іванам IV на 6 гадоў [2, с. 64].

Таксама Радзівіл у той час узначальваў камісію па распрацоўцы аграрнай рэформы ў каралеўскіх маёнтках, якая склала Уставу на валокі (1557 г.). Галоўнымі элементамі рэформы сталі ўвядзенне зямельнай падатковай адзінкі – валокі (21,36 га), стварэнне і пашырэнне гаспадарак, арыентаваных на таварную вытворчасць збожжа (фальваркаў), дакладнае вызначэнне сялянскіх павіннасцяў. Заўважыўшы эфектыўнасць дадзеных мер, шматлікія землеўладальнікі

пачалі праводзіць аналагічныя рэформы ў сваіх маёнтках, што павялічыла прыбытковасць гаспадарак і спрыяла стабілізацыі становішча залежных сялян [3, с. 494, 694].

Актыўную дзейнасць Мікалай праводзіў на інфлянцкім накірунку. У 1554 г. герцаг Прусіі Альбрэхт прапанаваў наступны план па далучэнню Лівоніі: пры дапамозе родзіча Жыгімонта Аўгуста рыжскага арцыбіскупа Вільгельма зрабіць магістрам князя Мекленбургскага Крыштофа, які ліквідуе Лівонскі ордэн і прызнае сябе васалам вялікага князя. Далучэнне Інфлянтаў давала ВКЛ выхад у Балтыйскае мора ў абход польскіх зямель, плацдарм для войск у выпадку вайны з Масквой, лівонскія замкі маглі служыць абарончымі пунктамі ў выпадку агрэсіі з усходу.

Пра пруска-літоўскія планы даведалася кіраўніцтва ордэна і ў 1556 г. арыштавала арцыбіскупа. У такіх умовах частка шляхты на чале з Мікалаем Радзівілам Рудым, Геранімам Хадкевічам і Станіславам Давойнам выступала за вайсковы напад у Лівонію, што катэгарычна не падтрымліваў Мікалай Радзівіл Чорны, баючыся нападу Масквы. Аргумент Чорнага схіліў Жыгімонта абмежавацца дэманстрацыйным зборам шляхецкага апалчэння на мяжы. Гэтая мера паўплывала, 13 верасня была падпісана Позвальская дамова паміж вялікім магістрам і Мікалаем Радзівілам Чорным, па якой Вільгельму вярнулі пасаду біскупа, заключаўся вайсковы саюз супраць Масквы, літоўскім купцам гарантаваўся свабодны гандаль у Лівоніі. Ва ўмовах Інфлянцкай вайны Лівонія сама пайшла на злучэнне з ВКЛ і ў 1561 г. падпісала Віленскую дамову, па якой на правах васалітэта была ўключана ў склад княства [1, с. 105–108].

На фоне ўступлення ВКЛ у Інфлянцкую вайну шляхта памежных з Масквой зямель у 1562 г. стварыла канфедэрацыю пад Віцебскам і запатрабавала ад Жыгімонта Аўгуста на любых умовах заключыць унію з Польшчай. У 1563 г. па гэтаму пытанню склікаецца сойм у Варшаве, на якім Мікалай Радзівіл адстойваў дзяржаўны суверэнітэт ВКЛ, што дазволіла выйграць час. Літоўская войска здабыло вялікую перамогу ў бітве на рацэ Уле, яна дала надзею, што Літва можа ўласнымі сіламі перамагчы Маскву, вынікам чаго стала прыпыненне перамоў з палякамі.

У 1564 г. Мікалай Радзівіл разам з вялікім князем стаў ініцыятарам правядзення судова-адміністрацыйнай рэформы. У межах гэтай рэформы быў выдадзены Бельскі прывілей, стварыўшы шляхецкія саслоўныя суды і аддзяліўшы іх ад вялікакняскай адміністрацыі. У дадатак былі створаны павятовыя соймікі [2, с. 74–75]. Дзейнасці Мікалая Радзівіла Чорнага па ўмацаванні дзяржаўнага суверэнітэту ВКЛ перашкодзіла заўчасная смерць. У ноч з 28 на 29 мая 1565 г. Мікалай Радзівіл памёр ад хваробы ва ўзросце 50 гадоў [1, с. 13].

Дзяржаўна-палітычная дзейнасць Мікалая Радзівіла Чорнага ахоплівае самыя розныя аспекты жыцця ВКЛ. Чорны прыймаў удзел у вяртанні Гомельскай воласці ў склад ВКЛ, з яго імем звязана далучэнне Інфлянтаў, польская каранакцыя Барбары Радзівіл, правядзенне рэформы валочнай памеры, адстойванне суверэнітэту ВКЛ ва ўмовах лавіравання паміж Польшчай і Масквой, адмова вялікага князя ад умяшальніцтва ў грамадзянскую вайну ў Венгрыі, правядзенне судова-адміністрацыйнай рэформы ў выглядзе стварэння саслоўных шляхецкіх судаў і павятовых соймаў.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. **Чаропка, В.** Уладары Вялікага княства / В. Чаропка. – Мн. : Беларусь, 2007. – 607 с.
2. **Масленицына, И.** Радзивиллы – несвижские короли / И. Масленицына, Н. Богодзяж. – Мн. : Тироль, 1997. – 224 с.
3. **Грыцкевіч, А. П.** Радзівіл Мікалай / А. П. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; 2-е выд. – Мн. : БелЭн, 2007. – 792 с.

М. П. Алексеева

Научные руководители:

В. Е. Сыцко

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации*

Т. И. Борщёва

*Гомельский филиал Гомельского
областного потребительского общества
г. Гомель, Республика Беларусь*

МАРКИРОВКА КАК СРЕДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ МЕБЕЛИ

Неотъемлемой частью любого товара является его маркировка – носитель актуальной информации как о нем самом, так и о предметах, связанных с его обращением.

В последние десятилетия маркировка товаров претерпела значительные изменения, что связано с развитием технологий, изменением потребительских предпочтений и ужесточением требований к качеству и безопасности продукции. Современные системы маркировки включают в себя не только традиционные методы, такие как этикетирование и упаковка, но и новейшие технологии, включая штрихкоды, QR-коды и RFID-метки. Эти инновации позволяют не только улучшить идентификацию товаров, но и обеспечить более высокий уровень контроля за их движением на рынке, что крайне важно в условиях глобальной торговли [1–3].

В Республике Беларусь маркировка мебели регулируется Техническими регламентами Таможенного союза, в первую очередь Техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции». Это означает, что требования к маркировке мебели в Республике Беларусь в целом соответствуют требованиям, действующим на всей территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Маркировочные данные товарного ярлыка мебели следующие: наименование продукции (наименование изделия, назначение изделия); идентификационные данные (модель, артикул, товарный знак или (логотип) производителя); информация о производителе и поставщике (наименование страны-изготовителя, наименование и место нахождения (юридический адрес) изготовителя, наименование и место нахождения (юридический адрес) импортера или уполномоченного изготовителем лица, контактные данные); технические и эксплуатационные характеристики (дата изготовления, срок службы, гарантийный срок, обозначение документа, по которому изготовлена мебель); подтверждение соответствия (единый знак обращения продукции на рынке ЕАЭС); дополнительная информация (основные материалы, габаритные размеры, сведения о сертификации, декларировании).

В соответствии с ГОСТ 16371-2014 «Мебель. Общие технические условия» и ГОСТ 19917-2014 «Мебель для сидения и лежания. Общие технические условия» маркировку можно разделить на несколько видов по назначению и способу нанесения:

– Потребительская маркировка наносится на самом изделии. Это основная информация для покупателя, которая наносится непосредственно на мебель.

- Вид. Бумажный ярлык, тканевая этикетка (для мягкой мебели) или штамп несмываемой краской.

- Требования ГОСТ. Маркировка должна быть четкой и располагаться в доступном для осмотра месте (например, на задней стенке шкафа, дне ящика, под сиденьем стула).

- Содержание. Наименование, производитель, дата выпуска, штрихкод (если есть), знак ЕАЭС.

– Транспортная маркировка наносится на упаковке и регулируется ГОСТ 14192-96 «Маркировка грузов». Она нужна для правильной перевозки и хранения мебели, чтобы ее не повредили при доставке.

- Манипуляционные знаки. Обязательными являются следующие символы: «Хрупкое. Осторожно» (рюмка); «Беречь от влаги» (зонтик); «Верх» (две стрелки вверх); «Температурный режим» (если важно для материалов).

- Данные о грузе. Вес брутто, нетто, количество изделий в упаковке, габариты упаковки [1–2].

Для мебели ярлык выполняет несколько важных функций:

– Информирование потребителя – это главная задача ярлыка. Потребитель должен получить полную и достоверную информацию о товаре, чтобы сделать осознанный выбор и правильно его эксплуатировать.

– Законодательные требования. В большинстве стран, включая Республику Беларусь и страны ЕАЭС, существуют требования к маркировке товаров, регулируемые Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-З и Техническими регламентами Таможенного союза (например, Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции»). Несоблюдение этих требований может привести к штрафам и другим санкциям [3].

– Идентификация и прослеживаемость. Ярлык позволяет идентифицировать конкретное изделие, его партию, производителя, а в случае возникновения проблем – отследить путь товара.

Отсутствие маркировки или ее неполнота – это сигнал о том, что мебель может быть кустарного производства, не прошла испытания на токсичность материалов и не имеет законной гарантии.

Требования к маркировке мебели – это установленный законом свод правил, которые определяют, какая информация, в каком виде, где именно должна быть размещена на мебельном изделии. Они гарантируют, что покупатель знает, из чего сделана мебель, кто несет за нее ответственность, как правильно за ней ухаживать, чтобы она оставалась безопасной.

Идентификация маркировки мебели – это процесс проверки соответствия изделия установленным стандартам качества, безопасности и подлинности.

Идентификация маркировочных данных мебели – это процесс установления подлинности товара, его соответствия заявленным характеристикам и требованиям нормативных документов (в первую очередь Техническому регламенту Таможенного союза ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции») путем сопоставления информации на ярлыке с фактическим состоянием изделия и сопроводительной документацией [3].

При проведении товароведной экспертизы или приемки товара идентификация маркировки делится на несколько ключевых этапов:

– Проверка обязательных реквизитов. Согласно закону, эксперт проверяет наличие следующей информации на маркировке:

- Наименование изделия. Должно соответствовать функциональному назначению (например, «стол обеденный», а не просто «мебель»).

- Данные изготовителя. Название компании, страна, юридический адрес. Важна идентификация товарного знака.

- Дата изготовления. Позволяет определить, действует ли еще гарантийный срок или срок службы.

- Единый знак обращения продукции (ЕАС). Его наличие подтверждает, что мебель прошла сертификацию или декларирование.

– Идентификация материалов. Один из важнейших этапов, где выявляется возможная фальсификация:

- Материал каркаса. Если в маркировке указано «Массив дуба», а при визуальном осмотре или через сколы, срезы обнаруживается шпон поверх МДФ, то это признак информационной фальсификации.

- Обивочный материал. Проверка соответствия типа ткани (натуральная кожа, экокожа, шенилл и т. д.) заявленному на этикетке.

– Техническая и эксплуатационная идентификация.

- Габаритные размеры. Сопоставление фактических замеров изделия с размерами, указанными на ярлыке.

- Назначение. Определение, соответствует ли бытовая мебель своему классу (например, мебель для сидения и лежания, мебель для хранения).

- Срок службы и гарантия. Эти данные идентифицируются для понимания ответственности производителя перед покупателем.

– Место и способ нанесения маркировки. Идентификация включает оценку качества самой бирки:

- Доступность. Маркировка должна быть в месте, доступном для осмотра без разборки (на дне ящиков, задней стенке, внутренней стороне ножек).

- Способ нанесения. Она не должна стираться или отклеиваться. Если маркировка легко удаляется или написана от руки маркером (на фабричной мебели), то это вызывает сомнения в подлинности товара.

– Сверка с сопроводительными документами. Идентификационные данные на ярлыке мебели должны полностью совпадать с данными в инструкции по сборке и эксплуатации, паспорте изделия (сертификате или Декларации соответствия, договоре купли-продажи).

Идентификация маркировочных данных – это сверка «паспорта» мебели с ее «лицом» и официальными документами. Любое расхождение здесь – это юридический повод для претензии к продавцу или изготовителю.

К важнейшим средствам информации о товарах относится маркировка – текст, условные обозначения или рисунок, наносимые на упаковку и (или) товар, а также другие вспомогательные средства, предназначенные для идентификации товара или отдельных его свойств, доведения этой информации до потребителя.

Маркировка товаров выполняет несколько ключевых функций. Во-первых, она служит средством идентификации продукции, позволяя потребителям быстро и без труда находить нужные товары. Во-вторых, маркировка предоставляет информацию о характеристиках и свойствах товара, что способствует более осознанному выбору со стороны потребителей. В-третьих, она играет важную роль в обеспечении безопасности товаров, позволяя отслеживать их происхождение и качество. Таким образом, маркировка становится важным элементом системы товарной экспертизы, направленной на защиту прав потребителей и обеспечение конкурентоспособности продукции на рынке [3].

Система товарной экспертизы включает в себя широкий спектр мероприятий, направленных на оценку качества и безопасности товаров. В этом контексте маркировка играет ключевую роль, так как она является первоисточником информации, на основе которой проводятся экспертизы. Правильная и достоверная маркировка позволяет экспертам осуществлять анализ и оценку продукции, выявлять возможные несоответствия и нарушения, а также принимать обоснованные решения о соответствии товаров установленным стандартам и требованиям.

Основными видами маркировки являются производственная и торговая маркировка.

Кроме того, маркировка непродовольственных товаров имеет значительное место в товароведении. Законодательство требует от производителей и продавцов соблюдения определенных норм и правил маркировки, что направлено на защиту интересов потребителей и предотвращение распространения некачественной или опасной продукции. В этой связи маркировка становится не только обязательным требованием, но и важным инструментом, который позволяет контролировать рынок и обеспечивать его прозрачность.

Список использованной литературы

1. **Мебель.** Общие технические условия : ГОСТ 16371-2014 ; введ. 01.01.2016. – М. : Изд-во стандартов, 2015. – 31 с.
2. **Мебель** для сидения и лежания. Общие технические условия : ГОСТ 19917-2014 ; введ. 01.01.2014. – М. : Изд-во стандартов, 2014. – 37 с.
3. **О безопасности** мебельной продукции : Техн. регламент Тамож. союза ТР ТС 025/2012 : принят Решением Совета Евраз. экон. комиссии от 15 июня 2012 г. № 32 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902352816> (дата обращения: 12.03.2026).

**О. А. Алексеева,
М. Ф. Быкова**

*Научный руководитель
Е. Г. Шеметова*

*Сибирский университет
потребительской кооперации
г. Новосибирск, Российская Федерация*

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ СРЕДА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНДИВИДУУМА

В современном мире растет распространенность неинфекционных заболеваний, что связано с образом жизни и окружающей средой. Несмотря на информированность населения, сохраняются системные барьеры: дороговизна здорового питания, недостаток инфраструктуры и загрязнение среды. Это делает актуальным формирование здоровьесберегающей среды как направления государственной политики [1].

Здоровьесберегающая среда – это комплексно организованная система социальных, инфраструктурных, экологических и гигиенических условий, обеспечивающая сохранение и укрепление физического, психологического и социального состояния человека. Для ее формирования требуется пространственное планирование (благоустройство имеющихся зон отдыха и спортивных объектов, а также создание новых объектов в шаговой доступности); социально-экономические возможности (укрепление культуры здорового образа жизни, обеспечение финансовой доступности продуктов для здорового питания); благоприятная экологическая обстановка (снижение уровня шума и вредных выбросов около жилых районов).

Цель исследования – анализ здоровьесберегающей среды в роли повышения качества жизни населения и систематизация подходов для ее формирования. Задачи – раскрыть ключевые концепции и принципы здоровьесберегающей среды; исследовать их влияние на профилактику неинфекционных заболеваний; определить основные направления государственной политики в этой сфере.

Концепции и принципы здоровьесберегающей среды построены на комплексном понимании здоровья и требуют межсекторального подхода. Их реализация происходит через систему взаимосвязанных принципов. Они основаны на понимании здоровья не как отсутствия болезни, а как ресурса повседневной жизни. В настоящее время выделяют три основные модели для формирования здоровьесберегающей среды. Биопсихосоциальная модель рассматривает здоровье как результат сложных биологических, психологических и социальных факторов [1]. Экологическая модель акцентирует внимание на качествах воздуха, воды, почвы и уровне шумового загрязнения как факторов общественного здоровья [2].

Поведенческая (бихевиоральная) модель сфокусирована на формировании привычек здорового образа жизни на основе теории «подталкивания» (nudge theory), заключающейся в организации инфраструктуры таким образом, чтобы выбор человека в сторону здорового образа жизни был очевидным и легкодоступным (например, лестница вместо эскалатора или велосипедные парковки в дополнение к автомобильным). Объединение этих моделей положено в основу принципов, представленных в нижеприведенной таблице.

Принципы здоровьесберегающей среды и их ожидаемый эффект

Принцип	Механизм воздействия	Ожидаемый эффект
Приоритет здоровья	Интеграция вопросов здоровья в программы развития городов, образования, социальной сферы	Создание системных предпосылок для массовой профилактики неинфекционных заболеваний
Системность и межсекторальный подход	Координация усилий здравоохранения, образования, бизнеса, общественных институтов	Комплексное воздействие на многофакторную природу неинфекционных заболеваний, синергия
Личная ответственность	Формирование в общественном сознании установки на самосохраняемое поведение	Снижение распространения поведенческих факторов риска (курение, гиподинамия и др.)
Безопасность и комфорт	Снижение шумового и стрессового воздействия городской среды	Профилактика психических расстройств, артериальной гипертензии
Общедоступность	Обеспечение равного доступа к объектам здоровья (парки, спортивные площадки)	Рост физической активности, снижение рисков ожирения, диабета 2-го типа
Непрерывность	Создание условий для поддержания здоровья на всех этапах жизни	Ранняя профилактика, увеличение продолжительности здоровой жизни

Основные направления государственной политики в здоровьесберегающей сфере реализуются в рамках национальных проектов. Национальный проект «Здравоохранение» (2019–2024 г.) заключался в модернизации первичного звена, борьбе с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями [3]. Новые инициативы («Продолжительная и активная жизнь», «Новые технологии сбережения здоровья») фокусируются на увеличении продолжительности жизни и внедрении инноваций.

Национальный проект «Формирование комфортной городской среды» направлен на повышение качества городской среды: благоустройство общественных территорий, пешеходных зон, велосипедных дорожек, парков, скверов, набережных, что напрямую стимулирует физическую активность [4]. Маркировка продуктов «Светофор» и система «Честный знак» помогают потребителям ориентироваться в составе продуктов для снижения рисков заболеваний, связанных с питанием. Личный кабинет «Мое здоровье» на портале «Госуслуги» обеспечивает доступ к электронным медицинским документам и записи к врачу [5].

Таким образом, формирование здоровьесберегающей среды – это многоуровневая задача, от решения которой зависят не только здоровье населения, но и демографические и экономические перспективы России.

Список использованной литературы

1. **Шеметова, Е. Г.** Анализ данных по использованию на предприятиях безопасных здоровьесберегающих технологий, нацеленных на охрану труда работников / Е. Г. Шеметова, Е. Л. Мальгин, Л. В. Бурова // Молодежь в науке и предпринимательстве : сб. науч. ст. X междунар. форума молодых ученых, Гомель, 21 мая 2021 г. / Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп. ; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2021. – С. 197–200. – 1 CD-ROM.
2. **Шеметова, Е. Г.** Система 5S как система управления безопасностью труда / Е. Г. Шеметова, Е. Л. Мальгин, А. В. Фукс // Безопасность жизнедеятельности. – 2019. – № 12 (228). – С. 17–23.
3. **Шеметова, Е. Г.** Проведение соут на предприятиях – залог обеспечения безопасности труда / Е. Г. Шеметова, А. В. Богатова, Н. А. Буракова // Юность и знания – гарантия успеха – 2019 : сб. науч. тр. 6-й Междунар. молодеж. науч. конф., Курск, 18–19 сент. 2019 г. / Юго-Запад. гос. ун-т. – Курск, 2019. – С. 144–147.
4. **Шеметова, Е. Г.** Исследование освещенности рабочих мест студентов университета / Е. Г. Шеметова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2–5 (62). – С. 118–121.
5. **Аспекты** обеспечения безопасности физического и психического здоровья при работе на предприятиях / К. Д. Харченко, Е. А. Шеметов, Е. Г. Шеметова, С. И. Трунов // Молодежь и XXI век – 2021 : материалы XI Междунар. молодеж. науч. конф., Курск, 18–19 февр. 2021 г. / Юго-Запад. гос. ун-т ; отв. ред. М. С. Разумов. – Курск, 2021.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современные инновации в сфере торговли кардинально меняют формат взаимодействия с клиентами, оптимизируют логистические процессы и перестраивают бизнес-структуры организаций. В Беларуси на фоне устойчивого роста электронной коммерции и активного развития IT-сектора изучение факторов и барьеров инновационного развития торговой отрасли приобретает особую значимость для укрепления конкурентных позиций бизнеса. Показатель однодневного розничного товарооборота на душу населения в январе 2026 г. увеличился до 28,1 р. по сравнению с 25,8 р. за тот же период прошлого года. Как подчеркивает начальник управления организации торговли и общественного питания Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь Наталья Мельникова, ключевая цель изменения – сделать процесс покупки прозрачным, четко определив права граждан, механизмы возврата товаров и ответственность площадок.

Инновации в торговле развиваются по нескольким ключевым направлениям: технологическому (цифровизация, искусственный интеллект), операционному (автоматизация складских комплексов) и организационному. Особое место в этой структуре занимает зеленый ретейл. В Республике Беларусь данное направление реализуется посредством цифровизации документооборота и оптимизации логистических цепочек, что непосредственно способствует сокращению углеродного следа торговой деятельности. Такие меры позволяют не только повысить лояльность потребителей, но и сократить издержки за счет ресурсосбережения. Применение платформенных принципов способствует формированию сетевых эффектов, минимизирует транзакционные издержки и расширяет доступ к рынкам, что подтверждается международными исследованиями UNCTAD и Организации экономического сотрудничества и развития. В Республике Беларусь значительный прогресс в создании цифровой инфраструктуры обеспечивается через развитие Парка высоких технологий (ПВТ).

Важным аспектом государственного регулирования и контроля в данной сфере является повышение дисциплины участников рынка. «В прошлом году существенно прибавили в соблюдении исполнительской дисциплины, в работе с обращениями граждан, в проведении разъяснительной работы путем организации и проведения семинаров, встреч и диалогов с производителями и торговлей, в проведении контрольных мероприятий», – сказал Артур Карпович. Министр антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь Артур Карпович отметил, что ряд приоритетных задач прошлого года сохраняет свою значимость и в 2026 г. из-за их неполной реализации. В центре внимания ведомства остаются вопросы справедливого антимонопольного контроля. Кроме того, предстоит доработать правила регулирования маркетплейсов, устранить избыточное посредничество и повысить точность экономического прогнозирования.

Беларусь добивается успехов в построении цифровой экономики, чему способствует развитие ПВТ. Наблюдается уверенный рост безналичных платежей и развитие онлайн-торговли, как со стороны белорусских ретейлов, так и маркетплейсов (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Национальный банк Республики Беларусь, ПВТ). Однако цифровая трансформация замедляется из-за ряда фундаментальных проблем: нехватка квалифицированных кадров (аналитиков данных, специалистов по цифровому маркетингу), трудности с внедрением новых технологий у малого и среднего бизнеса из-за устаревших систем, недостаток инвестиций для цифровизации и модернизации складов у малых предприятий.

Для ускорения инновационного развития торговой отрасли Беларуси требуется комплексный подход, включающий следующее: развитие человеческого капитала (внедрение программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации для сотрудников розничной торговли); модернизация инфраструктуры (стимулирование инвестиций в развитие региональной логистической инфраструктуры); формирование благоприятной среды: создание эффективных механизмов государственно-частного партнерства для тестирования финансовых-технических решений.

Важным этапом в этом направлении стало утверждение Государственной программы инновационного развития на 2026–2030 годы. В новой пятилетке организации всех форм собственности будут выполнять инновационные проекты по созданию новых производств, соответствующих приоритетным направлениям научной и инновационной деятельности. Это позволит не только развивать научно-технологический потенциал, но и эффективно замещать критический импорт, укрепляя технологический суверенитет страны, в том числе в сфере внутренней торговли [1].

Дальнейшая интеграция принципов цифровой экономики позволит обеспечить устойчивость внутреннего рынка и повысить качество обслуживания населения во всей стране.

Список использованной литературы

1. **Стратегия** развития торговли и общепита на 2026–2030 годы и период до 2035 года разработана в Беларуси // СБ. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/zadachi-na-zavtra.html> (дата обращения: 14.03.2026).

Н. П. Антоненко

Научный руководитель

О. В. Шверда

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

BUSINESS ENGLISH И GENERAL ENGLISH: РАЗЛИЧИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

В современном мире английский язык является основным инструментом международного бизнеса. Однако практика показывает, что далеко не каждый, кто свободно говорит по-английски, способен успешно провести переговоры или заключить контракт. В данной работе были рассмотрены принципиальные различия между общим и деловым английским языком, а также проблемы, возникающие при их смешении.

Актуальность темы продиктована запросом реального сектора экономики. Работодателям нужны специалисты, готовые к профессиональной коммуникации, а не просто носители разговорного языка. Конкурентоспособность компании на международной арене сегодня во многом определяется тем, насколько ее сотрудники владеют деловым английским, а не бытовым английским языком.

Цель работы – выявить ключевые различия между General English и Business English и на конкретных примерах показать последствия их неразличения.

Различие в целях и контексте лежит в направлении использования целей, General English ориентирован на повседневное, бытовое общение (семья, хобби, путешествия), т. е. язык помогает человеку «выживать» в языковой среде, адаптироваться, находить друзей, решать бытовые вопросы. Business English – это инструмент для решения профессиональных задач: ведения переговоров, составления контрактов, проведения презентаций проектов, деловой переписки. Здесь язык перестает быть целью и становится средством достижения коммерческого успеха. Комбинирование этих двух установок ведет к серьезной методологической ошибке, так как изучение делового английского языка часто пытаются выстроить по принципам общего, не осознавая, что в бизнес-среде язык оценивается не по грамматической правильности, а по эффективности достигнутого результата. Наиболее распространенная проблема переноса разговорных моделей в деловой среде, с которой сталкиваются специалисты, – это механический перенос разговорной лексики и прямолинейных грамматических конструкций в официальном общении. То, что приемлемо в дружеской беседе, в деловой переписке или на переговорах, может быть воспринято как давление, бестактность или непрофессионализм.

Фраза «We want to change the price» грамматически верна, но в деловой переписке звучит как давление и непрофессионализм. Этикет требует смягченной конструкции: «We would like to reconsider the pricing terms». Пренебрежение этим правилом создает впечатление о недостаточной коммуникативной компетенции говорящего, формирует у контрагента устойчивое впечат-

ление, что компанию представляют дилетанты, не знакомые с нормами деловой культуры. Деловой этикет требует смягченной, более дипломатичной конструкции.

Еще одно различие в лексическом составе проявляется в том, что Business English оперирует узкоспециальной терминологией, которая отсутствует в стандартных разговорных курсах. Такие термины, как liabilities (обязательства), equity (капитал), due diligence (комплексная проверка), являются обязательными для понимания документации, но не изучаются в разговорных курсах. Последствия незнания терминологии могут быть самыми серьезными, от недопонимания существенных условий сделки до прямых финансовых потерь. Более того, в деловом английском языке важна не просто лексическая осведомленность, а точность словоупотребления. Подмена близкого по звучанию, но разного по смыслу термина может привести к изменению юридических последствий договора. Такое незнание терминов ведет к непониманию сути сделки и финансовым потерям.

General English не готовит специалиста к работе с конкретными деловыми жанрами. Студенты не учатся писать коммерческие предложения, служебные записки или протоколы встреч, аналитические отчеты или пресс-релизы. Каждый из этих жанров имеет строгие структурные, стилистические и содержательные каноны, нарушение которых снижает эффективность коммуникации. Практический пример: деловая презентация в Соединенных Штатах Америки или Германии требует жесткой логики (проблема – решение – выгода). Аудитория ожидает четких формулировок, конкретных цифр и линейного изложения. Если выпускник строит выступление как свободный рассказ (как на уроке General English), он теряет внимание и доверие аудитории. Более того, в ряде культур подобная манера может быть истолкована как неподготовленность или неуважение к регламенту.

Деловой английский язык универсален. Владение языком на уровне носителя еще не гарантирует успеха в международных коммуникациях, деловой английский язык требует адаптации под культурные особенности партнера. Например, для переписки с партнерами из Германии важна краткость и точность. Для компаний из Объединенных Арабских Эмиратов, напротив, критически важны развернутые формулы вежливости, уважительное обращение и неторопливый тон. Использование сухого, «протокольного» английского языка в арабской среде будет воспринято как неуважение.

Таким образом, деловой английский язык в реальной практике – это не просто знание языка, а метакомпетенция, включающая в себя способность анализировать культурный контекст и гибко адаптировать свою коммуникативную стратегию, здесь надо разграничение понятий. Нельзя считать владение разговорным английским языком достаточным для профессиональной деятельности. Business English – это отдельная дисциплина, а не «надстройка» над General English, такая попытка приводит к методологическим ошибкам в обучении и снижению практических результатов.

В обучении необходимо сместить акцент с абстрактных упражнений на работу с аутентичными документами, реальными контрактами, письмами и моделированием переговоров в формате ролевых игр, максимально приближенных к реальной практике.

Обучение Business English должно включать анализ того, как культурные особенности (прямолинейность, иерархия, отношение ко времени) влияют на выбор языковых средств и коммуникативную стратегию в целом. Помимо собственно языковых навыков, специалист должен развивать способность к рефлексии собственной коммуникативной практики, умение анализировать коммуникативные неудачи и корректировать свое поведение в зависимости от контекста.

Подводя итог, можно утверждать, что Business English – это не просто специализированный словарь и не набор для деловой переписки. Это комплексный навык профессионального поведения, включающий в себя терминологическую точность, жанровую грамотность, культурную адаптивность и коммуникативную стратегичность. Формирование этого навыка является обязательным условием для успешной и конкурентоспособной работы специалиста на международном рынке. В условиях глобализации и усиления международной кооперации разрыв между общим и деловым английским языком становится не просто методической проблемой, а фактором, напрямую влияющим на экономическую эффективность.

СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИИ, ТАКТИКИ И ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Планирование – процесс научной разработки и претворения в жизнь комплекса мероприятий, определяющих направления и темпы развития организации, обеспечивающих соответствие производства потребностям рынка, на основе этого – увеличение объема продаж и прибыли организации [1].

Планирование, как фундаментальная функция управления, представляет собой непрерывный процесс определения будущих целей и оптимальных путей их достижения. Его сущность заключается в ответе на три ключевых вопроса: «Где мы находимся сейчас?», «Куда мы хотим попасть?», «Как мы туда доберемся?». Для ответа на эти вопросы в практике управления сформировалась сложная, но логичная система взаимосвязанных форм планирования, которые классифицируются по различным критериям, прежде всего по временному горизонту, содержанию и степени обязательности.

Существуют следующие формы планирования: стратегическое планирование, тактическое планирование, оперативное планирование.

Стратегическое планирование задает общее направление развития организации на длительную перспективу, обычно от трех до десяти и более лет. Его сущность состоит в определении миссии, видения, глобальных целей и ключевых конкурентных преимуществ компании. Оно отвечает на вопрос «Что мы хотим достичь?» в масштабах всей организации. Сфера применения стратегического планирования – это высший уровень управления: совет директоров, топ-менеджеры. Примером может служить план выхода на международные рынки или план цифровой трансформации бизнеса.

Тактическое планирование является логическим продолжением и детализацией стратегического планирования. Оно охватывает среднесрочный период, как правило, от одного до трех лет. Если стратегия определяет «что» сделать, то тактика решает «как» это сделать. Ее сущность – в преобразовании глобальных стратегических целей в конкретные задачи для отдельных структурных подразделений компании, таких как отдел маркетинга, производства или финансов. Тактическое планирование – это зона ответственности руководителей департаментов. Например, стратегическая цель «увеличить долю рынка» на тактическом уровне превращается в план маркетинговой кампании, план модернизации производства или бюджетный план на следующий год.

Оперативное планирование представляет собой низший уровень в этой иерархии и фокусируется на текущей деятельности на короткие периоды: сутки, неделя, месяц, квартал. Его сущность – максимальная детализация и конкретизация. Оно отвечает на вопросы «Кто?», «Что?», «Когда?» и является непосредственным инструментом реализации тактических планов. Сфера применения оперативного планирования – уровень линейных менеджеров, мастеров, бригадиров. Ярким примером служит производственное задание на смену, график отпусков сотрудников или ежедневный план-график работ.

Взаимосвязь этих трех форм очевидна: стратегия порождает тактику, а тактика воплощается в жизнь через оперативную деятельность. Однако связь носит двусторонний характер. Информация, поступающая с оперативного уровня (например, о невозможности выполнить план из-за устаревшего оборудования), может стать основанием для корректировки тактических и даже стратегических установок. Таким образом, планирование является не линейным, а циклическим и итеративным процессом [1].

По содержанию и форме проявления различают следующие виды (формы) планирования и виды планов.

С точки зрения обязательности плановых заданий различают директивное и индикативное планирование [2].

Директивное и индикативное планирование представляет собой два взаимодополняющих подхода в системе управления, находящихся в диалектическом единстве. Их взаимосвязь осно-

вана на принципе разграничения уровней принятия решений и степени ответственности за их выполнение. Директивное планирование предполагает жесткую обязательность выполнения установленных показателей и служит инструментом оперативного контроля. В то же время индикативное планирование выполняет ориентирующую функцию, устанавливая параметры желаемого развития без принудительного механизма реализации.

Сфера применения этих видов планирования определяется характером решаемых задач. Директивное планирование наиболее эффективно на уровне операционного управления, где требуется обеспечить точное выполнение производственных заданий, соблюдение технологических нормативов или реализацию критически важных проектов. Оно также доминирует в системах с централизованным управлением, где необходимо обеспечить строгое соблюдение установленных параметров.

В процессе деятельности при составлении перспективных планов используется индикативное планирование, а в текущем планировании – директивное планирование. Два этих вида планирования должны дополнять друг друга, быть органически увязаны.

Планирование представляет собой комплексную, многоуровневую систему, где различные формы находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Сущность планирования раскрывается через его иерархическую структуру: стратегическое планирование задает общее направление, тактическое планирование преобразует стратегию в конкретные задачи, а оперативное планирование обеспечивает их ежедневную реализацию.

Таким образом, успех любой организации зависит от ее способности выстраивать целостную систему планирования, где все элементы согласованы между собой, ориентированы на достижение общих целей и адаптивны к изменениям внешней и внутренней среды. Именно такой подход позволяет трансформировать стратегические амбиции в практические результаты.

Список использованной литературы

1. **Формы** планирования и виды планирования // Репозиторий Белорусского государственного аграрного технического университета. – URL: <https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/20098/1/formy-planirovaniya-i-vidy-planov.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).
2. **Какие** планы существуют // Skypro. – URL: <https://sky.pro/wiki/management/kakie-vidy-planov-sushchestvuyut-polnyj-obzor-osnovnyh-tipov-i-form/> (дата обращения: 16.04.2026).

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ

Молодежная политика является одним из главных приоритетов независимого Казахстана. Международный опыт показывает, что экономически сильными являются те государства, которые уделяют особое внимание интересам молодежи. Непосредственной целью государственной молодежной политики является всестороннее развитие потенциала молодежи, что должно способствовать достижению долгосрочных целей – социальному, экономическому, культурному, правовому развитию страны, обеспечению ее международной конкурентоспособности и укреплению национальной безопасности. Масса мероприятий проводится в рамках законодательства о молодежной политике, важными являются вопросы профилактики правонарушений в молодежной среде. Стоит отметить, что возрастной ценз, подпадающий под профилактику, варьируется от 14 до 19 лет, так как эта возрастная категория охватывается образовательным процессом, возраст уголовной ответственности наступает в отдельных случаях с 14 лет. Здесь очень важным фактором является семья, в которой человек живет, в которой формируются свои традиции и ценности, ведь если в самой семье царит толерантная, благополучная обстановка, то дети в таких семьях ставят правильные и необходимые цели для собственной дальнейшей жизни.

В нашей стране уделяется большое внимание проблемам занятости молодежи, профилактики административных и уголовных правонарушений среди лиц несовершеннолетнего возраста. Образовательные учреждения, планируя воспитательный процесс, задаются целью проведения массы профилактических встреч, бесед с представителями правоохранительных структур. Кроме того, согласно Закону Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 г. № 285-V ЗРК, органы внутренних дел осуществляют формирование, реализацию, мониторинг реализации и оценку результатов государственного социального заказа по вопросам профилактики правонарушений среди молодежи и принимают меры по профилактике правонарушений [1]. Представители правовых структур напрямую положительно воздействуют на формирование законопослушания у молодежи нашей страны. Нельзя не отметить проблемные направления, оказывающие негативное влияние на людей. Основным моментом является борьба с наркоторговлей и транснациональными преступными группами, которые в свои ряды привлекают именно молодежную среду. Транснациональная организованная группа в уголовном законодательстве рассматривается как организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства. Этот вид преступности в Казахстане еще несколько лет назад не обсуждался так глобально, мы слышали о ней лишь на уровне других государств, где речь шла о террористических актах. Самое страшное, что большинство транснациональных преступлений проплачиваются высокопоставленными лицами с соседних стран, они создают целый «сетевой маркетинг» [2]. Кроме террористических деяний, одним из основных видов деятельности организованных преступных групп является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Наркоторговля благоприятствует все более широкому внутривенному использованию героина, что в некоторых частях мира привело к тревожному распространению вируса ВИЧ (СПИДа). В большинстве своем это поглощает молодежную среду, поэтому Казахстан не остался безучастным в противодействии наркотрафику, ведет активную борьбу с этим негативным явлением. Ежегодно в мировом сообществе проводятся семинары, форумы, конференции, целью которых является объединить страны в содействии друг другу при противодействии незаконному наркотическому обороту. Казахстан является одной из стран-участниц таких мероприятий. За последние десять лет наша страна зарекомендовала себя с самой активной позиции в социально-профилактических мероприятиях, в проведении оперативно-розыскной деятельности по фактам

борьбы с наркотрафиком. Многосторонняя связь со странами ближнего и дальнего зарубежья (обмен оперативной информацией, совместные мероприятия, направленные на пресечение деятельности наркоторговцев, обмен законодательным опытом) значительно улучшает результаты противодействия. В Казахстане в 2025 г. разоблачено несколько транснациональных преступных групп, занимающихся торговлей наркотическими средствами и психотропными веществами. При проведении следствия было установлено, что эти преступники являлись составной частью сплоченной транснациональной группы, действующей в различных странах мира. Возраст участников транснациональных преступных групп колеблется от 16 до 32 лет в своей основной массе. Именно молодежь вовлечена в процесс преступности.

Уголовное законодательство включает в себя достаточно жесткие меры наказания за деяния, связанные с посягательством на здоровье населения и общественную безопасность [3]. Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает ответственность за уголовные правонарушения, связанные с созданием, руководством и участием в транснациональной организованной группе, с созданием и руководством транснациональным преступным сообществом и участием в нем, где срок лишения свободы варьируется от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества. Нормы, отвечающие за незаконные изготовление, переработку, приобретение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств и психотропных веществ, предусматривают сроки наказания от пяти лет лишения свободы до пожизненного лишения свободы. Кроме того, предусмотрена отдельная норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за финансирование и разработку каналов финансирования транснациональных преступных групп и транснациональных преступных сообществ [3]. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что наше государство ставит цель становления здоровой, образованной и конкурентоспособной молодежи без вмешательства негативных факторов извне.

Список использованной литературы

1. **О государственной** молодежной политике : Закон Респ. Казахстан от 9 февр. 2015 г. № 285-V ЗРК // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=73163 (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Воронин, Ю. А.** Транснациональная организованная преступность : моногр. / Ю. А. Воронин. – Екатеринбург : УрГЮА, 1997. – 72 с.
3. **Уголовный** кодекс Республики Казахстан : 3 июля 2014 г. № 226-V : с изм. на 1 янв. 2026 г. // Законодательство Республики Казахстан. – URL: <https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj-kodeks.htm> (дата обращения: 12.03.2026).

ОЦЕНКА МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ОАО «МОЛОЧНЫЕ ГОРКИ»

В условиях современной рыночной экономики, характеризующейся высокой конкуренцией и динамично меняющимися потребностями потребителей, формирование эффективной системы маркетинговых коммуникаций является ключевым фактором успеха для любого предприятия. Эффективное продвижение продукции, формирование позитивного имиджа и поддержание лояльности потребителей требуют комплексного подхода к управлению маркетинговыми коммуникациями. В условиях усиления конкуренции на рынке молочной продукции открытому акционерному обществу (ОАО) «Молочные горки» необходимо постоянно совершенствовать свою коммуникационную политику, чтобы успешно конкурировать с другими производителями и удовлетворять потребности потребителей.

Цель исследования – анализ существующей системы маркетинговых коммуникаций ОАО «Молочные горки» и разработка практических рекомендаций по ее совершенствованию, что будет способствовать повышению эффективности деятельности предприятия и укреплению его позиций на рынке.

В маркетинге к основным коммуникационным инструментам обычно относят рекламные кампании, стимулирование потребительского спроса, взаимодействие с общественностью и личные продажи. Наиболее динамично развиваются каналы прямой коммуникации с потребителями, особенно интернет-пространство и электронный маркетинг. В определенных ситуациях ценовая политика, характеристики продукта и дистрибуция также могут выполнять коммуникативные функции. В идеале все элементы маркетингового комплекса должны быть согласованы в рамках единой стратегии, поскольку даже самая креативная реклама окажется неэффективной, если продукт не соответствует требованиям потребителя, цена неоправданно высока или товар сложно найти в точках продаж.

Одной из приоритетных отраслей белорусской экономики является молочная промышленность, которая считается визитной карточкой страны. Республика входит в пятерку ведущих мировых экспортеров, обеспечивая 6% мировых поставок. Молокоперерабатывающие предприятия производят широкий ассортимент продукции, в том числе доля цельномолочной продукции составляет 78%, сливочного масла – 5, творога и творожных изделий – 5, сыров – 9, сгущенных сливок – 3%, они обеспечивают население незаменимыми продуктами питания, составляют значительную часть рациона. В общем объеме пищевой промышленности производство молочных продуктов составляет около 29% и в 2,5 раза превышает их потребление. В 2025 г. производство на душу населения составило 828 кг, а потребляется только 244 кг, что способствует наращиванию экспорта. Занимая уверенную позицию на рынке молочных продуктов, отрасль постоянно и успешно развивается. Кроме качества и эффективной переработки молока важным фактором стало рациональное использование сырьевых ресурсов и совершенствование структуры отрасли, способствующей максимальному использованию побочных продуктов – сыворотки, пахты, обрат (обезжиренного молока), полученных в процессе производства [1].

Нами сформулированы современные тенденции на белорусском молочном рынке: потребительские тренды на здоровый образ жизни, правильное питание, здоровое старение; увеличение доли современной молочной продукции и уменьшение доли традиционной молочной продукции; рост производства и потребления функциональных и специализированных продуктов питания; прибыльность молочных компонентов, которые могут использоваться в разных сферах; ориентация новых производств на импортозамещение и экспортоориентированность.

ОАО «Молочные горки» – крупный производитель молочной продукции, имеющий широкую дистрибьюторскую сеть и представленный во многих регионах Республики Беларусь. Анализ коммуникационной политики компании проводился на основе изучения официального сайта, рекламных материалов, пресс-релизов, отчетов о маркетинговых мероприятиях, а также интервью с сотрудниками отдела маркетинга.

Основной целью коммуникационной политики ОАО «Молочные горки» является укрепление позиций компании на рынке молочной продукции и увеличение объема продаж. Для достижения этой цели компания решает следующие задачи: повышение узнаваемости бренда «Молочные горки»; формирование положительного имиджа компании как производителя качественной и натуральной молочной продукции; информирование потребителей о преимуществах продукции ОАО «Молочные горки»; стимулирование потребителей к совершению покупки продукции ОАО «Молочные горки»; укрепление лояльности клиентов.

По результатам анализа эффективности отдельных инструментов коммуникационной политики ОАО «Молочные горки» можно сделать следующие выводы:

- Реклама. Активно размещает рекламу на телевидении, радио, в печатных изданиях, интернете. Рекламные кампании направлены на продвижение как отдельных продуктов, так и бренда в целом; рекламные кампании имеют широкий охват целевой аудитории, их эффективность может быть повышена за счет более точного таргетирования и использования более креативных и запоминающихся сообщений.

- Связи с общественностью (PR). ОАО «Молочные горки» активно участвует в различных мероприятиях, направленных на формирование положительного имиджа предприятия; организует пресс-конференции, спонсирует социальные проекты и публикует пресс-релизы в средствах массовой информации; необходимо более активно использовать возможности PR онлайн и социальных сетей для взаимодействия с общественностью.

- Стимулирование сбыта. Акции и конкурсы, проводимые ОАО «Молочные горки», стимулируют потребителей к совершению покупки продукции; необходимо более тщательно анализировать эффективность различных акций и конкурсов и выбирать наиболее эффективные.

- Персональные продажи. Работа сотрудников компании с торговыми сетями и дистрибьюторами является эффективным инструментом продвижения продукции ОАО «Молочные горки»; необходимо постоянно повышать квалификацию сотрудников и улучшать условия сотрудничества с партнерами.

- Интернет-маркетинг. ОАО «Молочные горки» имеет официальный сайт и страницы в социальных сетях, которые являются важными каналами коммуникации с потребителями, здесь публикуется информация о компании и ее продукции, проводятся онлайн-конкурсы и акции; необходимо более активно использовать возможности интернет-маркетинга для привлечения новых клиентов и увеличения продаж.

Оценка эффективности коммуникационной политики ОАО «Молочные горки» проводилась на основе анализа ключевых бизнес-показателей компании. За последние три года объем продаж компании увеличился на 15%, что свидетельствует об эффективности коммуникационной политики компании. Доля рынка ОАО «Молочные горки» остается стабильной и составляет около 20%, что является хорошим показателем в условиях высокой конкуренции. Согласно опросам потребителей, узнаваемость бренда ОАО «Молочные горки» составляет 70%, что является высоким показателем и свидетельствует об эффективности рекламных кампаний. Уровень лояльности клиентов ОАО «Молочные горки» составляет 60%, что является средним показателем, необходимо более активно использовать программы лояльности и улучшать качество обслуживания.

Таким образом, наиболее важные и широко используемые инструменты – реклама, прямой маркетинг, стимулирование сбыта, связи с общественностью и личные продажи – не конкурируют, а дополняют друг друга. Каждый из них обладает уникальными преимуществами, ориентирован на определенную целевую аудиторию и использует специфические виды коммуникационных сообщений. Эффективная система маркетинговых коммуникаций позволяет предприятию формировать позитивный имидж, укреплять лояльность потребителей, увеличивать объемы продаж и повышать прибыльность деятельности.

Список использованной литературы

1. **Молочная** промышленность Беларуси: оценка состояния и потенциал роста // Промышленный портал Factories.by. – URL: <https://factories.by/news/molochnaya-promyshlennost-belarusi-ocenka-sostoyaniya-i-potencial-rosta> (дата обращения: 10.03.2026).

**Д. П. Архипов,
И. А. Трофимов**

*Научные руководители:
А. Е. Суглобов,
А. В. Ткач*

*Российский университет кооперации
г. Мытищи, Российская Федерация*

РОЛЬ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В условиях активной цифровизации общества информационные технологии играют важную роль в развитии экономики и управлении организациями. Современные организации функционируют в условиях высокой конкуренции и быстрого изменения рыночной среды, что требует оперативной обработки больших объемов информации. В связи с этим особое значение приобретают информационные системы, позволяющие эффективно управлять экономическими процессами и повышать конкурентоспособность организаций.

Информационная система представляет собой совокупность технических средств, программного обеспечения, баз данных, методов и персонала, обеспечивающих сбор, хранение, обработку и передачу информации для поддержки управленческих решений. В экономической сфере такие системы используются для автоматизации бухгалтерского учета, управления финансовыми потоками, планирования деятельности организации, анализа рынка и прогнозирования экономических показателей.

Одним из основных преимуществ внедрения информационных систем является повышение эффективности управления организацией. Благодаря автоматизации многих процессов снижается трудоемкость обработки данных, сокращается время выполнения операций, уменьшается вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Руководители организаций получают доступ к актуальной информации о состоянии бизнеса, что позволяет оперативно реагировать на изменения экономической ситуации и принимать более обоснованные управленческие решения [1].

В современных условиях широкое распространение получили корпоративные информационные системы, которые объединяют различные функциональные подразделения организации в единую информационную среду. Наиболее известными являются системы управления ресурсами предприятия (ERP-системы), системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-системы), а также системы электронного документооборота. Использование таких решений способствует улучшению взаимодействия между отделами компании, повышению прозрачности бизнес-процессов и оптимизации использования ресурсов [2].

Особое значение информационные системы имеют для анализа экономических данных. Современные аналитические платформы позволяют обрабатывать большие объемы информации, выявлять тенденции развития рынка и прогнозировать будущие экономические показатели. Это особенно важно для стратегического планирования и разработки долгосрочных программ развития организации. Кроме того, в последние годы активно развиваются новые направления использования информационных технологий в экономике. К ним относятся технологии больших данных (Big Data), искусственный интеллект, облачные сервисы и системы автоматизированного анализа данных. Эти технологии позволяют организациям получать более точную информацию о потребителях, оптимизировать производственные и логистические процессы, а также повышать качество принимаемых управленческих решений [3].

Важным преимуществом современных информационных систем является возможность интеграции различных источников информации. Это обеспечивает формирование единого информационного пространства организации и повышает эффективность обмена данными между различными подразделениями организации. В результате улучшается координация деятельности сотрудников, ускоряется процесс принятия решений, повышается общая эффективность управления.

Таким образом, информационные системы являются важнейшим элементом современной экономики. Их внедрение и развитие способствуют повышению эффективности деятельности организаций, улучшению качества управления и укреплению конкурентных позиций организаций на рынке. В условиях дальнейшего развития цифровых технологий значение информационных систем в экономике будет только возрастать.

Список использованной литературы

1. **Балдин, К. В.** Информационные системы в экономике : учеб. / К. В. Балдин, В. Б. Уткин. – М. : Дашков и К°, 2021. – 395 с.
2. **Трофимов, В. В.** Информационные системы и технологии в экономике и управлении : учеб. для вузов / В. В. Трофимов. – М. : Юрайт, 2022. – 521 с.
3. **Гаврилов, Л. П.** Цифровая экономика и информационные технологии в управлении : учеб. пособие / Л. П. Гаврилов. – М. : Юрайт, 2024. – 343 с.

Д. К. Асумани

Научный руководитель

В. Н. Дорошко

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ПАРАДИГМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Несмотря на планетарный интерес к вопросу формирования экологически ответственного мышления и определенного давления на интересы отдельных государств через международные конвенции, хартии и протоколы Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам снижения влияния человечества на природу, вопрос перехода к формату зеленой экономики остается открытым. Интересы бизнеса и социума в экономической мысли человечества исторически позиционировались как аппозитивные: бизнес преследует коммерческую выгоду, общество нуждается в финансировании некоммерческих интересов, связанных с его безопасностью и гармоничностью развития. Такая парадигма рассматривалась как безусловная в научных трудах отечественных и зарубежных экономистов до середины XX в., когда человечество столкнулось с глобальными экологическими проблемами, само его существование стало под вопросом.

В настоящее время выделяются следующие подходы к определению парадигмы формирования зеленой экономики:

– Подход, основанный на теории корпоративного эгоизма. Зеленая экономика рассматривается как стратегический инструмент конкурирования стран в мировой экономике, основанный на апеллировании к ценностным установкам ответственного поведения бизнеса, отражающимся на его инвестиционной привлекательности и доступе к финансовому капиталу [1–2]. На основе данного подхода строятся такие международные стандарты формирования зеленой экономики как Глобальная инициатива по стандартизации рейтингов в сфере устойчивого развития GISR, которая увязывает индикаторы экологичности поведения бизнеса с его конкурентными позициями.

– Подход, основанный на теории корпоративного альтруизма и совести. Зеленая экономика рассматривается как организационно-экономический механизм партнерства государственных регуляторов и крупного бизнеса в части участия последнего в вопросах социально-экономического развития общества и территорий своего присутствия и деятельности [3]. Представителем данного подхода является Международная коалиция за экологически ответственную экономику, ставящая приоритетом именно уровень развития государственно-частного партнерства по поводу реализации целей устойчивого развития ООН в масштабах страны.

– Подход, основанный на теории корпоративной устойчивости. Зеленая экономика рассматривается как основное условие для реализации цепочки устойчивого развития 3P (Planet – People – Profit, планета – индивиды – выгоды), предполагающего инвестирование в партнерство с целью решения глобальных, планетарных проблем в сфере экологии, разрыва в технологическом и экономическом развитии. Представителем данного подхода является Международная организация GRESB, развивающая идеи Целей устойчивого развития ООН по категориям «экология» и «прозрачность корпоративной бизнес-модели» для выстраивания глобальной системы сил по переходу человечества к новой модели ответственного мирохозяйственного устройства [1].

Парадигма зеленой экономики Соединенных Штатов Америки (США) строится вокруг корпоративных инициатив и программ крупнейших отраслевых бизнесов страны, которые совместно с крупнейшими аналитическими агентствами (Bloomberg, S&P, Sustainalytics) определяют долгосрочные цели и приоритеты развития зеленой экономики, опираясь прежде всего на частные интересы акционеров и инвесторов, а также планы технологического развития бизне-

сов. Государственное регулирование процессов представлено Комиссией по ценным бумагам и биржам США (в марте 2021 г. была создана специальная комиссия по изучению вопросов зеленой экономики в составе отдела правоприменения), при этом ее влияние невелико и преимущественно распространяется на фондовых биржах [1].

Парадигма зеленой экономики Европейского союза (включая Великобританию) имеет выраженную институциональную структуру, базирующуюся на наднациональном соглашении о декарбонизации экономики к 2050 г. «Зеленая сделка», Регламенте Европейского союза 2020/852 по раскрытию информации об устойчивом финансировании и платформе справедливого перехода Just Transition Platform для гармонизации национальных (страновых) экологических программ и целей. Государственная регуляция процессов формирования зеленой экономики осуществляется через решения союзного органа управления – Европейской комиссии по устойчивому финансированию, которой в настоящее время принят нормативно-правовой акт «Таксономия устойчивого развития Европейского союза», определяющий механизм финансирования программ и проектов зеленого перехода [2].

Парадигма зеленой экономики Китая имеет сложный симбиотический характер, который предполагает активное участие как государства, так и частного бизнеса (явная отсылка к ГЧП-модели). В Китайской Народной Республике законодательной базой выступают следующие документы: Общий план реформирования системы экологической цивилизации Китая (2015 г.); Руководящие заключения по построению зеленой финансовой системы (2016 г.); Циркуляр о социально ответственной внешней торговле (2007 г.); Руководство по корпоративной социальной ответственности для предприятий центрального уровня (2008 г.) [1; 3].

Парадигма зеленой экономики России в настоящее время только формируется, современная геополитическая напряженность не способствует процессам ее скорейшей имплементации. В стране сформировалась актуальная регуляторная база, включающая Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ, направленный на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов (ст. 2); принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р), Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития страны до 2030 г. (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г.), целями которых является формирование механизма работы по декарбонизации национальной экономики [1; 4].

Особенностью формирующейся российской парадигмы зеленого перехода является высочайший уровень государственного участия: ядром парадигмы выступают стратегически важные государственные корпорации в сфере энергетики (Газпром, Росатом), государственные институты национального развития (согласно ст. 3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 3024-р, ВЭБ.РФ наделен функцией методологического центра и координатора финансирования программы формирования зеленой экономики) [1–2].

С учетом последних событий и многочисленных пакетов санкций со стороны стран коллективного Запада, отечественная парадигма будет меняться в сторону определения собственных национальных интересов и приоритетов зеленого перехода, а не «слепого» следования глобальным тенденциям, диктуемым сильнейшими экономиками мира.

Список использованной литературы

1. **Ермакова, Е. П.** Развитие правовых основ зеленого финансирования в России, Европейском союзе и Китае: сравнительно-правовой анализ / Е. П. Ермакова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 335–352. – URL: <https://doi.org/10.22363/2313-23372020-24-2-335-352> (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Семёнова, Н. Н.** Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития / Н. Н. Семёнова, М. А. Семёнова // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 80–88. – URL: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-3-80-88> (дата обращения: 12.03.2026).
3. **Usman, M. B.** Reshaping Tomorrow through Green Governance and Circular Economy: An Emerging Paradigm / M. B. Usman // KnE Social Sciences. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.18502/kss.v8i20.14606> (date of access: 12.03.2026).
4. **Худякова, Л. С.** Создание системы устойчивого финансирования в Европейском союзе / Л. С. Худякова // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 7. – С. 16–22.

**Ю. С. Батурина,
А. М. Чертова**

*Научный руководитель
Е. А. Фесенко*

*Сибирский университет
потребительской кооперации
г. Новосибирск, Российская Федерация*

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Злоупотребления в финансовой сфере – от прямых хищений со счетов до навязывания кабальных условий займов – стали одним из главных вызовов для российской экономики последних лет. Проблема носит системный характер: с одной стороны, граждане теряют миллиарды рублей из-за действий кибермошенников, с другой – сталкиваются с агрессивным поведением кредиторов и недобросовестными практиками самих банков. В этой статье рассмотрены ключевые аспекты злоупотреблений в банковской и микрофинансовой среде, проанализированы актуальные данные, предложены пути решения проблемы.

Масштаб проблемы: цифры и тренды

Проблема несанкционированных хищений денежных средств с банковских счетов остается острой, несмотря на усилия регуляторов. По итогам 2025 г., объем операций без добровольного согласия клиентов вырос на 6,4% и достиг 29,3 млрд р. Эта статистика отражает лишь зарегистрированные случаи. По оценкам «Сбера», реальный ущерб с учетом наличных переводов мошенникам может составлять 275–295 млрд р.

Поквартальная динамика 2025 г. демонстрирует тревожную тенденцию: I квартал – 6,8 млрд р. (рост в 1,6 раза к 2024 г.), II квартал – 6,3, III квартал – 8,2 млрд р.

При этом доля возвращенных клиентам средств неуклонно снижается: с 9,9% в 2023 г. до 5,1% в III квартале 2025 г.

Параллельно с банковским мошенничеством растет количество нарушений в сфере микрофинансирования. В 2024 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации объявила микрофинансовым организациям на 368,5% больше предупреждений, чем годом ранее. Количество жалоб на микрофинансовые организации увеличилось на 15,4%, при этом число обращений по фактам мошенничества выросло на 46%.

Основные виды злоупотреблений

Мошенничество с использованием социальной инженерии

Наиболее распространенным способом хищения средств остаются методы социальной инженерии. Злоумышленники убеждают граждан самостоятельно совершить перевод, перейти по фишинговой ссылке или скачать вредоносное программное обеспечение, получая удаленный доступ к онлайн-банкингу. В 2024 г. наблюдался значительный рост числа операций через системы дистанционного банковского обслуживания, именно через этот канал было похищено 9,6 млрд р.

Нарушения при взыскании задолженности

Особую обеспокоенность вызывают методы работы «черных коллекторов» и недобросовестных микрофинансовых организаций. Яркий пример системных нарушений произошел в Новосибирске в сентябре 2025 г. Сотрудник микрофинансовой организации был привлечен к административной ответственности за незаконные действия в отношении жены и несовершеннолетней дочери должника.

Женщина обратилась в Главное управление Федеральной службы судебных приставов с заявлением о том, что ей поступают звонки с угрозами. Неизвестный обращался к ней по имени, угрожал из-за долгов супруга, при этом в разговоре упоминалась ее несовершеннолетняя дочь. Ранее потерпевшая уже направляла жалобу в саму микрофинансовую организацию и официальное заявление о запрете использования ее персональных данных и данных ребенка, однако организация проигнорировала эти требования, ответив: «Жалуйтесь куда хотите, нам абсолютно на это все равно».

В ходе проверки судебные приставы установили, что согласия на взаимодействие с третьими лицами женщина не давала, а количество звонков превышало установленный законом лимит (более одного раза в сутки). В итоге сотрудник микрофинансовой организации был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 14.57 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Масштаб проблемы в регионе подтверждается официальной статистикой. Только в IV квартале 2025 г. сотрудники Главного управления Федеральной службы судебных приставов России по Новосибирской области проверили 16 организаций, занимающихся взысканием просроченной задолженности, выявили свыше 94 тыс. нарушений. По итогам рассмотрения административных дел сумма наложенных штрафов превысила 8 млн р. Среди наиболее распространенных нарушений также фигурируют следующие: автоматический дозвон, делающий невозможным использование телефона; оказание психологического давления, введение в заблуждение относительно правовой природы долга.

Можно выделить следующие пути решения проблемы:

- Совершенствование законодательства и контроля.

Банк России последовательно ужесточает требования к финансовым организациям. С 25 июля 2024 г. вступили в силу поправки, уточняющие понятие «операция без добровольного согласия клиента», теперь к ней относятся переводы, совершенные под влиянием обмана или злоупотребления доверием [1–3].

Эффективность работы регулятора подтверждается данными. В 2025 г. Центральный банк инициировал блокировку 69,1 тыс. телефонных номеров преступников, 38,4 тыс. мошеннических сайтов и страниц в социальных сетях.

- Повышение финансовой и цифровой грамотности.

Однако одних только запретительных мер недостаточно. Эксперты отмечают, что значительная часть граждан пренебрегает вопросами повышения уровня знаний о финансовой безопасности. Необходимо не только информировать население о видах мошенничества, но и прививать базовые навыки цифровой гигиены.

- Институт финансового омбудсмена.

Перспективным направлением защиты прав заемщиков может стать развитие института финансового уполномоченного. В ряде регионов уже инициированы предложения о введении института микрофинансового омбудсмена, который мог бы оперативно рассматривать споры между заемщиками и микрофинансовыми организациями.

Юристы советуют придерживаться простых правил, которые помогут избежать злоупотреблений:

- внимательно читать договоры перед подписанием, даже при дистанционном оформлении;

- фиксировать нарушения (сохранять уведомления, выписки, записи разговоров);

- направлять письменные претензии в финансовые организации.

При отсутствии реакции обращаться в Банк России, к финансовому омбудсмену или в суд.

Злоупотребления в банковской и микрофинансовой среде – комплексная проблема, требующая системного подхода. Рост числа нарушений связан как с ужесточением требований со стороны регулятора (выявляется больше нарушений), так и с реальным ухудшением ситуации на фоне высокой долговой нагрузки населения.

Только сочетание эффективного государственного контроля, развития институтов досудебной защиты и ответственного отношения граждан к своей финансовой безопасности способно изменить негативные тенденции и создать по-настоящему защищенную среду для потребителей финансовых услуг.

Список использованной литературы

1. **Противодействие** нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2025_1/ (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Национальный** банковский журнал : [сайт]. – URL: <https://nbj.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
3. **Банки** во II квартале отразили 38,7 млн попыток мошенничества // Агентство ВЭП. – URL: <https://vep.ru/news.html?id=16268> (дата обращения: 12.03.2026).

**Е. И. Бей,
А. С. Ермашкевич**

*Научный руководитель
Н. В. Ковалёва*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Финансовый менеджмент в системе управления организацией представляет собой целенаправленную деятельность по формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов с целью достижения стратегических и тактических целей этой организации. Его основная цель – рациональная организация денежных потоков, обеспечивающая благоприятное соотношение между доходностью, ликвидностью и риском. В рамках финансового менеджмента реализуются функции планирования, анализа, организации, мотивации и контроля финансовых результатов и ресурсов организации. С помощью этих функций обеспечивается оценка финансовой состоятельности организации, выбор оптимальных источников финансирования, определение направлений инвестирования и поддержание необходимого уровня финансовой устойчивости. Роль финансового менеджмента состоит в повышении эффективности использования финансовых ресурсов, что непосредственно отражается на росте конкурентоспособности, стоимости бизнеса и устойчивости его развития [1].

Содержательно проблема эффективности деятельности сводится к тому, что организация не всегда располагает достаточными инструментами и механизмами для оптимального управления денежными потоками, структурой капитала и финансовыми рисками. С одной стороны, экономический потенциал организации ограничен ресурсной базой, производственными мощностями и состоянием внешнего рынка, с другой – внутренние финансовые решения зачастую принимаются без комплексного анализа альтернатив и оценки долгосрочных последствий. Недостаточность систем бюджетирования и контроллинга, слабое аналитическое сопровождение управленческих решений, отсутствие регламентов управления дебиторской и кредиторской задолженностью ведут к дисбалансу между доходами и расходами. Негативное влияние усиливается при отсутствии единой финансовой политики, ориентированной на стратегические цели собственников и согласованной с общей корпоративной стратегией. Все это формирует объективную потребность в рассмотрении финансового менеджмента как комплексного инструмента повышения эффективности деятельности организации, позволяющего связать воедино задачи роста прибыли, снижения рисков и рационального использования ресурсов.

Еще одним аспектом проблемы является недостаток качественной финансовой информации и инструментов ее анализа. Многие организации не создают систему регламентированного финансового учета и контроля, что приводит к принятию управленческих решений «на глаз», без опоры на реальные показатели. Кроме того, в ряде организаций слабо развита система ключевых показателей эффективности (KPI), из-за чего сложно оценить реальный вклад подразделений и отдельных сотрудников в результаты деятельности организации [2].

Решение обозначенных проблем требует комплексного использования инструментов финансового менеджмента, обеспечивающих переход от фрагментарных решений к системному подходу. Одним из базовых инструментов выступает финансовое планирование и бюджетирование, включающее разработку операционных, инвестиционных и финансовых бюджетов, которые задают целевые показатели доходов, расходов и денежных потоков. Система бюджетов позволяет увязать стратегические ориентиры с текущей деятельностью, повысить прозрачность финансовых решений и сформировать основу для контроля исполнения планов. Важное место занимают управленческий учет и контроллинг, обеспечивающие сбор и анализ информации о затратах, выручке, рентабельности отдельных продуктов и подразделений, а также мониторинг ключевых финансовых коэффициентов. Использование структурно-динамических инструментов финансового анализа, ориентированных на оценку достижения финансовых целей и выявление влияния управленческих решений на изменение показателей, позволяет повысить объективность оценки эффективности финансового менеджмента.

Важной группой решений является внедрение современных инструментов финансового анализа и планирования. К ним относятся разработка финансовых моделей, составление бюд-

жетов, регулярный анализ показателей финансовой устойчивости и рентабельности, а также использование системы KPI для оценки эффективности деятельности. Такие мероприятия позволяют просчитывать различные сценарии развития бизнеса, своевременно выявлять кризисные сигналы и корректировать стратегию в зависимости от изменений внешней и внутренней среды.

Отдельное внимание следует уделить информационной поддержке финансового менеджмента. Внедрение специализированного программного обеспечения (например, платформ «1С:Предприятие» и других ERP-систем) обеспечивает автоматизацию учета, контроля денежных потоков и бюджетного планирования. Это повышает точность финансовой отчетности, сокращает ручной труд и ускоряет подготовку управленческих решений, что напрямую сказывается на повышении эффективности деятельности организации [3].

Перспективные направления развития финансового менеджмента в организациях связаны с дальнейшей цифровизацией и внедрением аналитических технологий, позволяющих повышать качество финансовых решений. Использование продвинутых систем бизнес-аналитики, интегрированных с ERP- и CRM-платформами, расширяет возможности по моделированию сценариев, прогнозированию денежных потоков и оценке рисков в реальном времени. В научных исследованиях акцент смещается в сторону разработки новых структурно-динамических инструментов оценки эффективности финансового менеджмента, ориентированных на учет отраслевой специфики и типа финансовой устойчивости организации. Важное значение приобретают подходы к формированию динамических нормативов, задающих целевые соотношения финансовых показателей и позволяющих более точно оценивать достижения организации в области финансовой политики. Кроме того, возрастает роль устойчивого (ESG-ориентированного) финансового менеджмента, включающего учет экологических, социальных и управленческих факторов при принятии финансовых решений, что способствует укреплению репутации организации и долгосрочному росту ее стоимости.

Таким образом, финансовый менеджмент выступает ключевым инструментом повышения эффективности деятельности организации, обеспечивая согласование стратегических целей с текущими финансовыми решениями, рациональное использование ресурсов, снижение рисков и рост конкурентоспособности организации. Применение финансового планирования, бюджетирования, контроллинга, аналитических и цифровых инструментов позволяет не только улучшить текущие финансовые результаты, но и сформировать основу для устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Дальнейшее совершенствование финансового менеджмента должно строиться на научно обоснованных методиках оценки его эффективности, развития кадрового потенциала и интеграции современных технологий обработки данных в системе корпоративного управления. При соблюдении этих условий финансовый менеджмент становится не вспомогательным, а стратегически значимым инструментом, определяющим жизнеспособность и конкурентные преимущества организации в динамичной рыночной среде.

Список использованной литературы

1. Пути повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия // АПНИ. – URL: <https://apni.ru/article/11876-puti-povysheniya-effektivnosti-finansovo-hozyajstvennoj-deyatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 18.02.2026).
2. Финансовые метрики: как оценивать эффективность бизнеса, стратегий и финансовых операций // Emba.ru. – URL: <https://e-mba.ru/knowledge-base/finansovye-metriki-kak-otsenivat-effektivnost-finansovykh-strategiy-i-operatsiy> (дата обращения: 18.02.2026).
3. Финансовый менеджмент: функции, задачи и инструменты для устойчивости бизнеса // Нескучные финансы. – URL: <https://noboring-finance.ru/gazeta/finansovyj-menedzhment-funkcii-zadachi-i-instrumenty-dlya-ustojchivosti-biznesa> (дата обращения: 18.02.2026).

**В. Н. Белая,
Д. С. Якимович**

*Научный руководитель
Е. В. Рощина*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ ВЕЙПОВ И ЭЛЕКТРОННЫХ ПАРОГЕНЕРАТОРОВ

В настоящее время вейпы и парогенераторы стали не просто гаджетом, а полноценной частью нашей городской культуры. Их рекламируют блогеры и актеры, у них появляется свой эстетический код, свои вкусы. То, что изначально задумывалось как «safe-альтернатива» для тех, кто хочет бросить курить сигареты и избавиться от вредных привычек, неожиданно превратилось в отдельный тренд с миллиардными оборотами и зависимостями.

Данная тема является актуальной. С одной стороны, нам говорят, что это всего лишь пар, это менее вредно. С другой стороны, за фактами, подтвержденными статистикой, стоит истина: количество молодежи, которая никогда не курила сигареты, но активно начала курить вейпы, растет с ужасающей скоростью.

Цель исследования – на основе анализа статистики, медицинских данных и маркетинговых стратегий показать реальный уровень распространения и последствий употребления вейпов среди белорусской молодежи.

Стремительный взлет популярности вейпов, который можно наблюдать в последнее десятилетие, объясняется не столько физиологическими свойствами никотина, сколько блестяще выстроенной маркетинговой стратегией, переосмыслившей само понятие курения. Производители сделали ставку на три ключевых фактора, превратившие электронные сигареты из нишевого продукта в массовый феномен и желанный аксессуар, особенно для молодежи.

Во-первых, это разнообразие вкусов: в жидкостях используются тысячи ароматизаторов – от сладкой ваты и жевательной резинки до экзотических фруктов, которых насчитывается более 15 тыс. наименований. Эти яркие, приятные ароматы скрывают резкий вкус никотина, делая процесс парения не раздражающим, а «вкусным» и комфортным, что снижает психологический барьер для первой пробы.

Во-вторых, огромную роль сыграл дизайн и технологичность устройств: вейпы превратились в стильные гаджеты с яркими цветами, подсветкой и компактными формами, что сознательно отдаляет их от образа «грязных» сигарет и преподносит их как модный аксессуар для молодежи.

В-третьих, маркетинг создал устойчивую иллюзию безопасности, продвигая вейпы под лозунгами «безвредного курения» и эффективного способа отказа от зависимости. Это самый опасный аспект. Эту идею активно продвигали в социальных сетях через блогеров и инфлюенсеров [1].

Международное исследование с участием жителей Беларуси показало, что среди 477 белорусских курильщиков обычных сигарет 53% когда-либо пытались бросить курить, среди пользователей вейпов этот показатель составил 52,8%, а среди пользователей обоих видов продукции – 54,5%. Среди 105 пользователей электронных сигарет только 21,9% когда-либо пытались бросить курить вейп, среди пользователей вейпов этот показатель снижается до 7,1%, тогда как среди потребителей и того и другого он составляет 27,3%. Эти данные убедительно демонстрируют, что зависимость от вейпов формируется гораздо быстрее и преодолевается значительно труднее, чем зависимость от обычных сигарет [2].

При нагревании жидкости, состоящей из пропиленгликоля, глицерина и ароматизаторов, образуются токсичные и канцерогенные вещества, такие как формальдегид и акролеин, а также микрочастицы тяжелых металлов (свинец, никель, хром), которые оседают в легких. Пропиленгликоль вызывает раздражение слизистой, кашель, сухость во рту и аллергические высыпания. Формальдегид, который выделяется при нагревании вейпа, является канцерогеном, этот же химикат используется для бальзамирования тел в моргах. Ацетон и другие растворители используются, чтобы сделать жидкость в вейпах менее густой, если после вейпа кружится голова, то, скорее всего, человек вдохнул ацетон, который используется для снятия лака с ногтей. Добавление масел, включая масляный раствор витамина Е, обеспечивает образование ароматных клубов пара, однако попадание масляных капель в легкие закупоривает мелкие бронхиолы,

препятствуя поступлению кислорода. Организм воспринимает их как инородные объекты, запуская иммунный ответ с воспалительным процессом и накоплением жидкости. Витамин Е ацетат оседает в легких в виде липкой субстанции.

Кроме того, вдыхание диацетила, входящего в состав многих ароматизаторов для придания сливочного или кондитерского вкуса, вызывает облитерирующий бронхиолит, или «попкорновую болезнь» – необратимое поражение мельчайших дыхательных путей, приводящее к удушью. При прослушивании легких пациента врач слышит характерный треск, напоминающий звук лопающегося попкорна.

Отдельную угрозу представляет никотиновая зависимость: использование солевого никотина позволяет безболезненно вдыхать высокие дозы, а из-за приятного вкуса и отсутствия резкого запаха люди используют вейпы гораздо чаще обычных сигарет. Потребление никотина через вейп может быть даже выше, чем при курении обычных сигарет, формирует более стойкую физическую и психическую зависимость. Это приводит к передозировке никотина, вызывающей стойкий спазм сосудов, тахикардию и хроническое повышение давления, что многократно увеличивает риски инфарктов и инсультов. Доказано, что потребление вейпов поражает сердце, сосуды, респираторную систему, повреждает ДНК точно так же, как обычные сигареты, в долгосрочной перспективе может вызвать инфаркты, инсульты, импотенцию и рак.

Многие курильщики до сих пор уверены в безопасности вейпов, однако наглядное сравнение легких курильщика обычных сигарет и вейпера демонстрирует не менее разрушительные последствия. Врачи констатируют, что система самоочистки легких нарушается, а диагностика EVALI осложняется сходством симптомов с пневмонией, из-за чего лечение антибиотиками оказывается неэффективным, у больного развивается дыхательная недостаточность. Специфического лечения EVALI не существует, возможна только поддерживающая терапия, а в тяжелых случаях – реанимация и искусственная вентиляция легких. Единственный надежный способ защиты – решительный отказ от использования вейпов и электронных сигарет, поскольку вейпинг представляет собой серьезную угрозу, вызывая как острые состояния, так и необратимые хронические заболевания [3].

Можно сделать следующие выводы: вейпы представляют собой не безопасную альтернативу курению, а новую серьезную угрозу, создавшую поколение никотинозависимых людей, которые никогда бы не начали курить обычные сигареты, поскольку индустрия построена на обмане, в маркетинговых целях используются сладкие вкусы и модный дизайн для привлечения молодежи, а не для помощи курильщикам.

Список использованной литературы

1. **О государственном регулировании производства, оборота, рекламы и потребления табачного сырья и табачных изделий** : Декрет Президента Респ. Беларусь от 17 дек. 2002 г. № 28 : в ред. от 10 апр. 2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0200028> (дата обращения: 04.03.2026).
2. **Белстат**: Белорусы и рынок // Belmarket.by. – URL: <https://belmarket.by/news/e290b623-5f68-4085-ae04-37cf3e9f3a19> (дата обращения: 04.03.2026).
3. **Пташиц, В.** Электронные сигареты: что скрывает «безопасный» пар? / В. Пташиц // Медицинский портал «Здоровый Гродно». – URL: <https://medportal.grodnouzo.gov.by/poleznaiia-informaciia/bez-vrednyh-privychek/document-82713.html> (дата обращения: 04.03.2026).

**А. С. Белова,
А. М. Тимошенко**

*Научный руководитель
Е. В. Рощина*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

АНТРОПОГЕННОЕ ВЛИЯНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ВИДОВ: УРОКИ КРАСНОЙ КНИГИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мы привыкли воспринимать экологические катастрофы как что-то далекое: где-то там тают ледники, где-то вырубают джунгли, а где-то задыхаются от смога мегаполисы. Масштаб проблем настолько велик, а мы настолько малы, что наши действия ничего не решают. Природа не знает государственных границ.

Сегодня назрела необходимость преодоления укоренившейся модели потребительского поведения по отношению к природным ресурсам и формирования экологически ответственного мировоззрения у населения. Это обуславливает актуальность темы.

Цель исследований – показать роль Красной книги Республики Беларусь в осмыслении последствий антропогенного воздействия и поиск путей сохранения биоразнообразия.

В центре Европы есть удивительная страна – Беларусь, которую за ее огромные лесные и болотные массивы часто называют «легкими континента». Даже здесь, в краю голубых озер и древних пуш, тишина становится тревожной. Лучший способ услышать эту тревогу – заглянуть в Красную книгу Республики Беларусь. Это не просто справочник или список редких видов. Красная книга Республики Беларусь – это зеркало, в котором отражается наше отношение к родной земле. Открывая ее, мы словно читаем приговор нашим действиям: зубр, медведь, барсук, соня-полчок, ветреница лесная, венерин башмачок. Каждое название – это история борьбы за выживание в мире, который стремительно меняется из-за человека [1].

В Беларуси виды исчезают по следующим причинам: осушение болот, которое десятилетиями считалось благом, обернулось катастрофой для уникальных экосистем. Распашка пойменных лугов лишает дома тысячи видов насекомых и птиц. Массовая вырубка старых лесов уничтожает места обитания тех, кому для жизни нужны дупла или вековые деревья. Прямое преследование – браконьерство, сбор редких растений на букеты являются факторами беспокойства.

Рассуждая о защите природы, мы часто впадаем в крайности. Одни считают, что нужно оставить природу в покое и построить вокруг нее забор. Другие уверены, что технический прогресс не остановить. Защита окружающей среды – это не отказ от благ цивилизации, а поиск гармоничного сосуществования.

Красная книга Республики Беларусь играет ключевую роль. Она не просто констатирует факт вымирания, а становится основой для действия. Благодаря ее данным создаются новые заказники, ограничивается хозяйственная деятельность в местах обитания редких видов, разрабатываются программы по разведению в неволе и реинтродукции (возвращению в дикую природу) исчезающих животных. Например, история восстановления популяции зубра – настоящий успех белорусских экологов, символ того, что усилия человека могут быть не только разрушительными [2].

Может ли государство или наука спасти природу без нашего участия? Вряд ли. Эффективность защиты окружающей среды напрямую зависит от того, насколько каждый из нас ощущает себя частью этой среды. Каждый такой шаг – не просто нарушение правил. Это голосование рублем и поведением за то, чтобы Красная книга Республики Беларусь стала толще. Мы привыкли думать, что природу спасают министерства и инспекции. На самом деле последний рубеж обороны – это наша совесть. Прошел мимо муравейника, не разрушив его. Не купил букетик подснежников у бабушки на остановке. Убрал за собой мусор не потому, что кто-то заставил, а потому что стыдно перед лесом. Это и есть та самая середина, тот самый диалог с природой, который не требует жертв, а требует лишь уважения.

Защита окружающей среды – это защита самих себя. Сохраняя болота, мы сохраняем пресную воду и регулируем климат. Сохраняя зубра или медянку, мы сохраняем устойчивость экосистемы. Красная книга Республики Беларусь – это не музейный экспонат с печальным списком потерь, а боевой листок, напоминающий: «Здесь еще можно спасти». Тишина, в которой

мы больше не слышим пения кроншнепа или жужжания шмеля, – это тишина, которая однажды может стать невыносимой.

Для того чтобы остановить исчезновение видов и сохранить природное наследие для будущих поколений, необходимы системные меры. Мы считаем, что только запретами или просвещением проблему не решить, нужен комплексный подход, сочетающий законодательные, экономические и воспитательные механизмы.

Первое направление – совершенствование законодательства и контроля. Необходимо ужесточить наказание за браконьерство, незаконную вырубку лесов и сбор редких растений. При этом важно не просто увеличить штрафы, но и обеспечить неотвратимость наказания. Каждый случай нарушения должен получать общественный резонанс, чтобы у потенциальных нарушителей формировалось понимание того, что за уничтожение природы придется отвечать.

Второе направление – расширение сети особо охраняемых природных территорий. Заповедники, национальные парки и заказники должны охватывать все ключевые местообитания редких видов. При этом важно не просто объявить территорию охраняемой, но и обеспечить реальную защиту от хозяйственной деятельности, а также создать условия для экологического туризма, чтобы люди могли видеть природу, а не только читать о ней в Красной книге Республики Беларусь.

Третье направление – экологическая реабилитация нарушенных территорий. Осушенные болота можно повторно заболачивать, выработанные карьеры – превращать в зоны отдыха, вырубленные леса – восстанавливать ценными породами деревьев. Это требует значительных средств, но это инвестиции в будущее.

Четвертое направление – научные исследования и программы восстановления видов. Необходимо продолжать изучение редких видов, их биологии и факторов, ограничивающих их численность. На основе этих данных необходимо разрабатывать программы разведения в неволе и реинтродукции, как это успешно делается с зубром.

Однако ключевым условием успеха всех этих мер является формирование экологической культуры населения [3]. С этой целью необходимо усилить информирование граждан через различные каналы, используя разнообразные формы и методы. Люди должны знать не только о красоте природы, но и об экологических проблемах, о законодательном регулировании в этой сфере, случаях нарушений, мере ответственности за них. Такое информирование должно начинаться со школьной скамьи и продолжаться на протяжении всей жизни через средства массовой информации, социальную рекламу, интернет-проекты, публичные лекции и экологические акции.

Только когда каждый поймет, что лес за окном, болото за городом, речка, протекающая через деревню, – это не «ничье» и не «бесплатное», а наше общее и очень хрупкое достояние, только тогда можно будет говорить о реальных изменениях. Закон защищает природу штрафами, но по-настоящему ее защищает только совесть. Воспитание этой совести – задача не только государства, но и каждого из нас.

Список использованной литературы

1. **О редких** и находящихся под угрозой исчезновения видах диких животных и дикорастущих растений, включаемых в Красную книгу Республики Беларусь : постановление М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь от 14 марта 2025 г. № 10 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?quid=3961&p0=W22543109> (дата обращения: 12.03.2026).

2. **Гештовт, П.** Опыт сохранения и управления популяцией зубра в Беларуси / П. Гештовт, В. Шакун // Наука и инновации. – 2024. – № 3. – С. 32–35.

3. **Онуприенко, С. П.** Экологическая культура в сознании детей и взрослых Беларуси: грани становления / С. П. Онуприенко. – Мн. : Экоперспектива, 2015. – 214 с.

**А. С. Белова,
А. М. Тимошенко**

*Научный руководитель
Г. А. Якубенко*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ В БЛОГОСФЕРЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Актуальность исследования специальных налоговых режимов в блогосфере обусловлена изменениями в структуре экономики, вызванными цифровизацией и появлением новых форм занятости. Блогерство трансформировалось из хобби в профессиональную деятельность, приносящую значительные доходы, однако традиционные механизмы налогообложения, ориентированные на классические трудовые отношения, оказались недостаточно адаптированными к реалиям цифровой среды. Специальные налоговые режимы (налог на профессиональный доход (НПД)) призваны восполнить этот пробел, предлагая упрощенные процедуры регистрации и уплаты налогов, соответствующие природе цифровой деятельности. Однако анализ правоприменительной практики 2024–2026 гг. выявляет ряд проблем в администрировании налогов в блогосфере: сложность контроля за трансграничными доходами от иностранных платформ (YouTube, TikTok, Instagram), проблему квалификации донатов как дарения или платы за услуги, неопределенность в оценке доходов в натуральной форме, а также необходимость интеграции налоговых процедур с административными требованиями (регистрация в реестре рекламодателей). Масштабы блогосферы, подтверждаемые статистическими данными (суммарная аудитория белорусских аккаунтов превышает 1,3 млрд подписчиков, годовое количество просмотров – 76,4 млрд подписчиков), свидетельствуют о высоком фискальном потенциале данного сегмента и актуализируют необходимость совершенствования специальных налоговых режимов как инструмента его эффективного администрирования.

По данным аналитического портала JagaJam, на начало 2026 г. в белорусском сегменте социальных сетей насчитываются тысячи активных аккаунтов, среднее количество подписчиков которых составляет 48,7 тыс., а среднегодовое количество просмотров – 3 млн на один аккаунт. Наиболее популярными платформами выступают YouTube (19,5 млрд просмотров), Instagram (19,2 млрд просмотров) и Telegram (11 млрд просмотров). Проведенный в сентябре 2024 г. Первый форум блогеров Республики Беларусь объединил более 150 представителей блогерского сообщества с совокупной аудиторией свыше 27 млн человек, что подтверждает блогерскую деятельность как значимый социально-экономический феномен.

Согласно Налоговому кодексу Республики Беларусь, доходы физических лиц, полученные от ведения блогов, подлежат налогообложению [1]. Это касается всех форм поступлений: донатов, пожертвований, оплаты за рекламу, монетизации видеоконтента, продажи курсов и других цифровых услуг. Важно отметить, что даже донаты, полученные от подписчиков, не всегда квалифицируются как подарки. Если они поступают регулярно и связаны с деятельностью, направленной на получение прибыли, они рассматриваются как налогооблагаемый доход.

На ранних этапах блогер может получать доходы от одного источника, например, от платформы YouTube. В этом случае признаков предпринимательской деятельности нет, применяется стандартный подоходный налог. Однако при расширении деятельности – размещении рекламы различных товаров, сотрудничестве с несколькими партнерами – возникает необходимость регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ИП). Блогер может не оформлять ИП и работать как физическое лицо в том случае, если его деятельность не попадает под определение предпринимательской деятельности. Одна из главных характеристик предпринимательской деятельности – это ее постоянность. Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от оказания услуг, предназначенных для реализации другим лицам. Реклама, размещаемая блогером, квалифицируется как такая услуга.

На основе анализа официальных разъяснений Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, а также других источников, систематизируем доходы блогеров с их правовой квалификацией и режимом налогообложения. Так, если блогер получает денежные средства от подписчиков как выражение поддержки, благодарности за контент, без каких-либо обяза-

тельств перед дарителем, такие доходы квалифицируются как дарение в соответствии со ст. 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2]. Если доступ к контенту предоставляется только после осуществления платежа (платная подписка, закрытый контент), либо донат предполагает ответные действия блогера (упоминание в эфире, выполнение просьбы, доступ к эксклюзивным материалам), такой доход не признается дарением.

Для безвозмездных донатов применяются льготы по подоходному налогу, предусмотренные пунктами 22, 23, 29 и 30 ст. 208 Налогового кодекса Республики Беларусь; доходы освобождаются от налогообложения в пределах установленного необлагаемого минимума, при превышении которого они подлежат налогообложению по ставке 13% [1].

НПД не может применяться к донатам, поскольку получение подарков не входит в перечень видов деятельности, установленных для НПД, определенных приложением 2 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь «О видах индивидуальной предпринимательской деятельности» от 28 июня 2024 г. № 457 [3].

Продажа товаров под собственным брендом (мерч, продукты питания, косметика, иные товары) квалифицируется как исключительно предпринимательская деятельность. Осуществление данной деятельности без регистрации в качестве субъекта хозяйствования не допускается. Физическое лицо без регистрации не может легально вести такую деятельность и декларировать доходы с нее. В данном случае необходима регистрация в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, выбор соответствующего режима налогообложения (общий режим, упрощенная система налогообложения), уплата налогов в соответствии с выбранным режимом.

Продажа информационных продуктов, образовательных курсов, проведение вебинаров, тренингов, мастер-классов, консультационных услуг квалифицируется как предпринимательская деятельность. Участие в партнерских программах, получение комиссионных за привлечение покупателей по реферальным ссылкам квалифицируется как доход от деятельности в интернете. Доходы, получаемые от видеохостингов и социальных платформ за просмотры, монетизация контента рассматриваются как доходы от источников за пределами Республики Беларусь (если платформа является иностранной организацией).

Ключевым признаком, позволяющим ограничивать профессиональную блогерскую деятельность активных рядовых пользователей сети «Интернет», выступает цель систематического извлечения дохода. Дополнительными критериями выступают публичный характер распространяемой информации и ее размещение в глобальной сети на индивидуальной (персональной) странице или канале, что подчеркивает авторство и ответственность лица за контент.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что действующая система налогообложения в Республике Беларусь, несмотря на наличие гибких инструментов, характеризуется рядом недостатков: отсутствием легальной дефиниции блогера, сложностью квалификации отдельных доходов (донатов, доходов в натуральной форме, трансграничных платежей) и недостаточной налоговой грамотностью самих плательщиков.

Список использованной литературы

1. **Налоговый** кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : 19 дек. 2002 г. № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

2. **Гражданский** кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

3. **О видах** индивидуальной предпринимательской деятельности : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 июня 2024 г. № 457 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

А. П. Беляевская
Научный руководитель
Н. П. Вахрушева

Филиал Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации
«Могилёвский торговый колледж»
г. Могилёв, Республика Беларусь

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

В современной очень сложной геополитической обстановке, обостренной западными экономическими санкциями, очень актуальным является вопрос повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования Республики Беларусь. Обусловлено это тем, что сложные внешние условия требуют от организаций не только подстраиваться под них, но и искать новые способы и инструменты противодействия негативным факторам: поиск новых партнеров и рынков, внедрение современных коммуникационных и компьютерных технологий, инноваций во всех бизнес-процессах и т. д. В существующих рыночных условиях для укрепления своего положения на рынке хозяйствующему субъекту необходимо с особым вниманием подходить к формированию конкурентных преимуществ, которые определяют его конкурентоспособность. Конкурентные преимущества организации отражают ее реальные возможности в конкуренции на конкретном рынке. Реализация этих возможностей осуществляется через мероприятия, разрабатываемые по результатам анализа внутренней и внешней среды. Для того, чтобы привлечь потребителя, необходимо учитывать целый ряд факторов, связанных с практичностью, эргономичностью и иными качественными признаками предлагаемых товаров.

Цель исследования – оценка уровня конкурентоспособности открытого акционерного общества (ОАО) «Лунинецкий молочный завод».

Белорусская молочная промышленность, ежегодно демонстрирующая успехи по основным направлениям, является одним из драйверов экономики и играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности государства. Республика Беларусь полностью обеспечивает внутренние потребности населения в разнообразных высококачественных молочных продуктах, при этом значительная часть продукции поставляется на экспорт. На молочную отрасль приходится около 30% всей пищевой промышленности Республики Беларусь.

Одним из решающих условий конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятий на внутреннем и внешнем рынке является повышение качества молочного сырья. Благодаря масштабной модернизации молочно-товарных ферм (в частности, установке современного доильного оборудования, систем охлаждения), совершенствованию технологической дисциплины и повышению общей культуры производства, качество молока, поступающего на перерабатывающие предприятия, заметно улучшилось. В настоящее время в Республике Беларусь имеется 1 576 высокотехнологичных ферм, оборудованных доильными залами и роботами, или 44,5% от общего наличия ферм. На данных фермах производится 68% молока от общего производства, а продуктивность дойного стада на 561 кг превышает среднереспубликанский показатель. На 138 молочно-товарных фермах средняя продуктивность дойного стада за 2024 г. составила более 9 тыс. кг молока, в том числе на 61 ферме – более 10 тыс. кг молока.

К крупнейшим предприятиям отрасли относятся ОАО «Савушкин продукт» (Брестская область), ОАО «Минский молочный завод № 1» (г. Минск); ОАО «Бабушкина крынка» – управляющая компания холдинга «Могилёвская молочная компания “Бабушкина крынка”» (Могилёвская область), ОАО «Беллакт» (Гродненская область), государственное предприятие «Свекловичное» (Гомельская область). Несколько лет назад в отрасль вошел российско-французский гигант «Группа компаний Danone» с заводами в Шклове и Пружанах. В ассортименте большинства предприятий – линейка цельномолочной продукции, сухие молочные продукты, сливочное масло, сыры. В стране производится 1,5 тыс. ед. цельномолочной продукции и 320 наименований сыров.

ОАО «Лунинецкий молочный завод» – предприятие с давними традициями и большим опытом в искусстве производства молока и натуральных молочных продуктов. Предприятие предлагает молочную продукцию из натурального, экологически чистого сырья, производимую без консервантов. Продукция предприятия признана лучшей по результатам многочисленных конкурсов в области качества.

На конкурентное положение ОАО «Лунинецкий молочный завод» на рынке влияют как внешние, так и внутренние факторы. Для того, чтобы их оценить был проведен SWOT- и PEST-анализ.

Анализ внешней среды для ОАО «Лунинецкий молочный завод» (PEST-анализ) показал, что выделенные политические факторы отражают главные тенденции, в перспективе влияющие на деятельность предприятия. К возможным угрозам относятся западные экономические санкции, закрытие некоторых рынков сбыта, по этой причине большое значение играет государственная политика, способствующая решению появившихся проблем.

К отрицательным экономическим факторам относятся рост инфляции и снижение платежеспособности потребителей продукции. Изменение курсов валют также негативно сказывается на ценообразовании. Ежегодно снижаемая ставка рефинансирования, понижение процентных ставок по кредитам являются положительными экономическими факторами. Среди социальных факторов наибольшее значение для ОАО «Лунинецкий молочный завод» имеет возможный приток молодых специалистов и повышение уровня квалификации работников. К основным технологическим факторам можно отнести появление новых технологий производства, упаковки и сбыта, а также внедрение современных информационных технологий на предприятии.

По результатам проведения SWOT-анализа можно сделать вывод, что основными возможностями ОАО «Лунинецкий молочный завод» являются следующие: снижение цен на сырье; растущая емкость рынка; стабильный уровень спроса; стабильность на рынке. Основными угрозами являются следующие: изменение правил сертификации продукции; ужесточение валютного законодательства, особенно это касается торговых домов за пределами республики.

Сильными сторонами деятельности предприятия, связанными с его возможностями, являются следующие: проверенные и надежные каналы поставки сырья и товарно-материальных ценностей; известность марки «Лунинецкий молочный завод»; отлаженная сбытовая сеть; эффективная коммуникационная политика.

Конкурентными преимуществами ОАО «Лунинецкий молочный завод» являются высокая доля рынка, финансовая устойчивость, широкий ассортимент продукции и ее высокое качество, а также широкая география реализации продукции.

Основными недостатками в деятельности предприятия являются следующие: отсутствие эффективной системы мотивации; неучастие персонала в принятии управленческих решений; недостаточный контроль исполнения приказов и распоряжений; высокая степень износа оборудования; неполная загруженность мощностей. Все эти факторы в большей или меньшей степени влияют на конкурентоспособность ОАО «Лунинецкий молочный завод».

Далее была проведена комплексная оценка уровня конкурентоспособности среди ведущих организаций молочной отрасли (ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Милкавита», ОАО «Савушкин продукт»). При определении уровня конкурентоспособности ОАО «Лунинецкий молочный завод» и его продукции применяется рангово-корреляционный метод оценки. При ранжировании эксперты должны были расположить показатели конкурентоспособности в порядке значимости и каждому из них присвоить порядковый номер, который называется рангом. Эксперты оценили следующие показатели: производственная база, инновационный потенциал; место расположения предприятия; уровень цен на продукцию; ассортимент предлагаемой продукции; качество продукции; уровень брендингованности продукции, а также соответствие продукции потребительским требованиям.

Расчет комплексных показателей конкурентоспособности указывает на достаточно высокую конкурентоспособность исследуемого предприятия. ОАО «Лунинецкий молочный завод» отличается от остальных своих конкурентов полным соответствием продукции потребительским требованиям и высоким уровнем брендингованности и известности. Цены на продукцию находятся примерно на одном уровне во всех исследуемых предприятиях. Предприятие уступает своим конкурентам по таким показателям, как производственная база, инновационный потенциал, ассортимент предлагаемой продукции.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что для повышения конкурентоспособности ОАО «Лунинецкий молочный завод» необходимо наращивать производственный и инновационный потенциал предприятия, а также приложить максимум усилий по расширению ассортимента.

ТРАВЛЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПРИЧИНА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Проблема буллинга в молодежной среде Республики Казахстан является критически важным социальным вызовом современного образовательного пространства. Исследование Национального центра общественного здравоохранения Республики Казахстан (2022 г.) демонстрирует тревожную статистику: 17,5% детей периодически подвергаются травле, а 6,8% подростков систематически сталкиваются с запугиванием со стороны сверстников [1].

Травля представляет собой комплексное социально-психологическое явление, включающее различные формы агрессивного преднамеренного поведения: физическую (нанесение ударов, порча имущества), психологическую (запугивание, унижение), словесную (оскорбления, угрозы), социальную (изоляция, бойкот), кибернетическую (преследование через интернет-пространство) агрессию.

Особую научно-практическую значимость приобретает исследование влияния буллинга на формирование противоправного поведения несовершеннолетних. Психологическая травма, полученная в результате систематических унижений, выступает мощным деструктивным фактором социализации личности подростка.

Механизм трансформации травли в противоправное поведение носит многоуровневый характер. На психоэмоциональном уровне у подростка-жертвы формируются устойчивые деструктивные установки: накопление негативных эмоций, неспособность к конструктивному разрешению конфликтов, фрустрация базовых потребностей в безопасности и признании. Как следствие, возникает устойчивая модель агрессивного реагирования, которая проявляется в актах мести по отношению к непосредственным обидчикам, демонстративном противодействии социальным нормам, поиске деструктивных субкультурных групп для самоутверждения.

Статистические данные подтверждают системный характер проблемы: 14,1% детей в возрасте 11–15 лет признаются в собственном участии в травле сверстников. При этом наблюдается гендерная и возрастная специфика: мальчики чаще становятся жертвами, а пик буллинга приходится на 11-летний возраст [1].

Важным законодательным инструментом противодействия травле стал Приказ Министра просвещения Республики Казахстан «Об утверждении Правил профилактики травли (буллинга) ребенка» от 21 декабря 2022 г. № 506. Документ регламентирует следующее: нормативное определение буллинга; механизмы профилактической работы; алгоритмы реагирования образовательных учреждений; защитные меры для пострадавших участников.

Правовое регулирование включает несколько уровней: административная ответственность при физическом насилии, защита чести и достоинства при психологическом давлении, информационная безопасность в киберпространстве, обеспечение права на образование и развитие.

Необходим системный подход к профилактике травли. В Астане реализуется антибуллинговая программа в организациях образования. Пилотный проект запущен в пяти школах разных районов города, что позволяет отработать эффективные механизмы противодействия буллингу для последующего масштабирования опыта [2].

Практический опыт противодействия буллингу демонстрирует Колледж экономики, бизнеса и права Карагандинского университета Казпотребсоюза. В образовательной организации реализуется комплексный подход, что подтверждается результатами анкетирования студентов. Согласно опросу, 85% студентов считают, что проблема буллинга в колледже отсутствует или встречается крайне редко, а 90% студентов отмечают безопасную образовательную среду. Это свидетельствует об эффективности реализуемых профилактических мероприятий, включая работу педагога-психолога, правовое просвещение и информационно-методическую поддержку.

Преподавателями юридических дисциплин систематически проводятся профилактические мероприятия, направленные на правовое просвещение и формирование толерантной среды.

Организуются правовые викторины, в ходе которых студенты изучают различные аспекты законодательства о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Педагог-психолог колледжа реализует программы по предупреждению буллинга, проводит информационно-разъяснительные семинары. В рамках таких встреч детально рассматриваются понятия травли, обсуждаются потенциальные риски и стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Особое внимание уделяется практическим кейсам и методам конструктивного взаимодействия.

Членами студенческого парламента колледжа организована работа «почты доверия» для сообщения случаев буллинга и кибербуллинга.

Системная работа включает следующее: правовое просвещение; психологическая диагностика; информационно-методическая поддержка; создание безопасного образовательного пространства.

Перспективные направления совершенствования антибуллинговой политики включают следующее: усиление правовой ответственности за кибертравлю, разработка специализированных реабилитационных программ, развитие служб медиации в образовательных организациях, внедрение комплексных психолого-педагогических технологий.

Проблема буллинга требует постоянного междисциплинарного подхода. Как отмечается в Послании Главы государства, необходимо «всемерно утверждать в обществе идеологию закона и порядка» [3]. Только системная, последовательная работа государственных институтов, образовательных организаций, психологических служб и родительского сообщества может обеспечить эффективное противодействие травле и создание безопасного социального пространства для подрастающего поколения.

Список использованной литературы

1. **Отчет** Национального центра общественного здравоохранения Республики Казахстан // Gov.kz. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/624537?lang=ru> (дата обращения: 12.03.2026).

2. **Отчет** о реализации антибуллинговой программы в школах г. Астаны (2023 г.) // Gov.kz. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana/press/news/details/783376?lang=ru> (дата обращения: 12.03.2026).

3. **Казахстан** в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию : послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сент. 2025 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: <https://akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145> (дата обращения: 12.03.2026).

П. А. Бербенев

*Российский университет кооперации
г. Мытищи, Российская Федерация*

А. А. Курдюков

*Российский биотехнологический университет
г. Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель

С. Л. Блау

*Российский университет кооперации
г. Мытищи, Российская Федерация*

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется активной цифровой трансформацией практически всех сфер общественной жизни. Одной из наиболее значимых областей внедрения цифровых технологий является здравоохранение, поскольку эффективность функционирования данной системы напрямую влияет на качество жизни населения и социально-экономическое развитие государства. В условиях роста объема медицинских данных, усложнения медицинских технологий и увеличения потребности населения в качественных медицинских услугах особую роль начинают играть технологии искусственного интеллекта (ИИ).

ИИ представляет собой совокупность алгоритмов и программных решений, позволяющих анализировать большие массивы данных, выявлять закономерности и поддерживать принятие управленческих и клинических решений. Использование ИИ в системе здравоохранения способствует повышению эффективности диагностики, оптимизации лечебных процессов, снижению затрат и повышению доступности медицинских услуг.

Важным условием успешного внедрения ИИ в медицинскую сферу является наличие развитой инновационной инфраструктуры. Под инновационной инфраструктурой здравоохранения понимается совокупность организационных, технологических и институциональных механизмов, обеспечивающих разработку, внедрение и распространение инновационных решений в медицинской практике. К ключевым элементам данной инфраструктуры относятся научно-исследовательские центры, университеты, высокотехнологичные компании, цифровые платформы, медицинские информационные системы, а также механизмы финансирования инновационных проектов.

Технологии ИИ становятся важным фактором формирования и развития данной инфраструктуры. Во-первых, они создают новые направления научных исследований и технологических разработок в области медицинской аналитики, биоинформатики, телемедицины и персонализированной медицины. Во-вторых, внедрение ИИ стимулирует развитие сотрудничества между медицинскими организациями, научными учреждениями и высокотехнологичными компаниями, формируя инновационные экосистемы.

Особую роль в этом процессе играют крупные высокотехнологичные компании, обладающие необходимыми ресурсами для разработки и внедрения сложных цифровых решений. Такие компании выступают инициаторами создания инновационных платформ, инвестируют в научные исследования и формируют благоприятный инновационный климат для разработки медицинских технологий нового поколения. Взаимодействие медицинских организаций с технологическими компаниями позволяет ускорить процесс внедрения инноваций и повысить эффективность функционирования системы здравоохранения.

Одним из важнейших направлений использования ИИ является анализ больших данных в медицине. Современные медицинские системы генерируют огромные объемы информации: результаты диагностических исследований, электронные медицинские карты, данные мониторинга состояния пациентов и другие виды медицинской информации. Алгоритмы машинного обучения позволяют обрабатывать эти данные, выявлять скрытые закономерности и прогнозировать развитие заболеваний.

Кроме того, ИИ активно используется в системах поддержки принятия врачебных решений. Такие системы помогают медицинским специалистам быстрее анализировать клиническую информацию и выбирать наиболее эффективные методы диагностики и лечения. Это способствует снижению количества диагностических ошибок и повышению качества медицинской помощи.

Важным направлением развития инновационной инфраструктуры здравоохранения является также внедрение телемедицинских технологий и цифровых платформ. Использование ИИ в таких системах позволяет проводить дистанционный мониторинг состояния пациентов, автоматизировать обработку медицинских данных и повышать доступность медицинских услуг для населения, особенно в удаленных регионах.

Несмотря на значительный потенциал технологий ИИ, их внедрение в систему здравоохранения сопровождается рядом вызовов. К ним относятся вопросы обеспечения безопасности и конфиденциальности медицинских данных, необходимость разработки нормативно-правовой базы, а также потребность в подготовке специалистов, обладающих компетенциями в области медицины и информационных технологий.

Таким образом, ИИ выступает важным драйвером формирования инновационной инфраструктуры здравоохранения. Его внедрение способствует развитию новых технологических направлений, укреплению взаимодействия между научными организациями и высокотехнологичными компаниями, а также повышению эффективности системы здравоохранения в целом. Развитие инновационной инфраструктуры, основанной на использовании технологий ИИ, является необходимым условием повышения качества медицинского обслуживания населения и обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

В. Д. Берестенко

Научный руководитель

Е. С. Грузневич

*Витебский государственный
технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь*

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПРОФОРИЕНТАЦИИ АБИТУРИЕНТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

В условиях трансформации глобальных финансовых рынков и цифровизации экономики вопросы профессиональной ориентации абитуриентов на экономические специальности приобретают особую актуальность. Новые экономические реалии влияют на социально-трудовые отношения, формируя спрос на удаленную и гибридную занятость, что требует пересмотра традиционных подходов к профориентации. Цель данной работы – проанализировать современные методики и выявить специфику подготовки будущих экономистов на основе имеющихся исследований.

Школьный этап: экономика как инструмент профориентации. Фундамент профессионального самоопределения закладывается в школе. Исследование О. А. Баиновой демонстрирует, что учебный предмет «Экономика» обладает значительным потенциалом для ранней профориентации. Автор предлагает интегрировать профориентационную работу в уроки экономики через активные методы обучения: деловые игры, проектный метод и учебные экскурсии на предприятия [1]. В рамках практической части исследования были разработаны экскурсии на экономические объекты, такие как открытое акционерное общество (ОАО) «Альфа-Банк», закрытое акционерное общество (ЗАО) «Связной Логистика» и торговое предприятие «ООО Арсенал-Трейд». Учащиеся 9-х классов изучали рабочие места специалистов (кассир, менеджер по финансовым продуктам, старший специалист банка), анализируя экономические вопросы деятельности и выполняя учебные задания [1]. Однако автор отмечает следующую проблему: профориентационная работа в школе часто носит эпизодический характер и оторвана от общего процесса обучения. Существует противоречие между необходимостью системной работы и недостаточной разработанностью методов в условиях новых рыночных отношений [1].

Университетский этап: карьерные ориентации студентов-экономистов. На этапе высшего образования ключевым становится изучение карьерных ориентаций студентов. Эмпирическое исследование А. С. Головковой, проведенное среди студентов-экономистов 4-го курса Московского финансово-промышленного университета «Синергия», выявило существенные различия в карьерных стратегиях внутри экономической специальности [2]. Использование методики Э. Шейна «Якоря карьеры» показало, что юноши-экономисты чаще выбирают стратегию «Вызов» (41%), стремясь к решению сложных задач и конкуренции. Девушки-экономисты отдают приоритет методике «Интеграция стилей жизни» (29%) и «Стабильность работы» (27%) [3]. Исследование также установило связь между гендерной идентичностью и карьерным выбо-

ром: умеренная маскулинность коррелирует с ориентацией на «вызов», а умеренная фемининность – со «стабильностью» и «интеграцией» [3]. Это указывает на наличие гендерных стереотипов даже внутри узкой профессиональной группы экономистов, что необходимо учитывать при построении карьерных траекторий.

Системный подход и роль университета. А. В. Прохоров подчеркивает роль университета как ключевого субъекта профориентации в триаде «школа – учреждение высшего образования – работодатель». Системная работа может осуществляться на уровне образовательной программы, кафедры или университета в целом [4]. В качестве примера привлечения абитуриентов на экономические направления автор приводит конкурс грантов в Тамбовском университете имени Г. Р. Державина, где одной из номинаций была «Экономическая безопасность» [4]. Однако основной акцент в работе сделан на общих подходах к профориентации, без глубокой детализации специфики именно экономических дисциплин.

В международной практике доминирующим становится лайф-дизайн-парадигма (life-design), основанная на социальном конструкционизме. Л. Хейдал отмечает сдвиг от объективных тестов к нарративным подходам, где карьера конструируется через истории клиента [4]. Однако автор критикует чрезмерный фокус на индивидуальной адаптивности и саморегуляции, указывая, что это может индивидуализировать карьерные проблемы, имеющие структурное экономическое происхождение [4]. Для абитуриентов экономических специальностей это важно, так как успех в профессии зависит не только от личных компетенций, но и от конъюнктуры рынка, что требует учета контекстуальных факторов в профориентации. И. В. Диннер дополняет эту картину анализом трудовых ценностей поколения Z. Новые экономические реалии (искусственный интеллект, цифровизация) меняют факторы выбора учреждения высшего образования: качество образования становится важнее престижа, а возможность удаленной работы коррелирует с ценностями независимости и прогрессивности [5]. Это требует от профориентационных программ для экономистов включения модулей о цифровых компетенциях и гибких формах занятости.

Несмотря на наличие исследований, в современной литературе выявлен ряд проблем касательно экономических специальностей:

- Недостаток специализированных методик. Большинство теоретических работ (например, Л. Хейдал, А. В. Прохоров) рассматривают профориентацию в общем ключе. Специфические методики для экономических профессий (финансы, аудит, банковское дело) описаны фрагментарно, преимущественно в работах О. А. Баиновой и А. С. Головковой.

- Разрыв между школьной экономикой и профессией. О. А. Баинова указывает, что школьный курс экономики часто не дает представления о реальном содержании труда экономиста, ограничиваясь теоретическими знаниями.

- Гендерная асимметрия. Исследование А. С. Головковой подтверждает сохранение гендерных стереотипов в выборе карьерных стратегий среди студентов-экономистов, что может ограничивать профессиональный потенциал выпускниц.

- Современные подходы к профориентации на экономические специальности требуют перехода от фрагментарных мер к системной модели «школа – учреждение высшего образования – работодатель».

На основе выявленных проблем предлагаются следующие рекомендации: разработка специализированных диагностических инструментов для экономических профилей, включающих оценку цифровых компетенций и финансовой грамотности, вместо универсальных тестов; реализация в учреждениях высшего образования программ наставничества и карьерного консультирования, направленных на преодоление гендерных стереотипов и расширение стратегий выбора для девушек-экономистов; интеграция анализа макроэкономических рисков в профориентационные методики, чтобы снизить зависимость успеха от индивидуальной адаптивности; содействовать интеграции принципов и образовательных стандартов ЮНЕСКО в национальные системы подготовки кадров, уделяя особое внимание развитию глобальной гражданственности, устойчивому развитию и межкультурному диалогу как ключевым компетенциям будущего специалиста. Внедрение данных мер позволит повысить качество отбора абитуриентов и обеспечить подготовку специалистов, устойчивых к вызовам цифровой трансформации и глобальной экономической нестабильности.

Список использованной литературы

1. Баинова, О. А. Карьерные ориентации студентов вуза / О. А. Баинова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2015. – № 2. – С. 170–175.

2. **Головкова, А. С.** Эмпирическое исследование карьерных ориентаций студентов-экономистов Московского финансово-промышленного университета «Синергия» с различными типами гендерной идентичности / А. С. Головкова // Вестник магистратуры. – 2023. – № 11-2 (146). – С. 143–146.

3. **Hojdal, L.** Contemporary Approaches to Career Counseling: Critical Perspectives on the Life-Design Paradigm / L. Hojdal // Nordic Journal of Transitions, Careers and Guidance. – 2020. – № 1 (1). – Р. 27–37.

4. **Прохоров, А. В.** Современные подходы к профессиональной ориентации школьников / А. В. Прохоров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 319–328.

5. **Диннер, И. В.** Влияние новых экономических реалий на профориентацию и карьерные траектории молодежи в контексте трудовых ценностей / И. В. Диннер // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 188–195.

В. В. Бидзюра

Научный руководитель

Т. А. Езерская

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Инвестиционный процесс является одним из основных факторов функционирования экономической системы, определяющих возможности технологического развития и эффективность материального производства. Инвестиционная политика необходима для того, чтобы экономика страны была конкурентоспособной, соответствовала мировым стандартам и развивалась быстрыми темпами. Принятие инвестиционного решения невозможно без учета следующих факторов: вид инвестиции, стоимость инвестиционного проекта, ограниченность финансовых ресурсов, риск, связанный с принятием того или иного решения, и др. Ключевую роль в этом процессе играет оценка инвестиционной привлекательности. Инвестиционная политика является важной составляющей национальной экономики, так как инвестиционная активность представляет собой необходимое условие поддержания экономического роста [1–2].

Под инвестиционной политикой государства понимается комплекс целенаправленных мероприятий по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, поддержания экономического роста, повышения эффективности производства и решения социальных проблем.

Цель инвестиционной политики – реализация стратегического плана экономического и социального развития страны, оживление инвестиционной деятельности, направленной на рост национальной экономики и повышение эффективности производства.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется в целях стимулирования деятельности инвесторов, привлечения в страну иностранных инвестиций и защиты прав инвесторов на территории страны. Инвестиционная политика разрабатывается и осуществляется благодаря взаимодействию государственных органов управления, а также органов местного самоуправления. Кроме государственной инвестиционной политики существуют отраслевая, региональная инвестиционная политика и инвестиционная политика отдельных субъектов хозяйствования.

Данные виды находятся в тесной взаимосвязи и интегрированы друг в друга – от меньшего уровня к большему. При этом ключевой является государственная инвестиционная политика, так как она формирует условия и способствует активизации инвестиционной деятельности на всех уровнях.

Созданная и принятая инвестиционная политика не может быть выполнена без точного механизма ее использования, который, как правило, должен включать в себя следующее:

- подбор надежных источников и способов финансирования инвестиций;
- определение временных границ, выбор органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики;

- создание необходимой нормативно-правовой основы для функционирования рынка инвестиций;
- формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций.

Итог осуществления инвестиционной политики оценивается на качественном уровне в виде рейтинга инвестиционной привлекательности страны, а на количественном уровне – посредством оценки роста объема вовлеченных в экономический оборот реальных инвестиционных ресурсов.

Таким образом, инвестиционный процесс и инвестиционная политика представляют собой основу функционирования современной экономики. Инвестиции выступают не только как источник текущего экономического роста, но и как стратегический ресурс, определяющий конкурентоспособность национального производства и позиции страны на мировых рынках. Государственная инвестиционная политика играет в этой системе системообразующую роль, создавая институциональные, правовые и экономические условия для активизации инвестиционной деятельности на всех уровнях – от отдельных организаций до национальной экономики в целом. Эффективность этой политики напрямую зависит от качества разработанного механизма ее реализации, включающего финансовые, организационные и нормативные компоненты.

Таким образом, эффективная инвестиционная политика является необходимым условием для достижения стратегических целей социально-экономического развития и поддержания долгосрочного экономического роста национальной экономики.

Список использованной литературы

1. Домарацкая, А. Э. Проблемы инвестиционной политики Республики Беларусь / А. Э. Домарацкая // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития : материалы III Междунар. науч. практ. конф. студентов, Минск, 7–8 апр. 2022 г. / Бел. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. А. Королёнок (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : Бел. гос. экон. ун-т, 2022. – С. 27–28.
2. Игонина, Л. Л. Инвестиции : учеб. / Л. Л. Игонина. – 2-е изд. – М. : Магистр, 2022. – 749 с.

**М. А. Бинько,
М. В. Иеко**

Научный руководитель

А. Н. Аксёнов

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

БЕЛОРУССКАЯ МАСЛЕНИЦА: НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

Масленица – один из самых ярких и любимых традиционных праздников в Беларуси. Это древний обрядовый комплекс, который отмечается целую неделю перед Великим постом и знаменует переход от зимы к весне. Хотя Масленица является общим для славянских народов

Рисунок 1 – Празднование Масленицы

праздником с языческими корнями, у каждого народа он имеет свои особенности. Например, главное отличие белорусской Масленицы от русской заключается в том, что в России акцент делается преимущественно на проводах зимы, а в Беларуси праздник направлен на активное «гуканне» (закливание) весны и почитание предков. Изначально наши предки отмечали Масленицу в день весеннего равноденствия – в момент пробуждения природы после зимы и начала нового земледельческого цикла (аграрного года). После принятия христианства из-за Великого поста праздник был смещен к зимнему циклу и стал «плавающим», его дата теперь зависит от Пасхи (рисунок 1).

Наши предки воспринимали время циклично и верили, что переход от зимы к весне не происходит мгновенно. Существовало поверье: если не провести все обряды правильно, солнце может не возродиться, а жизненный цикл прервется. Поэтому в соблюдении масленичных ритуалов присутствовала особая тщательность. Масленичная неделя в белорусской традиции четко делится на два периода. Первый период – Узкая Масленица (с понедельника по среду) – время подготовки и домашних хлопот. Второй период – Широкая Масленица (с четверга по воскресенье) – время всеобщего веселья, когда любые работы прекращались.

Каждый день Масленичной недели имел свое название и ритуалы. Понедельник – Встреча. Начинали печь блины, первый из них отдавали бедным. Делали чучело. Вторник – Заигрыш. День знакомств и сватовства, чтобы после Пасхи сыграть свадьбу. Среда – Лакомка (Тещины блины). Зять ходил в гости к теще на блины. Четверг – Разгуляй. Начало Широкой Масленицы с играми, катаниями, кулачными боями. Пятница – Тещины вечерки. Теперь уже зять приглашал тещу в гости. Суббота – Золовкины посиделки. Невестка принимала родственников мужа. Воскресенье – Проводы, Прощеный день. Сжигание чучела и ритуал всеобщего прощения.

Блин в белорусской традиции – многозначный символ. Во-первых, это символ Солнца. Круглый, золотистый блин ассоциировался с теплом и приходом весны. Считалось, что чем больше блинов испечешь, тем больше удачи и счастья будет в доме. Во-вторых, блины имели важное поминальное значение. Первый блин всегда посвящали предкам – его клали на тарелку и ставили в красный угол под иконы для душ усопших.

Беларусь – страна с богатой региональной культурой, Масленица в разных областях праздновалась по-своему. Наиболее ярко и самобытно традиции сохранились на Полесье и Витебщине – в двух регионах, представляющих общую традицию, но разные грани белорусской души. Авторы публикации представляют именно эти регионы белорусской земли.

На Полесье Масленицу праздновали испокон веков, здесь сложилась традиция, принципиально отличающаяся от восточно-белорусской традиции. Главный акцент Полесской Масленицы – не проводы зимы, а активное «гуканне» (зазывание) весны.

Полешуки веками выходили на возвышенности, раскачивались на качелях и распевали специальные обрядовые песни – веснянки [1–3]. Считалось, что чем выше раскачаешься на качелях, тем лучше уродится лен, тем быстрее проснется земля. Качели становились мостом между небом и землей, помогали весне вступить в свои права. Были обряды. Один из них – «Вожделение козы». По деревням ходили ряженые с фигурой деревянной Козы – древнего символа плодородия и будущего урожая. Эта традиция, уходящая корнями в колядные обряды, сохранилась, например, в деревне Новое Полесье (Брестская область). Ряженые водят «козу» по дворам, исполняют обрядовые песни и сценки, желая хозяевам благополучия, богатства и здоровья. Считалось: где прошла Коза – там будет хлеб и достаток.

Еще одна красивая традиция, распространенная на Полесье, – обряд «Украшения деревьев лентами». Участники торжества украшали ветви деревьев или специальный «купальский куст» разноцветными лентами. Каждая ленточка – это просьба, желание, обращение к силам природы. Их повязывали, чтобы привлечь удачу, защитить семью, обеспечить хороший урожай.

В деревне Погост (Брестская область) сохранился обряд «Юрьевский хоровод», приуроченный к Юрьеву дню (6 мая), однако тесно связанный с весенним циклом праздников. Хороводы и обрядовые действия должны были защитить скот и обеспечить плодородие земли.

Масленичные обряды – не только современная музейная реконструкция для гостей и туристов, но и живая традиция. Например, в деревне Новое Полесье «Вожделение козы» передается из поколения в поколение, собирая старожилов, молодежь. Здесь народная память сохранила то, что в городах уже утрачено (рисунки 2–4).

Рисунок 2 – Украшение деревьев лентами

Рисунок 3 – «Вожделение козы»

Рисунок 4 – Юрьевский хоровод

На Витебщине Масленицу всегда встречали с размахом – здесь умеют погулять, зиму проводить так, чтобы она запомнилась надолго. Пока в городах пекут блины на электроплитах, в деревнях и районных центрах области до сих пор хранят старый обычай: жарят их на живом огне. Прямо под открытым небом, в парках и на площадях, устанавливают мангалы, просто разводят костры. Ставят на угли чугунные сковороды, с длинными ручками, чтобы не обжечься. Тесто льют щедро, блин получается толщиной в палец, румяный и поджаристый, с легким запахом дыма. Они называются «Блины с дымком». Съесть такой на морозе, со сметаной из местного хозяйства, запить горячим чаем из самовара – вот она, настоящая масленичная радость. В Витебске такие гулянья часто проходят в парке имени Советской армии или на площади Победы, а в Полоцке – у стен Софийского собора, где старина встречается с традицией.

Главное зрелище, ради которого стар и млад собираются у центральной площади, – «Штурм небесного столба». Такой обряд встречается и в других восточных областях Беларуси – Могилёвской и Гомельской. В землю вкапывается высоченный деревянный столб, который либо обливают водой, либо специально намазывают салом, солидолом, делают его скользким. На самом верху развешиваются призы: банки с тушенкой, игрушки, новые сапоги, бутылки со спиртным или другими напитками, пирог или торт. Самые смелые мужчины и парни, скинув тулупы, лезут вверх. Одни срываются в сугроб, вызывая смех толпы, другие, обхватив столб ногами и руками, замирают и выжидают, собираются с силами. Когда самые ловкие добираются до заветного приза, то народ ликует.

Еще один масленичный обряд – «Костер для Зимы». Масленица в Беларуси не бывает без сожжения чучела, которое мастерят всем миром из соломы, старых тряпок, с ярким платком на голове. Чучело Марены (или просто Зимы) устанавливают на высоком шесте, водят вокруг хороводы, поют частушки, дразнят холод. С наступлением сумерек, когда небо над Витебском становится темно-синим, чучело поджигают. Огонь взмывает вверх, искры летят к Двине, все кричат: «Гори, зима, приходи, весна!». В некоторых селах под Витебском до сих пор пепел развешивают над полями, чтобы был хороший урожай.

Самое удивительное в белорусской Масленице – это ее жизнеспособность. Празднику тысячи лет, он пережил много эпох, смену религий, исторические катаклизмы, урбанизацию, но до сих пор жив. Сохраняется традиция, региональные особенности, появляются новые черты, но белорусы празднуют Масленицу, они хотят весны, тепла, обновления. Хочется верить, что наши потомки будут не просто «отмечать Масленицу» как повод поесть блинов, а понимать глубинный смысл этого праздника – связи с природой, родом, предками. Ведь без прошлого нет будущего.

В настоящее время в ЮНЕСКО переданы документы о включении Белорусской Масленицы в перечень памятников нематериальной культуры всемирного значения. Руководство Республики Беларусь и жители страны таким образом стремятся подчеркнуть уникальность и своеобразие белорусской культуры, сохранить ее лучшие традиции, сделать белорусские национальные ценности и традиции всемирным достоянием.

Список использованной литературы

1. **Казакова, И.** «Сжечь чучело Мораны и вспомнить предков». Фольклорист о главных традициях Масленицы / И. Казакова // БелТА. – URL: <https://belta.by/interview/view/szzech-chuchelo-morany-i-vspomnit-predkov> (дата обращения: 06.03.2026).

2. **Масленичные** гулянья проходят в Глубоком. Семейный праздник «Собирайся, народ, Масленица у ворот!» развернулся в центре города // СБ. Беларусь сегодня. – URL: <https://news.sb.by/articles/protivoprostudnyy-chay-blinnye-rozy-fantazyynye-sani-maslenichnye-gulyanya-prokhodyat-v-glubokom.html> (дата обращения: 06.03.2026).

3. **Ляшкевіч, А. І.** Тэмы провадаў зімы і сустрэчы вясны ў масленичных абрадах беларускага Палесся / А. І. Ляшкевіч // Известия НАН Беларуси. – 2025. – № 4.

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РАБОТАХ ВЛАДИМИРА СПАСОВИЧА

Владимир Данилович Спасович (1829–1906 гг.) – известный юрист, публицист и судебный оратор второй половины XIX и начала XX вв. Уроженец белорусского города Речицы (современная Гомельская область), получивший образование в Минской гимназии, а впоследствии окончивший юридический факультет Петербургского университета. Преподавал в родной альма-матер, где написал «Учебник уголовного права» (1863 г.), за который ему была присуждена степень доктора права. В дальнейшем оставил кафедру и сосредоточился на адвокатской практике, став одним из наиболее известных защитников своего времени и внося значительный вклад в развитие адвокатуры.

Научное наследие В. Д. Спасовича включает труды по уголовному и гражданскому праву, судебные речи, литературно-критические статьи. В настоящее время его ключевые работы оцифрованы и доступны в российских электронных библиотеках. Так, «Учебник уголовного права» представлен в репозитории Санкт-Петербургского государственного университета, а сборник статей и речей «За много лет» – на портале Российской государственной библиотеки [1; 2].

Интерес к научному наследию В. Д. Спасовича в современной юридической науке неуклонно растет. Его вклад в развитие уголовно-правовой доктрины исследуют такие ученые, как А. Ф. Вишневский, А. П. Грахоцкий, которые подчеркивают роль Владимира Спасовича в формировании классической школы уголовного права в Российской империи [3, с. 69]. Проблемы его учения о наказании и, в частности, об отношении к смертной казни, анализируются в работах Ю. В. Грачёвой, А. А. Евдокимова и М. А. Тюленевой.

Центральное место в уголовно-правовом учении В. Д. Спасовича занимает теория наказания. Он определял наказание как «страдание, налагаемое верховной властью за преступление» и видел его цель не в возмездии, а в защите общества и исправлении преступника [1]. Ученый обосновывал фундаментальные принципы: законность, равенство, справедливость и соразмерность наказания тяжести содеянного, исходя из уважения к достоинству личности [4]. В этом контексте он подверг последовательной и жесткой критике смертную казнь.

В своей статье «О смертной казни» (из сборника «За много лет») Владимир Спасович называет ее безусловно несостоятельным наказанием [2]. Его аргументация строится на нескольких тезисах. Во-первых, смертная казнь необратима и исключает возможность исправления осужденного, что делает невозможной любую судебную ошибку. Во-вторых, она безнравственна, так как, по мысли ученого, государство, казня преступника, подает обществу пример насилия и лишает человека возможности искупления. В-третьих, она бесполезна как средство устрашения, поскольку действует на преступников не сильнее, чем долгосрочное лишение свободы. Владимир Спасович связывал существование смертной казни в законодательстве с пережитками прошлого и недостаточным развитием общества, которое еще не готово полностью отказаться от принципа талиона [1].

Таким образом, В. Д. Спасович предстает как последовательный противник смертной казни, чья позиция базируется на глубоком гуманистическом фундаменте и рациональном анализе целей наказания. Его критика смертной казни как необратимого, безнравственного и социально неэффективного института сохраняет свою актуальность сегодня, являясь важной частью правового наследия.

Список использованной литературы

1. **Спасович, В. Д.** Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 1 / В. Д. Спасович. – СПб., 1863 // DSpace repository. – URL: <https://dspace.spbu.ru/items/afd50405-b91d-4e1c-bdc4-40ec40dff0af> (дата обращения: 11.03.2026).
2. **Спасович, В. Д.** За много лет, 1859–1871. Статьи, отрывки, история, критика, полемика, судебные речи и прочее / В. Д. Спасович. – СПб. : Тип. Ф. Сушинского, 1872 // Электронная

библиотека Российской государственной библиотеки. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003585601?page=48&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 11.03.2026).

3. Грахоцкий, А. П. Вучэнне У. Д. Спасовіча аб пакаранні / А. П. Грахоцкі // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 69–73.

4. Вишневский, А. Ф. Уголовно-правовые идеи В. Д. Спасовича: к 190-летию со дня рождения ученого / А. Ф. Вишневский, А. П. Грахоцкий // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 12. – С. 170–179. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-idei-v-d-spasovicha-k-190-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-uchenogo> (дата обращения: 11.03.2026).

**В. С. Богданец,
У. В. Тарасевич**

*Научный руководитель
А. И. Адасенко*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И СИНЕРГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

И. Гончаров писал: «Экология – это не только и не столько охрана окружающей среды, сборник нормативных актов или комплекс запретов – это прежде всего наука о среде обитания, собственном доме и его правильном обустройстве» [1].

Взаимосвязь экологии и экономического роста является одной из наиболее дискуссионных проблем современной науки. Долгое время считалось, что экономическое развитие неизбежно ведет к деградации окружающей среды. Однако нарастание глобальных экологических угроз ставит вопрос о поиске модели, при которой экология и экономика перестают быть антагонистами. Цель данной работы – проанализировать природу данных противоречий и выявить условия достижения синергического эффекта на основе актуальных исследований 2025–2026 гг.

Традиционная модель индустриального роста базируется на увеличении потребления ресурсов, что создает фундаментальное противоречие: безграничный рост материального производства сталкивается с ограниченным ассимиляционным потенциалом планеты. Эмпирические исследования на примере стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) подтверждают этот конфликт.

М. А. Майорова и С. В. Шкиотов в своей статье, анализируя экологические последствия экономической интеграции, показывают, что в странах ЕАЭС, включая Россию и Казахстан, экономический рост продолжает сопровождаться ростом выбросов парниковых газов и ухудшением качества воздуха. Авторы приходят к выводу, что без активной экологической политики интеграционные процессы могут усиливать нагрузку на окружающую среду, что свидетельствует о сохранении прямой корреляции между экономической активностью и загрязнением [2, с. 142–145].

Тем не менее, современная экономическая мысль обосновывает возможность перехода от конфликта к сотрудничеству. Ключевую роль здесь играет интеграция концепций зеленой, циркулярной экономики и биоэкономики.

Как отмечают Е. В. Дробот и М. Ю. Гаврилина, именно синергия этих подходов позволяет достичь устойчивого развития без ущерба для экономического роста. Авторы подчеркивают, что переход к циркулярной экономике (экономике замкнутого цикла) и внедрение зеленых технологий создают мультипликативный эффект: снижение нагрузки на экологию сопровождается появлением новых рынков, ростом эффективности производства и повышением конкурентоспособности [3, с. 3832–3835]. Таким образом, экологические ограничения начинают работать как драйвер инноваций.

Следует отметить, что переход от противоречий к синергии требует внедрения специфических механизмов и государственной поддержки. Исследование И. Ч. Асхабалиева с соавторами, посвященное ESG-трансформации, предоставляет конкретные эмпирические данные. Авторы доказывают, что компании, внедряющие ESG-принципы (экологические, социальные

и управленческие стандарты), демонстрируют на 15–20% более высокую устойчивость к экономическим кризисам.

Так, например, объем ESG-кредитов в России уже превысил 4,2 трлн р., что свидетельствует о растущем интересе бизнеса к устойчивому развитию. Государственная поддержка инноваций и зеленого финансирования становится ключевым драйвером, позволяющим совместить экономический рост с экологической ответственностью.

Далее авторами была рассмотрена взаимосвязь валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, отражающего динамику экономического роста, и двух индексов, показывающих состояние экологии и развитие окружающей среды, для того, чтобы оценить положительное влияние экономического роста на экологию.

Так, в нижеприведенной таблице представлены 6 стран с наиболее высоким ВВП на душу населения, а также основные экологические индексы для данных стран за указанный в таблице период.

ВВП на душу населения и некоторые основные экологические индексы за 2024–2026 гг.

Страна	ВВП на душу населения, данные на 2025 г., тыс. долл. США	Индекс качества воздуха, данные на 2026 г.	Индекс экологической эффективности, данные на 2024 г.
Люксембург	140,9	28	75,1
Ирландия	108,9	35	65,8
Швейцария	104,9	68	67,8
Сингапур	92,93	47	53,0
Исландия	90,28	20	64,3
Макао	76,31	74	–
Примечание – Источник: [4].			

По данным таблицы можно сделать вывод, что страны с высоким уровнем развития имеют высокие экологические индексы. Индекс качества воздуха в норме (0–50 – хороший, 50–100 – умеренный). Страны с высокими показателями индекса экологической эффективности (данные публикуются один раз в два года) демонстрируют исключительные результаты в области эффективной политики охраны окружающей среды.

Таким образом, экономический рост, вызванный совершенствованием технологий, может обеспечить более высокий уровень производства при меньшем загрязнении. Это происходит благодаря новейшим технологиям, позволяющим достигать экономического роста без вреда для экологии.

Проведенный анализ подтверждает, что достижение синергии между экологией и экономикой является реальной задачей: при правильной организации производственных процессов, внедрении экологически ориентированных технологий и учете природных ограничений можно одновременно повысить экономическую эффективность и снизить негативное воздействие на окружающую среду. В то же время достижение такой синергии требует строгого соблюдения принципов бережливости и природоохранной ответственности на всех этапах – от производства и обмена до конечного потребления товаров и услуг.

Список использованной литературы

1. **Гончаров, И.** Экология – это наука о собственном доме... / И. Гончаров // Московская правда. – 2006. – № 170 (9 авг.). – С. 6.
2. **Майорова, М. А.** Экологические последствия экономической интеграции: эмиссия парниковых газов и качество воздуха в ЕАЭС / М. А. Майорова, С. В. Шкиотов // Теоретическая экономика. – 2025. – № 5. – С. 137–149. – URL: <https://www.theoreticaleconomy.ru/ru/nauka/article/103166/view> (дата обращения: 08.03.2026).
3. **Дробот, Е. В.** Концепции зеленой, циркулярной и биоэкономики в контексте устойчивого развития: синергия и стратегия / Е. В. Дробот, М. Ю. Гаврилина // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 6. – С. 3827–3844. – DOI: 10.18334/epp.15.6.123474. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-zelenoy-tsirkulyarnoy-i-bioekonomiki-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya-sinergiya-i-strategiya> (дата обращения: 08.03.2026).
4. **Environmental Performance Index by Country 2026** // 2026 World Population Review. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/environmental-performance-index-by-country> (date of access: 08.03.2026).

**С. А. Богданова,
Г. И. Кодирова**

*Научный руководитель
О. В. Белашова*

*Сибирский университет
потребительской кооперации
г. Новосибирск, Российская Федерация*

АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОСЕТЕЙ: ПРОБЛЕМА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО КОНТЕНТА

Появление и стремительное развитие генеративных нейросетей, способных создавать тексты, изображения и иные результаты, по форме идентичные объектам авторского права, поставило перед правом вопрос о статусе таких систем. Сейчас искусственный интеллект (ИИ) становится все более способным и может конкурировать с людьми в вопросе создания интеллектуальных произведений [1]. В связи с этим возникла дискуссия о том, может ли ИИ рассматриваться в качестве автора произведения и обладать исключительными правами на созданный контент.

Действующее российское законодательство, как и правопорядок большинства зарубежных государств, исходит из антропоцентрического характера авторского права. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин – физическое лицо, творческим трудом которого оно создано.

ИИ, включая современные нейросетевые модели, с юридической точки зрения является совокупностью программных алгоритмов и данных, созданных человеком и работающих по заданным параметрам. Такие системы не обладают правосубъектностью, не могут самостоятельно вступать в гражданско-правовые отношения, не несут юридической ответственности и не могут быть носителями субъективных прав. Ни одна страна на данный момент не закрепила в законе возможность признания ИИ автором произведения. Попытки зарегистрировать права на объекты, созданные «самостоятельно» ИИ, как правило, встречают отказ со стороны регистрирующих органов, а суды подчеркивают необходимость наличия человеческого творческого вклада. Исходной точкой является положение о том, что автором произведения, в том числе созданного с участием нейросети, может быть только человек, а ИИ выполняет функцию особого технического средства.

Нейросети активно развиваются: совершенствуются алгоритмы их работы, расширяется область применения, усложняется принцип действия. Одним из направлений развития нейросетей, представляющим интерес для юридической науки, является создание ими произведений, которые обладают потенциальной возможностью считаться результатами интеллектуальной деятельности, т. е. быть включенными в перечень продуктов творческого труда и иных нематериальных объектов, на которые установлены интеллектуальные права [2].

Если ИИ не признается автором, неизбежно возникают следующие вопросы: «Кому принадлежат авторские права на произведения, созданные с его помощью?», «При каких условиях такой результат будет охраняться авторским правом?». Общий принцип российского авторского права заключается в том, что охране подлежит оригинальный результат творческого труда человека. Соответственно, при оценке произведений, создаваемых с участием нейросетей, ключевым является вопрос о наличии и степени творческого вклада пользователя.

В правовой доктрине и экспертной среде выработано несколько подходов к определению авторства в подобных ситуациях. Прежде всего внимание уделяется роли человека в постановке задачи и управлении процессом генерации. Если пользователь ограничивается кратким запросом общего характера и пассивно принимает первый результат, его вклад обычно не признается достаточным для возникновения авторских прав. Напротив, когда формулируется сложное задание, поэтапно уточняются промпты, задаются требования к стилю и структуре, отбираются и комбинируются варианты, вносятся правки, можно говорить о творческом управлении процессом и наличии персонализированного замысла. В этой связи важна фиксация вклада пользователя: сохранение истории запросов, промежуточных версий и правок, позволяющих показать, что итоговый продукт воплощает осознанную творческую деятельность конкретного лица, а не является случайным результатом работы алгоритма.

Особую специфику приобретают правоотношения при служебном использовании нейросетей. Сотрудники все чаще применяют ИИ для подготовки текстов, презентаций, графики,

программного кода. Здесь действует конструкция служебного произведения: по ст. 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации, если произведение создано в пределах трудовых обязанностей, исключительное право на него принадлежит работодателю, если иное не предусмотрено договором. Использование нейросети этого не меняет: автором остается работник, а правообладателем – работодатель, тогда как ИИ выступает лишь техническим средством.

В более широком плане дискуссия о правах на результаты, созданные при участии нейросетей, подводит к вопросу о возможной трансформации института интеллектуальной собственности. Значительная часть комбинирования элементов может выполняться алгоритмически, отличительным признаком творчества становится не формальная новизна комбинации, а ее социальная значимость и оригинальность для людей. Центральной задачей становится выработка критериев, позволяющих отделить подлинный творческий труд человека от механического перебора вариантов машиной.

При этом вопрос о принадлежности прав требует уточнения: автором в подобных ситуациях является не «любой человек», а то физическое лицо, чьи творческие решения непосредственно воплотились в финальном результате. В контексте использования нейросетей таким лицом, как правило, выступает пользователь, который формулирует задачу, задает параметры генерации, отбирает, редактирует и утверждает сгенерированный материал. Если над произведением работает группа лиц, авторские права распределяются между ними по общим правилам о соавторстве с учетом реального вклада каждого. Разработчик нейросети рассматривается как создатель инструмента и обычно не приобретает авторских прав на конкретные произведения, созданные с ее помощью без его творческого участия; его права ограничиваются правами на программу для электронных вычислительных машин, базу данных, интерфейс и иные компоненты системы ИИ.

Отдельно стоит вопрос об ответственности за содержание генерируемых текстов, включая случаи противоречия законодательству или государственной политике (экстремистские призывы, недостоверная информация, пропаганда насилия и т. п.). Поскольку ИИ не является субъектом права, он не может быть признан ответственным за такой контент. Основная ответственность возлагается на пользователя, задающего тему, формирующего запрос и принимающего решение о распространении материала: именно он обычно рассматривается как лицо, распространившее противоправные сведения. В некоторых случаях к ответственности может быть привлечен владелец платформы или сервиса в пределах возложенных на него законом обязанностей по контролю и модерации контента. Разработчик ИИ, не участвующий в конкретном акте генерации и распространения, как правило, не несет точечной ответственности за отдельный результат, но обязан обеспечивать соответствие работы системы общим требованиям права, в том числе через технические фильтры и ограничения.

В заключение следует отметить, что право пока не готово признать ИИ самостоятельным субъектом авторского права, в обозримой перспективе автором произведения будет продолжаться считаться только человек. Развитие нейросетевых технологий требует уточнения и переработки традиционных подходов. Представляется обоснованным ориентироваться на наличие доказуемого творческого вклада пользователя и исходя из этого решать вопрос о возникновении и принадлежности авторских прав на инновационный контент.

Список использованной литературы

1. **Сиддиков, Ш. Ш.** Правовое регулирование авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта / Ш. Ш. Сиддиков // Государство и право : материалы 61-й Междунар. науч. студенч. конф., Новосибирск, 17–26 апр. 2023 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2023. – С. 117–118.
2. **Стукаленко, С. М.** К вопросу о правах на произведения, созданные нейросетью: сравнительно-правовой аспект / С. М. Стукаленко // Ценности права : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. первокурсников, Екатеринбург, 11–12 мая 2024 г. / Урал. гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева. – Екатеринбург, 2024. – С. 265–272.

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ

Согласно ч. 2 ст. 37 Конституции Республики Беларусь, непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами [1]. Одним из таких непосредственных способов участия граждан в управлении делами общества и государства является их участие в осуществлении общественного контроля.

Общественный контроль за соблюдением законодательства о труде является важнейшей формой обеспечения прав работников и эффективного функционирования системы трудовых отношений. Он включает в себя совокупность мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение нарушений трудового законодательства со стороны нанимателей и государственных органов. Общественный контроль за соблюдением законодательства о труде осуществляется через профессиональные союзы (далее – профсоюзы). Его цель – защитить права и интересы работников, обеспечить выполнение требований законодательства, а также повысить уровень правовой осведомленности и ответственности сторон трудового договора. В современном мире данный вид контроля приобретает особое значение, поскольку способствует укреплению правовой культуры, повышению ответственности участников трудовых отношений и обеспечению социальной справедливости.

Профсоюз является добровольной общественной организацией, объединяющей граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и непроизводственной сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов.

Профсоюзы вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства Республики Беларусь о социальной защите граждан; состоянием учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, установлением очередности на улучшение жилищных условий, распределением жилых помещений в государственных органах, других организациях; соблюдением законодательства Республики Беларусь по вопросам приватизации государственного имущества и преобразования государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества; соблюдением законодательства Республики Беларусь об охране труда; выполнением коллективного договора (соглашения); деятельностью государственных органов по вопросам социального обеспечения и страхования; работой учреждений здравоохранения в области охраны здоровья; соблюдением нанимателем, собственником или уполномоченным им органом управления законодательства Республики Беларусь о труде и профсоюзах.

Профсоюзы могут осуществлять общественный контроль в следующих формах: в форме проведения проверок за соблюдением законодательства Республики Беларусь; в формах, не связанных с проведением проверок, т. е. в форме проведения мероприятий по наблюдению, анализу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан (мониторинг), участия в работе коллегиальных органов, комиссий и иных формах, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, коллективными договорами (соглашениями) [2].

Общественный контроль осуществляется профсоюзами в соответствии со следующими принципами: социального партнерства между профсоюзами, государственными органами и иными организациями; законности при осуществлении общественного контроля и ответственности профсоюзов, их представителей за нарушение законодательства при его осуществлении.

Руководители и представители первичных профсоюзных организаций имеют право на осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства о труде, об охране труда, о профсоюзах, выполнении коллективного договора (соглашения) в следующих формах, не связанных с проведением проверок: мониторинга – мероприятий по наблюдению, ана-

лизу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан; участия в работе коллегиальных органов, комиссий; иных формах, предусмотренных законодательством, коллективными договорами (соглашениями).

Руководители и представители первичных профсоюзных организаций по результатам осуществления общественного контроля при наличии выявленных нарушений выдают рекомендации по устранению данных нарушений, при отсутствии нарушений – справку.

Контролируемый субъект обязан рассмотреть рекомендацию и информировать первичную профсоюзную организацию о результатах ее рассмотрения в установленный в ней срок.

В случае невыполнения рекомендации руководитель первичной профсоюзной организации письменно информирует об этом правовую и (или) техническую инспекцию труда Федерации профсоюзов Беларуси с ходатайством о проведении внеплановой проверки.

По результатам осуществления общественного контроля за соблюдением законодательства о труде, защите трудовых и социально-экономических прав и интересов работников заполняется форма статистической отчетности № 7-РиУПП «Отчет по осуществлению руководителями и уполномоченными представителями профсоюзов общественного контроля за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде, защите трудовых и социально-экономических прав и законных интересов работников в формах, не связанных с проведением проверок».

Председателю первичной профсоюзной организации необходимо ежемесячно осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде, защите трудовых и социально-экономических прав и законных интересов работников в формах, не связанных с проведением проверок, – мониторинг, по выборочным вопросам и оформлять его результаты.

Результаты общественного контроля за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде, защите трудовых и социально-экономических прав и законных интересов работников необходимо рассматривать на заседаниях профсоюзного комитета (собрания).

Отчет № 7-РиУПП утверждается протоколом профсоюзного комитета. К отчету прилагаются все справки и рекомендации, выданные по результатам мониторинга.

Таким образом, общественный контроль является важнейшим элементом системы демократического управления и правового государства. Он выступает формой участия гражданского общества в управлении общественными делами, обеспечивает прозрачность деятельности органов государственной власти и иных организаций, способствует защите прав и законных интересов граждан.

Список использованной литературы

1. **Конституция** Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).

2. **Об осуществлении** общественного контроля профессиональными союзами : Указ Президента Респ. Беларусь от 6 мая 2010 г. № 240 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

Оценка результативности проводимой финансовой политики осуществляется на основе использования бухгалтерской отчетности, которая содержит информацию о финансовом состоянии субъекта хозяйствования и его финансовых результатах. Изучение бухгалтерской отчетности проводится на основе применения горизонтального, вертикального, трендового и ко-эффективного методов анализа. В рамках данной статьи рассмотрим использование динамической модели, которая описывает оптимальную взаимосвязь элементов бухгалтерской отчетности и позволяет ускорить диагностику финансового состояния организации.

Предлагаемая нами модель раскрывает оптимальное соотношение темпов роста прибыли от реализации продукции, выручки от реализации продукции, собственного капитала, активов и обязательств. В модели тенденции изменения финансовых показателей распределяются от максимального до минимального значения, каждый из рассматриваемых показателей получает строго определенное место.

На наш взгляд, эффективность финансовой политики организации проявляется в положительной динамике результатов использования активов, позволяющей обеспечить приращение собственного капитала, финансовую устойчивость и платежеспособность. Исходя из этого, можно вывести следующую модель оптимальной взаимосвязи основных финансовых показателей организации:

$$Tr_{\Pi} \geq Tr_{B} \geq Tr_{СК} \geq Tr_{A} \geq Tr_{O},$$

где Tr_{Π} – темп роста прибыли от реализации продукции;

Tr_{B} – темп роста выручки от реализации продукции;

$Tr_{СК}$ – темп роста собственного капитала;

Tr_{A} – темп роста активов;

Tr_{O} – темп роста обязательств.

Опережающий темп роста прибыли от реализации продукции и выручки от реализации продукции по сравнению с активами закладывает повышение эффективности использования имущественного потенциала. Более быстрый рост собственного капитала по сравнению с активами и обязательствами обеспечивает укрепление финансовой устойчивости и платежеспособности организации.

Данная цепочка показателей образует определенную их последовательность. При этом тот или иной темп роста показателей занимает строго установленное место, которое соответствует его нормативному рангу. Следовательно, если темпы экономического роста располагаются в определенной последовательности, обеспечивающей эффективное функционирование и финансовую устойчивость организации, то их фактические значения также должны располагаться от наибольшего до наименьшего значения. Наибольшему темпу роста (темпу роста прибыли от реализации продукции) присваивается наибольший ранг (1), а наименьшему темпу (темпу роста обязательств) – наименьший (5). Аналогично ранжируются фактические значения темпов роста показателей.

Отклонение фактического значения ранга от нормативного по каждому показателю дает представление об опережении или отставании фактического темпа роста от установленного нормативного ранга. Последовательное сравнение фактических и нормативных рангов позволяет в упрощенной форме получить представление о финансовом благополучии или неблагополучии анализируемой организации.

По исследуемой организации имеет место распределение показателей по рангам, которое представлено в нижеприведенной таблице.

Сравнение фактических и нормативных рангов показателей

Показатели	$Tr_{П}$	$Tr_{В}$	$Tr_{СК}$	$Tr_{А}$	$Tr_{О}$
Нормативные ранги	1	2	3	4	5
Фактические темпы роста показателей, %	99,1	103,9	101,2	103,4	105,4
Фактические ранги	5	2	4	3	1

Сравнение нормативных и фактических рангов показывает, что наибольший темп роста имеют обязательства, что свидетельствует о повышении финансовой зависимости организации от привлеченных источников финансирования. Опережающий темп роста выручки от реализации продукции по сравнению с активами привел к ускорению средств, инвестированных в их формирование. Отставание темпа прибыли от темпов роста выручки от реализации продукции и активов привело к уменьшению рентабельности продаж и активов.

Таким образом, нарушение установленных пропорций непосредственно ведет к ухудшению финансовой устойчивости и платежеспособности организации, снижению эффективности используемых активов, недостатку собственных источников финансирования. Строгое соблюдение заложенных пропорций гарантирует улучшение финансового состояния организации, закрепление положительных тенденций.

Представленная модель оптимального соотношения темпов роста финансовых показателей позволяет выполнить следующее: без расчета коэффициентов оперативно оценить финансовую устойчивость и эффективность использования ресурсов организации; расширить методический инструментарий финансового анализа.

**Е. В. Букетова,
В. В. Волкова**

*Научный руководитель
А. К. Петрашкевич*

*Белорусский национальный
технический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ БРЕНДОВ

В условиях стремительных технологических изменений и глобального охвата медиа цифровой маркетинг стал мощным двигателем для создания узнаваемых брендов. Современные потребители активно осваивают цифровые платформы для взаимодействия с продуктами, что требует от бизнеса гибкости в стратегиях продвижения. Важно не просто заявить о себе в сети, но и мастерски владеть цифровыми инструментами, чтобы выстраивать доверительные отношения с аудиторией, улавливать их потребности и формировать безупречную репутацию.

Чтобы добиться наилучших результатов в цифровом маркетинге, крайне важно следовать его основным правилам, формирующим надежную основу для эффективного взаимодействия с аудиторией и позволяющим быстро менять подходы в ответ на изменения рынка.

Ключевые элементы успешной онлайн-маркетинговой кампании включают в себя следующее: персонализированная стратегия, вовлеченность, измеримые результаты, а также гибкость и адаптивность. Для успешного продвижения в интернете компаниям необходимо глубокое понимание своей целевой аудитории. На основе этого понимания маркетологи могут создавать привлекательные и персонализированные продукты и услуги. Поддержание постоянной связи с потребителями через социальные сети, опросы и отзывы помогает развивать и укреплять отношения с клиентами, что может повысить лояльность клиентов и получить ценную обратную связь.

Веб-аналитика позволяет отслеживать результативность онлайн-кампаний: анализируя поведение пользователей, компании могут вовремя корректировать стратегию и успешно превращать посетителей в покупателей. Завершает этот процесс гибкость: в быстро меняющемся цифровом мире важно оперативно адаптироваться к новым трендам и запросам аудитории, быстро реагируя на полученные данные и меняя маркетинговые стратегии для достижения максимальных результатов [1].

Так, например, в сфере цифрового маркетинга постепенно развивающийся искусственный интеллект (далее – ИИ) выступает в качестве одного из наиболее прогрессивных решений, позволяющих брендам автоматизировать операционные процессы и оптимизировать коммуникацию с целевой аудиторией. Применение ИИ позволяет компаниям всесторонне анализировать огромные массивы данных, что помогает им глубже понимать предпочтения и модели поведения потребителей, а также автоматизировать стандартные и повторяющиеся задачи. Цифровая трансформация медиа и платформ способна коренным образом изменить маркетинговые стратегии брендов на мировых рынках. Социальные сети и видеоконтент стали важнейшими инструментами взаимодействия с аудиторией. Такие платформы, как Instagram, TikTok и Facebook, укрепляют отношения с потребителями посредством прямого диалога и мгновенной обратной связи [2].

Инфлюенс-маркетинг – это искусство продвижения, в котором инфлюенсеры выступают в качестве связующего звена между потребителями и брендом. Это могут быть отдельные личности, известные бренды или сообщества, завоевавшие доверие своей аудитории, чьи слова являются очень важными. Этот подход основан не на прямой рекламе, а на искренних, рекомендациях, которые воспринимаются как дружеские предложения, а не как коммерческие предложения. В основе инфлюенс-маркетинга лежит построение стратегических партнерств с ключевыми лидерами мнений, направленных на продвижение бренда. Этот подход оказался весьма эффективным в укреплении доверия потребителей к продукту, поскольку целевая аудитория влиятельных лиц с большей вероятностью примет их рекомендации [3].

Для успешного продвижения в интернете цифровой маркетинг предлагает мощный инструмент: поисковую оптимизацию (SEO). Эффективная SEO-оптимизация помогает брендам выделяться в результатах поиска. Этого можно достичь за счет тщательного подбора ключевых слов и построения семантического ядра, что увеличивает количество кликов и эффективно превращает посетителей в клиентов. Еще одной важной областью является контекстная реклама и реклама с оплатой за клик (PPC). Эти методы позволяют брендам напрямую взаимодействовать со своей целевой аудиторией посредством платной рекламы в поисковых системах (таких как Google Ads и Yandex.Direct) и социальных сетях. Реклама показывается на основе интересов пользователей, обеспечивая высокую релевантность. Главное преимущество контекстной рекламы (PPC) – это возможность точного таргетирования аудитории, гарантируя, что рекламу увидят только те пользователи, которые с наибольшей вероятностью заинтересуются продуктом или услугой [1].

Визуальные элементы играют решающую роль в формировании узнаваемости бренда. Современные потребители все более восприимчивы к визуальному контенту, особенно к видео. Это делает видео ключевым инструментом для повышения привлекательности бренда и построения эмоциональных связей с целевой аудиторией. Высококачественные видеоролики и инфографика эффективно привлекают внимание и лаконично передают основные ценности бренда, тем самым помогая удерживать потенциальных клиентов. Поэтому в контексте цифровой трансформации интеграция визуальных форматов стала неотъемлемой частью современной стратегии бренда [2].

Таким образом, современный цифровой маркетинг – это сложная, многогранная система, которая приносит результат только при условии комплексного применения всех доступных инструментов и технологий. В основе успеха лежат принципы персонализации, измеримости и гибкости, позволяющие строить стратегию на основе точных данных. Ключевые компоненты этой системы включают следующее: ИИ для автоматизации и глубокой аналитики, социальные сети и инфлюенсеры для формирования доверия, SEO и контекст для привлечения трафика, а также качественный визуал для эмоционального вовлечения. Максимальная эффективность достигается не отдельными инструментами, а их синергией, где аналитика влияет на креатив, каналы выбираются по поведению аудитории, а все действия подчинены единой стратегии, направленной на долгосрочные отношения с клиентом.

Список использованной литературы

1. Апатова, Н. В. Внедрение поисковой оптимизации (SEO) для повышения видимости в интернете / Н. В. Апатова, П. О. Холодницкий // Теория и практика экономики и предпринимательства : тр. XX междунар. науч.-практ. конф., 20–22 апр. 2023 г., Симферополь – Гурзуф / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского ; под ред. Н. В. Апаповой. – Симферополь, 2023. – С. 223–224.

2. **Современные** тенденции и проблемы цифрового маркетинга / А. Х. Дикинов, Р. А. Токмакова, Е. О. Таппасханова [и др.] // Экономика, менеджмент и право в новых реалиях : сб. ст. нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Нальчик, 2–3 июля 2023 г. / Кабардино-Балкар. гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. – Нальчик, 2023. – С. 410–414.

3. **Логвинов А. А.** Современные инструменты цифрового маркетинга / А. А. Логвинов, С. В. Воробьёв // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики : сб. науч. ст. II Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 2–3 нояб. 2023 г. – Курск, 2023. – С. 177–180.

**Е. В. Букетова,
В. В. Волкова**

Научный руководитель

С. В. Марцева

*Белорусский национальный
технический университет*

г. Минск, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В текущей экономической ситуации конкурентоспособность является основополагающим фактором инновационного развития и приоритетом государственных программ. В современных условиях национальный бизнес активно стремится увеличить свои конкурентные преимущества, оценивая как собственные позиции, так и позиции конкурентов. Формирование и укрепление таких преимуществ непосредственно стимулирует экономический рост, повышает качество жизни населения и способствует оптимальному использованию ресурсного уровня промышленности.

На этом основании практические аналитики используют различные методы оценки, выбор которых зависит от специфики поставленных задач и исследуемого объекта. Отвечая на современные вызовы, ученые-экономисты разрабатывают собственные подходы и приборы для оценки конкурентоспособности производственных компаний, что позволяет им получать правдивые данные и применять их на практике.

Среди наиболее популярных методов оценки уровня конкурентоспособности принято выделять PEST-анализ, конкурентный анализ по модели 5P и SWOT-анализ. Поскольку деятельность фирмы требует многоплановой оценки, целесообразно применять комплексный подход, учитывающий специфику малого бизнеса. Прежде всего, необходимо определить последовательность анализа положения компании на рынке [1].

Первым этапом является классический PEST-анализ, который позволяет выявить политические, экономические, социальные и технологические факторы, влияющие на деятельность компании. В небольшой компании, где количество сотрудников невелико, а управленческий персонал ограничен, все сотрудники участвуют в оценке этих факторов. Именно они способны наиболее точно определить, что влияет на эффективность их работы. Для сбора данных проводится анкетирование, в ходе которого сотрудники оценивают важность каждого фактора по пятибалльной шкале, где один балл соответствует слабому влиянию, а пять баллов – очень сильному влиянию. Результаты PEST-анализа позволяют сделать предварительные выводы о факторах, влияющих на конкурентоспособность малых предприятий на рынке услуг. Используется метод 5P, оцениваются ключевые позиции рынка, после чего строится многоугольник конкурентоспособности, наглядно показывающий положение компании по отношению к основным конкурентам.

Особое внимание в предлагаемой модели уделяется фактору лояльности потребителей. Чем больше клиентов вовлечено в деятельность компании, тем больше у нее возможностей для реализации услуг. Однако использование традиционных моделей оценки не всегда подходит для малых предприятий, поскольку их деятельность может не соответствовать стандартным критериям качества. В связи с этим предлагается новый элемент: разработка и оценка критериев качества обслуживания в соответствии со спецификой отрасли [2].

Для определения наиболее важных показателей качества специалистами проводится опрос среди сотрудников организации. На основании полученных данных составляется система коэффициентов и только после этого проводится непосредственная оценка качества. Важным этапом является сравнение результатов анкетирования персонала и клиентов, что позволяет выявить различия в восприятии качества услуг.

Завершающим этапом исследования является комплексный SWOT-анализ, обобщающий результаты оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на деятельность компании. Такой подход позволяет сформировать целостное представление о конкурентоспособности небольшой компании и определить направления ее улучшения [3].

Практическая часть данных методов на примере малых предприятий сферы услуг показывает ее высокую диагностическую ценность. Сопоставление результатов PEST-анализа с данными, полученными в ходе анкетирования сотрудников о факторах качества, позволяет руководству компании выявить неочевидные на первый взгляд точки роста. Например, если экономические факторы (уровень доходов целевой аудитории) указывают на необходимость снижения цен, а опрос персонала показывает, что клиенты более чувствительны к скорости обслуживания, чем к стоимости, компания получает возможность скорректировать стратегию в сторону повышения эффективности процессов, а не к снижению цен. Таким образом, сочетание макроэкономического взгляда и микроуровня повседневных операций дает более объемную и пригодную для принятия тактических решений картину.

Следующий этап данного подхода – цифровизация сбора и обработки данных. Для малого бизнеса, где ресурсы ограничены, критически важна не только глубина анализа, но и скорость его проведения. Создание простых цифровых инструментов (например, интегрированных форм для опроса клиентов) позволяет автоматически рассчитывать коэффициенты качества и актуализировать SWOT-анализ в режиме настоящего времени. Это превратит оценку конкурентоспособности из периодического мероприятия в постоянно действующий контур обратной связи, что даст малым предприятиям возможность гибко и оперативно реагировать на изменения рыночной среды и укреплять свои позиции в условиях высокой неопределенности.

Подводя итоги, можно сказать, что в современных экономических условиях, где конкурентоспособность выступает драйвером инновационного развития, малые компании нуждаются в особых подходах к оценке своих рыночных позиций. Представленная методика предлагает эффективное решение этой задачи, базируясь на комплексном применении классических инструментов стратегического PEST-анализа, модели 5P и SWOT-анализа, которые адаптированы под специфику малого бизнеса через вовлечение всех сотрудников в оценочные процедуры. Главным преимуществом подхода становится интеграция традиционных методов с новым элементом – разработкой индивидуализированных критериев качества обслуживания, учитывающих отраслевую специфику основанных на сравнении восприятия услуг персоналом и клиентами. Это позволяет не только выявить внешние и внутренние факторы влияния, но и определять критические расхождения в оценках, что особенно важно для сферы услуг, где репутация и лояльность потребителей играют главную роль.

Список использованной литературы

1. **Плясунков, А. В.** Методы оценки конкурентоспособности предприятия: отечественный и зарубежный опыт / А. В. Плясунков, В. В. Савельев // Инженерная экономика : сб. материалов 81-й студенч. науч.-техн. конф., 7–8 мая 2025 г. / Бел. нац. техн. ун-т ; редкол.: Т. А. Сахнович (пред. редкол.), С. И. Адаменкова, Л. В. Бутор [и др.]. – Мн. : Бел. нац. техн. ун-т, 2025. – С. 563–568.
2. **Дмитренко, И. Н.** Аналитические инструменты и методы для оценки конкурентоспособности промышленных компаний / И. Н. Дмитренко, Д. В. Борщевич // Управленческий учет. – 2022. – № 4-3. – С. 657–662.
3. **Богучарова, П. С.** Методы оценки конкурентоспособности предприятия / П. С. Богучарова // Молодой ученый. – 2025. – № 4 (555). – С. 135–138.

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ

В условиях устойчивого развития национальной экономики эффективное управление финансовыми ресурсами является одним из важнейших факторов устойчивого функционирования организаций. Существенную роль в данном процессе играет финансовое планирование, которое выступает ключевым элементом системы финансового менеджмента. Финансовое планирование обеспечивает рациональное распределение финансовых ресурсов, способствует повышению эффективности хозяйственной деятельности и укреплению финансовой устойчивости организаций. Сущность финансового планирования заключается в согласовании стратегических и тактических целей организации с имеющимися финансовыми возможностями.

Вопросы управления финансовым планированием рассматривались в работах О. А. Пузанкевич [1], В. В. Ковалёва [2] и других ученых.

На наш взгляд, финансовое планирование представляет собой процесс разработки системы финансовых планов, направленных на формирование, распределение и использование финансовых ресурсов организации. Оно является важной функцией финансового менеджмента и обеспечивает взаимосвязь между стратегическими целями организации и ее финансовыми возможностями.

Основной целью финансового планирования является обеспечение устойчивого финансового состояния организации и эффективного использования финансовых ресурсов. В процессе финансового планирования определяются источники формирования капитала, направления его использования, а также прогнозируются финансовые результаты деятельности организации.

Существуют следующие основные задачи финансового планирования:

- определение потребности организации в финансовых ресурсах;
- прогнозирование доходов, расходов и прибыли;
- планирование денежных потоков;
- обеспечение финансовой устойчивости организации;
- контроль за формированием и использованием финансовых ресурсов.

Финансовое планирование является важным инструментом управления финансовой деятельностью организации и способствует повышению эффективности финансового менеджмента [3].

В практике управления финансами организаций применяются различные виды финансового планирования. Исходя из временного периода, на который осуществляется планирование, выделяют стратегическое, текущее и оперативное финансовое планирование.

Стратегическое финансовое планирование направлено на определение долгосрочных целей организации и формирование финансовой стратегии развития. Оно охватывает длительный период времени и предполагает разработку перспективных финансовых планов.

Текущее финансовое планирование осуществляется на краткосрочную перспективу, как правило, на один год, включает разработку бюджета доходов и расходов, планирование прибыли и денежных потоков.

Оперативное финансовое планирование связано с ежедневным управлением денежными средствами организации и обеспечивает поддержание ее платежеспособности.

Одним из наиболее распространенных инструментов финансового планирования является бюджетирование. Бюджетирование представляет собой систему планирования финансовых показателей организации и позволяет контролировать формирование доходов и расходов организации.

Существуют следующие основные методы финансового планирования:

- балансовый метод;
- нормативный метод;
- метод финансовых прогнозов;
- экономико-математические методы планирования.

Применение данных методов позволяет повысить эффективность управления финансовыми ресурсами организации и обеспечить достижение ее стратегических целей.

Считаем, что для повышения эффективности финансового планирования в организациях Республики Беларусь необходимо реализовать ряд мероприятий.

Прежде всего, важным направлением является внедрение современных цифровых технологий в процесс финансового планирования. Использование специализированных программных продуктов и информационных систем позволит автоматизировать процесс разработки финансовых планов, повысить точность расчетов и обеспечить более эффективный контроль за использованием финансовых ресурсов.

Кроме того, значительное внимание следует уделять развитию стратегического финансового планирования. Многие организации сосредоточены преимущественно на краткосрочном планировании, что ограничивает возможности долгосрочного развития. Разработка стратегических финансовых планов позволит более эффективно прогнозировать финансовые результаты деятельности и формировать устойчивую финансовую стратегию организации.

Важным направлением является повышение квалификации специалистов в области финансового менеджмента. Подготовка квалифицированных кадров, владеющих современными методами финансового анализа и планирования, позволит повысить качество управленческих решений и эффективность финансового управления.

Также необходимо совершенствовать организацию финансового контроля и анализа результатов финансового планирования. Регулярная оценка выполнения финансовых планов и анализ отклонений от них позволит своевременно выявлять проблемы и корректировать разработанную финансовую стратегию субъекта предпринимательской деятельности.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать повышению эффективности финансового планирования организаций реального сектора экономики Республики Беларусь и обеспечению их устойчивого развития в современных условиях хозяйствования.

Таким образом, финансовое планирование является важнейшим элементом системы финансового менеджмента хозяйствующего субъекта. Процесс финансового планирования обеспечивает рациональное распределение финансовых ресурсов, способствует повышению эффективности хозяйственной деятельности и укреплению финансовой устойчивости организации, а также выполняет интеграционную роль, объединяя экономические, управленческие и организационные аспекты деятельности организации, формируя единую систему управления финансами.

Список использованной литературы

1. **Пузанкевич, О. А.** Финансовый менеджмент и его роль в управлении деятельностью предприятия / О. А. Пузанкевич // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сб. науч. тр., Минск / Бел. гос. экон. ун-т ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И. Л. Акулича. – Мн. : А. Н. Вараксин, 2018. – С. 200–203.
2. **Ковалёв, В. В.** Финансы организаций (предприятий) : учеб. пособие / В. В. Ковалёв. – Мн. : Новое знание, 2017. – 352 с.
3. **Верезубова, Т. А.** Финансы организаций : учеб. пособие / Т. А. Верезубова, А. М. Шутова. – Мн. : БГЭУ, 2022. – 330 с.

К. Д. Вашкевич

Научный руководитель

Д. А. Кудель

*Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь*

О ВОЗМОЖНОСТИ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопросы, связанные с односторонним отказом от исполнения хозяйственного договора, остаются в центре внимания правоприменительной практики в Республике Беларусь. Его актуальность обусловлена возможностью одной из сторон договора выйти из него без обращения в суд, что упрощает гражданский оборот. Право на односторонний отказ от исполнения договора неразрывно связано со свободой договора и автономией воли сторон при определении его условий, а также общегражданским принципом добросовестности и разумности сторон.

По общему правилу расторжение договоров возможно только по соглашению сторон, что является последовательной реализацией принципа свободы договора. В одностороннем порядке расторжение договора возможно путем одностороннего отказа от исполнения договора (обращение в суд не требуется) либо путем обращения в суд [1, с. 116].

Односторонний отказ от исполнения договора подразумевает собой волеизъявление одной из сторон договора, которое направлено на прекращение договорных обязательств во внесудебном порядке, при условии, что такая возможность закреплена в законодательстве или договоре.

Обязательным условием реализации права на односторонний отказ от исполнения договора является наличие закреплённого указания на возможность применения этого права в законодательстве или в соглашении сторон. Возможность одностороннего отказа от договора может быть предусмотрена любым нормативным правовым актом Республики Беларусь. Если возможность одностороннего изменения или расторжения договора либо одностороннего отказа от исполнения договора для данного вида договора не предусмотрена законодательством, стороны могут установить это по соглашению сторон. Такая возможность может быть не обусловлена нарушением договора. В договоре необходимо четко формулировать условие об одностороннем изменении или расторжении договора либо одностороннем отказе от исполнения договора. В случае отсутствия в договоре прямого указания на возможность одностороннего изменения или расторжения договора либо одностороннего отказа от исполнения договора следует исходить из того, что договор может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон либо при недостижении соглашения в судебном порядке.

Право отказаться от исполнения договора или расторгнуть договор в одностороннем порядке имеют при определенных условиях покупатель и продавец в договоре купли-продажи, покупатель и поставщик в договоре поставки, абонент и энергоснабжающая организация в договоре энергоснабжения, ссудодатель и ссудополучатель в договоре безвозмездного пользования, заказчик и подрядчик в договоре подряда.

Согласно пункту 1 ст. 420-1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), «право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора), оформляемого в той же форме, что и договор, если из законодательства или соглашения сторон не вытекает иное» [2]. Если договор был заключен в письменной форме, уведомление также должно быть письменным. Это требование направлено на обеспечение юридической определенности и минимизацию споров о факте отказа. При одностороннем изменении или расторжении договора либо отказе от исполнения договора последний считается измененным или расторгнутым с момента получения другой стороной соответствующего уведомления, либо по истечении срока предупреждения, установленного законодательством, если иной срок не предусмотрен уведомлением, соглашением сторон либо законодательством.

Принцип добросовестности и разумности, закреплённый в ст. 9 ГК, сформулирован в качестве уточняющего правила в вышеуказанной ст. 420-1 ГК: сторона, которой предоставлено право на отказ от договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных законодательством или договором. Принцип добросо-

вестности означает, что сторона, заявляющая об отказе, не должна преследовать цели причинить вред контрагенту, а должна руководствоваться разумными деловыми соображениями. Разумность подразумевает, что действия стороны должны соответствовать общепринятым нормам делового оборота и представлять собой адекватную реакцию на сложившуюся ситуацию.

В пункте 3 ст. 420-1 ГК закреплён принцип «эстоппель», при котором сторона, имеющая право на отказ, своим поведением подтверждает действие договора, она теряет возможность отказаться от договора по тем же основаниям в будущем. Например, заказчик принял работы, подписал акты, а затем в суде заявил, что договор не был заключён, требуя вернуть оплату.

С 19 ноября 2024 г. белорусское законодательство допускает возможность установления платы за односторонний отказ от договора (break-up fee). Это нововведение, вдохновлённое российской практикой, позволяет сторонам предусмотреть в договоре компенсацию за прекращение обязательств. Например, в договоре аренды может быть указано, что арендатор вправе отказаться от договора, уплатив штраф в размере двух месячных арендных плат. Плата за отказ защищает интересы контрагента, компенсируя возможные убытки от внезапного прекращения договора. Однако судебная практика, в том числе белорусская, показывает, что неуплата такого штрафа может привести к признанию отказа несостоявшимся. Так, в постановлении судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 6 сентября 2023 г. № 157ЭИП23264 суд отказал в удовлетворении иска арендодателя о выселении арендатора, поскольку арендодатель не выполнил условие об уплате штрафа за отказ. Важно отметить, что плата за отказ не считается неустойкой, суды не вправе снижать её размер, за исключением случаев явного злоупотребления правом. Это делает break-up fee надёжным инструментом для защиты интересов сторон, но требует четкой фиксации условий в договоре [3].

Таким образом, односторонний отказ от исполнения хозяйственного договора в Республике Беларусь является важным инструментом, способствующим развитию гражданского оборота. Однако его эффективное и правомерное применение требует глубокого понимания законодательных норм, а также строгого соблюдения принципов добросовестности и разумности. Важно помнить, что данное право не является абсолютным и подлежит оценке с учетом всех обстоятельств конкретного дела.

Развитие правоприменительной практики, в частности, введение института «break-up fee», свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить баланс интересов сторон и предсказуемость договорных отношений. Это требует от участников хозяйственного оборота постоянного мониторинга изменений в законодательстве и адаптации своих договорных практик.

Список использованной литературы

1. **Матейкович, Л. А.** Отдельные вопросы практики расторжения хозяйственных договоров / Л. А. Матейкович // Электронная библиотека БГУ. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/36137/1/%D0%9B.%D0%90.%20%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf> (дата обращения: 08.03.2026).
2. **Гражданский** кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 09.03.2026).
3. **Односторонний** отказ от договора по ст. 420-1 Гражданского кодекса Республики Беларусь // Экономические споры. – URL: <https://e-sud.by/useful/blog/odnostoronniy-otkaz-ot-dogovora#close> (дата обращения: 09.03.2026).

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАДАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВЕ ПОНИМАНИЯ СПЕЦИФИКИ САМОСТИ В БУДДИЗМЕ И ДЖАЙНИЗМЕ

Буддийский подход предлагает внимательно исследовать, что именно мы считаем своим «Я», или «Эго», «самостью». Где располагается наше «Я»? В теле, совокупности переживаний, вокруг нас или в нашем сознании? Ни один из этих аспектов не является постоянным, ни один не может претендовать на статус истинного «Я». Так, буддизм предлагает последовательно рассмотреть каждую из пяти скандх (форму, ощущения, восприятие, ментальные формации и сознание) и задаться следующими вопросами: «Это мое?», «Это я?», «Это моя самость?» При внимательном рассмотрении оказывается, что не существует субстанциальной (неизменной, постоянной, вечной) самости. Буддизм сравнивает человеческую самость с рекой. Мы говорим, что «это та же самая река», но вода в ней каждую секунду новая. Так и наше «Я», наподобие течения реки, есть непрерывный поток опыта (восприятия, мышления, оценивания), но без личностного субстанциального центра.

Обратимся теперь к философии джайнизма. Джайнизм представляет собой мощную религиозно-философскую традицию Древней Индии, начинающуюся с VI в. до н. э, т. е. практически одновременно с буддизмом. Джайнизм известен своей активной проповедью ненасилия, не причинения вреда всему живому. В основе джайнизма находится тщательно разработанный путь, ведущий человека от внешне обусловленного существования и страдания к абсолютной свободе, радости и могуществу совершать благо. Предлагаемая стезя благодатной духовной жизни заключается в посвящении себя покаянию и жертвенной жизни. Джайнские философы считают, что даже для обывателя возможно обретение свободы, поскольку не причинение зла всему живому («ахимса») – первая и самая главная заповедь джайнов. Эта заповедь является одним из столпов буддийского Благородного Восьмеричного Пути.

В отличие от буддизма, джайнизм утверждает присутствие в человеке субстанциальной основы связи с божественным началом. Это начало именуется *Атманом*, сияние которого в человеке и в мире, как это подчеркивает комментатор фундаментального труда Усавати «Таттвартхадхигама-сутры» по философии джайнизма Пуджяпада, обуславливает как познание, так и всякое благое действие в качестве единого и универсального начала [1]. На первый взгляд, возникает глубокий разрыв между этими направлениями религиозно-философской мысли, особенно, если учесть, что именно джайны выступали резкими критиками учения Гаутамы Сиддхартхи Будды об иллюзии Атмана. Мы хотели бы обратить внимание на определенное сходство этих столь различных позиций, оно заключается в том, что касается идеи радикальной недостаточности, неполноценности той человеческой самости, которая в своем самоутверждении исходит лишь из себя самой и свои собственные установки и интересы провозглашает абсолютной мерой как истинности познания, так и нравственного совершенствования человечества.

Человеческая самость, или «Эго» – это концепция, прочно укоренившаяся не только в психологии и психиатрии, но и в различных духовных учениях, где она представляет собой ложное представление о себе. «Эго» формируется из нашего опыта, воспитания, образования, общения с окружающим миром, внутренних убеждений, представлений, верований, желаний и т. д. «Эго» – это некий образ (или система образов, представлений) себя; это то, кем и каким мы себя считаем и чувствуем в этом материальном мире – в отличие от того, чем мы являемся на самом деле. Этот образ себя обычно нестабилен и постоянно меняется, даже если это незаметно или не осознается в должной мере. Само «Эго» воспринимает жизнь через линзу двойственности, разделяющей жизнь на противоположные силы, такие как любовь, ненависть, добро, зло, правильное, неправильное, святое, греховное. Диалектическая двойственность бытия и мышления – это путь Запада. Путь Востока всегда стремился преодолеть двойственность, сделать это не умозрительно (только в абстрактном мышлении), но действительно, практически [2]. Результатом двойственности «Эго» является оценивание, ненависть, осуждение и отчуждение. Мы что-то принимаем, а что-то отвергаем. Одних людей мы любим, других ненавидим. Кроме того, существует иллюзия радикальной (если не сказать – субстанциальной) отделенности соб-

ственного «Я» от целостной действительности мира людей и природы: «Эго» убеждено в своей отдельности от других людей и мира, что часто приводит к ощущению одиночества и неполноценности, а, в конечном счете, тяжким страданиям.

Человеку свойственно стремиться избавиться от страданий. Какими именно путями мы предпочитаем следовать? Западный путь предполагает навык психоментального подавления болезненной двойственности мира и наших собственных представлений. Любые мысли, чувства, ощущения, опыт или убеждения, которые мы считаем «плохими», «неприемлемыми» или «неправильными», мы подавляем, избегаем и отрицаем. В результате таких подавлений мы все больше изолируемся и усиливаем наши теневые Я, которые становятся все более изощренными, злобными и извращенными. Результат жизни с раздутым «Эго» можно наблюдать в нашем мире очень часто. Депрессия, тревога, психические заболевания, убийство, ненависть, жадность, нищета, войны и разрушение окружающей среды, которые мы переживаем, являются отражением наших внутренних страданий. Таким образом, вместо того, чтобы безоговорочно принимать жизнь в ее целостности, мы разделяем ее на «приемлемые» и «неприемлемые» переживания, людей, убеждения, мысли и эмоции. В итоге мы страдаем все сильнее и причиняем страдание людям и всему живому.

В чем, на наш взгляд, заключается эвристика философии Востока для западной мысли и практики? Восточная философия приходит к удивительному выводу: попытка потерять «Эго» – это тоже игра «Эго». В экзистенциальном плане, который в наибольшей степени способен отразить стремления к компенсации или устранению страданий самости, потеря человеком своего (только своего) кажущегося субстанциальным «Я» означает осуществление перехода от вопроса «Кто я есть?» к вопросу «Что есть реальность, когда я не вмещаюсь в нее со своим “Я”?»). Невмешательство в данном случае весьма напоминает базовые принципы буддизма и джайнизма (не причинение вреда всему живому); тот факт, что моя собственная самость подпадает под данный принцип, оказывается наиболее проблематичным для западного мышления, разделившего и противопоставившего самость всему остальному миру. Именно в подобном ключе определяет рождение подлинной человеческой самости, способной противостоять страданиям и самоотчуждению, великий философ, психолог и психиатр XX в. Карл Густав Юнг. Согласно юнгианской традиции, отказ от иллюзорного понимания внутренне разделенной и внешне отчужденной самости может осуществиться по образцу опыта восточных религиозно-философских систем, но при этом всегда связан с длительным и интенсивным страданием [3, с. 214].

Преодоление болезненных иллюзий самости предлагаем тезисно представить следующим образом: умение пережить «темную ночь души», когда мы чувствуем себя полностью потерянными, одинокими и изолированными от других; это накопление или кульминация наших страданий; поиск избавления от страданий, в котором мы одержимы собственным страданием и ищем путей их прекращения или ослабления; духовное пробуждение, в котором мы начинаем искать более глубокое понимание жизни, нежели это свойственно нашему опыту и культуре; духовное преображение, в котором теряется наше прежнее «Эго», поскольку величие и масштаб вновь осознаваемого представляется сознанию невероятно превосходящем внутренне разделенную самость; взросление души, в ходе которого мы опытно и интеллектуально обнаруживаем существующие идеи, приемы и практики, удерживающие нас в круге боли, страха и отдаления, изучаем те направления мысли и опыта, которые открывают нам единство мира, людей и жизни в целом; разрушение ложной самости и ложных аналогий, при котором мы стремимся отказаться от всего того, чем мы не являемся (этот этап заключается не только в выявлении наших разрушительных и ограничивающих убеждений и моделей поведения, но в позволении им уйти, утратить силу); завершение поиска, обретая которое, мы понимаем, что все, что мы есть и все, что нам нужно, существует прямо здесь и сейчас. Тем самым, преодолевая двойственную власть своего прежнего «Я», мы стремимся развивать безусловную любовь, полагание единства мира и своего истинного «Я».

Список использованной литературы

1. **Пуджьяпада.** Сарвартхасиддхи : [пер. с санскрита Н. А. Железновой] / Пуджьяпада. – М. : Наука ; Вост. лит., 2015. – 390 с. – (Памятники письменности Востока. СХLIII).
2. **Торчинов, Е. А.** Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е. А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 480 с.
3. **Франц, М.-Л. Фон.** Процесс индивидуации // Человек и его символы : [пер. с нем. И. Н. Сидоренко, С. Н. Сидоренко] / М.-Л. Фон Франц. – М. : Серебряные нити, 2006. – С. 162–237.

БУЛЛИНГ В XXI в.

Сегодня одной из главных проблем человечества является буллинг. Буллинг (англ. bullying – запугивание) – систематическое унижение, оскорбление, исключение из общения, психологическое и физическое воздействие на человека группой лиц. Статистика свидетельствует о том, что каждый третий школьник в мире подвергается буллингу с разными последствиями для его здоровья и психики.

По статистике 57% детей подверглись насилию. Чаще всего жертвами являются девочки, круглые отличники, любимчики учителей, новенькие в классе, физически слабые дети, ябеды и т. д. [1, с. 95].

С развитием технологий появились новые формы буллинга, такие как кибербуллинг. Социальные сети, мессенджеры, анонимные форумы стали площадками для унижения, оскорблений и угроз. Легкость анонимности позволяет людям выражать свою злость и агрессию безнаказанно, что делает проблему буллинга еще более острой.

Буллинг можно спутать с конфликтом, однако они кардинально различаются.

Конфликт (лат. conflictus – столкнувшийся) – процесс возникновения, развития и разрешения противоречий, заключающийся в противодействии людей и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу [2, с. 30–31].

Главные отличия между конфликтом и буллингом представлены в нижеприведенной таблице.

Главные отличия между конфликтом и буллингом

Конфликт	Буллинг
Стороны примерно равны по силам	Один против всей группы
В конфликте виноваты обе стороны, они несут равную ответственность	Жертвой травли может стать любой ребенок, его вины в этом нет
Возникает в любом возрасте	Возникает чаще всего на второй ступени образования (средняя школа)
Дети в конфликте испытывают гамму чувств: злость, раздражение, но не бессилие	Ребенок («жертва») испытывает чувство бессилия и незащищенности
Ограничен по времени, имеет видимые начало и конец	Не имеет временного ограничения, иногда может длиться годами
Можно решить с помощью третьего лица	Нельзя договориться с агрессорами, только полностью остановить травлю

Буллинг оставляет глубокий след в жизни тех, кто сталкивается с ним. Этот опыт может сказываться на психологическом состоянии человека на долгие годы, иногда на всю жизнь.

Буллинг может привести к развитию депрессии, тревожных расстройств, а в некоторых случаях к самоповреждающему поведению и самоубийству.

В буллинге много ролей. Выделяют три основные роли: булли (придумывают и возглавляют издевательства), наблюдатели (вроде в стороне от конфликта, но все равно одобряют либо осуждают агрессоров) и жертва.

Буллинг – это «болезнь» всей группы. В 10% случаев виноваты провокаторы и сама жертва травли, в 80% случаев виноваты остальные участники школьного коллектива [3, с. 48].

Дети могут издеваться над другими детьми по разным причинам, включая стремление к установлению безусловного авторитета и контроля над другими, низкая самооценка, негативный пример со стороны взрослых, желание привлечь внимание или просто нежелание справляться с собственными проблемами и эмоциями. Травля также может быть спровоцирована недостатком эмпатии со стороны детей, недостаточной взрослой поддержкой (проблемы дома) или недостатком понимания последствий своих действий [3, с. 50].

Чтобы предотвратить буллинг в классе, учителю необходимо делать следующее:

– проявлять внимание и поддержку ко всем учащимся, не оставляя без внимания тех, кто может быть жертвой школьного насилия;

- создавать дружелюбную и безопасную обстановку в классе, где ученики могут чувствовать себя комфортно и защищенно;
- проводить разговоры о важности уважения, толерантности и эмпатии, обращая внимание на последствия негативных действий;
- наблюдать за поведением учеников и оперативно реагировать на проявления буллинга, участвуя в разрешении конфликтов и принимая меры к предотвращению конфликтов;
- стимулировать развитие навыков коммуникации, сотрудничества и конструктивного взаимодействия среди учащихся;
- содействовать созданию позитивной атмосферы в классе, где каждый чувствует себя важным и уважаемым членом коллектива.

Важно помнить, что профилактика буллинга начинается с формирования дружелюбной среды в классе и доверительных отношений между учителем и учениками.

Для предотвращения травли в сторону детей родителям важно демонстрировать открытое общение с ними, поддерживать эмоциональную связь, обучать их уважению к другим, научить их устанавливать границы и выступать против негативного поведения, а также обучать навыкам решения конфликтов. Родители также должны обращать внимание на изменения в поведении детей и вовремя реагировать на признаки травли [4, с. 50–54].

Четких правил поведения в буллинге не существует. Можно привести следующие рекомендации:

- Важно сохранять спокойствие и не вступать в противостояние с агрессорами.
- Немедленно обратитесь за помощью к близким, друзьям, педагогам или другим доверенным взрослым лицам.
- Не стесняйтесь рассказать о случившемся взрослым или учебному персоналу.
- Сохраняйте доказательства травли: фото, видео, сообщения и другие доказательства, которые могут помочь в расследовании случая.
- Обратитесь к психологу или психотерапевту для поддержки и консультации по поводу происшедшего.
- Обязательно обратитесь в правоохранительные органы, если травля принимает характер преступления.

Кроме того, для преодоления проблемы буллинга необходима комплексная работа общества. Важно обучать детей и взрослых основам эмпатии, уважения и толерантности. Учреждения образования, государственные организации должны разрабатывать программы профилактики и реагирования на случаи буллинга. Только объединив усилия, мы сможем создать безопасное пространство для всех [3, с. 55–57].

Буллинг в XXI в. – это вызов, перед которым стоит каждый из нас. Необходимо объединить усилия общества, чтобы создать безопасную среду для всех, где никто не будет страдать от травли и насилия.

Традиционными чертами менталитета и национального характера белорусского народа всегда были, есть и будут гуманность, толерантность и дружелюбие.

Таким образом, нам необходимо объединить усилия нашего народа, чтобы создать безопасную среду для всех, где никто не будет страдать от травли и насилия.

Список использованной литературы

1. **Белевич, А.** Буллинг в школе: как распознать и противодействовать / А. Белевич, М. Малыгина // Директор школы. – 2021. – № 5. – С. 95–101.
2. **Петкевич, А.** Изгой в классе. Время бить тревогу? / А. Петкевич // Школьный психолог. – 2019. – № 5–6. – С. 30–31.
3. **Ильин, В. А.** Травля – явление системное : [беседа с доктором психологических наук, профессором кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета Валерием Александровичем Ильиным / записала Н. Двоскина] / В. А. Ильин // Школьный психолог. – 2019. – № 1–2. – С. 48–50.
4. **Волкова, Е. Н.** Подростковый буллинг: направления профилактической работы и организация помощи / Е. Н. Волкова // Вестник практической психологии образования. – 2019. – № 3 (3). – С. 50–57.

НЕЙРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Пищевая промышленность сегодня переживает цифровую трансформацию. Одним из главных драйверов этих изменений становятся нейронные сети и технологии искусственного интеллекта (ИИ). Если раньше автоматизация ограничивалась механическими линиями, то сейчас компьютеры учатся анализировать, предсказывать и даже создавать новые продукты. Особенно интересно это направление выглядит на фоне необходимости повышения эффективности, безопасности и качества продукции.

В этом контексте нейронные технологии, являющиеся передовым направлением ИИ, открывают беспрецедентные возможности для трансформации производственных процессов. Исследование современного состояния и перспектив применения нейронных сетей в пищевой индустрии приобретает особую актуальность в свете стремительного роста населения, глобальной конкуренции и повышения требований потребителей к продуктам питания. Интеграция этих технологий позволит не только оптимизировать существующие процессы, но и разработать принципиально новые решения, способные ответить на вызовы будущего.

Цель данного исследования – провести анализ уровня развития и применения нейронных технологий в различных сегментах пищевой промышленности.

Нейронные технологии позволяют имитировать работу человеческого мозга, но обрабатывать при этом колоссальные объемы информации. Для пищевой отрасли это открывает возможности, о которых раньше могли только мечтать: контроль каждой единицы продукции, прогнозирование спроса с точностью до магазина и создание рецептов, которые идеально подходят вкусам потребителей.

Основные направления применения нейросетей в пищевой промышленности можно разделить на несколько ключевых блоков:

– *Контроль качества с помощью компьютерного зрения* – это самое массовое внедрение. Нейросети, обученные на тысячах изображений, следят за геометрией продуктов, цветом, целостностью упаковки. Например, на линиях по производству сыров или колбас камеры могут в реальном времени отбраковывать изделия с дефектами, которые человек просто не заметит. Точность распознавания брака в таких системах достигает 95–98%, что значительно сокращает риски попадания некачественного товара на полку.

В процессе варки пива на открытом акционерном обществе (ОАО) «Лидское пиво» установлены датчики, которые измеряют уровень pH, содержание алкоголя, сахара и других ингредиентов. Данные передаются в систему аналитики, которая сравнивает текущие параметры с заданными. При отклонении от нормы система автоматически корректирует технологический процесс.

Одним из ключевых направлений применения нейротехнологий является автоматизация процессов. Роботизированные системы, управляемые ИИ, способны выполнять трудоемкие задачи, такие как сортировка, упаковка, транспортировка сырья и готовой продукции. Это сокращает ручной труд, минимизирует риск ошибок и повышает производительность.

– *Оптимизация рецептов и создание новых вкусов*. Здесь нейросети выступают в роли виртуального технолога. Анализируя миллионы сочетаний ингредиентов и химических соединений, алгоритм может предложить нестандартные, но гармоничные вкусовые пары. Это особенно востребовано при разработке продуктов с пониженным содержанием сахара, соли или жира: нейросеть подсказывает, как сохранить привычный вкус, заменив вредные компоненты на более полезные.

– *Прогнозирование спроса и управление цепочками поставок*. Нейросети анализируют погоду, сезонность, праздники и даже посты в социальных сетях, чтобы предсказать, сколько конкретного продукта нужно произвести завтра. Это позволяет сократить объемы просрочки на 20–30% и избежать дефицита товаров. Ретейлеры и производители получают возможность планировать закупки сырья с минимальными погрешностями.

Торговые сети внедряют системы, позволяющие отслеживать происхождение и движение определенных категорий товаров (например, мяса, молочной продукции) от производителя до полки магазина. Это включает использование штрихкодов, QR-кодов и других идентификаторов.

– *Интеллектуальная упаковка и отслеживание свежести.* Разработки в области сенсоров, подключенных к нейросетям, позволяют создавать упаковку, которая меняет цвет или отправляет сигнал, если продукт начал портиться. Нейросеть обрабатывает данные с таких датчиков и предупреждает продавцов или покупателей о том, что срок годности подходит к концу.

Среди наиболее интересных и быстроразвивающихся направлений можно выделить следующие:

– *Персонализация питания.* Уже сейчас появляются системы, которые на основе анализа данных о здоровье человека (с фитнес-браслетов, медицинских карт) подбирают индивидуальные рационы. В будущем нейросети смогут управлять производством небольших партий продуктов, адаптированных под конкретного человека.

– *Роботизация с нейроуправлением.* Современные роботы на пищевых производствах все чаще оснащаются нейросетями, которые позволяют им адаптироваться к изменениям на конвейере. Например, робот может аккуратно взять хрупкий продукт, не повредив его, даже если тот лежит неровно.

– *Анализ потребительских предпочтений.* Нейросети изучают отзывы в интернете, посты в социальных сетях и историю покупок, чтобы понять, какие вкусы станут популярными через полгода. Это дает производителям преимущество во времени для разработки новинок.

– *Экологический мониторинг производства.* ИИ помогает отслеживать выбросы, оптимизировать энергопотребление и сокращать количество отходов, делая производство более экологичным.

Однако внедрение нейросетей в пищевую промышленность сталкивается с серьезными вызовами:

– *Качество данных.* Для обучения нейросетей нужны огромные массивы точной информации. На многих предприятиях данные до сих пор собираются вручную или хранятся в неудобном для машинного анализа виде.

– *Дефицит кадров.* Требуется специалистов, которые разбираются одновременно в пищевых технологиях и программировании. Таких людей на рынке пока немного.

– *Доверие к решениям нейросети.* Технологи с трудом доверяют «черному ящику» нейросети, особенно когда речь идет о рецептурах или безопасности. Нужны механизмы, объясняющие, почему алгоритм принял то или иное решение.

– *Стоимость внедрения.* Для небольших предприятий покупка нейросетевых решений и оборудования может быть слишком дорогой, хотя цены постепенно снижаются.

Прогноз развития. Судя по темпам цифровизации и интересу крупных игроков рынка, в ближайшие 5–7 лет нейросети станут стандартом для пищевой промышленности, особенно в сегментах контроля качества и прогнозирования спроса. Ожидается, что к 2028–2030 гг. не менее 30–40% крупных и средних предприятий будут использовать нейросетевые технологии на том или ином этапе производства [1–3].

Успех этого направления напрямую зависит от того, насколько быстро будут подготовлены кадры, созданы доступные программные решения, сформированы отраслевые стандарты. Важно также наладить диалог между разработчиками ИИ и пищевыми технологами, чтобы нейросети решали реальные, а не придуманные задачи.

Таким образом, нейронные технологии постепенно переходят из разряда экспериментальных в разряд рабочих инструментов пищевой индустрии. Они не заменят человека полностью, но позволят ему сосредоточиться на творческих задачах, передав рутину и сложные расчеты алгоритмам. В выигрыше останутся те компании, которые уже сегодня начинают присматриваться к этим инструментам и искать точки их применения на своих производствах.

Список использованной литературы

1. **Титов, А. В.** Искусственный интеллект в пищевых производствах: обзор текущего состояния / А. В. Титов, И. Н. Морозова // Пищевая индустрия. – 2023. – № 2. – С. 32–39.
2. **Карпенко, Л. А.** Компьютерное зрение в системах контроля качества продуктов питания / Л. А. Карпенко // Автоматизация и IT в промышленности. – 2022. – № 7. – С. 18–23.
3. **Li, W.** Neural networks in food quality assessment. A systematic review / W. Li, J. Wang, R. Gupta // Food Control. – 2024. – Vol. 156. – P. 110–128.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ И ЕГО БОГИ: ЕДИНСТВО МИФОЛОГИИ, РЕЛИГИИ, ФИЛОСОФИИ

Когда мы слышим о богах Древнего Египта, то часто представляем себе что-то волшебное: людей с головами птиц и животных, странные ритуалы и магию. Для самих египтян это была не просто сказка. Это был способ понять сложный и часто пугающий мир вокруг них. Как правильно выразился один исследователь, мы имеем дело не с примитивными суевериями, а с глубокой попыткой человечества ответить на фундаментальные вопросы бытия: «Мифология – это не просто свод историй о богах и героях, а способ осмыслить мироустройство» [1, с. 9].

Любая философия начинается с вопросов: «Что было в начале?», «Что является основой всего существующего?». Для египтян ответом был Нун. Представьте себе огромный, темный, холодный океан. В нем нет ни света, ни времени, ни жизни, ни смерти – только полная тишина и неподвижность. Это и есть первозданный хаос. Египтяне верили, что в этом пугающем хаосе уже заложены семена будущей жизни. Как пишет Гэри Шоу, Нун парадоксален: «Нун – недвижный, инертный, темный и беспредельный – обладал, несмотря ни на что, животворящей силой» [1, с. 23]. Это первая великая философская мысль египтян: порядок рождается из хаоса, а свет – из тьмы. Это похоже на цветок, который вырастает из сухого, безжизненного семени, или на солнце, которое восходит каждое утро, побеждая тьму.

В г. Гелиополисе считалось, что первым, что поднялось из вод Нуна, был холм Бен-Бен, на нем появился бог Атум. Он создал себя, а затем, подобно семени, дал жизнь первой паре богов. Таким образом, мир начал наполняться жизнью. В г. Гермополисе считалось, что в хаосе существуют восемь великих сил, четыре пары богов и богинь, которые олицетворяют бесконечность, тьму, воду и тайну. Эти силы были известны как Огдода, они создали яйцо, из которого появилось солнце, бог Ра.

Самая блестящая и глубокая идея о сотворении мира родилась в г. Мемфисе. Там считалось, что мир был создан богом Птахом. Его метод сотворения был уникальным. Вместо того чтобы просто использовать свои руки, он создал мир силой мысли и слов. В известном древнем тексте, который ученые называют «Мемфисской теологией», говорится, что Птах задумывал все в своем сердце (египтяне верили, что сердце является вместилищем разума и мысли), а затем произносил их вслух. Его слово воплотило мысль в реальность. Это не просто миф, а грандиозная философская идея. Суть этой идеи в том, что мир основан на рациональном замысле, божественной идее. Все, что мы видим вокруг себя, – это мысль, ставшая видимой.

Высочайшая и самая таинственная философская мысль была воплощена египтянами в образе бога Амона. Само его имя означает «тайный» или «невидимый». Первоначально он был одним из восьми богов Гермополиса, олицетворявших невидимую силу ветра или воздуха. Со временем его культ в г. Фивы стал настолько могущественным, что он был провозглашен царем всех богов. Амон – это уже не просто творец, а абсолютное и непостижимое начало. В Великом гимне Амону он описан словами, полными глубокого смысла: «Скрытый от глаз богов так, что сутью своей неведом. Тот, что выше небес, дальше мира загробного» [1, с. 31]. Он настолько велик, что даже другие боги не могут полностью понять его. Он существовал до них, он – это источник существования, который создал самого себя.

Почему египетских богов так много? Разные боги – это разные роли, разные грани одной и той же божественной силы. Один и тот же человек может быть отцом, начальником, другом и просто случайным прохожим. Это один и тот же человек, но у него разные роли. В философии это называется «ипостасями». Например, в сотворении мира участвуют не только боги-творцы, но и другие силы: Ху – это сила Творящего Слова; Сиа – сила Разумения, понимания замысла; Хека – сила Магии, которая приводит замысел в действие. Это не просто боги, но инструменты, с помощью которых творец создает мир. Они являются частью самого творца.

Следует отметить, что египтяне легко объединяли богов в одно целое, например, Амон-Ра (невидимый творец и видимое солнце) или Птах-Татенен (творец и изначальный холм). Это демонстрирует важнейший принцип их мышления: единство множественного. Бог солнца Ра,

путешествуя по небу днем, не может возродиться ночью. Поэтому каждую ночь он соединяется с Осирисом, богом смерти и возрождения. Здесь жизнь и смерть не враги, а партнеры в вечном танце Вселенной.

Если указанные выше боги – это силы, то загадочная фигура Маата символизирует и одновременно является правилами игры, по которым эти силы действуют. Маат – это истина, справедливость, мировой порядок, космический закон. Этому закону подчиняются все: простой человек, фараон, даже боги. Главным защитником Маат на земле был фараон. Его задача – поддерживать порядок и бороться с силами Хаоса, которые назывались Исфет. Маат – это не просто абстрактный закон. Его можно увидеть в ежедневном восходе солнца, в разливе Нила, в смене времен года. Сам ход жизни – доказательство того, что Маат работает.

Миф об Осирисе – это сердце египетской философии судьбы человека. Добрый царь Осирис научил людей земледелию, ремеслам, дал им законы. Его завидный брат Сетх убил Осириса и стал править вместо него. Жена Осириса, богиня Исида, силой своей любви и магии смогла найти тело мужа и на время вернуть его к жизни, чтобы зачать сына – Гора. Осирис не остался на земле. Он стал другим – царем загробного мира, Дуата, и судьей над всеми умершими. «Смерть Осириса – это не поражение, а необходимое условие для его преображения и обретения новой, еще болеет могущественной формы существования» [2, с. 150].

Для египтянина мир богов, как и его собственный мир великой реки Нил и молчания великих пирамид, был живым. Боги были не где-то далеко, а рядом. Они присутствовали в каждой частичке жизни. Когда у человека болела голова, он мог прочитать молитву, отождествляя себя с Богом Хором – младенцем, за которым ухаживает его мать Исида. Это давало утешение и надежду на исцеление. Шоу описывает это следующим образом: «Страдающий головной болью становился младенец Хором, за которым ухаживает мать – воплощение Исиды» [1, с. 9]. Даже география страны была священной. Египет разделялся на две части – долину Нила и пустыню. Черная плодородная земля была царством жизни, а красная безжизненная пустыня – царством хаоса и смерти. Восток, где встает солнце, символизировал рождение, а Запад, где оно заходит, – смерть. Поэтому все кладбища располагались на Западном берегу Нила.

Таким образом, боги Древнего Египта – это не капризные существа с горы Олимп. Это философские символы, с помощью которых люди пытались понять устройство мира и свое место в нем. Восход солнца был не просто природой, а доказательством того, что бог Ра снова победил тьму, порядок (Маат) побеждает. Разлив Нила был не просто погодой, а приходом божественной силы, несущей жизнь и плодородие; смерть была не ужасным концом, а путешествием в Дуат, где ждал суд Осириса, возможно, вечная жизнь среди звезд или в прохладных полях.

Изучая египетских богов, мы понимаем, что тысячи лет назад люди пытались ответить на те же вопросы, что мучают нас сегодня: «Кто мы?», «Откуда мы пришли?», «Что есть добро и зло?», «Что ждет нас после смерти?» Хочется вновь и вновь вспоминать и цитировать сказанное: «Египтянин жил в мире, где боги были реальнее, чем окружающие предметы, ибо они придавали этим предметам смысл» [3, с. 126]. На наш взгляд, египетская история – это история одной из самых грандиозных попыток человеческого духа найти свой дом в бесконечной вселенной, построить мост между своим маленьким «Я» и величественным, но непостижимым «всем».

Список использованной литературы

1. **Шоу, Г.** Египетские мифы от пирамид и фараонов до Анубиса и «Книги мертвых» : [пер. с англ. М. Сухотиной] / Г. Шоу. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 240 с.
2. **Элфорд, А.** Полуночное Солнце. Смерть и возрождение Бога в Древнем Египте : [пер. с англ. Е. Б. Махияновой] / А. Элфорд. – М. : Вече, 2009. – 400 с.
3. **Франкфорт, Г.** В преддверии философии : [пер. с англ. Т. Н. Толстого] / Г. Франкфорт, Дж. Уилсон, Т. Якобсен. – М. : Главная ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1984. – 236 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИМУЛЯТОРОВ И VR-ТЕХНОЛОГИЙ

Профессиональные симуляторы представляют собой яркий пример интегрированной обучающей среды в сфере профессионального образования [1]. Они имитируют реальные рабочие условия, позволяя обучающимся осваивать навыки в контролируемой, искусственно созданной обстановке.

В последние годы симуляционные методы обучения набирают все большую популярность в образовании. Эти системы предоставляют уникальную возможность отрабатывать различные профессиональные задачи с минимальными рисками и затратами [2].

Применение симуляторов охватывает три ключевых направления:

- Демонстрация технологических, производственных или иных процессов и операций.
- Развитие навыков управления конкретными процессами или операциями.
- Формирование компетенций в области безопасности на рабочем месте.

Визуальный контент играет центральную роль в симуляторах. Графические элементы способствуют развитию креативного мышления, помогают устанавливать связи между идеями и осознавать ошибки и концепции.

Виртуальная реальность (VR) – это передовая технология, которая открывает беспрецедентные возможности для восприятия и взаимодействия с окружающим миром, погружая пользователя в иммерсивную цифровую среду.

В контексте обучения управлению судном, симуляторы с использованием VR визуализируют маршруты и анализируют потенциальные угрозы (например, подводные рифы), что способствует глубокому пониманию морской среды. Это позволяет студентам быть полностью готовыми к реальным морским выходам. Кроме того, VR-технологии позволяют моделировать взаимодействие с экипажем, обучая студентов эффективной командной работе через различные тренировочные сценарии.

Основы управления судном – это фундаментальный раздел, охватывающий все аспекты поведения судна при маневрировании. Сложные гидрометеорологические и навигационные условия значительно затрудняют или ограничивают выполнение маневров. Поэтому необходим специалист, способный точно оценивать безопасность планируемых действий. Такой эксперт должен обладать исключительной подготовкой, включающей глубокие теоретические знания и отточенные практические навыки, основанные на понимании физических явлений, возникающих при движении судна в реальном времени. Для эффективной и безопасной эксплуатации судов специалист должен иметь полное представление о маневренности судна при любых изменениях окружающей обстановки.

Интерактивные модули для изучения и понимания погодных условий, включая их влияние на море, могут значительно улучшить метеорологические навыки студентов, что в дальнейшем позволит им грамотно управлять кораблем в неблагоприятную погоду.

Важным преимуществом внедрения новейших технологий в образовательный процесс стала междисциплинарность. Подготовка в области управления морскими автономными судами (МАНС) открывает путь к работе с инновационными технологиями, позволяющими эксплуатировать суда без экипажа на борту или осуществлять их дистанционное управление. Эти программы погружают в мир передовых систем и методов удаленного контроля, учат прогнозировать и управлять рисками, а также ориентироваться в постоянно меняющемся нормативно-правовом поле, помогают обучать специалистов для морского транспорта.

Автономные морские суда – это инновационные транспортные средства, способные перемещаться по воде без присутствия человека на борту. Их управление осуществляется удаленно либо полностью автоматически благодаря сложным цифровым комплексам. Эта технология сможет кардинально изменить морские перевозки, предлагая такие преимущества, как сокращение операционных расходов за счет отсутствия экипажа, повышение уровня безопасности на море и исключение ошибок, связанных с человеческим фактором. Особенно перспективно

их применение на дальних маршрутах и в экстремальных условиях, например, в полярных регионах.

Основой для автономного плавания служит интегрированная экосистема управления, включающая следующее:

- Сенсорные системы и видеокамеры для непрерывного мониторинга окружающей среды.
- Глобальные навигационные системы (GPS) и инерциальные датчики для высокоточного позиционирования.
- Алгоритмы искусственного интеллекта для анализа информации и принятия оптимальных решений.
- Средства радио- и спутниковой связи для обеспечения удаленного контроля с берега.
- Автоматизированные системы для управления двигателями и рулевым механизмом.

Взаимодействие этих компонентов позволяет судну самостоятельно планировать маршрут, избегать столкновений и гибко реагировать на изменения обстановки.

Подготовка в области управления МАНС открывает путь к работе с инновационными технологиями, позволяющими эксплуатировать суда без экипажа на борту или осуществлять их дистанционное управление. Эти программы погружают в мир передовых систем и методов удаленного контроля, учат прогнозировать и управлять рисками, а также ориентироваться в постоянно меняющемся нормативно-правовом поле, помогают в подготовке специалистов для морского транспорта.

Для обучения управлению МАНС применяются разнообразные тренажерные комплексы, обладающие следующими возможностями:

- Иммерсивные технологии (VR/AR). Тренажеры на базе виртуальной и дополненной реальности создают реалистичное окружение ходового мостика и навигационную картину, позволяя практиковать управление МАНС. Например, в Государственном университете морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова используется тренажер для отработки алгоритмов расхождения судов с применением систем поддержки принятия решений.

- Продвинутое 3D-моделирование. Эти системы моделируют широкий спектр МАНС – от действующих до перспективных, с различными уровнями автоматизации, а также моделируют навигационные средства и элементы береговой инфраструктуры.

- Отработка критических сценариев. Тренажеры позволяют моделировать и отрабатывать действия в условиях негативного информационного воздействия, сбоев в каналах передачи данных (видео, телеметрия), потери или искажения сигналов датчиков.

Помимо этого, тренажеры могут быть ориентированы на обучение совместным действиям автономных и конвенционных судов, а также на перспективное управление группой автономных судов.

VR-системы способны моделировать разнообразные навигационные ситуации, включая экстремальные погодные условия (например, сильный ветер или густой туман). Это помогает будущим морякам развивать навыки принятия решений и повышать скорость реакции в условиях, максимально приближенных к реальным.

Список использованной литературы

1. Дудырев, Ф. Ф. Симуляторы и тренажеры в профессиональном образовании: педагогические и технологические аспекты / Ф. Ф. Дудырев, О. В. Максименкова // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 255–276.

2. Соловов, А. В. Интеллектуальные тренажеры и виртуальные лаборатории : учеб. пособие / А. В. Соловов, В. Т. Мишук // Репозиторий Национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва. – URL: <https://repo.ssau.ru/jspui/handle/123456789/56735> (дата обращения: 28.01.2026).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИТОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В современных условиях развития экономики важную роль в деятельности организаций играет эффективное управление персоналом. Особенно актуален данный вопрос для транспортно-экспедиторских организаций, деятельность которых связана с координацией перевозок, взаимодействием с клиентами и перевозчиками, а также необходимостью оперативного принятия решений. Эффективность работы таких организаций во многом зависит от профессионализма и заинтересованности сотрудников в результатах своей деятельности.

Одним из ключевых инструментов управления персоналом является мотивация труда, которая позволяет стимулировать работников к более эффективному выполнению трудовых обязанностей, повышать производительность труда и качество выполняемых работ. Кроме того, правильно выстроенная система мотивации способствует снижению текучести кадров и формированию благоприятного психологического климата в коллективе.

Существует несколько подходов к определению понятия мотивации труда. Так, С. К. Турдыбеков определяет мотивацию на уровне организации как «функцию менеджмента, воздействие на формирование мотивов, поведение работников» [1, с. 12]. Е. П. Сымук считает, что мотивация – это «система финансовых и нематериальных стимулов для повышения производительности» [2].

Мотивация формируется под влиянием внутренних потребностей работника и внешних стимулов со стороны организации. Выделяют материальные (зарплата, премии, бонусы) и нематериальные (признание, гибкий график) методы мотивации. По теории Маслоу, потребности работника иерархичны: от физиологических потребностей до самореализации [2]. Считается, что материальное вознаграждение и условия труда являются важнейшими элементами системы мотивации работников. Кроме этого в систему мотивации можно включить следующее: экономические (тарифная система, комиссионные и т. д.), социальные (льготы, корпоративные мероприятия и т. п.), организационные элементы (KPI, делегирование и т. д.) [3].

Объектом исследования является частная транспортно-экспедиторская организация, основанная в 2017 г. и размещенная в г. Гомеле (далее – организация «А»). Штат сотрудников организации включает 17 человек. Работа сотрудников компании связана с организацией перевозок, оформлением транспортных документов, взаимодействием с перевозчиками и клиентами. Данные функции требуют высокой ответственности, внимательности и способности работать в условиях высокой нагрузки.

Одним из методов изучения эффективности существующей системы мотивации в организации является анкетирование сотрудников. В марте 2026 г. проведено анкетирование 10 сотрудников организации «А». Результаты приведены в нижеприведенной таблице.

**Результаты анкетирования сотрудников транспортно-экспедиторской организации «А»
по выявлению сильных и слабых сторон в действующей системе мотивации труда**

Вопрос и варианты ответов	Количество ответивших, человек	Удельный вес, %
1. Удовлетворены ли вы существующей системой оплаты труда в организации «А»?		
Полностью удовлетворен (5 баллов)	3	30
Скорее удовлетворен (4 балла)	3	30
Скорее не удовлетворен (3 балла)	2	20
Полностью не удовлетворен (2 балла)	2	20
2. Какие факторы в наибольшей степени мотивируют вас к эффективной работе?		
Размер заработной платы	7	70
Премии и бонусы	6	60
Возможности карьерного роста	2	20
Благоприятная атмосфера в коллективе	1	10
Другое	–	–

Вопрос и варианты ответов	Количество ответивших, человек	Удельный вес, %
3. Считаете ли вы систему премирования в организации «А» справедливой?		
Да	4	40
Скорее да	3	30
Скорее нет	2	20
Нет	1	10
4. Какие меры могли бы повысить вашу мотивацию к работе?		
Повышение заработной платы	6	60
Введение дополнительных премий	5	50
Возможность обучения и повышения квалификации	3	30
Улучшение условий труда	2	20
Другое	–	–
Всего опрошено	10	100
Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании результатов анкетирования. При ответе на вопросы 2 и 4 респондентам можно было выбрать несколько ответов.		

По результатам проведенного анкетирования работников организации «А» можно сделать вывод, что действующая система мотивации персонала в организации в целом функционирует удовлетворительно (средний балл – 3,7) и требует совершенствования. Большинство сотрудников отметили, что основными факторами, побуждающими их к эффективной работе, являются размер заработной платы и наличие премий. Часть работников выразила частичную неудовлетворенность системой оплаты труда и отметила недостаточную прозрачность системы премирования, что свидетельствует о необходимости доработки критериев поощрения сотрудников. Результаты анкетирования показывают, что целесообразно развивать также профессиональный уровень работников и улучшать условия труда.

Можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию системы мотивации персонала:

- Совершенствование системы материального стимулирования, в том числе за счет пересмотра структуры постоянной и переменной частей заработной платы: 60% (оклад) и 40% (премиальная часть), что обеспечит работнику базовую финансовую стабильность и одновременно создаст действенные стимулы для достижения высоких результатов.

- Введение системы ключевых показателей эффективности (KPI), в том числе своевременность доставки, правильность выбора перевозчика и оптимальность выбранного маршрута.

- Развитие нематериальной мотивации, в том числе проведение корпоративных мероприятий с партнерами-перевозчиками, создание доски почета «Логист месяца», организации гибкого графика работы.

- Организация профессионального развития работников, в том числе участие в курсах повышения квалификации, семинарах по транспортной логистике, наставничество. Можно предусмотреть частичную или полную компенсацию стоимости обучения.

- Улучшение условий труда, в том числе за счет обеспечения сотрудников современной компьютерной техникой и программным обеспечением, эргономичной офисной мебелью.

Реализация предложенных мероприятий позволит повысить уровень мотивации персонала организации «А», увеличить производительность труда и укрепить конкурентные позиции организации на рынке транспортно-экспедиторских услуг.

Список использованной литературы

1. Турдыбеков, С. К. Комплексная мотивация персонала – фактор функционирования и развития предприятия сферы услуг: на примере Московского региона : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Турдыбеков Сарварбек Камалбекович. – М., 2010. – 173 с.

2. Сымук, Е. П. Теории мотивации труда: подходы, классификация и особенности / Е. П. Сымук // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-motivatsii-truda-podhody-klassifikatsiya-i-osobennosti> (дата обращения: 17.03.2026).

3. Способы мотивации и стимулирования труда работников // Чаусский районный исполнительный комитет и Совет депутатов. – URL: <https://chausy.gov.by/2013-01-16-08-44-45/sotsialnaya-zashchita-naseleniya/item/611-motivation> (дата обращения: 17.03.2026).

СКРЫТЫЕ УГРОЗЫ: РИСКИ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Интенсивность развития искусственного интеллекта (ИИ) в современном мире характеризуется стремительными темпами роста, масштабными инвестициями, широким внедрением в различные сферы жизни и значительными технологическими прорывами. Этот процесс сопровождается как возможностями, так и вызовами.

По данным на 2023 г., объем мирового рынка ИИ к 2027 г. должен был достичь 407 млрд долл. США, а к 2030 г. – 1,8 трлн долл. США. Темпы роста рынка ИИ с 2023 по 2030 гг. прогнозировались на уровне 37,3% в год. К 2030 г. ИИ может добавить 15,7 трлн долл. США к мировому валовому внутреннему продукту (ВВП). В Китае на ИИ-отрасль может приходиться 26% роста ВВП. По данным отчета Global AI Adoption in 2025 от Microsoft, во второй половине 2025 г. ИИ использовали 16,1% трудоспособного населения планеты [1].

Инвестиции в ИИ продолжают расти стремительными темпами, хотя рынок сопряжен с существенными рисками. В 2025 г. венчурные инвестиции в ИИ-стартапы превысили 200 млрд долл. США, а в 2026 г. технологические гиганты планируют потратить на развитие ИИ свыше 660 млрд долл. США [1].

В истории мировой экономики уже наблюдались периоды чрезмерного оптимизма, связанные с развитием новых технологий. Одним из наиболее известных примеров стал крах «пузыря» доткомов в начале 2000-х гг., когда инвесторы, уверенные в неизбежной технологической революции, вложили значительные средства в интернет-компании, многие из которых впоследствии оказались неспособны генерировать устойчивую прибыль. В результате были утрачены триллионы долларов США, а рынок пережил масштабные изменения.

В настоящее время схожие тенденции можно наблюдать в сфере ИИ и нейросетевых технологий. Рост капитализации ведущих технологических компаний, масштабные инвестиции и активное внедрение ИИ в бизнес-процессы формируют атмосферу ожиданий стремительного экономического эффекта. Однако за этим энтузиазмом просматриваются признаки, традиционно ассоциируемые с формированием рыночного пузыря [2].

Под «пузырем» в экономике понимается ситуация стремительного роста стоимости активов до уровня, не подкрепленного фундаментальными показателями. Это не означает, что сама технология не имеет ценности, ИИ уже доказал свою полезность в ряде отраслей. Тем не менее, переоценка потенциала может привести к дисбалансу между ожиданиями инвесторов и реальными финансовыми результатами компаний.

Опыт доткомов показывает, что инвесторы нередко вкладываются в перспективные идеи, без четко выстроенной бизнес-модели. В 1990-е гг. финансирование получали даже те проекты, которые не обладали устойчивыми источниками дохода. Когда стало очевидно, что значительная часть таких компаний не способна выжить в долгосрочной перспективе, началась массовая распродажа акций и последующий обвал рынка.

Современные компании также активно внедряют нейросетевые решения, рассчитывая на снижение издержек и рост эффективности. Однако экономическая выгода не всегда оказывается очевидной. Повышение производительности труда не обязательно приводит к увеличению прибыли, а в некоторых случаях требует дополнительных расходов на обслуживание технологий и подготовку специалистов.

Объем корпоративных затрат на ИИ продолжает расти, несмотря на то что часть организаций не фиксирует существенного финансового эффекта. Менеджеры стремятся интегрировать ИИ-решения, опасаясь отстать от конкурентов, однако вопрос реальной окупаемости таких инвестиций остается открытым.

Дополнительным фактором роста рынка является сложная система инвестиционных и партнерских соглашений между крупнейшими технологическими компаниями и поставщиками инфраструктуры. Такие взаимосвязи способны поддерживать высокий уровень капитализации, однако одновременно повышают зависимость участников рынка друг от друга [2].

Главная опасность формирования «пузыря» заключается в разрыве между рыночной стоимостью компаний и их фактической способностью генерировать прибыль. Если ожидания инвесторов окажутся завышенными, это может привести к резкой корректировке стоимости активов.

Ключевые риски включают следующее:

– *Финансовые потери инвесторов.* При обвале рынка значительная часть вложенного капитала может быть утрачена.

– *Банкротство компаний.* Стартапы и организации с неустойчивой бизнес-моделью окажутся наиболее уязвимыми.

– *Сокращение рабочих мест.* После инвестиционного перегрева компании нередко переходят к жесткой оптимизации расходов.

– *Замедление технологического развития.* Снижение доверия к отрасли может временно ограничить приток капитала даже в перспективные проекты.

– *Макроэкономические последствия.* Крупный кризис в технологическом секторе способен оказать влияние на фондовые рынки и экономику в целом.

В случае краха рынок, вероятнее всего, пройдет через этап масштабной переоценки. Стоимость многих компаний снизится, а инвестиционные стратегии станут более консервативными. Как показывает исторический опыт, сам технологический прогресс при этом не остановится.

После кризиса доткомов выжили наиболее устойчивые компании, которые впоследствии стали лидерами цифровой экономики. Аналогичный сценарий возможен в сфере ИИ: рынок может очиститься от слабых игроков, тогда как организации с эффективными бизнес-моделями укрепят свои позиции.

Таким образом, наличие «пузыря» не означает бесперспективность технологии. ИИ уже трансформирует многие отрасли, продолжит играть важную роль в будущем. Тем не менее, устойчивое развитие возможно лишь при условии реалистичной оценки возможностей технологий и взвешенного инвестиционного подхода.

Инвестиции в ИИ остаются высокорискованным, но потенциально высокодоходным направлением. Эксперты рекомендуют подходить к таким вложениям с осторожностью, диверсифицировать портфель и учитывать долгосрочный характер технологических изменений.

Список использованной литературы

1. **Искусственный** интеллект в цифрах и фактах // РБК Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88> (дата обращения: 16.02.2026).

2. **Искусственный** интеллект на грани перегрева: почему вокруг ИИ формируется новый финансовый пузырь // InvestFutur. – URL: <https://investfuture.ru/articles/iskusstvenniy-intellekt-na-grani-peregrev-a-pochemu-vokrug-ii-formiruetsya-noviy-finansoviy-puzyr> (дата обращения: 16.02.2026).

**Г. В. Гарбузов,
А. А. Домасевич**

*Научный руководитель
Н. В. Ковалёва*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ СКОРИНГ И АДАПТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Современный этап развития финансовой системы Республики Беларусь характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий в классические банковские процессы. Согласно актуальному постановлению Правления Национального банка Республики Беларусь «Об организации корпоративного управления» от 21 февраля 2024 г. № 62, банки обязаны обеспечивать наличие систем управления рисками, которые соответствуют не только объему операций, но и их сложности, а также учитывают внешние факторы [1; 2]. Для инновационных проектов это означает отказ от упрощенных моделей оценки. Традиционные подходы, базирующиеся на ретроспективном анализе, демонстрируют низкую точность, так как инновации характеризуются высокой неопределенностью и отсутствием ликвидного залога. Новое регулирование прямо указывает на необходимость наличия методик, позволяющих идентифицировать риски на ранних стадиях, что делает внедрение интеллектуальных систем оценки приоритетной задачей.

Внедрение интеллектуального скоринга позволяет радикально трансформировать процесс принятия кредитных решений, переводя его из плоскости консервативной оценки прошлого в плоскость предиктивного анализа будущего. Интеллектуальные алгоритмы, основанные на методах машинного обучения, способны обрабатывать массивы неструктурированных данных, которые ранее игнорировались банковским риск-менеджментом. К ним относятся данные о патентной активности организации, темпы роста целевого технологического рынка, транзакционная активность контрагентов и даже цифровая репутация основателей проекта в профессиональных сообществах [3].

Управление финансовыми рисками инновационных проектов в цифровой среде требует перехода от статических оценок к динамическому мониторингу. Цифровизация банковских сервисов позволяет внедрять механизмы «умных» кредитных линий, где условия финансирования и процентные ставки автоматически корректируются на основе достижения проектом определенных контрольных точек или изменения рыночных индикаторов в режиме реального времени. Такой адаптивный подход позволяет банку оперативно реагировать на технологические риски, например, появление конкурирующей технологии, или регуляторные изменения, не дожидаясь квартальной отчетности заемщика. Применение технологий блокчейн в рамках банковских экосистем Республики Беларусь может дополнительно повысить прозрачность целевого использования средств, снижая операционные и регуляторные риски – риски несоблюдения требований законодательства и правил регуляторов.

Тем не менее, широкое внедрение интеллектуального скоринга в отечественную практику сталкивается с институциональными и технологическими барьерами. Ключевым из них является проблема интерпретируемости сложных нейросетевых моделей, что критически важно для соблюдения нормативов Национального банка Республики Беларусь и обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг. Существует также потребность в создании национального общего хранилища, которое объединило бы информацию из различных ведомств для обучения более точных скоринговых карт. Преодоление этих барьеров через совершенствование нормативно-правовой базы и развитие межбанковского сотрудничества в области обмена данными позволит сформировать в Беларуси эффективный рынок венчурного кредитования, где интеллектуальный капитал станет полноценным объектом банковского обеспечения, рисками можно будет управлять на основе высокоточных цифровых прогнозов.

Список использованной литературы

1. **Об организации** системы управления рисками : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 21 февр. 2024 г. № 62 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

2. **О Государственной** программе инновационного развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2025 г. № 448 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

3. **Chen, T.** XGBoost: A Scalable Tree Boosting System / T. Chen, C. Guestrin // Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. – San Francisco, 2016. – P. 785–794.

С. Г. Гвоздь,

К. В. Кабыш

Научный руководитель

Т. Н. Байбардина

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

СПЕЦИФИКА ФАНДРАЙЗИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Использование понятия «фандрайзинг» в отечественной науке и практике началось с переходом Беларуси на рыночные условия. Термин «фандрайзинг» был заимствован из Соединенных Штатов Америки, где он используется уже многие десятилетия преимущественно в области привлечения финансирования в третий сектор, который объединяет некоммерческие негосударственные организации, для которых основной целью деятельности является не получение прибыли, а решение различных социальных задач, игнорируемых частным и государственным сектором.

В Беларуси термин «фандрайзинг» стал активно использоваться с начала 1990-х гг. преимущественно государственными некоммерческими организациями (НКО) для покрытия дефицита финансовых средств, связанного с сокращением государственного финансирования на социальную сферу. Однако в настоящее время фандрайзинг в Беларуси все более широко применяется негосударственными НКО [1].

Фандрайзинг – НКО, базирующаяся на ее уникальной миссии и стратегии, использующая эффективные и продуктивные способы получения ею ресурсов, необходимых для реализации ее программ и достижения стоящих перед ней целей, обеспечивающая желаемую удовлетворенность дарителю (источнику ресурсов) и имеющая конечным результатом укрепление благополучия общества в целом.

Таким образом, основными целями фандрайзинга являются следующие:

- получение необходимых ресурсов и удовлетворение дарителя;
- достижение целей организации и реализация ее программ;
- укрепление благополучия общества в целом [2].

Фандрайзинг не может существовать без других важных для организации элементов деятельности: стратегического и текущего планирования, связей с общественностью, активного вовлечения добровольцев.

Чтобы стратегия фандрайзинга принесла результаты, важно соблюдать следующие принципы:

– Аргументированность. У проекта должна быть четкая схема с подробным описанием всех затрат. Спонсорам важно видеть, сколько денег требуется на те или иные цели. Важно описать не только расходы, но и этапы реализации, а также сроки.

– Убедительность. Необходимо заинтересовать потенциального инвестора, чтобы он осознал, что приняв участие в проекте, он сделает доброе дело и реально поможет тем, кому необходима поддержка.

– Прозрачная отчетность. За все поступления и расходы следует отчитываться. Желательно, чтобы финансовые документы были в открытом доступе, чтобы каждый мог с ними ознакомиться.

Существуют следующие методы реализации фандрайзингового плана:

– телефонный фандрайзинг (обращение к потенциальным спонсорам и благотворителям по телефону и факсу);

– почтовый фандрайзинг (обращение к потенциальным спонсорам по почте);

- индивидуальный фандрайзинг (персональное обращение к спонсорам в личной беседе);
- солофандрайзинг (приобретение поддержки известных лиц);
- событийный фандрайзинг (проведение презентаций, выставок, аукционов и др.).

Ответственность за проведение фандрайзинговой кампании может возлагаться на внутренние службы крупной НКО. Небольшие организации, как правило, не имеют специальных фандрайзинговых служб и нередко обращаются к услугам сторонних организаций.

Источниками средств в фандрайзинге могут стать спонсоры, меценаты, инвесторы, доноры, грантодатели. Существуют следующие способы для сбора средств:

- Безадресные обращения. Речь идет о листовках, рекламных буклетах, которые размещают на стойках торговых центров или раздают людям на улице.

- Email-рассылки. Наиболее традиционная форма рекламной кампании. Для получения отклика важно, чтобы письмо было правильно составлено. Есть даже готовые шаблоны писем для НКО: отправителю остается лишь указать свои контакты и реквизиты для перечисления.

- Профильные конференции. Можно составить список потенциальных спонсоров и пригласить их принять участие в мероприятии. Такой способ позволяет напрямую пообщаться с людьми, ознакомить их с проектом, ответить на вопросы, предоставить интересные документы.

- Благотворительные концерты. Чем больше огласки получится придать мероприятию, тем выше шансы, что откликнется множество людей, готовых помочь.

- Рекламные кампании. Видеоролики на телевидении или в интернете, публикации в средствах массовой информации, размещение баннеров на улицах города или в общественном транспорте.

- Создание собственного сайта или страницы в социальных сетях. На своем ресурсе можно максимально подробно рассказать о проекте, разместить тематические фото и видео, отчеты о проделанной работе.

Баланс расходов и возможных поступлений зависит от масштабов кампании фандрайзинга и круга возможных доноров, с которыми будет вестись работа. При этом следует помнить, что обычно процент реализации ожиданий при работе с возобновляемыми донорами не превышает 80%, а с новыми донорами – 10–20% от стартового списка.

Важное значение в реализации конкретной кампании фандрайзинга имеет анализ эффективности фандрайзинга, который позволяет дать ответ на 3 основных вопроса:

- Насколько поставленные цели кампании соответствовали объективным потребностям (эффективность поставленных целей)?

- Насколько полученные результаты соответствуют поставленным целям (результативность кампании)?

- Насколько эффективными оказались затраты средств (денег, времени, людей) на получение этого результата?

Применительно к проведению каждой фандрайзинговой кампании, т. е. применительно к каждому конкретному проекту, потенциальных доноров следует разделить на две части: «горячий» и «холодный» списки. В первом случае речь идет о потенциальных донорах, работа с которыми является первоочередной: отдача от них наиболее вероятна и масштабна либо с ними уже установились прочные отношения. «Холодный» список включает менее вероятных доноров и тех, отдача от которых не так существенна. Сделать такое разделение необходимо для оптимального распределения сил и времени. Иногда отдачи от одного донора оказывается достаточно, чтобы решить проблему обеспечения проекта. В любом проекте всегда некая группа доноров оказывается основной.

Кроме того, уже имея существенную поддержку, намного легче добирать другие средства, работать с другими донорами. Главные первоначальные усилия должны быть сосредоточены на работе по «горячему» списку. «Горячий» и «холодный» списки могут меняться в зависимости от проектов и программ: кому-то из доноров одни проекты более интересны, а другие – менее.

Список использованной литературы

1. **Байбардина, Т. Н.** Маркетинг и общество : учеб. пособие / Т. Н. Байбардина, О. А. Бурцева. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2022. – 316 с.
2. **Байбардина, Т. Н.** Маркетинг некоммерческих организаций : пособие / Т. Н. Байбардина, О. А. Бурцева. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2024. – 136 с.

**С. Г. Гвоздь,
Д. Д. Кравченко**

*Научный руководитель
Т. Н. Байбардина*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К БРЕНДИРОВАНИЮ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В каждой стране наряду с коммерческой существует некоммерческая сфера деятельности. В ней не всегда создаются материальные блага, но возникают иные, не менее важные и значимые для общества ценности. Именно в некоммерческой сфере удовлетворяются такие первостепенные социальные потребности, как потребность в самореализации личности, обеспечении гражданских прав и свобод, управлении государством, обороне и безопасности, вероисповедании, бесплатной медицине, образовании и т. д.

От результатов деятельности органов государственной власти и управления, силовых структур, органов социального обеспечения, благотворительных организаций, некоммерческой медицины и образования во многом зависит безопасное и достойное существование членов общества, в том числе, наименее защищенных (пенсионеров, инвалидов, сирот и малоимущих). Кроме того, на субъекты некоммерческой сферы возлагается ответственность за борьбу с такими масштабными негативными явлениями, как международный терроризм, стихийные бедствия, СПИД, наркомания, детская беспризорность.

В современном обществе, переживающем сложные трансформационные процессы, роль некоммерческих организаций (НКО) становится особенно значимой. Они выступают в качестве связующего звена между государством и гражданином, берут на себя решение острых социальных проблем, защиту прав и интересов уязвимых групп населения, а также развитие гражданской инициативы. Однако эффективность деятельности НКО напрямую зависит не только от их профессионализма и ресурсов, но и от уровня доверия и поддержки со стороны общества.

Понимание того, как воспринимаются НКО, какие факторы формируют их имидж, что влияет на готовность граждан к сотрудничеству, является ключом к повышению их вклада в общественное благо.

В последнее время в Республике Беларусь происходит активное внедрение в некоммерческую деятельность различных маркетинговых элементов. Возрастает потребность применения маркетинга в деятельности общественных институтов, органах государственного и муниципального управления, различных фондов и некоммерческих субъектов.

С одной стороны, наблюдается усложнение социальных проблем, рост конкуренции за ограниченные ресурсы (финансовые, человеческие, информационные) и необходимость усиления устойчивости третьего сектора. С другой стороны, происходит эволюция общественного сознания, повышаются требования доноров, благополучателей и государства к прозрачности, эффективности и публичной отчетности НКО. В этих условиях брендинг перестает быть маркетинговой опцией и становится стратегическим императивом, позволяющим организации занять уникальную нишу, сформировать капитал доверия и обеспечить долгосрочную жизнеспособность. Исследование методологических основ этого процесса в специфическом белорусском контексте представляет собой значительный научный и практический интерес [1].

Попытки применения концепции брендинга к деятельности в некоммерческой сфере начали предприниматься в последнее десятилетие. При этом они не носили системного концептуального характера и чаще всего сводились к использованию отдельных методов, процедур и инструментов в некоторых конкретных областях (медицина, образование, спорт, экология и др.).

По мере того, как потребители формируют отношения с брендами, они продолжают извлекать заложенные в них смыслы и использовать их в своей жизни. Таким образом, бренды являются важными составляющими «Я», выступая в качестве партнеров по взаимодействию, которые позволяют потребителям соотносить аспекты брендов со своей собственной самооценкой. В связи с этим бренды сегодня продолжают сталкиваться с беспрецедентными трудностями при попытке установить контакт со своими стейкхолдерами, работая на фрагментированном и перегруженном рынке, где множество каналов и сообщений конкурируют за внимание целе-

вой аудитории. Эта проблема создает интерес к социально ориентированному подходу к маркетингу [2].

Имидж бренда НКО – это образ, созданный в сознании стейкхолдеров средствами и методами, которые использует НКО для продвижения своего бренда. Ключевая цель создания имиджа – это конструирование положительного отношения к НКО и результатов ее деятельности.

Способы и методы, которыми организация может влиять на отношения со стейкхолдерами, представлены в нижеприведенной таблице.

Способы и методы влияния имиджа бренда на отношения со стейкхолдерами

Номер	Способы и методы влияния имиджа бренда на отношения со стейкхолдерами
1	Способствует выстраиванию идентичности заинтересованных сторон (стейкхолдеров)
2	Создает благоприятную корпоративную ассоциацию и репутацию
3	Определяет отношения сотрудников к компании и результатам их работы
4	Отражает корпоративную социальную ответственность организации
5	Посредством коммуникации в разных каналах способен находить отклик у стейкхолдеров
Примечание – Источник: собственная разработка авторов.	

Появилась объективная необходимость в комплексном осмыслении феномена брендинга НКО в Беларуси как многомерного социально-коммуникативного процесса, а не просто набора инструментов продвижения. Это позволяет перейти от тактик «латания дыр» к созданию целостных, устойчивых и конкурентоспособных брендов, способных вносить значимый вклад в решение социальных проблем страны в сфере НКО.

Таким образом, повышение эффективности брендинга белорусских НКО связано не с поиском универсальных рецептов, а с целенаправленным синтезом релевантных международных теоретико-методологических подходов с глубоким пониманием локальной среды. Это позволит трансформировать брендинг из набора разрозненных тактик в системный элемент стратегического управления, направленный на укрепление устойчивости, легитимности и социального воздействия НКО в Республике Беларусь.

Список использованной литературы

1. **Василенко, И. А.** Брендинг как маркетинговый инструмент привлечения и удержания потребителей / И. А. Василенко, С. П. Насеня // Инновационный потенциал молодежи в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и учащихся, Гомель, 17–18 апр. 2025 г. / редкол.: Е. П. Багрянцева [и др.] ; под науч. ред. Е. П. Багрянцевой. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2025. – С. 44–46. – 1 CD-ROM.
2. **Chapman, C. M.** To what extent is trust a prerequisite for charitable giving? / C. M. Chapman, M. J. Hornsey, N. Gillespie // A systematic review and meta-analysis. Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2021. – № 50 (6). – P. 1274–1303.

О РОЛИ ОПЕРАТИВНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВ

С 1 октября 2023 г. действует новый Закон Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» от 13 декабря 2022 г. № 227-3, который принципиально изменил подходы к работе с проблемными организациями [1]. Основной акцент смещен с ликвидационных процедур на финансовое оздоровление и сохранение действующего бизнеса. Это соответствует мировой тенденции перехода от репрессивных механизмов банкротства к реабилитационным.

По данным Департамента по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь, в 2023 г. количество должников, находящихся в процедурах несостоятельности, снизилось на 29% по сравнению с 2022 г. В первом полугодии 2024 г. снижение составило 13,5%. В обновленной статистике за 2024 г. отмечено, что общее количество организаций, находящихся в процедурах банкротства, уменьшилось на 18% по сравнению с предыдущим годом, а доля организаций, успешно завершивших санацию, выросла до 42%.

Управленческий учет в условиях риска неплатежеспособности трансформируется из системы регистрации фактов в инструмент прогнозирования и раннего обнаружения угроз.

Ключевым нормативным документом, определяющим порядок диагностики риска банкротства, является постановление Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь «Об оценке степени риска наступления банкротства» от 7 августа 2023 г. № 16/46 [2]. Данное постановление устанавливает два официальных показателя для оценки степени риска наступления банкротства субъектов хозяйствования:

- Коэффициент обеспеченности обязательств имуществом (K_1), который характеризует соотношение обязательств и имущества организации.
- Коэффициент просроченных обязательств (K_2), который характеризует соотношение просроченных обязательств и общей суммы обязательств [2–3].

Оценочные критерии оценки степени риска из постановления представлены в нижеприведенной таблице.

Критерии оценки степени риска

Степень риска	Значение K_1	Значение K_2
Низкая	$K_1 \geq 1,0$	$K_2 \leq 0,1$
Средняя	$0,5 \leq K_1 < 1,0$	$0,1 < K_2 \leq 0,3$
Высокая	$K_1 < 0,5$	$K_2 > 0,3$

Эти показатели стали основой для построения государственной системы мониторинга финансового состояния организаций. Официальная двухфакторная модель, утвержденная постановлением Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь «Об оценке степени риска наступления банкротства» от 7 августа 2023 г. № 16/46, является базовой, но не единственной. Помимо нее, в мировой и национальной практике применяются другие системы диагностики риска банкротства, среди которых можно выделить следующие:

- Многофакторные дискриминантные модели (модель Альтмана, модель Таффлера, модель Лиса), позволяющие оценивать вероятность банкротства на основе совокупности финансовых коэффициентов.
- Рейтинговые и скоринговые системы, используемые банками и инвесторами для оценки кредитоспособности организаций.
- Индикативные системы мониторинга, основанные на отслеживании ключевых финансовых и нефинансовых индикаторов (ликвидность, оборачиваемость, структура капитала, кадровые риски, рыночная позиция).

Система раннего предупреждения и реагирования – это организационно-аналитический механизм, который обеспечивает своевременное выявление признаков ухудшения финансового состояния организации. Включает совокупность количественных и качественных индикаторов, процедур мониторинга и алгоритмов принятия решений.

Основными составляющими системы прогнозирования, предупреждения и предотвращения банкротства являются следующие:

- Непрерывное наблюдение за изменениями во внешней и внутренней среде.
- Анализ финансового состояния, выявление слабых мест.
- Оценка влияния негативных тенденций на эффективность работы.
- Обоснование стратегии развития в кризисных условиях.
- Координация и корректировка планов для избежания кризиса.
- Минимизация затрат путем избегания или снижения степени риска.

Для эффективного функционирования системы раннего предупреждения в организации данные официальной бухгалтерской отчетности должны дополняться оперативной информацией управленческого учета. Интеграция данных официальной бухгалтерской отчетности и оперативной управленческой информации служит основой формирования единой аналитической базы. Существуют следующие ключевые направления интеграции:

- Детализация по центрам ответственности – расчет коэффициентов не только по организации в целом, но и по отдельным подразделениям, видам деятельности, проектам.
- Оперативный мониторинг – еженедельный или ежедневный контроль критических показателей (кассовые разрывы, просроченная дебиторская задолженность, срывы сроков оплаты).

- Прогнозная аналитика – построение прогнозных значений коэффициентов K_1 и K_2 на основе бюджетов движения денежных средств и доходов (расходов).

- Сценарное моделирование – это инструмент прогнозирования, позволяющий оценить, как различные варианты развития событий повлияют на коэффициенты риска банкротства (K_1 и K_2), ликвидность, денежные потоки и общую устойчивость организации.

Обычно формируются три группы сценариев:

- Базовый сценарий. Отражает наиболее вероятное развитие событий при сохранении текущих тенденций. Используется как точка отсчета для сравнения.

- Оптимистичный сценарий. Предполагает улучшение внешних условий или успешную реализацию управленческих решений: рост выручки, сокращение затрат, реструктуризацию задолженности. Позволяет оценить потенциал восстановления и определить, какие меры дают наибольший эффект.

- Пессимистичный сценарий. Учитывает возможные негативные факторы: снижение спроса, рост затрат, ухудшение платежной дисциплины контрагентов. Помогает определить пределы финансовой устойчивости и подготовить план антикризисных действий.

Практическая значимость внедрения таких систем заключается в возможности перехода от реактивного управления (реагирования на уже свершившийся факт кризиса) к проактивному управлению (предупреждению неплатежеспособности), что полностью соответствует государственной политике, направленной на сохранение организации и рабочих мест.

Список использованной литературы

1. **Об урегулировании** неплатежеспособности : Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 2022 г. № 227-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200227> (дата обращения: 09.03.2026).

2. **Об оценке** степени риска наступления банкротства : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь и М-ва финансов Респ. Беларусь от 7 авг. 2023 г. № 16/46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340308> (дата обращения: 20.02.2026).

3. **Цифры** и факты: в Беларуси устойчиво сокращается число банкротств предприятий // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/printv/ru/news-ru/view/tsify-i-fakty-v-belarusi-ustojchivo-sokraschaetsja-chislo-bankrotstv-predpriyatij-49291-2024/> (дата обращения: 20.02.2026).

ЭКОНОМИКА ДОВЕРИЯ И КОМЬЮНИТИ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БРЕНДА

В 2026 г. маркетинг окончательно отказывается от погони за «пустыми» охватами в пользу измеримых показателей удержания и доверия. Согласно исследованию британского Института практиков в области рекламы (IPA), у 93% коммерческих рекламных кампаний, которые сообщали о значительном росте доверия к бренду, также рос один из ключевых показателей: объем продаж, доля рынка или прибыль (обычно 10%). Эксперты IPA единогласно подтверждают, что инвестиции в доверие бренду окупаются, «укрепление доверия» не просто оправдывает вложения, но и способствует постоянному росту компаний – даже относительно уровня собственных предыдущих достижений [1].

Современный потребитель более информирован, требователен и нетерпим к несоответствиям. Покупка перестает быть импульсивным действием и превращается в осознанное, взвешенное решение [2]. Экономическое давление, постоянная цифровая вовлеченность и социальная осознанность побуждают потребителей сравнивать предложения, изучать отзывы и проверять репутацию брендов до покупки. Сегодня компании конкурируют не только по цене и узнаваемости, но и по прозрачности коммуникаций, качеству сервиса и стабильности обещаний [2].

В условиях информационного шума потребители хотят честности и прозрачности. Аутентичность бренда – это соответствие обещаний действиям, искренность в коммуникации, реальность вместо лоска. Доверие становится настолько важным, что некоторые эксперты называют его валютой бизнеса. Если бренд завоевал доверие, клиенты останутся с ним даже при появлении более дешевых альтернатив или во время кризиса.

Согласно исследованию Gale, до 50% потребителей с большей вероятностью доверятся информации на канале, который они считают «еще не самым популярным». Люди по-прежнему доверяют результатам, основанным на мнении реальных собеседников, а не только ИИ-генерируемым ответам. Это отзывы друзей, открытые комментарии в сообществах и иные способы демонстрации социального одобрения [3].

Доверие к бренду выстраивается на трех уровнях:

- первый уровень – друзья, знакомые, члены семьи, близкие коммуникаторы на постоянной основе, самые доверенные;
- второй уровень – структурированные и тематические сообщества, где незнакомые друг другу люди объединяются вокруг одного общего объекта или интереса;
- третий уровень – сам бренд, который может встречно создавать комфортную и привлекательную для аудитории коммуникационную экосистему.

Комьюнити – это не просто фан-страница или подписчики, это постоянно действующий канал доверия и рекомендаций. Люди, которые участвуют в сообществе, чаще покупают, реже уходят к конкурентам. В условиях дорогой рекламы и «выгорания» аудитории сильное комьюнити превращается в конкурентное преимущество. Создание сообщества вокруг бренда решает несколько стратегических задач:

- Удержание клиентов. Участники сообщества демонстрируют более высокую лояльность и реже переходят к конкурентам.
- Снижение стоимости привлечения (CAC). Органический трафик и сарафанное радио от участников сообщества снижают затраты на маркетинг.
- Повышение ценности клиента (LTV). Вовлеченные участники совершают больше повторных покупок.
- Обратная связь и развитие продукта. Сообщество становится источником ценных инсайтов для улучшения продуктов и сервисов.

Технологические решения также подтверждают эффективность комьюнити-подхода. Платформа для создания и управления сообществами от компании «КомьюнитиТех» продемонстрировала впечатляющие результаты: увеличение времени вовлеченности пользователей

на 240%, увеличение посещаемости мероприятий на 56%, повышение LTV на 125% благодаря внедрению механик геймификации, а объем обратной связи вырос в пять раз.

Можно выделить следующие ключевые этапы при создании комьюнити:

- Определение цели. Комьюнити может решать разные задачи: удержание, лояльность, обратная связь. От цели зависят механики и KPI.

- Формулирование ценностей. Сообщество строится не вокруг бренда, а вокруг идеи, которая откликается людям. Например, Skillbox строит комьюнити вокруг развития и карьеры, 4fresh – вокруг осознанного потребления, беговые клубы – вокруг спорта и поддержки.

- Выбор платформы. Выбор платформы должен зависеть от аудитории и формата общения: Telegram (VK-чаты) – для быстрых обсуждений, Instagram (TikTok) – для визуального контента, офлайн-клубы – для укрепления эмоциональной связи.

- Создание вовлекающего контента. Для комьюнити важное значение имеет не реклама, а рубрики и полезный контент. Оптимальное соотношение: 70% не продающего контента, дающего людям причину оставаться в блоге ради пользы или эмоций.

- Интеграция офлайн-активности. Офлайн-события становятся все более ценными, именно они дают эмоциональную связь и превращают участников в настоящих адвокатов бренда.

Рассмотрим процесс формирования комьюнити на примере компании Aviasales. Стратегия компании Aviasales по построению сообщества строится не вокруг продукта, а вокруг аутентичной философии путешествий и уникального тона коммуникации, получившего внутреннее название «сало». Вместо прямых продаж компания делает ставку на вовлекающий контент – интернет-мемы и ситуативный маркетинг, которые обеспечивают высокую вовлеченность и эмоциональную близость с аудиторией, что подтверждается академическими исследованиями. Присутствие бренда адаптировано под специфику всех ключевых платформ (Telegram, VK, X) при сохранении единого смыслового ядра, а ключевым KPI здесь выступают охваты, а не транзакции. Логическим завершением этой стратегии стала офлайн-конференция SALO, которая превратила виртуальное комьюнити в реальное сообщество единомышленников и партнеров, укрепив эмоциональную связь через личное взаимодействие. Таким образом, компания Aviasales демонстрирует полный цикл формирования комьюнити – от цифровых ценностей до их материализации в офлайн-событиях.

Устойчивость бренда в глобальной экономике будущего напрямую зависит от его способности выстраивать доверительный диалог. Инвестиции в комьюнити-менеджмент и персональные медиа позволяют компаниям перестать «арендовать» внимание у дорожающих платформ и сформировать собственный лояльный пул клиентов, для которых ценность бренда превышает сиюминутную выгоду от скидки.

Список использованной литературы

1. **Бабалакова, С.** Экономика доверия: роль в современном бизнесе / С. Бабалакова, А. Атаева, А. Беренов // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 10 (79). – С. 73–75.

2. **Мугаева, Е. В.** Интеграция комьюнити-менеджмента в бизнесе / Е. В. Мугаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1–2 (71). – С. 11–12.

3. **Ходыревская, В. Н.** Коммуникативные технологии в менеджменте: возможности и границы применения / В. Н. Ходыревская // Политика, экономика и инновации. – 2021. – № 1 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-tehnologii-v-menedzhmente-vozmozhnosti-i-granitsy-primeneniya> (дата обращения: 05.03.2026).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цифровизацией принято называть процесс внедрения цифровых технологий в самые различные сферы деятельности: бизнес, производство, образование, здравоохранение и т. д. К главным преимуществам относят оптимизацию бизнес-процессов, повышение качества продукции и услуг, увеличение эффективности работы и управления, улучшение кибербезопасности. Использование искусственного интеллекта и автоматизации процессов позволяет производителям быть более адаптивными к изменениям на рынке и повышает их устойчивость.

Изначально термин «цифровая экономика» появился в 1995 г. одновременно у канадского профессора менеджмента Дона Топскотта из университета Торонто и американского информатика Николаса Негропonte и быстро получил распространение, заменив понятия «New Economy», «Web Economy», «Internet Economy», «Network Economy» и придав этому термину более конкретное содержание [1].

Цифровая экономика – это экономика, базирующаяся на цифровых компьютерных технологиях, но, в отличие от информатизации, цифровая трансформация не ограничивается внедрением информационных технологий, а коренным образом преобразует сферы и бизнес-процессы на базе интернета и новых цифровых технологий.

Первоначально выделяли три компонента цифровой экономики:

- инфраструктура электронного бизнеса;
- электронный бизнес, т. е. процессы организации бизнеса с использованием компьютерных сетей;
- электронная торговля, т. е. розничные интернет-продажи товаров.

Однако по мере распространения новых технологий (большие данные, облачные вычисления, блокчейн, когнитивные вычисления, интернет вещей, роботы, финансовые интернет-технологии, а также виртуальные товары (игры, музыка, фильмы, книги), это понятие приобрело существенно более широкий смысл.

Цифровая экономика существенно меняет традиционные бизнес-процессы. За рубежом используется название digitization of economics (в промышленности – digitization of industrial organization), в русском языке используются термины «диджитализация», «информатизация», но все чаще употребляют также новое словосочетание «цифровизация» или «цифровая трансформация».

В промышленности изменения технологий и бизнес-процессов под влиянием цифровой экономики назвали четвертой промышленной революцией.

Идеи цифровой экономики, как комплексного явления, постепенно вошли в политическую повестку правительств, которые стали разрабатывать и осуществлять национальные цифровые стратегии, и международных организаций, озабоченных координацией усилий по цифровизации. В результате сектор цифровой экономики стал движущей силой инноваций в мире, на него сегодня приходится большая доля расходов предприятий на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и более трети всех патентных заявок.

Быстрое развитие цифровой экономики объясняется следующими цифрами: по данным Организации Объединенных Наций, сегодня на Земле проживает 8,25 млрд человек, интернетом из них пользуется 6,04 млрд человек (73,2% от населения планеты). За год количество интернет-пользователей увеличилось на 294 млн человек, или на 5,1%. Исследователи отмечают, что в основном этот рост связан с пересмотром данных об использовании интернета в Индии. 2,2 млрд человек пока не пользуются интернетом.

Социальными сетями пользуется 5,66 млрд человек (68,7% населения Земли). За год их число выросло на 259 млн человек, или на 4,8%. В октябре 2025 г. мобильной связью пользовались 5,78 млрд человек, это 70,1% от мирового населения. За год число абонентов выросло на 108 млн человек, прирост составил 1,9%. По данным Ericsson, около 87% мобильных телефонов – это смартфоны, они обеспечивают 83,7% всех подключений к сотовой сети.

На начало октября 2024 г. интернетом пользовались 5,52 млрд человек, или 67,5% мирового населения в 2023 г., без интернета обходились 2,66 млрд человек [2].

Следует отметить, что в Республике Беларусь разработана стратегия устойчивого развития, в рамках которой предусматривается повышение вклада цифровой экономики в валовой внутренний продукт (ВВП) на уровне не менее 20% в 2040 г. Особое внимание должно уделяться промышленности. Ведь именно она имеет ключевое значение для белорусской экономики. Промышленность выступает драйвером экономического роста в государстве. На отрасль приходится 27,5% ВВП Беларуси.

Так, на предприятии «БЕЛДЖИ» появились роботы лазерной сварки. Раньше на весь завод было только 38 роботов, а сейчас всего работает 78. Это увеличило производительность цеха окраски, его мощность позволяет выпускать уже не 60 тыс. машин в год, а 120 тыс. машин. Соответственно, модернизация цеха сварки дает возможность выполнять операции не только точечной, но и лазерной сварки [3].

Наиболее важными достижениями в развитии цифровых институтов в Республике Беларусь являются следующие:

- Белорусский парк высоких технологий – это специальный экономический район, созданный для развития IT-индустрии и высоких технологий в Беларуси. Он предоставляет особые налоговые льготы и привилегии для IT-компаний и стартапов, что способствует их развитию и привлечению иностранных инвестиций.

- Электронные государственные услуги. Беларусь последовательно развивает и внедряет электронные государственные услуги, обеспечивающие гражданам и бизнесу дистанционный доступ к административным функциям. К числу таких сервисов относятся электронная регистрация предпринимательской деятельности, подача налоговых деклараций в цифровом формате и интегрированные информационные решения в сфере здравоохранения.

- Развитие цифровой инфраструктуры. Беларусь активно инвестирует в развитие цифровой инфраструктуры, включая расширение доступа к широкополосному интернету и развитие цифровых платформ.

- Поддержка стартапов и инновационных проектов. Беларусь предоставляет различные программы и финансовую поддержку для стартапов и инновационных проектов, что способствует развитию цифровой экономики в стране [4].

В Республике Беларусь активно используется цифровизация в промышленности, государственных услугах и IT-секторе с целью доведения доли цифровой экономики в ВВП до $\geq 20\%$ к 2040 г. Для устойчивой реализации этой стратегии необходимы дальнейшие инвестиции в инфраструктуру, подготовка кадров и усиление институциональной поддержки.

Список использованной литературы

1. Ковалёв, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалёв, Г. Г. Головенчик. – Мн. : БГУ, 2018. – 327 с.
2. Kepios: на октябрь 2025 г. интернетом пользуется более 70% населения Земли // Habr. – URL: <https://habr.com/ru/news/959974/> (дата обращения: 10.03.2026).
3. BELGEE удивляет: роботы лазерной сварки, две новые модели и отказ от отечественного электрокара eX50 // Av.by. – URL: https://av.by/news/vizit_na_zavod_belgee_posle_modernizacii_avgust_2025 (дата обращения: 10.03.2026).
4. Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь: риски и угрозы // Репозиторий Полесского государственного университета. – URL: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/30816/1/Razvitie_tsifrovoi_ekonomiki.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

**Д. Д. Голуб,
П. С. Недельская**

*Научный руководитель
А. Н. Аксёнов*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ ПОЛОЦКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ В XIX–XX вв.

Земли современной Беларуси на протяжении столетий были местом диалога различных культур и конфессий. Период пребывания Беларуси в составе многонациональной и многоконфессиональной Российской империи – отдельная страница культурно-религиозной истории нашего народа.

На территории Полоцкой епархии, учрежденной 30 апреля 1833 г., до начала XX в. действовало от 13 до 7 православных монастырей. Уменьшение их числа происходило по причине изменения епархиальных границ, а также в результате изменения статуса самих обителей: они лишались самостоятельности и становились приписными, впоследствии упразднялись. К 80-м гг. XIX в. на территории епархии находилось 7 монашеских общин, которые просуществовали до 1917 г. Штатными первоклассными являлись Витебский Марков мужской и Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастыри (рисунок 1). К второклассным относились Полоцкий Богоявленский мужской и Тадулинский Успенский монастыри. Заштатными числились Невельский Преображенский мужской, Вербилловский Покровский женский и Бельчицкий Борисоглебский монастыри.

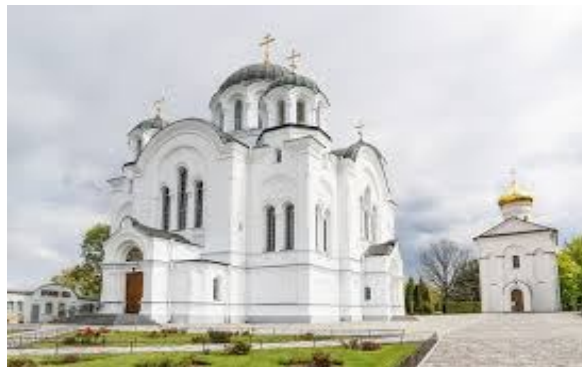

Рисунок 1 – Спасо-Евфросиниевский женский монастырь

Главные памятники монументального зодчества входили в культовую застройку двух древнейших обителей Полоцка – Спасо-Евфросиниевского и Борисоглебского монастырей. К ним относились Спасо-Преображенский храм, церкви Святых Бориса и Глеба и Святой Параскевы Пятницы Бельчицкого монастыря. В комплекс Полоцкого Борисоглебского монастыря в середине XIX – начале XX вв. входили культовые и хозяйственные постройки. Борисоглебская церковь, построенная в XII в., представляла собой трехнефный крестово-купольный храм. До середины XIX в. она сохраняла первоначальный облик, но позднейшие перестройки сильно изменили его. К концу 60-х гг. XIX в. монастырь пришел в упадок, главная церковь находилась в аварийном состоянии. В 1907–1908 гг. по инициативе Витебской архивной комиссии был проведен капитальный ремонт, но это не спасло храм от дальнейшего разрушения.

После Первой мировой войны, в 1919 г., при Полоцком уездном политпросветотделе создали комиссию по охране памятников древности, которая провела работу по переписи и осмотру архитектурно-исторических памятников. Комиссия констатировала, что все религиозные памятники сильно пострадали в результате военных действий. В 1925 г. члены Полоцкого товарищества краеведения во главе с И. П. Дейнисом обратили внимание на катастрофическое состояние старинных храмов. Борисоглебская церковь представляла собой четыре сильно поврежденных стены, купол и крыша были сняты, уничтожены алтарная апсида, притвор, пол и оконные рамы. От Пятницкой церкви сохранились лишь две каменные стены, заваленные кирпичным ломом. Несмотря на неоднократные обращения краеведов и разработанные планы вос-

становления, никаких действенных мер принято не было, в начале 30-х гг. XX в. храмы Борисоглебского монастыря полностью разрушили. В условиях господства «воинствующего атеизма» советской эпохи это было вполне объяснимое действо.

Монастырский комплекс Полоцкого Богоявленского монастыря включал главный собор во имя Богоявления Господня с колокольной и теплую церковь во имя Святой Екатерины, расположенную на втором этаже келейного корпуса (рисунок 2). Также к монастырю была приписана кладбищенская церковь Святого Николая. Все храмовые постройки поддерживались в относительном порядке, регулярно проводились ремонтные работы. Монастырь владел также жилыми и хозяйственными строениями, часть которых сдавалась в аренду, например, под Полоцкое духовное училище, а позднее под женскую гимназию. После Октябрьской революции в этих зданиях разместили школы, теплую церковь ликвидировали, купол разобрали. Храм Богоявления Господня в 1922 г. передали верующим, но в 30-е гг. его закрыли.

Рисунок 2 – Монастырский комплекс Полоцкого Богоявленского монастыря

Махировский мужской монастырь до 1839 г. был греко-католическим – базилианским. В 1939 г., по решению Полоцкого собора Русской Православной Церкви, все униатские (греко-католические) монастыри и приходы с храмами и верующими были переданы в состав Русской Православной Церкви. В 1840 г. Махировский мужской монастырь вывели за штат, а с 1845 г. был решен вопрос о его упразднении и преобразовании в приходскую церковь. Комплекс включал две деревянные церкви на каменном фундаменте: главную Покровскую (двухпрестольную) и теплую церковь Иосифа Обручника, устроенную из келейных помещений. Имелись также каменная колокольня и деревянные хозяйственные постройки. К 1868 г. из-за недостатка средств монастырские строения пришли в полную ветхость, обитель закрыли [1, с. 48–50].

Трагично сложилась судьба Францисканского монастыря (рисунок 3). Монастырь был основан в 1628 г. как деревянный. Каменный костел и келейный корпус были возведены позже, во второй половине XVIII в. Монастырь был закрыт, а монахи изгнаны из-за их участия в шляхетском восстании 1831 г. Это привело к тому, что за конструкциями (особенно укреплениями берега) перестали следить, начались подвижки грунта, комплекс стал сползать к реке. К 1860-м гг. трещины в стенах и сводах костела стали угрожающими. Власти продали комплекс под снос, костел, как наиболее аварийный, был полностью разобран новым владельцем. В настоящее время сохранился только келейный корпус. В ходе археологических работ 2022 г. под полом сохранившегося корпуса нашли фрагмент стены и предметы внутреннего убранства разрушенного храма.

Рисунок 3 – Францисканский монастырь

История монастырей и храмов Полотчины – это трагическая летопись постепенной утраты уникального архитектурного и духовного наследия. Во-первых, это политические и административные решения: закрытие монастырей после подавления национально-освободительных восстаний (1831 и 1863 гг.) лишало комплексы должного ухода, что при прямом попустительстве властей вело к их быстрому обветшанию и разрушению. Во-вторых, это идеологическая кампания советского периода: в 1920–1930-е гг. уничтожение культовых сооружений приобрело целенаправленный и массовый характер. Храмы взрывали, разбирали, приспособляли под хозяйственные нужды, стирая с лица земли многовековые силуэты городов. Немалую роль сыграло пренебрежение к сохранению со стороны как имперских, так и советских властей. Призывы краеведов и архивных комиссий в XIX – начале XX вв. оставались без ответа, а в советское время любые попытки защиты памятников церковной архитектуры пресекались. Сегодня, оглядываясь на этот скорбный список утрат, от древних Борисоглебских храмов XII в. до шедевров «виленского» барокко, мы осознаем невосполнимость нанесенного урона.

Сохранившиеся фрагменты стен, данные археологических раскопок и пожелтевшие страницы архивов остаются единственными свидетелями былого величия. Восстановление некоторых храмов в конце XX – начале XXI вв. (как Воскресенской церкви) вселяет надежду, но не может возместить потерю подлинных древних святынь. Их утрата – это не только исчезновение архитектурных форм, но и обрыв живой связи поколений, которую нам предстоит восстанавливать по крупицам [2].

В Республике Беларусь реализуется программа по возрождению и сохранению национально-культурного наследия белорусского народа, выделяются значительные материальные ресурсы на проведение восстановительных и реставрационных работ. Это имеет важное значение как для сохранения национальной самоидентичности белорусского народа, так и для развития сферы туристических услуг в нашей стране.

Список использованной литературы

1. **Борун, Е. Н.** Утраченные архитектурные объекты: монастырские комплексы Полоцкой православной епархии / Е. Н. Борун, Н. В. Довгяло // Репозиторий Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. – URL: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/15816/1/БОРУН_2015_c48-51.pdf (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Итоги** археологического исследования территории бывшего Францисканского монастыря в г. Полоцке в 2022 г. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-arheologicheskogo-issledovaniya-territorii-byvshego-frantsiskanskogo-monastyrya-v-g-polotske-v-2022-g/viewer> (дата обращения: 12.03.2026).

ОСНОВЫ МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Актуальность темы исследования заключается в том, что в России наблюдается высокий рост спроса на образовательные услуги, в том числе самообразование. Люди стремятся профессионально расти и личностно развиваться. Все это способствует появлению большого количества компаний, готовых предложить потребителям курсы и онлайн-уроки на самые разные темы. Рынок онлайн-обучения прошел этап бурного роста и вышел на стадию зрелости. Однако на рынке функционирует огромное количество онлайн-школ, что делает конкуренцию на рынке достаточно интенсивной. Чтобы компаниям оставаться конкурентоспособными и расти, необходимо тщательно планировать свой маркетинг, который в образовательных услугах имеет свою специфику [1].

Образовательные услуги представляют собой деятельность образовательных организаций, направленную на передачу знаний, формирование умений, навыков и компетенций, а также на интеллектуальное и личностное развитие потребителя. Маркетинг в деятельности образовательных организаций ставит перед собой следующие задачи:

– Стратегические и продуктовые цели – сегментирование рынка и определение целевых групп, разработка и адаптация образовательных программ под потребности рынка, формирование уникального торгового предложения и позиционирование бренда; ценообразование (определение стоимости обучения и системы скидок).

– Коммуникационные цели – продвижение и реклама (сайт, социальные сети, дни открытых дверей, партнерство со школами), формирование благоприятного имиджа и репутации учреждения, связи с общественностью и работа с выпускниками.

– Управленческие и сервисные задачи – организация процесса взаимодействия преподавателей с абитуриентами и обучающимися (качество сервиса на всех этапах взаимодействия), мониторинг удовлетворенности потребителей, построение долгосрочных отношений с ключевыми партнерами (работодателями), исследование рынка (тенденции, конкуренты, потребители, государственные стандарты), изучение потребностей целевых аудиторий (дети, абитуриенты, студенты, родители, работодатели), анализ внутренней среды учреждения (сильных и слабых сторон) [2].

Маркетинг в сфере образовательных услуг обладает рядом уникальных характеристик, которые определяют его стратегию и тактику. В первую очередь эти особенности происходят из специфики самих образовательных услуг и контекста, в котором они предоставляются. Маркетинг помогает грамотно донести ценность таких услуг до потенциальной аудитории и затем удержать ее в процессе обучения.

Так, покупка образовательных услуг имеет длительный цикл принятия решения. В этой связи для многих людей выбор образовательной организации и самой программы является стратегически важным решением в жизни, которое сопряжено с временными, финансовыми и энергетическими вложениями. Потребитель долго и тщательно изучает имеющуюся на рынке информацию, в том числе отзывы других потребителей, проводит сравнительный анализ и только потом принимает решение. Поэтому маркетинг любой образовательной организации должен выстраиваться на длительную перспективу.

Важным фактором также выступает отсроченность и неосвязаемость результатов обучения. Поскольку главной ценностью образовательных услуг выступают знания и навыки, то они не имеют материальной формы, которую можно определить заранее. Поэтому маркетинг должен обращаться не к материальной форме ожидаемого результата и его визуальной демонстрации, а к эмоциональной составляющей процесса и того, что человек будет чувствовать и как изменится его жизнь после потребления соответствующей услуги. При этом сам результат проявляется не в процессе обучения, а спустя длительное время, например, при поступлении в университет, повышении зарплаты, карьерном росте, устройстве на новую работу в престижную компанию. Задача маркетинга – сделать этот результат осязаемым через демонстрацию кейсов других людей, траектории развития других участников, их успехов в последующем.

Неотделимость услуги от самого преподавателя также прямо влияет на построение маркетинга. Поскольку качество оказываемой услуги прямо связано с личностью носителя знания, то для маркетинга важность приобретают харизма преподавателя, его опыт, характеристики личности. Развитие бренда каждого отдельного преподавателя положительно сказывается на репутации всей образовательной организации. Это требует персонализации маркетинга, расширения его на преподавательский состав, большей его разработанности и включенности самих работников в этот процесс.

Кроме того, образовательные услуги имеют также общественную значимость, что превращает маркетинг в социально ориентированный проект. Это высокая ответственность, поэтому задача маркетинга – не вводить людей в заблуждение, не давать ложных обещаний и некачественных знаний. Все это предъявляет более высокие требования к этичной составляющей маркетинга и достоверности маркетинговых коммуникаций [2].

Следует отметить, что маркетинг образовательных услуг связан не только со спецификой самих услуг, но также с предлагаемым образовательным продуктом и его продвижением.

Во-первых, образовательный продукт считается сложным по исполнению, поскольку образовательная программа представляет собой целую экосистему, которая включает в себя преподавательский состав, учебный план, техническую инфраструктуру. Для организации сложно показать потребителю товар лицом, как в случае со стандартными товарами и услугами.

Во-вторых, потребитель образовательной услуги нуждается в демоверсии, чтобы почувствовать продукт и оценить, насколько он ему подходит. Этой цели служат дни открытых дверей, пробные уроки, открытые лекции и вебинары, видео в социальных сетях.

В-третьих, двуполярность цели образовательной организации заставляет маркетинговиков думать сразу в двух направлениях – как получить ожидаемый коммерческий эффект и реализовать миссию организации (просвещение аудитории, получение знаний и навыков). Маркетинг должен сохранять этот двойственный характер, не превращаясь в коммерческий, но и не игнорируя экономические цели бизнеса.

В-четвертых, маркетинговая политика образовательной организации сильно зависит от государственной политики, демографических процессов и экономической конъюнктуры на рынке [1; 2].

Таким образом, изучение особенностей маркетинга образовательных услуг показало, что рынок образования имеет свои специфические требования к построению маркетинговой политики в организациях, специализирующихся на оказании таких услуг. Такие компании не должны уходить в сильную коммерцию, как это бывает в случае с физическими товарами, помнить о миссии, но излишний альтруизм также может изменить бизнес-модель. Маркетинг нужен для обеспечения баланса.

Маркетинг образовательных услуг представляет собой стратегическую и тактическую деятельность, направленную на исследование рынка, выявление потребностей целевой аудитории, разработку и продвижение образовательных программ, которые наилучшим образом удовлетворяют эти потребности и за счет этого обеспечат долгосрочную конкурентоспособность на рынке. Особенности маркетинга образовательной деятельности связаны со спецификой самих услуг, их неосвязаемостью и сложностью, а также с не менее сложными циклами продаж, где потребитель предварительно нуждается в знакомстве с продуктом и взаимодействии с ним.

Список использованной литературы

1. **Крылова, Л. В.** Маркетинг в образовании: инновации и инноватика в жизненном цикле образовательных услуг / Л. В. Крылова // Экономическое развитие России. – 2025. – № 2. – С. 86–91.
2. **Черкасова, М. А.** Концепция маркетинга образовательных услуг в условиях цифровизации / М. А. Черкасова, К. В. Черкасов // Маркетинг в новой реальности : моногр. – М. : Русайнс. – 2024. – С. 609–616.

**В. Д. Горвая,
П. И. Лапцевич**

*Научный руководитель
Н. В. Ковалёва*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В условиях стремительной цифровой трансформации экономики и высокой степени неопределенности рыночной среды устойчивость инновационных компаний на ранних этапах их развития во многом определяется эффективностью финансового управления. Краткосрочная жизнеспособность таких организаций часто осложняется временным разрывом между привлечением инвестиционных ресурсов и достижением точки безубыточности. Традиционные инструменты корпоративных финансов не всегда оказываются результативными для компаний, чья деятельность сопровождается повышенными рисками и отсутствием стабильной истории денежных поступлений. В подобных условиях особое значение приобретает постоянный контроль за скоростью расходования капитала, а также анализ экономической эффективности на уровне отдельной единицы продукции или услуги [1].

Существенная сложность финансового управления в молодых технологических компаниях связана с периодом отрицательной доходности, который предшествует фазе активного масштабирования бизнеса. Темпы использования имеющихся денежных средств для покрытия операционных затрат определяют запас финансовой устойчивости организации, т. е. временной интервал, в течение которого компания способна функционировать до полного исчерпания ресурсов. Исследования показывают, что значительная часть неудач в сфере инновационного предпринимательства обусловлена не отсутствием спроса на рынке, а неэффективным распределением оборотного капитала и неспособностью менеджмента своевременно корректировать стратегию использования денежных средств [2]. При высоких темпах расходования финансовых ресурсов и отсутствии положительной динамики доходов даже перспективные проекты могут быть закрыты до момента выхода на устойчивую прибыльность.

Одним из возможных способов решения данной проблемы является внедрение системы гибкого финансового планирования, которая позволяет увязать текущие операционные расходы с показателями доходности на уровне отдельного потребителя. Подход, основанный на анализе экономики единицы, дает возможность определить, обеспечивает ли каждый привлеченный клиент положительный финансовый результат с учетом затрат на его привлечение и обслуживание. Если стоимость привлечения пользователя систематически превышает совокупный доход, получаемый от него за весь период взаимодействия с компанией, это свидетельствует о структурных недостатках бизнес-модели [3]. В такой ситуации финансовый менеджмент должен быть ориентирован на поиск путей оптимизации: снижение переменных расходов, увеличение продолжительности взаимодействия с клиентом и рост среднего размера покупки. При отсутствии положительной маржинальности на уровне единицы расширение масштабов деятельности лишь ускоряет накопление убытков и повышает риск финансовой несостоятельности.

Повышение устойчивости инновационных компаний также связано с интеграцией инструментов прогнозного анализа и оперативного финансового контроля. Эффективной управленческой практикой является итеративное тестирование бизнес-гипотез, при котором финансовые ресурсы распределяются поэтапно и выделяются в зависимости от достижения заранее определенных операционных показателей. Существенную роль играет анализ чувствительности финансового запаса прочности к изменениям маркетинговых затрат и административных расходов. Отечественные исследователи отмечают, что в условиях ограниченного доступа к венчурному капиталу инновационным проектам целесообразно ориентироваться на достижение самокупаемости на более ранних стадиях развития по сравнению с распространенной международной практикой [1]. Это предполагает строгий контроль косвенных расходов и постоянное сопоставление темпов увеличения численности персонала с динамикой роста выручки.

Перспективы совершенствования финансового менеджмента в инновационном секторе связаны с развитием цифровых технологий и автоматизацией обработки финансовых данных.

Использование аналитических систем и алгоритмов машинного обучения позволяет прогнозировать поведение клиентов, оценивать вероятность их оттока и моделировать будущие денежные потоки. Переход от реактивной модели управления, основанной преимущественно на анализе данных прошлых периодов, к предиктивному подходу создает возможности для раннего выявления критических точек сближения кривых доходов и расходов. Дополнительным преимуществом цифровых инструментов является упрощение структурирования затрат, что способствует более точному определению прибыльности отдельных продуктовых направлений и клиентских сегментов.

Таким образом, финансовый менеджмент в инновационных компаниях постепенно трансформируется из вспомогательной функции в стратегический инструмент обеспечения устойчивости бизнеса. Управление балансом между быстрым ростом и сохранением ликвидности требует глубокого понимания взаимосвязи между скоростью расходования капитала и рентабельностью на микроуровне. Долгосрочный успех организации определяется не столько объемом привлеченных инвестиций, сколько эффективностью их использования и способностью трансформировать финансовые ресурсы в устойчивую систему взаимодействия с потребителями. Только при условии системного контроля показателей удельной эффективности и рационального управления денежными средствами возможно преодоление этапа высокой неопределенности и переход к устойчивому развитию. Дисциплинированный подход к финансовому управлению в сочетании с гибкостью бизнес-модели формирует основу долгосрочной конкурентоспособности компании.

Список использованной литературы

1. **Лукашевич, И. Я.** Финансовый менеджмент : учеб. / И. Я. Лукашевич. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КноРус, 2021. – 400 с.
2. **Поляков, С. Г.** Развитие инновационного предпринимательства и механизмы его финансирования / С. Г. Поляков // Инновации. – 2022. – № 4. – С. 12–18.
3. **Теплова, Т. В.** Корпоративные финансы : учеб. и практикум / Т. В. Теплова. – М. : Юрайт, 2022. – 631 с.

Д. А. Грабцевич

Научный руководитель

И. А. Смагина

*Мурманский кооперативный техникум
г. Мурманск, Российская Федерация*

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПАРТИЙНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В современных реалиях политические процессы претерпевают серьезную трансформацию под влиянием цифровизации и смены поколений. Это обусловлено тем, что каждое новое поколение приносит с собой иные модели поведения, ценности и каналы коммуникации, к которым политические институты вынуждены адаптироваться. Молодежь традиционно выступает наиболее динамичной и социально активной частью общества. Для любой политической партии привлечение молодых кадров – это не просто вопрос обновления состава, это вопрос выживания и адаптации к новым способам коммуникации с избирателями. Сегодня именно молодежь лучше всего ориентируется в цифровой среде, задает тренды и формирует новые запросы к государству.

Политические партии видят в молодежи сразу несколько ключевых ресурсов.

Во-первых, это кадровый резерв, позволяющий обеспечить преемственность и долгосрочное развитие партийных структур.

Во-вторых, молодежь обладает свежим взглядом на социальные проблемы и способна генерировать нестандартные идеи, которые нередко становятся основой для успешных политических инициатив.

В-третьих, молодые люди являются носителями современных информационных технологий, что делает их незаменимыми в условиях цифровой трансформации общества.

Сегодня классическая агитация уступает место контент-маркетингу и связям с общественностью в интернет-пространстве. Граждане все реже обращаются к традиционным средствам массовой информации и все чаще формируют свое мнение на основе материалов из социальных сетей. Основным каналом связи с избирателями становятся именно эти платформы, где ключевую роль играет визуальный контент – качественные фотографии, динамичные видеоролики и грамотный монтаж. Без этого ни одна современная политическая сила не способна донести свои идеи до широких масс.

Практическое подтверждение этих тезисов можно наблюдать на примере работы регионального отделения партии «Новые люди» в Мурманской области. Данное объединение представляет собой показательный случай для изучения, поскольку демонстрирует, как молодежная команда способна выстроить полноценную партийную работу в условиях ограниченных ресурсов. Отличительной чертой объединения является крайне молодой средний возраст как активистов, так и руководящего состава (в частности, должность секретаря регионального отделения занимает человек 2000 года рождения). Такая возрастная специфика формирует особую корпоративную культуру и методы работы.

В условиях компактного коллектива, характерного для регионального отделения, на первый план выходит взаимовыручка и многозадачность. Каждый участник команды выполняет широкий круг обязанностей и при необходимости готов подменить коллегу, что существенно повышает общую эффективность работы. Молодые партийцы не просто выполняют поручения, а полноценно участвуют в «мозговых штурмах», совместно разрабатывая концепции новых мероприятий и реализуя их на практике.

Особое значение приобретают специалисты по созданию медиаконтента (фото- и видеомонтажеры). В условиях острой необходимости ведения активной деятельности в социальных сетях именно навыки монтажа становятся важнейшим инструментом партии. Создание качественного медиапродукта позволяет немногочисленному региональному активу формировать широкий информационный охват и привлекать новых сторонников, компенсируя возможную нехватку человеческих ресурсов технологичностью в интернете.

Современный избиратель, в первую очередь молодой, привык потреблять информацию в быстром темпе. Длинные текстовые манифесты закономерно уступают место коротким, динамичным видеороликам и емкой инфографике. В этом контексте работа фото- и видеомонтажера в политическом объединении перестает быть просто техническим процессом, она превращается в полноценную политическую режиссуру. От того, насколько грамотно расставлены визуальные акценты и подобрано звуковое сопровождение, напрямую зависит, задержит ли аудитория внимание на инициативе партии или проигнорирует ее.

Кроме того, активное и профессиональное ведение социальных сетей выполняет функцию важнейшей двусторонней связи между партией и обществом. Такой формат взаимодействия принципиально отличается от одностороннего вещания, характерного для традиционных средств массовой информации. Анализируя статистику просмотров, комментарии и реакции под опубликованным контентом, молодые партийцы оперативно получают обратную связь от жителей региона. Это позволяет быстро корректировать информационную повестку, находить наиболее актуальные идеи для будущих мероприятий, успешно переводить социальную активность молодежи из виртуального пространства в реальную жизнь.

В современных условиях молодежь не просто привлекается партиями для массовой, а становится ядром их организационной и медийной структуры. Успешный опыт региональных отделений доказывает, что молодые команды способны эффективно управлять партийными процессами, используя навыки работы в медиапространстве, взаимовыручку и креативный подход к организации мероприятий. Таким образом, интеграция молодежи в партийную деятельность является не просто желательной, но и необходимой стратегией для любого политического объединения, стремящегося сохранить актуальность и влияние в долгосрочной перспективе. Будущее политических объединений напрямую зависит от их способности интегрировать в свои ряды молодежь и адаптироваться к цифровым форматам коммуникации.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П. О. СУХОГО»

Успех учреждения высшего образования на рынке образовательных услуг определяется его кадровым потенциалом, требующим высокой компетентности и инновационности. Ключевым ресурсом является профессорско-преподавательский состав (ППС), так как его характеристики напрямую влияют на качество образовательного процесса. Важнейшим показателем качества ППС является уровень острепенности. Высокая доля преподавателей с учеными степенями и званиями способствует улучшению научной деятельности, повышению компетентности, развитию методической работы и общей репутации университета [1]. На протяжении последних пяти лет в Гомельском государственном техническом университете имени П. О. Сухого доля преподавателей, имеющих ученую степень, превышает нормативные значения (40,0%) для статуса университета (таблица 1).

Таблица 1 – Структура персонала Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого по уровню острепенности за 2021–2025 гг.

Показатели	Численность по годам, человек (в %)				
	2021	2022	2023	2024	2025
Списочная численность ППС, всего	244	232	218	228	233
Из них имеют ученую степень:	111 (45,5)	108 (46,6)	101 (46,3)	105 (46,1)	110 (47,2)
доктора наук	17 (6,9)	18 (7,7)	15 (6,8)	15 (6,5)	16 (6,8)
кандидата наук	94 (38,5)	90 (38,7)	86 (39,4)	90 (39,4)	94 (40,3)
Из них имеют ученые звания:	78 (70,3)	76 (70,4)	66 (65,3)	70 (66,7)	75 (68,2)
профессора	11 (64,7)	12 (66,6)	9 (60,0)	9 (60,0)	11 (68,7)
доцента	67 (71,2)	64 (71,1)	57 (66,2)	61 (67,7)	64 (68,1)
Примечание – Разработано автором на основе отчета «Учет профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования» за 2021–2025 гг.					

Однако не все преподаватели с ученой степенью имеют ученые звания, их доля составила от 65,3 до 70,4% от числа лиц, имеющих ученую степень.

Анализ возрастного состава ППС оценивает баланс молодых (до 39 лет) и опытных (старше 40 лет) преподавателей для обеспечения преемственности знаний и качества обучения. По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что в университете наблюдается устойчивая тенденция старения кадров.

Таблица 2 – Структура ППС Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого по возрасту за 2021–2025 гг.

Возраст преподавателей	Численность по годам, человек (в %)				
	2021	2022	2023	2024	2025
Преподаватели в возрасте до 29 лет	17 (6,9)	15 (6,4)	12 (5,5)	15 (6,6)	16 (6,9)
30–39 лет	34 (13,9)	31 (13,4)	24 (11,0)	29 (12,7)	24 (10,7)
40–49 лет	79 (32,4)	76 (32,8)	72 (33,0)	66 (28,9)	72 (30,9)
50–54 года	21 (8,6)	16 (6,9)	12 (5,5)	26 (11,4)	26 (11,2)
55–59 лет	23 (9,4)	22 (9,5)	20 (9,2)	18 (7,9)	16 (6,9)
60–65 лет	25 (10,2)	24 (10,3)	28 (12,8)	23 (10,1)	25 (10,7)
Старше 65 лет	45 (18,4)	48 (20,7)	50 (22,9)	51 (22,4)	54 (23,2)
Списочная численность ППС, всего	244	232	218	228	233
Примечание – Разработано автором на основе отчета «Учет профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования» за 2021–2025 гг.					

Наблюдается значительный рост преподавателей старше трудоспособного возраста, их доля в 2025 г. составила 23,2%. Выявленная динамика указывает на недостаточный приток молодежи и требует принятия управленческих решений для омоложения кадрового состава ППС.

Стаж ППС в университете служит ключевым показателем качества образования, отражая уровень профессионального опыта, педагогического мастерства и стабильности научно-педагогических кадров. Большой стаж ассоциируется с глубокими знаниями, методологической зрелостью и способностью обеспечивать высокое качество подготовки выпускников, что критически важно для репутации университета [2]. Анализ данных таблицы 3 показывает устойчивое преобладание и рост числа преподавателей со стажем работы более 25 лет.

Таблица 3 – Структура ППС Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого по стажу работы за 2021–2025 гг.

Стаж работы по специальности	Численность по годам, человек (в %)				
	2021	2022	2023	2024	2025
До 5 лет	21 (8,6)	16 (6,9)	11 (5,0)	16 (7,0)	22 (9,4)
6–10 лет	15 (6,1)	15 (6,5)	14 (6,4)	11 (4,8)	14 (6,0)
11–15 лет	42 (17,2)	36 (15,5)	28 (12,8)	26 (11,4)	21 (9,0)
16–20 лет	49 (20,1)	46 (19,8)	44 (20,2)	41 (17,9)	40 (17,2)
21–25 лет	44 (18,0)	46 (19,8)	47 (21,6)	48 (21,1)	40 (17,2)
Больше 25 лет	73 (29,9)	73 (31,5)	74 (33,9)	86 (37,7)	96 (41,2)
Списочная численность ППС, всего	244	232	218	228	233
Примечание – Разработано автором на основе отчета «Учет профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования» за 2021–2025 гг.					

Численность молодых специалистов со стажем работы до пяти лет характеризуется нестабильностью и относительно низкими значениями. Это свидетельствует о недостаточном и неустойчивом притоке новых кадров.

Качественный состав трудовых ресурсов учреждения высшего образования подлежит как внутренней, так и внешней оценке. Наиболее полная внешняя оценка проводится Департаментом контроля качества образования Министерства образования Республики Беларусь, который анализирует выполнение критериев кадрового обеспечения, напрямую влияющих на соответствие учреждения статусу университета [3]. Результаты аккредитации Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, проведенной в 2025 г., позволяют сделать выводы о достаточно эффективной кадровой политике учреждения. Укомплектованность педагогическими работниками, для которых университет является основным местом работы, составляет 85,7% при нормативе не менее 70%. По показателю соответствия педагогических работников квалификационным требованиям достигнут стопроцентный результат, полностью отвечающий необходимому уровню. Важно, что доля штатных преподавателей, имеющих ученую степень и (или) ученое звание, достигла 46,9%, что превышает пороговое значение в 40%, установленное для статуса университета. Все три ключевых показателя кадровой политики университета превышают установленные нормативные значения, что свидетельствует о полном соответствии статусу учреждения высшего образования.

Вместе с тем, главной проблемой кадровой политики является устойчивая тенденция старения профессорско-преподавательских кадров, что требует активизации процесса их омоложения. Оптимизация возрастного состава будет способствовать внедрению инноваций, сохранению преемственности знаний и обеспечению долгосрочной конкурентоспособности. Доля остепененных преподавателей, несмотря на соответствие нормативам, в течение анализируемого периода не имела роста. Поэтому следует уделить особое внимание целенаправленной подготовке кандидатов и докторов наук, обеспечив поддержку обучающихся. Также следует повысить результативность обучения в аспирантуре и докторантуре, уделить внимание работе по получению ученых званий доцента и профессора. Сложившаяся ситуация требует корректировки кадровой политики, направленной на активное привлечение, подготовку, рост квалификации ППС университета.

Список использованной литературы

1. Бадеева, Е. А. Оценка результативности процесса «Реализация основных образовательных программ» / Е. А. Бадеева // Научная электронная библиотека. – URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=5352> (дата обращения: 13.03.2026).
2. Щербина, Е. Ю. Эффективность преподавательского труда как фактор конкурентоспособности выпускников вуза / Е. Ю. Щербина // Научный диалог. – 2014. – № 3 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-prepodavatelskogo-truda-kak-faktor-konkurentosposobnosti-vypusknikov-vuza> (дата обращения: 13.03.2026).
3. Жакишева, А. Е. Взаимообусловленность конкурентоспособности современного университета и его кадрового потенциала / А. Е. Жакишева, Б. Х. Галиева // Вестник Карагандинского университета. Серия: Педагогика. – 2024. – № 2 (114). – С. 182–188. – URL: <https://pedagogy-vestnik.buketov.edu.kz/pedagogy-vestnik/article/view/1000/470> (дата обращения: 13.03.2026).

А. И. Грошева

Научный руководитель

М. В. Махинова

*Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
г. Краснодар, Российская Федерация*

РОЛЬ МНОГОСТОРОННЕГО ПОДХОДА В РЕАБИЛИТАЦИИ СПОРТИВНЫХ ТРАВМ: ОТ ОСТРОГО ЭТАПА ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ В СОРЕВНОВАНИЯ

Спорт – это не только источник здоровья и развлечения, но и зона повышенного риска травм. Несмотря на все современные технологии и методики восстановления, профессиональные спортсмены могут столкнуться с различными видами повреждений: растяжениями, разрывами связок, переломами костей, травмами мягких тканей и др. Реабилитация и правильное восстановление играют огромную роль в жизни и здоровье спортсменов, в будущем помогут уменьшить риск и уберечь спортсменов от повторных травм [1–3].

Спортивная травма – это повреждение, сопровождающееся изменением анатомических структур и функций травмированного органа в результате воздействия физического фактора. Целью данной статьи является рассмотрение основных этапов, методов и принципов реабилитации спортсменов после травм, определение факторов, влияющих на успешное восстановление.

Существуют несколько основных этапов восстановления спортсмена. Они включают психологический аспект подготовки спортсмена.

Острый этап восстановления – минимизировать боль, отек и воспаление. Поврежденный участок тела должен быть обездвижен. Для этого применяются фиксирующие приспособления, такие как шины, гипсовые повязки или ортопедические аппараты. Воздействие холодом (лед, холодные компрессы) на травмированную зону способствует снижению отечности и купированию болевого синдрома. Наложение эластичного бинта или компрессионного биндажа обеспечивает механическое сдавление, что уменьшает отек и стабилизирует поврежденную область. Приподнятое положение травмированной конечности (например, на подушке) облегчает отток венозной крови, тем самым уменьшая отечность.

На остром этапе восстановления важно ограничить движения, убрать возможные отеки и воспаления. Движения пальцами, стопами и кистями, выполняемые самостоятельно или с помощью специалистов, являются ключом к сохранению их подвижности. Для суставов пальцев, стоп и кистей, сохранения их подвижности нужно регулярно двигать (активно или пассивно). В первые 48–72 ч противопоказаны любые физические нагрузки.

На восстановительном этапе надо восстановить силу, гибкость, выносливость и координацию движений. Физиотерапевт разрабатывает индивидуальный план тренировок, нацеленный на восстановление полного объема движений, укрепление мышц и улучшение координации движений. Пассивные техники, выполняемые физиотерапевтом, улучшают подвижность суставов и мягких тканей. Активные упражнения, требующие участия пациента, помогают вос-

становить контроль и точность движений. Массаж и мануальная терапия помогают снять мышечное напряжение, стимулируют кровообращение и ускоряют регенерацию тканей.

Упражнения на восстановительном этапе

На данном этапе начинается восстановление диапазона движений и укрепление мышц и мягких тканей. Для активного амплитудного размятия суставов выполняются вращательные движения в суставе с учетом наличия или отсутствия боли (вращать плечо вперед и назад по 10–15 раз), мягкое растягивание мышц, окружающих поврежденный участок (для растяжки задней поверхности бедра – сидя, тянуть носок на себя, удерживая позицию 15–20 секунд), укрепляющие упражнения с небольшой нагрузкой, использование резиновых эспандеров, легких гантелей (сгибание и разгибание рук или ног в положении сидя или лежа), массаж для улучшения циркуляции крови и уменьшения мышечного напряжения. Может занять около 2–6 недель и более.

Тренировочный этап – подготовка к возвращению к спортивной или физической активности. Функциональные тренировки – имитация движений и нагрузки, которые спортсмены выполняют в своем виде спорта. Интенсивность и объем тренировок должны увеличиваться постепенно, чтобы организм адаптировался к нагрузкам и не подвергнулся перегрузке.

Надо развивать силу, выносливость, координацию и функциональность.

Функциональные упражнения – базовые движения, такие как приседания, выпады, отжимания, а также упражнения на развитие равновесия. Плиометрика и скоростные упражнения – прыжки (на месте, через скакалку) и бег на короткие дистанции. Упражнения на координацию и равновесие выполняются с использованием балансировочных платформ или досок. Пример: удержание равновесия на одной ноге в течение 30 секунд, затем смена ноги. Специфические спортивные упражнения – движения, характерные для конкретного вида спорта (например, упражнения с мячом для футболистов или беговые упражнения для бегунов).

Нет определенных сроков, вся интенсивность нагрузок проводится строго под наблюдением, чтобы обеспечить правильность выполнения движений и предотвратить повторные травмы.

Психологический этап часто сопровождается стрессом и снижением мотивации.

Существуют два метода психологического восстановления: консультирование, техники релаксации, направленные на формирование позитивного настроя, постановка реалистичных целей. На психологическом этапе нет определенных упражнений, но важно не забывать о мотивации, снятии тревожности, вере в себя.

Все индивидуально и под присмотром врачей.

Для оценки эффективности применяются физические параметры (тесты на силу и выносливость, диапазон движений, функциональные тесты), клинические параметры (уровень боли, отек, функциональные шкалы), спортивная активность (время возвращения к соревнованиям, частота пропусков), психологические параметры (шкалы тревожности, мотивации и уверенности).

Необходим непрерывный мониторинг риска осложнений и коррекция протоколов по мере необходимости, соблюдение принципов минимально необходимой инвазивности и индивидуализации.

Надо стремиться к тому, чтобы спортсмены быстрее возвращались к соревнованиям, не рискуя получить повторную травму. При этом их физические показатели, такие как сила и координация, должны значительно улучшиться по сравнению с начальным уровнем. Важным аспектом является также укрепление их психологической устойчивости, мотивации и веры в успешное восстановление. На основе полученного опыта будут разработаны практические рекомендации для специалистов.

Успешная реабилитация спортсменов после травм требует комплексного, командного подхода, включающего медицинское наблюдение, физиотерапию, тренировки и психологическую помощь. Такой подход гарантирует более безопасное и эффективное возвращение в спорт. Ключевым фактором успеха является адаптация реабилитационных программ под конкретного спортсмена, его травму и вид спорта. Для дальнейшего совершенствования методик необходимы дополнительные исследования, направленные на сравнение различных протоколов и выявление наиболее эффективных стратегий в разных видах спорта.

Восстановление – неотъемлемая часть спортивной медицины, помогающая спортсмену вернуть свою форму безопасно и без риска для здоровья. Современные методы, индивидуальный подход и командная работа специалистов позволяют добиться высокого уровня восстановления, что особенно важно для профессиональных спортсменов, чьи карьеры напрямую зависят

от физического состояния. Понимание и внедрение – один из самых важных принципов, влияющий на ускорение процесса восстановления, снижения риска повтора травм.

Список использованной литературы

1. **Кузьмин, В. В.** Спортивная медицина и реабилитация / В. В. Кузьмин, И. А. Иванова. – М. : Мед. информ. агентство, 2018.
2. **Michael, J.** Principles of Athletic Training and Sports Medicine / J. Michael, J. Knight. – New York : McGraw-Hill Education, 2017.
3. **Иванов, А. В.** Современные методы реабилитации спортсменов после травм / А. В. Иванов, Е. С. Петрова // Журнал спортивной медицины. – 2021. – № 3. – С. 45–52.

А. Р. Грунда,

А. В. Катели

Научный руководитель

Е. В. Плетень

Колледж экономики, бизнеса и права

Карагандинского университета Казпотребсоюза

г. Караганда, Республика Казахстан

МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ПРИМЕРЕ KASPI.KZ

В условиях глобальной цифровизации маркетинг активно трансформируется и постепенно переходит в онлайн-среду. Современные компании все чаще используют мобильные приложения, цифровые платформы и инструменты электронной коммерции для взаимодействия с потребителями.

Развитие цифровых технологий позволяет бизнесу быстрее реагировать на потребности рынка, а также упрощает процесс покупки для клиентов. Онлайн-сервисы делают товары и услуги более доступными, сокращают время поиска информации и позволяют совершать покупки в любое время. В результате цифровая среда становится важным пространством для продвижения товаров и формирования отношений между компанией и потребителем [1].

В последние годы особую роль в развитии цифрового маркетинга играют цифровые платформы. Они представляют собой онлайн-системы, которые объединяют различные сервисы и функции в единой экосистеме. Такие платформы позволяют не только осуществлять финансовые операции, но и продвигать товары, анализировать поведение пользователей и формировать персонализированные предложения. Использование данных о клиентах помогает компаниям лучше понимать потребности аудитории и предлагать более релевантные продукты. Таким образом, цифровые платформы расширяют возможности маркетинга и создают новые формы взаимодействия между бизнесом и потребителями в условиях глобализации экономики.

Одним из наиболее ярких примеров цифровой платформы в Республике Казахстан является Kaspi.kz – казахстанская технологическая компания. В ее состав входят товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) «Kaspi Магазин», акционерное общество «Kaspi Bank», ТОО «Kaspi Pay», ТОО «Kaspi Travel». В 2020 г. компания Kaspi.kz стала одной из самых быстрорастущих IT-финансовых организаций и ведущим игроком на финансовом рынке Казахстана [1].

Данная платформа объединяет банковские услуги, электронную торговлю и различные сервисы для повседневной жизни пользователей. Приложение позволяет совершать платежи и переводы, оплачивать услуги, покупать товары через маркетплейс и пользоваться системой рассрочки. Благодаря интеграции этих функций в одном приложении платформа стала удобным инструментом для миллионов пользователей. Kaspi.kz также играет важную роль в развитии электронной коммерции в Казахстане, способствуя более эффективному взаимодействию между компаниями и потребителями в цифровой среде (рисунок 1).

Рисунок 1 – Логотип платформы Kaspi.kz

Платформа предоставляет предпринимателям возможность продавать товары через встроенный маркетплейс и получать доступ к широкой аудитории пользователей. Для многих компаний это становится эффективным каналом продвижения и продаж без необходимости создания собственных сложных онлайн-систем. Популярность платформы во многом сформировалась благодаря удобству сервиса и широкому распространению приложения среди пользователей, а не только за счет традиционной рекламы. Простота использования, быстрые платежи и интеграция различных сервисов делают платформу привлекательной для клиентов. Дополнительным фактором роста спроса является встроенная система рассрочки, которая делает покупку товаров более доступной для пользователей. Удобные способы оплаты и понятный интерфейс повышают уровень доверия и лояльности клиентов [2–3].

Для того чтобы определить отношение молодежи к роли цифрового маркетинга и инноваций, студентам колледжа был задан вопрос о восприятии инновационных компаний Казахстана. Было опрошено 55 студентов специальностей «Маркетинг», «Менеджмент». Результаты опроса представлены на рисунке 2.

Какой маркетплейс в Казахстане, по вашему мнению, активнее внедряет инновации (1 вариант ответа)
55 ответов

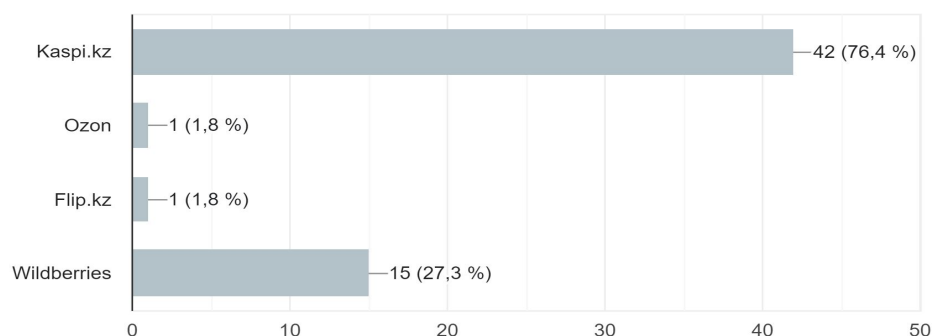

Рисунок 2 – Результаты опроса

76,4% респондентов назвали Kaspi.kz наиболее инновационной платформой. Это свидетельствует о высоком уровне доверия молодежи к отечественным цифровым сервисам и их активном использовании в повседневной жизни.

Опыт Kaspi.kz показывает, что интеграция финансовых сервисов и электронной торговли может способствовать развитию цифровой экономики. Подобные платформы упрощают доступ предпринимателей к онлайн-торговле и создают новые возможности для малого и среднего бизнеса. Использование единой цифровой экосистемы облегчает взаимодействие между компаниями и потребителями, ускоряет финансовые операции и расширяет рынок электронной коммерции. В результате такие платформы формируют новые модели экономических отношений и играют важную роль в цифровой трансформации экономики.

Список использованной литературы

1. **Kaspi.kz** : [сайт]. – URL: <http://www.kaspi.kz> (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Шарифьянов, Д. В.** Digital-маркетинг. Инструменты, каналы, стратегия и принципы цифрового маркетинга / Д. В. Шарифьянов. – Екатеринбург : Ridero, 2023.
3. **Описание** маркетплейса и его функций // Kaspi.kz. – URL: <https://ir.kaspi.kz/platforms/marketplace/> (дата обращения: 12.03.2026).

КОНЦЕПЦИЯ «СВЕРХЧЕЛОВЕКА» ФРИДРИХА НИЦШЕ (ВЗГЛЯД КАРЛА ЯСПЕРСА)

Философское наследие Фридриха Ницше уже более столетия вызывает оживленные дискуссии. Центральное место в его творчестве занимает идея сверхчеловека, наиболее ярко выраженная в произведении «Так говорил Заратустра» [1]. Однако понимание этого образа часто оказывается упрощенным или искаженным. Чтобы приблизиться к подлинному смыслу ницшевской мысли, стоит обратиться к работам немецкого экзистенциалиста Карла Ясперса, который посвятил анализу творчества Ницше свои фундаментальные исследования «Ницше и христианство» и «Ницше. Введение в понимание его философствования» [2; 3].

Фридрих Ницше появился на свет в октябре 1844 г. в восточной Германии, его отец занимал пасторскую должность в небольшой сельской общине. Детство будущего философа оказалось омрачено ранней утратой: когда ему исполнилось четыре года, отец скончался. Воспитанием Фридриха занимались мать, младшая сестра и бабушка. Способности мальчика проявились рано. Он успешно обучался в элитной гимназии, где основательно изучил древнегреческий язык и латынь, а также увлекся музыкой и поэзией. После окончания гимназии последовало обучение в Боннском, а затем в Лейпцигском университетах, где Ницше сосредоточился на классической филологии. Его успехи оказались столь впечатляющими, что в возрасте двадцати четырех лет он получил приглашение занять профессорскую должность в Базельском университете.

Преподавательская деятельность тяготила Ницше. Его все сильнее занимали философские вопросы, а слабое здоровье (мучительные головные боли и ухудшающееся зрение) заставило его оставить кафедру в 1879 г. Начался период скитаний по Швейцарии и Италии в поисках климата, который облегчил бы страдания. Именно в эти годы, несмотря на физическое недомогание, Ницше создает свои главные произведения. Конец 1880-х гг. ознаменовался психическим кризисом, после которого мыслитель уже не вернулся к полноценной творческой деятельности. Он ушел из жизни в августе 1900 г.

Обращаясь к наследию Ницше, Ясперс настаивает на том, что понимание сверхчеловека требует отказа от прямолинейных толкований. Немецкий экзистенциалист показывает, что у Ницше речь идет не о создании портрета идеального человека, а скорее о выражении самой возможности человеческого роста и преодоления собственных пределов. В интерпретации Ясперса ключевая особенность ницшевского взгляда на человека заключается в том, что человек не является чем-то окончательно сложившимся. Напротив, он представляет собой переходное существо, находящееся в постоянном движении между животным началом и тем, чем он способен стать. Ясперс обращает внимание на знаменитый образ каната, протянутого над пропастью, – человек выступает не целью, но мостом. Такой подход, по мысли Ясперса, приводит Ницше к принятию человека во всей его противоречивости. Вместо того чтобы искать отвлеченный идеал философ предлагает увидеть ценность в самой человеческой реальности с ее возможностями и ограничениями. Становление сверхчеловека оказывается не достижением некой конечной точки, а самим процессом движения, волей к реализации того, что в человеке заложено, но еще не раскрыто.

Ницшевский тезис о смерти Бога занимает важное место в его поздней философии, поэтому Ясперс уделяет его анализу особое внимание. С точки зрения экзистенциализма, эта формулировка фиксирует не только упадок религиозного сознания, но прежде всего крушение привычных систем ценностей, на которые опирался человек предшествующих эпох. Утрата божественной опоры погружает человека в состояние, которое Ницше называет нигилизмом, – переживание пустоты и отсутствия высших ориентиров. Однако, как показывает Ясперс, сам Ницше не останавливается на констатации этой пустоты. Нигилизм для него становится исходной точкой, условием для рождения нового. Человек, оказавшийся перед лицом Ничто, получает шанс стать творцом собственных смыслов и ценностей. Сверхчеловек в этом контексте выступает как тот, кто способен принять на себя эту задачу.

Знаменитое ницшевское учение о трех превращениях духа Ясперс интерпретирует как последовательное описание этапов внутреннего освобождения человека.

На первой стадии, которую Ницше обозначает образом верблюда, человек покорно принимает на себя груз внешних требований, норм и традиций. Он силен своей выносливостью, но еще не знает свободы. Вторая стадия – лев – символизирует период бунта и отрицания. Лев вступает в борьбу с драконом, на чешуе которого написано «ты должен». Разрушая старые скрижали, он завоевывает для себя пространство свободы, однако его сила направлена преимущественно на отрицание. Высшая стадия представлена образом ребенка. Ребенок, по мысли Ницше, обладает чистотой нового начала. Он творит ценности из полноты жизни, радости существования, не отягощенной грузом прошлого. Именно в этом образе Ясперс видит воплощение того состояния, которое можно назвать сверхчеловеческим, – состояния, в котором свобода становится созидательной.

Ясперс полагает, что ницшевское понимание свободы тесно связано с феноменом творчества. Быть свободным для Ницше означает создавать себя заново, отказываясь от механического следования готовым образцам. Однако эта свобода не является произволом: свободный человек, по логике Ницше, способен ограничивать себя, исходя из внутреннего источника. Ясперс также показывает, что Ницше на протяжении всего творчества находился в напряженном противостоянии с угрозой нигилизма. Сам мыслитель называл себя глубоким нигилистом, однако никогда не оставлял попыток отыскать выход из пустоты. В его работах постоянно сталкиваются две противоположные тенденции: с одной стороны, страсть к разрушению старых идеалов, с другой – стремление создать новые образы, способные вдохновить человека.

Это противоречие, по мысли Ясперса, не является недостатком ницшевской философии. Напротив, оно отражает существо той ситуации, в которой оказался человек после крушения традиционных систем ценностей. Поиск нового невозможен без освобождения пространства, отрицания отжившего. В этом диалектическом напряжении появляется возможность подлинного человеческого самоопределения.

Таким образом, предложенный Ясперсом анализ позволяет увидеть в ницшевском образе сверхчеловека не политический манифест и не проект биологического усовершенствования человеческой породы. Речь идет о глубоко личном, экзистенциальном измерении человеческого бытия. Сверхчеловек – это символ внутреннего преображения, возможности для каждого человека стать творцом собственной судьбы. Ясперс, сохраняя критическую дистанцию по отношению к Ницше, в то же время признает за его мыслью способность открывать новые горизонты понимания человека. В диалоге двух мыслителей проявляется сложность и многомерность той задачи, которую Ницше ставил перед человечеством, – задачи самоопределения в мире, лишившемся всех существовавших прежде опор.

Список использованной литературы

1. **Ницше, Ф.** Так говорил Заратустра / Сочинения : в 2 т. : [пер. с нем. Ю. М. Антоновского] / Ф. Ницше ; сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян. – М. : Мысль, 1996. – Т. 2. – С. 6–237. – (Серия «Философское наследие», Т. 126).
2. **Ясперс, К.** Ницше и христианство : [пер. с нем. Т. Ю. Бородай] / К. Ясперс. – М. : Медиум, 1994. – 114 с.
3. **Ясперс, К.** Ницше. Введение в понимание его философствования : [пер. с нем. Ю. Медведева] / К. Ясперс. – СПб. : Владимир Даль, 2003. – 628 с.

А. В. Гусева

Научный руководитель

Д. А. Кудель

*Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКРУТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рекрутинговая деятельность в современной экономике играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования рынка труда. В Республике Беларусь правовое регулирование данной сферы характеризуется комплексным подходом и высокой степенью детализации, особенно в части трудоустройства иностранных граждан. Актуальность исследования обусловлена существенными изменениями законодательства в 2023–2025 гг., которые затронули как порядок оказания услуг по подбору персонала, так и общие вопросы занятости населения.

В белорусском праве отсутствует единое определение понятия «рекрутинговая деятельность», вместо этого используется несколько терминов, отражающих различные аспекты данной деятельности. Закон Республики Беларусь «О занятости населения» от 15 июня 2006 г. № 125-З вводит понятие «агентство по трудоустройству», под которым понимается юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, зарегистрированные на территории Республики Беларусь, оказывающие гражданам услуги по содействию в трудоустройстве и включенные в Реестр агентств по трудоустройству [1]. Для целей статистического учета применяется Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности», который относит рекрутинговую деятельность к коду 78100 «Деятельность агентств по трудоустройству», охватывающему ведение списка свободных рабочих мест; предоставление справочной информации о вакансиях; направление претендентов на работу; поиск персонала и отбор кандидатов, включая деятельность по подбору работников управленческого аппарата, актеров театра и кино, других представителей творческих профессий; а также деятельность интернет-агентств по подбору персонала.

Правовое регулирование рекрутинговой деятельности в Республике Беларусь осуществляется на нескольких уровнях и включает как общие, так и специальные нормативные акты. Базовым законом в данной сфере является Закон Республики Беларусь «О занятости населения» от 15 июня 2006 г. 125-З, который определяет основные понятия, принципы государственной политики в области содействия занятости, а также правовой статус агентств по трудоустройству [1]. Специальными нормативными актами являются постановление Совета Министров Республики Беларусь «О порядке оказания услуг по подбору персонала» от 30 июня 2011 г. № 885, постановление Совета Министров Республики Беларусь «О деятельности агентств по трудоустройству» от 22 марта 2022 г. № 158, а также Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» от 30 декабря 2010 г. № 225-З, который определяет порядок трудоустройства иностранных граждан и устанавливает правовые основы деятельности по подбору персонала из числа иностранцев, при этом ст. 23 данного закона предусматривает, что трудоустройство в Республике Беларусь трудящихся-иммигрантов может осуществляться как при содействии специализированных субъектов, так и самостоятельно.

Наиболее детально в белорусском законодательстве урегулирована деятельность по подбору персонала из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь, которая регулируется Положением о порядке оказания юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями услуг по подбору персонала, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2011 г. № 885. При этом пункт 3 Положения устанавливает три возможных основания для оказания услуг по подбору персонала из числа иностранцев: договор на оказание услуг, заключаемый между агентством и иностранцем; договор на оказание услуг по подбору персонала, заключаемый между агентством и нанимателем Республики Беларусь; договор о сотрудничестве, заключаемый между агентством и иностранным юридическим лицом или не являющейся юридическим лицом иностранной организацией, оказывающими услуги по подбору персонала. Такая трехуровневая система договорных отношений позволяет гибко регулировать различные модели взаимодействия участников рынка труда и обеспечивает правовую определенность при трансграничном оказании услуг. Кроме того, законодательство предъясвляет специальные тре-

бования к содержанию договоров, заключаемых с нанимателями Республики Беларусь, согласно которым такой договор помимо общих требований законодательства должен содержать сведения о количестве необходимых нанимателю работников из числа иностранцев, квалификационных и иных требованиях, предъявляемых к ним; сведения о предлагаемых иностранцу нанимателем условиях трудового договора, предусмотренных в ч. 2 ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь и ч. 2 ст. 33 Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» от 30 декабря 2010 г. № 225-3; обязанность агентства согласовывать с нанимателем кандидатуры иностранцев.

Особого внимания заслуживает детальная регламентация обязанностей агентства при работе с иностранными гражданами, поскольку в соответствии с пунктом 5 Положения агентство обязано предоставлять иностранцу информацию о наличии у нанимателя свободных рабочих мест и требованиях к кандидатам; оказывать содействие в подборе подходящего места работы, помогать составить и отредактировать резюме; проводить подготовку иностранца к собеседованию с нанимателем и организовывать такое собеседование; информировать иностранца о порядке привлечения в Республику Беларусь иностранной рабочей силы, перечне предоставляемых услуг, их стоимости и условиях оплаты; оказывать помощь в оформлении необходимых документов; способствовать реализации прав и законных интересов иностранца. Важным требованием является обязанность агентства размещать информацию об осуществлении деятельности по подбору персонала из числа иностранцев в средствах массовой информации, других общедоступных источниках, включая сеть «Интернет». Агентства также обязаны вести учет иностранцев, обратившихся за услугами, по запросу информировать Министерство внутренних дел Республики Беларусь о количестве иностранцев, которым были оказаны услуги [2, с. 62].

Ключевым изменением в сфере занятости стало введение Реестра агентств по трудоустройству, согласно которому агентства по трудоустройству подлежат обязательному включению в Реестр агентств по трудоустройству, что фактически вводит разрешительный порядок осуществления данного вида деятельности. Закон также конкретизирует понятийный аппарат, определяя агентство по трудоустройству как специализированный субъект, оказывающий услуги по содействию в трудоустройстве. Кроме того, постановление Совета Министров Республики Беларусь «О совершенствовании системы подбора и расстановки кадров» от 25 июня 2025 г. № 352 направлено на повышение эффективности взаимодействия между нанимателями, агентствами по трудоустройству и государственными органами, что свидетельствует о продолжении курса на совершенствование регулирования данной сферы [3, с. 299].

Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых тенденций в правовом регулировании рекрутинговой деятельности в Республике Беларусь. Во-первых, это усиление государственного контроля, выразившееся в переходе от уведомительного к разрешительному порядку работы агентств через создание обязательного Реестра агентств по трудоустройству, что соответствует общемировой практике защиты прав граждан в сфере труда. Во-вторых, законодатель сохраняет приоритетное внимание к вопросам внешней трудовой миграции, детально регламентируя требования к договорам и обязанности агентств для защиты интересов иностранных работников и национального рынка. В-третьих, наметилась тенденция к унификации понятийного аппарата посредством закрепления в Законе Республики Беларусь «О занятости населения» от 15 июня 2006 г. № 125-3 легального определения агентства по трудоустройству.

Несмотря на позитивные изменения, многие проблемы сохраняются. Отсутствие единого нормативного акта влечет рассредоточение норм по различным документам. Кроме того, требуют дальнейшей проработки вопросы юридической ответственности агентств за качество предоставляемых услуг, а также совершенствование механизмов защиты прав как нанимателей, так и соискателей.

Список использованной литературы

1. **О занятости населения** : Закон Респ. Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.03.2026).
2. **Стрижак, М. С.** Трудовое право : учеб. пособие / М. С. Стрижак. – Мн. : Выш. шк., 2019. – 381 с.
3. **Греченков, А. А.** Трудовое право : учеб. пособие / А. А. Греченков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн. : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2017. – 431 с.

А. Г. Давыдов

Научный руководитель

Д. В. Малахов

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ БССР В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЭВАКУАЦИЯ НА ВОСТОК

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для народов Советского Союза. Стремительное наступление немецких войск и оккупация западных районов поставили под угрозу промышленный потенциал страны. В таких условиях одной из первостепенных задач государства стала эвакуация производственных мощностей тяжелой промышленности из прифронтовой зоны на восток страны. Для Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР), которая первой приняла удар группы армий «Центр», эта миссия имела критическое значение. В настоящей статье рассматриваются отдельные эпизоды славной истории эвакуации белорусских предприятий, их обустройство на новых местах и вклад в общую Победу.

При подготовке статьи нами использованы исторические источники двух типов. Во-первых, те, в которых приводятся статистические данные по количеству эвакуированных предприятий и специфике их производственных мощностей в контексте работы военно-промышленного комплекса Советского Союза периода Великой Отечественной войны [1; 2]. Данные источники содержат свидетельства подвига советских рабочих в тылу и всех тех, кто с неимоверными трудностями их устанавливал, налаживал, запускал в производственный цикл и работал на них, выпуская продукцию, в которой остро нуждался фронт. Во-вторых, мы опираемся на статью признанного специалиста по истории эвакуации в БССР, известного современного белорусского историка Л. А. Сугако (Могилёвский государственный университет), что представляется особо значимым, поскольку вместе с белорусскими заводами и предприятиями вглубь страны эвакуировались также их рабочие и инженерные кадры [3].

Нападение Германии 22 июня 1941 г. и стремительное продвижение врага по территории Беларуси потребовали немедленных мер. Уже 23 июня первый секретарь Центрального комитета коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (ЦК КП(б)Б) Пантелеймон Пономаренко связался с И. В. Сталиным и получил разрешение на начало эвакуации. 25 июня 1941 г. при Совете народных комиссаров БССР была создана Центральная эвакуационная комиссия во главе с И. С. Былинским. Однако ситуация осложнялась не только бомбардировками, но и организационными трудностями. В первые дни в Минске, чтобы предотвратить панику, власти переводили рабочих на казарменное положение, запрещая покидать заводские территории. Это привело к тому, что многие жители столицы не смогли эвакуироваться, массовый вывоз оборудования и населения из Минска практически сорвался, город был захвачен уже 28 июня. Тем не менее, в Витебской, Могилёвской и Гомельской областях, где на тот момент линия фронта была стабилизирована, удалось провести масштабные и планомерные мероприятия по эвакуации жителей и промышленных предприятий.

Всего с территории БССР удалось вывезти 124 промышленных предприятия, из которых 109 были крупными заводами и фабриками республиканского значения. Эвакуация проходила железнодорожным транспортом в крайне тяжелых условиях: постоянные воздушные налеты, дефицит вагонов и рабочей силы (основную работу выполняли женщины, старики и подростки). Белорусские железнодорожники сыграли ключевую роль в этом процессе. Несмотря на потерю двух магистралей в первый день войны, коллективы Западной и Белорусской железных дорог героически обеспечивали движение эшелонов. Например, Оршанский узел под руководством будущего легендарного партизана Константина Заслонова работал до 16 июля 1941 г., отправляя на восток составы с людьми и оборудованием.

Всего из Беларуси было эвакуировано около 1,5 млн человек, включая свыше 16 тыс. детей из 164 детских учреждений. Основным направлением для размещения белорусских заводов стал Урал, принявший 35 из 109 эвакуированных предприятий. Оборудование также направлялось в Поволжье, Сибирь и Среднюю Азию. Прибыв на новые территории, заводы зачастую монтировались буквально «на коленке» под открытым небом или в непригодных зданиях и уже через несколько недель начинали выпускать продукцию для фронта.

Завод «Гомсельмаш» был эвакуирован в г. Курган Свердловской области. Размещение оборудования завода заняло 1 100–1 200 вагонов. Поскольку местный завод в Кургане был в 20 раз меньше, часть станков пришлось устанавливать прямо в поле. Уже 26 августа 1941 г. предприятие, переименованное в «Уралсельмаш», отгрузило первые минометы и мины. У станков трудились даже 14-летние подростки, подставляя ящики, чтобы дотянуться до суппорта.

Гомельский паровозоремонтный завод, эвакуированный в столицу Башкирии г. Уфу, был объединен с местными мастерскими. Предприятие не только ремонтировало технику, но и начало строительство бронепоездов. В 1942 и 1943 гг. рабочие построили сверх плана по два бронепоезда, экипажи которых комплектовали добровольцы-заводчане.

Витебская оптическая фабрика была эвакуирована в г. Суксун Пермской области. В связи с большими трудностями транспортной логистики заводское оборудование доставляли на подводах последние 50 км. Нельзя не отметить, что в декабре 1941 г. в неотапливаемых цехах температура опускалась до -50°C , но рабочие круглосуточно выпускали оптические линзы для танкистов и летчиков, а также корпуса гранат.

Гомельский станкостроительный завод эвакуировался в г. Свердловск, где коллектив завода в кратчайшие сроки освоил выпуск корпусов для реактивных минометов «Катюша». К 1943 г. рабочие увеличили скорость обработки деталей в три раза по сравнению с довоенными нормативами, работая по 12–13 ч в сутки в условиях холода и недоедания.

После освобождения восточных районов Беларуси в 1943 г. и завершения операции «Багратион» в 1944 г. начался обратный процесс – реэвакуация. Оборудование и рабочие возвращались на родные предприятия. Например, из Кургана в Гомель ехали не только белорусы, но и уральские специалисты, помогавшие восстанавливать завод «Гомсельмаш». Благодаря самоотверженному труду уже к 1950 г. завод не только восстановил, но и вдвое превысил довоенный уровень производства.

Эвакуация белорусских предприятий в 1941 г. – одна из героических и трагических страниц Великой Отечественной войны. Несмотря на огромные трудности, хаос первых дней и человеческие потери, советские люди сумели сохранить промышленный потенциал республики. Вывезенные на Урал, в Сибирь и в другие регионы Союза Советских Социалистических Республик заводы быстро наладили выпуск вооружения, боеприпасов и снаряжения, став важной частью военно-промышленной базы, которая обеспечила перелом в войне и полное освобождение Родины. Подвиг тружеников тыла, эвакуированных белорусов, стоит в одном ряду с подвигами солдат на фронте и партизан в лесах.

Список использованной литературы

1. **Рыжиков, Н. И.** Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны / Н. И. Рыжиков. – М. ; Белгород : БГТУ, 2020. – 303 с.
2. **Эвакуация:** трудный путь к победе / авт.-сост. Г. А. Дёмочкин. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2020. – 256 с.
3. **Сугако, Л. А.** Ход и итоги эвакуации населения БССР летом 1941 г.: проблемные аспекты / Л. А. Сугако // Известия ГГУ имени Ф. Скорины. – 2011. – № 5 (68). – С. 122–131.

КОНЦЕПЦИЯ «ВЫЗОВА-И-ОТВЕТА» В УЧЕНИИ АРНОЛЬДА ТОЙНБИ О РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Приверженцами цивилизационного подхода к изучению развития обществ являются такие всемирно известные исследователи, как Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, В. Шубарт, Ф. Нортроп, П. Сорокин и ряд других авторов. Пик популярности «цивилизационных» теорий приходится на первую половину XX в., что связано с рядом обстоятельств как исторического порядка, так и касающихся развития науки.

Британским историком и философом Арнольдом Тойнби в 12-томном труде «Постижение истории», вышедшем на русском языке в сокращенном до одного тома варианте в 1991 г., предложена концепция развития локальных цивилизаций [1]. А. Тойнби утверждал, что тезис о единстве цивилизаций – это заблуждение. Британский историк насчитывает от 21 до 26 самостоятельных цивилизаций, единственное, что может скрепить эти разноликие образования, – это религия. А. Тойнби оставляет за человеком способность к самостоятельному самоопределению, а динамику цивилизаций определяет законом «вызова-и-ответа», согласно которому каждый шаг вперед связан с адекватным ответом на вызов исторической ситуации. Адекватный ответ – заслуга творческого меньшинства, которое А. Тойнби именует «гениями», «сильными личностями», «медиумами», «сверхчеловеками» [1, с. 260]. Это меньшинство властвует сначала силой своего авторитета, а затем превращается в господствующее меньшинство. Возникновение цивилизации, ее рост, упадок и разложение связаны со способностью или неспособностью творческого меньшинства найти адекватный ответ на вызов истории.

Выделяя основные стадии развития цивилизации, А. Тойнби ищет ответ на вопрос «Что же является “двигателем” цивилизации, что заставляет примитивное общество, жившее постоянно на протяжении многих тысяч лет, однажды проснуться и начать непрерывное поступательное движение; есть ли что-либо единое, стоящее за всеми стадиями развития цивилизаций?» В поисках этого первопринципа А. Тойнби приходит к концепции «вызова-и-ответа». Обращаясь к аналогии в сфере религии, христианской идее о Первородном грехе, британский мыслитель выстраивает доктрину драматического противоречия между двумя состояниями исторической судьбы человечества. Основное назначение данного противоречия состоит в том, чтобы эксплицировать закон главного движущего механизма истории. Исходя из содержания данного мифа, на первом «этапе» Дьявол (вызов) выводит систему (райского состояния человека) из равновесного и пассивного состояния в возбужденное и активное «второе» состояние, в котором господствует смерть и разрушение. В европейской культуре это второе состояние известно как боль и страдание, связанные с тяготой самосознания. Ответом на вызов отца лжи должно стать либо возрастание человеческих способностей к преобразованию самосознания и действия. Способность справиться с вызовом в данном контексте будет означать «переход в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры» [1, с. 120] состояние, либо, в случае неспособности ответить на вызов, закат и смерть человечества во тьме фатальных катастроф и невежества.

Согласно этой нетривиальной доктрине, система «человек – история – историческая судьба человеческого общества» вновь и вновь будет выводиться из равновесия до тех пор, пока на вызов не последует адекватный ответ. Вызовы могут быть как внешними (стимулы, необходимые для генезиса цивилизации) так и внутренними (творческий порыв гения, развитие науки). Системе требуется лишь первоначальное наличие внешних стимулов, которые по мере развития системы превращаются во внутренние вызовы. Именно такое динамическое, прогрессирующее противоречие является причиной развития цивилизации и индивидуумов, ее составляющих.

В этой связи, следует отметить, что ситуация «вызова-и-ответа» может быть рассмотрена также в истории науки и философии, когда, например, создатель трансцендентальной философии И. Кант фактически отстоял право континентальной мысли на автономность и уникальное развитие в условиях доминирования идей англичанина Д. Юма. Благодаря И. Канту европей-

ское «мышление было спасено от юмовского капкана, от позорной дискредитации, от скептического растления» [2, с. 416]. Идеи И. Канта были восприняты в Европе довольно быстро и основательно, а имя его по праву занимает одну из ключевых позиций в истории европейской цивилизации.

Как выглядит концепция «вызова-и-ответа» в применении к цивилизации и анализу ее развития? Система А. Тойнби антропоцентрична в том смысле, что в ней обществу отводится место поля действия, а не носителя созидательной силы. Поэтому вызовы предназначаются прежде всего людям. Здесь А. Тойнби стоит на позиции французского философа-мыслителя А. Бергсона: «Мы не верим в “бессознательный” фактор Истории, так называемые “великие подземные течения мысли”, на которые так часто ссылаются, возможно лишь потому, что большие массы людей оказались увлеченными кем-то одним, личностью, выдвинутой из общего числа. Нет надобности повторять, что социальный прогресс обуславливается прежде всего духовной средой общества. Скачок совершается тогда, когда общество решается на эксперимент; это означает, что общество или поддалось убеждению, или было потрясено кем-то, но именно кем-то» [1, с. 254]. Говоря словами Н. А. Бердяева, требуется сломать мещанский дух цивилизации, который «внедряется, прикрепляется к тленным и преходящим вещам» [3, с. 262]. Под силу это, как по Н. А. Бердяеву, так и по А. Тойнби, только духовной мощи Откровения, великих идей и творческого порыва.

Способ, которым творческое меньшинство дает ответ на вызов, вовлекая в свои действия инертное меньшинство, А. Тойнби называет социальным «мимесисом», «подражанием». Мимесис появляется у человека задолго до вступления общества в фазу развития. Его можно видеть в обществах с примитивным укладом, также в развитых цивилизациях. Однако действие мимесиса в этих двух случаях прямо противоположно. Если в примитивных обществах мимесис воплощается посредством прямого подражания, направлен в прошлое и является гарантом стабильности, то при вступлении общества на путь цивилизации мимесис направлен не на сохранение ценностей и носит скорее императивный (внутренний), нежели нормативный (внешний) характер. Творческое меньшинство должно стать для инертного большинства объектом сущностного, идеального, сокровенного подражания, постепенно превращающегося в новую внутреннюю реальность подражающих и их потомков.

Таким образом, основанием своей теории исторического развития А. Тойнби считает локальные цивилизации, обладающие уникальными культурой и менталитетом. Рождение цивилизации происходит при наличии двух специфических условий: присутствие в данном обществе творческого меньшинства и наличие среды, которая не является ни слишком неблагоприятной, ни слишком благоприятной. Механизм развития цивилизаций в таких условиях представляет собой взаимодействие вызова – энергетического импульса, исходящего от окружающей среды и направленного ко всему человечеству, и ответа на этот вызов. Вызовы и ответы постоянно чередуются, таким образом, общество постоянно находится в движении, которое приводит его к цивилизации. Ответа на вызов может не последовать, слишком слабый или слишком сильный вызов может привести не к появлению новой цивилизации, а к гибели старой.

Список использованной литературы

1. **Тойнби, А.** Постижение истории : сб. : [пер. с англ. А. Е. Жарковой] / А. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
2. **Свасьян, К. А.** Становление европейской науки / К. А. Свасьян. – М. : Evidentis, 2002. – 438 с.
3. **Бердяев, Н. А.** Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы / Н. А. Бердяев. – Париж : [б. и.], 1969. – 270 с.

АДАПТАЦИЯ УЧЕТНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ESG-ОТЧЕТНОСТИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях развития национальной экономики и последовательного перехода Республики Беларусь к принципам устойчивого развития вопросы интеграции ESG-факторов в практику хозяйствования субъектов малого предпринимательства приобретают особую актуальность. Если экологическая составляющая и корпоративное управление традиционно находятся во внимании государства, то социальная составляющая зачастую остается недооцененной, несмотря на ее значимость для сектора малого бизнеса. В данной связи принципиальное значение приобретает поиск доступных инструментов управления социальной результативностью, адаптированных к ресурсным ограничениям субъектов малого предпринимательства. Таким инструментом способна выступить система бухгалтерского учета расчетов с персоналом, которая в современных условиях трансформируется из технического регистратора фактов хозяйственной жизни в информационную базу для реализации кадровой стратегии и контроля исполнения социальных обязательств.

Вопросы социальной ответственности бизнеса давно исследуются учеными и практиками, общепризнанно, что внедрение этих принципов в работу любой организации повышает эффективность управления. Субъекты малого и среднего бизнеса не являются исключением. Зачастую принципы корпоративной социальной ответственности жизненно необходимы для малого бизнеса и выступают в форме ежедневной репутации и выживания. Для белорусских организаций малого бизнеса, действующих в условиях ограниченности финансовых ресурсов и высокой конкуренции на локальных рынках, репутация становится одним из главных конкурентных преимуществ.

Ответственность перед персоналом в отчетах ESG проявляется через систему различных показателей. Растущие требования рынка – учет банками ESG-рисков при кредитовании белорусских организаций (что становится особенно актуальным в контексте развития зеленого финансирования) или предпочтения потребителей, ориентированных на социально ответственные компании – делают формирование социальных показателей насущной необходимостью для малого бизнеса. Создание системы социальных показателей эффективности на основе уже накопленных учетных данных представляет собой экономичный и действенный способ трансформации бухгалтерского учета из регистратора финансовых операций в инструмент стратегического управления социальной составляющей ESG. Современные возможности автоматизации данного процесса, включая широкое распространение в Беларуси программных продуктов типа «1С:Бухгалтерия» и облачных сервисов, позволяют руководству в режиме реального времени отслеживать важные индикаторы, выявлять негативные тенденции и принимать упреждающие кадровые и финансовые решения без существенных дополнительных затрат.

Международные стандарты нефинансовой отчетности (GRI, SASB) задают широкий перечень тем социальной результативности, однако их требования очень громоздки для малого бизнеса, особенно в условиях белорусской экономики с ее специфическим регулированием трудовых отношений. В условиях ограниченности административных ресурсов именно бухгалтерский учет должен стать централизованным и надежным источником верифицируемых данных для управления социальными аспектами деятельности. Социальные показатели эффективности для малого предприятия должны фокусироваться на управлении действиями, которые напрямую влияют на финансовый результат и стратегию. В отличие от крупных корпораций, малый бизнес не может позволить себе отслеживать множество метрик. Поэтому его показатели должны выполнять три функции: трансформировать стратегические цели в операционные задачи; обеспечивать раннюю диагностику рисков; создавать прозрачную и объективную базу для кадровых и финансовых решений [1].

Для субъектов малого бизнеса Республики Беларусь, учитывая особенности национального трудового законодательства, структуры затрат и менталитета работников, целесообразно

выделить следующие четыре группы социальных показателей, формируемых на основе данных бухгалтерского и кадрового учета и подлежащих включению в нефинансовую отчетность:

– Показатели в сфере оплаты труда и социальных гарантий. Данный блок включает следующее: соотношение средней заработной платы в организации со среднеотраслевым или региональным уровнем (позволяет оценить конкурентоспособность организации на белорусском рынке труда, с учетом того, что статистика средних зарплат общедоступна); долю социальных выплат в структуре фонда оплаты труда (индикатор развития социального пакета); индекс гендерного паритета в оплате труда (актуально в контексте международных обязательств Республики Беларусь); коэффициент соотношения фонда оплаты труда и выручки (экономическая устойчивость кадровой политики). Эти индикаторы формируются исключительно на данных бухгалтерского учета и позволяют контролировать обоснованность политики вознаграждения.

– Показатели в области развития и обучения персонала. Данный блок включает следующее: затраты на обучение и развитие в расчете на одного сотрудника; долю персонала, прошедшего профессиональную подготовку или повышение квалификации; среднее количество учебных часов на одного работника. В белорусских условиях, где существует развитая система государственного и коммерческого дополнительного образования, эти показатели аккумулируются на счетах бухгалтерского учета в составе расходов и сигнализируют о рисках недофинансирования человеческого капитала, что может привести к технологическому отставанию и снижению качества выпускаемой продукции, управления организацией.

– Показатели охраны труда и здоровья. Включают расходы на охрану труда и приобретение средств индивидуальной защиты в расчете на одного работника; коэффициент частоты производственного травматизма (рассчитывается как отношение числа страховых случаев к среднесписочной численности). Учитывая жесткие требования белорусского законодательства по охране труда и надзор со стороны государства, данные показатели базируются на учетной информации о расходах по охране труда и данных кадрового учета о несчастных случаях, позволяя оценить адекватность мер безопасности и достаточность их финансирования.

– Показатели вовлеченности и стабильности коллектива. Данный блок представлен коэффициентом текучести кадров (особенно среди ключевых специалистов) и индексом лояльности персонала. Хотя индекс лояльности персонала требует социологических методов сбора данных, коэффициент текучести напрямую рассчитывается на основе кадрового учета и является объективным индикатором удовлетворенности условиями труда. В белорусском малом бизнесе, где личные отношения между руководителем и коллективом играют значительную роль, стабильность кадров выступает важнейшим маркером социального благополучия.

Предложенная система показателей, формируемая преимущественно на базе данных учета расчетов с персоналом, выступает действенным индикатором устойчивости и безопасности бизнеса в белорусских условиях. Она позволяет перейти от хаотичных вложений в персонал к целенаправленному инвестированию в человеческий капитал. Применение рассмотренных показателей на практике обеспечивает субъектам малого предпринимательства ряд существенных преимуществ, которые выходят за рамки простой отчетности: формирование прозрачной и объективной основы для принятия управленческих решений, возможность объективной оценки руководителем эффективности кадровых инвестиций. Также внедряемая система показателей является действенным механизмом снижения ключевых бизнес-рисков: репутационных (через обеспечение качества продукта), операционных (через стабильность кадрового состава) и финансовых (через оптимизацию расходов на персонал и расширение доступа к кредитным ресурсам с учетом ESG-факторов, которые начинают учитывать белорусские банки в рамках развития принципов ответственного финансирования).

Список использованной литературы

1. **Клочков, А.** KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / А. Клочков. – М. : ЭКСМО, 2010. – 160 с. – URL: https://iguip.narod.ru/sokolov/Kniga_KPI_Klochkov.pdf (дата обращения: 07.02.2026).

ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ТОВАРОВЕДНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СОЛЕНОЙ РЫБЫ

Соленая рыба – значимый сегмент продовольственного рынка, востребованный как в Беларуси, так и за ее пределами. Обеспечение высокого уровня качества и безопасности этой продукции – важнейшая задача товароведной экспертизы. Традиционные методы оценки, несмотря на свою проверенную эффективность, имеют ограничения: они нередко субъективны, трудоемки и не всегда позволяют выявить скрытые признаки порчи или фальсификации.

В последние годы в сфере товароведной экспертизы соленой рыбы происходят существенные изменения: они связаны с внедрением инновационных решений. Цифровые технологии, молекулярно-генетические методы, автоматизированные системы контроля и современные аналитические подходы трансформируют процессы оценки качества, делая их более точными, быстрыми и объективными. В связи с этим рассмотрение инновационных направлений в товароведной экспертизе соленой рыбы является актуальным направлением исследований.

Цель исследований – обобщить информацию о новейших достижениях в области товароведной экспертизы применительно к соленой рыбной продукции.

Инновации в области товароведной экспертизы направлены на решение ключевых задач: повышение точности оценки органолептических, физико-химических и микробиологических показателей; обеспечение безопасности продукции на всех этапах цепочки – от вылова до реализации; выявление фальсификаций (в том числе видовой подмены); мониторинг условий хранения и транспортировки; создание прозрачных и отслеживаемых систем контроля качества.

В Беларуси действуют современные нормативные акты, регулирующие экспертизу рыбы и рыбной продукции. Например, постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 30 октября 2025 г. № 119 утвердило «Ветеринарно-санитарные правила обеспечения безопасности в ветеринарно-санитарном отношении рыбы и рыбной продукции» и «Ветеринарно-санитарные правила проведения исследований при ветеринарно-санитарной экспертизе рыбы и рыбной продукции». Эти документы устанавливают требования к безопасности продукции и определяют порядок проведения лабораторных исследований.

К числу традиционных, но по-прежнему актуальных методов, применяемых в экспертизе, относятся следующие:

– Органолептическая оценка – визуальный осмотр, оценка запаха, вкуса и текстуры продукта.

– Микробиологические исследования – подсчет общего числа микроорганизмов и определение наличия патогенной микрофлоры в мазках из поверхностных и глубоких слоев мышц рыбы.

– Физико-химические анализы. Например, определение содержания аминокислотного азота с помощью титрования.

В настоящее время в Беларуси активно развивается цифровизация в сфере контроля качества и безопасности продукции, а также наблюдается устойчивая тенденция к автоматизации производственных и контрольных процессов, особенно в пищевой промышленности [1]. Эти изменения соответствуют мировым инновациям, направленным на повышение эффективности и точности контроля.

Рассмотрим следующие мировые инновации в контроле качества рыбной продукции:

– Молекулярно-генетическая идентификация. Методы анализа ДНК позволяют проверить видовую принадлежность рыбы и выявить фальсификацию. Например, для идентификации лососевых (семги, кеты и др.) используются готовые комплекты для обнаружения ДНК рыб семейства лососевых и дифференциации видов. Это особенно актуально для соленой продукции, где возможны случаи подмены одного вида рыбы другим [2].

– Петлевая изотермическая амплификация (LAMP). Этот метод становится альтернативой ПЦР благодаря своей скорости, простоте использования и высокой чувствительности.

LAMP может применяться для идентификации видов рыбы в соленых продуктах, что упрощает процесс контроля подлинности [3].

– Компьютерное зрение и машинное обучение. Системы компьютерного зрения с камерами и датчиками анализируют внешний вид рыбы, ее поведение и другие параметры. Алгоритмы машинного обучения могут выявлять дефекты, изменения цвета, текстуры или другие признаки порчи, которые не всегда заметны при визуальном осмотре. Например, изменение окраски мышечной ткани или появление пятен может указывать на окислительные процессы или микробиальную порчу [3].

– Цифровые системы контроля цепочки поставок. Внедряются платформы для отслеживания продукции от момента вылова до реализации. Такие системы позволяют фиксировать данные о температуре, влажности, времени обработки и других параметрах, что важно для сохранения качества соленой рыбы. Например, в некоторых странах используются федеральные государственные информационные системы для оформления ветеринарных сопроводительных документов и контроля легальности происхождения продукции [3].

– Автоматизированные приборы для измерения солености. Вместо органолептического метода или химического титрования применяются рефрактометры, солемеры и другие приборы, которые дают объективные данные о содержании соли в пробе. Это позволяет точнее контролировать соответствие продукции заявленным характеристикам (слабосоленая, среднесоленая, крепосоленая) [2].

– Анализ с помощью ИК-спектроскопии и экспресс-анализаторов. Эти методы используются для определения массовой доли жира в соленой рыбе, что важно для оценки качества и соответствия стандартам [2].

Выделяют следующие перспективные развивающиеся направления:

– Искусственный интеллект для анализа больших данных. Искусственный интеллект может обрабатывать информацию о качестве продукции, условиях хранения, результатах лабораторных исследований и прогнозировать риски несоответствия качества.

– Развитие методов неразрушающего контроля. Например, использование ультразвука или рентгенографии для оценки структуры мяса рыбы без его повреждения.

– Интеграция различных технологий. Комбинирование генетической идентификации, компьютерного зрения и цифровых систем контроля для создания комплексных решений в экспертизе соленой рыбы.

Таким образом, переход к высокотехнологичным методам экспертизы – закономерный этап развития отрасли, который позволит вывести контроль качества соленой рыбы на принципиально новый уровень. Комплексное применение инновационных решений не только повысит конкурентоспособность белорусской соленой рыбы на внутреннем и международном рынках, но и обеспечит высокий уровень доверия потребителей за счет гарантированного качества и безопасности продукции.

Список использованной литературы

1. **О цифровой** паспортизации товаров и новых технологиях // СБ. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/tsifra-imeet-znachenie-nan.html> (дата обращения: 01.03.2026).

2. **Идентификация** и безопасность соленой пищевой рыбной продукции // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-i-bezopasnost-solenoy-pischevoy-rybnoy-produktsii> (дата обращения: 28.02.2026).

3. **Марахтанов, А. Г.** Цифровизация рыбоводных предприятий: для чего и как / А. Г. Марахтанов // Рыболовство и рыбоводство. – URL: <https://www.magazine.fish/publikatsii/akvakultura/tsifrovizatsiya-rybovodnykh-predpriyatiy-dlya-chego-i-kak/> (дата обращения: 28.02.2026).

КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СПОСОБСТВУЕТ ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Искусственный интеллект (ИИ) активно используется в нашей повседневной жизни. Несмотря на то, что его массовое использование в Беларуси началось сравнительно недавно, многие организации уже нашли достойное применение данной инновации в различных сферах. Не обошли стороной изменения и систему образования нашей страны.

ИИ представляет собой сложный набор алгоритмов, имеющий несколько методов обучения, доступных для простого человека. Один из них называется «нейронная сеть». Нейронная сеть программирует компьютеры обрабатывать данные способом, вдохновленным работой человеческого мозга. Именно благодаря данной технологии мы можем взаимодействовать с ИИ практически как с живым собеседником: он четко отвечает на поставленные вопросы и поддерживает диалог.

Главное преимущество внедрения нейросети в образовательный процесс заключается в постоянной практике. ИИ-ассистенты обеспечивают непрерывную интерактивную среду, позволяющую студентам перейти от пассивного усвоения материала к активному: пользователи могут тренировать произношение, учиться правильно употреблять лексические конструкции и выстраивать предложения в заданном контексте.

Существует множество приложений, где обучающиеся могут напрямую построить диалог с нейросетью.

Sonix – платформа, преобразующая аудио- и видеофайлы в текст с точностью до 99%. В учреждениях высшего образования она используется для тренировки восприятия устной речи: аутентичные материалы становятся доступными для анализа благодаря расшифровке. Кроме того, преимуществом является легкость использования Sonix: пользователь напрямую загружает видео или аудио в нейросеть, ИИ обрабатывает полученный материал и выдает текст. Данная технология помогает не только в изучении английского языка, но и в работе с многоязычным контентом, так как она поддерживает 49 языков.

В то время как Sonix отвечает за получение информации, то LanguaTalk берет на себя тренировку речи. Это специальная платформа, созданная для развития навыков говорения. Технология может анализировать речевые паттерны, точность произношения и ход разговора, настаивать на повторении до получения результата, что обеспечивает целенаправленную обратную связь и развитие речевых навыков. Необходимо лишь зайти на сайт или установить приложение и начать разговор с ИИ-ассистентом.

Twee – инструмент, созданный специально для образовательных учреждений, помогающий преподавателям и студентам создавать учебные материалы и практические задания. Платформа может генерировать упражнения на усвоение текста, лексические тесты и материалы для обработки грамматики на основе аутентичного контента или конкретных целей обучения.

В заключение стоит отметить, что использование ИИ в изучении иностранных языков открывает новые возможности для обучающихся. Он подстраивается под индивидуальные запросы – от простой проверки орфографии, объяснения грамматической структуры до построения сложных диалогов на любые темы, что делает процесс получения знаний гибким, доступным и эффективным и позволяет быстрее применить полученные навыки на практике.

ЭТАПЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Запуск в работу информационной системы имеет ключевое значение для перехода современных организаций к цифровой экономике. Подобные решения способствуют роботизации деловых операций и установлению продуктивного сотрудничества между разрозненными структурами, что ведет к улучшению результативности деятельности и упрочнению позиций организации на рынке. К числу наиболее критически важных шагов подготовительного этапа относится осуществление всестороннего анализа текущего состояния.

Ввод в эксплуатацию информационных технологий, увенчанный успехом, охватывает несколько ключевых стадий, которые позволяют получить организации ощутимую выгоду. Помимо самого старта использования новой платформы, подобные инициативы способствуют структурированию основополагающих производственных циклов и дают возможность обнаружить имеющиеся затруднения в функционировании организации. Чем больше масштаб структуры, тем больше в ней персонала, чьи рабочие обязанности и профессиональный уровень могут вызывать сомнения, верное развертывание информационных систем содействует выявлению таких аспектов [1].

Для того чтобы организация не ограничивалась сугубо формальным вводом в строй информационной системы, а добивалась реальной, полноценной реализации всех ее возможностей, ей предстоит осуществить прохождение ряда обязательных, последовательных стадий.

В первую очередь, критически важно установить, какую именно задачу должно решить введение в эксплуатацию информационной системы. Зачастую топ-менеджмент пренебрегает этим начальным этапом, хотя именно он определяет вектор развития всего проекта по развертыванию информационной системы.

Затем следует фаза детального изучения текущих операционных процессов организации. В рамках этой стадии организуются беседы с ключевыми менеджерами и рядовыми специалистами, а также создаются графические представления (схемы) текущего порядка работы. По итогам этого анализа становятся более ясными изначальные цели внедрения, что позволяет на ранней стадии предварительно рассчитать необходимый объем усилий и ориентировочные затраты на проект.

После этого начинается этап формирования проектной документации по внедрению и написания технического задания, создание необходимых нормативных актов. В них необходимо исчерпывающе описать все деловые циклы, которые будут автоматизированы при помощи информационной системы. Для того, чтобы достичь максимальной проработки проекта, следует зафиксировать требуемую для системы информацию, ее формат, схемы выполнения операций и рабочие места конечных пользователей.

Ключевой стадией считается обучение персонала. Служащие организации обязаны четко осознавать возложенные на них обязанности и критерии, предъявляемые к использованию данной системы, что критически важно для беспрепятственного хода имплементации. Параллельно с этим, ответственные за администрирование и разработку сотрудники осуществляют комплексный анализ функциональных возможностей системы, что способствует росту их профессиональных компетенций.

Далее следует этап параметризации информационной системы, адаптированной под специфику конкретного производства. В рамках этой фазы происходит установление четких границ полномочий пользователей относительно функций системы, выполняется первичная загрузка данных в базу, калибровка методов вычислений и создание требуемой отчетности.

Затем осуществляется проверка работоспособности информационной системы. В процессе этого контроля могут обнаружиться неточности в логике функционирования программного обеспечения либо может возникнуть необходимость в создании новых форм отчетности. В этом случае инициируется процесс внесения изменений.

После этого наступает фаза опытной эксплуатации, где система начинает использоваться с подлинной информацией. На данном отрезке времени персонал нередко ощущает возрастание

рабочей нагрузки, так как требуется параллельно исполнять свои типовые задачи и одновременно вносить информацию в систему. Чтобы этот этап был пройден благополучно, необходимы строгая самоорганизация и слаженность усилий всех вовлеченных сторон. Конечной целью должно стать полное соответствие информации, содержащейся в системе, реальному положению дел в организации.

Далее наступает фаза промышленного использования, когда персонал полностью переключается на работу с информационной системой. На этом отрезке времени критически важно обеспечить бесперебойную работу службы поддержки пользователей.

Финальная стадия – это официальное завершение проекта внедрения. Итогом этого процесса является утвержденный пакет должностных инструкций, определенное разграничение зон ответственности между отделами и отлаженная схема их совместной работы. Как следствие, корпоративная информационная система начинает свою полную жизнедеятельность в рамках организации.

На нижеприведенном рисунке представлены этапы внедрения информационной системы.

Этапы внедрения информационной системы

Примечание – Источник: [2].

Успешная имплементация информационных платформ – это задача комплексного характера, проходящая через множество стадий, что обуславливает необходимость скрупулезной предварительной работы и детальной стратегии. Фаза предварительного аудита (или обследования) выступает в роли краеугольного камня, формируя фундамент для обеспечения успешности всех последующих стадий: от этапа создания проекта и разработки софта до его непосредственного внедрения и последующего сопровождения [3].

Подобный анализ дает возможность не только установить объем требуемых активов, заблаговременно идентифицировать потенциальные угрозы и четко обозначить главные цели проекта, но и осуществить глубокий разбор и усовершенствование текущих деловых операций. В конечном счете, это прямо влияет на повышение результативности и общего коэффициента полезного действия проекта по интеграции информационной системы.

Список использованной литературы

1. **Этапность** проектов внедрения информационных систем. Зачем важно обследование перед стартом проекта // Ease Up. – URL: <https://easeup.ru/tpost/u703ue41a1-etapnost-proektov-vnedreniya-informatsio?ysclid=mmowybqxhe803679991> (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Этапы** внедрения информационной системы // WiseAdvice-IT. – URL: <https://wiseadvice-it.ru/o-kompanii/blog/articles/vnedrenie-informacionnyh-sistem/?ysclid=mmowxm254t466720887> (дата обращения: 12.03.2026).
3. **Внедрение** информационных систем // МКСКОМ. – URL: <https://mkskom.ru/blog/vnedrenie-informacionnyh-sistem?ysclid=mmoxitpnms433155842> (дата обращения: 12.03.2026).

Д. А. Дещеня

Научный руководитель

А. Н. Аксёнов

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

УТРАЧЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЗОДЧЕСТВА МОГИЛЁВЩИНЫ

В Республике Беларусь проводится большая работа по изучению и пропаганде культурного наследия белорусского народа. Особое значение она обретает в связи с поддержкой на государственном уровне развития туристической индустрии и туристического бизнеса. Государственной программой предусмотрено в течение ближайшей пятилетки в два раза увеличить долю доходов от туризма в валовой внутренний продукт страны и довести этот показатель примерно до 5%.

Одним из важнейших направлений туристической деятельности станут краеведческий и религиозный туризм, связанные с этой тематикой памятники белорусской культуры. Многие памятники религиозного зодчества на нашей земле в разные исторические периоды и по разным причинам утрачены. Часть из них удалось возродить, другие пока не восстановлены. О них следует помнить, рассказывать как гражданам нашей страны, так и зарубежным гостям. О некоторых утраченных памятниках религиозного зодчества Могилёвщины, достойных упоминания при проведении туристических экскурсий, в процессе пропаганды белорусского национально-культурного наследия, пойдет речь.

Рисунок 1 – Собор Святого Иосифа

В 1938 г. храм взорвали. От соборной площади сохранилась только триумфальная арка, построенная с собором в одно время. До войны арка была центральным входом в могилевский цирк, который располагался напротив собора. Благодаря фотошопу собор и гостиницу можно поставить рядом, чтобы сравнить их архитектурную ценность. В жизни отель (теперь уже бывший) занял место храма.

Собор Святого Иосифа – одно из первых зданий в стиле классицизма на территории Беларуси (рисунок 1). Построен был в честь встречи в Могилёве русской императрицы Екатерины II и австрийского императора Иосифа II и находился на месте современной гостиницы «Днепр». Храм и соборная площадь перед ним были визитной карточкой города. Проект собора отбирала лично императрица. Строительство велось 18 лет и завершилось в 1798 г. Строгий снаружи, храм имел богатое внутреннее убранство. Действовал до 1929 г. С 1932 г. – музей.

Рисунок 2 – Костел Святого Ксаверия
(Воскресенская церковь)

«Франция» уничтожили в конце 70-х гг. прошлого века. Уцелевшая часть стены и фундамент коллегиума стали частью современного здания музея этнографии. Это одна сторона современной улицы Первомайской. Драмтеатр почти напротив.

Костел Святого Ксаверия (Воскресенская церковь). Католический храм был построен иезуитами (монашеский орден, созданный специально для укрепления католицизма) сначала из дерева (1686 г.) (рисунок 2). Рядом с ним построили каменный коллегиум (учебное заведение). В первой трети XVIII в. деревянный костел снесли, а на его месте возвели величественный каменный храм, располагавшийся на современной Театральной площади. В 1820 г. деятельность иезуитов была запрещена. Костел передан православным и после реконструкции он стал Воскресенской церковью, которая действовала до 1930 г. До войны в церкви располагался склад. Храм снесли после войны. Здание коллегиума и расположенную по другую сторону от костела гостиницу

Рисунок 3 – Богоявленский монастырь

реставрации комплекса. Тем не менее, в середине 50-х гг. монастырь был взорван. Чтобы представить себе величие Богоявленского собора, достаточно посетить женский монастырь в Подниколье. Свято-Никольский храм является уменьшенной копией Богоявленского собора.

Рисунок 4 – Спасская церковь
(Спасо-Преображенский храм)

Рисунок 5 – Храм Александра Невского

князя Александра Невского. 16 сентября 2010 г. митрополит Минский и Слуцкий Филарет освятил часть фундамента и место под строительство.

Золотые купола над Заднепровьем. В Могилёве когда-то была Преображенская церковь. Ее построили 250 лет назад и разрушили в 30-е гг. прошлого столетия. Теперь новый Спасо-Преображенский храм является одним из крупнейших в Беларуси. Его высота – 60 м, а стены одновременно могут принять до 3,5 тыс. прихожан. Однако главное – не величие и красота храма, а чувства, с которыми люди заходят в него. Вопрос о его строительстве назрел еще в середине 90-х гг., так как в Октябрьском районе города не было ни одного православного храма. В июне 2001 г. состоялась закладка его фундамента. Средства на возведение храма перечисляли организации и учреждения города, городской исполнительный комитет и прихожане. Почти через 15 лет, 6 августа 2015 г., храм распахнул свои двери для верующих.

Богоявленский монастырь (рисунок 3). Главный храм монастыря – Богоявленский собор – построен в 1636 г. Это был самый большой храм Могилёва. Колокольня (колокола весом более 5 т) фасадом выходила на центральную улицу (сейчас улицу Первомайскую). В комплекс монастыря также входили теплая каменная церковь, типография, школа, здание госпиталя. С 1928 г. в монастыре располагался Центральный исторический архив Белорусской Советской Социалистической Республики. В 1941 г. строения церковью сгорели. После войны республиканская комиссия признала необходимость

Спасская церковь (Спасо-Преображенский храм) (рисунок 4). Спасский монастырь – один из старейших в Могилёве. Главный храм монастыря – Спасская церковь – известен с XV в. Вначале был деревянным, но пожары уничтожали церковь. В 1755 г. назначенный в Могилёв епископ Георгий Конисский пригласил известного архитектора Глаубица, строившего дворцы и храмы в Вильно, возвести новую церковь. В 1762 г. Спасский храм возвысился над Днепром. Позже между церковью и ратушей была построена колокольня. После революции монастырь был закрыт. Спасская церковь пережила войну и была уничтожена в 1950-е гг.

Храм Александра Невского был освящен в 1827 г. (рисунок 5). В 1934 г. его взорвали. В советское время его территория служила футбольным полем для военнослужащих, а затем превратилась в пустырь. С открытием рядом с этим местом в 2008 г. женского Мироносицкого монастыря началось возрождение храма. До наших дней дошли некоторые чертежи строения и фотоснимки. После обследования уцелевших фрагментов фундамента здания было принято решение о восстановлении его в первоначальном виде. 30 мая 2009 г. епископ Бобруйский и Быховский Серафим освятил Крест, воздвигнутый на месте будущего собора святого благоверного

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ В СТРАНАХ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

В современных условиях эффективное государственное управление экономикой невозможно без научно обоснованного прогнозирования и планирования [1, с. 45]. Для Беларуси, сохраняющей значительную долю государственного регулирования, важен анализ опыта Соединенных Штатов Америки (США) и Канады, где эти инструменты достигли высокой степени совершенства [2, с. 112].

Прогнозирование в США считается одной из важнейших форм регулирования экономики. По мнению О. Моргенштерна, экономическая теория в конечном итоге предназначена для построения прогнозов [3, с. 78]. В США прогнозирование вобрало в себя последние достижения экономической теории, математики и вычислительной техники. В этой сфере работают десятки тысяч профессионалов. Прогнозные разработки ведут государственные подразделения, исследовательские центры, коммерческие фирмы, корпорации [2, с. 115]. Прогнозируется мировая экономика, развитие отдельных стран, экономика США, ее отрасли, регионы, штаты, фирмы, товарные рынки, а также загрязнение среды, энергоресурсы, рабочая сила [2, с. 116].

Ежегодно проводится Международный симпозиум по прогнозированию (до 2 тыс. участников). В США появился термин «прогнозная индустрия» [2, с. 117]. Макроэкономические прогнозы разрабатываются при помощи пяти методов: экспертные оценки, экономические индикаторы, модели динамических рядов, эконометрическое моделирование, модель «затраты – выпуск» [2, с. 120]. Выделяют три уровня прогнозирования: государственное, внутрифирменное и коммерческое [2, с. 121]. Главные прогнозные разработки федерального правительства сосредоточены в Совете экономических консультантов, Совете управляющих Федеральной резервной системы и Административно-бюджетном управлении [2, с. 125].

Для США характерно стратегическое планирование – выбор главных приоритетов развития экономики при ведущей роли государства. Планирование охватывает федеральный уровень, штаты и фирмы, учитывая технологические, экономические, конкурентные, международные, рыночные и политические факторы [2, с. 130–135]. Важно, что стратегическое планирование в США тесно связано с экологией: учитываются требования по охране среды, ограничения на выбросы, использование природных ресурсов. Этот опыт полезен для Беларуси [1, с. 112].

В Канаде нет специального закона о планировании, но есть бюджетное законодательство, поэтому прогнозирование выстроено в рамках бюджетного процесса, сводится к оптимизации доходов и расходов [2, с. 140]. Однако с 1970-х гг. все министерства и ведомства стали разрабатывать долгосрочные прогнозы, а с 1990-х гг. – бизнес-планы. Этот опыт целесообразно использовать в Беларуси, обязав органы власти на всех уровнях разрабатывать планы своего развития [2, с. 142]. Как отмечает И. М. Лемешевский, прогнозирование и планирование в переходной экономике требуют сочетания рыночных механизмов и государственного регулирования [1, с. 56]. Канадский опыт также интересен интеграцией экологических прогнозов: оцениваются последствия для лесных, водных и земельных ресурсов, что позволяет предотвращать катастрофы на стадии планирования [1, с. 118].

Региональное программирование в США – метод государственного воздействия на территорию для преодоления депрессии и стимулирования развития [2, с. 150]. Выделяют следующие основные задачи: разработка программ по созданию транспортной, промышленной и социальной инфраструктуры, стимулирование секторов экономики, упорядочение концентрации производств и трудовых ресурсов с учетом экологии [2, с. 152]. Самая известная программа – «Долины реки Теннесси» (эпоха Ф. Рузвельта), охватившая семь штатов. Для ее реализации была создана государственная корпорация, что обеспечило комплексный подход [2, с. 155].

В Канаде региональное программирование включает следующее: разработка прогноза развития территории, мер по предотвращению истощения природных ресурсов; регулирование землепользования; увязка программ в единую систему [2, с. 160]. Впервые оно было реализова-

но в середине XX в. для освоения Севера и западных территорий. Тогда учредили специальные организации, например комиссию экономических перспектив [2, с. 162].

Опыт США и Канады представляет интерес для Беларуси. Можно назвать следующие ключевые элементы: создание специализированных прогнозных органов; использование современных методов прогнозирования; стратегическое планирование с учетом экономических, технологических и экологических факторов; разработка долгосрочных прогнозов и бизнес-планов на всех уровнях власти; региональное программирование для развития проблемных территорий [1, с. 130]. Адаптация этого опыта с учетом белорусской специфики может повысить эффективность государственного управления экономикой и социальной сферой [1, с. 145].

Список использованной литературы

1. **Лемешевский, И. М.** Прогнозирование и планирование экономики : учеб. пособие / И. М. Лемешевский. – Мн. : ФУАинформ, 2020. – 280 с.
2. **Антонова, Н. Б.** Государственное регулирование экономики : учеб. / Н. Б. Антонова. – Мн. : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 320 с.
3. **Моргенштерн, О.** Экономическая теория и прогнозирование : [пер. с англ.] / О. Моргенштерн. – М. : Прогресс, 1970. – 280 с.

**А. Н. Дорошева,
С. Г. Гвоздь**

Научный руководитель

Т. Н. Байбардина

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНСТРУМЕНТОВ PR В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ввиду огромной экономической и социальной значимости маркетинговой деятельности некоммерческих организаций (НКО) при решении важнейших проблем общества особо актуальным является вопрос определения специфических особенностей маркетинговых коммуникаций в НКО как одного из факторов, существенно влияющих на эффективность деятельности организаций данного сектора в целом.

Как и в сфере бизнеса, связи с общественностью (public relations – PR) для НКО является также важным инструментом построения репутации, которая складывается на основе поступающей информации о деятельности организации. НКО в этом направлении работать сложнее, поскольку изначальное отношение общества к конкретным темам менее доверительное, в информационном поле возникает больше негатива, провокационных вопросов и спорных суждений. Во многом формированию положительного образа НКО способствует информационная открытость и прозрачность в работе.

Понимание всех преимуществ PR для НКО очевидно, но активным продвижением занимаются далеко не все организации. Первая причина этого связана с недостатком кадров и специалистов в некоммерческом секторе. Вторая причина заключается в том, что сами НКО часто не понимают, зачем им PR (возникает проблема позиционирования) или не хотят широкой огласки и публичности. Организация может быть не готова к излишнему вниманию и дополнительному контролю со стороны общественности. Такая позиция подходит для решения краткосрочных задач, но не направлена на долгосрочное стратегическое развитие.

Главным отличием PR в сфере НКО является то, что объектом продвижения становятся не конкретные товары или услуги, а социально значимые идеи. Решение каждой конкретной PR-задачи для НКО сопровождается трансляцией ценностей и воздействием на эмоциональный интеллект человека.

PR-деятельность организации – это целенаправленная, системно организованная совокупность PR-действий, связанных с обеспечением оптимального сотрудничества организации и ее общественности. Являясь одним из важных компонентов эффективного менеджмента организации, данная деятельность включает в себя многие направления, например, различные виды PR-кампаний.

PR-деятельность НКО является довольно специфичной и имеет ряд своих особенностей. Следует выделить следующие проблемы PR в НКО:

- отсутствие бюджета на данный вид деятельности;
- сложность при постановке конкретных целей и определения концепции деятельности организации;
- сравнительно небольшой опыт работы НКО в современной Беларуси.

Одной из главных особенностей PR-деятельности в «третьем секторе» является то, что объектом продвижения является не товар, не сколько сама организация, сколько ее идеи и подходы к решению той или иной социально значимой проблемы. Исходя из этого, PR-деятельность НКО – это средство информирования общественности о работе самой организации, ее программах и проектах. Также в своей PR-деятельности НКО нацелены на создание положительной репутации и доверительного отношения аудитории к своей деятельности, от чего напрямую зависит финансовое положение организации. Построение стратегии деятельности по связям с общественностью любой компании начинается с формулирования объекта, на который будет направлено продвижение.

Выделяют следующие основные объекты:

– Персона. Персоной зачастую выступает руководитель организации, который рассказывает про НКО, используя свой личный бренд. Руководитель может вести персональный блог, давать интервью и делиться своим личным опытом в сфере, которой занимается организация.

– Компания. Здесь речь идет непосредственно о самой НКО. Организация сама рассказывает о себе на официальном сайте или в социальных сетях и проводит различные мероприятия и акции.

– Продукт. Продукт любой НКО – это ее идеи и программы. Организация рассказывает аудитории о своих проектах, приглашает к участию в мероприятиях, социальных кампаниях и призывает к решению социальных проблем, над которыми работает НКО. Следующий этап построения PR-стратегии – это определение целей и задач, которые ставит перед собой организация.

Выделяют следующие цели PR-деятельности в НКО: увеличение популярности миссии организации; разработка каналов коммуникаций с теми, кому служит данная организация; создание и поддержка благоприятного климата для привлечения инвестиций; способствование созданию и сохранению общественно-политического климата, который благоприятствует реализации миссии данной организации; информирование и стимулирование главных движущих сил данной организации (служащих, добровольцев и попечительский совет) к непрерывной и продуктивной деятельности, направленной на поддержку миссии организации, ее глобальных целей и задач [1].

Для достижения поставленных целей и задач PR организации должны выполнять некоторые функции. Можно выделить следующие основные функции PR в НКО:

– Приобретение доверия. Доверие – это один из главных показателей успешной деятельности PR НКО. Чтобы обеспечить доверие к организации, НКО должна придерживаться «прозрачного» формата осуществления своих программ.

– Приобретение сторонников. Чем выше известность организации, тем больше у нее возможностей привлечь к своей деятельности сторонников. Ими могут выступать волонтеры (pro bono) и попечители, которые будут оказывать поддержку мероприятий НКО не финансово, а при помощи своих знаний и умений.

– Привлечение финансирования. Известной организации гораздо проще привлекать средства для своего развития, так как нет необходимости постоянно устраивать презентацию деятельности организации.

– Привлечение властных ресурсов. Административная поддержка играет большую роль в осуществлении деятельности НКО. В последнее время большим доверием среди населения пользуются НКО, которые реализуют свои программы и проекты в партнерстве с государством, создавая целостную систему помощи.

– Обеспечение безопасности своей деятельности. Чем заметнее организация, тем больше вероятность ее преследования и желания приостановки ее деятельности со стороны властных структур и других организаций. Деятельность по связям с общественностью должна учитывать возможные риски и обеспечивать безопасную работу своей организации.

– Награда сторонникам. Репутация организации также отражается на ее сотрудниках и сторонниках, которые вносят непосредственный вклад в ее развитие. Чем известнее становится организация, тем выше поднимается статус ее сторонников.

Реализация вышеуказанных целей, задач и функций PR в деятельности НКО будет способствовать повышению имиджа данных организаций, формированию благоприятного мнения в глазах общественности.

Список использованной литературы

1. **Байбардина, Т. Н.** Маркетинг некоммерческих организаций : пособие / Т. Н. Байбардина, О. А. Бурцева. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2024. – 136 с.

Е. Н. Дымова

Научный руководитель

Е. В. Рощина

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КАЧЕСТВА МАРГАРИНА

В современных условиях маргарин требует объективной товароведной оценки его уровня качества. Это обуславливает необходимость формирования квалифицированных экспертных групп, которые смогут обеспечить высокую степень достоверности экспертизы, что повышает актуальность наших исследований.

Уровень качества продукции – относительная характеристика, основанная на сопоставлении значений показателей, характеризующих техническое и эстетико-эргономическое совершенство комплексных показателей надежности и безопасности использования оцениваемой продукции. Под оценкой уровня качества продукции понимается результат, представленный в количественной или качественной форме и полученный сопоставлением показателей качества оцениваемой продукции с их базовыми (эталонными, нормативными) значениями. В количественной форме оценка выражается одним числом, в качественной форме – в виде утверждения о соответствии продукции определенной категории или классу качества. Базовыми значениями являются показатели, выбранные для сравнения аналогов продукции. Оценка уровня качества осуществляется для принятия решений по следующим вопросам: разработки или модернизации продукции; выхода на конкретный рынок; текущей оценки контролируемых показателей [1].

Цель работы – изучить методические подходы к формированию экспертной группы для проведения объективной экспертной оценки уровня качества маргарина.

Для экспертной оценки уровня качества маргарина формируется экспертная группа, с учетом требования к компетентности экспертов и оптимального количества участников.

Рассмотрим ключевые аспекты этого процесса. Эксперты должны обладать знаниями в области пищевой промышленности, сфере производства и контроля качества маргарина, опытом в проведении экспертизы. Можно выделить следующие ключевые характеристики компетентности:

- Эрудиция в смежных отраслях (научно-практический кругозор).
- Способность к научному предвидению.
- Осведомленность в исследуемой области, включая знание стандартов (например, СТБ 2016-2009 «Продукция масложировая пищевая. Маргарины и спреды. Общие технические условия», ГОСТ 32188-2013 «Маргарины. Общие технические условия», технических регламентов Таможенного союза, СанПиН и др.) и методов оценки качества маргарина.

Существуют следующие методы оценки компетентности экспертной группы:

- самооценка эксперта;
- оценка группой экспертов;
- анализ опыта и результатов прошлой деятельности;
- расчет коэффициента аргументированности суждений (учитывает производственный опыт, теоретический анализ, обобщение работ авторов, интуицию).

Для систематизации данных можно использовать таблицу, отражающую уровень осведомленности каждого эксперта по каждому вопросу экспертного опроса.

Оптимальное число экспертов ищут с учетом двух противоречивых требований:

- Минимальное число может привести к недостаточной статистической достоверности группового суждения и чрезмерному влиянию индивидуальной оценки на общий результат.

– Максимальное число создает проблемы, затрудняет выявление согласованного мнения, увеличивает организационные затраты, снижает значимость оригинальных суждений.

Существуют следующие основные методы определения численности:

– Метод случайного поиска, который применяется при необходимости сократить затраты времени и средств. Его принцип заключается в том, что достаточно получить ответ хотя бы одного эксперта на каждый вопрос экспертизы.

– Метод минимальной и максимальной границ. Его цель – обеспечить высокую среднюю компетентность группы и стабильность средней оценки. Критерий такого метода заключается в том, что включение или исключение эксперта незначительно влияет на среднюю оценку группы.

Для уточнения состава группы применяют статистический анализ экспертных заключений, который позволяет выявить характеристики группы и при необходимости скорректировать ее состав. С учетом специфики задачи для стандартных экспертиз часто достаточно одного эксперта, для многопрофильных исследований требуется больше участников.

Расчет минимального числа экспертов проводится статистическим методом по следующей формуле:

$$N = 0,5 \cdot \left(\frac{3}{\alpha} + 5 \right),$$

где α – возможная ошибка результатов экспертизы.

При небольших профессиональных навыках или их отсутствии $\alpha = 0,5$. Рекомендуется устанавливать нечетное количество экспертов [2].

В состав экспертной группы могут войти следующие участники: товаровед (высшее образование, опыт работы не менее пяти лет); технолог (диплом инженера-технолога, стаж работы не менее восьми лет); химик-аналитик (высшее образование, опыт работы не менее восьми лет); дегустаторы – сертифицированные специалисты (не ниже 2-й категории), (опыт работы не менее пяти лет).

Товаровед координирует экспертизу, отвечает за соответствие продукции нормативным документам; технолог анализирует технологические аспекты (состав, стабильность эмульсии); химик-аналитик выполняет инструментальные замеры (кислотность, массовая доля соли); дегустаторы обеспечивают объективность сенсорной оценки (снижают влияние субъективности).

Проводится отбор претендентов по вышеуказанным параметрам после прохождения анкетирования (вопросы на знание стандартов, методов анализа, опыте участия в экспертизах и т. п.) [3]. Также разрабатывается шкала самооценки уровня компетенции по каждому эксперту, например, пятибалльная: 5 – глубокие знания, многолетний опыт; 4 – хорошие знания, регулярная практика; 3 – базовые знания, эпизодическое взаимодействие с темой; 2 – поверхностные знания, минимальное знакомство; 1 – практически нет знаний по теме.

При расчете итоговых оценок можно учитывать весовой коэффициент компетентности ($K_i = 1$), который рассчитывается по следующей формуле:

$$K_i = (\text{Оценка эксперта по вопросу}) : 5,$$

где K_i – вес мнения эксперта i по конкретному вопросу.

Таким образом, формирование компетентной, объективной и независимой экспертной группы является критически важным этапом для проведения качественной экспертной оценки уровня качества маргарина. Комплексный подход, включающий четкое определение целей, строгие критерии отбора экспертов, привлечение специалистов из различных областей, разработку прозрачной методологии и обеспечение независимости, позволит получить достоверные результаты. Деятельность такой группы будет способствовать повышению качества маргарина, защите прав потребителей и укреплению репутации производителей данного продукта.

Список использованной литературы

1. **Прохоров, Ю. К.** Управление качеством : учеб. пособие / Ю. К. Прохоров ; под ред. Ю. К. Прохорова. – СПб. : ГУИТМО, 2007. – 144 с.
2. **Литвак, Б. Г.** Экспертные оценки и принятие решений / Б. Г. Литвак. – М. : Патент, 1996. – 271 с.
3. **Об утверждении** Положения о Государственном комитете по стандартизации Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31 июля 2006 г. № 981 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

Д. С. Езерская
Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка
Научный руководитель
Т. А. Езерская
Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дошкольный возраст как период становления личности имеет свои потенциальные возможности для формирования высших нравственных чувств, к которым относится чувство патриотизма. В основе организации воспитательного процесса ребенка старшего дошкольного возраста является воспитание любви к Родине и родному краю в рамках осуществления мероприятий по патриотическому воспитанию в дошкольном учреждении образования. Указанное требование возможно достичь при активном привлечении в образовательный и воспитательный процесс учреждения дошкольного образования информации о культурно-исторических памятниках Республики Беларусь.

Важными факторами воспитания детей старшего дошкольного возраста являются формирование индивидуально-личностного отношения к историческим темам, событиям, известным военным, государственным деятелям, а также применение активных форм, методов и приемов для стимулирования познавательной, творческой деятельности, углубление знаний обучающихся, наполнение усвоенных ранее знаний новым качественным содержанием.

В основе патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста лежит Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2026–2030 годы [1].

В рамках реализации Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2026–2030 годы при формировании основ гражданско-патриотической культуры у детей дошкольного возраста решаются следующие задачи:

- воспитание у ребенка любви и привязанности к своей семье, улице, городу, родному краю;
- формирование бережного отношения к природе, расширение представлений о культурных и исторических центрах Республики Беларусь;
- знакомство детей с государственными символами (герб, флаг, гимн);
- развитие чувства ответственности и гордости за достижения страны;
- формирование толерантности, чувства уважения к другим народам, их традициям и культурно-историческому прошлому.

Важнейшим, на наш взгляд, наглядным инструментом формирования патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста является изучение культурно-исторических объектов (памятников архитектуры и искусства). Через призму рассказов воспитателя и наблюдения за историко-архитектурными сооружениями дети знакомятся с историей своего края и страны.

Наиболее распространенными формами реализации приобщения детей дошкольного возраста к архитектурным памятникам являются экскурсии и наблюдения, а также рассказ воспитателя и просмотр иллюстраций, посвященных различным памятным датам и событиям.

Следует отметить, что формы и методы работ, направленные на развитие патриотических чувств, разнообразны. На наш взгляд, основными формами и методами работы с воспитанниками по формированию патриотизма следует считать следующие:

- тематические занятия, в процессе проведения которых у воспитанников формируется система элементарных представлений, осуществляется развитие основных познавательных процессов и способностей;
- беседы, в процессе осуществления которых используется словесный метод обучения;
- познавательный рассказ, который необходимо сопровождать наглядным материалом, – фотографиями, иллюстрациями, слайдами и т. п.;

– экскурсии, обеспечивающие знакомство детей с социальным и культурным разнообразием родного города;

– виртуальные экскурсии, которые позволяют разнообразить образовательный процесс, помогают реализовать принципы наглядности и научности, способствуют развитию наблюдательности, навыков самостоятельной работы у детей старшего дошкольного возраста.

Основным методическим инструментарием патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста является Образовательный стандарт дошкольного образования и Учебная программа дошкольного образования для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания [2; 3].

В структуре учебной программы выделяют образовательный компонент «Основы гражданско-патриотической культуры». С целью повышения эффективности воспитательного процесса нами было проанализировано содержание образовательного компонента «Основы гражданско-патриотической культуры».

С учетом значимости важности получения информации о культурно-исторических памятниках Республики Беларусь в процессе формирования основ гражданско-патриотической культуры воспитанников, считаем целесообразным выделить в указанном образовательном компоненте отдельное тематическое содержание «Знакомство с историко-архитектурными объектами и памятниками Республики Беларусь». Это позволит обеспечить педагога учреждения дошкольного образования конкретным методическим инструментарием для проведения работы с воспитанниками по формированию у них гражданско-патриотических чувств.

Считаем, что основной целью тематического содержания «Знакомство с историко-архитектурными объектами и памятниками Республики Беларусь» будет являться ознакомление воспитанников с культурно-историческим наследием Республики Беларусь.

Указанная цель поставит перед педагогом следующие задачи: ознакомить с культурно-историческим наследием Республики Беларусь; сформировать представления у детей старшего дошкольного возраста о природных богатствах страны (озера, заповедники, национальные парки); акцентировать внимание воспитанников о значимости природы в жизни человека, исторических памятников, мест производств, архитектурных сооружений; ознакомить воспитанников с местами общественного отдыха (парками, зоопарками, скверами, бульварами).

Реализовать указанную тематику можно в форме экскурсий, наблюдений, дидактических игр, бесед и индивидуальной работы с воспитанниками и их родителями.

Таким образом, приобщение детей к истории и культуре Республики Беларусь является средством воспитания у них патриотических чувств, нравственности, духовности. Все вышеперечисленное в дальнейшем позволит сформировать гражданско-патриотическую позицию будущего гражданина Республики Беларусь. Особенно важно сформировать гражданско-патриотическую позицию детей в дошкольном возрасте, так как в указанный период личность ребенка находится в стадии становления, усвоения правил и норм поведения в семье и обществе.

Совершенствование методических аспектов воспитательной работы позволит оптимизировать воспитательную деятельность по формированию основ гражданско-патриотической культуры у детей дошкольного возраста, что даст возможность улучшить качество образовательной деятельности в учреждениях дошкольного образования.

Список использованной литературы

1. **Концепция** непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2026–2030 годы : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 4 нояб. 2025 г. № 192 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

2. **Образовательный** стандарт дошкольного воспитания : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 4 авг. 2022 г. № 228 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

3. **Учебная** программа дошкольного образования для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания // Национальный образовательный портал. – URL: <https://adu.by/images/2022/08/up-doshk-obrazov-rusbel.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

**П. В. Ермолович,
Е. Н. Морозенко**

*Научный руководитель
Г. А. Якубенко*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ДОБРОВОЛЬНОГО НАКОПИТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях демографического старения и роста нагрузки на солидарную пенсионную систему большинство развитых стран переходят к многокомпонентным моделям пенсионного обеспечения, в которых важная роль отводится добровольным накопительным элементам. Однако, как показывает практика, наличие законодательной базы само по себе не гарантирует массового участия населения. Необходимы действенные мотивационные механизмы, способные преодолеть поведенческие барьеры и заинтересовать как работников, так и работодателей.

Существует множество эффективных решений в этой сфере: от налоговых льгот и прямого государственного софинансирования до автоматического включения граждан в пенсионные программы. Анализ этих решений представляет особый интерес для Республики Беларусь, где с 2022 г. реализуется собственная модель добровольного страхования с государственной поддержкой, однако уровень вовлеченности населения остается невысоким.

Участие граждан в добровольных пенсионных программах обусловлено не только экономическими, но и поведенческими факторами. С позиции поведенческой экономики ключевым барьером является «гиперболическое дисконтирование» – склонность человека отдавать предпочтение текущему потреблению перед будущим благополучием [1, с. 78]. Этот феномен универсален и проявляется вне зависимости от страны проживания, однако способы его преодоления различаются.

В международной практике сложились два основных подхода к решению данной проблемы:

- Экономический подход – создание материальных стимулов (налоговые льготы, государственные субсидии, софинансирование со стороны работодателя).
- Поведенческий подход – изменение «архитектуры выбора» (автоматическое включение в программу, упрощение процедур, использование инерции).

Наиболее успешные национальные модели комбинируют оба подхода, что подтверждается опытом Соединенных Штатов Америки (США), Великобритании и Германии. В Республике Беларусь на данный момент доминирует экономический подход, тогда как поведенческие механизмы практически не задействованы.

Анализ зарубежной практики позволяет выделить универсальные факторы, сдерживающие участие населения в добровольных пенсионных программах. К ним относятся следующие: низкий уровень доверия к финансовым институтам, информационная асимметрия и сложность процедур подключения. В США для преодоления этих барьеров активно используется механизм налоговой отсрочки. Средства, направляемые на пенсионный счет, исключаются из налогооблагаемой базы текущего периода, что делает участие в программе финансово ощутимым для работника уже сегодня. Дополнительным стимулом выступает софинансирование со стороны работодателя [2]. В Германии участие работодателей часто закрепляется в отраслевых тарифных соглашениях. Это превращает пенсионные программы из добровольной инициативы в элемент социального партнерства, обязательный для всех компаний отрасли. Такой подход снижает конкуренцию за кадры на основе социального пакета, но одновременно повышает общий уровень защиты работников. Наиболее радикальный подход реализован в Великобритании, где с 2012 г. действует система NEST, основанная на принципе авторегистрации. Работник автоматически становится участником пенсионной программы, если не напишет заявление об отказе. Исследования показывают, что уровень участия при такой модели превышает 90%, при добровольном подключении он редко достигает 40% [3].

Белорусская модель, закрепленная Указом Президента Республики Беларусь «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии» от 27 сентября 2022 г. № 367, ориентирована преимущественно на экономические стимулы: софинансирование со стороны

государства и работодателя, налоговые вычеты [4]. Однако отсутствие поведенческих механизмов, таких как авторегистрация, существенно снижает потенциальный охват. Целесообразно рассмотреть внедрение упрощенного порядка подключения для работников государственных организаций с возможностью последующего отказа.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию белорусской системы добровольного пенсионного страхования:

- Внедрение элементов авторегистрации. Опыт Великобритании показывает, что автоматическое включение в программу с правом отказа кратно увеличивает охват населения. Для Республики Беларусь целесообразно ввести авторегистрацию для новых работников организаций с численностью свыше 50 человек. При этом необходимо сохранить простую процедуру отказа, чтобы соблюсти принцип добровольности.

- Расширение налоговых стимулов для работодателей. По примеру Казахстана и США следует упростить порядок получения налоговых вычетов, перейдя от заявительного принципа к автоматическому. Также возможно введение дополнительных льгот для организаций, обеспечивающих софинансирование взносов сверх установленного минимума.

- Внедрение гарантий сохранности накоплений. По аналогии с Сингапуром необходимо создать механизм страхования добровольных пенсионных резервов. Это может быть система гарантирования с участием государства или Национального банка Республики Беларусь, которая защитит средства граждан в случае банкротства страховой организации.

- Расширение целевого использования накоплений. Опыт Казахстана и Сингапура демонстрирует, что возможность досрочного использования части средств на социально значимые цели (лечение, образование, жилье) повышает привлекательность программ. В Республике Беларусь можно предусмотреть такую возможность при условии, что основная сумма накоплений сохраняется до пенсионного возраста.

- Повышение финансовой грамотности. Немецкий опыт показывает важность информационной поддержки. Необходимо проводить разъяснительную работу через средства массовой информации в организациях, акцентируя внимание на преимуществах программы «3% + 3%» и долгосрочных выгодах участия.

Проведенный анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод, что успешное развитие добровольного пенсионного страхования требует комплексного подхода, сочетающего экономические стимулы и поведенческие механизмы. Наиболее эффективные модели (США, Германия, Великобритания) базируются на трех элементах: налоговые льготы, софинансирование и авторегистрация.

Белорусская модель, закреплённая Указом Президента Республики Беларусь «О добровольном страховании дополнительной накопительной пенсии» от 27 сентября 2022 г. № 367, уже содержит важные элементы государственной поддержки и софинансирования. Однако для повышения ее эффективности необходимо дополнить ее поведенческими механизмами (авторегистрация), усилить гарантии сохранности средств и расширить возможности целевого использования накоплений. Адаптация успешных зарубежных практик с учетом национальных особенностей позволит повысить уровень вовлеченности населения и сформировать устойчивую систему дополнительного пенсионного обеспечения.

Список использованной литературы

1. **Kahneman, D.** Thinking, Fast and Slow / D. Kahneman. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 2011. – 512 p.
2. **Munnell, A. H.** The 401(k) Plan: Evolution and Revolution / A. H. Munnell // Center for Retirement Research at Boston College. – 2022. – № 4. – P. 1–12.
3. **Department** for Work and Pensions. Automatic Enrolment Evaluation Report 2023 // UK Government. – London, 2023. – 89 p.
4. **О добровольном** страховании дополнительной накопительной пенсии : Указ Президента Респ. Беларусь от 27 сент. 2022 г. № 367 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ И ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ПОНИЖЕННОЙ ВЛАЖНОСТИ

Исследование физико-химических и органолептических показателей качества хлебобулочных изделий пониженной влажности способствуют обеспечению безопасности качества, удовлетворению потребительских предпочтений, развитию инновационных продуктов, что подчеркивает актуальность изучаемого вопроса в современных условиях с учетом требований рынка и законодательства, развитием самих исследовательских технологий.

В данной статье рассмотрим методы исследования регламентируемых показателей качества хлебобулочных изделий пониженной влажности. К изделиям пониженной влажности относятся сухарно-бараночные изделия.

Первым этапом наших исследований явился отбор лабораторных проб. Нами для исследований отобрано пять образцов сушек: сушки «Гармония» с ароматом ванили, сушки «Кусарики» тахі с ароматом ванилина, сушки «С пользой», сушки «Хрустяшки» новые, сушки «Белоснежка» с ароматом ванилина.

Отбор проб проводили в соответствии с требованиями СТБ 912-98 «Изделия хлебобулочные бараночные. Общие технические условия». Отбор проб для определения качества бараночных изделий проводят от выборки (отобранной способом «россыпью» по ГОСТ 18321-73 «Статистический контроль качества. Методы случайного отбора выборок штучной продукции»), методом «вслепую» по ГОСТ 18321-73 «Статистический контроль качества. Методы случайного отбора выборок штучной продукции» не ранее чем через 6 ч для баранок и сушек после выемки из печи.

Отобранные для анализов бараночные изделия измельчают на терке, в ступке или на механическом измельчителе и готовят пробу массой около 50 г, из которой далее отвешивают навеску для проведения анализа.

Применялись следующие методы исследований: органолептические и физико-химические методы оценки качества. При проведении органолептического метода исследований проводился анализ с помощью органов чувств и осязания, т. е. визуально необходимо было дать оценку цвету, форме, поверхности изделия. Необходимо было определить характерность запаха данного изделия и вкуса исследуемого образца. Также с помощью применения физической силы необходимо было определить хрупкость изделия.

При проведении исследований физико-химическими методами в определенно отведенных для этого лабораторных помещениях применяется специальное лабораторное оборудование, прошедшее поверку, учитываются климатические условия проведения анализа (температура и относительная влажность воздуха помещения).

К органолептическим показателям качества сушек относятся следующие: внешний вид, внутреннее состояние, вкус и запах, хрупкость.

Внешний вид изделия (форму, поверхность, цвет) определяют, осматривая его при дневном рассеянном свете или при достаточном искусственном свете. Результаты осмотра сравнивают с описанием в стандартах.

На разрезе изучают внутреннюю структуру изделий, которая должна быть пропеченной, равномерно-пористой, разрыхленной, без непромесов, включений и полостей.

Запах определяют путем двух-, трехразового глубокого вдыхания воздуха через нос как можно с большей поверхности в начале целого изделия, а затем после его разламывания. Запах сравнивают с описанием в стандарте.

Хрупкость устанавливают по разлому не менее двух изделий от объединенной пробы [1]. Лабораторным методом оценки качества бараночных изделий определяют влажность, кислотность, содержание сахара и жира, набухаемость изделий. Данные показатели относятся к физико-химическим показателям качества.

При определении влажности бараночных изделий сущность метода заключается в высушивании навески изделия при определенной температуре и вычислении потери массы по отношению к навеске.

Метод определения кислотности основан на нейтрализации кислотных веществ, содержащихся в навеске, щелочью в присутствии фенолфталеина до появления розовой окраски.

При определении содержания сахара измеряются показатели преломления раствора сухих веществ с помощью рефрактометрии или на определении потерь при высушивании для нахождения общей массы сухих веществ, которые включают сахар.

Обработка результатов осуществляется путем пересчета количества 0,1 моль/дм³ раствора тиосульфата натрия, соответствующего количеству восстановленной меди, на сахар, пользуются следующими коэффициентами, установленными экспериментальным путем.

При определении содержания жира применяют рефрактометрический метод измерения, который основан на извлечении жира из навески изделия соответствующим растворителем. Содержание жира в изделии определяют по разности коэффициентов преломления растворителя и раствора жира в растворителе.

Метод определения набухаемости бараночных изделий основан на установлении увеличения массы хлебобулочных бараночных изделий при погружении в воду при температуре 60 °С на определенное время.

Набухаемость характеризуется отношением массы изделий после намокания к массе сухих изделий и выражается в процентах [2].

Содержание токсичных элементов определяют по ГОСТ 26927-86 «Сырье и продукты пищевые. Методы определения ртути», ГОСТ 26929-94 «Сырье и продукты пищевые. Подготовка проб. Минерализация для определения содержания токсичных элементов», ГОСТ 26934-86 «Сырье и продукты пищевые. Метод определения цинка», ГОСТ 30178-96 «Сырье и продукты пищевые. Атомно-абсорбционный метод определения токсичных элементов», определение микотоксинов, пестицидов и радионуклидов проводят методами, утвержденными в установленном порядке [1].

При помощи физико-химических методов мы определили следующие показатели: влажность, кислотность и набухаемость исследуемых образцов сухек. Результаты представлены в нижеприведенной таблице.

Результаты оценки качества сухек

Наименование показателя и характеристика	Сушки «Гармония» с ароматом ванили	Сушки «Кусарики» тахі с ароматом ванилина	Сушки «С пользой»	Сушки «Хрустяшки» новые	Сушки «Белоснежка» с ароматом ванилина
Массовая доля влаги (не более 14%), %	10,10	11,90	12,10	10,10	11,00
Кислотность (не более 3,5 град), град	3,10	2,90	2,70	3,30	2,90
Коэффициент набухаемости (не менее 2,0%), %	3,8	4,1	5,0	3,8	3,2

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что все исследуемые образцы соответствуют требованиям СТБ 912-98 «Изделия хлебобулочные бараночные. Общие технические условия», что подтверждает высокое качество продукции [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что современные методы исследования физико-химических и органолептических показателей качества хлебобулочных изделий пониженной влажности разнообразны и достаточно функциональны, несмотря на то, что методики остаются классическими, достигается высокий результат за счет совершенствования оборудования.

Список использованной литературы

1. **Изделия** хлебобулочные бараночные. Общие технические условия : СТБ 912-98 ; введ. 01.01.13 – Мн. : Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2012. – 9 с.
2. **Цыганова, Т. Б.** Технология хлебопекарного производства : учеб. / Т. Б. Цыганова. – М. : ПрофОбрИздат, 2002. – 432 с.

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ

В условиях трансформации экономики Республики Беларусь, ужесточения санкционного давления и переориентации на рынки Евразийского экономического союза, вопрос повышения эффективности и конкурентоспособности организаций в сфере выполнения работ является очень важным. В этих условиях особое значение приобретают два фактора: малое и среднее предпринимательство (МСП) как наиболее гибкий и инновационный сегмент экономики, а также молодежь – носитель новых компетенций и драйвер технологического обновления. Эффективность их интеграции в хозяйственную деятельность напрямую зависит от того, насколько государство формирует благоприятную правовую среду и использует экономические инструменты.

Ключевым ресурсом для решения этих задач выступает молодежь, а организационной формой, способной быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, – малый и средний бизнес (МСП). Государственная политика последних лет направлена на создание правовых и экономических условий, позволяющих эффективно сочетать потенциал молодежи и гибкость МСП для повышения конкурентоспособности всего реального сектора экономики.

В настоящей статье на основе анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и стратегических программных документов рассматриваются комплексные подходы к повышению конкурентоспособности организаций, выполняющих работы, с акцентом на роль молодежи и развитие МСП.

Первое, что необходимо отметить в государственной политике Республики Беларусь, – это правовая среда и добросовестная конкуренция. Конкурентоспособность организации начинается с соблюдения правовых норм и выстраивания добросовестных отношений с контрагентами и конкурентами. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) устанавливает фундаментальные принципы, соблюдение которых является обязательным условием устойчивого развития бизнеса [1].

Согласно ст. 1029 ГК, недопущение недобросовестной конкуренции является императивным требованием. К действиям, квалифицируемым как недобросовестная конкуренция, относятся действия, способные вызвать смещение с конкурентами, дискредитировать их деятельность или ввести в заблуждение потребителей. Для организаций, выполняющих работы, это означает необходимость регистрации товарных знаков и знаков обслуживания для защиты своих конкурентных преимуществ; недопущения использования чужих наименований и обозначений; соблюдения требований Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-З.

С 19 ноября 2024 г. вступили в силу значительные изменения в статьи 417–419 ГК, закрепившие принцип конкурентности при отборе контрагентов. Торги могут проводиться не только в форме аукциона или конкурса, но и в иных формах (запрос ценовых предложений), что расширяет возможности для участия субъектов МСП в государственных закупках. Победитель определяется по лучшей цене или лучшим условиям, что стимулирует организации к повышению эффективности и качества работ.

В условиях инфляции и регулирования цен ключевым фактором конкурентоспособности становится оптимизация издержек. Для организаций, выполняющих работы, эффективными инструментами выступают прямые долгосрочные контракты с производителями строительных материалов и оборудования в Беларуси и Российской Федерации, позволяющие минимизировать посреднические надбавки. Биржевые механизмы закупок – использование площадки открытого акционерного общества (ОАО) «Белорусская универсальная товарная биржа» для приобретения сырья и материалов по рыночным ценам. Согласно пункту 5 ст. 417 ГК, правила о торгах не применяются к биржевым договорам, что обеспечивает оперативность заключения сделок.

Для выполнения работ высокого качества, которые соответствуют современным трендам, необходимо техническое перевооружение. Параграф 6 гл. 34 ГК регулирует договоры лизинга (финансовой аренды), что позволяет организациям обновлять парк строительной и производственной техники без единовременного изъятия крупных средств из оборота.

По данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, количество индивидуальных предпринимателей в возрасте 18–30 лет, занятых в строительстве и производстве строительных материалов, за последние три года выросло на 15–20% на фоне общего снижения числа индивидуальных предпринимателей.

Доля субъектов МСП в общем объеме выручки строительных организаций составляет около 25–30%, значительную часть этих субъектов возглавляют предприниматели до 30 лет.

Государство через образовательные программы, идеологическую работу и информационную политику формирует у молодежи ценности предпринимательства и профессионального мастерства. В Республике Беларусь развита система профориентации (движение «Молодые специалисты»), что способствует закреплению кадров в реальном секторе. Важным методом является моральное стимулирование: присвоение званий «Лучший молодой предприниматель», включение в кадровые реестры перспективной молодежи. Малые и средние предприятия в сфере выполнения работ обладают рядом конкурентных преимуществ: быстрая адаптация к изменениям спроса, низкие накладные расходы, способность к узкой специализации [2–3].

В декабре 2025 г. Правительством Республики Беларусь утверждена Государственная программа «Устойчивое предпринимательство» на 2026–2030 годы – ключевой документ, определяющий политику в сфере МСП на предстоящую пятилетку, – это новые возможности для молодежи и МСП.

Программа предусматривает расширение доступных финансовых инструментов для молодых предпринимателей. Например, субсидии на открытие бизнеса – сохранение лимитов до 20 бюджетов прожиточного минимума для безработной молодежи, желающей открыть индивидуальное предпринимательство в сфере строительства, производства или услуг. В приоритете – проекты в малых городах и сельской местности.

В Республике Беларусь активно работают образовательные программы и наставничество. Образовательные ваучеры – расширение перечня специальностей, востребованных в строительстве и промышленности (сметное дело, управление проектами, BIM-моделирование, работа на станках с числовым программным управлением). Ваучер покрывает 100% стоимости обучения для безработной молодежи. Наставничество – внедрение института наставников из числа успешных предпринимателей (по отраслевому принципу).

Молодежь выступает не только объектом государственной поддержки, но и активным субъектом развития экономики. Молодые предприниматели быстрее осваивают новые технологии (BIM, 3D-печать, цифровые платформы), более гибки в управлении и готовы к инновационным решениям. Их вовлечение в сферу выполнения работ обеспечивает преемственность поколений и приток свежих идей.

Повышение конкурентоспособности организаций в сфере выполнения работ – это комплексная задача, решение которой лежит на стыке права, экономики и кадровой политики. Созданная в Республике Беларусь нормативная база и система государственной поддержки предоставляют бизнесу в сфере выполнения работ эффективные инструменты для решения этой задачи. Ключевым условием успеха становится активное использование этих инструментов, инвестиции в молодежь и развитие МСП как наиболее гибкого и инновационного сектора экономики.

Список использованной литературы

1. **Гражданский** кодекс Республики Беларусь: по состоянию на 19 ноября 2024 г. – Мн. : Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 720 с.
2. **О стимулировании** занятости молодежи : Указ Президента Респ. Беларусь от 5 марта 2026 г. № 84 // ЭТАЛОН : информ.-правовая система (дата обращения: 12.03.2026).
3. **Договор** возмездного оказания услуг: составление с физическими и юридическими лицами // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 15.03.2026).

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ К РАЗВИТИЮ СИСТЕМНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Цифровая трансформация экономики ставит перед системами управления персоналом принципиально новые вызовы. Если ранее управление талантами фокусировалось на поиске, развитии и удержании индивидуумов с выдающимися способностями, то сегодня контекст радикально меняется. Технологии искусственного интеллекта (ИИ), автоматизация и предиктивная аналитика не просто дополняют HR-функции, но фундаментально изменяют природу труда и требования к компетенциям сотрудников.

Цифровая эпоха вносит коррективы в само понимание того, кого следует считать талантливым сотрудником. Традиционные модели, оценивающие преимущественно исполнительские качества и узкопрофессиональные навыки, уступают место более сложным конструкциям.

Ключевой особенностью «цифрового таланта» становится не столько владение конкретными технологическими инструментами (поскольку они устаревают крайне быстро), сколько способность к непрерывному обучению, системному мышлению и эффективному взаимодействию с интеллектуальными системами. Как подчеркивается в современной литературе, на смену «массовому человеку» индустриальной эпохи приходит «интеллектуальный лидер» – субъект, способный создавать инновационные инструменты и технологии, менять границы профессиональных полей и выстраивать новые форматы кооперации.

Особого внимания заслуживает феномен «оркестраторов» – сотрудников, чья ценность определяется не объемом лично выполненной работы, а способностью выстраивать эффективные системы человеко-машинного взаимодействия. Как справедливо отмечается в зарубежных исследованиях, в новой реальности ключевым становится вопрос не «Что сотрудник сделал?», а «Что он сделал возможным для других?». Такие специалисты проектируют промпты, выстраивают рабочий процесс, обучают коллег стратегическому мышлению, делая всю систему эффективнее. Традиционные матрицы оценки талантов, построенные на осях «производительность – потенциал», оказываются слепы к этой новой реальности, фиксируя лишь выполнение задач, но не системное влияние.

Внедрение цифровых инструментов в управление талантами сопровождается рядом существенных противоречий, которые требуют осмысленного разрешения. Алгоритмизация кадровых решений несет в себе риски дискриминации и несправедливости. Системы ИИ, обучаемые на исторических данных, могут воспроизводить и усиливать существующие предубеждения. Зафиксированы случаи, когда алгоритмы подбора персонала демонстрировали гендерную или расовую предвзятость, а предиктивные модели текучести давали неточные результаты, приводили к ошибочным управленческим решениям. Проблема усугубляется «непрозрачностью» многих алгоритмов, неспособных объяснить логику своих рекомендаций. Цифровизация HR создает напряжение между стремлением к эффективности, масштабируемости и оптимизации, с одной стороны, необходимостью сохранить эмпатию, личностный контакт и человеческое суждение – с другой. Риск заключается в сведении человеческого капитала к набору данных, что может подорвать фундамент доверия и вовлеченности, лежащий в основе организационной культуры. Успешная цифровая трансформация требует осознанного управления этим напряжением. Исследования показывают, что 65% организаций, полагающихся на внешних вендоров в вопросах цифровой трансформации, сталкиваются с частыми сбоями проектов из-за нестабильности кадров. Это симптом более глубокой проблемы: технологии закупаются, но управление талантами не адаптируется под новые реалии. Компании пытаются встроить ИИ в старые организационные схемы, что ведет к фрагментации усилий и неэффективности инвестиций.

Для выработки взвешенной стратегии важно понимать различные формы совместной деятельности человека и технологий. В современной литературе выделяется четыре типа «совмещенной агентности»:

– Базовое усиление (Foundational Support). Технология выступает инструментом, полностью подконтрольным человеку (например, платформы для поиска кандидатов).

– Обусловленная автоматизация (Preconditioned Augmentation). Технология самостоятельно принимает решения при наступлении заданных условий (автоматический отбор резюме, не соответствующих формальным критериям).

– Направляющее усиление (Guided Augmentation). Технология анализирует данные и предлагает рекомендации, но окончательное решение остается за человеком (предиктивная аналитика успешности кандидатов).

– Чистая автоматизация (Pure Automation). Технология самостоятельно создает контент и выбирает действия, непрерывно обучаясь (системы планирования преемственности, иницирующие кампании по подбору) [1].

Ключевая задача менеджмента – найти баланс между этими формами. Чрезмерный крен в сторону автоматизации стратегических процессов может привести к потере уникальности и конкурентных преимуществ, тогда как недостаточное использование аналитики – к «близорукости» в оценке глобального кадрового потенциала.

Решение выявленных проблем требует системного пересмотра подходов к управлению талантами. Необходимо обновление моделей компетенций, включение в них AI-грамотности, способности к коучингу и системному проектированию как базовых элементов. Критерии оценки должны смещаться с отслеживания «активности» и «усилий» к измерению «включенности» и «усиления» (amplification) – эффекта, который сотрудник создает для работы команды. Это требует внедрения новых метрик: время, сэкономленное командой, количество развернутых повторяемых рабочих процессов, масштаб влияния на результаты других. Цифровая трансформация предъявляет новые требования к руководителям. Они должны стать не просто администраторами, а наставниками и фасилитаторами, способными интегрировать технологические инновации с пониманием психологии. Особую важность приобретает развитие «мягких навыков» (эмоциональный интеллект, критическое мышление, адаптивность), которые сложно автоматизировать и которые становятся ключевыми в управлении сложными проектами. Внедрение ИИ должно сопровождаться разработкой четких этических принципов и механизмов контроля. Это включает обеспечение прозрачности алгоритмов, соответствие регуляторным нормам (GDPR и аналоги), а также создание процедур для выявления и смягчения алгоритмических смещений. Важно вовлекать сотрудников в процесс внедрения технологий, объясняя логику их работы и учитывая культурные различия в отношении к ИИ. В условиях, когда срок существования навыков сокращается, организации должны перейти от эпизодического обучения к созданию экосистем непрерывного развития. Это предполагает формирование внутренних академий, кросс-функциональных проектов и партнерств с образовательными институтами. Обучение должно быть встроено в повседневную деятельность и персонализировано под индивидуальные траектории развития.

Управление талантами в эпоху цифровой трансформации перестает быть исключительно HR-функцией и становится стратегическим приоритетом бизнеса.

Будущее принадлежит не самым технологичным компаниям, а тем, кто сумеет выстроить культуру, в которой технологии усиливают человеческий потенциал, а не подавляют его. Это требует от менеджмента нового мышления – системного, этического и ориентированного на долгосрочное развитие.

Список использованной литературы

1. **Кривоусков, В. В.** Управление талантами: особенности и преимущества для организации в условиях цифровизации / В. В. Кривоусков, М. Ф. Алиев // Цифровая социология. – 2024. – № 3. – С. 62–68.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются особенности управления финансовыми рисками организаций в условиях цифровой трансформации экономики. Анализируются основные виды финансовых рисков, возникающих при внедрении цифровых технологий, а также методы их оценки и минимизации. Особое внимание уделяется использованию современных цифровых инструментов для повышения эффективности риск-менеджмента. Сделан вывод о необходимости интеграции цифровых технологий в систему управления финансовыми рисками организаций.

В условиях глобализации и ускоренного развития цифровых технологий экономика переживает период активной цифровой трансформации. Организации все чаще внедряют информационные системы, технологии больших данных, облачные сервисы и автоматизированные финансовые платформы. Эти процессы значительно повышают эффективность бизнеса, однако одновременно создают новые виды финансовых рисков.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях устойчивость организации во многом зависит от эффективности системы управления финансовыми рисками. Цифровая трансформация требует адаптации традиционных методов риск-менеджмента и внедрения новых инструментов анализа и контроля финансовых угроз.

Целью данной статьи является исследование особенностей управления финансовыми рисками организации в условиях цифровой трансформации экономики, а также выявление эффективных методов их минимизации.

Финансовые риски представляют собой вероятность возникновения финансовых потерь в результате неопределенности внешней и внутренней среды деятельности организации. Они связаны с управлением финансовыми ресурсами, инвестициями, кредитованием и операционной деятельностью организации [1].

Существуют следующие основные виды финансовых рисков:

- кредитный риск – вероятность невыполнения контрагентом своих финансовых обязательств;
- валютный риск – возможные потери, связанные с изменением валютных курсов;
- процентный риск – риск изменения процентных ставок на финансовых рынках;
- ликвидный риск – неспособность организации своевременно выполнять свои платежные обязательства;
- инвестиционный риск – вероятность потерь при реализации инвестиционных проектов.

В условиях цифровизации экономики к данным рискам добавляются новые угрозы, связанные с использованием информационных технологий и цифровых финансовых инструментов.

Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на систему управления рисками организации. С одной стороны, внедрение цифровых технологий способствует повышению прозрачности финансовых процессов, ускорению обработки данных и улучшению аналитических возможностей. С другой стороны, оно создает новые риски.

Существуют следующие основные риски цифровой трансформации:

- киберриски, связанные с возможностью утечки финансовой информации или несанкционированного доступа к данным;
- технологические риски, возникающие при сбоях информационных систем и программного обеспечения;
- риски цифровых финансовых операций, связанные с использованием электронных платежных систем и онлайн-платформ;
- риски зависимости от цифровой инфраструктуры и поставщиков IT-услуг.

Таким образом, цифровизация одновременно выступает фактором снижения и возникновения новых финансовых угроз.

Эффективное управление финансовыми рисками предполагает использование комплекса организационных, аналитических и технологических инструментов.

Существуют следующие основные методы управления финансовыми рисками:

- Идентификация и анализ рисков. На данном этапе осуществляется выявление потенциальных финансовых угроз, оценка их вероятности и возможных последствий.

- Оценка рисков. Для оценки рисков применяются количественные и качественные методы, включая финансовый анализ, моделирование сценариев и использование статистических данных.

- Минимизация рисков. Основные способы снижения финансовых рисков включают диверсификацию активов, страхование, хеджирование и создание резервных фондов.

- Мониторинг и контроль. Важным элементом является постоянное наблюдение за изменением уровня рисков и корректировка стратегии управления ими [2].

Современные цифровые технологии значительно повышают эффективность данных процессов. Использование систем аналитики больших данных, автоматизированных систем финансового мониторинга и технологий искусственного интеллекта позволяет оперативно выявлять потенциальные угрозы и принимать управленческие решения.

Цифровые технологии становятся важным инструментом управления финансовыми рисками. Среди наиболее значимых технологий можно выделить следующие:

- большие данные, позволяющие анализировать большие объемы финансовой информации;

- искусственный интеллект, применяемый для прогнозирования рисков;

- блокчейн-технологии, повышающие прозрачность финансовых операций;

- облачные сервисы, обеспечивающие надежное хранение и обработку данных.

Внедрение данных технологий способствует повышению точности прогнозирования финансовых рисков, ускорению обработки информации и снижению вероятности финансовых потерь.

Таким образом, цифровая трансформация экономики существенно изменяет условия функционирования организаций и требует совершенствования системы управления финансовыми рисками. Традиционные методы риск-менеджмента должны дополняться современными цифровыми инструментами анализа и контроля. Эффективная система управления финансовыми рисками позволяет организациям повышать финансовую устойчивость, адаптироваться к изменениям внешней среды и обеспечивать долгосрочное развитие в условиях цифровой экономики.

Список использованной литературы

1. **Манахова, И. В.** Цифровые финансовые активы на современном финансовом рынке / И. В. Манахова, К. А. Колмыков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 116–126.

2. **Саранчина, С. С.** Партнерское финансирование как инструмент привлечения инвестиций / С. С. Саранчина, О. С. Ёлкина // Теоретическая экономика. – 2025. – № 1. – С. 42–55.

СНИЖЕНИЕ УГЛЕРОДНОГО СЛЕДА ПОСЛЕДНЕЙ МИЛИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОЙ ГОРОДСКОЙ ЛОГИСТИКИ

На данный момент современная логистика переживает стремительное развитие под влиянием электронной коммерции и цифровых технологий.

Одним из наиболее сложных и затратных этапов цепочки поставок является доставка на «последней миле», т. е. от распределительного центра до конечного потребителя, этот этап генерирует до 30–50% общих логистических издержек и является источником значительного количества выбросов углекислого газа из-за множества курьерских поездок на небольшие расстояния [1].

Повышение экологической эффективности доставки и внедрение принципов устойчивой логистики на последней миле является достаточно актуальным направлением и предполагает использование инновационных подходов, направленных на снижение углеродного следа, включая развитие сети постаматов, консолидацию заказов, применение электротранспорта, использование алгоритмов оптимизации маршрутов и реализацию концепции зеленых городов (рисунок).

Основные направления экологизации доставки на последней миле

Актуальность исследования обусловлена необходимостью внедрения принципов устойчивой логистики, направленных на снижение негативного воздействия транспорта на окружающую среду.

Целью исследования является анализ современных методов экологизации последней мили и оценка их экологической эффективности.

В работе были использованы методы анкетирования, сравнительного анализа, расчет экологического эффекта на основе деятельностного подхода, а также графическая визуализация данных.

В Казахстане рынок доставки активно развивается под влиянием электронной коммерции и цифровых экосистем.

Ключевые игроки – Kaspi.kz, Ozon, Wildberries. Glovo – доставка товаров, еды и посылок с элементами зеленой логистики, Yandex Go (Yandex Market), Aitu Logistics, Magnum, Meest, Alser Express развивают инфраструктуру пунктов выдачи и постаматов.

По данным Ассоциации интернет-бизнеса Казахстана, более 60% онлайн-покупателей пользуются доставкой на дом, но доля самовывоза через постаматы растет ежегодно на 10–15%.

В Казахстане постепенно формируется интерес к устойчивой логистике:

Можно назвать следующие проекты:

- пилотные проекты Kaspi.kz по использованию электромобилей для доставки в Алматы и Астане;
- внедрение энергоэффективных постаматов в торгово-развлекательных центрах и университетах, что снижает транспортные выбросы и делает получение заказов доступнее;
- проекты зеленого транспорта в городах (электробусы, станции зарядки EV);
- корпоративные программы по компенсации выбросов CO₂.

Можно привести следующие примеры внедрения постаматов и автоматизации выдачи заказов:

- Kaspi Post – крупнейшая сеть постаматов в Казахстане (более 7 000 устройств в 2025 г.);
- Meest Kazakhstan и PickPoint развивают сеть для e-commerce;
- Alser и Sulpak используют собственные терминалы самовывоза.

В рамках исследования был проведен опрос, направленный на изучение привычек, предпочтений и отношения к вопросам устойчивого развития при организации доставки товаров на «последней миле».

Цель анкетирования – выявить осведомленность потребителей о влиянии доставки на окружающую среду, определить их готовность поддерживать экологичные решения (например, установка постаматов, пешая или велосипедная доставка).

В опросе приняли участие около 100 респондентов (в основном студенты университетов, возраст 18–25 лет). Большинство являются активными пользователями онлайн-доставки: 78% опрошенных заказывают товары с доставкой хотя бы 1–2 раза в месяц, а 25% опрошенных – еженедельно.

Можно выделить следующие предпочитаемые способы получения заказов:

- Постаматы и пункты выдачи выбрали 42% опрошенных.
- Курьерскую доставку на дом выбрали 48% опрошенных.
- Самовывоз из магазина выбрали 10% опрошенных.

Эти данные показывают, что почти половина пользователей уже готова использовать более устойчивые способы доставки, снижающие количество индивидуальных поездок курьеров.

Хотя экологичность пока не является решающим фактором, около 30% респондентов отметили, что готовы выбирать более устойчивый способ доставки, если это существенно не повлияет на цену и время получения заказа.

72% респондентов согласны, что доставка на последней миле создает нагрузку на окружающую среду.

68% опрошенных считают, что использование постаматов снижает выбросы CO₂, сокращая количество индивидуальных курьерских поездок.

57% опрошенных готовы поддерживать зеленые инициативы (например, выбор ближайшего пункта выдачи, отказ от одноразовой упаковки, объединение заказов).

По итогам проведенного анализа литературных источников и анкетирования были определены три основных направления дальнейшей работы, направленные на развитие экологически устойчивой логистики и повышение экологической культуры обучающихся:

- Совместно с местными партнерами (Kaspi.kz) провести анализ текущего размещения постаматов, выявить наиболее востребованные локации и подготовить предложение по их расширению. Это позволит снизить количество индивидуальных курьерских поездок и уменьшить углеродный след доставки.

- Провести тематическую лекцию с приглашением представителей логистических компаний и экологических организаций, где будут рассмотрены практические аспекты устойчивой доставки, экологизация последней мили и внедрение зеленых технологий в транспортной сфере.

- Включить в рабочие программы дисциплин темы, связанные с транспортом и логистикой, темы устойчивого развития, зеленой логистики и экологизации последней мили, что будет способствовать формированию экологической ответственности у будущих специалистов транспортной отрасли.

Список использованной литературы

1. McKinsey – The Future of the Last-Mile Ecosystem // World Economic Forum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_the_last_mile_ecosystem.pdf?utm_source (date of access: 12.03.2026).

**Е. Д. Зуева,
В. А. Городникова**

*Научный руководитель
Г. Д. Веренич*

*Белорусский национальный
технический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В эпоху научно-технического прогресса и цифровой трансформации роль высокотехнологичных секторов экономики постоянно растет, поскольку их развитие в значительной степени определяет конкурентоспособность страны на глобальном рынке. Стабильное развитие индустрии высоких технологий и соответствие темпам цифровизации требуют не только внутренних инвестиций, но и большой доли иностранного капитала. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) имеют решающее значение для развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой, что обуславливает особую значимость их привлечения в высокотехнологичные сектора экономики Республики Беларусь. Целью исследования является анализ использования ПИИ в высокотехнологичных секторах экономики Республики Беларусь и их влияния на развитие экономики страны.

Под ПИИ следует понимать форму экспорта частного предпринимательского капитала с целью приобретения долгосрочного экономического интереса в стране приложения капитала, которая позволяет установить эффективный контроль и дает право непосредственного управления объектом инвестирования за счет того, что доля иностранного собственника составляет не менее 10% акционерного или уставного капитала [1]. Вследствие этого государство получает стабильного партнера, заинтересованного в сохранении бизнеса. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2025 г. поступило 5,4 млрд долл. США ПИИ в реальный сектор экономики Беларуси. Из них 2,43 млрд долл. США приходится на инвестирование высокотехнологичных секторов, что оказывает наибольшее влияние на развитие экономики страны. Ключевыми государствами-инвесторами являются Российская Федерация, Австрия, Швейцария, Великобритания, Нидерланды, Германия, Кипр.

Высокотехнологичные сектора экономики включают высокотехнологичные отрасли, такие как фармацевтика, электронно-вычислительная техника, летательные аппараты, высокотехнологичные наукоемкие услуги, такие как информация и связь, а также научные исследования и разработки. Главными точками скопления инвестиций для развития данных секторов являются Парк высоких технологий (ПВТ) и Индустриальный Парк «Великий камень». Для их резидентов установлен специальный правовой режим, освобождающий от некоторых налогов, сборов и пошлин, позволяющий организациям эффективно осуществлять инновационную деятельность.

С 2017 г. в ПВТ было привлечено суммарно около 2,3 млрд долл. США иностранных инвестиций. Он признается ведущим IT-кластером в Центральной и Восточной Европе, включающим более 1 000 организаций, из которых более 35% осуществляют свою деятельность за счет зарубежного капитала. Основными направлениями деятельности резидентов ПВТ является разработка программного обеспечения, внедрение искусственного интеллекта и технологии блокчейн, а также развитие робототехники и медицины. Объем производства резидентов в 2024 г. составил 7,887 млрд бел. р., из которых 1,8 млрд долл. США ушли на экспорт. Сегодня ПВТ составляет 3% объема валового внутреннего продукта страны и 20% объема экспорта услуг, что подтверждает востребованность на внешнем рынке и делает ПВТ одним из важнейших драйверов белорусской экономики [2].

Индустриальный Парк «Великий камень» является крупнейшим совместным проектом Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Более 170 резидентов Парка занимаются разработкой передовых технологий в четырех ключевых кластерах: электронике, машиностроении, фармацевтике и медицине, а также комплексной логистике. Объем инвестиций в Парк составляет более 1 млрд долл. США, за 2025 г. – 9,5 млн долл. США. При этом объем производства промышленной продукции, работ и услуг вырос на 11,4% по сравнению с предыдущим годом и составил в 2025 г. 985,5 млн бел. р. Выручка от реализации продукции, товаров,

услуг достигла 1 701,1 млн р., увеличившись на 106 млн р. по сравнению с предыдущим годом. В целом можно проследить положительную динамику изменения объема выручки, экспорта товаров и объема производства, что характеризует наращивание производственных мощностей и укрепляет позиции Парка на международной арене [3].

За 2025 г. в белорусский сектор информации и связи поступило 463,86 млн долл. США. ПИИ, ИТ-сфера является одним из самых быстроразвивающихся высокотехнологичных секторов, стабильно удерживающих значимую долю экономики. За счет наличия особых экономических зон и поступления инвестиций создаются благоприятные условия для развития таких влиятельных международных организаций, как ЕРАМ и ИВА. В свою очередь, это оказывает значительное влияние на темпы развития всей сферы информационных технологий, благодаря чему доля данного сектора в объеме ВВП постепенно расширяется, составив около 3% в 2025 г.

В фармацевтической отрасли Республики Беларусь утверждена Стратегия развития фармацевтической промышленности до 2035 года. Ее цель заключена в ежегодной разработке и регистрации не менее 50 эффективных и безопасных лекарственных средств на территории страны для удовлетворения потребности отрасли здравоохранения в обеспечении населения отечественными препаратами. Также до 2030 г. планируется реализация 22 инвестиционных проектов на отечественных фармацевтических предприятиях общей стоимостью более 900 млн бел. р. К фармацевтическим компаниям с наибольшей долей иностранного капитала относятся «Фармлэнд», «Лекфарм», «Искамед». Приток инвестиций в отрасль позволяет снизить зависимость от зарубежных лицензий и создавать собственные технологические разработки.

К высокотехнологичным отраслям также относятся биотехнологии, которые в Беларуси активно развиваются. В 2022 г. на развитие отрасли было направлено 1,1 млрд бел. р., из которых почти 63% составляют иностранные инвестиции. В результате объем производства продукции составил почти 1,6 млрд бел. р., из которых более 40% было экспортировано. На данный момент биотехнологии развиваются в рамках реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь 2026–2030 годы. Примерами успешной реализации инновационных проектов в данной отрасли являются расширение производства медицинских препаратов на основе плазмы крови, разработка новых отечественных ветеринарных препаратов, проведение экспериментальных внедрений методик лечения ранее неизлечимых болезней. Благодаря использованию инвестиций в отрасли биотехнологий, большую часть которых составляют внешние поступления, происходит импортозамещение зарубежных лекарственных препаратов и повышение уровня оказания услуг в системе здравоохранения Республики Беларусь.

Таким образом, ПИИ имеют особое значение в высокотехнологичном секторе экономики, так как представляют собой важнейший источник частного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, инновационной деятельности Беларуси, способствуя повышению уровня конкурентоспособности страны.

Список использованной литературы

1. **Надирханов, У. С.** Развитие понятия «прямые иностранные инвестиции» в законодательстве стран Центральной Азии / У. С. Надирханов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5-1. – С. 911–916.
2. **Парк** высоких технологий Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <https://park.by> (дата обращения: 11.03.2026).
3. **Индустриальный** парк «Великий камень» : [сайт]. – URL: <https://industrialpark.by> (дата обращения: 11.03.2026).

ИСТОРИЯ И СИМВОЛИКА МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В ЧЕСТЬ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ г. МОЛОДЕЧНО

Парк Победы находится в г. Молодечно Минской области. Он расположен в самом центре города, по соседству с Центральной площадью. Решение о создании парка в Молодечно было принято 17 октября 1945 г. Под него отвели участок площадью 45 га. В итоге этот парк стал вторым по величине во всей Беларуси, уступая по размерам только минскому парку Победы. Закладка парка состоялась в апреле 1946 г. Он был создан в честь Победы над нацистской Германией в Великой Отечественной войне. В декабре 1982 г. на территории парка Победы был торжественно открыт мемориальный комплекс. Он посвящен тем, кто освобождал Молодечно от немецко-фашистских захватчиков. Авторами мемориала стали скульпторы И. Н. Глебов и А. М. Заспицкий, а также архитекторы Ю. И. Казаков и Ю. Б. Беланович. В последующие годы в парке появилось еще несколько памятников. Среди них – памятный знак в честь Героев Советского Союза (установлен в 2010 г.), памятный знак воинам, выполнявшим интернациональный долг (2010 г.), мемориальный знак «Мученикам за независимость» (появился в 1990 г.).

История г. Молодечно – это история Славы нашей Родины. Вместе с прочими городами, селами и местечками, Молодечно образует то, что некоторые белорусские исследователи склонны называть «местами-смыслами» и «местами-телосами» истории нашей Родины [1, с. 294], испытавшей невиданную по масштабам мировой истории трагедию и совершившую небывалый прежде подвиг.

В полдень 24 июня 1941 г. по г. Молодечно был нанесен первый массированный бомбовый удар. На город наступала 9-я армия генерала Штрауса и 3-я ударная танковая группа генерала Гота. Небольшая группа советских военнослужащих под огнем противника взорвала мост через реку Ушу и отступила в сторону Вилейки. Войска 24-й стрелковой Самарской Ульяновской дивизии под командованием генерала К. Н. Галицкого (они прибыли в Геленово еще летом 1940 г.) 22 июня вышли навстречу врагу в район Лиды и приняли там тяжелый бой. В 6:50 утра 25 июня со станции Молодечно отправился последний поезд в сторону Витебска. В то же утро 50 немецких бомбардировщиков совершили налет на Молодечно. Люфтваффе уничтожили на взлетной полосе все советские самолеты, которые находились на аэродроме в Хожово. В ночь с 24 на 25 июня немецкие войска захватили город. Город Молодечно был включен в генеральный округ «Белоруссия». Согласно генеральному плану «Ост», с целью онемечивания и колонизации захваченных территорий нацисты запланировали уничтожить или вывезти 75% белорусов, а их земли раздать немецким колонистам. Только в одном Молодечно планировалось поселить 7 тыс. немцев.

В Молодечно фашисты разместили пересыльный лагерь для советских военнопленных под названием «Дулаг-112». Документы тех лет свидетельствуют об очень высокой смертности в лагере, о том, что он был переполнен, а условия содержания в нем были невыносимыми. За колючую проволоку нацисты бросали не только военнопленных, но и простых жителей города, а также детей, которых использовали как доноров крови для немецких солдат. 26 июня 1941 г. под Радощковичами совершил свой знаменитый подвиг воздушного тарана экипаж Николая Гастелло. Это советский военный летчик, участник трех войн. На момент гибели он был капитаном, командиром 2-й эскадрильи 207-го дальнебомбардировочного авиационного полка. Николаю Гастелло было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза (в 1941 г.).

С февраля 1942 г. по июль 1944 г. в Молодечно действовала диверсионно-разведывательная группа, которая работала на железнодорожной станции. Группа состояла из семи человек, а руководил ею Д. Я. Гернович. Подпольщики распространяли листовки и сводки, собирали и передавали партизанам ценные сведения о вооружении вражеского гарнизона, о движении войск и техники через железнодорожный узел. Используя мины, полученные от партизан, они провели около 30 крупных диверсий. В их числе – подрыв 9 воинских эшелонов, склада горюче-смазочных материалов и поворотного круга в железнодорожном депо. В ночь на 7 июня 1944 г. возле деревни Селивовка подпольщик по фамилии Лущик на 9 ч вывел из

строю телефонный кабель прямой связи «Берлин – фронт». После того как Молодечно был освобожден, Гернович был награжден орденом Отечественной войны I степени, а остальные члены группы – медалями. 5 июля 1944 г. город был освобожден войсками 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии И. Д. Черняховского. Общий ущерб, нанесенный Молодечно за время Второй мировой войны, составил около 104 млн р. (в пересчете на те деньги). В городе уцелело всего 10% от того жилья, которое было до войны. Если говорить о реальных цифрах, то сохранился только 171 дом. Численность населения города сократилась более чем в два раза.

В 1948 г. в память о событиях прошедшей войны был заложен Парк Победы, где позднее была открыта Стелла с Вечным Огнем (рисунки 1, 2). Ежегодно 9 мая и 3 июля в городе проходят торжественные мероприятия, посвященные этим памятным датам.

Рисунок 1 – Парк Победы

Рисунок 2 – Стелла и барельефы

Мемориальный комплекс имеет не только большое историческое значение. Мемориал в Молодечно, как и любой иной, посвященный Великой Отечественной войне, в своей действенно-символической ипостаси «служит поддержанию и укреплению существующего или заново создаваемого порядка посредством коммеморации общезначимых смыслов, обладающих высшей социальной ценностью» [2, с. 369]. По этой причине он «выполняет целый ряд уникальных культурно-антропологических функций: идеологическую, нормативно-регулятивную, идентификационную, социально-интегративную и др., которые в совокупности способствуют ориентированию человека как в разных сферах общественных жизни, так и на его персональной жизненной траектории» [2, с. 369].

Когда вы смотрите на мемориал, первое, что вы видите – это два огромных бетонных обелиска высотой 25 м. По форме они напоминают штыки. Эти два «штыка» символизируют единство и содружество двух сил, которые вместе освобождали город: Регулярная армия – войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала Черняховского и Народные мстители – партизанские бригады имени Фрунзе и «За Советскую Беларусь». Наверху обелиски соединены пятиконечной звездой и лентой из красной меди. Этот элемент на вершине не просто украшение. Он имеет два значения. Первое – красная звезда как символ Победы венчает всю композицию, показывая, к чему привело это единство. Второе – лента как символ памяти, крови, пролитой за Родину, и одновременно – знак победителей.

От центральной аллеи парка к мемориалу ведет широкая парадная лестница, которая упирается в чашу с Вечным огнем. Лестница создает ощущение торжественного подхода. Она направляет взгляд и движение человека к главной святыне – памяти павших. Вечный огонь символизирует неугасимую память о героях, которые отдали свои жизни за освобождение города. К центральному обелиску с двух сторон ведут две невысокие стенки, словно «рукава», обнимающие пространство перед мемориалом. Архитекторы называют их «пропилеями» (входными портиками). На этих стенках – бронзовые барельефы, выступающие в качестве своего рода хроники боев: проходя мимо них, люди словно читают символы и в тоже время реальную историю Великой Войны (см. рисунок 2). На барельефах изображены конкретные сцены: солдат прощается с сыном перед уходом на фронт, бойцы перезаряжают знаменитую «Катюшу», партизаны вскидывают автоматы. Эти стенки как бы «рассказывают» предысторию подвига, готовя зрителя к главному – к встрече с Вечным Огнем. На архитектурных стенах размещены также мемориальные доски, на которых увековечены названия тех воинских частей и со-

единений, которые получили почетное звание «молодеченские» за доблесть при освобождении города, а также названия партизанских бригад. Это конкретные имена героев, которые не позволяют и не позволят истории стать абстрактной, безымянной и лишенной живой памяти.

Своеобразным «философским» завершением символики мемориала в Парке Победы вступает бронзовая скульптурная композиция в центре фонтана и названная «Папараць-кветка» (рисунок 3).

Рисунок 3 – Фонтан «Папараць-кветка»

Скульптурная композиция расположена напротив центральных ворот Парка и представляет собой динамическое единство двух фигур, словно вырастающих, наподобие цветов, из листов папоротника – Юноши и Девушки. В динамике их символического решения читается тема первой любви, нежности и жажды воссоединения. Это позволяет предположить, что созданный скульптором образ Рая, в котором нагота молодых людей и непорочность их чувств словно возвращают нас к образам Адама и Евы, связан с избавлением белорусской земли от зла и смерти. Если лицо и поза Юноши обращены и устремлены к Девушке, то взгляд и направление поступи последней обращены именно к мемориалу.

Примечательно, что начинающийся и как бы сдерживаемый порыв Девушки в сторону мемориала прочитываются не в качестве взгляда в прошлое, стремления познать или почтить его. Парк Победы осознается ею, скорее, как тот самый Рай, из садов которого вырастает папоротник, а она сама и влюбленный Юноша суть цветы, плоды Победы. Девушка, символизирующая также юную и влюбленную в жизнь белорусскую землю, обращена к истоку своей жизни и любви. В этой скульптурной композиции важно то, что фигуры Девушки и Юноши вырастают из одного корня того мифического цветка, который цветет одну ночь и указывает на клад. Этот клад (хочется верить) ими обретен, найден, а их дети будут вместе с ними гулять по Парку Победы.

На наш взгляд, именно эта скульптурная композиция завершает образно-смысловое повествовательное измерение мемориала и самого Парка Победы. Она словно соединяет времена, выступая событийно-символическим свидетельством единства исторической судьбы нашей Родины, образуя, если воспользоваться термином Б.-Ч. Хана, «нарративную непрерывность» [3, с. 45] исторического события, памяти о нем, а также настоящего и надежд на будущее.

Список использованной литературы

1. Малахов, Д. В. «Экзистенциальный генезис науки» М. Хайдеггера в ценностно-мировоззренческих перспективах конституирования исторической памяти. Ч. 2. Событие и герменевтика / Д. В. Малахов // Философские исследования. – 2023. – Вып. 10. – С. 286–297.
2. Лекус, Е. Ю. Монумент как культурное орудие преадаптации человека в XXI в. / Е. Ю. Лекус // Идеи и идеалы. – 2026 – Т. 18, № 1. – Ч. 2. – С. 366–380.
3. Хан, Б.-Ч. Аромат времени: философское эссе об искусстве созерцания : [пер. с нем. А. С. Салина] / Б.-Ч. Хан. – М. : АСТ, 2023. – 192 с.

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ РАСЧЕТНЫХ ПРОЦЕССОВ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Расчетные процессы в некоммерческих организациях (НКО) занимают центральное место в обеспечении их финансовой устойчивости, поскольку регулярность и полнота поступления взносов напрямую определяют возможность выполнения уставных задач. При этом практика показывает, что данные процессы отличаются значительной трудоемкостью, высокими издержками на информирование членов организации, учет и контроль расчетов, а также существенными рисками ошибок при обработке платежной информации. В условиях постепенной цифровой трансформации жилищно-коммунального хозяйства и смежных сфер часть НКО переходит к использованию электронных инструментов, однако уровень внедрения цифровых решений остается крайне неоднородным и варьируется от полностью бумажного документооборота до применения специализированных информационных систем и платформ [1]. Это создает объективную необходимость в формализованном инструменте, позволяющем оценивать состояние цифровизации расчетных процессов и намечать направления их дальнейшего развития.

В научной и прикладной литературе накоплен значительный опыт использования моделей зрелости для оценки состояния и повышения эффективности организационных и информационных процессов. Существующие подходы к оценке цифровой зрелости организаций ориентированы преимущественно на коммерческий сектор, в то время как специализированные модели, ориентированные на расчетные процессы именно в НКО, в доступных исследованиях практически не представлены [2]. В работах по цифровизации некоммерческого сектора авторы, как правило, рассматривают отдельные технологические решения, не предлагая целостной шкалы уровней цифрового развития расчетной подсистемы [1]. Это затрудняет сопоставление различных организаций между собой, усложняет постановку целевых ориентиров цифровизации и делает выбор конкретных решений во многом интуитивным [2].

Объектом настоящего исследования в рамках данной работы выступают расчетные процессы в НКО. Предмет исследования составляет уровень цифровой зрелости указанных процессов и его влияние на трудоемкость операций, качество учета и экономические показатели деятельности НКО в части управления денежными потоками и дебиторской задолженностью. Рабочая гипотеза заключается в том, что планомерное продвижение по уровням цифровой зрелости расчетных процессов сопровождается снижением транзакционных и трудовых издержек, сокращением доли ошибочно обработанных платежей и повышением показателей собираемости взносов, что может быть представлено и проанализировано в виде формализованной модели. Целью исследования является разработка такой модели оценки цифровой зрелости и методики оценки экономического эффекта от перехода на более высокий уровень цифровизации.

Для достижения поставленной цели предлагается взять за основу логику моделей зрелости коммерческих организаций с учетом специфики некоммерческого сектора и современного состояния цифровой трансформации рассматриваемой области. Каждый уровень модели описывается через систему критериев и индикаторов, позволяющих организации провести самооценку текущего состояния, а также определить целевой уровень развития расчетной подсистемы. В дальнейшем на основе предложенной модели формируется подход к количественной оценке экономического эффекта от перехода между уровнями цифровизации, что позволяет связать качественные характеристики цифровой зрелости с измеримыми последствиями для эффективности деятельности НКО [3].

Предлагаемая модель выстраивается в виде последовательности уровней, каждый из которых описывается комплексом критериев и измеримых индикаторов, позволяющих проводить как качественную, так и количественную самооценку состояния расчетной подсистемы НКО. Содержательные характеристики уровней опираются на подходы, применяемые к оценке цифровой зрелости организаций, адаптируя типовые ступени эволюции к специфике расчетных процессов НКО. При этом конфигурация уровней и состав оценочных критериев формируются

с опорой на результаты исследований цифровизации НКО и разработанные для них шкалы оценки уровня цифровизации, что позволяет увязать предложенную модель с реально наблюдаемыми практиками и барьерами внедрения цифровых решений.

Цифровая зрелость расчетных процессов НКО в рамках предлагаемого подхода оценивается по пяти уровням: 0 – «ручной», 1 – «фрагментарная цифровизация», 2 – «стандартизированная цифровизация», 3 – «интегрированная система», 4 – «аналитически-ориентированная система». Оценка строится по четырем блокам критериев: технологическому (использование программ и интеграций), процессному (формализованность и автоматизированность операций), информационному (полнота, структурированность и доступность данных) и управленческому (используемая в управлении аналитика и рассчитываемые показатели). На уровне 0 расчеты ведутся на бумаге или в разрозненных файлах без регламентов и аналитики. На следующем уровне не используются отдельные цифровые инструменты без сквозной интеграции. На уровне 2 действуют регламенты и специализированное программное обеспечение с частичной автоматизацией и базовыми отчетами. Далее расчетные процессы поддерживаются интегрированной информационной системой с автоматической обработкой большинства платежей и регулярной управленческой отчетностью. На уровне 4 поверх интегрированной системы реализуется развитая аналитика, позволяющая сегментировать плательщиков, анализировать динамику показателей и использовать результаты анализа при управлении платежной дисциплиной и денежными потоками НКО.

Методика оценки экономического эффекта от повышения уровня цифровизации расчетных процессов основывается на идее сопряжения перехода между степенями цифровой зрелости с изменением ключевых экономических показателей деятельности организации. В рамках методики выделяются и структурируются основные группы эффектов, связанных с изменением параметров функционирования расчетной подсистемы. Для каждой группы формируется система показателей, динамика которых отслеживается при переходе от одного уровня зрелости к другому. Подобный подход вписывается в логику современных исследований, рассматривающих цифровую зрелость как фактор роста эффективности и результативности организации, позволяет интерпретировать повышение уровня цифровизации расчетных процессов не только как технологически, но и как экономически значимое изменение, сопровождающееся количественно оцениваемыми последствиями для НКО [3].

В качестве основных групп эффектов в методике рассматриваются следующие: снижение трудоемкости расчетных операций (измеряется через изменение суммарных трудозатрат персонала в человеко-часах и их перевод в стоимостное выражение), сокращение числа и стоимости ошибок при обработке платежей (изменение количества ошибочных транзакций, умноженное на среднюю стоимость одной ошибки), повышение уровня собираемости взносов (прирост фактически поступивших средств за счет роста коэффициента собираемости при заданной сумме начислений), улучшение управляемости денежных потоков (сокращение времени подготовки отчетности и объема просроченной задолженности). Совокупный годовой экономический эффект рассчитывается как сумма эффектов по выделенным группам, после чего сопоставляется с затратами на повышение уровня цифровизации, что позволяет определить срок окупаемости и базовые показатели эффективности проекта цифровой трансформации расчетных процессов НКО.

Список использованной литературы

1. **Мерзлова, И. В.** Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты : аналит. докл. / И. В. Мерзлова // Фонд «Нужна помощь». – 2021. – 76 с.
2. **Мерзлов, И. Ю.** Методы оценки цифровой зрелости: обзор международной практики / И. Ю. Мерзлов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 9, № 6. – С. 45–54.
3. **Чернов, С. П.** Оценка эффективности цифровой трансформации предприятий: методический подход / С. П. Чернов, Е. А. Ляшенко // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 10. – С. 34–47.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

В условиях стремительного развития цифровых технологий меняется характер организации физической активности и занятий спортом. Современная молодежь активно использует мобильные устройства, интернет-платформы и цифровые сервисы, что оказывает значительное влияние на формирование культуры здоровья и физической активности. С одной стороны, цифровая среда может способствовать малоподвижному образу жизни. С другой стороны, современные технологии открывают новые возможности для вовлечения молодежи в занятия физической культурой. Развитие мобильных приложений, фитнес-трекеров, онлайн-тренировок и игровых форм активности способствует повышению интереса к занятиям спортом и формированию устойчивых здоровых привычек [1].

Цель работы – на основе анализа научно-методической литературы определить, как цифровые технологии способствуют совершенствованию системы физического воспитания и укреплению здоровья молодежи.

Мобильные приложения и фитнес-трекеры. Цифровизация физической культуры проявляется в интеграции информационных технологий в систему физического воспитания, тренировочного процесса и мониторинга состояния здоровья. Наиболее массовыми и доступными инструментами являются мобильные приложения, умные часы и фитнес-браслеты для занятий фитнесом. Они позволяют отслеживать физическую активность, контролировать частоту сердечных сокращений, качество сна и расход калорий, фиксировать результаты. Использование таких приложений способствует повышению уровня физической активности и улучшению общего самочувствия пользователей. Подобные цифровые инструменты позволяют пользователям формировать индивидуальные программы тренировок на основе собранных данных о физическом состоянии [2]. Многие приложения содержат функции напоминаний о необходимости движения, рекомендации по режиму дня и анализ динамики физической активности за определенный период времени. Это помогает пользователям более осознанно относиться к собственному здоровью и поддерживать регулярность физических нагрузок [3].

Геймификация. Внедрение игровых элементов, таких как рейтинги, уровни, бонусы, соревнования и достижения в образовательный процесс рассматривается как мощный мотивационный фактор. Игровой подход в сочетании с цифровыми коммуникациями способствует значимому повышению уровня самостоятельной физкультурно-оздоровительной активности студентов в течение дня. Участие в игровых соревнованиях внутри фитнес-приложений может значительно повышать уровень физической активности пользователей. Использование игровых элементов способствует повышению мотивации и вовлеченности молодежи в занятия спортом. В результате физическая активность становится не только полезной, но и интересной. Дополнительным преимуществом геймификации является создание соревновательной среды, которая стимулирует пользователей достигать новых результатов.

Онлайн-платформы и видеокурсы. Интеграция массовых открытых онлайн-курсов в дисциплину «Физическая культура» позволяет реализовать принцип индивидуализации. Студенты могут выбирать удобный темп, уровень сложности и направленность тренировок (силовые, аэробные, на гибкость) [2]. Это особенно важно для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья или низким исходным уровнем подготовки. Кроме того, онлайн-курсы по физической культуре нередко включают образовательные элементы, посвященные вопросам здоровья, правильного питания и профилактики заболеваний. Это способствует формированию устойчивых привычек здорового образа жизни. Онлайн-платформы предоставляют возможность обратной связи с преподавателями и тренерами, что позволяет корректировать программу занятий и получать рекомендации по улучшению результатов.

Социальные сети. Социальные сети играют важную роль в формировании интереса молодежи к занятиям физической культурой. Многие платформы активно используются для распространения спортивного контента, тренировочных программ и рекомендаций по ведению

здорового образа жизни. Благодаря доступности видеоконтента пользователи могут наблюдать за тренировками профессиональных спортсменов и фитнес-тренеров, получать советы по выполнению упражнений и внедрять новые формы физической активности в повседневную жизнь. Видеоформат делает информацию наглядной и более понятной, что способствует повышению интереса молодежи к занятиям спортом. Социальные сети формируют сообщества людей с общими интересами, где пользователи могут делиться результатами тренировок, участвовать в спортивных испытаниях и получать поддержку от других участников. Это создает дополнительную мотивацию и способствует регулярности занятий физической активностью. Алгоритмы рекомендаций социальных сетей также играют значимую роль. После просмотра нескольких спортивных видео платформы начинают предлагать пользователю все больше релевантного контента, создавая эффект «информационной поддержки» здорового образа жизни. Это способствует формированию устойчивого интереса и постепенному встраиванию фитнес-тематики в повседневную информационную повестку молодого человека.

Развитие цифровых технологий открывает новые перспективы для совершенствования системы физического воспитания и укрепления здоровья молодежи. В ближайшие годы ожидается активное внедрение технологий искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности в сферу физической культуры. Использование технологий виртуальной реальности позволяет создавать интерактивные тренировочные программы, которые делают занятия более увлекательными и мотивирующими. Искусственный интеллект также может использоваться для анализа физической активности и формирования персонализированных рекомендаций по тренировкам. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности организма и повышать эффективность занятий. Цифровые технологии продолжают трансформировать сферу физической культуры, делая ее более доступной, интерактивной и адаптированной к потребностям современной молодежи.

Цифровизация физической культуры открывает новые возможности для укрепления здоровья молодежи. Использование мобильных приложений, носимых устройств, онлайн-платформ и элементов геймификации способствует повышению мотивации к занятиям физической активностью и формированию здорового образа жизни. Грамотная интеграция цифровых инструментов ведет к улучшению функциональных показателей (выносливости, гибкости) и снижению пропусков занятий. Современные технологии позволяют не только контролировать физическую активность, но и индивидуализировать тренировочный процесс, делая его более эффективным и доступным. В перспективе дальнейшее развитие цифровых технологий может значительно повысить эффективность системы физического воспитания и укрепления здоровья молодежи.

Список использованной литературы

1. **Влияние** цифровых технологий и мобильных приложений на мотивацию к занятиям физической культурой и спортом у молодежи // Научный лидер. – URL: <https://scilead.ru/article/7915-vliyanie-tsifrovikh-tekhnologij-i-mobilnikh-p> (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Иржанова, А. Т.** Использование инновационных технологий в развитии двигательной активности у студентов / А. Т. Иржанова, Т. Л. Панькина // Молодой ученый. – 2025. – № 18. – С. 454–456.
3. **Чернышёв, С. В.** Эффективность внедрения цифровых технологий на занятиях по физической культуре в образовательных организациях высшего образования / С. В. Чернышёв, А. Б. Саблин, Д. В. Разинков // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2025. – Т. 4, вып. 3. – С. 251–256.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

В современных социально-экономических условиях инновационное развитие становится одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности организаций. Существенную роль в данном процессе играет человеческий капитал, который рассматривается как совокупность знаний, профессиональных компетенций, навыков, опыта и личностных качеств работников, формирующих их способность создавать и внедрять инновации. В условиях формирования экономики знаний значение человеческого капитала существенно возрастает, поскольку именно интеллектуальный потенциал работников становится основой для генерации новых идей, разработки технологий и совершенствования управленческих процессов [1].

Развитие человеческого капитала в организациях сопровождается рядом проблем. Среди них можно выделить необходимость увеличения инвестиций в профессиональное развитие работников, совершенствование механизмов взаимодействия системы образования и реального сектора экономики, а также создание условий для удержания высококвалифицированных специалистов. Решение данных задач требует комплексного подхода, включающего совершенствование кадровой политики организаций, развитие системы подготовки специалистов и стимулирование инновационной активности работников.

Для Республики Беларусь, ориентированной на модернизацию национальной экономики и развитие инновационного сектора, эффективное формирование и использование человеческого капитала является одним из приоритетных направлений экономической политики. Развитие инновационной деятельности в организациях напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки работников, их способности к освоению новых технологий и готовности к постоянному обновлению знаний. В связи с этим управление человеческим капиталом рассматривается как важнейший элемент системы современного менеджмента.

Следует отметить, что инновационное развитие организаций предполагает внедрение новых или существенно усовершенствованных продуктов, технологий и методов управления. Реализация подобных изменений требует наличия квалифицированных специалистов, обладающих не только профессиональными знаниями, но и навыками аналитического мышления, креативности и способности к междисциплинарному взаимодействию. Именно поэтому развитие человеческого капитала становится необходимым условием успешного функционирования организаций в условиях инновационной экономики. В Республике Беларусь предпринимаются меры, направленные на развитие интеллектуального потенциала общества и повышение качества подготовки кадров. Особое внимание уделяется совершенствованию системы образования, развитию научно-исследовательской деятельности и поддержке инновационного предпринимательства. Важным направлением является развитие системы непрерывного образования, позволяющей специалистам регулярно обновлять профессиональные знания и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда [2].

Одним из ключевых аспектов развития человеческого капитала в организациях является повышение уровня профессиональных компетенций работников. Современные организации все чаще внедряют программы корпоративного обучения, организуют тренинги и курсы повышения квалификации, направленные на развитие профессиональных и управленческих навыков сотрудников. Подобные меры способствуют формированию кадрового потенциала, способного эффективно участвовать в реализации инновационных проектов.

Не менее важным фактором является формирование благоприятной организационной среды, стимулирующей творческую активность работников. Практика показывает, что инновационная активность персонала во многом зависит от эффективности системы мотивации, уровня вовлеченности сотрудников в процессы принятия решений, а также от наличия возможностей для профессионального и карьерного роста. Формирование инновационной культуры в органи-

зации способствует развитию инициативности работников и повышению их заинтересованности в создании и внедрении новых решений.

В условиях цифровой трансформации экономики особое значение приобретает развитие цифровых компетенций работников. Использование современных информационных технологий, автоматизация производственных процессов и внедрение цифровых платформ требуют от персонала высокого уровня технологической грамотности. В этой связи организации все чаще уделяют внимание развитию навыков работы с цифровыми инструментами, аналитическими системами и информационными ресурсами [3].

Таким образом, человеческий капитал выступает важнейшим ресурсом инновационного развития организаций Республики Беларусь. Повышение уровня профессиональной подготовки работников, развитие их интеллектуального и творческого потенциала, а также формирование эффективной системы управления персоналом создают условия для активизации инновационной деятельности организаций. В современных условиях именно развитие человеческого капитала становится одним из ключевых факторов повышения эффективности функционирования организаций и обеспечения устойчивого экономического развития.

Список использованной литературы

1. **Becker, G. S.** Human capital: a theoretical and empirical analysis / G. S. Becker. – 3rd ed. – Chicago : University of Chicago Press, 1993. – 390 p.
2. **Национальная** стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <http://www.economy.gov.by/nsur2035.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).
3. **Наука** и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <http://www.belstat.gov.by/science/innovation2025.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

Т. Г. Кажигалиев

Научный руководитель

А. Б. Жумашева

Колледж экономики, бизнеса и права

Карагандинского университета Казпотребсоюза

г. Караганда, Республика Казахстан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППИРОВКИ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В СТРАНАХ СНГ

Актуальность темы обусловлена ростом транснациональной организованной преступности на постсоветском пространстве. Страны Содружества Независимых Государств (СНГ) сталкиваются с общими вызовами: наркотрафиком, контрабандой, торговлей людьми и финансовыми преступлениями. Особый интерес представляют Республика Беларусь и Республика Казахстан как ключевые транзитные узлы с тесными связями внутри СНГ.

В Республике Беларусь организованная преступность обширно ведет свою деятельность. По данным Глобального индекса организованной преступности, преступность оценивается в 5,37 балла (из 10), а устойчивость государства к преступности – всего 3,08 балла [1]. Доминируют государственно-встроенные акторы (оценка 9,00), которые используют преступные схемы для обхода санкций. Основные рынки: торговля людьми (7,00) – вывоз граждан в Россию, Польшу и другие страны Европейского союза (ЕС) для сексуальной эксплуатации и принудительного труда; контрабанда мигрантов (7,50) – с 2021 г. государство активно использует миграционные потоки как инструмент давления на ЕС; торговля оружием (7,50) – поставки через Россию в зоны конфликтов; контрабанда подакцизных товаров (6,50), прежде всего сигарет, в Россию, Великобританию и страны ЕС; синтетические наркотики (5,50) и киберпреступления. Преступные сети сотрудничают с российскими группировками, исторически действуют на территории Украины и Казахстана.

В Республике Казахстан уровень преступности ниже (общий балл преступных рынков 4,50), но наблюдается рост организованных групп [2–3]. В 2024 г. зарегистрировано 88 преступлений по ст. 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан (создание и участие в организо-

ванных группах) – максимум за три года. Транснациональные группы сократились (8 случаев по ст. 264 Уголовного кодекса Республики Казахстан). Казахстан – ключевой транзитный коридор «северного маршрута» афганского героина в Россию и Европу (оценка 6,00). Активно развивается производство и торговля синтетическими наркотиками (6,50), каннабисом (5,00). Присутствуют другие направления: торговля людьми (6,00) – трудовая и сексуальная эксплуатация мигрантов; контрабанда подакцизных товаров и контрафакта (из Китая и Кыргызстана); преступления в сфере ресурсов и дикой фауны.

Общими криминальными «темами» для Беларуси и Казахстана в рамках СНГ являются следующие:

- наркотрафик (героин из Афганистана через Казахстан, синтетики в обеих странах с выходом на Россию и ЕС);
- торговля людьми и контрабанда мигрантов (транзит в Россию и Европу);
- контрабанда подакцизных и контрафактных товаров (сигареты из Беларуси, табак и товары из Казахстана);
- финансовые преступления и киберпреступления (отмывание, мошенничество, обход санкций).

Государственно-встроенные акторы и трансграничные сети (связь с Россией, другими странами Центральной Азии) усиливают угрозу. В СНГ ведется координация: совместные программы борьбы с преступностью 2024–2028 гг., операции по пресечению наркотрафика и обмен информацией. Однако низкая устойчивость (коррупция, слабый контроль границ) сохраняет риски.

Таким образом, международные организованные преступные группировки в Беларуси и Казахстане используют географическое положение и экономические связи стран СНГ для расширения деятельности. Необходимы дальнейшее укрепление межгосударственного сотрудничества и реформы правоохранительных органов.

Список использованной литературы

1. **Country** profile: Belarus // The Organized Crime Index. – URL: <https://ocindex.net/country/belarus> (date of access: 12.03.2026).
2. **Country** profile: Kazakhstan // The Organized Crime Index. – URL: <https://ocindex.net/country/kazakhstan> (date of access: 12.03.2026).
3. **Организованная** преступность. Как обстоят дела в Казахстане, Центральной Азии и мире? // Ranking.kz. – URL: <https://ranking.kz/reviews/world/organizovannaya-prestupnost-kak-obstoyat-dela-v-kazahstane-tsentralnoy-azii-i-mire.html> (дата обращения: 12.03.2026).

ТРАНСФОРМАЦИЯ E-COMMERCE В B2C-СЕКТОРЕ БЕЛАРУСИ: ОМНИКАНАЛЬНОСТЬ, ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ И SMART DATA КАК ДРАЙВЕРЫ РОСТА В УСЛОВИЯХ НАСЫЩЕНИЯ РЫНКА

Рынок e-commerce в b2c-сегменте постепенно приближается к насыщению: конкуренция усиливается, а потенциал экстенсивного роста сокращается. Цифровой ритейл переживает этап кардинальной трансформации: технологии, еще вчера доступные лишь крупным маркетплейсам, сегодня становятся базовыми требованиями для выживания на рынке. Выделяют следующие ключевые драйверы: рост ожиданий потребителей; усиление конкуренции; доступность облачных решений; развитие искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных.

По данным исследований 2024–2025 гг., рынок e-commerce Беларуси демонстрирует следующее:

- умеренный рост (6–9% в год) на фоне постепенного насыщения базового сегмента;
- сохранение высокой концентрации в топ-5 маркетплейсах (21vek.by, Kufar.by, Onliner.by, Wildberries, Ozon), при этом заметно усиливается конкуренция со стороны нишевых платформ;
- продолжающийся рост доли мобильных покупок (до 52% транзакций);
- увеличение доли кросс-бордерных заказов (в том числе из Российской Федерации, Китайской Народной Республики и стран Европейского союза), на которые в 2025 г. приходится около 25% всех онлайн-покупок [1–2].

Еще вчера омниканальность (объединение каналов коммуникации и продаж в единую систему при взаимодействии с клиентами), персонализация, умные данные и обогащение данных казались сложными технологиями «для избранных» и крупнейших цифровых игроков. Сегодня это становится базовым набором для любого интернет-магазина, который хочет войти в тот самый «растущий процент» рынка, а не раствориться в статистике.

Омниканальность – интеграция всех каналов взаимодействия (сайт, мобильное приложение, социальные сети, офлайн-точки, колл-центр) в единую систему с бесшовной передачей данных [3].

Крупные игроки (21vek.by, Onliner.by, Wildberries) активно внедряют следующее:

- единая корзина и клиентская база для всех каналов (сайт, приложение, социальные сети, офлайн-точки);
- интеграция офлайн-точек (шоурумы, пункты выдачи, партнерские магазины);
- кросс-канальный трекинг через CRM (в том числе на базе локальных решений и облачных сервисов);
- чат-боты и голосовые ассистенты для поддержки клиентов.

Малый и средний бизнес расширяет использование синхронизации сайта и социальных сетей (Instagram, Telegram, VK); базовых инструментов колл-трекинга и чат-ботов; простых сценариев омниканальности через готовые SaaS-решения.

Кейс «21vek.by»:

- Внедрение единой клиентской базы с расширенной аналитикой поведения.
- Интеграция с системой лояльности партнеров.
- Результат – рост конверсии на 15%, снижение отказов на 12%, увеличение доли повторных покупок на 20%.

Персонализация – адаптация контента, рекомендаций и коммуникаций под конкретного пользователя на основе его поведения и предпочтений [3].

В 2025 г. уровень персонализации растет за счет расширения использования ИИ-рекомендательных систем (уже 45% крупных магазинов); роста доли сегментированных email- и push-рассылок (60% бизнесов); внедрения динамического контента на сайтах и в приложениях (30%); использования прогнозирующей аналитики для персонализации предложений.

Кейс «Интернет-магазин одежды “Marko”»:

- Персонализация рекомендаций с использованием ИИ (анализ размера, стиля, истории покупок).
- Запуск чат-бота с индивидуальными подборками.
- Результат – рост кликабельности на 30%, увеличение среднего чека на 18%, рост доли повторных покупок на 25%.

Smart Data – структурированные, очищенные и обогащенные данные, готовые для анализа и принятия решений.

Работа с данными становится стратегическим приоритетом: растет доступность локальных источников данных (геосервисы, демография, платежная аналитика); улучшается зрелость CRM за счет внедрения облачных и гибридных решений; усиливается внимание к соблюдению регуляторных требований (защита персональных данных, локализация хранения).

Кейс «Нишевый магазин косметики “BelKosmetika”»:

- Сбор данных через онлайн-тест для определения типа кожи и предпочтений.
- Персонализированные подборки уходовых средств с использованием ИИ.
- Интеграция с программой лояльности партнеров.
- Результат – конверсия выросла на 28%, повторные покупки – на 35%, средний чек увеличился на 22%.

Существуют следующие барьеры для внедрения технологий:

– Организационные барьеры – дефицит специалистов по науке о данных и ИИ; сопротивление изменениям в малом бизнесе; недостаточная цифровая грамотность у части предпринимателей.

– Технические барьеры – ограниченная интеграция локальных CRM с международными сервисами; высокие затраты на облачные решения; нехватка готовых ИИ-инструментов.

– Регуляторные барьеры – требования к хранению данных на территории Республики Беларусь; ограничения на использование иностранных платежных систем; ужесточение требований к защите персональных данных.

Можно предложить следующие рекомендации для белорусского бизнеса:

– Начать с аудита данных: проверить качество клиентской базы (дубли, актуальность контактов); оценить охват каналов (сайт, социальные сети, мессенджеры, офлайн); провести анализ текущих KPI (конверсия, средний чек, LTV).

– Выбрать локальные и облачные CRM: «1С-Битрикс24» (адаптирован для Республики Беларусь); «Мегаплан» (поддержка белорусского законодательства); облачные решения с локализацией (например, Yandex Cloud для стран Содружества Независимых Государств).

– Внедрять поэтапно: сначала – единая корзина, синхронизация остатков, базовая аналитика; затем – персонализация (рекомендации, сегментированные рассылки); далее – ИИ-инструменты (чат-боты, прогнозирующая аналитика).

– Использовать готовые решения: сервисы для A/B-тестирования (Optimizely, VWO); инструменты для обогащения данных (локальные геосервисы, демографические базы); ИИ-платформы для рекомендаций (например, Retail Rocket, Yandex Personalization).

– Следить за KPI: конверсия, средний чек, LTV – каждые 3 мес.; отток клиентов – ежемесячно; ROI от внедрения технологий – раз в полгода.

Инвестиции в эти технологии окупаются за счет роста конверсии и среднего чека, увеличения лояльности и повторных покупок, снижения оттока клиентов.

Список использованной литературы

1. **74%** белорусов узнают о товарах через социальные сети и блоги: главные цифровые тенденции 2025 г. // Wunder Digital. – URL: <https://wunder-digital.by/74-belorusov-uznayut-o-tovarah-cherez-sotsseti-i-blogi-glavnye-tsifrovye-tendentsii-2025-goda/> (дата обращения: 10.02.2026).

2. **Кто** задает тренды e-commerce? Сколько тратят белорусы в интернете? // Ib Media.by. – URL: <https://ibmedia.by/news/pochemu-belorusy-ne-pokupayut-produkty-onlajn-direktor-masmi-operspektivah-e-commerce/> (дата обращения: 03.03.2026).

3. **Маркетинг** в 2026 г.: ключевые тренды и эволюция CRM-маркетинга // Proresult. – URL: <https://proresult.by/marketing-v-2026-godu-klyuchevyye-trendy-i-evolyutsiya-crm-marketinga/> (дата обращения: 03.03.2026).

**А. А. Кажуро,
К. Н. Шевко**

*Научный руководитель
Е. М. Шелег*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ

Современный этап развития мировой экономики все больше определяется стремительным распространением цифровых технологий: искусственного интеллекта, машинного обучения и блокчейна. Они делают финансовую сферу не только более технологичной, но и значительно более интересной с точки зрения анализа и управления рисками, открывая возможности для глубокой обработки данных, более точной оценки и эффективной минимизации финансовых угроз. В Республике Беларусь цифровизация финансового сектора рассматривается как одно из ключевых и перспективных направлений экономического развития. Это не просто тренд, а важный шаг к повышению устойчивости банковской системы, укреплению финансовой стабильности и совершенствованию современных методов прогнозирования и управления рисками. Именно поэтому изучение цифровых технологий в финансах сегодня становится особенно актуальным и востребованным.

Одним из наиболее эффективных инструментов цифровизации управления финансовыми рисками являются технологии больших данных (Big Data). Внедрение данных технологий дает финансовым учреждениям возможность для автоматизированного анализа большого объема данных, выявления мошеннических операций и более глубокий анализ кредитоспособности клиентов. Использование больших данных также позволяет выявлять скрытые закономерности и прогнозировать вероятность возникновения рисков с более высокой точностью. По данным научных исследований, применение технологий больших данных позволяет значительно повысить и улучшить качество принимаемых управленческих решений. В частности, анализ транзакционных данных позволяет выявлять потенциально рискованные операции и предотвращать финансовые потери.

Важную роль в управлении финансовыми рисками играет использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Эти технологии позволяют создавать интеллектуальные системы, способные автоматически анализировать данные и прогнозировать вероятность возникновения рисков. В отличие от традиционных методов, алгоритмы машинного обучения способны адаптироваться к изменениям внешней среды и повышать точность прогнозирования. Как отмечается в исследованиях, использование искусственного интеллекта позволяет снизить вероятность финансовых потерь [1]. Кроме того, применение искусственного интеллекта позволяет автоматизировать процессы анализа и мониторинга финансовых операций.

Одним из перспективных направлений цифровизации финансовой сферы является использование технологии блокчейн, которая обеспечивает высокий уровень прозрачности и безопасности финансовых операций. Технология блокчейн позволяет фиксировать информацию о транзакциях в распределенной базе данных, что исключает возможность ее изменения или подделки. Это способствует снижению операционных рисков и повышению доверия участников финансового рынка. Использование цифровых технологий, включая блокчейн и облачные решения, способствует повышению устойчивости финансовых организаций и снижению уровня рисков.

Проведем анализ динамики уровня проблемных кредитов банковского сектора Республики Беларусь на основе официальных статистических данных. Согласно данным Национального банка Республики Беларусь, уровень просроченной задолженности по кредитам снизился с 4,2% в 2020 г. до 3,1% в 2024 г., что соответствует снижению на 1,1 процентного пункта (26,2%). Данная тенденция может свидетельствовать о повышении эффективности системы управления кредитными рисками, что связано с внедрением цифровых технологий анализа кредитоспособности клиентов и автоматизированных систем оценки риска [2].

Несмотря на значительные преимущества, внедрение цифровых технологий связано с рядом проблем. Одной из ключевых является риск ликвидности, который проявляется в недостатке денежных средств для своевременного выполнения текущих обязательств. В условиях

высокой волатильности рынков и усложнения финансовых потоков традиционные методы контроля ликвидности часто оказываются запаздывающими и недостаточно точными. Для решения данной проблемы необходимо внедрение комплексной цифровой системы управления ликвидностью, включающей автоматизированный мониторинг, прогнозирование денежных потоков в режиме реального времени на основе аналитических моделей и сценарный анализ кассовых разрывов. Эффективной практикой также является внедрение ранних индикаторов ликвидности, позволяющих заблаговременно выявлять угрозу дефицита денежных средств и принимать превентивные меры. В качестве способов снижения риска ликвидности могут использоваться цифровые инструменты управления денежными потоками, регулярное бюджетирование, прогнозирование ликвидности и автоматизированный контроль дебиторской и кредиторской задолженности, что позволяет заранее выявлять кассовые разрывы и принимать превентивные меры.

Существенной проблемой также является валютный риск, особенно актуальный для компаний, работающих с импортом, экспортом или валютным финансированием. Основная сложность заключается в высокой скорости изменения валютных курсов и сложности оперативной оценки их влияния на финансовый результат. Для минимизации данного риска необходимо внедрение цифровых платформ мониторинга валютных позиций в реальном времени, автоматизация расчета открытой валютной позиции и использование встроенных инструментов стресс-тестирования. Практически эффективным решением является интеграция системы риск-менеджмента с торговыми и казначейскими платформами, что позволяет автоматически формировать рекомендации по хеджированию (форварды, опционы, валютные свопы). Также важна настройка сценарного моделирования, позволяющего оценивать влияние экстремальных колебаний курсов на финансовую устойчивость компании.

Таким образом, использование цифровых технологий способствует повышению эффективности управления финансовыми рисками. Применение технологий больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна позволяет повысить точность оценки рисков, снизить вероятность финансовых потерь и повысить устойчивость финансовых организаций. В условиях развития цифровой экономики Республики Беларусь внедрение цифровых технологий является важным фактором обеспечения финансовой стабильности и повышения конкурентоспособности финансовой системы.

Перспективы дальнейшего развития цифровых технологий в управлении финансовыми рисками связаны с расширением использования искусственного интеллекта, развитием цифровых платформ и совершенствованием нормативно-правовой базы. В будущем ожидается дальнейшая интеграция цифровых технологий в систему управления финансовыми рисками, что позволит создать более эффективную и устойчивую финансовую систему.

Список использованной литературы

1. **Bai, X.** Application of Artificial Intelligence Technology in Financial Risk Control. *Advances in Intelligent Systems* / X. Bai, M. Braganza // Zenodo. – URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.11184640> (date of access: 18.02.2026).
2. **Отчет** о финансовой стабильности // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2024.pdf> (дата обращения: 18.02.2026).

**А. А. Кажуро,
К. Н. Шевко**

*Научный руководитель
Н. В. Ковалёва*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В современных условиях проблема управления финансовыми рисками приобретает особую актуальность. Усиление глобальной неопределенности, инфляционные процессы и колебания валютных курсов значительно повышают уровень финансовых угроз для организаций. Для Республики Беларусь данная проблема имеет повышенную значимость, поскольку экономика страны характеризуется высокой зависимостью от внешнеэкономической конъюнктуры, ограниченностью финансовых ресурсов и необходимостью обеспечения устойчивого развития субъектов хозяйствования. В этих условиях эффективность системы управления финансовыми рисками становится одним из ключевых факторов финансовой устойчивости организаций и экономики в целом.

Под риском понимается угроза потери части своих ресурсов, недополучение доходов или произведение дополнительных расходов в результате проведения финансовых операций. Размер возможных потерь определяет уровень рискованности операций. Управление финансовыми рисками – это системный процесс, включающий их идентификацию, оценку, выбор методов воздействия и контроль результатов. В научной литературе отмечается, что эффективный риск-менеджмент должен носить комплексный, непрерывный и адаптивный характер, особенно в условиях нестабильности [1].

В белорусской практике наиболее важными для организаций остаются валютный и кредитный риски, что связано с колебаниями обменного курса белорусского рубля, ограниченным доступом к внешнему финансированию и высокой долей заемных средств в структуре капитала многих организаций.

Проведенный анализ показал, что в условиях нестабильной экономической среды возрастает роль проактивного управления рисками. Традиционные методы реагирования, основанные преимущественно на постфактум-оценке, уже не обеспечивают необходимого уровня финансовой безопасности. Организациям требуется переход к риск-ориентированному управлению, при котором оценка рисков интегрируется в систему стратегического и финансового планирования.

В ходе исследования выявлено, что ключевыми проблемами управления финансовыми рисками в организациях Республики Беларусь являются следующие: недостаточная формализация процедур риск-менеджмента; слабая интеграция риск-анализа в процесс принятия управленческих решений; ограниченное использование количественных методов оценки рисков; недостаточный уровень цифровизации финансового управления; дефицит квалифицированных специалистов в области риск-менеджмента. Кроме того, многие организации носят реактивный характер управления рисками, что снижает их устойчивость в период экономических шоков.

Анализ практики показывает наличие значительного потенциала повышения эффективности управления финансовыми рисками. Наиболее результативными направлениями являются следующие: внедрение системы раннего предупреждения финансовых угроз; использование стресс-тестирования и сценарного анализа; диверсификация источников финансирования; активное применение инструментов хеджирования; развитие внутреннего контроля и финансового мониторинга. Особую роль в современных условиях играет цифровизация риск-менеджмента, позволяющая повысить точность прогнозирования и оперативность управленческих решений.

Для решения выявленных проблем и повышения устойчивости организаций в условиях нестабильности предлагается реализовать комплекс практических мероприятий.

Прежде всего, организациям целесообразно формировать интегрированную систему управления финансовыми рисками, охватывающую все уровни управления. Такая система должна включать регламенты идентификации рисков, единые методики их оценки и процедуры постоянного мониторинга.

Вторым важным направлением является расширение применения количественных методов анализа. Стоимость риска (VaR) является наиболее распространенной методологией оценивания рыночных рисков. Простейшей мерой зависимости инвестора от рыночных рисков явля-

ется величина изменения капитала портфеля, т. е. прибыли или убытки, возникающие вследствие движения цен активов. Таким образом, VaR показывает, какова будет, с определенной вероятностью, величина потерь в течение заданного периода времени [2].

Третьим направлением должно стать активное использование классических методов снижения риска. Ключевую роль здесь играет диверсификация, позволяющая распределять финансовые ресурсы между различными активами и направлениями деятельности, тем самым снижая совокупный риск. Также эффективным инструментом выступает страхование финансовых рисков и создание резервных фондов.

Четвертым направлением является совершенствование политики управления капиталом. Оптимизация соотношения собственного и заемного капитала способствует повышению финансовой устойчивости организации и снижению риска потери платежеспособности.

Пятым направлением выступает цифровизация финансового управления. Внедрение современных информационно-аналитических систем позволяет автоматизировать мониторинг финансовых показателей, оперативно выявлять отклонения и формировать прогнозы развития рискованных ситуаций [3].

Кроме того, важным условием повышения эффективности риск-менеджмента является развитие кадрового потенциала. Организациям необходимо повышать квалификацию финансовых менеджеров, формировать корпоративную культуру управления рисками и внедрять практики риск-ориентированного мышления.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в условиях экономической нестабильности управление финансовыми рисками должно носить комплексный, системный и проактивный характер. Применение современных методов оценки и снижения рисков, интеграция риск-менеджмента в стратегическое управление и развитие аналитических инструментов позволяют существенно повысить финансовую устойчивость организаций.

В перспективе развитие системы управления финансовыми рисками в Республике Беларусь будет связано с дальнейшей цифровизацией финансовых процессов, адаптацией международных стандартов риск-менеджмента, расширением использования количественных моделей и усилением требований к корпоративному управлению. Реализация указанных направлений позволит снизить уязвимость организаций к внешним шокам и обеспечить устойчивое развитие национальной экономики.

Список использованной литературы

1. **Жданович, В. Г.** Определение финансовых рисков и их классификация / В. Г. Жданович, Е. С. Филиппович. – Мн. : БГЭУ, 2018. – 117 с.
2. **Иванов, А. В.** Основные аспекты управления финансовыми рисками организации / А. В. Иванов. – М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2021. – 118 с.
3. **Методы** управления финансовыми рисками предприятия в условиях нестабильной экономики // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-upravleniya-finansovymi-riskami-predpriyatiya-v-usloviyah-nestabilnoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 18.02.2026).

М. А. Казмерчук

Научный руководитель

А. А. Савич

*Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь*

ЕВРЕЙСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ПРУЖАНСКОГО ПОВЕТА (1921–1939 гг.)

1921–1939 гг. – период значимых изменений на территории Западной Беларуси, которые коренным образом изменили политические, социально-экономические и культурные устои общества. Еврейская общность, будучи частью поликонфессионального, полиэтнического общества польского государства, оказалась непосредственно втянутой во все трансформации этого периода. Одними из первых ощутили на себе изменения еврейские женщины. Это переломное время в процессе эмансипации еврейских женщин, пошатнувшее традиционные авторитеты, когда начали появляться ценности прагматичного, несентиментального общества.

Согласно нормам иудаизма, еврейка позиционировалась как мать и хозяйка, а еврейская общность обязана была уважать и защищать ее. Постановления синедриона и Талмуда полностью закрыли иудейкам дорогу к публичной жизни. В повседневной жизни ряд религиозных ритуалов возлагался только на женщину, но в синагогах и иудейских молитвенных домах женщины играли второстепенные роли. У евреек не наблюдалось стремления к правовому равенству полов. В силу социально-политических, экономических, культурных изменений, которые захлестнули польское общество в 1921–1939 гг., еврейки стали проявлять больше индивидуальной активности, которая привела к изменению их статуса. Эмансипация еврейских женщин происходила весьма бурно и вела от жестких религиозных традиций к свободе и светскости.

Первоначально это проявилось в образовании. Если ранее традиции обязательного образования для девочек не было, так как девочки получали домашнее образование и воспитание, то в 1921–1939 гг. именно девочки составили значимую часть учащихся религиозных и светских начальных школ, широкое распространение получили начальные школы для девочек. В 1930-е гг. под воздействием сионистского движения значительное распространение в польском государстве получили школы с преподаванием только на иврите, иврите и польском, идише и польском. Стали динамично развиваться светские и религиозные школы.

На территории Пружанского повета в г. Пружаны, Берёзе-Картузской и Шерешево функционировали еврейские религиозные школы «Явне», которые были предназначены для еврейских детей обоих полов, но обучение шло раздельно. Преподавание осуществлялось на польском языке и иврите. Так, в начальной религиозной школе «Явне» в Берёзе-Картузской 62% учеников составляли девочки. Ввиду того, что по окончании религиозных начальных школ аттестат не выдавали, многие иудейки обучались параллельно еще и в светских школах [1, с. 152].

В реформированных хедерах также было много иудеек. Так, хедеры функционировали в Пружанах и Берёзе-Картузской. В Шерешево работала школа для девочек и вечерняя школа для девушек [2, л. 6].

В светском еврейском образовании Пружанского повета в г. Пружаны, Берёзе-Картузской и Шерешево доминирующие позиции занимало товарищество «Тарбут», которое работало через сеть официальных учреждений: культурно-просветительных организаций, детских садов, школ, гимназий, лицеев, учительских семинарий, вечерних школ, курсов для учителей, воспитательниц детских садов и др. Товарищество «Тарбут» также содержало библиотеки, издавало журналы, учебные программы и учебники. Обучение в школе «Тарбут» приравнивалось к начальной польской государственной школе [2, л. 6].

Культурная эмансипация иудеек выразилась не только в росте образования, но и в повседневной жизни. Еврейки стали чаще надевать европейское платье, носить европейские прически, самостоятельно или с детьми выезжать за границу. Еврейки стали себя позиционировать не только как часть семьи (мать, жена), но и как личность. Традиционные устои иудаизма в межвоенный период не всегда соответствовали духу времени с характерным для него ростом индивидуализма, свободы и равноправия полов.

Одной из общественных сфер, в которой традиционно были активны еврейские женщины, была благотворительность. Иудейки продолжали заниматься благотворительностью в тех формах, которые соответствовали текстам Торы: гостеприимство и кормление голодных (гах-

насят орхим); снабжение бедных платьем и обувью (малбиш арумим); посещение больных и уход за ними (бикур холим); выдача замуж бедных девиц (гахнасят кала) и др. Так, в Шерешево функционировало общество помощи еврейским сиротам и приют для них [2, л. 6], в котором работали Хана Майстер, Найоми Менделевич, Сара Малецки, Леа Клейнерман, Леа Аронович и др. В Малече баба Рива оказывала акушерскую помощь и выходила не одно молодое поколение евреев. Распространенными становятся чисто светские формы: благотворительные вечера, театральные представления и другие подобные мероприятия. Например, Хава Сегал, Мари Бокштайн, Златка Вайнштайн и др. были активными участницами драмкружка в береза-картузской школе «Явна» а полученные средства от светских мероприятий перечислялись на летние лагеря, дома старцев, учебные учреждения и пр. [1, с. 196–199].

В межвоенный период женское еврейское движение оформилось как социальное движение. Этому во многом способствовала организация «Агудат Исраэль». На территории Западной Беларуси и Пружанского повета в частности на протяжении всего межвоенного периода партия принимала активное участие в общественно-политической и культурно-просветительской жизни еврейского населения. В условиях мирового экономического кризиса стала больше оказывать материальную помощь безработным, еврейским семьям, пожелавшим выехать в Палестину, а также профессиональному образованию. Под влиянием организации «Агудат Исраэль» находилась организация ортодоксальных женщин «Бнойс Агудат Израэль» и др. [3, с. 35]. На территории Пружанского повета в Берёзе-Картузской и Шерешево также легально действовали ячейки Союза еврейских женщин [2, л. 6].

Таким образом, иудейки в 1921–1939 гг. на территории Западной Беларуси сделали решительный шаг в сторону светской жизни. Через образование, культуру, политику, социальную жизнь они смогли решительно изменить устои своей жизни, выйти за пределы синагоги и семьи. Изменение статуса иудеек явилось результатом воздействия различных факторов: политических, экономических, социальных, культурных. В условиях этнически и конфессионально пестрого общества польского государства иудейки, как и вся еврейская общность, вынуждены были приспосабливаться.

Список использованной литературы

1. **Bernstein, M. W.** Pinkes fun fünf fertilikte kehiles: Pruzshene, Bereze, Maltsh, Shershev, Selts / M. W. Bernstein, D. Forer. – Buenos Ayres, 1958. – 1000 s.
2. **Списки** еврейских политических, культурных, общественных, хозяйственных и других организаций на территории Полесского воеводства. Инструкция об организации религиозных еврейских гмин // Государственный архив Брестской области. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2405. Л. 6.
3. **Свирид, А.** Еврейская ортодоксальная партия «Агудат Исраэль» в социально-политическом движении Западной Беларуси / А. Свирид // Минск. Евреи Беларуси. История и культура. – 1997. – Вып. 1. – С. 32–37.

ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРАУД-МАРКЕТИНГА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Интернет представляет собой уникальную площадку для мгновенного обмена информацией, ведения бизнеса, общения, развлечения. Информационные технологии в маркетинге дают возможность перейти от массовой рекламы к контенту, персонализированному и адаптированному под конкретного пользователя. Маркетинговый дискурс имеет следующие характеристики: повторяемость, эмоциональность в позитивном ключе, семантические приемы для убеждения. Согласно Д. Льюису, при взаимодействии с покупателем необходимо «не терять самообладания, делая вид, что сопереживаешь, использовать методы убеждения, сохраняя внешнюю пассивность, и продавать с помощью эмпатии» [1, с. 132]. Вовлеченность пользователей и их сетевые комментарии позволяют компаниям реализовать крауд-маркетинг – информационное продвижение, при котором сами пользователи по собственной инициативе генерируют контент о бренде. Также крауд-маркетинг можно рассматривать как метод продвижения товаров или услуг, основанный на публикации естественных рекомендаций, экспертных советов и упоминаний бренда в обсуждениях на форумах, в социальных сетях, на сайтах отзывов и вопросо-ответных платформах. В отличие от навязчивой рекламы крауд-маркетинг вызывает большее доверие у потенциальных клиентов.

Семантика, стилистика, лингвистический аспект играют ключевую роль в формировании доверия, поскольку позволяют строить дискурс как живую, аутентичную речь. Ключевая роль языка в крауд-маркетинге заключается в преодолении отчуждения между брендом и потребителем.

Продвижение бренда в социальных сетях с использованием крауд-маркетинга базируется на следующих лингвистических средствах:

- Лексика как словарный состав дискурса:
 - Общение строится на языке целевой аудитории. Возможно использование сленга, жаргонизмов, диалектных слов, слов-маркеров «для своих», необходимо также учитывать региональную, профессиональную, социальную лексику.
 - Формирование позитивных эмоций, доверия, открытости, социального одобрения; для усиления социальной идентичности очень важно использовать местоимения «мы», «нам», что создает чувство общности и сопричастности.
 - Избегание негатива и неопределенности.
 - Когнитивная простота сообщения, понятная целевой аудитории.
 - Создание диалога, двусторонней коммуникации.
- Синтаксис как построение осмысленных высказываний:
 - Экспрессивный синтаксис. Короткие фразы, восклицательные и вопросительные предложения, риторические вопросы, побудительные конструкции предложения как призыв к действию («*Используй немедленно!*») удерживают внимание и создают эмоциональный фон.

Используются следующие стилистические приемы: повторы и анафоры для усиления мнения («*Круто! Очень круто!*»); вопросы и инверсия для воздействия («*Вы еще не слышали о новом способе? Расскажу!*»); метафоры и сравнения для живого описания («*Как воздушно!*»); оценочная лексика, коннотации для усиления эмоционального воздействия («*Удивительно!*»).

• Применение параграфемных средств как элементов оформления текста, не входящих в вербальный состав языка, но несущих смысловую нагрузку и участвующих в объединении языковых и неязыковых знаков (креолизации); к их числу относятся шрифты, эмодзи и стикеры, выделенный текст, нестандартная пунктуация («*☺... »*); эмотивные маркеры считаются быстрее вербального текста, выделение жирным шрифтом ключевого слова или использование многоточий создает интригу и управляет вниманием читателя.

• Имитирование живой речи с помощью пропуска слов (эллипсиса), вставных конструкций, злоупотребление многоточиями («*Ну, не знаю... короче... я думаю, что этот бренд вполне себе... вайб*»).

Прагматика сетевого маркетинга направлена на реализацию следующих коммуникативных стратегий:

– Идентификация («свой среди своих»), которая позволяет преодолеть разрыв между брендом (или агентом влияния бренда) и потребителем, демонстрируется принадлежность к социальной группе, формируется общность, сопричастность. Для усиления эффекта используются прецедентные феномены как широко известный в определенном лингвокультурном сообществе знак, символ, цитата. Например, в IT-сообществе фраза *«It's not a bug, it's a feature»* («Это не баг, а фича»), означающая «странное поведение программы является запланированной уникальной функцией, а не ошибкой», позволяет быстро снять негатив и перевести обсуждение недоработок продукта в конструктивное обсуждение проблемы.

– Авторизация и экспертность. В отличие от стратегии идентификации, коммуникатор намеренно дистанцируется от «толпы», демонстрирует глубокие знания, опыт и компетенции, выполняет роль «влиятельного лица» (микро-инфлюенсера). Возможно применение приема прецедентности имени, когда комментатор ссылается на свой прошлый успешный опыт («Как я говорил в прошлом посте..»), создавая эффект экспертности, последовательности, социального доказательства. Синтаксис таких сообщений, как правило, более сложный и развернутый.

– Провокация и эпатаж как наиболее рискованная стратегия, но имеющая большой виральный потенциал. Коммуникатор намеренно нарушает нормы сетевого общения с целью привлечения внимания; при этом может использоваться табуированная лексика (в рамках допустимого), резкое противопоставление своего мнения большинству, агрессивный синтаксис. Например, провокационный прием «Нормальные люди давно перешли на бренд Б, а не пользуются брендом А» гарантировано спровоцирует обсуждение и появление сетевых комментариев в защиту бренда А, возникнет естественный пользовательский контент, на который рассчитан крауд-маркетинг.

– Эвфемизация и дисфемизация, используемые в управлении репутацией бренда. Эвфемизация позволяет сгладить негатив, смягчить высказывание (вместо «сломался» выражение «некорректная работа»). Дисфемизация как обратный процесс применяется в черном крауд-маркетинге против конкурентов.

Таким образом, лингвистический аспект крауд-маркетинга в сетевых комментариях не ограничивается простым набором лексических и синтаксических приемов. Крауд-маркетинг представляет собой сложную систему выбора языковых средств, подчиненную конкретной прагматической цели и коммуникативной стратегии. От точности подбора этих средств зависит, будет ли сообщение воспринято как «живой голос пользователя» или отвергнуто как рекламный контент, что снизит позитивное отношение к бренду и его репутации.

Список использованной литературы

1. Льюис, Д. Нейромаркетинг в действии: как проникнуть в мозг покупателя : [пер. с англ. М. Мацковской] / Д. Льюис. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 304 с. – URL: https://iar.org.ua/wp-content/uploads/2021/10/Нейромаркетинг_в_действии_Как_проникнуть_в_мозг_покупателя.pdf (дата обращения: 12.02.2026).

ОРГАН-РЕГУЛЯТОР КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

Орган-регулятор как субъект административных процедур был закреплён в Законе Республики Беларусь «Об основах административных процедур» от 28 октября 2008 г. № 433-З (далее – Закон) [1].

В соответствии с пунктом 8 ст. 1 Закона орган-регулятор – государственный орган, иная организация, к компетенции которых относится реализация государственной политики в соответствующей сфере общественных отношений [1].

В современной системе государственного управления, модернизированной введением понятия «орган-регулятор», значительная часть его деятельности сосредоточена на обеспечении эффективной и актуальной реализации административных процедур. Компетенция органов-регуляторов охватывает широкий спектр полномочий, направленных на совершенствование как нормативной базы, так и их практического применения, особенно в контексте цифровой трансформации.

Во-первых, органы-регуляторы активно участвуют в формировании и актуализации перечней административных процедур. Они инициируют подготовку проектов законодательных актов, касающихся включения, изменения или исключения процедур из соответствующих государственных перечней, обеспечивая их соответствие текущим потребностям и задачам.

Во-вторых, важным аспектом их деятельности является утверждение регламентов административных процедур. Для органов, обладающих нормотворческими функциями, это прямое полномочие, направленное на детализацию порядка осуществления процедур. В условиях цифровизации особое значение приобретает утверждение административных электронных регламентов, осуществляемое по согласованию с оператором общегосударственной автоматизированной информационной системы, что гарантирует их совместимость и корректное функционирование в едином цифровом пространстве.

В-третьих, органы-регуляторы играют роль инициаторов и заказчиков мероприятий по цифровизации. Они выступают движущей силой в процессе перевода процедур в электронный формат и их консолидации в рамках служб «одно окно», стремясь к повышению доступности и удобства для граждан и юридических лиц.

В-четвертых, в рамках контроля за экономической составляющей административных процедур, органы-регуляторы имеют право выдавать предписания о корректировке размеров плат за оказываемые услуги. Это полномочие используется при необходимости, основываясь на анализе информации о фактическом формировании платы, направлено на обеспечение обоснованности и справедливости ценообразования.

Помимо указанных, органы-регуляторы осуществляют иные полномочия, прямо предусмотренные Законом и другими актами законодательства, что подчеркивает их многогранность и центральную роль в системе управления административными процедурами.

Таким образом, введение и развитие такого субъекта административных процедур как «орган-регулятор» отражает стремление законодателя к совершенствованию административной практики, особенно в контексте цифровой трансформации. Это подчеркивает динамичность и адаптивность административного процесса к современным вызовам, направленную на повышение его эффективности, прозрачности и доступности.

Список использованной литературы

1. **Об основах** административных процедур : Закон Респ. Беларусь от 28 окт. 2008 г. № 433-З : в ред. от 5 дек. 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Современное общество сталкивается с различными формами преступных посягательств на имущественные и личные права граждан. Одним из наиболее опасных преступлений против собственности является вымогательство. Данное преступление представляет серьезную угрозу как для отдельных граждан, так и для общества в целом, поскольку оно посягает не только на имущественные отношения, но и на личную безопасность человека.

Актуальность исследования уголовно-правовой характеристики вымогательства обусловлена несколькими факторами. Во-первых, вымогательство отличается высокой степенью общественной опасности, так как сопровождается угрозами применения насилия, психологическим давлением и иными формами незаконного воздействия на потерпевшего. Во-вторых, данное преступление характеризуется значительной латентностью, поскольку потерпевшие не всегда обращаются в правоохранительные органы из-за страха перед преступниками. В-третьих, в современных условиях появляются новые формы вымогательства, связанные с использованием информационных технологий и электронных средств связи.

Целью настоящего исследования является анализ уголовно-правовой характеристики вымогательства, выявление основных проблем его квалификации и определение возможных направлений совершенствования законодательства.

В соответствии со ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации вымогательство определяется как требование передачи чужого имущества или права на него, либо совершения иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, а также под угрозой распространения сведений, способных причинить вред потерпевшему или его близким [1].

Данное преступление относится к категории преступлений против собственности [2; 3]. Однако его особенность заключается в том, что при совершении вымогательства одновременно нарушаются имущественные и личные права граждан. Таким образом, вымогательство представляет собой преступление комплексного характера.

Основным объектом вымогательства выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность собственности. Дополнительным объектом преступления являются личная безопасность, честь и достоинство личности.

Исторически вымогательство рассматривалось как разновидность других преступлений против собственности, например грабежа или разбоя. Однако в современном уголовном праве оно выделено в самостоятельный состав преступления, что обусловлено спецификой способа его совершения.

Объективная сторона вымогательства представляет собой совокупность внешних признаков преступного деяния, характеризующих способ его совершения и направленность действий преступника.

Основным элементом объективной стороны является требование передачи имущества, права на имущество либо совершения иных действий имущественного характера. Такое требование может быть выражено устно, письменно или передано через посредников. В современных условиях оно может осуществляться также с использованием средств связи, включая интернет и мобильные приложения.

Обязательным признаком объективной стороны вымогательства является наличие угрозы. Закон выделяет несколько видов угроз: угроза применения насилия; угроза уничтожения или повреждения имущества; угроза распространения сведений, способных причинить вред потерпевшему или его близким.

Цель подобных угроз заключается в подавлении воли потерпевшего и принуждении его к передаче имущества или имущественных прав. Особенностью вымогательства является то, что преступник не изымает имущество непосредственно в момент совершения преступления, как это происходит при грабежах или разбоях. Напротив, он оказывает психологическое давление на потерпевшего, заставляя его самостоятельно передать имущество.

Состав вымогательства считается оконченным с момента предъявления незаконного требования, сопровождаемого угрозой, независимо от того, была ли фактически передана материальная ценность.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает противоправный характер своих действий, понимает, что оказывает незаконное давление на потерпевшего, желает добиться передачи имущества или имущественных прав.

Обязательным признаком субъективной стороны является корыстная цель – получение имущественной выгоды.

Субъектом вымогательства является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, уголовная ответственность за вымогательство наступает с 14 лет.

Одной из наиболее сложных проблем правоприменительной практики является разграничение вымогательства и гражданско-правовых отношений. На практике нередко возникают ситуации, когда лицо требует возврата денежных средств, однако сопровождает свои требования угрозами. В таких случаях возникает необходимость определить, является ли данное поведение правомерным требованием возврата долга либо преступным вымогательством.

Дополнительные сложности возникают при расследовании преступлений, совершаемых организованными группами, а также при использовании современных технологий. В последние годы все более распространенной становится форма преступности, известная как кибервымогательство. В таких случаях преступники используют интернет, социальные сети или электронную почту для направления угроз и требований о передаче денежных средств.

Особую проблему представляет также высокая латентность вымогательства. Потерпевшие нередко боятся обращаться в правоохранительные органы из-за угроз со стороны преступников. Это существенно осложняет выявление и расследование подобных преступлений.

В современных условиях развитие информационных технологий и изменение способов совершения преступлений требуют совершенствования уголовного законодательства.

Среди возможных направлений совершенствования можно выделить следующие:

- уточнение формулировок ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- введение дополнительных квалифицирующих признаков, связанных с использованием информационных технологий;
- разработка методических рекомендаций по разграничению гражданско-правовых и уголовно-правовых отношений;
- расширение разъяснений судебной практики по вопросам квалификации вымогательства;
- усиление мер защиты потерпевших.

Реализация данных мер позволит повысить эффективность борьбы с вымогательством и обеспечить более надежную защиту прав граждан.

Таким образом, вымогательство является одним из наиболее опасных преступлений против собственности, поскольку оно сочетает имущественное посягательство с психологическим и физическим воздействием на потерпевшего. Уголовно-правовая характеристика данного преступления включает анализ его объекта, объективной и субъективной сторон, а также особенностей субъекта преступления.

Проведенное исследование показывает, что квалификация вымогательства нередко вызывает сложности в правоприменительной практике, особенно при разграничении уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений. Кроме того, развитие информационных технологий способствует появлению новых форм вымогательства, требующих адекватного правового регулирования.

В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, развитие судебной практики и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов. Только комплексный подход позволит обеспечить эффективную борьбу с данным видом преступности и защиту прав граждан.

Список использованной литературы

1. **Уголовный кодекс** Российской Федерации : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).
2. **О судебной практике по делам о преступлениях против собственности** : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2019 г. № 23 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).
3. **Боровиков, В. Б.** Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / В. Б. Боровиков. – М. : Юрайт, 2021.

ЦИФРОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО И ТРАДИЦИОННЫЕ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современных условиях развития общества особую актуальность приобретают вопросы защиты имущественных прав граждан и юридических лиц. Развитие рыночной экономики, цифровых технологий и дистанционных форм взаимодействия между людьми значительно увеличило количество имущественных сделок. Одновременно с этим наблюдается рост преступлений против собственности, среди которых одно из ведущих мест занимает мошенничество.

Мошенничество относится к числу наиболее распространенных преступлений экономической направленности. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, мошенничество представляет собой хищение чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Данное определение закреплено в ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Его содержание и особенности применения раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 [2].

Особенностью мошенничества является то, что преступление совершается без применения насилия. Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48, обязательным признаком мошенничества является добровольная передача имущества потерпевшим под воздействием обмана или злоупотребления доверием. Потерпевший, находясь в заблуждении, самостоятельно передает имущество либо предоставляет имущественные права, что отличает мошенничество от иных форм хищения.

Именно наличие обмана или злоупотребления доверием отличает мошенничество от других форм хищения, таких как кража, грабеж или разбой. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что при отсутствии указанных способов деяние не может квалифицироваться как мошенничество [3–5].

С юридической точки зрения состав мошенничества включает несколько обязательных элементов. Объектом преступления выступают имущественные отношения, обеспечивающие право собственности граждан и организаций. Объективная сторона выражается в действиях, направленных на незаконное завладение чужим имуществом либо приобретение права на имущество. При этом ключевым способом совершения преступления выступает обман либо злоупотребление доверием, что прямо подчеркивается в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Обман может выражаться в различных формах: предоставлении заведомо ложной информации, сокрытии существенных сведений, создании у потерпевшего ошибочного представления о реальных обстоятельствах сделки. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48, обман может касаться как фактических обстоятельств (например, качества товара), так и намерений лица (отсутствие намерения исполнять обязательства).

Злоупотребление доверием, в свою очередь, предполагает использование сложившихся доверительных отношений между виновным и потерпевшим. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что такие отношения могут возникать из родственных, служебных, деловых и иных связей, их использование в корыстных целях образует состав мошенничества.

Субъектом мошенничества является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает, что лицо должно осознавать противоправный характер своих действий и изначально намереваться не исполнять принятые обязательства.

Несмотря на достаточно детальное законодательное регулирование, в правоприменительной практике возникают серьезные трудности при квалификации мошенничества. Одной из основных проблем является оценочный характер понятий «обман» и «злоупотребление доверием». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 обращается внимание на необходимость всестороннего исследования обстоятельств дела, включая поведение сторон до и после совершения сделки.

Дополнительные сложности возникают при разграничении мошенничества и гражданско-правовых отношений. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что само по себе неисполнение договорных обязательств не образует состава преступления, если отсутствует первоначальный умысел на хищение. Таким образом, важнейшим критерием разграничения является наличие у лица умысла на завладение имуществом еще на стадии заключения сделки.

Сложность правоприменения также связана с существованием специальных составов мошенничества, предусмотренных статьями 159.1–159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 разъясняется порядок их применения и разграничения, однако на практике вопросы квалификации продолжают вызывать трудности.

Особое внимание в последние годы уделяется цифровому мошенничеству. Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что действия, связанные с хищением денежных средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, подлежат квалификации с учетом специальных норм, в том числе ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Распространенными формами являются интернет-мошенничество, телефонные схемы, а также незаконное использование банковских карт.

В связи с этим особое значение приобретает совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 подчеркивается необходимость единообразного применения норм уголовного закона, а также повышения качества предварительного расследования.

Мошенничество как форма хищения, обладающая высоким уровнем латентности и гибкости, представляет собой одно из наиболее сложных и одновременно распространенных преступлений. Это обусловлено как разнообразием способов его совершения, так и сложностью доказывания субъективной стороны преступления.

Таким образом, мошенничество остается одним из наиболее сложных и распространенных преступлений против собственности. Эффективное противодействие возможно только при комплексном подходе, включающем учет разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, совершенствование законодательства и развитие правоприменительной практики.

Важным направлением противодействия мошенничеству также является повышение правовой грамотности населения. Осведомленность граждан о наиболее распространенных схемах обмана, а также развитие навыков критической оценки поступающей информации позволяют существенно снизить риск стать жертвой преступных посягательств.

Кроме того, значительную роль играет внедрение современных технологий защиты, включая совершенствование банковских систем безопасности, использование многофакторной аутентификации, а также развитие механизмов мониторинга подозрительных операций. Взаимодействие правоохранительных органов, финансовых организаций и операторов связи в данном направлении приобретает особую значимость.

Не менее важным является повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих выявление и расследование мошенничества, особенно в сфере цифровых технологий. Это требует постоянного обновления знаний, освоения новых методов расследования и анализа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Следует отметить, что эффективная борьба с мошенничеством возможна лишь при условии комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, формирование устойчивой судебной практики, развитие профилактических мер и активное участие общества в предупреждении преступлений. Только при сочетании указанных мер возможно снижение уровня данного вида преступности и обеспечение надлежащей защиты имущественных прав граждан и организаций.

Список использованной литературы

1. **Уголовный** кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 14.03.2026).
2. **О судебной** практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 14.03.2026).
3. **Козочкин, И. Д.** Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учеб. / И. Д. Козочкин. – М. : Проспект, 2022. – 560 с.
4. **Профилактика** мошенничества // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2026).
5. **Верховный** Суд Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 14.03.2026).

Д. В. Каптёнок

Научный руководитель

Д. А. Кудель

Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях глобальной конкуренции эффективное правовое регулирование инвестиций становится ключевым фактором устойчивого развития. Для Беларуси, испытывающей потребность в модернизации, привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) является стратегической задачей [1, с. 45]. Актуальность исследования обусловлена обновлением инвестиционного законодательства (2024 г.), которое кардинально меняет подходы к взаимодействию государства и инвестора. Цель статьи – анализ современной модели правового регулирования ПИИ в Беларуси, ее ключевых особенностей и перспектив развития.

Правовую основу инвестиционной деятельности в Беларуси составляет обновленный Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» (в редакции от 8 января 2024 г. № 350-З), систематизировавший ранее действовавшие декреты [2]. Новая редакция направлена на создание стабильных «правил игры» и баланса интересов инвестора и государства. Законодательство основывается на принципах верховенства права, равенства инвесторов и недопустимости произвольного вмешательства [2]. Ключевым нововведением является регламентация двух механизмов реализации крупных инвестиционных проектов с государственной поддержкой: инвестиционных договоров и преференциальных проектов.

Инвестиционный договор – соглашение между Республикой Беларусь (в лице уполномоченного органа) и инвестором, регистрируемое в Государственном реестре. Особое значение имеет институт «реализующей организации» – белорусского юридического лица инвестора, что позволяет адресно предоставлять льготы и упрощать контроль [2]. Инвестиционные договоры подразделяются на стандартные и специальные (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ инвестиционных договоров

Критерий	Стандартный инвестиционный договор	Специальный инвестиционный договор
Основная цель	Реализация крупного проекта в приоритетном секторе	Организация производства усовершенствованной (новой) продукции
Дополнительная преференция	Льготы по налогам, таможенным платежам, земле	Льготы, возможность участия в государственных закупках из одного источника
Ключевое требование	Минимальный объем инвестиций (устанавливается Советом Министров Республики Беларусь)	Производство продукции, соответствующей критериям «усовершенствованной»
Срок гарантии стабильности	До пяти лет (защита от неблагоприятного изменения налогового законодательства)	До пяти лет (с возможностью пролонгации для реализации продукции в государственных закупках)
Примечание – Источник: [2].		

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что ключевое различие между стандартным и специальным инвестиционным договором заключается в том, что специальный инвестиционный договор направлен на стимулирование инноваций. Специальный договор ориентирован на организацию производства продукции, ранее не выпускавшейся в Беларуси либо усовершенствованной. Инвестор получает не только налоговые и таможенные льготы, но и доступ к государственным закупкам через упрощенную процедуру закупки из одного источника, что создает гарантированный рынок сбыта и снижает риски.

Изменения в сфере государственно-частного партнерства (ГЧП) коррелируют с общим вектором инвестиционной политики на либерализацию. Ключевой новацией, существенно повышающей инвестиционную привлекательность, является возможность заключения соглашений о ГЧП путем прямых переговоров. В таблице 2 представлен сравнительный анализ ранее действовавшего конкурсного порядка и нового механизма прямых переговоров.

Таблица 2 – Способы заключения соглашений о ГЧП: сравнение подходов

Характеристика	Конкурсные процедуры (ранее)	Прямые переговоры (действующее регулирование с 2024 г.)
Инициатор	Государственный партнер	Частный инициатор
Условия применения	Все проекты, требующие отбора	Проект подготовлен частным инициатором; отсутствие бюджетного финансирования на возмещение затрат и прибыли частного партнера; отсутствие заявлений от иных инвесторов
Преимущества	Прозрачность, конкуренция	Скорость, гибкость в переговорах, снижение транзакционных издержек
Примечание – Источник: [3, с. 12].		

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что внедрение прямых переговоров знаменует переход к модели, где частный инвестор выступает активным инициатором. Законодатель установил фильтры для применения процедуры: отсутствие бюджетного финансирования на возмещение затрат и прибыли частного партнера. Это ориентирует механизм на проекты, финансируемые преимущественно частным капиталом, снижая нагрузку на бюджет. Либерализация процедур сопровождается ужесточением дисциплины на этапе эксплуатации: введены «периоды ожидания» для получения бюджетного возмещения (не ранее чем через 5 лет после ввода объекта), что стимулирует эксплуатационную эффективность проекта [3, с. 12].

Для поддержки среднего бизнеса введен институт преференциальных проектов, реализуемых без инвестиционного договора на основе решения исполнительного комитета («упрощенный вход»). Механизм предоставляет освобождение от земельного налога, арендной платы, налога на прибыль от безвозмездно полученных основных средств и ускоренный вычет налога на добавленную стоимость по товарам (услугам) для строительства [2].

Несмотря на прогрессивные законодательные изменения, институциональная среда остается ключевым вызовом для привлечения ПИИ. Анализ показывает, что по показателям «верховенство закона» и «эффективность правительства» Беларусь значительно уступает странам Балтии и Польше, что формирует высокий воспринимаемый риск для инвесторов [1, с. 46]. Это свидетельствует о том, что даже совершенное инвестиционное законодательство может не дать желаемого эффекта без улучшения качества правоприменения, борьбы с коррупцией и повышения эффективности государственного управления. Для преодоления этих барьеров необходима комплексная политика, включающая укрепление института частной собственности, реформирование налогового администрирования и стимулирование кластерного развития для включения бизнеса в глобальные цепочки создания стоимости [1, с. 46].

Таким образом, новая редакция Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» от 8 января 2024 г. № 350-З и изменения в законодательстве о ГЧП знаменуют переход Беларуси к более гибкой и инвестор-ориентированной модели регулирования. Внедрение механизмов прямых переговоров, дифференциация инструментов поддержки (от преференциальных проектов до специальных инвестиционных договоров) создают основу для притока капитала. Предоставление гарантий стабильности и расширение возможностей для участия в государственных закупках являются сильными стимулами для долгосрочных вложений. Вместе с тем, реализация заложенного потенциала напрямую зависит от качества правоприменения, снижения административных барьеров и улучшения институциональной среды, что остается приоритетной задачей государственной политики на период до 2026 г.

Список использованной литературы

1. **Горченко, Д. А.** Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь и пути ее совершенствования / Д. А. Горченко // Вестник БГЭУ. – 2023. – № 2. – С. 45–48.
2. **Об изменении** Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» : Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2024 г. № 350-З // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).
3. **Куницкая, О. М.** Правовое регулирование инвестиционной деятельности : электрон. учеб.-метод. комплекс / О. М. Куницкая. – Мн. : БГУ, 2022. – 200 с. // Электронная библиотека БГУ. – URL: <https://elibr.bsu.by/handle/123456789/290092> (дата обращения: 02.03.2026).

Д. Е. Карманович

Научный руководитель

Т. П. Саевич

*Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕТИ ШКОЛ г. ПИНСКА В 1944/1945 УЧЕБНОМ ГОДУ

В Пинске Великая Отечественная война оставила трагический след. Освобожденный город представлял собой страшную картину разрушений. При отступлении немецко-фашистские войска уничтожили фанерный, три лесопильных и судоремонтный заводы, спичечную фабрику, речной порт, большинство гидротехнических сооружений Днепроовско-Бугского канала, хлебопекарни, мастерские. Были разрушены учительский институт, школы, ремесленные училища, детские дома, ясли, больница, аптеки.

Перед партийными и советскими органами стояли огромные, не терпящие отлагательства задачи. Главная задача – подготовить к началу учебного года школьные помещения и обеспечить их всем необходимым [1, с. 59].

Первый учебный год (1944/1945 учебный год) в Пинске после освобождения ознаменовался открытием шести школ: трех начальных, одной семилетней и двух средних. Обучение велось на трех языках: русском (в одной средней и двух начальных), польском (в семилетней) и белорусском (в остальных). Всего за парты сели 1 657 учеников, из которых 1 156 учились в начальных классах, 414 – в средних, 87 – в старших. Восстановление образовательного процесса шло в условиях серьезных проблем. Острой проблемой стало отсутствие оконного стекла, для решения которой пришлось обращаться к населению. Не менее насущным был вопрос обеспечения школ и педагогов топливом. Некомпетентность местных властей привела к тому, что Пинский район стал единственным в области, где к концу первой четверти учебного года не было заготовлено ни единого кубометра дров для отопления.

Состояние материально-технического обеспечения учебного процесса, в частности, снабжения учебниками, было крайне неудовлетворительным. Это приводило к серьезным проблемам в преподавании ряда дисциплин, особенно белорусского языка, где дефицит был наиболее ощутим. Отсутствие базовых учебных пособий, таких как буквари для первоклассников, а также полное отсутствие учебников по польскому языку и истории Союза Советских Социалистических Республик (СССР) для 3–4-х классов, создавало значительные препятствия для полноценного обучения. Невыполнение плана по поставке ученических тетрадей усугубляло ситуацию. Восполнение пробелов в оснащении школ оборудованием и инвентарем ложилось на плечи населения, демонстрируя системные недостатки в централизованном обеспечении [2, с. 556].

Главным вызовом стало формирование стабильного и квалифицированного учительского коллектива. В условиях послевоенной разрухи и острой нехватки кадров привлечение и обучение педагогов являлось критически важным для восстановления школ. В последующие годы активно велась работа по комплектованию, подготовке и повышению квалификации учителей, что позволило системе образования постепенно вернуться к полноценной работе и развитию [3, с. 79].

На 1 сентября 1944 г. кадровый состав учителей Пинска вызывал вопросы: из 29 человек лишь 21 обладал профильным педагогическим образованием. Один учитель прошел лишь го-

дичные курсы, пятеро имели только среднее образование, а двое не закончили даже десятилетку. Высшее образование (университетский диплом) было только у одного учителя, еще трое находились на начальных курсах высших учебных заведений. Коллектив состоял из 25 учителей-женщин и 4 учителей-мужчин.

В 1944/1945 учебном году национальная картина педагогического состава школ Пинска выглядела следующим образом. Белорусские учителя, которых было 17 человек, составляли самую многочисленную группу. Это были в основном местные педагоги, прошедшие через тяготы оккупации. Русских учителей насчитывалось 6 человек, их присутствие было связано с направлением специалистов из восточных регионов СССР для восстановления образовательной системы в западных областях Белорусской Советской Социалистической Республики. Четыре учителя еврейской национальности, вернувшиеся из эвакуации или партизанских отрядов, вновь приступили к преподаванию. Наименьшую часть коллектива составляли 2 учителя польской национальности, которые вели занятия в польскоязычной школе [2, с. 557].

Отдельной проблемой были учителя, работавшие в условиях оккупации, чье образование осталось неизвестным. Руководство региона выразило серьезную обеспокоенность уровнем политической осведомленности учителей, особенно тех, кто находился на оккупированных территориях и был изолирован от официальной информации. Предполагалось, что это привело к их незнанию текущих событий в политике, экономике и педагогике страны. В ответ на это были организованы специальные семинары для учителей Пинского района, где изучались работы И. Сталина о Великой Отечественной войне, а также новые советские песни и гимн [2, с. 558].

Война оставила Пинск в руинах, разрушив его промышленность, инфраструктуру и учебные заведения. После освобождения города первоочередной задачей стало восстановление школ и возобновление обучения. Несмотря на острый дефицит ресурсов, учебных материалов и топлива, а также недостаточную подготовку учителей, к началу 1944/1945 учебного года в Пинске открылись школы с преподаванием на трех языках. В условиях послевоенного восстановления особое внимание уделялось формированию сильного педагогического состава и повышению политической осведомленности.

Список использованной литературы

1. **Пинск.** Историко-экономический очерк. – Мн. : Беларусь, 1977. – 96 с.
2. **Гісторыя Пінска.** Ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання / А. М. Літвін [і інш.]. – Мн. : Выш. шк., 2012. – 771 с.
3. **Пинск.** Историко-экономический очерк. – Мн. : Полымя, 1988. – 111 с.

И. А. Квашнин

Научные руководители:

Е. Г. Шеметова,

Е. Л. Мальгин

Сибирский университет

потребительской кооперации

г. Новосибирск, Российская Федерация

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ХОККЕЕМ С ШАЙБОЙ

Хоккей с шайбой является одним из наиболее популярных и динамично развивающихся зимних видов спорта в Российской Федерации. Активное развитие детско-юношеского хоккея сопровождается ростом числа несовершеннолетних спортсменов, что повышает актуальность вопросов обеспечения их безопасности. Высокая скорость передвижения игроков, контактный характер борьбы, использование клюшки и шайбы обуславливают повышенный уровень травматизма среди детей и подростков. В условиях формирования опорно-двигательного аппарата риск повреждений возрастает, что требует системного подхода к профилактике.

Цель работы – анализ структуры травматизма в детском хоккее и разработка комплекса мер по обеспечению безопасности [1]. Хоккей относится к высокоинтенсивным игровым видам спорта. Игроки совершают резкие ускорения, торможения и силовые столкновения, что повышает нагрузку на опорно-двигательный аппарат [2; 3].

Наиболее распространенные травмы представлены в таблице 1, травмирующие факторы, которые могут способствовать травме, представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Распределение по видам травм у хоккеистов, %

Вид травмы	Количество случаев
Ушибы	34
Растяжения связок	22
Переломы конечностей	14
Сотрясения головного мозга	10
Повреждения суставов	12

Таблица 2 – Виды травмирующих факторов при травмах юношей и девушек, %

Механизм травмы	Девушки	Юноши
Столкновение	28,6	24,6
Проверка тела	25,7	42,8
Падение	25,3	14,8
Другое	20,4	17,8

Особую опасность представляют черепно-мозговые травмы, способные вызывать отдаленные последствия для здоровья. При оценке данных необходимо понимать, что все травмы являются одинаково неприятными для молодого растущего организма.

Переломы конечностей несут в себе большую угрозу, например, сложные переломы лодыжки, запястья могут повлечь временную или стойкую нетрудоспособность, а также невозможность заниматься любимым видом спорта [4].

К основным факторам риска относятся недостаточная физическая подготовка, нарушения техники безопасности, ошибки в организации тренировочного процесса и недостаточный контроль со стороны тренера.

Возрастные особенности травматизма отражены в таблице 3. Наибольший уровень травматизма наблюдается в возрасте 13–15 лет, что связано с активным применением силовых приемов [5].

Таблица 3 – Распределение травматизма по возрастным группам, %

Возраст	Девушки	Юноши
7–8 лет	2,8	2,9
9–10 лет	9,3	8,6
11–12 лет	21,2	22,1
13–14 лет	34,7	35,6
15–17 лет	32	30,8

Можно представить следующие предложения по обеспечению мер безопасности:

- использование сертифицированной защитной экипировки, что является обязательным условием безопасных занятий хоккеем;
- контроль нагрузки и соблюдение техники безопасности, что входит в обязанности тренера;
- медицинский осмотр и контроль;
- периодические инструктажи;
- контроль состояния спортивного оборудования.

В результате проведенного исследования установлено, что наиболее распространенными повреждениями являются ушибы, растяжения связок, переломы конечностей и сотрясения головного мозга. Особое внимание следует уделять возрастной группе 13–15 лет, для которой характерен максимальный уровень травматизма. Это связано с переходом к разрешенным силовым приемам, недостаточной технической подготовкой спортсменов и продолжающимся формированием опорно-двигательного аппарата. В данный период особенно важны педагогический контроль, корректная методика обучения и строгая регламентация физических нагрузок [6].

Обеспечение безопасности детей и подростков при занятиях хоккеем должно носить комплексный характер. Оно включает использование сертифицированной защитной экипировки, регулярный медицинский контроль, грамотную организацию тренировочного процесса, соблюдение правил соревнований и проведение систематических профилактических мероприятий. Существенное значение имеет контроль технического состояния льда и спортивного оборудования. Ключевая роль в системе профилактики травматизма принадлежит тренеру. Его профессиональная компетентность, знание возрастной физиологии и современных методик подготовки спортсменов напрямую влияют на уровень безопасности тренировочного процесса. Повышение квалификации тренерского состава и внедрение научно обоснованных методик подготовки являются необходимыми условиями сохранения здоровья юных хоккеистов [7].

Таким образом, снижение уровня травматизма в детско-юношеском хоккее возможно при реализации системного подхода, объединяющего организационные, медицинские и педагогические меры. Комплексная профилактическая работа позволит создать безопасные условия для физического развития детей и подростков и обеспечить устойчивое развитие детско-юношеского хоккея.

Список использованной литературы

1. **Федерация хоккея России** : [сайт]. – URL: <https://fhr.ru> (дата обращения: 02.03.2026).
2. **Континентальная хоккейная лига** : [сайт]. – URL: <https://khl.ru> (дата обращения: 02.03.2026).
3. **Головин, С. Н.** Спортивная травматология : учеб. пособие / С. Н. Головин. – М. : Академия, 2020. – 256 с.
4. **Кузнецов, В. С.** Детско-юношеский спорт: организация и безопасность тренировочного процесса / В. С. Кузнецов. – М. : Совет. спорт, 2019. – 312 с.
5. **Платонов, В. Н.** Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте / В. Н. Платонов. – Киев : Олимп. лит., 2018. – 680 с.
6. **Степанова, Н. В.** Анализ травматизма в игровых видах спорта среди несовершеннолетних / Н. В. Степанова // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 4. – С. 45–49.
7. **Всемирная организация здравоохранения.** Профилактика травматизма у детей и подростков : аналит. отчет. – Женева, 2021.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В последние годы туризм все заметнее влияет на развитие регионов. Это уже не вспомогательная сфера, а часть экономики, которая связана с транспортом, общественным питанием, торговлей, гостиничным хозяйством, культурой, занятостью и инвестициями. Для Калининградской области данная тема имеет особую значимость. Регион обладает выгодным экономико-географическим положением, выходом к Балтийскому морю, разнообразными природными ресурсами, историко-культурным наследием и устойчивым интересом со стороны российских туристов. На этом фоне рынок туристских услуг становится одним из заметных направлений регионального развития.

Актуальность темы определяется тем, что в Калининградской области одновременно проявляются две противоположные тенденции. С одной стороны, спрос на поездки в регион сохраняется высоким, расширяется туристское предложение, развиваются маршруты, средства размещения и новые точки притяжения. С другой стороны, сохраняются факторы, которые ограничивают дальнейший рост: транспортная обособленность региона, сезонность туристского спроса, кадровый дефицит, инфраструктурная нагрузка на прибрежные территории и зависимость части бизнеса от внешних экономических условий. Именно поэтому вопрос о том, какие экономические условия формируют развитие рынка туристских услуг и какие факторы реально влияют на его динамику, представляет не только теоретический, но и вполне практический интерес.

В 2024 г. туристская сфера Калининградской области сохраняла положительную динамику. По информации Правительства Калининградской области, за 11 мес. 2024 г. количество туристических поездок в регион составило более 2 млн, что на 9% выше уровня аналогичного периода предыдущего года. По итогам года ожидался показатель на уровне 2,2 млн человек. Эти данные позволяют говорить о том, что туризм для региона уже не является второстепенным направлением, а выступает одним из устойчивых драйверов экономической активности [1].

Официальная статистика также подтверждает значимость этой сферы. В издании Калининградстата «Калининградская область в цифрах. 2025» и статистических материалах по туризму представлены данные о коллективных средствах размещения региона в 2024 г. Кроме того, Калининградстат отдельно отмечал, что по итогам 2024 г. Калининградская область заняла второе место в Северо-Западном федеральном округе по числу размещенных лиц в коллективных средствах размещения. Это важно не только как статистический факт. За такими показателями стоит рост загрузки гостиниц, увеличение спроса на сопутствующие услуги и более широкое вовлечение туризма в экономику области.

В 2025 г. положительная динамика сохранилась. Уже в период новогодних каникул, с 29 декабря 2024 г. по 8 января 2025 г., регион посетили 69 тыс. туристов, что на 9,5% больше, чем годом ранее. Это показывает, что спрос на поездки в Калининградскую область устойчив не только в летние месяцы, но и в зимний сезон. Для рынка туристских услуг это принципиально важно, поскольку снижение сезонных колебаний обычно повышает устойчивость бизнеса, улучшает использование номерного фонда и делает занятость в отрасли менее неравномерной.

Дополнительным фактором развития в 2025 г. остается государственная поддержка туристской сферы. Министерство по культуре и туризму Калининградской области сообщало, что в рамках национального проекта «Туризм и гостеприимство» в регионе продолжается строительство отелей и глэмпингов, появляются новые курорты и точки притяжения, запускаются новые туристические маршруты. Это означает, что развитие рынка туристских услуг связано не только с естественным ростом спроса, но и с институциональными условиями, т. е. с целенаправленной поддержкой отрасли, инвестициями и расширением инфраструктуры [2].

К экономическим условиям следует отнести уровень доходов населения, инвестиционную активность, транспортную доступность, состояние туристской и коммунальной инфраструктуры, а также общую деловую среду в регионе. Для Калининградской области особенно

важна именно транспортная составляющая. Регион отделен от основной территории России, поэтому цена и удобство поездки оказывают прямое влияние на туристский поток. Это касается авиаперевозок, стоимости логистики для бизнеса, работающего в сфере туризма. В таких условиях даже высокий интерес к региону не всегда автоматически превращается в устойчивый рост рынка услуг. Здесь многое зависит от того, насколько компенсируются объективные ограничения территории.

Не менее значимы внутренние факторы развития. К ним можно отнести расширение средств размещения, развитие событийного, культурного и экологического туризма, рост числа маршрутов, а также повышение качества сервиса. В последние годы Калининградская область укрепила свои позиции как направление для коротких поездок, семейного отдыха, экскурсионного и прибрежного туризма. Однако именно здесь проявляется одна из ключевых проблем. Рост спроса идет быстрее, чем решаются отдельные инфраструктурные и кадровые вопросы. Чем активнее развивается поток, тем сильнее нагрузка на транспорт, прибрежные территории, гостиничную сеть и систему обслуживания [3].

Проблема исследования заключается в том, что высокий туристский потенциал Калининградской области и положительная динамика туристского потока еще не означают автоматической устойчивости рынка туристских услуг. Сам по себе рост числа поездок не устраняет диспропорции в развитии отрасли. Напротив, он может их усиливать. Если спрос растет быстрее, чем модернизируется инфраструктура, если часть территории перегружается в пик сезона, если сохраняется дефицит кадров и высокая зависимость от транспортной доступности, то рынок начинает развиваться неравномерно. В результате возникает противоречие между растущим потенциалом туристской сферы и условиями ее практического функционирования. Именно это противоречие делает тему особенно важной для анализа.

Таким образом, рынок туристских услуг в Калининградской области развивается под воздействием целого комплекса условий и факторов. Его рост поддерживают устойчивый интерес к региону, повышение туристской привлекательности, расширение предложения, развитие инфраструктуры и меры государственной поддержки. Одновременно сохраняются ограничения, связанные с транспортной обособленностью региона, сезонностью, инфраструктурной нагрузкой и кадровыми трудностями. Поэтому дальнейшее развитие рынка туристских услуг должно опираться не только на увеличение туристского потока, но и на более сбалансированное решение экономических и организационных задач. Именно в этом случае туризм сможет выполнять для Калининградской области не краткосрочную, а действительно устойчивую социально-экономическую функцию.

Список использованной литературы

1. **Туризм** в Российской Федерации. 2025 : стат. бюл. / Росстат. – М., 2025.
2. **В Калининградской** области подвели предварительные итоги туристического сезона 2024 г. // Правительство Калининградской области. – URL: <https://gov39.ru/press/372718/> (дата обращения: 11.03.2026).
3. **Ключевая** задача национального проекта «Туризм и гостеприимство» // Министерство по культуре и туризму Калининградской области. – URL: <https://culture-tourism.gov39.ru/novosti/368855/> (дата обращения: 11.03.2026).

ГИБКИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Современные условия развития экономики характеризуются активным внедрением инновационных технологий, цифровизацией бизнес-процессов и усилением конкурентной среды. В таких условиях особое значение приобретает эффективное управление человеческими ресурсами. Одним из ключевых факторов повышения эффективности деятельности предприятия является формирование современной системы мотивации персонала, способной стимулировать сотрудников к достижению высоких результатов и развитию инновационной активности [1].

Традиционные системы мотивации, основанные преимущественно на фиксированной заработной плате, постепенно теряют свою эффективность. В условиях инновационного развития бизнеса предприятия все чаще внедряют гибкие системы мотивации, которые предполагают сочетание материальных и нематериальных стимулов, а также адаптацию мотивационных инструментов к потребностям работников и стратегическим целям предприятия.

Целью исследования является анализ эффективности гибких систем мотивации персонала и определение их влияния на уровень удовлетворенности работников и результаты их трудовой деятельности.

В рамках исследования было проведено анкетирование сотрудников товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) «Гласир». В опросе приняли участие работники различных подразделений предприятия. Основной задачей исследования являлось выявление наиболее значимых факторов мотивации сотрудников, а также оценка их отношения к применяемым на предприятии методам стимулирования труда [2].

Анкета состояла из нескольких блоков вопросов. Первый блок был направлен на определение уровня удовлетворенности сотрудников условиями труда, системой оплаты и организацией рабочего процесса. Второй блок включал вопросы о значимости различных факторов мотивации, таких как уровень заработной платы, премии, карьерный рост, возможность обучения и профессионального развития. Третий блок был посвящен оценке современных и инновационных инструментов мотивации, включая гибкий график работы, внедрение цифровых технологий управления персоналом, использование системы ключевых показателей эффективности (KPI) и участие сотрудников в программах развития компании.

Результаты исследования показали, что для большинства сотрудников предприятия важнейшим фактором мотивации является материальное стимулирование. Значительная часть опрошенных работников отметила важность премий и бонусных выплат за достижение высоких результатов работы. Сотрудники также выделили ряд нематериальных факторов, оказывающих существенное влияние на их трудовую активность. К таким факторам относятся возможности профессионального развития, обучение, карьерный рост, а также благоприятная психологическая атмосфера в коллективе.

Анализ полученных данных показал, что работники ТОО «Гласир» положительно относятся к внедрению элементов гибкой системы мотивации. Цель анкеты заключалась в выявлении факторов, которые наиболее сильно влияют на мотивацию работников и их эффективность труда.

По результатам анкетирования было выявлено, что для большинства работников важными факторами мотивации являются материальное стимулирование, возможность карьерного роста и профессионального развития [3].

В частности, сотрудники отметили важность внедрения системы оценки эффективности работы на основе ключевых показателей эффективности (KPI), а также использования дополнительных поощрений за достижение высоких производственных результатов. Кроме того, значительная часть респондентов выразила заинтересованность в программах обучения и повышения квалификации, которые позволяют развивать профессиональные навыки и повышать конкурентоспособность работников на рынке труда.

Проведенное исследование также показало, что внедрение гибких систем мотивации способствует повышению вовлеченности сотрудников в деятельность организации и стимулирует их к более эффективному выполнению трудовых обязанностей. Работники, которые ощущают поддержку со стороны руководства и видят возможности для профессионального развития, проявляют большую инициативу и заинтересованность в достижении целей предприятия.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что применение гибких систем мотивации персонала является эффективным инструментом управления человеческими ресурсами в условиях инновационного развития бизнеса. Использование комплексного подхода к стимулированию труда, включающего как материальные, так и нематериальные методы мотивации, позволяет повысить эффективность деятельности сотрудников и обеспечить устойчивое развитие предприятия.

Следовательно, для повышения эффективности управления персоналом руководством предприятий, в том числе ТОО «Гласир», рекомендуется совершенствовать существующие системы мотивации, внедрять современные инструменты стимулирования труда и создавать условия для профессионального и личностного развития работников.

Список использованной литературы

1. **Науменко, М. И.** Мотивация и стимулирование персонала в условиях инновационного развития предприятия / М. И. Науменко, О. А. Лымарева, С. В. Петров. – М. : Инфра-М, 2020. – 256 с.
2. **Новикова, И. В.** Стратегическое управление персоналом: гибкие системы мотивации / И. В. Новикова, З. К. Самайбекова, А. Н. Ахметов. – СПб. : Питер, 2019. – 312 с.
3. **Родионов, А. А.** Современные системы мотивации персонала: теория и практика / А. А. Родионов, В. И. Смирнов, Е. В. Кузнецова. – М. : Юрайт, 2021. – 240 с.

С. С. Козориз

Научный руководитель

Т. А. Езерская

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОЙ СТАВКИ РЕФИНАНСИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ БЕЛОРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В современных условиях развития национальной экономики одним из ключевых факторов, определяющих финансовое состояние субъектов хозяйствования, является уровень ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь. Данный инструмент денежно-кредитной политики традиционно используется для регулирования инфляционных процессов и поддержания макроэкономической стабильности. С 25 июня 2025 г. ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь была повышена до 9,75% годовых, что стало реакцией на ускорение инфляции, вызванное опережающим ростом заработной платы и потребительского спроса. Данное решение, направленное на сдерживание цен, имеет обратную сторону: оно напрямую влияет на стоимость кредитных ресурсов для бизнеса, финансовую устойчивость организаций реального сектора. В условиях, когда более половины организаций используют банковские кредиты как источник развития, любое удорожание заемных средств создает системные риски для экономики. Целью данной работы является анализ проблем, возникающих у белорусских организаций в условиях высокой ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, определение возможных путей их преодоления [1].

Повышение ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь неизбежно влечет за собой удорожание банковских кредитов для юридических лиц. По данным Национального банка Республики Беларусь, средние процентные ставки по новым кредитам для бизнеса в 2025 г. достигли 11,46–12,93% в зависимости от отраслевой принадлежности заемщика. Наиболее сложная ситуация наблюдается в строительстве, где ставки приближаются

к 13%, а также в торговле и сфере услуг, где маржинальность бизнеса традиционно невысока. Такая стоимость заемных ресурсов создает целый комплекс взаимосвязанных проблем, которые требуют детального рассмотрения [2].

Прежде всего, снижается доступность оборотных средств, необходимых для обеспечения текущей деятельности организаций. Высокие ставки ставят бизнес перед сложным выбором: отказ от кредитования может привести к остановке производства из-за нехватки средств на закупку сырья и материалов, а привлечение дорогих кредитов неизбежно увеличивает себестоимость продукции и снижает ее конкурентоспособность. Особенно важной эта проблема является для малых и средних предприятий, которые не имеют доступа к альтернативным источникам финансирования и вынуждены работать в жестких рамках текущей рентабельности.

Второй значимой проблемой является сокращение инвестиционной активности. Дорогие кредиты делают большинство инвестиционных проектов экономически неэффективными, поскольку ожидаемая рентабельность капиталовложений зачастую оказывается ниже стоимости заемного капитала. Организации отказываются от модернизации производства, приобретения нового оборудования и внедрения инноваций, что в долгосрочной перспективе ведет к технологическому отставанию и потере позиций на рынке. В результате страдает не только отдельный бизнес, но и экономика страны в целом, лишаясь драйверов роста.

Третья проблема – это рост неплатежей и каскадное накопление долгов внутри экономики. Когда у организаций нет доступа к дешевым кредитным ресурсам, они вынуждены задерживать расчеты с контрагентами, что запускает цепную реакцию неплатежей. Для минимизации негативного влияния высокой ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на финансовое состояние организаций необходим комплексный подход, объединяющий меры макроэкономического регулирования и внутренние управленческие решения на уровне самих организаций. Только сочетание этих двух направлений способно дать ощутимый результат.

На макроуровне первостепенное значение имеет расширение программ льготного кредитования приоритетных отраслей экономики через специализированные финансовые институты, в первую очередь через Банк развития. Важно обеспечить адресную поддержку тем секторам, которые критически важны для экономической безопасности страны, но при этом наиболее чувствительны к стоимости заемных ресурсов – сельскому хозяйству, промышленности, малому бизнесу. Кроме того, необходимо развивать механизмы гарантийной поддержки, позволяющие снизить залоговую нагрузку, процентные ставки для субъектов малого и среднего предпринимательства. Еще одним перспективным направлением является стимулирование небанковских источников финансирования: лизинга, факторинга, микрофинансирования, которые могут стать альтернативой дорогим банковским кредитам в текущих условиях.

На микроуровне организациям необходимо пересмотреть подходы к управлению финансами. В первую очередь, требуется ужесточение политики управления дебиторской задолженностью, поскольку ее объем продолжает расти опережающими темпами, замораживая оборотные средства. Рекомендуются сокращение отсрочек платежа, более активное использование предоплаты и факторинговых схем. Не менее важна оптимизация складских запасов, позволяющая высвободить значительные объемы «замороженных» оборотных средств. Инвестиционные планы целесообразно пересмотреть в пользу менее капиталоемких проектов с коротким сроком окупаемости, способных приносить быструю отдачу. В текущих условиях основным источником финансирования текущей деятельности должны стать собственные средства и нераспределенная прибыль, что требует более жесткой финансовой дисциплины и эффективного планирования денежных потоков [3].

Таким образом, действующая в Республике Беларусь ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь в современных условиях выступает двойственным инструментом. С одной стороны, она выполняет свою прямую функцию по сдерживанию инфляции и защите сбережений граждан. С другой стороны, она создает серьезные препятствия для финансовой устойчивости организаций реального сектора, ограничивая их доступ к оборотным средствам, инвестициям и провоцируя рост взаимных неплатежей. Статистика роста дебиторской и кредиторской задолженности на фоне низкой рентабельности продаж подтверждает нарастание кризисных явлений. Для сохранения стабильности бизнеса необходим комплексный подход, сочетающий адресную государственную поддержку наиболее уязвимых отраслей и грамотные управленческие решения на уровне хозяйствующих субъектов. Только такой сбалансированный подход позволит белорусским организациям сохранить устойчивость в условиях дорогих денег и заложить основу для будущего экономического роста после неизбежной нормализации денежно-кредитной политики.

Список использованной литературы

1. Ставка рефинансирования // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarypolicyinstruments/refinancingrate> (дата обращения: 11.03.2026).
2. Снизятся ли ставки по кредитам в 2025 г. и когда: мнение экспертов // Министерство финансов Республики Беларусь. – URL: <https://myfin.by/article/money/kogda-snizatsa-stavki-na-finansovom-rynke-v-2025-godu-mnenie-ekspertov-39930> (дата обращения: 11.03.2026).
3. Финансы организаций // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/finansy-organizatsiy/> (дата обращения: 11.03.2026).

**Д. Д. Коледа,
М. Д. Цибульская**

Научный руководитель

Т. А. Езерская

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ: ОТ АВТОМАТИЗАЦИИ К ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКЕ

В современном активном развивающемся мире развитие бизнеса напрямую связано с использованием цифровых технологий. Цифровизация бизнес-среды является основой для развития национальной экономики. Активное использование цифровых технологий и инструментов позволяет снизить трудозатраты управленческого персонала, повысить эффективность управленческих решений, что улучшит цифровую образованность трудовых ресурсов.

Цифровая трансформация экономической среды формируется уже около 80 лет. До момента внедрения искусственного интеллекта использовались различные автоматизированные системы, способные упростить человеческую деятельность. Первой ступенью можно выделить автоматизацию. Автоматизация (RPA – Robotic Process Automation) – это процесс передачи задач, которые раньше выполнял человек, технике, программному обеспечению или роботам. Данный процесс значительно упрощает рутинные для сотрудников операции, делая их быстрее, дешевле и снижая процент ошибок. Например, программные роботы имитируют действия человека за компьютером (ввод данных в Excel в 1С, автоматическая рассылка счетов, заполнение шаблонов). При высокой скорости выполнения процессов важно поддерживать безостановочную работу, а также постоянно обновлять систему.

Важным инструментом в области цифровых технологий также является предиктивная аналитика (прогнозирование). Указанный метод анализа данных используют уже существующие исторические данные, статистические алгоритмы и машинное обучение для прогнозирования событий. При анализе человеком огромного объема информации довольно трудно дать верный прогноз. Для роботизированной системы это не составляет труда. Алгоритм строит корреляции. В основе автоматизации лежат входные данные, в соответствии с которыми алгоритм вычисляет коэффициент влияния каждого фактора. На выходе предоставляется прогноз с наиболее вероятными событиями.

При сравнении указанных инструментов важно отметить, что один выполняет функцию исполнителя, а второй – стратега. Принципы работы отличаются друг от друга. Автоматизация несет задачу выполнения текущих процессов в кратчайшие сроки, с минимальными расходами и стандартными решениями. Это тяжелая, рутинная, умственная работа. Важно предоставить инструкции.

Для предиктивной аналитики важно иметь стратегическую эффективность. Она работает в среде неопределенности с вероятностями и дает рекомендации даже в условиях неполной информации. Она собирает сигналы и направляет усилия. Важно предоставить качественные и объемные данные [1].

Оба инструмента дополняют друг друга. Предиктивная аналитика дает сигнал, автоматизация реагирует. Система с большим объемом данных при отсутствии одного останется просто быстрым исполнителем, который усердно делает ненужные вещи, или даст прогнозы в виде от-

четов без каких-либо действий. Только их синергия создает по-настоящему адаптивный и конкурентоспособный бизнес.

Применение рассмотренных инструментов позволяет упрощать и ускорять работу любого бизнеса. Менеджеры, выбирающие использование инструментария цифровых технологий, становятся лидерами на рынке.

В качестве примера в нижеприведенной таблице приведены 2 кейса, показывающие важность и эффективность использования автоматизации и предиктивной аналитики в управленческой деятельности.

Использование инструментария автоматизации и предиктивной аналитики

Показатели	Кейс 1	Кейс 2
Отрасль	Промышленное производство (завод нефтяных насосов)	Логистика (доставка товаров)
Ситуация	Дорогостоящее оборудование выходит из строя	Курьеры опаздывают, топливо тратится неэффективно
Инструмент внедрения	Автоматический сбор данных с датчиков (вибрация, температура)	Система распределения заказов по свободным курьерам
Принцип работы	Датчики пишут данные в лог. При превышении температуры 90°C срабатывает сигнализация и станок отключается	Новый заказ распределяется свободным курьерам
Проблема	Система реагирует, только когда поломка уже произошла	Выполняется меньшее количество заказов с большим расходом топлива
Результат	Клиент получает релевантное предложение в нужный момент	Работа курьера становится эффективнее, а расход топлива минимальным

Информация в представленных кейсах наглядно демонстрирует пользу применения рассмотренных инструментов. При значительных преимуществах рассмотренных инструментов могут возникать управленческие проблемы переходного характера.

Во-первых, следует оснащать систему корректными, полными и упорядоченными данными. В ином случае на выходе из системы будут представлены бесполезные прогнозы и многочисленные ошибки. Во-вторых, сопротивление персонала в виде страха может стать главной причиной торможения процесса цифровизации. Чаще всего реакция персонала представлена скрытым недовольством или тревогой и выгоранием. Важно объяснить персоналу, что данные инструменты, представляющие искусственный интеллект, расширяют возможности человека, не заменяют его. Внедрение такого рода инструментов довольно затратно. Мощные сервера и специализированные кадры задают высокую стоимость. Можно рекомендовать следующие альтернативы: аутсорсинг, обучение своих специалистов, покупка готовых облачных сервисов с необходимыми инструментами.

Таким образом, рассмотренные кейсы подтверждают необходимость внедрения обоих инструментов в практическую деятельность субъектов предпринимательской деятельности. Основным вызовом в использовании искусственного интеллекта выступает человеческий фактор. Преодоление указанных барьеров требует не только вложения инвестиций, но и определенного алгоритма управленческих действий: исполнительская дисциплина, диалог с сотрудниками и разумный выбор между созданием собственных компетенций и использованием готовых облачных решений.

Список использованной литературы

1. **Digital Q. Data-Factory:** от промышленного хранилища данных до точных AI-прогнозов // TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:«Digital_Q.DataFactory: от промышленного хранилища данных до точных AI-прогнозов» (дата обращения: 10.03.2026).

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ ESG И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕСА

Аббревиатура ESG расшифровывается как Environment, Social, Governance («окружающая среда, общество, управление»). Основная особенность данной тенденции заключается в появлении у бизнеса других приоритетных задач помимо извлечения прибыли: создание комфортного микроклимата для персонала компаний, своевременное реагирование на общественные запросы; деятельность, направленная на сокращение вредного воздействия на природу; обеспечение высокого управленческого качества.

Владельцы компаний начали осознавать, что вместе с большими возможностями им достается столь же большая ответственность перед обществом и всей планетой в целом. Ответственное отношение к существующей реальности повышает рейтинг бренда, создает правильный имидж в глазах партнеров и потребителей [1, с. 956].

В современном виде ESG-принципы впервые сформулировал бывший генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан. Он предложил управленцам крупных мировых компаний включить эти принципы в свои стратегии, в первую очередь для борьбы с изменением климата.

Включение ESG в бизнес-стратегию позволяет организациям не только соблюдать законодательные требования и минимизировать риски, но и улучшать свою репутацию, повышать лояльность клиентов, а также привлекать инвестиции.

Бизнес, который претендует на хорошую ESG-оценку, должен соответствовать стандартам развития в трех категориях: социальной, управленческой и экологической.

Экологические факторы. Экологическая часть ESG охватывает такие аспекты, как управление отходами, использование энергии, выбросы парниковых газов и эффективность использования ресурсов. Компании, которые стремятся улучшить свои экологические показатели, могут внедрять программы по снижению потребления энергии, использовать возобновляемые источники энергии и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

Социальные факторы. Социальные факторы включают в себя отношения с сотрудниками, клиентами, поставщиками и сообществами, в которых работает компания. Это может включать политику равенства, безопасные условия труда, защиту прав человека и поддержание честных деловых практик. Организации с сильной социальной стратегией могут повысить моральный дух сотрудников, улучшить продуктивность и укрепить доверие потребителей.

Управленческие факторы. Управленческие факторы касаются процессов принятия решений, структуры управления и взаимодействия с акционерами. Это включает в себя прозрачность, подотчетность и этическое поведение в управлении компанией. Компании с эффективным управлением могут лучше справляться с рисками и более успешно реализовывать свои стратегические цели [2; 3].

Внедрение ESG-принципов в бизнес-практику становится все более важным в современном мире. Во-первых, это позволяет компаниям соответствовать растущим ожиданиям потребителей, которые все чаще выбирают продукты и услуги, произведенные с учетом экологических и социальных стандартов. Во-вторых, соблюдение ESG-принципов помогает минимизировать риски, связанные с изменением законодательства и общественными протестами.

Кроме того, компании, которые следуют ESG-принципам, могут привлекать больше инвестиций. Инвесторы все чаще принимают во внимание ESG-факторы при принятии решений, так как они могут значительно влиять на долгосрочную стабильность и прибыльность компании. Таким образом, внедрение ESG может стать конкурентным преимуществом на рынке.

Следование ESG-принципам приносит множество преимуществ для бизнеса. Во-первых, это укрепляет репутацию компании и повышает доверие со стороны клиентов и партнеров. Компании, которые активно работают над улучшением своих ESG-показателей, демонстрируют свою ответственность и заботу о будущем планеты и общества.

Во-вторых, внедрение ESG способствует снижению операционных рисков. Например, компании, которые эффективно управляют своими экологическими воздействиями, могут избежать штрафов за нарушение экологических норм и сократить затраты на энергию и ресурсы.

В-третьих, следование ESG-принципам помогает привлечь инвестиции. Инвесторы все чаще рассматривают ESG-факторы как индикатор долгосрочной устойчивости и прибыльности компании. Компании с высокими ESG-рейтингами могут получить доступ к более широкому кругу инвесторов и улучшить условия финансирования [2, с. 14–15].

Внедрение ESG-принципов в бизнес требует комплексного подхода и координации усилий на всех уровнях организации. Можно привести следующие этапы, которые помогут компании успешно интегрировать ESG в свою деятельность:

- Определить ключевые ESG-риски и возможности, необходимо начинать с анализа текущих практик и определить, какие ESG-факторы наиболее значимы для бизнеса. Это поможет сосредоточить усилия на тех областях, которые имеют наибольшее влияние на деятельность.

- Установить ясные цели и показатели, определить конкретные цели и показатели, которые надо достичь в области ESG. Эти цели должны быть реалистичными, измеримыми и привязанными к конкретным временным рамкам.

- Разработать план действий, который будет включать конкретные этапы по достижению поставленных целей. Включить в него мероприятия по повышению энергоэффективности, улучшению условий труда, укреплению корпоративного управления и другие инициативы.

- Вовлекать сотрудников. Успешное внедрение ESG требует вовлеченности всех сотрудников, обучить их принципам устойчивого развития и мотивировать участвовать в достижении общих целей.

- Осуществлять мониторинг и отчетность, регулярно оценивать прогресс в достижении ESG-целей и сообщать о результатах в отчетах об устойчивом развитии. Это поможет вам продемонстрировать приверженность ESG-принципам [3, с. 111].

Внедрение ESG-принципов в бизнес – это не только вопрос социальной ответственности, но и стратегический шаг к повышению конкурентоспособности и устойчивости компании. Следуя этим принципам, компании могут укреплять свою репутацию, минимизировать риски, привлекать инвестиции и вносить вклад в устойчивое развитие общества и планеты. В современном мире, где внимание к вопросам экологии и социальной ответственности растет, внедрение ESG-принципов становится необходимым условием для успешного ведения бизнеса.

Список использованной литературы

1. **Власова, Н. С.** Основные этапы развития и становления ESG-принципов / Н. С. Власова, Ф. Я. Полонкоева, А. И. Ефимцева // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 2 (67). – С. 954–958.
2. **Ильин, А. Б.** ESG-принципы публичного и корпоративного управления / А. Б. Ильин, Ю. С. Сизова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – № 2. – С. 8–19. – DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-8-19.
3. **Казанцев, В. П.** Эволюция принципов ESG в контексте стратегии устойчивого развития: основные этапы и направления / В. П. Казанцев, К. С. Гончарова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2024. – № 2 (73). – С. 109–118.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕПОЗИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ БАНКА

В условиях развития финансового рынка в Республике Беларусь банковские учреждения играют ключевую роль в национальной экономике, собирая временно свободные деньги и превращая их в инвестиционный капитал. Объем операций банка и его возможности напрямую зависят от того, сколько средств он сможет привлечь. Банковские ресурсы делятся на собственные, привлеченные и заимствованные средства [1–2].

Привлеченные средства, в свою очередь, делятся на депозиты и недепозитные источники. Депозитные операции являются важной частью пассивных операций банка, увеличивая объем привлеченных средств. Депозитом являются деньги, финансовые инструменты или драгоценные металлы, переданные банку на хранение с возможностью их снятия в любое время или в заранее оговоренный срок на определенных условиях.

Для банков депозиты – это основной источник средств, которые они используют для выдачи кредитов и инвестиций с целью получения прибыли. Депозиты также помогают банкам поддерживать ликвидность, распределять риски и служат инструментом денежно-кредитной политики для регулирования экономики. Для вкладчиков банковские депозиты – это безопасное место для хранения денег, которое также приносит процентный доход.

Существует множество видов банковских счетов, которые считаются депозитами. Они различаются по целям открытия, правилам использования и другим характеристикам.

В современной экономической литературе представлены различные подходы к классификации видов депозитов:

- По экономическому содержанию: до востребования (вклады, которые могут быть доступны клиентам в любое время); срочные депозиты (определяется срок вклада, по истечении которого средства могут быть сняты клиентом, чем больше срок вклада, тем, как правило, выше процентная ставка; срочные вклады отличаются большей стабильностью и более низкими операционными расходами по сравнению с депозитами до востребования); депозиты, оформленные финансовыми инструментами.

- По срокам привлечения.
- По условиям внесения (пополняемые, непополняемые) и изъятия средств.
- По видам валюты (в национальной и иностранной) валюте.
- По видам процентных ставок (фиксированная, плавающая).
- По порядку начисления и выплаты процентов (с капитализацией и без капитализации).
- По видам (категориям) вкладчиков (средств юридических и физических лиц, средств банков). Существуют другие признаки классификации видов депозитов: по возможности управления, условиям привлечения, целевому назначению, способу изъятия, способу оформления и др.

Эффективная депозитная политика банка базируется на фундаментальных принципах, включающих системность, единство всех компонентов, рациональность, стремление к максимальной отдаче при минимальных затратах, а также комплексность и надежность операций.

На результативность депозитных операций влияет сложный комплекс факторов. На микроуровне это внутренняя стратегия банка, его финансовое состояние (прибыльность, ликвидность), ассортимент продуктов, компетенции сотрудников и ценовая политика. На мезоуровне – динамика рынка, определяемая действиями клиентов и конкурентов. На макроуровне – общая экономическая ситуация, включая валовой внутренний продукт, доходы населения, инфляцию, конъюнктуру финансового рынка, стоимость заемных средств на межбанковском рынке и эффективность денежно-кредитных инструментов. Основная задача анализа банковских обязательств и разработки мер по повышению эффективности депозитных операций заключается в поиске оптимальной структуры депозитов, которая позволит снизить среднюю стоимость привлекаемых ресурсов и одновременно укрепить стабильность ресурсной базы и общую надежность банка. Для этого применяются разнообразные аналитические инструменты, такие как го-

горизонтальный, вертикальный, сравнительный и коэффициентный анализ, а также оценка организационных аспектов, анализ соотношения кредитов и депозитов по различным параметрам и оценка эффективности корректирующих мер.

На основе проведенного комплексного теоретического и практического анализа выделим следующие возможные пути повышения эффективности депозитных операций банка в современных условиях хозяйствования:

- Внедрение клиентоориентированной модели управления депозитными операциями, при которой условия привлечения средств и процентная политика учитывают объемы вкладов, а для юридических лиц – также значимость организации в реализации общенациональных и социальных задач.

- Разработка и применение новых маркетинговых инструментов, например, проведение анализа чувствительности различных клиентских сегментов к размерам процентных ставок.

- Развитие инновационных каналов продаж.

- Формирование и продвижение банковских продуктов, способных заинтересовать клиентов разных возрастных и профессиональных категорий с учетом их потребностей, а для юридических лиц – особенности оборота капитала компании. Помимо этого, важно создавать дополнительные сопутствующие банковские услуги.

- Постоянный анализ и исследование как существующих, так и потенциальных клиентов.

- Совершенствование системы управления рисками с основным акцентом на процентный риск банка. В части защиты прав клиентов в Республике Беларусь действует надежная и эффективная система гарантированного возврата вкладов физических лиц. Для сохранности средств населения, размещенных на счетах и вкладах в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях страны, были приняты соответствующие законодательные акты и декреты.

Таким образом можно сделать вывод, что современный банковский розничный бизнес предлагает разнообразие депозитных продуктов с различными условиями привлечения денежных средств. Политика конкретного банка в сфере депозитов формируется с учетом как внутренних факторов деятельности и целей развития, так и социально-экономической политики государства, а также объективной потребности в привлечении финансовых ресурсов для банковской системы и национальной экономики. Проводимая банком депозитная политика должна учитывать интересы всех субъектов указанных экономических отношений. Основной задачей по формированию депозитного портфеля является обеспечение в составе ресурсов банка стабильных, но недорогих средств.

Список использованной литературы

1. **Денежное** обращение и кредит : учеб. пособие : в 4 ч. Ч. 3. Деятельность центрального банка / С. С. Ткачук [и др.] ; под ред. С. С. Ткачука, О. И. Румянцевой, С. С. Осмоловца. – Мн. : БГЭУ, 2019. – 463 с.

2. **Мартенс, А. А.** Депозитная политика коммерческого банка: факторы формирования / А. А. Мартенс, Н. О. Деркач, Е. А. Шаромова // Вопросы управления. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 19–31.

ДИВИДЕНДНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Главной целью финансового менеджмента акционерного общества является максимизация стоимости бизнеса и ее ценности для совладельцев. Дивидендная политика занимает важное место в управленческой стратегии корпорации, так как оказывает влияние на процессы инвестирования и использования капитала. Четко сформулированная и последовательно реализуемая дивидендная политика значительно увеличивает инвестиционную привлекательность компании, повышает ее корпоративный имидж, что положительно отражается на динамике курса акций.

Существует множество определений термина «дивидендная политика». Например, в учебном пособии «Финансовый менеджмент» М. Л. Зеленкевич определяет данную категорию следующим образом: «Дивидендная политика – это политика организации в области формирования доли прибыли, выплачиваемой собственникам в соответствии с долей их вклада в капитал организации» [1, с. 69]. В учебнике «Корпоративные финансы» под редакцией И. В. Косо-руковой данный термин раскрыт более широко, дивидендная политика определяется как «часть финансовой политики компании, направленная на оптимизацию соотношения между потребляемой и реинвестируемой (капитализируемой) долями прибыли с целью увеличения рыночной стоимости компании и благосостояния собственников» [2, с. 350]. Это свидетельствует о многоаспектности понятия, так как дивидендная политика охватывает разные стороны управления выплатами дивидендов, включая выбор формы их распределения, частоту выплат, размер и соотношение между капиталом и прибылью, а также о различии точек зрения и важности рассматриваемого контекста: существуют различные подходы в экономике и финансах, что приводит к разнообразию интерпретации и акцентов в определениях.

В качестве ключевых проблемных аспектов дивидендной политики можно выделить баланс между выплатой дивидендов и реинвестированием, неопределенность предпочтений акционеров, а также соотношение положений дивидендной политики с общей стратегией компании, включая дилемму выбора ее типа.

Дивидендная политика должна основываться в значительной мере на предпочтении инвесторами получения дивидендов или дохода от прироста капитала. Речь идет о том, что будет являться приоритетом для инвестора, чтобы компания распределила прибыль в виде дивидендов, или же эту сумму прибыли целесообразно вновь вложить в дело, чтобы в дальнейшем получить доход от прироста капитала. Дивиденды выплачиваются из прибыли. Следовательно, рост дивидендов требует роста величины прибыли. В долгосрочной перспективе рост прибыли происходит вследствие того, что компания удерживает часть прибыли и снова реинвестирует ее в бизнес. Следовательно, чем выше процент нераспределенной прибыли, тем выше темпы ее роста. Если компания решит выплачивать больше дивидендов, увеличив коэффициент выплаты дивидендов, то это снизит темпы роста дивидендов. Таким образом, организация может обеспечивать относительно высокие текущие дивиденды либо высокие темпы роста дивидендов, но не то и другое одновременно.

Отсюда возникает вопрос «Что в конечном итоге предпочтут инвесторы: текущую прибыль или прирост капитала?» Одна категория инвесторов, стремящаяся получить надежный источник дохода, предпочитает, чтобы хозяйствующий субъект выплачивал дивиденды. Например, пенсионеры, которые накопили определенные сбережения, хотят получать доход на вложенные инвестиции, чаще предпочитают акции, на которые выплачиваются дивиденды.

Большинство инвесторов несут транзакционные расходы при продаже акции. Дивиденды снижают транзакционные расходы для тех инвесторов, которые стремятся получать стабильный доход на свои инвестиции, они увеличивают транзакционные издержки для других инвесторов, которые больше заинтересованы не в получении дохода, а в том, чтобы накопить средства в долгосрочном периоде. Из-за преимуществ с точки зрения налогообложения некоторые инвесторы предпочитают, когда компании оставляют большую часть прибыли в нераспреде-

ленном виде. Поэтому инвесторы часто готовы заплатить больше за акции компаний с низким коэффициентом выплаты дивидендов, чем за аналогичные во всем остальном акции компаний с высоким коэффициентом выплаты дивидендов. Принимая это во внимание, некоторые компании разрабатывают планы по реинвестированию дивидендов, что помогает акционерам автоматически реинвестировать доход [3, с. 468].

Дилемма выбора типа дивидендной политики заключается в поиске оптимального баланса между интересами акционеров и финансовой устойчивостью организации. Например, дивидендная политика остаточного принципа предполагает выплату дивидендов из чистой прибыли, оставшейся после удержания на внутреннее финансирование компании. Для инвесторов указанная политика характеризуется повышенным риском, поскольку размер дивидендных выплат неустойчив и трудно прогнозируем. С другой стороны, установление дивидендов в виде фиксированного процента от прибыли или иными способами, позволяющими инвесторам легче ориентироваться в расчетах будущих потоков доходов, влечет за собой увеличение рисков для самой компании. Организация может столкнуться с риском недостатка средств для реализации инвестиционных проектов, поскольку обязательства перед акционерами становятся приоритетными. Таким образом, финансовый менеджмент стремится найти компромисс между интересами инвесторов и потребностями организации, формируя гибкую дивидендную политику, которая позволяет балансировать между финансовой устойчивостью и привлекательностью для акционеров.

Таким образом, дивидендная политика является ключевым элементом стратегии управления финансовыми ресурсами акционерного общества, поскольку она напрямую влияет на достижение главной цели менеджмента – максимизации стоимости бизнеса. Анализ понятия показывает его многоаспектность: от простого механизма распределения прибыли до сложного инструмента финансовой политики, направленного на балансирование интересов собственников и потребностей компании. Сущность дивидендной политики сводится к поиску компромисса между двумя полярными стратегиями: выплатой текущего дохода акционерам и реинвестированием прибыли в развитие бизнеса. Эффективная дивидендная политика представляет собой гибкий механизм, призванный сгладить противоречия между рисками компании и ожиданиями акционеров. Четко сформулированная и последовательная политика в этой области способствует росту инвестиционной привлекательности и корпоративного имиджа, отражая способность менеджмента находить оптимальный баланс между обеспечением финансовой устойчивости организации и удовлетворением интересов ее совладельцев.

Список использованной литературы

1. **Финансы** и финансовый менеджмент : учеб. : в 3 ч. Ч. 3. Финансовый менеджмент. Управление капиталом и стратегические финансовые решения / М. Л. Зеленкевич [и др.] ; под общ. ред. М. Л. Зеленкевич. – Мн. : Институт бизнеса БГУ, 2020. – 159 с.
2. **Корпоративные финансы** : учеб. / под ред. И. В. Косоруковой. – М. : Университет «Синергия», 2020. – 616 с.
3. **Бригхэм, Ю.** Финансовый менеджмент : [пер. с англ.] / Ю. Бригхэм, Дж. Хьюстон. – 7-е изд. – СПб. : Питер, 2017. – 592 с.

СИСТЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ «KALEIDOID-0.95.5»

Системы распознавания лиц полезны в общей системе контроля и управления доступом на объекте. В контексте стремительного развития технологий биометрической идентификации системы распознавания лиц приобретают первостепенное значение в различных сферах современного общества.

Принцип работы такой системы заключается в следующем:

- Захват изображения. Специальная камера высокого разрешения фиксирует изображение человека, желающего пройти.
- Анализ изображения. Специальное программное обеспечение на основе искусственного интеллекта анализирует полученное изображение, выделяя уникальные черты лица человека (точки опорного контура, расстояние между глазами, форма носа и т. д.).
- Сравнение с базой данных. Полученная информация сравнивается с базой лиц, которая может содержать фотографии, имена и другую информацию о пользователях. Если найдено совпадение, система узнает человека и предоставляет ему допуск. Если совпадение не найдено, допуск запрещается.

Разработка программного комплекса «KaleidoID-0.95.5» представляет собой значительный вклад в область компьютерного зрения и машинного обучения, предлагая надежное решение для задач автоматической идентификации личности. Структура проекта включает следующие ключевые компоненты:

- Модуль видеозахвата и обработки. Обеспечивает взаимодействие с устройствами видеозахвата, предобработку видеопотока и оптимизацию производительности в режиме реального времени.
- Модуль распознавания лиц. Реализует современные алгоритмы детекции и верификации лиц с использованием библиотек MediaPipe и OpenCV, обеспечивая точность распознавания на уровне 85–92% [1].
- Модуль управления данными. Организует надежное хранение биометрических шаблонов, метаданных и системных настроек в реляционной базе данных SQLite.
- Модуль графического интерфейса. Предоставляет обширную сеть интерактивных элементов для эффективного взаимодействия пользователя с системой через интуитивно понятный GUI.
- Модуль аналитики и мониторинга. Осуществляет сбор и визуализацию метрик производительности, точности распознавания и статистики использования системы.

Выбор технологического стека проекта обусловлен требованиями производительности, надежности и кроссплатформенности:

- Python 3.8+. Базовый язык программирования, обеспечивающий быстрое развитие и богатую экосистему библиотек.
- OpenCV 4.11.0.86. Фундаментальная библиотека компьютерного зрения для обработки изображений и видеопотока.
- MediaPipe 0.10.21. Современный фреймворк для детекции лиц.
- SQLite3. Встроенная система управления базами данных, обеспечивающая отказоустойчивое хранение структурированных данных.
- Tkinter. Стандартная библиотека Python для создания кроссплатформенных графических интерфейсов.
- Pillow 12.0.0. Библиотека для расширенной работы с изображениями и их преобразованиями.
- NumPy 2.3.4. Фундаментальная библиотека для научных вычислений и работы с многомерными массивами.

Ядро системы представляет класс FaceRecognizer, который инкапсулирует сложные алгоритмы для решения задач биометрической идентификации:

- Детекция лиц в реальном времени. Множественное обнаружение лиц в видеопотоке с частотой 15-25 FPS с использованием каскадов Хаара и нейросетевых моделей MediaPipe.

- Извлечение эмбеддингов. Генерация векторных представлений лиц размерностью 128–512 измерений, обеспечивающих инвариантность к изменениям освещения и ракурса.
 - Верификация и идентификация. Сравнение эмбеддингов с использованием метрики косинусного сходства и пороговых значений уверенности распознавания.
 - Визуализация результатов. Автоматическая отрисовка ограничивающих рамок, меток уверенности и идентификаторов на выходном видеопотоке.
- Модуль базы данных (KaleidoDatabase) реализует сложное управление данными:
- Реляционная схема хранения. Оптимизированная структура из четырех взаимосвязанных таблиц (people, person_photos, recognition_sessions, system_settings).
 - Бинарное хранение медиаданных. Эффективное сохранение изображений в формате BLOB и эмбеддингов в сериализованном виде.
 - Система резервного копирования. Автоматическое создание бэкапов с возможностью восстановления на определенный момент времени.
 - Механизмы экспорта (импорта). Сериализация данных в JSON и изображений в стандартные графические форматы.
- GUI системы реализован как приложение с несколькими вкладками с логической организацией функциональности:
- Вкладка распознавания. Видеопоток в режиме реального времени с визуализацией результатов идентификации [2].
 - Вкладка базы данных. CRUD-интерфейс для управления профилями пользователей.
 - Вкладка управления фотографиями. Инструменты для ассоциации нескольких изображений с пользовательскими профилями [3].
 - Вкладка обучения. Механизмы пакетного и инкрементального обучения модели на новых данных.
 - Вкладка аналитики. Приборная панель с визуализацией метрик точности и производительности системы.

Проведенный анализ программного комплекса «KaleidoID-0.95.5» позволяет сделать вывод об успешном включении комплексной системы распознавания лиц, соответствующей современным стандартам в области компьютерного зрения и биометрической идентификации. Система демонстрирует эффективную интеграцию современных алгоритмов машинного обучения с продуманной программной архитектурой, что обеспечивает ее практическую применимость в реальных сценариях. Модульная организация кодовой базы, грамотное применение паттернов проектирования и сравнительная система обработки ошибок обуславливают высокий уровень надежности и поддерживаемости проекта. Реализованный функционал охватывает полный цикл задач биометрической идентификации – от детекции лиц в реальном времени до управления базой биометрических шаблонов и аналитики работы системы. Полученные метрики производительности и точности подтверждают конкурентоспособность решения на фоне существующих аналогов. Открытая природа проекта создает предпосылки для его активного развития в рамках открытого ресурса сообщества и адаптации под специфические требования различных предметных областей.

Список использованной литературы

1. **Bradski, G.** Learning OpenCV: Computer Vision with the OpenCV Library / G. Bradski, A. Kaehler. – O'Reilly Media, 2008.
2. **Face Recognition: A Literature Review** // International Journal of Computer Vision. – 2020. – Vol. 128. – P. 1–35.
3. **Biometric Systems: Technology, Design and Performance Evaluation** // Springer-Verlag London, 2019.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ РЕКЛАМЫ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В современную эпоху цифровая реклама является востребованным инструментом для всех субъектов глобальной экономики. Согласно статистическому portalу Всемирного банка, мировые расходы на цифровую рекламу в 2026 г. достигнут 713,4 млрд долл. США, что на 6,7% больше, чем годом ранее. Основой для такого роста является количество интернет-пользователей, которое в 2026 г. составит 6,04 млрд человек, или 76% населения Земли.

Тенденцией в развитии цифровой рекламы на современном этапе является трансформация ее форм под воздействием искусственного интеллекта (ИИ). С конца 2022 г. ИИ стал эффективным инструментом сбора данных, их обработки, прогнозирования, построения эффективных моделей [1].

Использование ИИ для создания рекламы идет в трех основных направлениях: таргетинг, персонализация, создание контента [2]. ИИ оптимизирует таргетинг как инструмент интернет-маркетинга, который позволяет выделить из интернет-аудитории ту часть, которая соответствует определенным критериям, показать именно ей рекламное объявление. Алгоритмы выявляют скрытые закономерности и шаблоны, позволяя рекламодателям выделять узкие группы пользователей с общими характеристиками, прогнозировать их потребности и автоматически подбирать подходящие рекламные сообщения. В 2024 г. компании Wildberries благодаря оптимизации таргетинга с помощью ИИ удалось увеличить конверсию рекламы на 30% и сократить расходы на рекламу на 20% [3]. Кроме того, машинные алгоритмы влияют на поведенческий аспект. Развитие технологий ИИ позволяет разрабатывать стратегии эмоционального таргетинга с помощью аналитических систем, которые оценивают эмоции потребителей, интерпретируя их мимику, тембр голоса и другие поведенческие индикаторы.

Персонализация на основе ИИ достигается через рекомендательные системы и виртуальных помощников, которые анализируют данные о пользователях (демография, поведение, интересы) для подбора индивидуального контента. Таргетинг определяет целевую аудиторию («Кто должен увидеть рекламу?»), анализируя данные о пользователях. Персонализация отвечает за содержание («Какой тип рекламы они должны увидеть?»), подбирая каждому пользователю наиболее подходящий контент на основе этих данных [2].

Компании активно используют ИИ для создания уникального, более привлекательного рекламного контента. Технологии динамического создания контента (DCO – Dynamic Creative Optimisation), т. е. создание контента в режиме реального времени, мгновенно генерируют персонализированные объявления [2]. Крупные бренды активно используют данную технологию. Например, Cadbury в Индии запустила кампанию с AI-видео, где алгоритм воссоздал лицо и голос актера Шахрух Кхана для персонализированного обращения к владельцам местных магазинов [3].

Результатом использования ИИ в маркетинге является оптимизация рекламной деятельности. Так, ИИ повышает эффективность работы RTB-аукционов (Real-Time Bidding). Алгоритмы ИИ анализируют поведение потребителей и данные об эффективности рекламы, принимая автоматические решения о ставках в режиме реального времени. ИИ оптимизирует A/B тестирование – исследование, которое позволяет сравнить эффективность двух или более разных вариантов рекламы. Именно благодаря использованию ИИ в таргетинге и персонализации увеличивается показатель кликабельности, доход от рекламных кампаний.

Внедрение ИИ в процесс создания рекламы снижает затраты времени на обработку информации о характеристиках потребителей и их поведенческих трендах, автоматически распределяет бюджет между наиболее эффективными каналами в реальном времени, что повышает экономическую эффективность функционирования компании. Так, исследование Accenture показало, что использование ИИ в рекламной деятельности позволяет компании увеличить среднюю прибыль на 38% [3].

Использование ИИ в рекламной деятельности вызвало необходимость появления новых показателей, оценивающих эффективность цифровой рекламы. Метрики, отражающие эффективность рекламной деятельности, делятся на традиционные и современные, ИИ-ориентированные. К традиционным относятся показы, отражающие охват аудитории количеством отображений; кликабельность (CTR), показывающая процент пользователей, совершивших клик и способность вызывать прямое действие; а также конверсии, фиксирующие количество выполненных целевых действий, таких как покупка или регистрация, коэффициент конверсии. В группу современных метрик входят вовлеченность, характеризующаяся временем взаимодействия, социальными реакциями и просмотрами видео; тональность (Sentiment Analysis) для оценки эмоциональной реакции аудитории; предиктивная аналитика, позволяющая прогнозировать успешность кампании до ее запуска на основе данных; AI-модели атрибуции, определяющие вклад каждого взаимодействия с пользователем в итоговую конверсию.

Использование ИИ в рекламной деятельности привело к появлению новых видов цифровой рекламы. Среди современных видов рекламы выделяется мобильная реклама (объявления в браузерах, приложениях, играх, push-уведомлениях и смс), рынок которой растет со среднегодовым темпом более 18% и к 2030 г. достигнет 57,85 млрд долл. США; видеореклама (расходы растут на 20% в год); баннерная реклама в формате «изображение + текст» (сегмент оценивается в 161,35 млрд долл. США на 2025 г.). Распространение получила контекстная реклама, мировые расходы на которую в 2026 г. достигнут 343,5 млрд долл. США, поисковая реклама (к 2028 г. расходы составят 251,1 млрд долл. США). Социальный сегмент представлен рекламой социальных сетей (расходы вырастут с 234 млрд долл. США в 2024 г. до 345 млрд долл. США к 2029 г.) и инфлюенс-маркетингом (34 млрд долл. США в 2025 г.). Технологическим фундаментом цифровой рекламы служит программатик-реклама (RTB), объем которой в 2024 г. составил 657,2 млрд долл. США с прогнозом роста до 1,1 трлн долл. США к 2030 г. [1].

Использование ИИ в маркетинговой деятельности сформировало ряд трендов в развитии цифровой рекламы: доминирование видеоформата, особенно коротких видео на платформах YouTube, Instagram, TikTok; переход брендов к инфлюенс-маркетингу для завоевания доверия аудитории; популярность технологий дополненной и виртуальной реальности для интерактивного взаимодействия с продуктом; оптимизация рекламы под мобильные экраны с таргетингом по геолокации и push-уведомлениями; лидерство ретейла по расходам и высокий потенциал роста образовательного сегмента; предпочтение потребителей в персонализированной и захватывающей рекламе, отражающей их индивидуальные ценности.

Список использованной литературы

1. **World Bank Open Data** : [site]. – URL: <https://data.worldbank.org/> (date of access: 01.03.2026).
2. **Artificial Intelligence in Advertising: Advancements, Challenges, and Ethical Considerations in Targeting, Personalization, Content Creation, and Ad Optimization** // Research Gate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/376094347_Artificial_Intelligence_in_Advertising_Advancements_Challenges_and_Ethical_Considerations_in_Targeting_Personalization_Content_Creation_and_Ad_Optimization (date of access: 01.03.2026).
3. **Технологии искусственного интеллекта и их роль в повышении эффективности рекламных коммуникаций** // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-i-ih-rol-v-povyshenii-effektivnosti-reklamnyh-kommunikatsiy/viewer> (дата обращения: 01.03.2026).

ВЛИЯНИЕ ПЛАВАНИЯ НА КОРРЕКЦИЮ ОСАНКИ У СТУДЕНТОВ С СИДЯЧИМ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ

Современное обучение требует от студентов длительного пребывания в сидячем положении. Лекции, работа с компьютерами и гаджетами способствуют формированию малоподвижного образа жизни. Исследования показывают, что у большинства молодых людей наблюдаются проблемы с осанкой и позвоночником. Эти нарушения не только портят внешний вид, но и негативно сказываются на работе внутренних органов, сердечно-сосудистой, дыхательной и пищеварительной систем, снижая общую физическую и умственную работоспособность. Для студентов, чья будущая карьера связана с умственным трудом, поддержание здоровья организма особенно важно. Длительное сидение за столом приводит к неестественному положению головы и позвоночника: голова выдвигается вперед, а грудной отдел позвоночника сгибается.

Также важно понимать, что из-за сидячего образа жизни и отсутствия физической нагрузки мышцы теряют силу и эластичность. Некоторые мышцы (грудные) постоянно напряжены и укорочены, в то время как другие, такие как мышцы между лопатками, становятся слабыми и растянутыми.

Специалисты в области спортивной медицины обращают внимание на следующие риски и проблемы, связанные с длительным сидением для опорно-двигательного аппарата:

- Шейный отдел. Выдвинутое вперед положение головы создает неблагоприятные условия для отекаемости тела в водной среде, увеличивая гидродинамическое сопротивление.
- Грудной отдел. Сгибание позвоночника вперед и повышение нагрузки на поясничный отдел.
- Тазобедренный сустав. Продолжительное сидение вызывает укорочение мышц-сгибателей бедра, что негативно сказывается на технике выполнения поворотов и оптимальном положении ног во время плавания.

Цель работы – на основе анализа научно-методической литературы определить влияние регулярных занятий плаванием на укрепление осанки у студентов после основной учебной нагрузки.

Одним из наиболее перспективных и научно обоснованных методов является плавание. Его уникальность заключается в том, что водная среда создает условия, при которых снижается осевая нагрузка на позвоночник, а движения становятся более плавными и безопасными. Вода поддерживает тело, позволяя снизить нагрузку на позвоночник и одновременно активизировать работу мышц без риска травматизации. Поэтому традиционно плавание признается одним из лучших методов для поддержания правильной осанки и исправления ее дефектов, поскольку способствует гармоничному развитию мышц. Оно играет ключевую роль в восстановлении правильной осанки и поддержании общего здоровья. Его эффективность объясняется уникальными свойствами воды.

Благодаря равномерному сопротивлению воды, которое активизирует практически все мышечные группы, исключается вероятность чрезмерной нагрузки на отдельные участки. Регулярные тренировки формируют мощный мышечный каркас, обеспечивающий надежную поддержку позвоночника. Регулярные занятия плаванием способствуют заметному повышению функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем у студентов. Результаты исследований, полученные с использованием таких методик, как проба Штанге, проба Генчи и измерение частоты сердечных сокращений, убедительно демонстрируют позитивное влияние плавания на кардиореспираторную систему.

Исследования, проведенные И. В. Мосиным и его коллегами, показали, что комплекс специализированных упражнений, дополненный плаванием, способствует повышению гибкости и подвижности опорно-двигательного аппарата. Авторы отмечают, что данная методика положительно сказывается на самочувствии и физической работоспособности студентов, а также снижает уровень утомляемости во время учебы [1–3].

Одним из ключевых факторов, влияющих на формирование правильной осанки, является состояние мышечного корсета – комплекса мышц спины, живота и плечевого пояса. У студентов с сидячим образом жизни эти мышцы часто ослаблены и не способны поддерживать позвоночник в правильном положении. Плавание активно задействует все основные группы мышц, способствуя их укреплению. Особенно эффективно работают глубокие мышцы спины, которые трудно нагрузить при обычных упражнениях на суше. Регулярные занятия плаванием способствуют выравниванию мышечного тонуса и формированию устойчивой привычки держать тело правильно.

Чтобы решить проблемы с ухудшением осанки у студентов можно внедрить регулярные занятия плаванием, создать программы занятий плаванием с учетом уровня физической подготовки и степени нарушений осанки. Программы должны включать следующее: упражнения на укрепление мышц спины и кора, дыхательные упражнения, элементы лечебной физкультуры в воде. Также для достижения наилучшего результата лучше сочетать плавание с сухопутными упражнениями (лечебная физическая культура), растяжкой, укреплением мышечного корсета.

Таким образом, для студентов, чья жизнь связана с долгим сидением, плавание – это мощный инструмент для восстановления здоровой осанки. Оно не только снимает нагрузку с позвоночника благодаря водной среде, но и формирует крепкий мышечный корсет, а также значительно улучшает работу сердца и легких. В результате создаются идеальные условия для коррекции осанки и ее надежной профилактики. Чтобы плавание действительно помогло исправить осанку, важно правильно выбрать, каким стилем плавать и как тренироваться.

Список использованной литературы

1. **Мосин, И. В.** Применение плавания и корригирующей гимнастики студентами специального медицинского отделения с заболеваниями опорно-двигательного аппарата / И. В. Мосин, И. Н. Мосина, М. Н. Есаулов, Е. И. Петрушова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 11. – С. 104–108.
2. **Савко, Э. И.** Нарушение осанки и роль плавания в ее восстановлении / Э. И. Савко, Т. В. Зернова, Е. И. Меркулова // Физическое воспитание студенческой молодежи: проблемы и перспективы : сб. ст. XII межвуз. науч.-метод. конф., Брест, 20–21 марта 2019 г. – Брест : БрГТУ, 2019. – С. 65–70.
3. **Чернышёв, С. В.** Эффективность внедрения цифровых технологий на занятиях по физической культуре в образовательных организациях высшего образования / С. В. Чернышёв, А. Б. Саблин, Д. В. Разинков // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2025. – Т. 4, вып. 3. – С. 251–256.

**Д. Г. Кручинин,
Е. А. Курмаев**

*Научный руководитель
Г. Г. Нечипоренко*

*Колледж Белгородского университета
кооперации, экономики и права
г. Белгород, Российская Федерация*

ЭВОЛЮЦИЯ ТРЕХМЕРНОЙ ГРАФИКИ

В повседневной жизни можно увидеть использование трехмерной графики. Например, в фильмах, рекламе и т. д. Трехмерная графика появилась относительно недавно.

Трехмерная графика – это раздел компьютерной графики, посвященный методам создания изображений или видео путем моделирования объектов в трех измерениях. Процесс создания трехмерной графики называют 3D-моделированием.

Задача 3D-моделирования состоит в том, чтобы разработать зрительный объемный образ желаемого объекта. При этом модель может как соответствовать объектам из реального мира, так и быть полностью абстрактной (проекция четырехмерного фрактала). Трехмерная графика имеет множество применений (археология, проектирование зданий, медицина, кинематограф, видеоигровая индустрия и т. д.) [1].

Попытки воссоздания трехмерного изображения появлялись уже давно, для этого использовалось устройство стереоскоп. Принципом действия работы стереоскопа являлось использование двух фотографий, снятых в одном месте, но под разными ракурсами, из-за чего у смотрящего появлялся эффект трехмерного изображения. Подобная техника позже активно использовалась в кинематографе. Появление трехмерной графики связано с именем Айвена Сазерленда.

В 1963 г. он представил «Sketchpad» – прообраз будущих систем автоматизированного проектирования. Это был большой прорыв в области трехмерной графики. При помощи векторной графики почти моментально выводил результаты на экран. Для таких сложных вычислений использовался компьютер TX-2. Стоит упомянуть первую трехмерную анимацию, создана она была в 1963 г., ее создателем был Эдвард Зяц. Представляла она собой объект в виде шара и его спутник.

Очень важным событием в развитии трехмерной графики стало создание системы графического проектирования DAC-1 (Design Augmented by Computer), разработана была компаниями General Motors и IBM, хоть DAC-1 была менее удобна чем Sketchpad, но она все равно принесла огромный вклад в развитие трехмерной графики.

Начиная с 1970-х гг. трехмерная графика начала развиваться большими темпами. В истории развития трехмерной графики нельзя не назвать видеоигровую индустрию, она в значительной мере повлияла на развитие трехмерной графики. В 1937 г. выходит первая видеоигра Maze War, в ней процесс рендеринга происходил в реальном времени. Для запуска использовался Imlac PDS-1, один из самых мощных компьютеров на тот момент. Так как мощности видеоигровых платформ были значительно меньше, многие видеоигры использовали псевдотрехмерную графику (2.5D), примерами такого могут послужить видеоигры Doom, Zaxxon и Wolfenstein. Первым полноценным трехмерным видеоигровым движком является Freescape, создателем которого является Incentive Software Ltd.

Важной фигурой в истории трехмерной графики является Джеймс Генри Кларк. Он создал оборудование, специализирующееся на обработке и рендеринге трехмерного изображения. Им стало Geometry engine. Это привело к основанию компании Silicon Graphics. Эта компания принесла большой вклад в развитие технологий, их компьютеры были массово распространены, они массово производили сервера и системы хранения данных. Их компьютерами пользовались самые крупные кинокомпании. Бывшие сотрудники компании создали такие компании как NVIDIA, 3dfx, ATI [2–3].

С началом 1990-х гг. ни у кого уже не было сомнений в том, что за трехмерной графикой стоит будущее, она применялась в множестве сфер, ярчайшими представителями которых являлись кинематограф и видеоигровая индустрия. В это время вышли самые используемые и по сей день программы для моделирования: Houdini, Cinema 4D, Modo, Blender и т. д. В кинематографе началось массовое использование трехмерной графики, только благодаря ей стало воз-

возможным воссоздание множества визуальных эффектов. Стоит упомянуть первый полнометражный мультфильм «Toy story» от студии Pixar, созданный с помощью трехмерной графики.

Происходит революция в игровой индустрии, выходит первое поколение консолей, способных рендерить 3d-графику: Nintendo 64 и Sony Playstation.

Главным событием в развитии трехмерной графики стало начало массового производства графических 3d-ускорителей. Это привело к распространению компьютеров. В это же время выходит видеоигровой движок Unreal, который используется и по сей день, его графика стала почти неотличимой от реальности, его даже используют в некоторых фильмах, при создании фильма «Дюна 2» широко использовались последние версии движка Unreal Engine 5.

С 2000-х гг. трехмерная графика начала развиваться крайне быстрыми темпами, каждый год мощности компьютеров росли. Сферы использования 3d-графики расширялись.

На данный момент развитие трехмерной графики достигло небывалых масштабов, появляется все больше технологий. Теперь для создания того, что раньше требовало огромных вычислительных мощностей, достаточно одного компьютера [1].

Особо значимое применение трехмерная графика получила в следующих направлениях:

- Дизайн. При помощи трехмерной графики создаются концепты одежды, мебели, техники и т. д. Трехмерная графика стала неотъемлемым инструментом дизайнеров.

- Медицина. Все чаще трехмерная графика используется для обучения в медицине. Будущие медики могут изучать строение тела при помощи трехмерных моделей человеческого тела. Трехмерная графика используется для создания протезов.

- Наука. Часто трехмерная графика используется для создания сложных симуляций, трудно реализуемых в лабораторных условиях. Очень часто трехмерную графику применяют для реконструкции археологических раскопок.

- Кинематограф. Почти во всех новых фильмах используется трехмерная графика, с помощью нее воссоздаются невозможные для создания в реальности сцены.

- Игровая индустрия – это одно из самых крупных применений трехмерной графики. Игровая индустрия является одним из двигателей развития трехмерной графики.

Примеров применения трехмерной графики еще очень много. Сейчас существует много перспективных направлений трехмерной графики. Так, например, сравнительно недавно появились новые технологии, позволяющие создать реалистичное поведение лучей света, это получается благодаря технологиям трассировки лучей, Lumen и Nanite. Сейчас на одной модели могут быть миллиарды полигонов, для ее рендеринга будут не нужны огромные вычислительные мощности. Одним из двигателей трехмерной графики сейчас являются нейросети, они позволяют значительно облегчить процесс создания трехмерной графики.

Трехмерная графика – это новая, но перспективная технология, всего за 50 лет она достигла уровня, когда ее сложно отличить от реальности. Появляются новые технологии трассировки лучей и VR. Новые технологии обеспечат использование трехмерной графики еще в новых сферах.

Список использованной литературы

1. **Нечипоренко, Г. Г.** К вопросу использования инструментов 3D-моделирования в образовательном процессе специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование» / Г. Г. Нечипоренко // Информационно-аналитические системы и технологии : материалы XI Междунар. науч.-практ. и науч.-метод. конф. – Белгород, 2024. – С. 211–219.

2. **Подорожный, А. М.** Компьютерная графика : учеб. / А. М. Подорожный. – М. : КноРус, 2026. – 154 с.

3. **Гервер, В. А.** Основы инженерной графики : учеб. пособие / В. А. Гервер, А. А. Рывлина, А. М. Тенякшев ; под общ. ред. А. А. Рывлиной. – М. : КноРус, 2026. – 427 с.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕРИЙНОГО ПРЕСТУПНИКА

В современном обществе проблема серийной преступности представляет собой одну из наиболее актуальных тем в области криминологии и уголовной юстиции. Объектом настоящего научного исследования являются серийные преступники, предметом – их криминологическая характеристика, включающая в себя психологические, социальные и поведенческие аспекты.

Актуальность темы обусловлена ростом числа серийных преступлений, изменением их мотивации и методов совершения, а также необходимостью разработки эффективных профилактических мер в целях предотвращения совершения новых общественно-опасных деяний. Целью настоящего научного исследования является анализ особенностей серийных преступников и выявление их криминологических характеристик.

Серийный преступник – это лицо, совершающее несколько преступлений с определенной периодичностью, при этом каждое из преступлений может быть разным по своему характеру и степени тяжести [1]. Основные признаки серийного преступника включают в себя наличие четкой схемы поведения, высокую степень преднамеренности действий, а также склонность к повторению определенных моделей поведения.

Важным аспектом научного исследования является анализ типов серийных преступников.

Некоторые серийные преступники могут быть классифицированы как организованные или дезорганизованные. Организованные серийные преступники тщательно планируют свои действия, в то время как дезорганизованные серийные преступники действуют импульсивно и менее предсказуемо.

По способу совершения преступлений серийные преступники делятся на планировщиков и импульсивных. Планировщики тщательно планируют свои действия, выбирая жертв и создавая схемы. Импульсивные серийные преступники совершают преступления спонтанно, без предварительного планирования.

По психопатологическим особенностям серийные преступники могут быть нарциссическими или параноидными. Нарциссические серийные преступники имеют высокую самооценку и часто стремятся к признанию. Параноидные серийные преступники могут действовать из чувства преследования или страха. Их действия могут быть направлены против тех, кого они считают врагами.

По отношению к жертвам серийные преступники бывают выборочными или случайными. Выборочные серийные преступники выбирают жертв на основе определенных характеристик (например, пол, возраст, социальный статус). В случае со случайными серийными преступниками жертвы выбираются произвольно, без определенных критериев [2].

Эти категории помогают лучше понять мотивацию и поведение серийных преступников, а также могут быть полезными в криминологии и правоохранительных органах для разработки стратегий по их поимке и предотвращению серийных преступлений.

Выделяют следующие основные характеристики серийных преступников:

– Психологические особенности.

Серийные преступники часто имеют специфические черты личности, такие как низкая эмпатия, антисоциальные наклонности и высокий уровень агрессии. Они могут проявлять нарциссизм и потребность в контроле.

Например, серийный убийца Тед Банди проявлял полное отсутствие сочувствия к своим жертвам. Он использовал свою харизму и обаяние, чтобы заманивать женщин, не испытывая при этом никаких угрызений совести по поводу своих действий. Известный серийный убийца Джеффри Дамер демонстрировал антисоциальное поведение с раннего возраста. Он часто совершал акты жестокости над животными и проявлял пренебрежение к нормам общества. Серийный убийца Ричард Рамirez проявлял агрессию не только в отношении своих жертв, но и во время арестов, когда он оказывал сопротивление полиции. Эдвард Гейн, известный своим

ужасным поведением, стремился к контролю и власти над своими жертвами. Его действия были связаны с желанием доминировать и создавать «трофеи» из частей тел.

– Социальные факторы.

Социальная среда играет значительную роль в формировании личности серийного преступника. Часто они происходят из неблагополучных семей, испытывают трудности в межличностных отношениях и имеют низкий уровень социальной адаптации. Например, Джон Уэйн Гейси вырос в семье, где его отец был жестоким и деспотичным. Это повлияло на его низкую самооценку и привело к трудностям в межличностных отношениях.

– Мотивация.

Мотивация серийных преступников может варьироваться от стремления к власти и контролю до получения удовольствия от совершения преступлений. Серийный убийца Тед Банди часто говорил о своем желании контролировать жизни своих жертв. Его преступления были направлены на получение власти над ними, что давало ему чувство удовлетворения.

Некоторые исследователи выделяют также финансовую мотивацию как один из факторов, способствующих совершению преступлений. Серийный грабитель и убийца Роберт Ли Йейтс использовал свои преступления как способ получения денег. Он грабил своих жертв, что также могло быть связано с его финансовыми трудностями.

Также следует обратить внимание на методы работы правоохранительных органов с серийными преступниками. Эффективное расследование таких дел требует комплексного подхода, включая использование профайлинга, анализ данных о предыдущих преступлениях и взаимодействие между различными правоохранительными учреждениями.

Современные технологии, такие как анализ больших данных и криминалистические методы, играют важную роль в идентификации и задержании серийных преступников. Важно отметить, что профилактика серийной преступности требует не только работы правоохранительных органов, но и активного участия общества в формировании безопасной социальной среды.

В заключение можно сделать вывод, что криминологическая характеристика серийного преступника представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя как личностные качества самого преступника, так и социальные условия, способствующие его действиям. Выявление особенностей поведения и мотивации серийных преступников является важным шагом на пути к эффективной профилактике и расследованию таких преступлений. Необходимость дальнейших исследований в данной области подтверждается ростом числа серийных преступлений и изменением их характеристик.

Список использованной литературы

1. **Антонян, Ю. М.** Криминология : учеб. для академ. бакалавриата / Ю. М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 388 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/383962> (дата обращения: 13.03.2026).

2. **Ахмедшин, Р. Л.** Серийные преступники. Психологический профиль : учеб. для вузов / Р. Л. Ахмедшин, Н. В. Ахмедшина. – М. : Юрайт, 2026. – 437 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/589308> (дата обращения: 13.03.2026).

НЕЖНЫЙ ГОЛОС КАЗАХСКОЙ ПОЭЗИИ: ЗАБЫТЫЕ ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА ШОЛПАН ИМАНБАЕВОЙ

«...Если найдется тот, кто будет нас искать, мы найдемся в запыленных архивах...». Когда мы слышим эти строки, на ум приходят не только Мукагали Макатаев или Фариза Онгарсынова, но и Шолпан Иманбаева – женщина, открывшая казахкам путь в литературу [1]. Шолпан Иманбаева доказала, что женщины имеют полное право занимать достойное место в поэзии, воспевая чаяния, горести и мечты своих современниц. Она стала первой поэтессой, боровшейся за равноправие женщин. Сегодня имя Шолпан Иманбаевой известно немногим. Ее значительный труд и творчество до сих пор хранятся в тех самых «пыльных архивах», о которых писал Мукагали Макатаев.

Шолпан Иманбаева (1904–1926 гг.) – казахская поэтесса. Родилась в селе Майбалык Коргалжынского района Акмолинской области, ушла из жизни в Акмоле [2]. Ее портрет сохранился в архивных фондах как символ эпохи Просвещения (рисунок 1).

Рисунок 1 – Портрет Шолпан Иманбаевой

В 1918 г. из-за крайней нужды ее отец Иманбай в 14 лет отдал Шолпан второй женой (то-кал) человеку по имени Бекей. Для юной девушки это стало тяжелым ударом; муж жестоко обращался с ней, подвергая мучениям [3].

Шолпан написала письмо в стихах Сакену Сейфуллину, который помог ей добиться развода [1]. В 1923 г. Шолпан окончила курсы ликвидации безграмотности в Акмоле. Ее первое стихотворение «Путник и рабочий» было опубликовано в 1923 г. в газете «Еңбекші қазақ» (ныне «Егемен Қазақстан») [4].

Позже ее социально-политические стихи печатались в журналах «Кызыл Казахстан», «Әйел теңдігі» и газете «Жас қайрат» [5]. В 1927 г. в Кызыл-Орде вышел ее сборник «Избранные стихи», обложка которого является ценным библиографическим памятником (рисунок 2) [6].

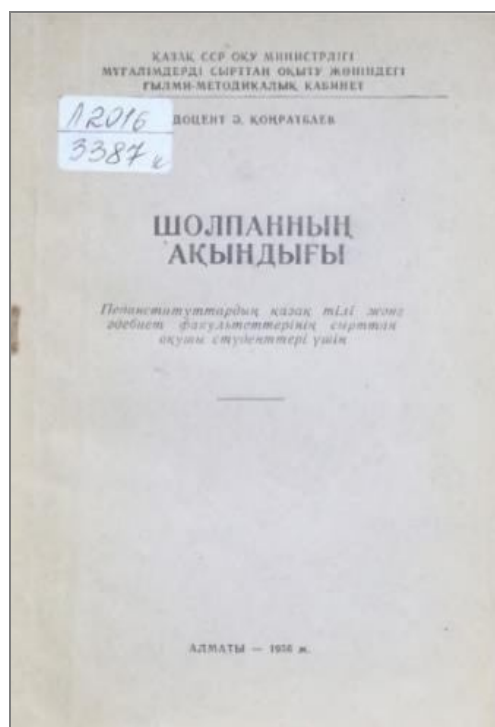

Рисунок 2 – Сборник Шолпан Иманбаевой «Избранные стихи»

Шолпан Иманбаева воспевала судьбу казахских женщин, обращалась к молодежи и теме просвещения, а также остро критиковала негативные социальные явления [7]. Огромную поддержку ей оказала Назипа Кульжанова, которая стала ее наставницей и защитницей.

На пике своего таланта Шолпан тяжело заболела. Окончив учебу в Оренбурге, она вернулась на Родину, но из-за недуга уже не могла активно распространять свои знания. Даже будучи прикованной к постели, она продолжала писать стихи и отправлять их в редакции [8]. Шолпан Иманбаева скончалась 18 сентября 1926 г. в возрасте 22 лет. Ее последнее стихотворение «К празднику Октября» было опубликовано посмертно в журнале «Әйел теңдігі» [5].

Назипа Кульжанова в марте 1927 г. в статье «Поэтесса Шолпан» с сожалением отметила: «Шолпан была истинным поэтом... ее талант остался мечтой из-за отсутствия опыта и нехватки книг в то время» [9]. Шолпан Иманбаева прожила всего 22 года, но посвятила их развитию, образованию и борьбе за права женщин.

Список использованной литературы

1. Сейфуллин, С. Избранные произведения / С. Сейфуллин. – Алматы : Жазушы, 1988.
2. Национальная энциклопедия Казахстана. Т. 4. – Алматы, 2002.
3. Бейсенбайулы, Ж. Казахские поэтессы / Ж. Бейсенбайулы. – Алматы, 2010.
4. Газета «Егемен Қазақстан». – 1923. – 15 ноября.
5. Журнал «Әйел теңдігі». – 1924. – № 5.
6. Иманбаева, Ш. Избранные стихи / Ш. Иманбаева. – Кызыл-Орда, 1927.
7. История казахской литературы. Т. 3. – Алматы, 1975.
8. Казахская литература начала XX в. – Алматы : Мектеп, 2008.
9. Кульжанова, Н. Поэтесса Шолпан / Н. Кульжанова // Әйел теңдігі. – 1927. – № 3.

**М. А. Кузьменкова,
Е. Д. Самойленко**

*Научный руководитель
Т. Н. Байбардина*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ БЕНЧМАРКИНГА

Современный этап развития гражданского общества в Республике Беларусь характеризуется повышением роли некоммерческих организаций (НКО) в решении значимых социальных, экономических и экологических проблем. В условиях роста общественных ожиданий и обострения конкуренции за ограниченные ресурсы, включая грантовое финансирование и частные пожертвования, перед НКО возникает задача демонстрации своей эффективности, прозрачности и социальной результативности.

Современные тенденции функционирования НКО демонстрируют процессы активной конкуренции в борьбе между ними за ограниченные финансовые и информационные ресурсы, а также за создание положительного имиджа среди потенциальных клиентов. Закономерно и необходимо использование в практической работе бенчмаркинга – новой технологии управления, которая ориентирована на маркетинговый успех и общую эффективность деятельности организации.

Бенчмаркинг (от англ. benchmarking) – эталонное тестирование – метод систематического сравнения своей компании с конкурентами или другими эталонными организациями для выявления лучших практик, которые можно внедрить для улучшения собственных бизнес-процессов, продуктов или услуг.

Данный метод получил широкое распространение в мировой практике. Его основу составляет концепция, предусматривающая поэтапное устойчивое совершенствование процессов деятельности организации путем систематической работы над планированием, координированием, повышением мотивации и анализом результатов [1].

Следует подчеркнуть, что бенчмаркинг как инструмент оценивания можно использовать для анализа эффективности деятельности НКО и сравнения с «эталонной практикой» других организаций одинаковой направленности.

При проведении анализа деятельности НКО бенчмаркинг дает возможность наряду с реальными примерами, демонстрирующими удачное применение нововведений, проанализировать причину успешности примененных приемов.

Следует отметить, что в Республике Беларусь практика бенчмаркинга недостаточно распространена, несмотря на то, что использование данной технологии способствует открытости ведения деятельности организаций и предприятий любой формы собственности, повышению их эффективности, достижению конкурентоспособности в кратко- и долгосрочной перспективе.

Методика оценки деятельности НКО направлена на повышение уровня конкурентоспособности НКО, а под социальным эффектом понимаются те благоприятные изменения в обществе, которые ожидаются от деятельности НКО.

Основными элементами методики проведения оценки деятельности НКО на основе бенчмаркинга являются следующие:

– Теоретический блок подразумевает наличие цели – научного результата, который будет получен в итоге всего исследования; объекта – явления, предмета, факта, события, лица, социальной группы, разные стороны и характеристики, которые будут исследованы, выявлены проблемы в их состоянии или функционировании; субъекта – того, кто проводит научно-исследовательскую работу. Это может быть один ученый и целая группа исследователей; виды бенчмаркинга выбирают в зависимости от цели.

– Методический блок включает методы и средства проведения бенчмаркинга НКО для сбора и анализа данных о деятельности организации, собранных в результате проведения маркетинговых исследований, их преобразование, систематизацию, интерпретацию и моделирование.

– Практический блок – это реализация методики, которую можно оценивать по основным критериям (социальный эффект, фактический и социальный результаты).

Фактический результат – это то, что осуществляется в процессе деятельности НКО. Например, количество обучающихся, которые занимаются в кружках и (или) приняли участие в различных мероприятиях и соревнованиях, качество их выступления на соревнованиях, мероприятиях и т. д.

Социальный результат – изменения в обществе, которые произошли вследствие осуществления деятельности НКО. Например, формирование общей культуры и навыков здорового образа жизни обучающихся, повышение уровня коммуникабельности обучающихся и т. д. [2].

Актуальность разработки и внедрения методики оценки деятельности НКО на основе бенчмаркинга в Республике Беларусь обусловлена рядом ключевых факторов:

- Потребность в повышении управленческой культуры и эффективности. Бенчмаркинг, понимаемый как процесс систематического сравнения показателей и процессов организации с лучшими практиками «эталонных» субъектов, позволяет выявить «узкие места», определить точки роста и внедрить оптимальные управленческие решения.

- Необходимость легитимации перед стейкхолдерами. Доноры, государственные органы и общественность все чаще требуют от НКО не только отчетов о проделанной работе, но и доказательств долгосрочного социального эффекта

- Дефицит специализированных оценочных инструментов. В белорусской научной и практической среде на данный момент отсутствуют унифицированные и апробированные методики сравнительной оценки НКО, учитывающие национальную специфику.

- Стимулирование инноваций. Внедрение бенчмаркинга создает среду для здоровой конкуренции и распространения передового опыта среди НКО, что является катализатором организационного обучения и внедрения инноваций в социальной сфере.

Предлагаемый подход позволяет трансформировать процесс оценки из формально-отчетной процедуры в действенный инструмент стратегического управления, направленный на непрерывное совершенствование и повышение конкурентоспособности НКО. Внедрение данной методики будет способствовать не только росту операционной эффективности отдельных организаций, но и формированию прозрачной, подотчетной и ориентированной на результат экосистемы некоммерческого сектора в целом. Дальнейшие исследования в данном направлении должны быть сфокусированы на операционализации ключевых показателей эффективности (KPI), адаптированных к специфике различных типов НКО (правозащитных, экологических, социально ориентированных и др.), а также на разработке программно-аналитического инструментария для сбора и сравнительного анализа данных. Реализация этих этапов позволит перейти от теоретического обоснования целесообразности бенчмаркинга к его практическому применению в качестве стандарта управленческой деятельности белорусских НКО.

Таким образом, разработка научно обоснованной методики оценки деятельности НКО на принципах бенчмаркинга представляется не только актуальной научной задачей, но и насущной практической потребностью для дальнейшего укрепления и устойчивого развития гражданского общества в Республике Беларусь.

Список использованной литературы

1. Гапоненко, А. Л. Новые тенденции в развитии современного менеджмента / А. Л. Гапоненко, М. В. Савельева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 5. – С. 110–116.
2. Андреева, Е. И. Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт / Е. И. Андреева, И. Д. Горшкова, А. С. Ковалевская. – М. : Проспект, 2014. – 72 с.

ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КЛИЕНТА: СУЩНОСТЬ, МЕТОДИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Понятие кредитоспособности начало использоваться в экономической литературе еще в XVIII в. В работах А. Смита, Д. Кейнса, Н. Бунге, В. Косинского подчеркивалась значимость способности заемщиков выполнять обязательства по кредитным сделкам, хотя сами попытки оценки долгое время оставались несистематизированными. В западной литературе чаще используются термины «кредитный анализ» и близкие по смыслу категории, тогда как в отечественной экономической мысли понятие «кредитоспособность заемщика» стало общепринятым.

Содержательно данное понятие закреплено на нормативном уровне. В соответствии с Инструкцией о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения), утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 марта 2018 г. № 149, кредитоспособность – это способность юридического лица (в том числе банка, некоммерческой финансовой организации), индивидуального предпринимателя или физического лица в полном объеме и в срок исполнить свои обязательства по кредитному договору надлежащим образом в соответствии с условиями такого договора и требованиями законодательства [1].

Особое значение имеет оценка кредитоспособности физических лиц, поскольку розничное кредитование является массовым и чувствительным к рискам сегментом банковского рынка. Цель анализа – комплексно исследовать факторы, влияющие на способность клиента своевременно и полностью вернуть предоставленные ресурсы, сформировать информационную базу для решения о выдаче кредита или отказе. Методика и критерии оценки кредитоспособности физических лиц определяются каждым банком самостоятельно, однако сложившаяся практика позволяет выделить типовые критерии: характер клиента, финансовые возможности, обеспечение кредита, условия кредитования.

Под характером клиента понимают совокупность социально-демографических и профессиональных характеристик: возраст, пол, образование, место и стаж работы, занимаемая должность, семейное положение, особенности кредитной истории. Финансовые возможности отражают размер и стабильность чистого дохода, наличие удержаний по исполнительным документам, а также иные обстоятельства, способные повлиять на своевременность исполнения обязательств. При оценке обеспечения учитываются поручительства физических и юридических лиц, гарантийные депозиты, залог имущества и другие формы гарантии возврата кредита. Условия кредитования (срок, ставка, схема погашения, валюта кредита) также влияют на общий уровень риска и допустимую сумму займа. В качестве исходной информационной базы используются сведения, предоставленные самим заемщиком, которые включают в себя анкеты, справки о доходах, документы на имущество и т. д.; информация, имеющаяся у банка, например движение средств по счетам, данные по ранее предоставленным продуктам; данные внешних источников, прежде всего данные кредитного регистра, т. е. автоматизированной информационной системы Национального банка Республики Беларусь, обеспечивающей формирование кредитных историй, их хранение и предоставление кредитных отчетов [2, с. 74].

При оценке кредитоспособности заемщиков банки используют следующие методы:

– Количественные методы – метод оценки кредитоспособности заемщика на основе системы финансовых коэффициентов (ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, эффективности деятельности, деловой активности); метод, основанный на использовании рейтинговых моделей (скоринговый метод). Динамика показателей сопоставляется с внутренними пороговыми значениями банка и отраслевыми ориентирами. Итогом является интегральная балльная оценка или внутренний рейтинг-класс заемщика, используемый при лимитировании и ценообразовании.

– Прогнозные методы:

• Метод на основе моделей прогнозирования банкротства (множественный дискриминантный анализ).

Модель пошагового дискриминационного анализа Альтмана. Она включает в себя пять показателей, несущих в себе информацию об экономическом потенциале организации и результатах ее работы за отчетный период. Четыре из них – дробь, в знаменателе которой величина суммы активов (СА). Рассчитывается индекс кредитоспособности по следующей формуле:

$$Z = 1,2 \cdot X_1 + 1,4 \cdot X_2 + 3,3 \cdot X_3 + 0,6 \cdot X_4 + 1,0 \cdot X_5,$$

где X_1 = *Оборотный капитал : СА*;
 X_2 = *Нераспределенная прибыль : СА*;
 X_3 = *Операционная прибыль : СА*;
 X_4 = *Рыночная стоимость акций : Задолженность*;
 X_5 = *Выручка : СА*.

При $Z > 2,99$ организации считаются финансово устойчивым, при $Z < 1,81$ – несостоятельными, при иных значениях остается неопределенность.

Недостаток индекса применим лишь в отношении крупных компаний, котирующих свои акции на биржах, когда можно получить объективную рыночную оценку собственного капитала. Существуют модифицированные варианты формулы для организаций, акции которых не котируются на бирже.

Модель Спрингейта. Формула для расчета показателя имеет следующий вид:

$$Z = 1,03 \cdot K_1 + 3,07 \cdot K_2 + 0,66 \cdot K_3 + 0,4 \cdot K_4,$$

где K_1 = *Оборотный капитал : А*;
 K_2 = $(Пдн + Пу) : А$;
 K_3 = $Пдн : КО$;
 K_4 = *Выручка : А*.

В этой модели наибольший вклад в показатель вносит коэффициент K_3 . Если $Z > 0,862$, то банкротство организации считается маловероятным, при $Z < 0$ вероятность банкротства повышенная.

Модель Таффлера. Четырехфакторная прогнозная модель анализа банкротства, разработанная в Великобритании на основе исследования девяти компаний, половина которых обанкротились с 1969 до 1975 гг. Модель рассчитывается по следующей формуле:

$$Z = 0,53 \cdot X_1 + 0,13 \cdot X_2 + 0,18 \cdot X_3 + 0,16 \cdot X_4,$$

где X_1 = *Прибыль от реализации : КО*;
 X_2 = $ОА : (КО + ДО)$;
 X_3 = $ДО : А$;
 X_4 = $А : \text{Выручка от реализации}$.

При значениях $Z < 0,2$ риск банкротства организации в течение года расценивается как большой. Тестирование показало, что вероятность выявления банкротства с помощью модели – 97% в течение года до банкротства, 70% – в течение двух лет.

- Метод на основе анализа денежных потоков (Cash flow). Метод направлен на проверку способности генерировать денежные средства, достаточные для обслуживания долга кредитования. Формируется бюджет движения денежных средств (прямым или косвенным методом), рассчитывается показатель покрытия долга $DSCR = (\text{Денежный поток к обслуживанию долга}) : (\text{Проценты} + \text{Погашение основного долга})$, а также дополнительные метрики (FFO/Net Debt, Free Cash Flow).

– Качественные (комплексные): методы на основе комплексных (качественных) моделей («правило 6 “С”», CAMPARI, PARSER, методика Dun & Bradstreet, методика PARTS и др.); методы на основе оценки деловой активности; методика, разработанная специалистами Ассоциации российских банков [3].

Список использованной литературы

1. **Инструкция** о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 29 марта 2018 г. № 149 // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp_488-2023.pdf (дата обращения: 09.03.2026).
2. Дём, О. Д. Оценка кредитоспособности клиентов: опыт и пути развития в банковской системе Республики Беларусь : моногр. / О. Д. Дём. – Витебск : ВГТУ, 2020. – 127 с.
3. **Анализ** банкротства предприятия: для чего он нужен, каковы критерии оценки? // Кр.ru. – URL: <https://www.kp.ru/guide/analiz-bankrotstva.html> (дата обращения: 09.03.2026).

К. Д. Кулик

Научный руководитель

О. Л. Юраго

Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

ОТ СТУДЕНЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СПОРТУ: ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ТРЕНИРОВОК И ОЗДОРОВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Современная система высшего образования сталкивается с необходимостью пересмотра подходов к физическому воспитанию студентов. Традиционные программы, ориентированные преимущественно на развитие кондиционных физических качеств, зачастую не учитывают реалий современного образа жизни молодежи, характеризующегося гиподинамией, длительными статическими нагрузками и дефицитом сложнокоординационных двигательных навыков [1]. В этих условиях особую актуальность приобретает поиск инновационных педагогических технологий, способных не только обеспечить качественное физическое развитие студентов, но и создать основу для их успешного перехода в профессиональный спорт. Особенность современного этапа заключается в совпадении периода профессионального становления с активной спортивной карьерой, что требует особого внимания к психологической и физиологической адаптации молодых спортсменов [2].

Цель исследования – теоретическое обоснование и систематизация инновационных методов тренировок и оздоровления, направленных на оптимизацию физического воспитания студентов и создание условий для их перехода к профессиональной спортивной деятельности.

Анализ современных научных источников позволяет выделить три ключевых направления инновационных методов тренировок и оздоровления, наиболее перспективных для внедрения в учебный процесс студентов.

Биоуправляемый функциональный тренинг с применением технологий биологической обратной связи (БОС). Данный подход базируется на использовании портативных устройств, регистрирующих физиологические параметры (частоту сердечных сокращений, вариабельность сердечного ритма, электромиографическую активность мышц) в реальном времени. БОС позволяет студенту-спортсмену осознанно управлять вегетативными функциями организма, что особенно важно при обучении сложнокоординационным движениям и в процессе восстановления после нагрузок. Встраивание БОС-тренинга в структуру занятий способствует повышению экономичности движений, снижению риска травматизма и ускорению регенерации за счет объективного контроля уровня напряжения и расслабления мышечных групп [2]. Для студенческой среды, где сочетаются академическая нагрузка и тренировочный процесс, такой метод позволяет индивидуализировать нагрузку и минимизировать негативные последствия стресса.

Цифровые технологии и искусственный интеллект в тренировочном процессе. Современные исследования демонстрируют высокую эффективность применения видеоанализа с использованием нейронных сетей для контроля физической подготовки студентов. Экспериментальные данные показывают, что использование специализированных программ, позволяющих автоматически подсчитывать количество повторений и анализировать технику выполнения упражнений, способствует значительному улучшению физических показателей за короткий период [3]. Кроме того, активно развиваются технологии виртуальной реальности (VR), применение

которых в релаксационных тренингах демонстрирует статистически значимое снижение уровня тревоги у лиц молодого возраста. Основной эффект релаксации в VR-среде достигается за счет усиления функции парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, что особенно важно в условиях высоких академических и спортивных нагрузок [3].

Интегративные практики восстановления и мобильной функциональной диагностики. Третье перспективное направление связано с внедрением в студенческий спорт методов активного восстановления, ранее применявшихся преимущественно в профессиональных командах. К ним относятся следующие: криотерапия (локальное и общее охлаждение) для купирования воспалительных процессов и ускорения выведения метаболитов; пневмокомпрессионная терапия, улучшающая лимфоотток и венозный возврат; а также мобильные системы функциональной диагностики (динамометрия, стабилметрия, мионометрия), позволяющие оперативно оценивать готовность спортсмена к нагрузке. Организация восстановительных мероприятий в формате «восстановительных комнат» на базе спортивных комплексов в учреждениях высшего образования обеспечивает непрерывность подготовки и снижает риск перетренированности [1]. Такой подход формирует у студентов культуру ответственного отношения к ресурсам собственного организма, что является необходимым условием для долгосрочной профессиональной карьеры.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что системное внедрение инновационных методов тренировок и оздоровления в образовательный процесс учреждений высшего образования является необходимым условием подготовки студентов к профессиональной спортивной деятельности. Наиболее перспективными направлениями выступают следующие: технологии БОС, обеспечивающие осознанное управление физиологическими функциями и снижение травматизма; цифровые инструменты на основе искусственного интеллекта, позволяющие индивидуализировать тренировочный процесс и контролировать технику; а также современные методы восстановления и мобильной диагностики, способствующие поддержанию высокой работоспособности на фоне совмещения учебы и спорта. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных организационно-методических моделей интеграции указанных инноваций в систему физической культуры и спорта в учреждениях высшего образования.

Список использованной литературы

1. **Богатырёв, Д. Д.** Нейромоторные тренажеры в системе физического воспитания студентов: теоретико-методическое обоснование / Д. Д. Богатырёв // Молодой ученый. – 2025. – № 51 (602). – С. 704–706.
2. **Корягина, Ю. В.** Биологическая обратная связь в подготовке спортсменов: современные подходы и перспективы / Ю. В. Корягина, С. В. Нопин // Современные вопросы биомедицины. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 45–57.
3. **Колчина, Е. Ю.** Перспективы внедрения инновационных технологий в физическую подготовку студентов-медиков с помощью индивидуального метода / Е. Ю. Колчина // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2025. – Т. 4, вып. 2. – С. 187–191. – DOI: 10.18500/2782-4594-2025-4-2-187-191.

АНАЛИЗ РЫНКА ТОРГОВЛИ ЛЕГКОВЫМИ АВТОМОБИЛЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Состояние рынка торговли новыми легковыми автомобилями является одним из основных индикаторов уровня экономического развития экономики и состояния потребительского спроса.

Российский рынок торговли легковыми автомобилями в настоящее время функционирует в период трансформации, поскольку геополитические изменения 2022 г. и уход иностранных брендов сменился на адаптацию к данным условиям и формирование новой архитектуры рынка.

Основные игроки рынка торговли – Автоваз (Lada), Haval, Geely, Chery, Exeed и другие китайские бренды, дистрибьюторы параллельного импорта, российские онлайн-платформы.

Современное состояние российского рынка легковых автомобилей характеризуется значительной волатильностью и структурными сдвигами, обусловленными геополитическими факторами и трансформацией регуляторной среды. Динамика продаж демонстрирует существенные колебания: после резкого роста в 2024 г. на 48,4% относительно предыдущего периода рынок столкнулся с изменениями в 2025 г., когда продажи сократились на 15,6%. Согласно базовому сценарию прогноза OKS Labs, продажи легковых автомобилей в 2025 г. снизятся на 11%, составив около 1,4 млн ед., однако к 2026 г. ожидается восстановление роста на 17%, что выведет рынок на уровень 1,6 млн проданных автомобилей.

Лидером продаж среди китайских брендов в 2025 г. выступает Haval с объемом реализации 173,3 тыс. ед., демонстрирующий снижение на 9,1% относительно предыдущего года, второе место занимает Geely с показателем 135,8 тыс. автомобилей, снижение составило 9,4%, третью позицию удерживает Chery с 99,8 тыс. проданных единиц и снижением на 36,4%. Отечественная марка LADA сохраняет лидерство в абсолютном выражении с показателем 329,9 тыс. проданных автомобилей в 2025 г., увеличив долю рынка с 28% в 2024 г. до 31% в 2025 г. несмотря на общее снижение объема продаж на 24,4% [1].

Средняя цена имеет устойчивую тенденцию к росту. Рост опережает инфляцию и может объясняться как удорожанием производства, так и изменением спроса.

В последние годы маркетплейсы (Wildberries, Ozon, Авито, Юла, Дром) стали важными каналами продаж автомобилей в России, особенно на фоне кризиса и после ухода зарубежных брендов.

Большинство онлайн-платформ с большими объемами предложений и сделок являются каталогами-агрегаторами, не обеспечивая ключевых преимуществ электронной коммерции – оперативности совершения сделки, прозрачности и полноты информации. Для трансформации необходимо принципиальное изменение бизнес-модели взаимодействия (трансформация дилерского центра).

Опыт первых автомобильных брендов, запустивших продажи через маркетплейсы, демонстрирует различные подходы к интеграции онлайн и офлайн-каналов. Компания Chery сообщает, что за 2024 г. было продано более 650 автомобилей через маркетплейсы, доля бренда в общем объеме реализации машин на маркетплейсах составила более 80%, наибольшим спросом пользуются модели OMODA C5, Chery Tiggo 4 и Tiggo 7 [2].

Трансформация роли дилерских центров в новой бизнес-модели требует переосмысления функционального назначения физического пространства и перераспределения инвестиций в пользу развития цифровой инфраструктуры.

Важным аспектом восстановления рынка торговли легковыми автомобилями является параллельный импорт. Динамика параллельного импорта сильно зависит от действий государства, которое усиливает меры для предотвращения стихийного роста параллельного импорта и поддержания конкурентоспособности внутренних производителей следующими мерами: повышение ставок утилизационного сбора, таможенных тарифов, ликвидация серых схем ввоза автомобилей с занижением стоимости и таможенных платежей.

Рынок торговли легковыми автомобилями формируется с новой конфигурацией, где традиционные конкурентные преимущества, основанные на эксклюзивности брендов и масштабе офлайн-присутствия, уступают место новым источникам конкурентоспособности, связанным с гибкостью в управлении брендовым портфелем, эффективностью цифровых каналов продаж и способностью обеспечивать качественное послепродажное обслуживание в условиях ограниченной поддержки производителей.

Китайские автомобили опережают отечественную автомобильную промышленность по соотношению цены, качества и внутреннему оснащению автомобилей, поскольку у них богатое оснащение при более низких ценах чем у других брендов со сравнимыми комплектациями.

В 2025 г. кроссоверы остаются самым востребованным типом автомобилей на российском рынке, занимая долю 55% от все продаж новых автомобилей. Китайские автопроизводители активно заполняют данную нишу, что подтверждается ростом ассортимента, у Lada нет автомобилей из данного сегмента, которые отвечают требованиям современного покупателя.

Фактором конкурентоспособности также является надежная и удобная сервисная поддержка и исполнение гарантийных обязательств, включающая доступность квалифицированного технического обслуживания, наличие запасных частей и эффективность работы с гарантийными случаями.

Имидж бренда и лояльность покупателей, определяющие способность привлекать и удерживать клиентов на основе репутации производителя и качества взаимодействия с потребителями, являются важным фактором конкурентоспособности. Недоверие к новым китайским брендам остается значимым барьером, потребители проявляют осторожность в оценке надежности техники и ее дальнейшей ликвидности на вторичном рынке.

По итогам 2025 г. в России закрылось 643 автосалона китайских марок открылось только 459 новых точек, что привело к сокращению общего количества шоурумов китайских брендов на 7% до 2,6 тыс. [3].

Конкурентоспособность в сфере торговли легковыми автомобилями характеризуется комплексностью, которая объединяет экономические, технологические, организационные и маркетинговые аспекты функционирования участников рынка.

Обобщение результатов анализа свидетельствует о формировании фундаментальной трансформации глобальной автомобильной индустрии под влиянием электрификации, цифровизации, изменений регуляторной среды и возрастающей конкурентоспособности китайских производителей.

Список использованной литературы

1. **Российский** автомобильный рынок в 2025 г. // Группа «Деловой профиль». – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossijskij-rynok-avtoproma-v-2025-godu/> (дата обращения: 10.03.2026).
2. **Каковы** перспективы продаж автомобилей на маркетплейсах? // Автостат. – URL: https://www.autostat.ru/editorial_column/59181/ (дата обращения: 10.03.2026).
3. **В России** идет массовое закрытие китайских автосалонов // Auto.Mail.ru. – URL: <https://auto.mail.ru/article/117014-v-rossii-idet-massovoe-zakrytie-kitajskih-avtosalonov/> (дата обращения: 10.03.2026).

ОЦЕНКА ЗАПАСОВ ТОПЛИВА И ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ В УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ АВТОТРАНСПОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Порядок оценки топлива и запасных частей, методические и организационно-технические аспекты их учета находят свое отражение в учетной политике автотранспортной организации. Значение учетной политики велико, поскольку организация может выбрать и утвердить один из нескольких допускаемых законодательством способов ведения бухгалтерского учета топлива и запасных частей.

Учетная политика исследуемой организации (коммунальное унитарное предприятие (КУП) «Речицкий райжилкомхоз») формируется главным бухгалтером и утверждается директором. Учетная политика включает в себя следующие разделы: общие положения, методический аспект, организационный и технический аспекты учета.

Основное назначение аспектов учетной политики состоит в том, чтобы обеспечить единообразную и по возможности точную их реализацию всеми исполнителями.

В методических аспектах учетной политики исследуемой организации нет отдельного раздела, касающегося оценки и учета топлива и запасных частей. В ней отражена информация, касающаяся оценки и учета производственных запасов в целом.

В разделе организационно-технического обеспечения учетной политики КУП «Речицкий райжилкомхоз» относительно производственных запасов никаких аспектов не учтено. Учетной политикой не установлены сроки проведения инвентаризаций материалов, в том числе топлива и запасных частей, не предусмотрено возложение на конкретных работников организации функций контроля за нормами их списания в производство. Данную информацию следует отражать в организационно-технических аспектах учетной политики.

В настоящее время в Республике Беларусь проводится работа по поэтапному переходу на применение Международных стандартов финансовой отчетности при организации бухгалтерского и налогового учета, что влечет изменения ряда нормативных правовых актов. Был принят документ, определяющий основные концептуальные подходы к учету запасов, – Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Запасы», утвержденный постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 28 декабря 2022 г. № 64 [1].

Как отмечает Е. Н. Клипперт, «Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности “Запасы” не содержит многих положений по учету запасов, которые были ранее предусмотрены Инструкцией по бухгалтерскому учету запасов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 12 ноября 2010 г. № 133, действие которой прекращено ввиду принятия указанного Национального стандарта. Так, в частности, Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности “Запасы” не содержит отдельных подходов к бухгалтерскому учету топлива. С 1 января 2023 г. отменена обязанность ежемесячного снятия остатков топлива в баках транспортных средств, машин и механизмов, нет указаний на первичный учетный документ, по которому следует списывать топливо. Вступление в силу Национального стандарта Республики Беларусь по бухгалтерскому учету и отчетности “Запасы” определило новые подходы к учету запасов, в том числе горюче-смазочных материалов, повлекло за собой возникновение ряда вопросов и разночтений» [2].

Если в отношении конкретных хозяйственных операций, отдельных составляющих активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов организации в законодательстве не установлен порядок их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, то такой порядок организация разрабатывает самостоятельно с применением профессионального суждения исходя из требований, установленных законодательством [3]. Таким образом, подходы, ранее изложенные в Инструкции по бухгалтерскому учету запасов № 133, организация может применять и далее, оговорив их в учетной политике. При этом следует принимать во внимание нормы действующего законодательства.

Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Запасы» уходит от излишней детализации, не углубляется в нюансы учета отдельных видов запасов или хозяйственных

операций с ними. При этом организации получают больше самостоятельности в определении особенностей учета запасов. В этой связи возникает необходимость грамотного формирования локальных актов в организации, в том числе учетной политики, позволяющих вести учет запасов, в том числе топлива и запасных частей, без ошибок.

Результаты изучения учетной политики исследуемой организации показали, что в ней не в полном объеме рассмотрены методические аспекты бухгалтерского учета запасов, в том числе топлива и запасных частей. На наш взгляд, в учетной политике исследуемой организации раздел «Учет и списание производственных запасов» следует дополнить следующей информацией в части учета топлива и запасных частей: перечислить виды первичных документов, применяемых для учета топлива и запасных частей, порядок их заполнения. В первую очередь это касается первичного учетного документа на списание топлива, форму которого организация может разработать самостоятельно и закрепить в своей учетной политике. Это может быть как общий акт на списание материалов, так и отдельный акт на списание топлива. Составляться он может с разной периодичностью: за день; за неделю; за декаду; за месяц.

В учетной политике нужно указать следующее:

- Указать периодичность замера остатка топлива в баках транспортных средств, машин и механизмов (ежемесячно на конец отчетного месяца; ежеквартально на конец каждого квартала; с иной периодичностью).

- Отразить порядок округления фактического расхода топлива (до десятых долей литра; до сотых долей литра; до иной величины).

- Дать описание возможных хозяйственных операций по учету движения топлива и запасных частей и составляемых при этом бухгалтерских записей.

- Определить порядок и сроки проведения инвентаризации топлива и запасных частей, представить перечень лиц, ответственных за их сохранность и использование, что закрепить в организационно-техническом аспекте учетной политики.

Оценка топлива и запасных частей выступает одним из важнейших инструментов, обеспечивающих достоверность информации о состоянии имущественного потенциала автотранспортной организации. При этом возникает необходимость формирования учетной политики, позволяющей грамотно, без нарушений норм законодательства вести учет топлива и запасных частей.

Список использованной литературы

1. **Национальный** стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Запасы» : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 28 дек. 2022 г. № 64 : в ред. от 29 сент. 2025 г. № 99 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 15.01.2026).

2. **Клипперт, Е. Н.** Учет топлива в свете нормативных актов / Е. Н. Клипперт, С. Н. Ковалёва // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-topliva-v-svete-normativnyh-aktov> (дата обращения: 15.01.2026).

3. **О бухгалтерском** учете и отчетности : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 : в ред. от 30 дек. 2025 г. № 126-3 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 15.01.2026).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЗАПАСОВ ТОПЛИВА И ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ

В настоящее время в практике отечественных организаций существует ряд проблем в постановке бухгалтерского учета топлива и запасных частей. Значение топлива и запасных частей в хозяйственной деятельности автотранспортной организации очень велико. Они представляют собой ключевые краткосрочные активы автотранспортной организации, составляющие значительную долю в себестоимости автомобильных перевозок. Топливо обеспечивает процесс движения автомобильного транспорта, а запасные части – его техническую исправность и работоспособность. Экономия или перерасход топлива напрямую влияет на размер прибыли. Наличие запасных частей минимизирует простой автомобилей, что повышает производительность труда. Экономическая эффективность автотранспортной организации прямо зависит от оптимального и рационального использования топлива и запасных частей. Они составляют основу краткосрочных активов, от скорости обращения которых зависит финансовое состояние организации.

Большое значение в организации учета топлива и запасных частей играет их оценка. Вопросы оценки запасов регламентированы Национальным стандартом бухгалтерского учета и отчетности «Запасы», утвержденным постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 28 декабря 2022 г. № 64 (в редакции постановления от 29 сентября 2025 г. № 99) [1]. Различают первоначальную, справедливую стоимость запасов, условную оценку и чистую стоимость реализации. Их характеристика представлена на рисунке 1.

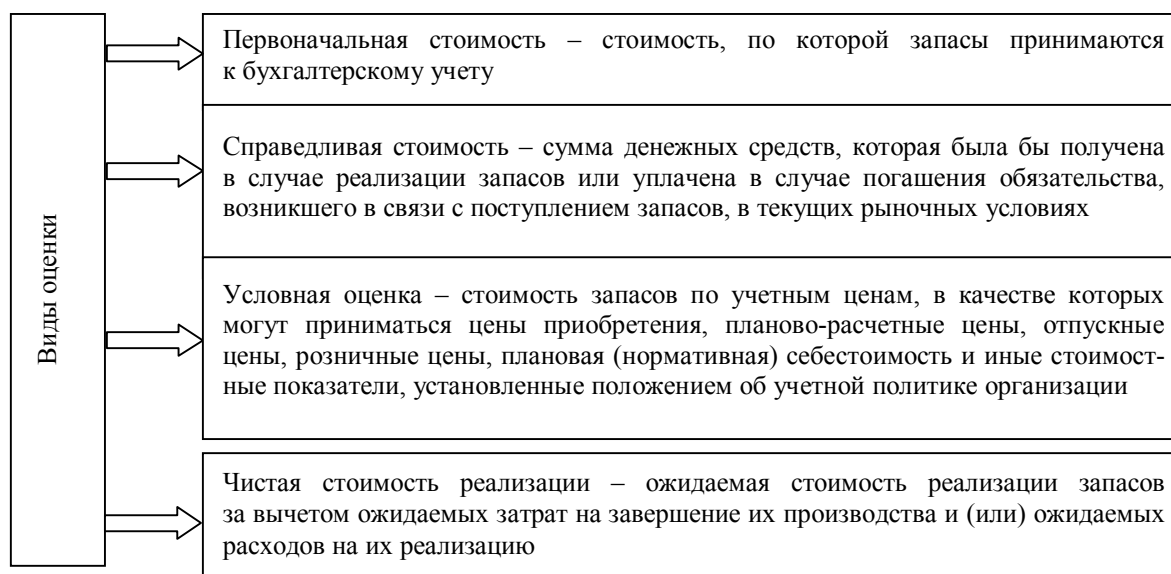

Рисунок 1 – Виды оценки запасов и их характеристика

Примечание – Источник: [1].

Согласно Национальному стандарту бухгалтерского учета и отчетности «Запасы», первоначальной стоимостью приобретенных запасов является фактическая себестоимость, включающая стоимость запасов по ценам приобретения и другие затраты, непосредственно связанные с их приобретением, в том числе следующее:

- таможенные сборы, таможенные пошлины;
- транспортно-заготовительные затраты, в том числе затраты на погрузку запасов в транспортные средства и их доставку в организацию, не включенные в цену приобретения этих

запасов, затраты на хранение запасов в местах приобретения, на железнодорожных станциях, в портах, на складах временного хранения;

– иные затраты, непосредственно связанные с приобретением запасов.

Торговые и другие аналогичные скидки не включаются в первоначальную стоимость приобретенных запасов [1].

Первоначальной стоимостью запасов, внесенных собственником имущества (учредителями, участниками) организации в счет вклада в уставный капитал организации, является их стоимость, определенная на основании заключения и отчета об оценке, составленных исполнителем оценки, с которым организацией заключен договор на оказание соответствующих услуг, или акта о внутренней оценке (в случае проведения оценки этих запасов организацией самостоятельно). Первоначальной стоимостью запасов, полученных организацией безвозмездно или в обмен на другие активы, является справедливая стоимость этих запасов на дату принятия к бухгалтерскому учету, а при невозможности достоверного ее определения – стоимость, по которой эти запасы числились в бухгалтерском учете передающей стороны на дату передачи. Первоначальной стоимостью запасов, полученных при выбытии основных средств и других долгосрочных активов, при их ремонте, реконструкции (модернизации, реставрации), проведении иных аналогичных работ, а также в виде возвратных отходов, является их чистая стоимость реализации (в случае, если эти запасы предполагается реализовать) или условная оценка. Первоначальной стоимостью выявленных при инвентаризации излишков запасов (за исключением запасов, произведенных в организации) является их стоимость, определенная на основании заключения и отчета об оценке, составленных исполнителем оценки, с которым организацией заключен договор на оказание соответствующих услуг, или акта о внутренней оценке (в случае проведения оценки этих запасов организацией самостоятельно). Первоначальная стоимость приобретенных (полученных) материалов увеличивается на сумму затрат по доведению их до состояния, в котором они пригодны к использованию, в том числе затрат по доработке и улучшению технических характеристик материалов, не связанных с производственным процессом. Запасы могут учитываться в условной оценке с обособленным отражением отклонений [1].

Запасы, использованные в организации, отгруженные, реализованные или списанные (далее – выбывшие запасы), оцениваются при помощи одного из способов, представленных на рисунке 2.

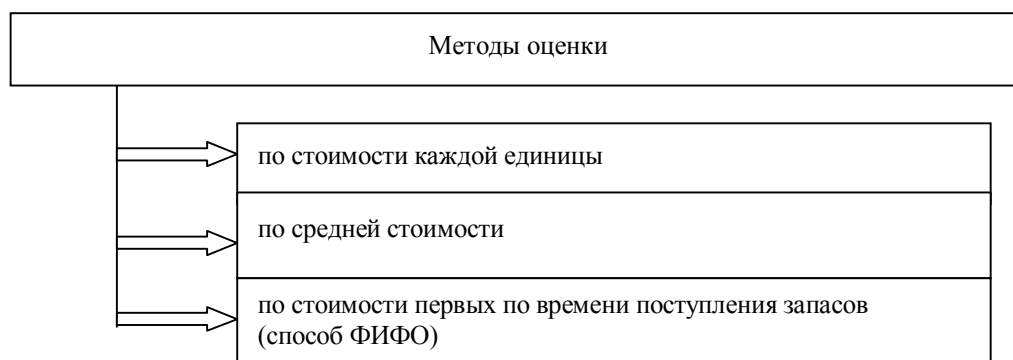

Рисунок 2 – Методы оценки выбывших запасов

Примечание – Источник: [1].

Оценка выбывших в отчетном периоде запасов по средней стоимости производится при помощи одного из следующих вариантов:

– путем деления стоимости запасов на начало отчетного периода и запасов, произведенных, приобретенных или полученных организацией в отчетном периоде, на количество запасов на начало отчетного периода и поступивших в отчетном периоде запасов;

– путем деления стоимости запасов на начало отчетного периода и поступивших до момента выбытия запасов на количество запасов на начало отчетного периода и поступивших до момента выбытия запасов.

При применении способа ФИФО первые выбывшие запасы оцениваются по стоимости первых по времени поступлений запасов с учетом стоимости запасов на начало отчетного периода.

По определенному виду или группе запасов должен применяться один из предусмотренных законодательством способов оценки. Выбывшие запасы, которые не являются взаимозаменяемыми, а также являющиеся драгоценными металлами, драгоценными камнями, оцениваются организациями по стоимости каждой единицы.

По выбывшим из организации запасам следует определять отклонения, которые представляют собой разницу между первоначальной стоимостью запасов и их условной оценкой [1]. Отклонения (за исключением отклонений, которые могут быть прямо включены в стоимость каждой единицы бухгалтерского учета выбывших запасов) распределяются между выбывшими в отчетном периоде запасами и оставшимися на конец отчетного периода запасами. Сумма отклонений, относящаяся к выбывшим в отчетном периоде запасам, определяется путем умножения среднего удельного веса отклонений на условную оценку этих запасов. Средний удельный вес отклонений определяется путем деления суммы отклонений, приходящихся на остаток запасов на начало отчетного периода и на поступившие в отчетном периоде запасы, на условную оценку остатка запасов на начало отчетного периода и поступивших в отчетном периоде запасов.

Распределение отклонений между выбывшими в отчетном периоде запасами и оставшимися на конец отчетного периода запасами производится по видам или группам запасов. Сумма отклонений, относящаяся к выбывшим в отчетном периоде запасам, отражается в бухгалтерском учете на тех счетах, на которых отражается выбытие этих запасов. При небольшом удельном весе (не более 10%) отклонений в стоимости материалов вся сумма этих отклонений может отражаться на тех счетах, на которых отражается выбытие этих материалов.

Значение топлива и запасных частей в автотранспортных организациях очень велико: они являются обязательным условием начала и нормального функционирования организации автомобильных перевозок; рациональность их использования воздействует на уровень затрат, прибыль, рентабельность и т. д. Для грамотной постановки бухгалтерского учета топлива и запасных частей необходимо соблюдать порядок их оценки, установленный действующим законодательством.

Список использованной литературы

1. **Национальный** стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Запасы» : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 28 дек. 2022 г. № 64 : в ред. от 29 сент. 2025 г. № 99 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 12.03.2026).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВИЗУАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА В РЕТЕЙЛЕ: МАГИЯ «КРАСНОГО ЦЕННИКА»

В условиях трансформационных процессов в экономике конкурентная борьба на потребительском рынке приобретает преимущественно неценовой характер. Ключевым инструментом привлечения внимания выступает визуальный мерчендайзинг, в частности, цветовое кодирование ценников. Данная практика базируется на нейрокогнитивных механизмах восприятия: красный цвет функционирует как биологически детерминированный сигнал значимости, укорененный в эволюционном опыте (предупреждение об опасности, зрелость плодов). В торговой среде он активирует механизм импульсивного поведения, опережая этап рационального анализа ценовых параметров и критической оценки выгоды.

Таким образом, цветовой маркер трансформируется в автономный триггер принятия решения о покупке, минимизируя временной интервал между визуальным контактом и транзакцией. Это позволяет ретейлерам деконструировать классическую модель экономически рационального потребителя, замещая ее поведенческой парадигмой, где эмоциональная реакция доминирует над калькулятивной логикой [1].

Психологические механизмы воздействия. Эффективность «красного ценника» обусловлена рядом нейромаркетинговых эффектов:

- Эффект срочности. Красный фон подсознательно стимулирует быстрое принятие решения, снижая уровень критического мышления.
- Эффект «якорения». Цвет выступает визуальным подтверждением того, что данная цена является минимально возможной, даже если на ценнике отсутствует сравнение со старой ценой.
- Стереотипное восприятие. Многолетний опыт сформировал у потребителя устойчивый рефлекс «красный (желтый) = выгода».

Применение психологических триггеров в маркетинговых коммуникациях на территории Республики Беларусь сопряжено со специфическими правовыми ограничениями, обусловленными строгим законодательным контролем в сфере защиты прав потребителей и рекламной деятельности. В отличие от ряда государств – участников Содружества Независимых Государств, характеризующихся более либеральным подходом к рекламным практикам, белорусская правовая система устанавливает повышенные требования к достоверности и документальной подтвержденности информации о ценовых преимуществах.

Нормативно-правовая база данной сферы формируется, прежде всего, Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-3 (в редакции от 12 июля 2021 г.) и Законом Республики Беларусь «О рекламе» от 10 мая 2007 г. № 225-3 (в редакции от 21 июля 2021 г.). Указанные акты предписывают рекламодателям обеспечивать непротиворечивость и объективную верифицируемость заявлений о скидках, распродажах и иных формах ценовой стимуляции спроса [2].

Таким образом, коммерческие организации вынуждены осуществлять тщательную юридическую экспертизу маркетинговых материалов, содержащих триггеры ограниченности предложения и срочности принятия решения, с целью минимизации рисков административной и гражданско-правовой ответственности.

Существенной особенностью функционирования внутреннего рынка Республики Беларусь является жесткое административное регулирование ценообразования на социально значимые товарные позиции, осуществляемое в рамках постановления Совета Министров Республики Беларусь «О мерах по стабилизации цен» от 7 декабря 2022 г. № 713 (в редакции от 2024 г.) [3]. Данный нормативный акт устанавливает предельные уровни торговых надбавок на продукты первой необходимости, в частности, на молочную продукцию и хлебобулочные изделия, что объективно ограничивает возможности субъектов хозяйствования для формирования значительных ценовых скидок (как правило, в диапазоне, превышающем 15–25%).

В указанных условиях ретейлеры вынуждены переосмысливать традиционные инструменты визуального мерчандайзинга. Красный цвет, классически ассоциирующийся у потребителей с маркерами экономии и акционных предложений, в белорусском контексте трансформируется в универсальный элемент привлечения внимания. Он применяется для выделения товарных категорий с повышенной торговой наценкой либо продукции с приближающимся истечением срока годности, что позволяет оптимизировать товарооборот без нарушения установленных регуляторных ограничений.

Таким образом, наблюдается диссонанс между глобальными маркетинговыми практиками и локальными реалиями: семантика цветового кодирования адаптируется под специфику правового поля, сохраняя эффективность с точки зрения поведенческой экономики, но утрачивая прямую связь с категорией «экономии» в сознании целевой аудитории.

В условиях строгого нормативного контроля субъекты розничной торговли формируют арсенал маркетинговых приемов, функционирующих в «серой зоне» законодательства – на грани формальной легитимности и фактической манипуляции потребительским поведением. Выделяются следующие типологические разновидности данных практик:

- «Информационные» ценники. Изменение фона на красный без указания слова «скидка», что формально не является нарушением, но использует психологию потребителя.

- Условия лояльности. Указание акционной цены, действующей только при наличии бонусной карты, что при отсутствии цены для обычных покупателей является нарушением прав потребителя.

- Виртуальные скидки. Зачеркивание цены, по которой товар фактически никогда не продавался. Данная практика жестко пресекается регулятором (Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь).

Современный белорусский ретейл демонстрирует тенденцию к трансформации палитры маркетинговых сигналов. На смену красному цвету, ассоциирующемуся с дисконтированием, приходят альтернативные цветовые коды, ориентированные на формирование перцептивной ценности товара.

Типичным примером служит «зеленый ценник» в сегменте здорового питания. Данный визуальный маркер активизирует у потребителя когнитивную схему «натуральность = качество = оправданная премия», что позволяет ретейлерам устанавливать повышенную ценовую маржу без прямого ценового противопоставления. Таким образом, происходит смещение акцента с ценового триггера на ценностный нарратив, где психологическая надбавка за «полезность» компенсирует ограничения жесткого ценового регулирования.

Эффективная маркетинговая политика современного ретейлера предполагает синтез визуальной привлекательности коммуникации и юридической безупречности. Ключевым фактором повышения лояльности потребителей выступает прозрачность механизмов ценообразования – отказ от когнитивных манипуляций, искажающих рациональное принятие решений («эффект ослепления»), в сочетании с адаптацией к ожиданиям целевой аудитории в рамках действующего нормативного поля.

Список использованной литературы

1. **Байбардина, Т. Н.** Лояльность потребителей : текст лекций / Т. Н. Байбардина, Г. Н. Кожухова. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2009.
2. **О защите** прав потребителей : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 13.03.2026).
3. **О системе** регулирования цен : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 окт. 2022 г. № 713 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 13.03.2026).

ОЦЕНКА МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ АГРОТУРИЗМА КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В условиях структурной трансформации экономики Российской Федерации и необходимости импортозамещения в сфере услуг, агротуризм приобретает статус стратегического инструмента диверсификации деятельности субъектов агропромышленного комплекса (АПК). Однако низкая доля сектора в структуре туристической индустрии (6% по итогам 2022 г.) свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов поддержки и отсутствия унифицированной методики оценки их результативности [1]. Целью исследования является обоснование методики оценки мультипликативных эффектов агротуризма как механизма устойчивого развития сельских территорий.

Актуальность темы обусловлена необходимостью количественного обоснования вклада агротуризма в региональную экономику для принятия управленческих решений. Традиционные подходы к оценке эффективности часто ограничиваются анализом прямых финансовых показателей отдельных хозяйств, игнорируя межотраслевые связи и социально-экономические экстерналии (таблица).

Сравнительный анализ методологических подходов

Критерий	Л. В. Евграфова	В. В. Лёушкина	С. Г. Пьянкова, В. В. Линин
Тип метода	Межотраслевой баланс, матрица социальных счетов	Статистико-аналитический, социологический	Интеграционный индексный анализ, GIS-технологии
Уровень анализа	Региональный (макро)	Федеральный, региональный	Локальный (микро, мезо)
Оценка мультипликативного эффекта	Трехкомпонентная структура (прямой, косвенный, вынужденный)	Количественная оценка занятости и субсидирования	Комплексный индекс с пространственно-экономической интеграцией
Практическая применимость	Высокая (при наличии данных)	Высокая (маркетинговые инсайты)	Высокая (апробирована на кейсе)
Примечание – Источник: [1–3].			

Как отмечает Л. В. Евграфова, мультипликативный эффект следует оценивать как сумму прямого, косвенного и вынужденного вклада, используя модифицированные таблицы «Затраты-выпуск» и матрицу социальных счетов [2]. Прямой вклад включает валовую добавленную стоимость и занятость в объектах агротуризма, косвенный – выпуск отраслей-поставщиков, а вынужденный – потребление товаров и услуг занятым населением.

Наиболее проработанным в количественном отношении является подход Л. В. Евграфовой, однако он требует данных, которые часто отсутствуют в открытой статистике российских регионов (детализированные таблицы «Затраты-выпуск» на уровне видов туризма) [2]. Подход С. Г. Пьянковой и В. В. Лилина является наиболее современным за счет использования GIS-технологий и пространственных индексов, что соответствует тренду на цифровизацию экономики, но он не оценивает напрямую мультипликативный эффект на смежные отрасли (транспорт, торговлю), ограничиваясь эффективностью самого объекта [3].

Вместе с тем, применение исключительно макроэкономических моделей затруднено на региональном уровне из-за дефицита детализированных статистических данных. Перспективным представляется интеграционный подход, сочетающий экономические и пространственные показатели. С. Г. Пьянкова и В. В. Линин предлагают методику ранжирования объектов на основе пространственного и экономического индексов, что позволяет выявлять точки роста для формирования агротуристических кластеров [3]. Апробация данной методики на объектах г. Новосибирска показала возможность разделения предприятий на три группы эффективности, что критически важно для дифференцированной государственной поддержки.

Анализ динамики развития отрасли подтверждает высокий потенциал мультипликации. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, темп роста формирования постоянных рабочих мест в сельской местности за счет субсидирования агротуризма с 2022 по 2023 гг. составил 500% [1]. Однако неравномерность освоения бюджетных средств в федеральных округах (тенденция неполного расходования в 2024 г. в пяти округах) указывает на проблемы инфраструктурной связанности и низкую инвестиционную привлекательность отдельных территорий.

В рамках данного исследования предлагается авторская модель оценки мультипликативных эффектов, включающая три этапа:

- Диагностика потенциала территории на основе пространственного анализа доступности инфраструктуры и природных ресурсов.

- Расчет прямого экономического эффекта через показатели выручки, занятости и налоговых отчислений субъектов АПК.

- Оценка косвенного эффекта через анализ спроса на смежные услуги (транспорт, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, ремесла) с использованием коэффициентов межотраслевой связи.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Уточнен понятийный аппарат: в отличие от существующих трактовок [3], рассматривающих агротуризм преимущественно как вид рекреационной деятельности, в работе обоснована дефиниция «агротуризм» как стратегический инструмент диверсификации доходов субъектов АПК, что позволяет рассматривать его в контексте устойчивого развития сельских территорий, а не только туристической отрасли.

- Разработана авторская методика оценки мультипликативных эффектов. В противовес изолированным подходам (Л. В. Евграфова – макроэкономический баланс, С. Г. Пьянкова – пространственный анализ), предложена интегрированная методика, сочетающая расчет прямого, косвенного и вынужденного вклада с учетом пространственно-экономических индексов доступности инфраструктуры, что повышает точность прогнозирования для конкретных сельских территорий [2; 3].

- Обоснован механизм кластерного взаимодействия. В развитие европейского опыта, адаптированного к российским условиям, предложен механизм кластеризации, объединяющий субъектов АПК, сервисные компании и органы власти, что позволяет синхронизировать меры государственной поддержки с реальными потребностями бизнеса [1; 3].

Практическая значимость предложенного подхода заключается в возможности его использования органами муниципальной власти для формирования программ поддержки и стратегий развития сельских территорий. Интеграция методов оценки мультипликативных эффектов и пространственно-экономического анализа позволит перейти от точечного субсидирования к системному кластерному развитию [2; 3]. Это обеспечит не только диверсификацию доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и устойчивый рост качества жизни населения, сохранение культурного наследия и снижение оттока молодежи из села.

Таким образом, оценка мультипликативных эффектов агротуризма является необходимым условием для обоснования инвестиционной привлекательности сектора. Дальнейшие исследования целесообразно направить на цифровизацию процесса сбора данных для мониторинга туристических потоков и автоматизации расчета показателей эффективности в режиме реального времени.

Список использованной литературы

1. **Лёушкина, В. В.** Агротуризм как инновационный способ развития АПК / В. В. Лёушкина // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6613–6624.
2. **Евграфова, Л. В.** Подходы к методологии расчета социально-экономических эффектов от реализации региональных проектов сельского туризма / Л. В. Евграфова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2 (55). – С. 74–79.
3. **Пьянкова, С. Г.** Методика интеграционного пространственно-экономического анализа агротуризма в регионе / С. Г. Пьянкова, В. В. Линин // Управленец. – 2025. – Т. 16, № 4. – С. 19–37.

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Технологические инновации все больше проникают во все сферы жизни и деятельности, несмотря на это бухгалтерский учет остается одной из ключевых функций для обеспечения финансовой устойчивости и эффективного управления организацией. Республика Беларусь, как и все страны, сталкивается с необходимостью адаптации своих бухгалтерских процессов к новым требованиям и технологиям.

Современные технологии – от искусственного интеллекта до облачных сервисов – делают бухгалтерские процессы более быстрыми, прозрачными и точными. Во многих странах задачи по расчету налогов, составлению отчетности и обработке счетов уже автоматизированы. AI-системы позволяют анализировать и прогнозировать финансы в режиме реального времени. В Беларуси цифровизация бухгалтерии находится на начальном этапе.

В условиях цифровой трансформации компании все чаще переходят на облачные системы хранения данных, электронный документооборот, автоматизированные платежные системы и аналитические платформы, использующие технологии искусственного интеллекта и больших данных. Такие изменения повышают не только удобство, но и эффективность ведения учета. Вместе с тем, это создает новые уязвимости, которые могут быть подвержены атакам злоумышленниками для кражи данных, подделывания платежных документов, мошенничества и подрыва финансовой безопасности. Для снижения рисков кибератак на бухгалтерские системы необходимо реализовать комплексные меры защиты, включающие шифрование данных, принцип минимальных привилегий, логирование всех операций, использование двухфакторной аутентификации и анализ подозрительной активности.

Под влиянием информационно-коммуникационных технологий возникает необходимость создать условия для внедрения в экономику Беларуси технологии блокчейн (реестр блоков транзакций), других технологий, основанных на принципах децентрализации, безопасности и распределенности совершаемых с их помощью операций. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О создании Совета по развитию цифровой экономики» от 28 февраля 2018 г. № 167 создан Совет по развитию цифровой экономики, который осуществляет координацию деятельности по реализации государственной политики в сфере цифровой трансформации экономики и развития информационных технологий [1]. В соответствии с законодательством, участникам отношений с применением современных технологий предоставляются льготы и преференции.

Цифровой бухгалтерский учет – это новая форма бухгалтерского учета, где система регистрации, накопления, хранения, систематизации и передачи информации осуществляется в электронном виде об объектах цифровой экономики. Цифровизация бухгалтерского учета представляет собой внесение изменений в бухгалтерский учет с использованием перехода к использованию цифровых ресурсов в работе организации, переопределение технологий и бизнес-процессов для усовершенствования рабочей среды сотрудников и взаимодействия с заказчиками [2–3].

Трансформация бухгалтерского учета неразрывно связана с развитием электронного бизнеса. Он должен адаптироваться к новым технологиям и методам обработки данных. Изменения в цифровой экономике, которые наблюдаются не только в Республике Беларусь, но и во всем мире, формируют спрос на автоматизацию финансовых процессов, использование облачных решений, интеграцию аналитики больших данных и искусственного интеллекта. Внедрение инновационных решений должно сопровождаться планированием и оценкой текущих процессов учета и анализа, комплексным управлением изменениями, включая разработку новых стандартов учета, поддержку и увеличение уровня цифровой грамотности бухгалтеров, создание надежных механизмов защиты данных.

Можно сделать вывод, что сфера бухгалтерского учета больше всего нуждается в инновациях. Цифровизация – одна из важнейших задач организации, которая обеспечит более качественное ведение учета в современных условиях. Внедрение такой технологии имеет много преимуществ, в связи с чем она быстро распространяется. При автоматизации бухгалтерского

учета организации предоставляется возможность выбора любой из доступных на рынке бухгалтерских программ, исходя из масштаба, задач и имеющихся ресурсов. Цифровизация может позволить повысить уровень эффективности работы бухгалтерии и усилить контроль над финансово-хозяйственной деятельностью организации, что приведет к эффективному управлению организацией и улучшению работы в целом.

Список использованной литературы

1. **Иванова, А. В.** Основные направления развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики в Республике Беларусь / А. В. Иванова // Современные тенденции в науке и образовании // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-buhgalterskogo-ucheta-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-v-respublike-belarus/viewer> (дата обращения: 12.03.2026).

2. **Бухгалтерский** учет в условиях цифровой экономики // Репозиторий Полесского государственного университета. – URL: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/29451/1/Bukhgalterskii_uchet.pdf (дата обращения: 12.03.2026).

3. **Бурдыс, А. В.** Цифровая экономика: основные направления развития и особенности учета / А. В. Бурдыс // Репозиторий Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. – URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/60864/1/Burdys_Cifrovaya.pdf (дата обращения: 12.03.2026).

Д. В. Левков

Научный руководитель

Е. В. Савчик

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

БАНКИ КАК СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Актуальность исследования банков в качестве субъектов корпоративного права обусловлена реформированием банковского сектора Республики Беларусь, внедрением стандартов Базеля III, необходимостью защиты прав миноритарных акционеров и развитием финансовых технологий. Банки обладают уникальным правовым статусом, сочетающим частноправовые и публично-правовые начала, что требует комплексного анализа их корпоративно-правового положения.

Как отмечает А. Е. Мандрик, банк характеризуется расширенным кругом субъектов управления: помимо классических органов хозяйственного общества (общее собрание, совет директоров, исполнительный орган), ключевую роль играют подразделения внутреннего контроля и аудита, служба риск-менеджмента, а также регулятор – Национальный банк Республики Беларусь [1, с. 116].

Указанная особенность корпоративных отношений в банках предопределяет возможность возникновения конфликта интересов между акционерами, стремящимися к максимизации прибыли, и публичными требованиями финансовой стабильности. Однако, учитывая дефинитивное определение финансовой стабильности как состояния, при котором Национальный банк Республики Беларусь и иные поставщики финансовых услуг, финансовый рынок и платежный рынок Республики Беларусь функционируют эффективно и бесперебойно и сохраняют способность к выполнению своих функций в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов (ч. 1 ст. 35¹ Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК), нельзя говорить о том, что действия Национального банка Республики Беларусь в области обеспечения финансовой стабильности не соответствуют в целом интересам акционеров [2]. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 109¹ БК банк при осуществлении своей деятельности обязан принимать необходимые меры по исключению конфликта интересов и условий его возникновения [2].

Также следует отметить, что особый публично-правовой статус банка определяется двойственным характером его правовой природы, которая проявляется также в особых требованиях к организации управления. Так, согласно абзацу 7 ч. 2 ст. 73 БК, устав банка должен содержать сведения об органах управления, включая исполнительные органы и органы внутреннего контроля, о порядке их образования и полномочиях; согласно ч. 6 ст. 109¹ БК, в составе совета ди-

ректоров должно быть не менее двух независимых директоров, при этом аудиторский комитет обязательно возглавляет независимый директор; в соответствии с ч. 8 ст. 109¹ БК независимые директора, члены совета директоров (наблюдательного совета) и иные должностные лица, выполняющие ключевые функции в банке, а также кандидаты на занятие данных должностей должны соответствовать квалификационным требованиям, оценка соответствия которым проводится специальной комиссией Национального банка Республики Беларусь, что является дополнительной формой регуляторного контроля; и др. Все требования к организации корпоративного управления банком, управления рисками и внутреннего контроля закреплены в ст. 109¹ БК [2].

Существенные изменения в корпоративное управление банков внесло постановление Правления Национального банка Республики Беларусь «Об изменении постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 21 февраля 2024 г. № 62», которым были скорректированы нормы Инструкции об организации корпоративного управления, утвержденной постановлением от 21 февраля 2024 г. № 62 [3]. Данный документ вступил в силу 31 марта 2026 г. и содержал следующие ключевые новеллы:

- Определены особенности создания организационной структуры внутреннего контроля в банке.

- Включены положения о кибербезопасности, закреплены обязанности совета директоров и исполнительных органов по организации защиты информации, управлению киберрисками и реагированию на инциденты. Термины «кибербезопасность» и «киберинцидент» используются в значениях, определенных Указом Президента Республики Беларусь «О кибербезопасности» от 14 февраля 2023 г. № 40. Введена обязательность проведения регулярных аудитов кибербезопасности.

- Закреплены положения об обязательном проведении банками регулярной оценки достаточности капитала для покрытия всех существенных рисков, включая риски концентрации и стрессового сценария. Утверждена Методика расчета величины отдельных существенных рисков (риска аутсорсинга, киберриска и др.) [3].

Еще одним важным нововведением общего характера стало установление приоритета соблюдения специальных ограничительных мер (санкционных режимов) над коммерческими интересами банка, которое получило закрепление в Законе Республики Беларусь «О применении специальных ограничительных мер» от 12 июня 2023 г. № 280-З. Изменения, внесенные в данный Закон 8 декабря 2025 г., затронули положения БК, предоставив Национальному банку Республики Беларусь, банкам и небанковским кредитно-финансовым организациям право в порядке, установленном решением о применении специальной ограничительной меры, приостанавливать банковские операции и (или) отказывать в их осуществлении, в одностороннем порядке отказываться от исполнения договоров на осуществление банковских операций, а также отказывать в заключении таких договоров.

Вышеуказанные законодательные нововведения напрямую влияют на корпоративные решения банка, ограничивая автономию воли акционеров и предопределяя необходимость принятия дополнительных мер по обеспечению баланса публичных и частных интересов банка.

Таким образом, банк является специальным субъектом корпоративного права с двойной системой контроля – корпоративной (внутренние органы управления) и регуляторной (Национальный банк Республики Беларусь), в деятельности которого публично-правовые цели (финансовая стабильность, защита вкладчиков, соблюдение санкционных режимов) превалируют над частными интересами акционеров, однако мнение последних не должно полностью игнорироваться. Поэтому предлагается дополнить ч. 5 ст. 109¹ БК положением в следующей формулировке: «При принятии решений, затрагивающих баланс публичных и частных интересов банка, совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительные органы банка обязаны обеспечить учет мнения акционеров в порядке, установленном локальными правовыми актами банка».

Список использованной литературы

1. **Мандрик, А. Е.** Субъекты корпоративного управления банком / А. Е. Мандрик // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2021. – № 6. – С. 112–119.
2. **Банковский** кодекс Республики Беларусь : 25 окт. 2000 г. № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобрен Советом Респ. 12 окт. 2000 г. // ЭТАЛОН : информ. поисковая система (дата обращения: 12.03.2026).
3. **Об изменении** постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 21 февраля 2024 г. № 62 : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 402 // ЭТАЛОН : информ. поисковая система (дата обращения: 12.03.2026).

**А. Р. Лешик,
Д. А. Шпак**

*Научный руководитель
Н. В. Ковалева*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Мировой опыт показывает, что знания становятся важнейшим фактором экономического развития, поэтому приоритет государства – стратегия национального инновационного развития, максимально использующая интеллектуальные и материальные ресурсы. В условиях открытой экономики и высокой доли экспорта без наукоемкой конкурентоспособной продукции невозможно поддерживать высокие темпы роста.

Для реализации инновационного пути разработана концепция национальной инновационной системы. Национальная инновационная система включает целенаправленную инновационную политику, совершенствование правовой базы и разнообразные формы госрегулирования, а также развитую инновационную инфраструктуру (технопарки, венчурные фонды и др.).

В стране сохранен научный потенциал: функционирует более 400 научных и конструкторских организаций, свыше 25 тыс. работников, включая тысячи кандидатов и докторов наук, что обеспечивает создание конкурентоспособной продукции и признанные на международном уровне разработки в ключевых высокотехнологичных отраслях. В Беларуси реализовалась Государственная программа инновационного развития (ГПИР) на 2021–2025 гг., куда входило почти сто инновационных проектов, причем около половины из них основаны на инновациях V–VI технологических укладов. В 2024 г. в рамках ГПИР внедрено 68 проектов. При общем объеме финансирования почти в 490 млн р. объем реализованной продукции (работ, услуг) составил более 5,5 млрд р. [1]. Это 11,2 р. на 1 р. инвестиций. Экспорт – более 46% от общего объема реализации. В целом объем реализованной продукции, произведенной в рамках программ, по сравнению с 2023 г. вырос на 7,5%, экспорта – почти на 20%. Коэффициент экономической эффективности НТП (отношение стоимости реализованной продукции к бюджетным затратам) в 2024 г. составил 24,1 [1]. Если мы говорим про перечень приоритетных направлений Научно-исследовательских опытно-конструкторских и опытно-технологических работ (НИОКР) Беларуси на 2026–2030 гг., то это цифровые технологии и искусственный интеллект, инновации в промышленности биотехнологии, фармацевтика и медицина, агропромышленный комплекс и пищевая промышленность, безопасность человека, общества и государства [2]. Одновременно существуют проблемы: требующая доработки материально-техническая база науки и кадров, недостаток спроса на инновации, неразвитость финансовой поддержки инфраструктуры, низкая инновационная активность промышленных предприятий и дефицит профессиональных инновационных менеджеров.

Финансирование инновационной деятельности осуществляется из бюджетов, собственных и заемных средств, инновационных фондов и иностранных инвестиций. Однако доля иностранных инвестиций невелика, поэтому требуется многоканальное финансирование с сочетанием господдержки и частного, в т. ч. иностранного, капитала. Важным инструментом привлечения инвестиций стал Парк высоких технологий, резиденты которого пользуются значительными налоговыми льготами, что стимулирует финансирование инноваций. Инновационные фонды должны стать значимым источником ресурсов для технологического обновления.

Мировой опыт показывает, что наибольшая бюджетная поддержка обычно направляется на фундаментальные и прикладные исследования, а также венчурные проекты и стартапы, тогда как наименьшая доля приходится на инновационные проекты. Белорусская практика в целом соответствует этим подходам: безвозвратные бюджетные средства могут покрывать до 100% затрат по фундаментальным исследованиям и до 50% – по научно-техническим проектам. Важной задачей является создание системы венчурного финансирования (республиканского, региональных, отраслевых и международных фондов) с возможностью участия физических инвесторов, для которых необходимы налоговые льготы и государственные гарантии частичного возмещения средств.

Также можно рассмотреть создание инновационных банков, обеспечивающих льготное кредитование и страхование инновационных проектов, консультирование инвесторов и налоговые стимулы для таких организаций. Помимо прямого финансирования важен механизм налоговых льгот и дотаций, однако пока нет целостного национального законодательства об инновационной деятельности, поэтому требуется принятие соответствующих законов, что позволило бы активизировать инновации и их финансирование.

Мировая практика подтверждает, что знания и инновации становятся главным источником устойчивого экономического роста, поэтому Беларусь делает ставку на формирование эффективной национальной инновационной системы. В целом в Беларуси идет активный переход к инновационному развитию: формируется инновационная и финансовая инфраструктура, совершенствуется законодательство, выполняются задачи Государственной программы. Главными проблемами остаются износ материально-технической базы, отток кадров, слабая активность организаций, дефицит инновационных менеджеров, а также недостаток комплексной финансовой поддержки. Особенно остро стоит вопрос привлечения частного и иностранного капитала, поскольку доля внешних инвестиций остается невысокой. Для решения этих проблем необходимо формирование многоуровневой системы финансирования, включающей инновационные и венчурные фонды, специализированные банки и механизмы налогового обеспечения. По мнению автора, перспективным направлением является совершенствование законодательства об инновационной деятельности, развитие венчурного и льготного банковского кредитования, расширение участия бизнеса и инвесторов в инновационном процессе. Такая интеграция государственной поддержки и рыночных инструментов обеспечит устойчивый рост инновационной экономики, повысит конкурентоспособность страны.

Список использованной литературы

1. **Национальный** правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/mart/88080/> (дата обращения: 01.03.2026).
2. **О приоритетных** направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы : Указ Президента Республики Беларусь от 1 апреля 2025 г. № 135 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32500135> (дата обращения: 02.03.2026).

ПУТИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

В современном глобальном инновационном ландшафте, характеризующемся ускоренным трансграничным перетоком знаний и распределенным характером создания стоимости, традиционная торгово-ориентированная модель взаимодействия между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой исчерпывает свой потенциал. Назрела необходимость перехода к более сложной форме сотрудничества – «экосистемному сопряжению». Данный стратегический сдвиг предполагает отказ от ситуативных инициатив в пользу структурированной, многоуровневой архитектуры сотрудничества, нацеленной на трансформацию существующей комплементарности экономик в когерентную и самоподдерживающуюся систему [1]. Как подчеркивается в последних двусторонних оценках, опора исключительно на простые сделки по передаче технологий или разрозненное проектное взаимодействие ведет к фрагментарности координационных механизмов и недостижению оптимальных результатов.

Знаковой вехой в этой трансформации выступает проведение «Года научно-технических инноваций Китая и Беларуси 2024–2025». Данная инициатива является не просто чередой дипломатических мероприятий, а примером «дизайна верхнего уровня», призванным вывести партнерство на уровень институционализированной экосистемы. По сути, она выступает генетическим механизмом новой системы, движимым стратегическими установками глав государств. Проведение более 60 мероприятий по обмену в сфере науки и технологий с участием почти 2 000 экспертов позволило сформировать сеть с высокой плотностью связей, что существенно снижает издержки по формированию доверия для будущих предпринимательских инициатив. Запуск 47 совместных научно-исследовательских проектов в области биомедицины и низкоуглеродных технологий свидетельствует о переходе от теоретических соглашений к практическому «посеву» инноваций в приоритетных областях.

Для поддержания заданного направления необходима модернизация физической инфраструктуры сотрудничества. Индустриальный парк «Великий камень», резидентами которого на данный момент являются более 110 компаний, должен эволюционировать из индустриальной базы в «пилотную зону институциональных инноваций». Это подразумевает закрепление за ним функции «экосистемного интерфейса», способного реализовывать политические пилоты, такие как обеспечение безопасных трансграничных потоков данных и создание специальных налоговых режимов для передачи интеллектуальной собственности. Подобная среда критически важна для «комплементарной интеграции», при которой глубина фундаментальных знаний белорусской науки (в физике, материаловедении) системно соединяется с масштабными сценариями рыночного применения и цифровой экосистемой Китая [2].

Однако централизации в рамках одного парка недостаточно. Модель сотрудничества должна принять структуру распределенной сети типа «Хаб-Узел». В то время как «Великий камень» выступает центральным хабом, требуется создание сети специализированных узлов. В Китае Чэнду и Чунцин (используя преимущества экспресса «Китай–Европа») должны функционировать как «узлы логистико-цифровой интеграции», тогда как регион Большого залива – служить «узлом финансирования и индустриализации».

В финансовом аспекте экосистема требует перехода от государственных субсидий к созданию «Фонда трансграничного инновационного сотрудничества Китая и Беларуси». Функционируя по модели «фонд фондов», он должен направлять венчурный капитал в высокорисковые совместные предприятия ранней стадии (уровень технологической готовности TRL 3–5), особенно в секторах, определенных в рамках Года инноваций [3].

Предлагаемая стратегическая матрица для операционализации данных концепций обобщена в таблице ниже.

Матрица стратегических рекомендаций по развитию трансграничной экосистемы

Стратегическое направление	Текущее структурное ограничение	Предлагаемый механизм трансформации	Ожидаемая ценность и результат для экосистемы
Уровень управления и политики	Фрагментарные механизмы координации; сотрудничество часто ограничивается «ситуативными» проектами с низкой институциональной преемственностью	Институционализированное «экосистемное сопряжение»: учреждение ежегодного Диалога по инновационной политике и Рабочей группы по правовой адаптации для синхронизации стандартов и защиты прав интеллектуальной собственности	Создание предсказуемой правовой среды, снижающей комплаенс-риски и позволяющей перейти от «посткоординации» к «синхронному планированию»
Физический и пространственный уровень	Высокая концентрация ресурсов в одной точке (парк «Великий камень»), создающая узкие места; слабые связи с региональными кластерами	Распределенная сеть «Хаб-Узел»: использование «Великого камня» как центрального интерфейса, связанного с «исследовательскими узлами» (Минск, Витебск) и «узлами индустриализации» (Большой залив, Чунцин)	Расширение охвата экосистемы, обеспечивающее синергию «1+1>2» за счет использования региональных преимуществ (наука Беларуси + венчурный капитал Китая)
Финансовый уровень	Опора на государственные гранты и субсидии; дефицит рискованного капитала для ранних стадий трансфера технологий	Модель «Фонд фондов»: создание руководящего «Фонда трансграничного инновационного сотрудничества» для привлечения частного капитала в стратегические секторы, такие как биомедицина	Снижение рисков (дерискинг) совместных Научно исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР); переход от пассивного госфинансирования к активным рыночным инвестициям в перспективные технологии
Человеческий капитал и таланты	Краткосрочные академические обмены, не способствующие глубокому пониманию рыночной среды партнера	Кадровая программа «Вращающаяся дверь»: внедрение долгосрочных встроенных стажировок (1–3 г.), «академических творческих отпусков для предпринимательства» и программ совместного наставничества	Подготовка «связующих талантов», обладающих кросс-культурными компетенциями; глубокий трансфер неявных знаний, необходимых для управления сложным трансграничным бизнесом

Предлагаемый переход от статической модели «обмена ресурсами» к динамической модели «экосистемного сопряжения» устраняет критические структурные ограничения, сдерживающие двустороннее сотрудничество. Сравнительный анализ показывает, что сохранение статус-кво – характеризующегося фрагментарностью проектной координации и зависимостью исключительно от госсубсидий – в условиях растущей глобальной конкуренции приведет к снижению отдачи. И наоборот, внедрение пространственной структуры «Хаб-Узел» эффективно минимизирует риски агломерации в Индустриальном парке «Великий камень», одновременно расширяя влияние экосистемы на региональные инновационные кластеры.

Таким образом, трансформация, описанная в матрице, позволяет Индустриальному парку «Великий камень» выйти за рамки роли логистического центра и реализовать свой стратегический потенциал в качестве подлинного транснационального инновационного интерфейса, создавая устойчивую и масштабируемую платформу для китайско-белорусского партнерства на следующее десятилетие.

Список использованной литературы

1. **Совместное** заявление Китайской Народной Республики и Республики Беларусь о дальнейшем развитии отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства между двумя странами в новую эпоху : [сайт]. – URL: <https://mfa.gov.by> (дата обращения: 10.02.2026).
2. **Василевская, В. Е.** Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» как наиболее показательный проект инициативы «Один пояс, один путь» в Республике Беларусь / В. Е. Василевская // Проблемы управления. – 2024. – № 1. – С. 111–115.
3. **Поддубская, Е. Ф.** Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» как элемент проекта «Один пояс – один путь» / Е. Ф. Поддубская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 3 (121). – С. 265–269.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Современный этап развития экономики характеризуется стремительной цифровой трансформацией, которая открывает новые возможности для бизнеса, но одновременно порождает широкий спектр угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Инновационные технологии, такие как интернет вещей, большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект изменяют традиционные бизнес-процессы и требуют пересмотра подходов к управлению безопасностью. В этих условиях особую актуальность приобретает формирование адаптивной системы управления экономической безопасностью, способной своевременно идентифицировать и нейтрализовать риски цифровой среды.

Экономическая безопасность организации представляет собой состояние защищенности ее жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое функционирование и развитие. В условиях цифровизации спектр угроз существенно расширяется: добавляются киберугрозы, риски утечки конфиденциальной информации, недобросовестная конкуренция с использованием цифровых инструментов, технологическая зависимость от иностранных платформ и программного обеспечения. Традиционные механизмы защиты, ориентированные на физическую безопасность и финансовый контроль, становятся недостаточными.

Ключевым элементом обновленной системы безопасности должен стать риск-ориентированный подход, адаптированный к цифровой реальности. Это подразумевает не просто защиту информации (информационная безопасность), а комплексное управление рисками, связанными с использованием цифровых технологий во всех сферах деятельности: от производства до сбыта. В таблице ниже представлена сравнительная характеристика традиционных и цифровых угроз экономической безопасности [1].

Сравнение традиционных и цифровых угроз экономической безопасности организации

Тип угроз	Традиционные проявления	Цифровые и гибридные проявления
Производственные	Износ оборудования, сбои поставок	Кибератаки на автоматизированную систему управления технологическим процессом, выход из строя IoT-устройств
Кадровые	Текущность кадров, низкая квалификация персонала	Инсайдерские утечки данных, фишинг
Финансовые	Неплатежи, валютные риски	Хищения с использованием цифровых платежей, криптовалютные риски
Информационные	Коммерческая тайна (бумага)	Взлом баз данных, перехват трафика, программы-вымогатели

Как видно из таблицы, цифровая трансформация не отменяет старые угрозы, но накладывает на них новые, более сложные формы. Это требует изменения организационной структуры управления безопасностью. Целесообразно создание интегрированных подразделений (или наделение существующих служб безопасности новыми компетенциями), объединяющих специалистов по ИТ-безопасности, экономистов и юристов.

Важным направлением является также совершенствование методического инструментария оценки уровня безопасности. Недостаточно оценивать только финансовые коэффициенты. Необходимо включение индикаторов, характеризующих цифровую устойчивость: доля импортного программного обеспечения, уровень автоматизации, частота инцидентов информационной безопасности, затраты на киберзащиту в процентах от прибыли и т. д. Это позволит более точно диагностировать уязвимости [2].

Таким образом, управление экономической безопасностью организации в условиях цифровой трансформации должно носить комплексный и проактивный характер. Основные направления совершенствования включают:

- интеграцию задач кибербезопасности и экономической безопасности в единую систему управления;
- внедрение риск-ориентированного подхода с расширенным перечнем цифровых рисков и угроз;
- разработку системы индикаторов раннего предупреждения, включающих как финансовые, так и технологические параметры;
- создание интегрированных организационных структур, объединяющих ИТ-специалистов и экономистов по безопасности.

Реализация этих мер позволит организациям не только минимизировать ущерб от новых угроз, но и использовать цифровые возможности для повышения конкурентоспособности и устойчивости в долгосрочной перспективе. Дальнейшие исследования должны быть направлены на создание отраслевых методик оценки экономической безопасности с учетом специфики цифровизации конкретных секторов экономики и разработку практических рекомендаций по внедрению предложенной модели.

Список использованной литературы

1. **Капустина, Н. В.** Трансформация угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики / Н. В. Капустина // *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 1123–1138.
2. **Авдийский, В. И.** Теневая экономика и экономическая безопасность государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации : монография / В. И. Авдийский, В. А. Дадалко, Н. Г. Синявский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 278 с.

Р. С. Логвинов

Научный руководитель

И. В. Роздольская

Белгородский университет

кооперации, экономики и права

г. Белгород, Российская Федерация

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Муниципальный маркетинг, представляющий собой маркетинговую деятельность, направленную на формирование и развитие связей между участниками рынка в границах муниципального образования, целеориентирован на повышение привлекательности и конкурентоспособности территории. Он фокусируется на выявлении и удовлетворении потребностей населения в товарах и услугах, а также на продвижении сильных сторон территории.

В ходе работы систематизированы ключевые направления муниципального маркетинга. К ним относят:

- формирование и развитие имиджа территории;
- учет интересов целевых групп населения и бизнеса;
- ориентацию на решение социальных проблем;
- партнерство власти и бизнеса.

В связи с обозначенными направлениями при исследовании муниципального маркетинга целесообразно акцентировать внимание на маркетинге идей, услуг, отдельных лиц, организаций, территории.

Выявляя актуальность муниципального маркетинга [1; 2], следует контурно остановиться на ключевых факторах, влияющих на развитие территориальной экономики и качество жизни населения. К ним относят:

- повышение конкурентоспособности регионов;
- рост значения внутреннего туризма;

- улучшение городской среды;
- привлечение молодежи и профессионалов, усиление роли информационной открытости.

Сегодня российские регионы находятся в условиях жесткой конкуренции за привлечение капитала, инвестиции и высококвалифицированную рабочую силу.

Интернет-технологии сделали возможным распространение сведений о региональных особенностях практически мгновенно. Следовательно, важно создавать позитивный имидж и транслировать информацию, выгодно представляющую регион.

Исходя из этого, значимость муниципального маркетинга заключается в повышении привлекательности региона, развитии внутренних экономических процессов и создании комфортной среды обитания для населения.

Что касается проектирования муниципального маркетинга [3], то этот процесс представляет собой комплекс мероприятий, направленных на повышение привлекательности территории для жителей, бизнеса и инвесторов. Являются целесообразным обозначить основные подходы, включающие следующие направления:

- исследование потребностей населения и бизнеса;
- формирование имиджа муниципалитета;
- разработка стратегии позиционирования;
- интеграция маркетинговых усилий в процесс управления муниципальным развитием.

Примером успешного проектирования муниципального маркетинга, играющего ключевую роль в формировании устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения на территориях России, является г. Санкт-Петербург, который активно развивает туристический потенциал, сохраняя историческое наследие и привлекая крупные культурные события международного уровня. Другим примером служит г. Казань, сумевший превратить себя в современный центр спорта и культуры благодаря грамотному управлению брендом региона.

Для исследования потребностей населения в муниципальном маркетинге применяют разнообразные исследовательские инструменты, позволяющие получать объективные и точные данные о предпочтениях и ожиданиях местных сообществ. В качестве наиболее распространенных методов выделим такие, как опросы и анкетирования, фокус-группы, глубинные интервью, наблюдение, конференции и общественные слушания, кластерный анализ и сегментация аудитории.

Проведение опросов населения в муниципалитетах требует современных цифровых инструментов, обеспечивающих точность результатов и удобство участия для респондентов. Рассмотрим некоторые из них:

- онлайн-платформы для проведения опросов;
- SMS-опросы;
- мобильные приложения;
- чаты и мессенджеры;
- интерактивные карты;
- интернет-конференции и видеочаты.

Использование вышеперечисленных инструментов позволяет обеспечить активное участие граждан в процессе принятия решений и повысить эффективность управления муниципальными территориями.

Значительную роль в продвижении муниципального бренда играют цифровые технологии, поскольку позволяют быстро распространять информацию, привлекать внимание целевой аудитории и поддерживать интерактивное общение с населением. В качестве основных современных инструментов и подходов, применяемых органами муниципальной власти для эффективного продвижения своего бренда, целесообразно рассматривать официальные веб-сайты и мобильные приложения, социальные медиа и контент-маркетинг, геосервисы и картографические приложения, электронные государственные услуги, контент-аналитику и мониторинг соцсетей, игровой опыт и геймификацию.

Применение перечисленных цифровых технологий существенно расширяет возможности органов власти по продвижению муниципального бренда, создавая комфортные условия для привлечения туристов, бизнеса и квалифицированных кадров.

Широкий спектр возможностей для анализа и интерпретации данных, полученных из открытых источников и специализированных сервисов, предоставляют современные цифровые платформы, использование которых позволяет местным властям эффективно управлять процессом мониторинга общественного мнения, повышать прозрачность своей деятельности

и улучшать качество предоставляемых услуг. Среди популярных платформ выделяются инструменты мониторинга социальных сетей, государственные порталы обратной связи, веб-аналитика, платформы автоматизированного контроля исполнения заявлений граждан, ГИС-системы.

Рассматривая модели муниципального маркетинга, играющие важную роль в развитии муниципальных образований, в ходе работы были определены такие, как модель привлечения туристов, модель улучшения городской среды, модель развития малого и среднего предпринимательства, модель повышения инвестиционной привлекательности. При этом стоит отметить, что выбор конкретной модели зависит от особенностей каждого муниципального образования и поставленных целей.

В целом обобщая материал по заявленной проблематике, стоит отметить, что параллельно с глобальными изменениями в экономике, технологиях и обществе развиваются тренды муниципального маркетинга, формирующие новую парадигму развития муниципальных брендов, ориентируясь на удовлетворение растущих ожиданий населения и потребителей, а также укрепление позиций регионов в условиях интенсивной конкуренции. В качестве наиболее значимых выделены следующие:

- цифровая трансформация;
- экологическая устойчивость;
- туризм и культура;
- партнерства и сотрудничество;
- ориентация на молодое поколение.

Список использованной литературы

1. **Болотова, И. С.** Эффективность государственного и муниципального управления территорией как фактор повышения их конкурентоспособности / И. С. Болотова, Ю. А. Мозговая, Е. Ю. Кравченко // Экономика и управление: инновационное решение проблем : Материалы международной научно-практической конференции : в 3 ч. – Белгород, 2019.

2. **Роздольская, И. В.** Проблематика построения и внедрения системы развития профессиональных компетенций как фактора повышения уровня мотивации муниципальных служащих / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Е. Е. Ледовской // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 2 (69). – С. 157–167.

3. **Возможности** концептуализации и эмпирического изучения проектно-маркетинговых направлений инновационного развития организаций и учреждений государственной и муниципальной сферы в условиях активно формирующейся цифровой платформы управления / И. В. Роздольская, Л. Т. Снитко, Ю. А. Чичерин [и др.] // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 3 (51). – С. 78–84.

**Д. В. Лопух,
Е. В. Навицкая**

Научный руководитель

Д. В. Ковалёнок

*Белорусский национальный
технический университет*

г. Минск, Республика Беларусь

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И АКАДЕМИЧЕСКИХ ОБМЕНОВ В РАЗВИТИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ КИТАЕМ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время открывается все больше возможностей для учебы за границей. Программы обмена учащимися предоставляют студентам и школьникам возможность не только изучать язык и культуру другой страны, но и получать новые знания и опыт. Беларусь осуществляет обмен учащихся с такими странами, как Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Молдова, Венгрия. К числу значимых направлений сотрудничества следует отнести и программы академического обмена, реализуемые с Китайской Народной Республикой (КНР).

Взаимоотношения Беларуси и Китая в сфере образования начали развиваться в 1990-х гг. с подписания серии соглашений, направленных на расширение академического обмена, межправительственного «Соглашения о взаимном признании учебных степеней». Главным из них

было «Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования» [1].

Изначально происходил обмен на взаимной основе стипендиатами для обучения или прохождения стажировки, когда количество человек не превышало 40. Но уже в 2014–2015 гг. количество белорусских граждан, проходящих обучение в Китае по различным программам, превысило 600.

Белорусское образование ценно для Китая за счет высоких отечественных стандартов образования, а также постоянной положительной социальной обстановки. На 2024 г. количество китайских студентов достигло 12 тыс., что в три раза выше, чем в 2019 г. [2]. Помимо этого, Государственная канцелярия по распространению китайского языка «Ханьбань» (国家汉办) ежегодно предоставляет большое количество стипендий Института Конфуция для студентов БГУ, МГЛУ, БНТУ.

На развитие академических обменов сильно повлияло «Соглашение о создании китайско-белорусской ассоциации университетов 21 ноября 2023 г.» [3]. Целями создания были разработка совместных образовательных программ, укрепление межвузовского сотрудничества и академических обменов, а также создание совместных научно-исследовательских центров и институтов. На 2024 г. в составе ассоциации числятся 40 белорусских и 40 китайских университетов, но на III заседании ассоциации обсуждался вопрос расширения состава участников.

На данный момент почти все ведущие университеты Беларуси реализуют программы краткосрочных и семестровых обменов. Например, Международный университет «МИТСО» и Китайский университет трудовых отношений (中国劳动关系学院) договорились об обмене группами от 5 до 15 студентов на осенний семестр 2026 г., а также о проведении зимних и летних краткосрочных школ. Белорусские студенты имеют возможность изучать в Китае профильные дисциплины, а китайские студенты во время недельных визитов в Беларусь – познакомиться с русским и белорусским языками, историей и посещать промышленные предприятия.

Программа «СПО-Бакалавриат», реализуемая совместно Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы и Цилиньским профессиональным колледжем науки и технологий (吉林职业技术学院) предоставляет возможность после прохождения обучения в Цилиньском колледже продолжить обучение в бакалавриате ГрГУ для получения высшего образования.

Китайско-белорусский центр гуманитарных обменов на базе БГУ, МГЛУ и Пекинского университета иностранных языков (北京外国语大学), дает возможность пройти долгосрочное обучение в Пекине и получить уникальные компетенции для работы в крупных совместных проектах.

Сотрудничество между Белорусским национальным техническим университетом и Сианьским университетом Цзяотун (西安交通大学) также активно развивается в рамках обменов и специализированных краткосрочных программ. Сианьский университет является элитным вузом Китая и выступает ключевым партнером БНТУ в сфере высоких технологий. На данный момент из доступных программ существуют летние и зимние школы – краткосрочные культурно-образовательные поездки для знакомства с технологическим потенциалом Сианя; обучение студентов БНТУ в Сианьском университете в течении одного или двух семестров, а также программы подготовки магистров и докторов философии по линии стипендий Правительства КНР и инновационных талантов.

Развитие сотрудничества между белорусскими и китайскими университетами свидетельствует о последовательном расширении академических обменов и образовательных программ. В целом Республика Беларусь продолжает активно развивать данное направление, расширяя сотрудничество с ведущими университетами Китая и создавая новые возможности для подготовки высококвалифицированных специалистов.

19 сентября 2025 г. Белорусский государственный аграрный технический университет принял делегацию Китайского национального сообщества интеграции образования и производства в сфере сельского хозяйства. Во время визита были рассмотрены вопросы развития совместных образовательных программ с университетами и колледжами КНР, а также возможности организации обмена студентами и преподавателями. Кроме того, была отмечена заинтересо-

ванность в привлечении граждан Китая для обучения в БГАТУ по техническим специальностям.

Таким образом, академический обмен играет значимую роль в развитии и укреплении межкультурного диалога между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Они способствуют расширению научного и образовательного сотрудничества, формированию межкультурной компетентности у студентов и исследователей, а также укреплению взаимопонимания между представителями различных культур. Реализация совместных проектов, программ академической мобильности и международных стажировок способствует укреплению межкультурного взаимодействия и научно-образовательных связей. В целом академические обмены являются значимым фактором углубления гуманитарного сотрудничества и формирования устойчивых международных связей в современном инновационном обществе.

Список использованной литературы

1. **Национальный** правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 05.03.2026).
2. **Генеральное** консульство Республики Беларусь в г. Гуанджоу : [сайт]. – URL: <https://guangzhou.mfa.gov.by/ru> (дата обращения: 09.03.2026).
3. **Островский, С. Н.** Белорусско-китайское партнерство в области образования: история и современность / С. Н. Островский. – Мн. : Колоград, 2021. – С. 190–195.

А. И. Лымарь

Научный руководитель

О. В. Каурова

*Российский университет кооперации
г. Мытищи, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ДИДЖИТАЛ-АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ

Диджитал-аудит является современным форматом обеспечения достоверности отчетности, опирающимся на использование алгоритмов обработки больших массивов данных, искусственного интеллекта и роботизированных процедур. Одной из главных проблем на пути распространения диджитал-аудита выступает несоответствие текущей методологической базы международным стандартам аудита (МСА) в части признания доказательств, полученных автоматизированным путем. Традиционные регламенты ориентированы на выборочную проверку и бумажный документооборот, тогда как цифровая парадигма предполагает сплошной анализ транзакций. К. В. Глушанков отмечает, что возникновение затруднений при использовании инновационного инструментария часто обусловлено отсутствием четких критериев оценки надежности алгоритмов, применяемых в ходе контрольных мероприятий [1].

Инфраструктурный разрыв между аудиторскими организациями и проверяемыми субъектами также создает существенные трудности. Многие российские предприятия используют разрозненные информационные системы, данные в которых не всегда подлежат бесшовной интеграции. Процесс извлечения, преобразования и загрузки (ETL-процессы) информации отнимает значительную часть времени, снижая оперативность проверки. Отсутствие единых протоколов обмена данными и низкое качество структурирования архивных сведений препятствуют переходу к непрерывному аудиту.

Проблема импортозамещения программного обеспечения приобрела особую остроту в последние годы. Уход зарубежных вендоров специализированного аудиторского софта ограничил доступ к привычным аналитическим платформам. Необходимость миграции на отечественные решения требует не только финансовых вложений, но и переработки устоявшихся внутренних методик. Разработка собственных ИТ-решений силами аудиторских компаний сопряжена с высокими затратами и рисками несовместимости с системами клиентов.

Кадровый дефицит специалистов, обладающих компетенциями одновременно в области бухгалтерского учета, аудита и обработки данных (Data Science), тормозит технологическое развитие отрасли. О. В. Курныкина подчеркивает, что в условиях цифровизации профессиональное сообщество сталкивается с необходимостью пересмотра образовательных программ

для формирования навыков работы с высокотехнологичными аналитическими инструментами [2]. Нехватка экспертов, способных интерпретировать результаты работы нейросетей и верифицировать корректность сложных скриптов, повышает риск возникновения аудиторских ошибок. Информационная безопасность и защита коммерческой тайны в процессе передачи данных внешним контролерам остаются зонами повышенного риска. Использование облачных сервисов для хранения и обработки клиентских баз данных часто блокируется службами безопасности заказчиков из-за опасений несанкционированного доступа. Правовой вакуум в вопросах ответственности за утечки данных в ходе дистанционного аудита снижает доверие к цифровым технологиям. М. Д. Маринина указывает на то, что процесс цифровизации сопровождается возникновением специфических рисков, требующих разработки новых защитных механизмов и стандартов обеспечения конфиденциальности [3].

Высокая стоимость внедрения систем диджитал-аудита ограничивает возможности средних и малых аудиторских фирм. Приобретение лицензий, серверов и привлечение ИТ-консультантов окупается только при больших объемах типовых операций, что создает условия для монополизации рынка крупными игроками. Неравномерность цифрового развития регионов России также накладывает отпечаток на темпы диффузии технологий, создавая технологический разрыв между столичными и провинциальными участниками рынка.

Для преодоления указанных проблем необходима комплексная работа по совершенствованию нормативно-правового поля, развитию отечественного софта и трансформации системы профессиональной подготовки.

Решение проблемы нормативного регулирования должно идти по пути формализации процедур дистанционного взаимодействия. Требуется внесение изменений в правила внутреннего контроля, устанавливающие порядок подтверждения достоверности сведений, извлеченных из информационных систем без физического участия аудитора в осмотре оригиналов документов. Разработка методических рекомендаций по оценке надежности информационных систем субъекта учета обеспечит снижение аудиторского риска.

В области технического обеспечения приоритетной задачей выступает создание единого цифрового пространства. Формирование национальной платформы аудита, обеспечивающей безопасный доступ к первичным данным предприятий-клиентов через государственные шлюзы, упростит процесс интеграции. Применение технологий машинного обучения на ранних стадиях проверки создаст предпосылки для автоматического выявления аномалий и подозрительных операций, что значительно сократит трудозатраты.

Преодоление кадрового разрыва возможно через реализацию программ дополнительного образования, сфокусированных на изучении SQL, Python и специализированных BI-систем. Аудиторские организации могут инициировать создание совместных с вузами лабораторий, где студенты будут решать реальные кейсы по автоматизации аудиторских процедур. Наличие в штате «цифровых аудиторов» станет конкурентным преимуществом на рынке, обеспечивая высокое качество заключений при меньших временных затратах.

Для минимизации угроз безопасности данных необходимо внедрение протоколов шифрования и систем контроля доступа на базе российских криптографических стандартов. Использование распределенных реестров (блокчейн) для фиксации времени и содержания операций в учетных системах клиента обеспечит неоспоримость доказательств. Юридическое закрепление ответственности за сохранность цифровых активов в договорах на оказание услуг повысит уровень ответственности сторон. Снижение финансовой нагрузки на участников рынка достижимо через популяризацию аутсорсинга ИТ-инфраструктуры. Малые аудиторские организации могут использовать готовые облачные решения, оплачивая только время фактического использования ресурсов. Государственное стимулирование цифровизации учетных функций на предприятиях через льготные кредиты на закупку отечественного программного обеспечения (ПО) опосредованно создаст благоприятную среду для развития диджитал-аудита. Важным направлением является создание профессиональных объединений для совместной разработки открытых библиотек алгоритмов. Кооперация аудиторских фирм в вопросах создания типовых скриптов для проверки стандартных бизнес-процессов (закупки, продажи, расчеты с персоналом) снизит индивидуальные затраты каждой компании. Открытость и стандартизация программного кода используемых инструментов повысит прозрачность аудиторской деятельности для регуляторов и инвесторов.

Таким образом, развитие цифровой технологии диджитал-аудита на российских предприятиях выступает необходимым условием повышения прозрачности национальной экономики. Выявленные проблемы носят системный характер и затрагивают правовые, технологические

и кадровые аспекты функционирования отрасли. Внедрение предложенных решений, таких как адаптация стандартов, поддержка отечественного ПО и модернизация системы образования, обеспечит переход аудита на качественно новый уровень, соответствующий требованиям цифровой эпохи.

Список использованной литературы

1. Глушанков, К. В. Цифровой аудит: проблема применения цифровых инструментов аудита / К. В. Глушанков // Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики. – 2024. – С. 49–52.
2. Курныкина, О. В. Аудит в условиях цифровизации: проблемы и перспективы / О. В. Курныкина // Аудитор. – 2023. – Т. 9, № 5. – С. 8–14.
3. Маринина, М. Д. Основные проблемы и перспективы процесса цифровизации аудита / М. Д. Маринина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 9 (91). – С. 147–151.

Т. А. Лях

Научный руководитель

О. А. Харитоновна

Международный институт

управления и предпринимательства

г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рост межстрановой конкурентной борьбы является одной из основных причин, побуждающих правительства стран к поиску и разработке новых форм, методов и подходов, направленных на максимально интенсивное стимулирование роста уровня конкурентоспособности национальных экономик. Особое значение в обеспечении роста уровня конкурентоспособности не только страны в целом, но и отдельно взятых регионов и организаций имеет кластерный подход развития экономики. Реализация кластерного подхода в развитии экономики широко используется в ряде зарубежных стран, в то время как в Республике Беларусь он находится лишь на стадии зарождения.

Использование кластерного подхода в развитии экономики способствует не только росту уровня конкурентоспособности страны, но и параллельно позволят решить ряд таких вопросов, как рост инновационной составляющей экономики, ее диверсификация, рост темпов экономического развития, обеспечение более легкого доступа организаций к различного рода ресурсам, технологиям и знаниям, активизация внешнеэкономической интеграции и многое др.

Реализация кластерного подхода в развитии белорусской экономики началась относительно недавно, что объясняет столь медленное его развитие. Условно процесс кластеризации экономики Республики Беларусь можно разделить на два этапа. Первый этап кластеризации датируется периодом с 2007 по 2013 г. и характеризуется как осмысление необходимости и возможности использования кластерной модели развития белорусской экономики как одного из инструментов регионального развития Беларуси и роста ее конкурентоспособности на мировой арене. Второй этап начался с 2014 г. и продолжается по настоящий момент. Главной особенностью данного этапа является формирование и развитие нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы, связанные с созданием и функционированием кластеров на территории Республики Беларусь, формирование механизма привлечения инвестиций в развитие белорусских кластеров и многое др. Главным событием, произошедшим на втором этапе кластеризации белорусской экономики, является принятие Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2014 г. № 27 Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь. Именно данная концепция положила начало практической реализации белорусской кластерной политики.

На сегодняшний день в Республике Беларусь зарегистрировано 32 кластера, в т. ч. 8 действующих, 6 формирующихся и 18 потенциальных. География размещения кластеров на территории республики во многом была определена экономическим и производственным потенциалом регионов. Наибольший удельный вес среди существующих кластеров принадлежит кластерам, функционирующим в производственной отрасли. В последние годы особое внимание

уделяется формированию и развитию туристических кластеров, которые способны создать развитую туристическую инфраструктуру, тем самым сделать значительный вклад в развитие внутреннего туризма в республике, а также создать необходимые условия для привлечения большего числа иностранных туристов.

Кластеризация белорусской экономики осуществляется в рамках нормативно-правовой базы, которая на постоянной основе расширяется и создает все более и более благоприятные условия для ее проведения. Приоритетность развития кластеризации белорусской экономики четко прослеживается в программах государственного развития Республики Беларусь в период с 2026 по 2030 г. Так, одним из приоритетных направлений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг., утвержденной решением Всеобщего народного собрания от 19 декабря 2025 г., является региональное развитие республики (5 приоритет). Такое развитие должно быть достигнуто за счет роста инновационной составляющей региональных промышленных комплексов, а также формирования новых перспективных хозяйственных комплексов, благодаря чему ожидается экономический рост регионов и, как результат, рост уровня их конкурентоспособности. Особое внимание будет уделено созданию конкурентоспособных региональных брендов в промышленных кластерах с отличительными характеристиками и хорошей репутацией на рынке. Достаточно новым направлением увеличения числа кластеров в Беларуси на период с 2026 по 2030 г. является развитие творческих кластеров, количество которых на конец 2030 г. должно составить не менее одного в областных центрах и до трех в городе Минске [1].

Таким образом, несмотря на то, что процесс кластеризации экономики Республики Беларусь находится в самом начале своего становления, можно с уверенностью сказать, что в республике имеется значительный потенциал и возможности для наращивания его темпов. Развитие кластеров на территории республики поможет повысить уровень конкурентоспособности белорусской экономики на мировой арене, а также обеспечит более эффективную реализацию программы импортозамещения и экспортоориентированности.

Список использованной литературы

1. **Программа** социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг. : решение Всеобщего народного собрания от 19.12.25 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 27.02.2026).

Э. А. Макаревич

Научный руководитель

Д. А. Кудель

*Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь*

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ ТОВАРОВ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развитие рыночных отношений в Республике Беларусь породило новые явления, среди которых ключевое значение имеет защита прав потребителей, обеспечивающая интересы человека как конечного участника обмена. На рынке товаров и услуг потребителю принадлежит ведущая роль, так как именно он выводит товар из сферы экономических отношений в сферу личного потребления. В связи с рисками недобросовестной конкуренции мировым сообществом признается необходимость защиты субъекта личного потребления – человека, потребляющего продукцию. Конституционный статус Беларуси как демократического социального правового государства требует формирования современного законодательства, соответствующего мировым стандартам защиты граждан.

Каждый гражданин в своей повседневной жизни ежедневно сталкивается с потребительскими отношениями: он приобретает какие-то товары, ему оказываются услуги. Однако случаются такие ситуации, когда товар либо услуга, по мнению потребителя, являются некачественными. При обнаружении недостатков потребитель имеет право на защиту, обеспеченную широким спектром законных возможностей. Это и общественная защита, и государственная защита.

Ненадлежащее оказание услуги – это ситуация, когда исполнитель услуги не выполняет свои обязательства в соответствии с существенными условиями договора или требованиями законодательства. Основными признаками являются:

- услуга предоставляется с недостатками, которые существенно влияют на ее эффективность;
- исполнитель не выполняет все предусмотренные договором условия, обязательства;
- предоставление услуги нарушает требования законодательства [1].

Защита прав потребителей – тема, в равной степени волнующая как физических, так и юридических лиц. В Беларуси на законодательном уровне создана эффективная система защиты прав потребителей. Уже более 20 лет в нашей стране действует Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей», который распространяет свое действие в частности на отношения, возникающие из договоров розничной купли-продажи [2]. В соответствии со ст. 20 указанного Закона потребитель, в случае реализации ему товара ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать:

- замены недоброкачественного товара товаром надлежащего качества;
- соразмерного уменьшения покупной цены товара;
- незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара;
- возмещения расходов по устранению недостатков товара.

Также потребитель вправе потребовать замены технически сложного товара или дорогостоящего товара в случае обнаружения его существенных недостатков. В случае обнаружения недостатков товара, свойства которого не позволяют устранить эти недостатки (пищевые продукты, товары бытовой химии и др.), потребитель вправе по своему выбору потребовать замены такого товара товаром надлежащего качества либо соразмерного уменьшения покупной цены.

Потребителю важно знать, что отсутствие чека не лишает его права на обмен или возврат товара. Факт покупки у конкретного продавца можно доказать иными способами: упаковкой с маркировкой, свидетельскими показаниями или другими документами. Продавец обязан принять претензию, если покупка подтверждена, даже если чек утерян.

Если между покупателем и продавцом возник спор о причинах дефектов товара, Закон «О защите прав потребителей» обязывает продавца организовать и оплатить экспертизу качества. Расходы на проверку несет продавец, если экспертиза подтвердит производственный брак. О месте и времени ее проведения потребитель должен быть извещен в письменной форме. Следует отметить, что потребитель обязан руководствоваться принципами добросовестности при предъявлении требований к продавцу. Если же в результате экспертизы товара будет установлено, что недостатки товара отсутствуют или возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения им установленных правил использования, хранения, транспортировки товара или действий третьих лиц либо непреодолимой силы, потребитель будет обязан возместить продавцу расходы на проведение экспертизы, а также связанные с ее проведением расходы на транспортировку товара.

Когда гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки товара обнаружены по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет со дня передачи товара потребителю, продавец отвечает за недостатки, если покупатель докажет, что они возникли до его передачи или по причинам, возникшим до момента передачи [3].

В таком случае, для защиты своих прав потребителю следует принять меры для подтверждения своего требования о восстановлении нарушенного права, например обратиться к специалисту за получением заключения о качестве товара. При наличии доказательств ненадлежащего качества потребитель может заново заявить продавцу требования (согласно пп. 1, 3 ст. 20 Закона «О защите прав потребителей») или обратиться с иском в суд.

В случае, когда устные переговоры с продавцом не принесли результата, потребитель может обозначить свои требования в письменной претензии. При игнорировании или отклонении претензии, следующим этапом будет обращение в суд.

Вместе с тем, целесообразно разрешать возникающие споры по качеству товара, не обращаясь в суд, поскольку предусмотренный Законом «О защите прав потребителей» правовой механизм регулирования таких правоотношений точно формулирует порядок действий сторон, их ответственность и позволяет избежать дополнительных расходов.

Стоит отметить, что правовые механизмы защиты прав потребителей в Республике Беларусь на основе Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» обеспечивают надежную базу для защиты прав при приобретении товаров ненадле-

жащего качества, позволяя требовать ремонт, замену, уценку или возврат денег. Актуальным остается совершенствование механизмов, особенно для технически сложных товаров, и упрощение досудебного порядка разрешения споров.

Список использованной литературы

1. **Реут, П. Г.** Актуальные проблемы в области защиты прав потребителей онлайн-курсов / П. Г. Реут // Путь в науку. Юридические науки : электрон. сб. науч. тр. // Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой ; ред. кол.: Ю. Я. Романовский [и др.]. – Новополоцк, 2024. – С. 147–149.
2. **О защите прав потребителей** : Закон Респ. Беларусь 9 января 2002 г. № 90-3 // Национальный правовой портал Республики Беларусь : [сайт]. – Мн., 2026. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 08.03.2026).
3. **Гражданский кодекс Республики Беларусь**: 7 декабря 1998 г. № 218-3 // Национальный правовой портал Республики Беларусь : [сайт]. – Мн., 2026. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 08.03.2026).

А. С. Макоед

Научный руководитель

Е. В. Рощина

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ИННОВАЦИОННЫЙ АССОРТИМЕНТ КОНДИТЕРСКОЙ ПРОДУКЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ, НОВЫЕ РАЗРАБОТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кондитерская отрасль Беларуси в последние годы активно обновляет ассортимент. Ключевыми факторами этого процесса являются глобальный тренд на здоровое питание и смена стратегической задачи: от политики импортозамещения отрасль переходит к политике импорт-опережения [1]. Это означает отказ от простого копирования зарубежных образцов в пользу создания уникальных отечественных продуктов, способных успешно конкурировать на внешних рынках. Производители стремятся предлагать потребителю не просто сладости, а полезные и функциональные продукты, следуя мировым тенденциям в области нутрициологии и качества питания [2].

Формирование комплексного представления об инновационном потенциале кондитерской отрасли является актуальным направлением исследований и представляет интерес для потребителей и специалистов торговли.

Цель исследований: систематизировать ключевые направления новых разработок и провести анализ современных тенденций формирования инновационного ассортимента кондитерской продукции.

Белорусские кондитерские фабрики демонстрируют высокую инновационную активность, осваивая новые технологии и нестандартные вкусы:

– СОАО «Коммунарка» (Минск) реализовала проект, открыв новое производство «Коммунарка-Лиозно». Главная инновация – технология производства прессованных конфет на основе сухого молока (около 40% состава) без использования традиционных кондитерских жиров. Уникальность продукта в его двойном назначении: его можно есть как снэк или растворять в горячей воде, получая напиток со вкусом молока. Еще одна значимая разработка – молочный шоколад «Любимая Аленка Baby». Вместо копирования импортного аналога, технологи организации добавили в начинку сливки, что обеспечило продукту более мягкую текстуру и яркий молочный вкус.

– ОАО «Спартак» (Гомель) делает ставку на функциональные продукты. Совместно с учеными Национальной академии наук Беларуси создано витаминизированное печенье для детей «Печеньяшки». Для взрослых выпущено печенье без сахара с семенами льна и подсолнечника. «Спартак» также представил уникальную для белорусского рынка новинку – шоколад с коллагеном. Продукт позиционируется как функциональный, сочетающий пользу для суставов и кожи с привычным десертом.

– ОАО «Слодыч» модернизирует производство, делая упор на импортозамещение. В Ивенте запущена линия по производству мягкой карамели – аналога популярных жевательных конфет с разнообразными вкусами и формами (батончики, пластинки с двойными вкусами). Молодечненский филиал освоил выпуск вафельных трубочек, а в Минске разработано печенье с добавлением сыра моцарелла.

– ОАО «Красный пищевик» (Бобруйск) расширяет линейку классических продуктов за счет эксклюзивных вкусов. В ассортименте появились зефир со вкусом «клубника с шампанским» и «латте-карамель», жевательный мармелад с лимонадными вкусами, а также халва с мятой, карамелью и даже перцем. В 2025 г. здесь готовятся к запуску новой автоматизированной линии по производству драже.

– В ОАО «Красный Мозырянин» благодаря инвестпроекту была запущена новая линия, увеличившая производительность ириса более чем вдвое. Ассортимент пополнился ирисом с морской солью и какао, а также мармеладом с нестандартными сочетаниями (черника и творожный крем, манго и кокос).

– Завод по переработке сушеных фруктов и овощей (Витебская обл.) разработал линейку белковых батончиков на основе исключительно местного сырья: орехов, семян, зерновых и сушеных яблок. Из 70 разработанных рецептов для производства отобраны 10 наиболее перспективных вариантов без сахара, с использованием сахарозаменителей и сухофруктов.

Дальнейшее развитие отрасли будет осуществляться по нескольким направлениям [2]:

– Функциональные продукты. В обычные продукты начнут массово добавлять полезные ингредиенты, например йогурт с пробиотиками для кишечника, сок с витаминами, конфеты с коллагеном для улучшения кожи. Производители хотят, чтобы потребители получали пользу от их продуктов.

– Персонализация. Появятся четкие линейки под конкретные запросы. Например, специальное питание для спортсменов, безопасные сладости для людей с диабетом, полезные перекусы для детей или йогурты для пожилых людей.

– Региональная идентичность. Вместо того чтобы везти заморские ягоды и добавки, заводы будут делать ставку на сырье из своего региона. Снеки из местных яблок, пастила из русских ягод, каши с семенами льна – это не только вкусно, но и поддерживает местных фермеров.

Таким образом, кондитерская отрасль Беларуси активно развивается, переходя от обновления ассортимента к разработке новых продуктовых направлений. Успех стратегии импортоперемещения, подтвержденный такими новинками, как шоколад с коллагеном от «Спартак» и растворимые прессованные конфеты от «Коммунарки», демонстрирует ее эффективность. Инвестиции в эксклюзивные производственные решения позволяют белорусским кондитерам не только обеспечивать потребности внутреннего рынка, но и укреплять репутацию страны как экспортера качественной и инновационной продукции.

Список использованной литературы

1. Шедко, Т. Инновации в кондитерской отрасли: тренды и перспективы / Т. Шедко // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2024. – № 3. – С. 12–16.
2. Жидков, О. Новые горизонты кондитерской отрасли / О. Жидков // Экономика Беларуси. – 2025. – № 2. – С. 34–39.

ПРОБЛЕМА ЗЛА И СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

«Почему в мире существует зло?» – этот вопрос мучает человечество с самого начала времен. «Если мир создан добрым и всемогущим Богом, откуда берутся страдания, жестокость и несправедливость?»

Найти ответ на этот вопрос – значит оправдать существование Бога перед лицом мирового зла. Философы и богословы называют это «теодицеей». Н. А. Бердяев, один из самых известных русских философов XX в., предложил оригинальный взгляд на эту проблему. Для него вопросы зла и свободы неразрывно связаны. В своей книге «О назначении человека» он посвящает этой теме целую главу. Н. А. Бердяев считает, что зло – это не просто недостаток добра или наказание за грехи, а нечто гораздо более сложное и трагическое, корнящееся в самой основе человеческого существования – в его свободе.

Прежде чем предложить свое решение, Н. А. Бердяев критикует традиционные, привычные объяснения зла. Самый простой ответ – считать зло всего лишь отсутствием добра, подобно тому, как тьма – это отсутствие света. С этой точки зрения зло не имеет собственной реальности, это просто «дыра» в бытии. Н. А. Бердяев не согласен с таким упрощением. Конечно, он признает, что в каком-то высшем, божественном смысле зло не имеет подлинного бытия. Но в нашем реальном, человеческом мире зло – это огромная и активная сила. Оно не просто «отсутствует», оно действует, разрушает и причиняет страдания: «...тем не менее зло не только есть, но и преобладает в мире. То, что можно именовать небытием, может иметь экзистенциальное значение» [1, с. 299], т. е. «ничто», из которого рождается зло, оказывается «чем-то» в жизни каждого человека.

Другое популярное объяснение, особенно в теологии, состоит в том, что зло видится как справедливое божественное наказание за Первородный грех и за все вытекающие из него вольные и невольные грехи. Н. А. Бердяев считает такой подход рабским и упрощенным. Сводит сложную драму человеческой жизни к судебному процессу, где Бог – суровый судья, а человек – подсудимый, значит не понимать глубины отношений между Богом и человеком.

Главная идея Н. А. Бердяева заключается в том, что зло неразрывно связано со свободой. Но не с той свободой, которую часто понимают как возможность выбора между хорошим и плохим. Н. А. Бердяев идет гораздо глубже. Он утверждает, что в основе мира лежит несовершенная, иррациональная свобода. Эту бездонную, темную свободу, которая существовала еще до Бога и мира, немецкий мистик Я. Беме называл «Ungrund» (бездна, безначалие): «Свобода не может быть определена из бытия, свобода коренится в «ничто», в бездне, в несотворенной свободе, к которой применимы лишь символические обозначения. Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, моя способность созидать новое, небывшее» [2, с. 89].

Бог, творя мир, создает его из этой изначальной свободы, которую русский философ уподобляет бездне Я. Беме. Но он не может уничтожить эту свободу, не уничтожив самого человека. Бог может лишь просветлять ее своей любовью и благодатью. Именно в этой свободе и кроется источник зла. Человек, наделенный этим божественным даром, может направить свою свободу против Бога, против добра, против самого бытия. Он может выбрать путь самоутверждения, отрыва от божественного источника жизни.

Н. А. Бердяев пишет, что традиционное учение о свободе воли слишком поверхностно. Оно не может объяснить, как из райской, доброй природы человека могло возникнуть зло. Свобода – это не просто функция выбора, это глубинная энергия, которая может быть направлена как на созидание, так и на разрушение. Зло – это результат ошибочного, темного направления свободы, это попытка вернуться в изначальное небытие, но уже в форме бунта против Бога и бытия.

Исходя из этого, Н. А. Бердяев переосмысливает библейский миф о грехопадении. По его мнению, Адам в раю был несовершенным именно потому, что его свобода еще не была испытана. Райское состояние – это невинность, но не осознанная добродетель, т. е. не добродетель,

вытекающая из самосознания. Человек должен был пройти через опыт различения добра и зла, чтобы его добро стало результатом его собственного, свободного выбора. Поэтому и грехопадение – это не просто случайная ошибка, а необходимый этап в развитии человеческого духа, это испытание свободой. Человек захотел познать добро и зло, захотел стать как боги, и за это был изгнан из рая. Но это изгнание – не просто наказание, а трагический и необходимый путь к обретению подлинной свободы и сознания.

Таким образом, свобода, которая несет в себе возможность зла, является величайшим достоинством человека. Без свободы зла не было бы и свободы добра. Добро, к которому человека принуждают, не имеет никакой ценности. Именно в этом трагический парадокс мира.

На взгляд авторов одна из самых пронзительных мыслей Н. А. Бердяева заключается в том, что борьба со злом сама по себе может порождать новое зло. Когда «добрые» начинают войну против «злых», они часто сами заражаются злобой, ненавистью и жестокостью. Они начинают использовать те же средства, что и их враги – насилие, ложь, нетерпимость, фанатизм. В результате «добрые» в своей борьбе становятся злыми, теряя право называться добрыми. Н. А. Бердяев называет это «зловещей моральной диалектикой». Любовь к отвлеченной идее добра может сделать человека беспощадным к живым людям. Инквизитор, сжигающий еретика, искренне верит, что творит добро, спасая его душу от вечных мук. Но на деле он совершает величайшее зло – убивает и мучает человека во имя абстрактной идеи.

В этой связи, Н. А. Бердяев задается еще одним вопросом о том, кто больше всего нуждается в идее вечного ада, и приходит к парадоксальному выводу: в первую очередь – «добрые люди». Именно они хотят, чтобы злые получили по заслугам, чтобы справедливость восторжествовала, и грешники вечно мучились за свои прегрешения. Ад становится для них утешением и гарантией того, что зло будет наказано, но Н. А. Бердяев категорически против такого понимания ада. В его понятии идея вечных мук – это проекция человеческой мести и злобы на вечность, перенесение принципов земного суда в божественную реальность: «Идея ада была не победой над злом, а увековечением зла» [1, с. 302]. Настоящая победа над злом – это его просветление и преображение, а не бесконечное наказание.

Встает вопрос о том, как тогда бороться со злом, если обычные методы – осуждение, насилие, наказание, месть – лишь множат его, и Н. А. Бердяев видит выход в другом измерении, которое можно назвать измерением свободы – сущностным измерением человеческого бытия и мышления. Во-первых, зло нужно побеждать изнутри. Нельзя просто уничтожить носителя зла, нужно попытаться просветлить его душу. Это путь любви, сострадания и духовного преображения. Н. А. Бердяев утверждает, что даже к врагу и злому человеку нужно относиться по-человечески. Во-вторых, настоящая победа над злом – это победа над смертью. Н. А. Бердяев считает, что всякое зло – убийство, ненависть, предательство, разврат – есть по сути своей «смерть и сеяние смерти». Зло – это сила, которая разрушает жизнь, разъединяет людей, отрывает их от Бога и друг от друга, поэтому подлинная победа над злом – это не наказание, а воскрешение жизни, восстановление утраченных связей, торжество любви, которая сильнее смерти: «Зло есть смерть, победа над злом есть воскрешение жизни, возрождение к новой жизни» [1, с. 304].

Таким образом, философия Н. А. Бердяева не дает простых и утешительных ответов. Она требует мужества взглянуть в лицо трагизму бытия. Его главная мысль: зло – это не внешняя сила, а внутренняя проблема, коренящаяся в даре свободы. И бороться с ним можно только этой же свободой, но направленной к свету. Нельзя победить зло, став злым самому. Нельзя уничтожить его, просто отправив «злых» в ад. Единственный путь – это путь внутреннего преображения, путь любви и жертвы, путь, который указал Христос, победивший смерть не силой, а распятием. Зло – это трагический, но, возможно, необходимый путь человека к подлинной свободе и богочеловечеству, где окончательное слово останется не за тьмой, а за светом.

Список использованной литературы

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
2. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство кесаря / Н. А. Бердяев. – Париж : YMCA-Press, 1951. – 167 с.

**М. В. Малиновская,
А. С. Жигаadlo**

*Научный руководитель
Г. А. Якубенко*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ФСЗН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ КАМЕРАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК К АВТОМАТИЗИРОВАННОМУ КОНТРОЛЮ ЗА УПЛАТОЙ ВЗНОСОВ

В условиях цифровой трансформации государственного управления контрольная деятельность фискальных органов претерпевает фундаментальные изменения. Традиционные методы проверки, основанные на ручной обработке отчетности и выездных ревизиях, постепенно уступают место автоматизированным системам мониторинга, позволяющим осуществлять контроль в режиме реального времени без непосредственного участия инспектора.

Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (далее – ФСЗН) является ключевым институтом, обеспечивающим сбор страховых взносов и финансирование пенсионной системы. Эффективность его контрольной функции непосредственно влияет на полноту поступления средств в бюджет фонда и, следовательно, на устойчивость всей системы социального обеспечения.

Исторически контроль за уплатой страховых взносов в ФСЗН осуществлялся посредством двух основных форм: камеральных и выездных проверок. Камеральные проверки предполагали анализ отчетности, представленной плательщиками на бумажных носителях, на предмет полноты отражения выплат работникам, правильности исчисления взносов и соблюдения сроков их уплаты [1].

Необходимость повышения эффективности контрольной деятельности при одновременном снижении административной нагрузки на бизнес стала основным показателем цифровой трансформации ФСЗН. Дополнительным стимулом выступило развитие общенациональных программ электронного правительства и цифровизации государственного управления, закрепленных в соответствующих стратегических документах Республики Беларусь.

Важными факторами стали также усложнение форм отчетности и рост объема передаваемых данных, особенно в части персонифицированного учета. Форма ПУ-3 «Индивидуальные сведения», содержащая детальную информацию о каждом застрахованном лице, в бумажном виде требовала колоссальных затрат на обработку [2].

Центральным звеном цифровой трансформации контрольной деятельности ФСЗН стал Портал Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (portal.ssf.gov.by). Портал обеспечивает электронное взаимодействие плательщиков с органами ФСЗН по широкому спектру вопросов, включая представление отчетности, обмен электронными документами и получение справочной информации.

Правовой основой функционирования Портала выступает Инструкция о порядке обмена электронными документами, утвержденная постановлением правления Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 2 (далее – Инструкция № 2) [3]. Данный документ регламентирует порядок передачи-приема форм документов персонифицированного учета, требования к форматам файлов, процедуры подтверждения доставки и целостности электронных документов.

Ключевое отличие современного этапа развития контрольной функции заключается в том, что значительная часть контрольных процедур осуществляется автоматически в момент приема отчетности, без участия инспектора ФСЗН. При выявлении ошибок система формирует уведомление с указанием характера нарушения и рекомендациями по его устранению. Документ считается непринятым до момента исправления всех ошибок и повторного представления.

Важным направлением развития автоматизированного контроля выступает организация межведомственного взаимодействия, позволяющего осуществлять сопоставление данных ФСЗН с информацией иных государственных органов.

Особое значение приобретают контрольные соотношения между данными ФСЗН и налоговых органов. Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 20 ноября 2024 г. № 93 «О ведомственной отчетности на 2025 год» утверждены формы

отчетности и указания по их заполнению, предусматривающие возможность сопоставления с данными налоговых деклараций [4].

На основе проведенного анализа представляется возможным сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию контрольной деятельности ФСЗН:

1. Целесообразно внедрение механизмов, позволяющих плательщику осуществлять самоконтроль до момента представления отчетности. Инструменты «тестовой проверки», доступные в личном кабинете, позволят выявлять и устранять ошибки на стадии подготовки документов, снижая количество отказов при официальной подаче.

2. Необходима доработка алгоритмов автоматической проверки в направлении их «дружественности» к пользователю. Формулировки отказов должны содержать не только констатацию факта ошибки, но и конкретные рекомендации по ее исправлению с ссылками на нормативные документы.

3. Дальнейшее развитие должно идти по пути углубления интеграции Портала ФСЗН с иными государственными информационными ресурсами:

- с автоматизированной информационной системой налоговых органов для сверки данных о выплатах работникам;

- с Единым государственным регистром юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для актуализации сведений о плательщиках;

- с информационными системами Белгосстраха для координации контрольных мероприятий.

4. Целесообразно расширение перечня административных процедур, доступных в электронной форме через единый портал электронных услуг. В настоящее время Перечнем административных процедур, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 апреля 2024 г. № 322, предусмотрена подача в электронной форме заявлений по ряду процедур. Распространение этого подхода на максимально широкий круг взаимодействий с ФСЗН будет способствовать дальнейшей цифровизации.

5. В условиях автоматизации контроля возрастает потребность в качественной методологической поддержке плательщиков. Необходимо развитие систем онлайн-консультирования, подготовка подробных разъяснений по типовым ошибкам, создание обучающих материалов по работе с Порталом.

Трансформация контрольной функции ФСЗН в условиях цифровизации представляет собой сложный и многогранный процесс, затрагивающий как технологические, так и организационно-правовые аспекты деятельности фонда. Переход от традиционных камеральных проверок к автоматизированному контролю за уплатой взносов, реализованный через функционал Портала ФСЗН, позволил существенно повысить оперативность контроля и снизить нагрузку на инспекторский состав.

Список использованной литературы

1. **Инструкция** о порядке организации и проведения проверок Фондом социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь : утв. постановлением правления Фонда соц. защиты населения М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 14 окт. 2025 г. № 14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Мн., 2026.

2. **Представление** форм ПУ-3 через Портал ФСЗН: типичные ошибки и способы их устранения // Главный Бухгалтер. – 2018. – № 11. – С. 45–48.

3. **Инструкция** о порядке обмена электронными документами : утв. постановлением правления Фонда соц. защиты населения М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 19 февр. 2021 г., № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Мн., 2026.

4. **О ведомственной** отчетности на 2025 год : постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 20 нояб. 2024 г. № 93 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2024.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ НАЧАЛ

Гражданское право занимает одно из ключевых мест в системе современного права, поскольку регулирует значительную часть общественных отношений, возникающих в экономической и социальной сферах жизни общества. В условиях развития рыночной экономики и усложнения гражданского оборота возрастает значение правовых механизмов, обеспечивающих стабильность имущественных отношений, защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Именно поэтому исследование сущности и особенностей гражданского права как отрасли правовой системы представляет значительный научный и практический интерес.

Под гражданским правом принято понимать совокупность правовых норм, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на принципах юридического равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Особенность гражданско-правового регулирования заключается в том, что его субъекты выступают как равноправные участники правоотношений, самостоятельно определяющие содержание своих прав и обязанностей в пределах, установленных законодательством [1].

В юридической науке традиционно рассматривается вопрос о месте гражданского права в системе права и его соотношении с частным и публичным правом. Классическая правовая доктрина относит гражданское право к сфере частного права, поскольку оно регулирует отношения между равноправными субъектами. Однако современные тенденции развития законодательства свидетельствуют о том, что в гражданском праве все более отчетливо проявляются элементы публично-правового регулирования. Это обусловлено активным участием государства в формировании правовых условий функционирования гражданского оборота и обеспечении защиты прав его участников.

Государство выполняет важную роль в гражданско-правовом регулировании. Оно формирует систему гражданского законодательства, устанавливает правовые ограничения и гарантии, а также обеспечивает реализацию и защиту гражданских прав посредством судебной системы. Вместе с тем, участвуя в гражданских правоотношениях, государство выступает на равных началах с другими субъектами права, что является одним из ключевых принципов гражданского законодательства [2].

Современное развитие гражданского права характеризуется усложнением структуры регулируемых отношений, появлением новых экономических институтов и активным взаимодействием национальных правовых систем. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема оптимального соотношения частноправовых и публично-правовых начал. Эффективное гражданско-правовое регулирование возможно только при условии соблюдения баланса между свободой экономической деятельности субъектов и необходимостью государственного регулирования общественно значимых процессов.

Следует отметить, что гражданское право выступает правовой основой функционирования гражданского оборота. Оно регулирует отношения собственности, договорные обязательства, деятельность юридических лиц, а также иные имущественные отношения. Наличие устойчивой системы гражданско-правового регулирования способствует развитию предпринимательской деятельности, укреплению экономических связей и повышению уровня правовой защищенности участников гражданских правоотношений.

Таким образом, гражданское право представляет собой одну из фундаментальных отраслей правовой системы, играющую важную роль в регулировании общественных отношений. Современное гражданское право характеризуется взаимодействием частноправовых и публично-правовых элементов, что отражает объективные процессы развития правовой системы и экономики. Баланс частных и публичных интересов обеспечивает эффективность гражданско-правового регулирования и стабильность гражданского оборота [3].

Список использованной литературы

1. **Богдан, В. В.** К вопросу о системе права: проблемы конвергенции частного и публичного права / В. В. Богдан, А. Р. Манукян, А. А. Алымов. – 2017. – № 6. – С. 165–170.
2. **Сулейменов, М. К.** Английское право и правовая система Казахстана / М. К. Сулейменов. – 2015. – № 5. – С. 87–90.
3. **Басин, Ю.** Избранные труды по гражданскому праву / Ю. Басин. – М. : Litres, 2017.

**А. С. Мамедова,
Д. О. Хомченко**

Научный руководитель

Е. В. Рощина

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Тема исследований является актуальной в связи с тем, что в современном мире сохранение лесных экосистем является одной из наиболее острых экологических проблем, требующей безотлагательного осмысления и поиска действенных решений. Леса не только формируют климат и очищают воздух, но и являются домом для тысяч видов живых организмов.

Цель нашей работы направлена на анализ ключевых угроз лесному фонду и обоснование мер, способных остановить его деградацию.

В последние десятилетия нагрузка на лесные экосистемы достигла критического уровня. Чтобы понять масштаб бедствия, достаточно взглянуть на основные факторы, разрушающие лесные экосистемы:

1. Люди вырубают слишком много деревьев. Леса исчезают быстрее, чем успевают вырасти новые.
2. Лесные пожары. Они существовали всегда, но раньше их количество было заметно меньше. Сейчас же почти каждый пожар начинается по вине человека, например в результате непотушенного костра, сжигания мусора или сухой травы. Статистика пожаров за 2020–2025 гг. показана в таблице ниже.

Количество лесных пожаров по территории Республики Беларусь за 2020–2025 гг.

Лесные пожары и причины их возникновения	2020	2021	2022	2023	2024	2025
От естественных источников возгорания, вызванных природным фактором, всего	25	24	31	30	21	25
В том числе:						
грозовые разряды	11	19	13	22	13	8
самовозгорание торфа	—	—	—	1	—	1
другие	14	5	18	7	8	16
От антропогенного фактора, всего	1 003	442	635	680	464	779
В том числе:						
неумышленный поджог	172	73	108	117	48	95
умышленный поджог	3	—	—	12	4	—
неустановленные причины	828	369	527	551	412	684
трансграничный пожар	6	4	3	—	2	3
Всего по причинам	1 034	470	669	710	487	807
Примечание – Основано на информации из источника [1].						

Согласно данным последних лет наибольшее число пожаров в Республике Беларусь зафиксировано в 2020 г. (1 034 случая). В последующие годы наблюдалась волнообразная динамика: спад до 470 в 2021 г., рост в 2022–2023 гг. (669 и 710), снижение до 487 в 2024 г. и новый подъем до 807 в 2025 г.

Основной причиной пожаров является антропогенный фактор – ежегодно на него приходится 90–97% всех возгораний. В его структуре преобладают неустановленные причины (от 369 до 828 случаев в год). Неумышленные поджоги варьируются от 17 до 117 случаев. Умышленные поджоги единичны (1–4) и отсутствовали в 2021, 2022 и 2025 гг. Трансграничные пожары были значимы только в 2020–2021 гг. (64 и 32), единичны в 2022 и 2024 гг., а в 2023 г. не зафиксированы.

Естественные причины (грозы, самовозгорание торфа) не превышают 5% от общего числа. Самовозгорание торфа отмечено по одному случаю в 2023 и 2025 гг.

Рост количества пожаров в 2025 г. (до 807) требует усиления профилактики антропогенных возгораний, особенно в части неустановленных причин.

3. Мусор. При отдыхе в лесу, люди оставляют за собой бутылки, пакеты, одноразовую посуду, консервные банки. Пластиковые отходы сохраняются в окружающей среде на протяжении сотни лет, а осколки стекла, обладающие линзовидными свойствами, способны фокусировать солнечные лучи, что может привести к возгоранию сухой травы.

4. Заводы и фабрики выбрасывают в воздух дым, который потом выпадает на землю кислотными дождями. Также фермеры обрабатывают поля ядохимикатами, и дождь смывает их, в результате чего почва становится грязной, деревья начинают засыхать.

5. Проблема нелегальной охоты, наносящей серьезный урон лесным экосистемам. Незаконная добыча животных, особенно редких видов, и использование капканов грубо нарушают сложившиеся природные связи. Изъятие ключевых хищников ведет к бесконтрольному росту численности травоядных, которые уничтожают молодые деревья, препятствуя естественному восстановлению леса. В итоге такое вмешательство подрывает способность экосистемы к самоподдержанию и может привести к необратимым последствиям.

6. Изменение климата. Осушение болот лишает лес естественной влаги, а участвовавшие засухи иссушают почву. Ослабленные деревья теряют иммунитет и становятся легкой добычей для вредителей (усыхание ельников из-за короеда). Ураганы создают буреломы, повышающие пожароопасность, а теплые зимы больше не вымораживают насекомых-вредителей. В комплексе эти факторы многократно усиливают пожары, болезни и нашествия вредителей.

По мнению авторов люди привыкли воспринимать лес как нечто бесконечное и самовосстанавливающееся, однако сегодня планета столкнулась с кризисом, масштабы которого сложно переоценить. Вырубка лесов несет за собой целый комплекс катастрофических последствий: от исчезновения тысяч видов животных и растений до изменения климата и разрушения почв. Но если среди всего этого многообразия проблем выделить главную причину, которую труднее всего контролировать, то ею окажется незаконная вырубка.

В первую очередь нужно ужесточить природоохранное законодательство, создать новые зоны, где лес сможет развиваться без вмешательства человека. Важно внедрять практики разумного лесопользования, при которых рубки ведутся выборочно, имитируя естественные процессы, и сопровождаются работами по лесопользованию с высадкой качественных саженцев и уходом за ними.

Но главное – это, конечно же, воспитание людей. С детства нужно учить детей поведению на природе: после пикника забирать с собой весь мусор, заливать костер водой, не разорять муравейники, не ломать ветки и т. д.

Только объединив усилия на всех уровнях, осознав, что лес – хрупкий и ранимый организм, человек сможет остановить его деградацию и сохранить зеленое богатство для будущих поколений, чтобы они тоже могли наслаждаться тишиной, чистым воздухом и красотой настоящего леса.

Список использованной литературы

1. **Официальный** сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 14.03.2026).

ТЕЛЕОЛОГИЯ СТРАДАНИЯ И ТРАГЕДИИ В ФИЛОСОФИИ МАКСА ШЕЛЕРА

В современном философском мире наблюдается возрастающий интерес к фундаментальным основаниям человеческого существования, среди которых особое место занимают феномены страдания и трагедии. Эти феномены важны сегодня как инструменты поиска смысла, личностного роста и как источники эмпатии в эру развития высоких технологий и перемен. Под вынесенным в заглавие статьи термином «телеология» (греч. учение о «цели», «назначении», «порядках осуществления») понимаются различные формы смыслополагания этих феноменов с точки зрения их цели и предназначения для человеческой жизни.

В 2022 г. впервые на русском языке были опубликованы в новом переводе и под одной обложкой две ключевые работы выдающегося немецкого философа Макса Шелера (1874–1928) – одного из основателей философской антропологии и феноменологии: «К феномену трагического» (1914–1916) и «О смысле страдания» (1916) [1, с. 5]. Написанные в период Первой мировой войны, эти тексты предлагают обширное феноменологическое осмысление фундаментальных аспектов человеческого существования. В этих работах М. Шелер не только анализирует структуру переживания страдания и трагического мироощущения, но и вписывает данные феномены в общий контекст аксиологии и метафизики. В этой связи, целью настоящей статьи выступает обзор шелеровского учения о феноменах страдания и трагедии в их неразрывной связи с такими ключевыми понятиями немецкого философа, как ценность, жертвенность, любовь, эмпатия.

Хотелось бы начать обзор с утверждения о том, что философское знание понимается М. Шелером отнюдь не в качестве наращивания объективных знаний или вполне безопасного для человека действия его ума, отделенного от трагической человеческой судьбы. Подобная судьба, как известно, включает в себя и одиночество, и надломленность, и страдание, мера которого отнюдь не исключает возможность трагической развязки. Включает она в себя и предназначение.

М. Шелер понимает философию не просто как судьбу человека, в какой-то момент своей жизни осуществившего выбор профессии, а как судьбу духа, стремящегося в актах познания выйти за пределы обыденности, банальности, и, в конечном счете, видимости мира в поисках той его основы, которая немыслима без одиночества и страдания: «Философское познание – в противоположность «научному», которое пребывает в структурных формах «естественного мировоззрения» (необязательно также и в его содержании), – направлено, однако, не на подобного рода расширение познающего участия в бытии окружающей среды и не на получение некой (человеческой) «общезначимой» окружающей среды. Философское познание нацелено на совершенно другую сферу бытия, лежащую вне и по ту сторону сферы бытия окружающей среды вообще. Именно поэтому оно и нуждается в особом воспарении, чтобы получить доступ к бытию самого мира. Ему требуется особая структура моральных актов, чтобы познающий дух мог сбросить оковы, которые делают его возможный предмет внутри естественно-мировоззрения (как обыкновенного, так и «научного») бытийно-относительным (*seinsrelativ*) к жизни, к витальности вообще, и потому также необходимо относительным к какой-либо особенной телесно-чувственной системе влечений» [2, с. 103].

Бесспорно, М. Шелер подходит к трагедии не как маститый литературный критик или более-менее удачливый литератор, а как философ-феноменолог, на себе проживающий собственные усмотрения, интуиции и воспарения. Его интересует не абстрактное понятие «трагедии», но сама сущность трагического, которая проявляет себя в жизни, искусстве, философствовании. Ключевым методологическим принципом М. Шелера является феноменологическая установка, позволяющая усмотреть сущность страдания и трагедии, отделив ее от случайных эмпирических проявлений. В этом он в полной мере следует путям основателя трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля в его учениях об интенциональном сознании, сущностной интуиции и сущностном (эйдетическом) усмотрении феноменов. М. Шелер отвергает понимание страдания как исключительно негативного и бессмысленного, рассматривая его в тесной

связи с иерархией ценностей, которую он разработал в своем главном этическом труде «Формализм в этике и материальная этика ценностей». Страдание по М. Шелеру – это не просто физическая или психическая боль, а, прежде всего, определенный модус бытия человека, сигнализирующий о нарушении порядка в сфере ценностей.

Центральным в концепции М. Шелера является понятие «метафизики жертвы». Это философское понимание жертвенности как основополагающего механизма культуры, основанного на расставании с сущим (всем, что существует в действительности) ради сохранения бытия, переходе от прагматики и жестокости насилия к сакральному смыслу страдания. Философ рассматривает жертву не просто как утрату, а как акт, структурирующий реальность. В трагическом конфликте сталкиваются две положительные, но несовместимые ценности. Страдание героя возникает из необходимости «трагического узла» (метафорическое выражение, означающее неразрешимое противоречие, безвыходную ситуацию или роковое стечение обстоятельств, ведущее к катастрофе), где гибель одной из ценностей неизбежна. Однако эта гибель не бессмысленна: принося в жертву низшее ради высшего, человек утверждает реальность высшего блага и, тем самым, придает своему страданию глубокий смысл. Таким образом, страдание становится не тупиком, а условием возможности духовного роста и постижения высших ценностей.

Страдание также выполняет важную эпистемологическую и антропологическую функцию. Оно разрушает иллюзию самодостаточности человека, открывая его трансцендентной (существующей вне сознания человека) реальности. В работе «О смысле страдания» М. Шелер показывает, что способность к страданию есть необходимое условие для сострадания другому, эмпатии (проникновению) в его сокровенную духовную сущность и, в конечном счете, любви к нему. Именно через страдание отдельный человек приобщается к общечеловеческому опыту и преодолевает границы своего эгоизма. В этом контексте М. Шелер противопоставляет христианское понимание страдания как пути к спасению и совершенствованию восточным практикам его преодоления через уход от мира.

Особого внимания заслуживает сравнение М. Шелером христианского и буддийского понимания страдания. Если буддизм предлагает путь ухода от страдания через отказ от желаний, то христианство, согласно Шелеру, рассматривает страдание как путь к спасению и духовному совершенствованию [1, с. 172]. Эта дискуссия позволяет философу обосновать уникальность европейской культурной традиции, основанной на признании ценности личности и ее способности к жертвенному служению. В этой связи весьма примечателен тот факт, что сущностью самого христианства М. Шелер полагал отнюдь не предоставляемые им морально-нравственные основы бытия человека и общества и не эсхатологические надежды на возвращение исповедующему христианство человеку райского состояния безгрешности и бессмертия. Существо христианства М. Шелер видел в исполненном драматизма и трагичности акте теозиса (греч. «обожение»), при котором человек, сущностно уподобляясь Христу в его страдании, смерти и воскресении, призывается не к пассивному наслаждению вечностью, но к тому, чтобы стать «сотрудником Бога и соразмерного Богу тела мира» [3, с. 47].

Таким образом, можно заключить, что учение М. Шелера о страдании и трагедии выступают в роли целостной ценностной концепции, в которой феномены страдания и трагического получают статус основополагающих антропологических, метафизических и, в целом, религиозно-философских понятий. Поэтому обращение к указанным работам М. Шелера открывает новые возможности и перспективы для продумывания ценностных вызовов современного мира и ответа на них.

Список использованной литературы

1. Шелер, М. К феномену трагического. О смысле страдания / М. Шелер ; пер. с нем., прим. и комм. А. Н. Малинкина. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 190 с.
2. Шелер, М. О сущности философии: работы разных лет / М. Шелер ; пер. с нем. А. Н. Малинкина. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 352 с.
3. Шелер, М. Особое метафизическое положение человека / М. Шелер ; пер. с нем. Е. Савко // Топос. – 2004. – № 1 (8). – С. 43–57.

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

В современных экономических условиях, характеризующихся волатильностью рынков и последствиями глобальных финансовых кризисов, вопросы эффективного управления оборотным капиталом приобретают первостепенное значение. Ключевым элементом этого процесса выступает регулирование дебиторской и кредиторской задолженности, состояние которых напрямую отражает платежеспособность организации, ее зависимость от заемных средств и эффективность взаимодействия с контрагентами.

Дебиторская задолженность, являясь активом организации, тем не менее требует особого внимания. Высокая доля такого рода активов может привести к угрозе финансовой устойчивости, поскольку взыскание долгов не всегда приводит к положительному результату, особенно в краткосрочной перспективе. В связи с этим дебиторскую задолженность нельзя рассматривать как абсолютно надежный источник финансирования текущей деятельности. Основная цель управления – оптимизация ее объема и структуры, что подразумевает сокращение доли сомнительных долгов в общем объеме активов и ускорение оборачиваемости средств [1]. Наличие несбалансированной задолженности (как со стороны покупателей, так и перед кредиторами) является мощным фактором влияния на финансовое состояние организации, что определяет необходимость создания эффективных механизмов управления.

Центральной задачей управления является достижение эффективного соотношения между объемом кредиторской и дебиторской задолженностью. Это означает, что поступление средств от дебиторов должно обеспечивать своевременное погашение обязательств перед кредиторами. Только при такой синхронизации потоков можно избежать кассовых разрывов и сохранить ликвидность на приемлемом уровне.

Для реализации этой задачи организациям необходимо внедрять комплексные механизмы, обеспечивающие принятие взвешенных управленческих решений. Одним из таких базовых механизмов является создание резерва по сомнительным долгам. Формирование резерва позволит заранее учесть потенциальные потери, что делает финансовую отчетность более прозрачной и достоверной, а также снижает налоговые риски.

По официальным данным Национального банка Республики Беларусь, на 1 января 2026 г. совокупный объем кредиторской задолженности организаций составил 119 990,4 млн р., увеличившись по сравнению с 1 февраля 2025 г. на 14%. Дебиторская задолженность за тот же период достигла 100 134,3 млн р., показав рост на 12,5%. В структуре обязательств, просроченная кредиторская задолженность зафиксирована на уровне 11 758,3 млн р., что соответствует 9,8% от общего объема кредиторской задолженности (когда на начало 2025 г. показатель составлял 11,0%). При этом темпы прироста просроченной задолженности оказались существенно ниже темпов роста общей задолженности: просроченная кредиторская задолженность увеличилась на 1,3%, дебиторская – на 6,5%. Суммарная задолженность (включая кредиты и займы) достигла 260 181,8 млн р., при этом доля просроченной задолженности в ней сократилась с 5,9 до 5,4%.

Несмотря на позитивную динамику снижения доли просроченной задолженности в относительном выражении, анализ абсолютных показателей выявляет ряд системных проблем в сфере управления долговыми обязательствами белорусских организаций. Прежде всего, сам факт наличия просроченной задолженности в объеме свыше 11,7 млрд р. по кредиторским обязательствам и 10,4 млрд р. по дебиторским свидетельствует о сохранении высокого уровня неплатежей в экономике. Опережающий рост общей дебиторской задолженности (+12,5%) по сравнению с ростом просроченной дебиторской задолженности (+6,5%) может указывать как на ухудшение платежной дисциплины, так и на накопление нового, еще не просроченного долга, качество которого в будущем может ухудшиться. Кредиторская задолженность, растущая быстрее дебиторской (показатели составляют +14 и +12,5% соответственно), создает дополнительную нагрузку на финансовое состояние организаций: превышение обязательств над требованиями к дебиторам формирует потенциальные риски ликвидности [2].

Для сохранения достигнутого сокращения доли просроченной задолженности и минимизации финансовых рисков необходима реализация комплекса мер на корпоративном и регуляторном уровнях. Ключевым условием минимизации финансовых потерь выступает повышение эффективности взыскания просроченной задолженности. Этого можно достичь посредством формализации регламентов взыскания, предусматривающих последовательные действия от первичного уведомления должника до судебного разбирательства и взаимодействия с органами принудительного исполнения. Критически важно внедрение систем автоматизированного мониторинга дебиторской задолженности, позволяющих в реальном времени отслеживать сроки платежей, классифицировать долги по степени риска и оперативно формировать резервы по сомнительным долгам. В условиях сохранения высокой доли кредиторской задолженности (превышающей дебиторскую) необходима синхронизация кредитной политики с прогнозами поступлений денежных средств от дебиторов, что требует совершенствования казначейских функций и платежного календаря. На уровне государственного регулирования целесообразно сохранение мониторинга за крупнейшими неплательщиками, включая контроль за расчетами за энергоресурсы, а также стимулирование использования финансовых инструментов, снижающих риски неплатежей (банковские гарантии, факторинг, страхование коммерческих кредитов). Реализация данных мер позволит не только удержать достигнутое снижение доли просрочки, но и создать условия для дальнейшего оздоровления расчетов в реальном секторе экономики.

Таким образом, анализ динамики кредиторской и дебиторской задолженности организаций Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2026 г. позволяет констатировать наличие позитивных сдвигов в структуре расчетов. Зафиксировано сокращение доли просроченной задолженности в общем объеме обязательств (с 11,0 до 9,8% по кредиторской и с 11,0 до 10,4% по дебиторской) при умеренных темпах прироста абсолютных значений просрочки. Вместе с тем сохранение значительного абсолютного объема просроченных долгов (свыше 11,7 млрд р. по дебиторской и более 10,4 млрд р. по кредиторской задолженности), а также опережающий рост общей кредиторской задолженности по отношению к дебиторской указывают на сохраняющиеся риски ликвидности в реальном секторе экономики. В этой связи первостепенное значение приобретает реализация мер, направленных на совершенствование деятельности по взысканию задолженности, автоматизацию мониторинга расчетов и синхронизацию кредитной политики с прогнозируемыми денежными потоками, что в результате будет способствовать повышению финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов.

Список использованной литературы

1. **Зяблицкая, Н. В.** Оптимизация дебиторской и кредиторской задолженности как фактор обеспечения платежеспособности предприятия / Н. В. Зяблицкая, Х. Ш. Гаджиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 3 (137). – С. 133–144.
2. **Основные** тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/publications/ectendencies/rep_2026_01_ot.pdf (дата обращения: 11.03.2026).

**А. А. Медведская,
Д. И. Омельянович**

*Научный руководитель
Е. М. Шелег*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ ЛИКВИДНОСТИ БАНКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современное развитие финансовых рынков сопровождается ростом неопределенности и усилением влияния различных факторов риска на деятельность банковских организаций. В этих условиях особую значимость приобретает эффективная система управления финансовыми рисками. Одним из ключевых рисков банковской деятельности является риск ликвидности, отражающий способность банка своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства перед клиентами и контрагентами. Недостаточный уровень ликвидности способен привести к ухудшению финансового состояния банков и дестабилизации банковской системы в целом [1].

Риск ликвидности представляет собой вероятность возникновения ситуации, при которой банк не может своевременно исполнить свои обязательства вследствие недостатка ликвидных активов. Основными причинами возникновения данного риска являются несоответствие сроков размещения активов и привлечения ресурсов, значительные колебания денежных потоков, изменения поведения вкладчиков, а также влияние макроэкономических факторов. В условиях глобализации финансовых рынков управление ликвидностью становится одним из ключевых направлений банковского риск-менеджмента [2].

Банковская система Республики Беларусь функционирует как двухуровневая структура, включающая Национальный банк Республики Беларусь и коммерческие банки. Национальный банк осуществляет регулирование банковской деятельности, устанавливает обязательные экономические нормативы и контролирует устойчивость банковского сектора. Одним из важнейших показателей оценки ликвидности банков является коэффициент покрытия ликвидности (Liquidity Coverage Ratio – LCR), характеризующий способность банков покрывать краткосрочные обязательства за счет высоколиквидных активов.

Согласно данным Национального банка Республики Беларусь, банковский сектор страны сохраняет высокий уровень ликвидности. Так, по состоянию на 1 января 2025 г. коэффициент покрытия ликвидности по банковской системе составил 162,8%, тогда как на аналогичную дату 1 января 2024 г. данный показатель составлял 154,7%. Таким образом, показатель увеличился на 8,1%, что свидетельствует о росте объема высоколиквидных активов и повышении устойчивости банковского сектора Республики Беларусь.

Эффективное управление риском ликвидности предполагает использование комплекса методов и инструментов. Одним из основных направлений является управление активами и пассивами банка, направленное на согласование сроков привлечения и размещения ресурсов. Данный подход позволяет снизить вероятность возникновения дефицита ликвидных средств и обеспечить сбалансированность финансовых потоков банка. Важным инструментом управления ликвидностью является прогнозирование денежных потоков, позволяющее заранее выявлять потенциальные разрывы ликвидности и своевременно принимать управленческие решения [3].

Дополнительным направлением совершенствования системы управления ликвидностью является внедрение комплексных моделей стресс-тестирования и сценарного анализа. Данные инструменты позволяют банкам оценивать влияние неблагоприятных макроэкономических факторов, таких как резкое сокращение депозитной базы, рост процентных ставок или ухудшение ситуации на финансовых рынках. Проведение регулярных стресс-тестов позволяет формировать резервные стратегии управления ликвидностью и повышает устойчивость банков к возможным кризисным ситуациям. Использование подобных аналитических инструментов соответствует международной практике банковского регулирования и способствует повышению эффективности системы риск-менеджмента в банковском секторе Республики Беларусь.

В целях дальнейшего повышения эффективности управления риском ликвидности в банковской системе Республики Беларусь целесообразно развивать цифровые системы мониторинга ликвидности, расширять использование прогнозных моделей анализа денежных потоков, а также совершенствовать процедуры стресс-тестирования. Дополнительное значение имеет повышение качества банковского риск-менеджмента и дальнейшее развитие регулирования со стороны Национального банка Республики Беларусь. Реализация указанных мер позволит повысить устойчивость банковского сектора и минимизировать вероятность возникновения кризисов ликвидности.

Таким образом, риск ликвидности является одним из ключевых факторов устойчивости банковской системы. Эффективное управление данным риском требует применения комплексного подхода, включающего регулирование структуры активов и обязательств, прогнозирование денежных потоков и совершенствование механизмов банковского регулирования. В условиях развития финансовой системы Республики Беларусь повышение эффективности управления ликвидностью является важным фактором обеспечения стабильности банковского сектора и устойчивого развития экономики страны.

Список использованной литературы

1. **Ковалев, В. В.** Финансовые риски и методы их управления / В. В. Ковалев. – М. : Проспект, 2019. – 256 с.
2. **Жданович, В. Г.** Определение финансовых рисков и их классификация / В. Г. Жданович, Е. С. Филиппович. – Мн. : БГЭУ, 2018. – 117 с.
3. **Национальный** банк Республики Беларусь. Отчет о финансовой стабильности : [сайт]. – Минск, 2024. – URL: <https://www.nbrb.by> (дата обращения: 20.02.2026).

**А. А. Медведская,
Д. И. Омельянович**

*Научный руководитель
Н. В. Ковалева*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях трансформации мировой экономической системы обеспечение финансовой устойчивости организаций приобретает особую значимость. Финансовая устойчивость выступает важнейшей характеристикой финансового состояния организации и отражает ее способность эффективно функционировать в условиях экономической нестабильности, поддерживать платежеспособность и обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Для Республики Беларусь данная проблема имеет особую актуальность, что обусловлено высокой степенью открытости национальной экономики, зависимостью от внешнеэкономической конъюнктуры и необходимостью повышения эффективности деятельности субъектов хозяйствования.

Финансовая устойчивость организации представляет собой такое состояние финансовых ресурсов и структуры капитала, при котором обеспечивается ее стабильное функционирование, своевременное выполнение финансовых обязательств и формирование условий для дальнейшего экономического роста. В экономической литературе финансовая устойчивость рассматривается как результат рационального управления финансовыми потоками, оптимального распределения ресурсов и поддержания эффективной структуры капитала. Для оценки финансовой устойчивости применяется система показателей, включающая коэффициенты ликвидности, финансовой независимости, рентабельности, а также показатели деловой активности [1].

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что финансовые результаты организаций Республики Беларусь в значительной степени зависят от макроэкономической ситуации в стране. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, рентабельность реализованной продукции организаций в 2023–2025 гг. характеризовалась умеренной динамикой. В 2023 г. данный показатель составил 8,5%, а рентабельность продаж находилась на уровне 7%. В 2024 г. наблюдалось незначительное снижение: рентабельность реализованной продукции опустилась до 7,7%, рентабельность продаж – до 6,4%. По итогам января-мая 2025 г. наметилась положительная тенденция: рентабельность реализованной продукции достигла 8,2%, а рентабельность продаж – 6,8%. Эксперты связывают это с адаптацией бизнеса к ценовому регулированию и оптимизацией издержек.

Следует отметить, что значительное влияние на финансовую устойчивость организаций оказывает уровень их долговой нагрузки. В структуре источников финансирования белорусских организаций существенную роль играют заемные средства, прежде всего банковские кредиты. По оценкам экономистов, доля заемного капитала в структуре источников финансирования многих организаций превышает 50%, что повышает уровень финансовых рисков и делает организации более уязвимыми к изменениям процентных ставок и условий кредитования.

Кроме того, важным фактором, влияющим на финансовое состояние организаций, является динамика себестоимости продукции. В условиях роста цен на энергоресурсы, сырье и материалы наблюдается увеличение производственных затрат, что оказывает давление на уровень рентабельности организаций. Увеличение себестоимости продукции при ограниченных возможностях повышения цен снижает прибыльность организаций и может негативно отражаться на их финансовой устойчивости.

Формирование финансовой устойчивости организаций происходит под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов. К числу внешних факторов относятся макроэкономическая ситуация, уровень инфляции, динамика валютных курсов, государственная экономическая политика, а также состояние финансовых рынков. Внутренние факторы включают эффективность финансового менеджмента, структуру капитала, уровень затрат, эффективность использования активов, а также качество системы финансового планирования и контроля.

Анализ практики функционирования организаций Республики Беларусь позволяет выделить ряд проблем, оказывающих негативное влияние на их финансовую устойчивость. К ос-

новным из них относятся высокая зависимость от заемных источников финансирования, недостаточная эффективность финансового планирования, ограниченное использование современных методов финансового анализа, а также недостаточный уровень цифровизации финансового управления.

В условиях современной экономики особое значение приобретает совершенствование системы финансового менеджмента организаций. Эффективное управление финансовыми ресурсами предполагает внедрение современных инструментов финансового анализа, бюджетирования и стратегического финансового планирования. Регулярный мониторинг ключевых финансовых показателей позволяет своевременно выявлять негативные тенденции в деятельности организации и принимать обоснованные управленческие решения.

Одним из важнейших направлений повышения финансовой устойчивости предприятий является оптимизация структуры капитала. Формирование рационального соотношения собственных и заемных источников финансирования позволяет снизить уровень финансовых рисков и повысить устойчивость организации к неблагоприятным изменениям экономической среды. В этой связи особое значение приобретает развитие механизмов внутреннего финансирования, включая увеличение доли нераспределенной прибыли и создание резервных фондов.

Значительную роль в укреплении финансовой устойчивости играет также эффективное управление финансовыми рисками. В современных условиях организациям необходимо активно использовать методы диверсификации источников финансирования, страхование финансовых рисков, а также инструменты прогнозирования финансовых показателей. Использование современных методов риск-менеджмента способствует снижению вероятности возникновения финансовых потерь и повышению устойчивости организаций к внешним экономическим шокам [2].

Важным фактором повышения эффективности финансового управления является внедрение цифровых технологий. Использование современных информационно-аналитических систем позволяет автоматизировать процессы анализа финансовых показателей, повысить точность прогнозирования и обеспечить более высокий уровень оперативности управленческих решений. Цифровизация финансовых процессов способствует повышению прозрачности деятельности организаций и эффективности использования финансовых ресурсов.

Таким образом, финансовая устойчивость организаций является одним из ключевых факторов стабильного функционирования экономики Республики Беларусь. Проведенный анализ показывает, что несмотря на сохранение относительно стабильных показателей рентабельности, в деятельности организаций сохраняется ряд проблем, связанных с высокой долговой нагрузкой, ростом себестоимости продукции и неоднородностью финансовых результатов в различных отраслях экономики. Повышение финансовой устойчивости организаций требует совершенствования системы финансового менеджмента, оптимизации структуры капитала, активного внедрения методов риск-менеджмента и цифровых технологий управления. Реализация указанных направлений позволит повысить устойчивость организаций к неблагоприятным экономическим факторам и обеспечить их долгосрочное устойчивое развитие.

Список использованной литературы

1. **Савицкая, Г. В.** Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. – Мн. : Новое знание, 2019. – 688 с.
2. **Ковалев, В. В.** Финансовый менеджмент: теория и практика / В. В. Ковалев. – М. : Проспект, 2020. – 1104 с.
3. **Национальный** статистический комитет Республики Беларусь. Официальный статистический портал / Белстат : [сайт]. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 07.03.2026).

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА НА ФОНД ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ «СЕРЫХ» ЗАРПЛАТНЫХ СХЕМ

Теневой экономикой называют экономические процессы, которые не афишируются, скрываются их участниками, не контролируются государством и обществом, не фиксируются официальной государственной статистикой. Определяющими признаками теневой экономики являются уклонение от официальной регистрации предпринимательской деятельности и сделок, а также умышленное искажение их условий и последствий. Теневой бизнес характеризуется такими явлениями, как уход от налогов, ведение двойной бухгалтерии, выплата заработной платы в конверте.

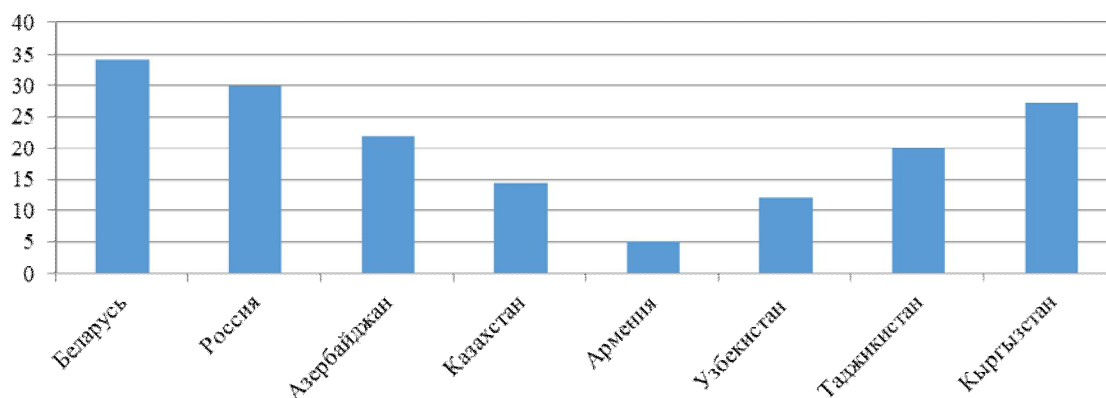
Проведенное исследование показало, что выплата заработной платы в конверте негативно отражается на экономике по следующим причинам:

Во-первых, сокращается поступление подоходного налога в бюджет. Переоценить значение этого налога невозможно, так как именно он является одним из основных источников формирования доходов местных бюджетов, а, следовательно, играет важную роль в финансировании социальной сферы.

Во-вторых, государственный целевой внебюджетный фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь недополучает необходимые средства для реализации прав граждан на государственное социальное и пенсионное обеспечение, финансирование которых осуществляется за счет обязательных страховых взносов в данный фонд, и его величина напрямую зависит от сумм начисленной заработной платы.

Основной побудительной причиной ведения двойной бухгалтерии является стремление недобросовестных работодателей уменьшить свои расходы. Это связано с тем, что, в соответствии с национальным законодательством, обязательные страховые взносы в бюджет государственного целевого внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь в размере 34% от начисленной заработной платы, страховые взносы по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Белорусском республиканском унитарном страховом предприятии «Белгосстрах» уплачиваются за счет средств работодателя. Таким образом, высокая налоговая нагрузка может выступать причиной теневой занятости. Ставка социального страхования для компаний по странам СНГ представлена на рисунке.

Ставка социального страхования для компаний

Как видно из данных представленного рисунка, ставка обязательных страховых взносов в Беларуси является одной из самых высоких. При этом солидарная пенсионная система позволяет поддерживать уровень пенсионного обеспечения в Республике Беларусь выше, чем в дру-

гих странах СНГ. Самые высокие средние пенсии по возрасту, согласно прогнозам на начало 2026 г., ожидаются в Беларуси (около 1 070 белорусских р. или 28,6 тыс. российских р.) и России (27,1 тыс. р.). Далее следует Азербайджан с показателем, превышающим 25,9 тыс. р. (578 манатов) [1].

Сотрудники, получающие заработную плату в конверте, лишены или не получают в полном объеме пособия по временной нетрудоспособности, отпускные, выходные пособия при увольнении, налоговые вычеты при приобретении квартиры и получении платного образования, лишены возможности получения кредитов. Работодатель, который выплачивает заработную плату в конверте, также лишает сотрудников достойной пенсии в будущем.

Налоговые органы в пределах своей компетенции проводят работу, направленную на выявление субъектов, ведущих бизнес в «тени», в том числе в части полноты исчисления и перечисления подоходного налога с физических лиц. В целом налоговыми органами выделяются следующие основные способы уклонения от уплаты подоходного налога:

- обналичивание денежных средств путем использования схем уклонения от уплаты налогов;
- сокрытие заработной платы путем выплаты иного дохода (вознаграждение, материальная помощь и др.);
- выдача части заработной платы или премии под видом хозяйственных расходов;
- заключение с физическим лицом гражданско-правового договора вместо трудового (подмена трудовых отношений).

Выплачивая «серую» заработную плату, руководитель не только обворовывает бюджет и подрывает социальные программы, но и нарушает трудовые и будущие пенсионные права своих работников.

Мировая практика выработала следующие меры по борьбе с теневой занятостью:

- снижение налоговой нагрузки на малый бизнес, введение упрощенных режимов налогообложения и льготных ставок для предприятий, чтобы уменьшить стимулы ухода в «тень»;
- расширение системы налоговых вычетов, увеличение доступности вычетов по расходам на образование, жилье, медицинские услуги, чтобы работники были заинтересованы в официальной заработной плате;
- ужесточение ответственности за выплату зарплаты «в конверте», введение весомых штрафов и административных санкций для работодателей, практикующих двойную бухгалтерию;
- прозрачность трудовых отношений, обязательная регистрация всех трудовых договоров в электронной системе, доступной налоговым органам и фонду соцзащиты;
- информирование работников, проведение кампаний о рисках «серой» зарплаты: потеря пенсии, пособий, кредитных возможностей;
- привязка социальных льгот к официальной занятости, получение пособий и льгот только при подтверждении официального трудового договора;
- электронный контроль зарплат, внедрение цифровой платформы для мониторинга начислений и отчислений в реальном времени;
- личный кабинет в онлайн-сервисе, где каждый сотрудник может видеть свои официальные начисления, взносы и будущую пенсию;
- социальные бонусы для работников, дополнительные налоговые льготы для тех, кто получает «белую» зарплату.

Борьба с теневой занятостью в Беларуси требует комплексного подхода: сочетания налоговых стимулов, жесткого контроля, социальной поддержки и цифровизации. Только так можно уменьшить масштабы «серой» экономики и укрепить пенсионную и социальную систему.

Список использованной литературы

1. **Пенсии – 2026: как отличаются пенсионный возраст и размер выплат в странах СНГ.** – URL: <https://gctu-cgs.org/news/glavnoe/pensii-2026-kak-otlichayutsya-pensionnyy-vozrast-i-razmer-vyplat-v-stranakh-sng/> (дата обращения: 11.03.2026).

ЛИКИ ПРОШЛОГО: ПОЧЕМУ ВАЖНО ЗНАТЬ ИСТОРИЮ СВОЕЙ РОДИНЫ

В современную эпоху стремительной глобализации и непрекращающихся информационных войн знание нашего прошлого становится не просто узким академическим интересом, а важнейшим вопросом национальной безопасности и сохранения личностной идентичности каждого гражданина. Сегодня мы все чаще наблюдаем целенаправленные попытки исказить историческую правду и преуменьшить роль нашей страны в ключевых мировых событиях, что превращает историческую память в главный инструмент защиты правды о бессмертном подвиге наших предков. Только твердо опираясь на достоверное и глубокое знание прошлого, можно сформировать устойчивую гражданскую идентичность, воспитать истинный патриотизм и бережно сохранить уникальную семейную память как неотъемлемую часть большой истории государства. Вышесказанного достаточно, чтобы убедиться в том, насколько актуальна сегодня тема изучения и сохранения исторической памяти.

Цель исследования – доказать актуальность сохранения исторической памяти в сложнейших современных условиях, а также сформировать устойчивую мотивацию у молодого поколения к изучению прошлого как своей семьи, так и всей страны.

К задачам относят следующие:

- рассмотреть ключевые вехи истории Родины как ярчайшие примеры непоколебимого народного единства;
- проанализировать на конкретных исторических примерах, к чему неминуемо приводит забвение жестоких уроков истории;
- показать неразрывную, глубинную связь между масштабной историей страны и историей каждой конкретной семьи.

На протяжении многих столетий именно сплоченность и единство народа спасали Россию в самые темные и трудные времена, помогая ей выстоять под ударами судьбы. Обращаясь к героическим страницам прошлого, можно увидеть, как в XIII в. великий князь Александр Невский, мудро объединив разрозненные дружины новгородцев и суздальцев, смог остановить грозный натиск западных крестоносцев. Знаменитая Невская битва (1240) и судьбоносное Ледовое побоище (1242) неопровержимо доказали всему миру: перед лицом смертельной угрозы русский народ способен сплотиться, преодолев внутренние противоречия и феодальную раздробленность. Духовным фундаментом этого единства служила православная вера, объединявшая людей разных племен и земель вокруг общих святынь и ценностей [1, с. 89].

Напротив, трагические события Смутного времени (1598–1613) ярко и болезненно обнажили всю губительность исторического «беспамятства». Утрата уважения к государственности, разрушительная борьба эгоистичных боярских кланов за власть и прямое предательство национальных интересов едва не стерли Россию с политической карты мира. Появились самозванцы, польские и шведские интервенты беспрепятственно захватывали русские земли, экономика страны рухнула. Спасло огромную страну лишь небывалое народное единство 1612 г., когда земское ополчение под руководством нижегородского купца Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского поднялось из самых глубин народных и изгнало захватчиков из Москвы [2, с. 134]. Этот урок истории учит нас: когда элита забывает о национальных интересах, спасение приходит снизу – от простых людей, помнящих, кто они и откуда.

Отечественная война 1812 г. вновь, с еще большей силой, показала поистине всенародный характер сопротивления любому захватчику. Дворяне добровольно формировали ополчения за свой счет, крестьяне уходили в леса, чтобы стать партизанами, люди сжигали собственные дома и запасы, лишь бы они не достались врагу. Французский император Наполеон самонадеянно ожидал покорности – вместо этого столкнулся с яростью всей нации. Именно это сломило непобедимую прежде армию: он рассчитывал на капитуляцию, а получил Отечественную войну [3, с. 112].

Великая Отечественная война (1941–1945), без сомнения, стала высшим и самым трагичным выражением народного единства за всю историю страны. На фронтах русские, украинцы,

белорусы, татары, грузины и представители десятков других народов СССР мужественно сражались плечом к плечу. Лозунг «Все для фронта, все для победы» был не просто призывом – он был единственно возможным образом жизни. В тылу дети стояли у станков, женщины и старики собирали средства на танковые колонны. Героическая блокада Ленинграда, переломная Сталинградская битва, грандиозное сражение на Курской дуге навсегда вписаны в летопись человечества и доказали всему миру: истинная сила народа кроется в нестигаемом духе, а не только в оружии.

Однако история знает и горькие обратные примеры. Болезненный распад СССР (1991) стал для всего общества жестоким уроком: когда народ перестает уважать свою общую историю и поддается иллюзорным посулам «легкой жизни порознь», великая держава рушится. Героическое прошлое обесценивается, уступая место критике и самобичеванию, вчерашние братские народы оказываются разделены новыми границами, а производственные цепочки, выстраивавшиеся десятилетиями, разрываются. За такими геополитическими катастрофами неизбежно следует трагедия простых людей: сгоревшие сбережения, безработица, межнациональные конфликты. Эта страница истории должна стать для нас предостережением, а не просто строчкой в хронологии.

Осознание неразрывной связи судьбы Родины и судьбы каждой семьи – один из важнейших выводов нашего исследования. История семьи вплетена в историю страны, как нити в единое, прочное полотно. Наши прадеды, мужественно ушедшие на фронт, бабушки, самоотверженно поднимавшие целину или работавшие на оборонных заводах, родители, стойко пережившие «лихие 90-е», – все это не абстрактные строчки в школьном учебнике. Это наша живая память рода, наше личное прикосновение к большой истории государства через неповторимую судьбу близкого человека. Поиск информации о наградах деда на сайте «Память народа», записанный рассказ бабушки о военном детстве, старая фотография из семейного альбома – все это бесценные свидетельства, соединяющие прошлое с настоящим [1, с. 17].

Историческое прошлое нашей Родины – это не музейный экспонат за стеклом, а живой и прочный фундамент, на котором изо дня в день строится наше настоящее. Пока мы твердо помним горькие уроки Смуты, пока искренне гордимся великими победами 1812 и 1945 гг. и бережно связываем их с историей собственной семьи, мы остаемся по-настоящему единым народом. Знание родной истории воспитывает в нас одновременно великую гордость за свершения предков и колоссальную ответственность: не давать лгать о прошлом, сохранять семейные архивы и фотографии, записывать воспоминания старших, пока они живы, и всеми силами не допускать губительного раскола в обществе сегодня. Без знания своих истоков невозможно уверенно строить будущее страны.

Список использованной литературы

1. **Ключевский, В. О.** Русская история: полный курс лекций / В. О. Ключевский. – М. : АСТ, 2009. – 958 с.
2. **Скрынников, Р. Г.** Минин и Пожарский / Р. Г. Скрынников. – М. : Молодая гвардия, 1981. – 351 с.
3. **Троицкий, Н. А.** 1812. Великий год России / Н. А. Троицкий. – М. : Омега, 2007. – 560 с.

ИСПРАВЛЕНИЕ ДОБРОДЕТЕЛЬНО: ЖИВОТНЫЕ И ЛЮДИ В ТЮРЬМАХ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ (ВЗГЛЯД В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ)

Когда мы думаем о тюрьме, последнее, что приходит на ум – это собаки или древнекитайская философия. Однако в Канаде уже два десятилетия существуют программы, которые удивительным образом соединяют эти миры. Автор решил исследовать, как принципы буддизма и даосизма проявляются в сугубо практических реабилитационных программах с животными.

Для начала предлагается рассмотреть сами программы работы заключенных с животными (Animal-Assisted Interventions). Эти программы в Канаде – не просто способ занять досуг осужденных, а часть официальной стратегии их исправления и последующей реабилитации. Исправительная служба Канады (CSC) поддерживает такие инициативы, поскольку они помогают заключенным развивать социальные и профессиональные навыки, а также помогает заключенным снова стать социальными людьми, готовым к общению и дальнейшему пребыванию в обществе людей.

Анализ официального сайта программы (Langley Animal Protection Society) показывает, что это не просто место содержания собак, а полноценный образовательный и коммерческий проект. Учреждение предлагает услуги дневного присмотра и передержки собак для населения. Для заключенных женщин это возможность получить сертификаты кинолога, грумера и специалиста по оказанию первой помощи собакам.

Самый известный пример – программа The Doghouse в Женском федеральном исправительном учреждении Канады Фрейзер-Вэлли (Британская Колумбия). Это партнерство между Langley Animal Protection Society (LAPS) и Исправительной службой Канады, работающее с 2006 года [1]. Анализ сайта программы показывает, что это не просто содержание собак, а полноценный образовательный проект. Заключенные получают сертификаты грумера, дрессировщика и кинолога, а также оказывают услуги дневного присмотра и передержки собак для местных жителей. Более 400 женщин прошли через эту программу. Участница Аманда в интервью изданию Prince George Citizen признается: «Если бы не эта программа, я не знаю, что бы со мной сейчас было... Я чувствую себя так, словно я не в тюрьме». Другая участница, Эллен Деннетт, добавляет: «Собаки не смотрят на тебя как на заключенную. Они не знают, какое ужасное преступление я совершила. Они любят тебя просто такой, какая ты есть».

Аналогичные программы внедряются и в других учреждениях. Например, CSC опубликовала запрос предложений на реализацию программы Pawsitive Directions в Женском учреждении Nova Institution в Новой Шотландии. Согласно техническому заданию, программа направлена на обучение заключенных истории собаководства, уходу за животными и грумингу, что подтверждает системный подход к таким инициативам по всей стране.

Эксперты отмечают, что такие программы взаимовыгодны. Доктор Джеклин Эллис из Торонто подчеркивает, что животные из приютов, часто имеющие психологические травмы, получают необходимое внимание и заботу, что повышает их шансы на обретение новых семей. Для заключенных же, многие из которых сами пережили насилие и изоляцию, взаимодействие с животными становится первым опытом построения здоровых, не осуждающих отношений.

Исследование с участием шести заключенных с негативными особенностями функционирования психики выявило четыре ключевых темы их опыта взаимодействия с собаками: безопасность, физический контакт, взаимность и принятие. Особенно важным представляется понятие безусловного принятия. В тюремной среде, где царят недоверие и страх, где заключенные вынуждены носить «гипермаскулинную маску», скрывая истинные эмоции, собаки предлагают отношения, свободные от осуждения и жестокости. Как отмечается в исследовании Университета Виннипега, заключенные переживают любовь как «естественную и обоюдную близость с собаками-терапевтами, без внешних ожиданий». Другое исследование, проведенное в Stowny Mountain Institution, показало, что собаки воспринимаются заключенными как источник любви

и поддержки, позволяющий выстроить доверительную коммуникацию, обрести мотивацию и «чувство заземления». Похожие инициативы существуют и в других учреждениях. Программа PAWsitive Support в Драмхеллерском исправительном учреждении организована Университетом г. Саскачевана (Канада) и использует собак-терапевтов для работы с заключенными [2].

В какой мере вышеописанные факты могут быть связаны с принципами восточной философии? Выказываемое далее мнение является доводами авторов и не претендует на научно-исследовательскую достоверность. Вместе с тем, оно в полной мере коррелирует с принципами восточной медицины и философии в том смысле, что утверждает глубокую, сокровенную связь человека с природой и опирается на принцип, в частности, традиционной китайской философии (даосизм, чань-буддизм), утверждающий, что сознание и тело человека способны к самоисцелению. Эта мысль до сих пор воспринимается западной наукой с большим трудом.

Далее рассматривается перечень принципов, которые, на взгляд авторов, реализуются в указанных программах и, более того, могут рассматриваться в качестве базовых, сущностных.

Во-первых, это традиционные буддийские и джайнистские принципы:

– Принцип «Метта» (доброжелательность) и ахимса (ненасилие). Программа The Doghouse требует использования исключительно положительного подкрепления в работе с собаками, исключая любые формы насилия. Женщины, многие из которых сами пережили насилие, учатся новому, более мягкому способу взаимодействия.

– Принцип «Каруна» (сострадание) как взаимное исцеление. Женщины заботятся о собаках, которые также были брошены или испытали жестокое обращение. Происходит «общий опыт исцеления» – буддийское сострадание в действии.

– Принцип (гносеологический и онтологический) «Анатман» (отсутствие неизменного человеческого «я»). Программа позиционируется как «катализатор перемен». Участницы получают шанс увидеть себя в новом качестве – заботливых, ответственных, способных на любовь. Это помогает разрушить застывшую идентичность «преступницы».

Во-вторых, это классические принципы китайской философии, в особенности изложенные в трактате «Дао дэ цзин» («Книга о Пути и Благодати») Лао-Цзы.

– Принцип «У-вэй» (недеяние). Это не пассивность, а действие в согласии с естественным течением вещей, без насилия. В описании услуг The Doghouse подчеркивается: «спокойная обстановка с низким уровнем стресса, ориентированная на комфорт и благополучие собаки». Женщины не «перевоспитывают» собак жестко, а создают безопасную среду.

– Принцип «Принятия мира таким, как он есть». В посвященном трактату Лао-Цзы исследовании А. Е. Лукьянова выделяет: «Нужно принимать мир таким, какой он есть... для этого твое сердце должно быть предельно беспристрастным» [3, с. 46–48]. Собаки идеально воплощают это качество: они принимают женщин такими, какие они есть, не зная их прошлого.

– Принцип «Возвращение к простоте». Понятие «пу» означает «необработанный кусок дерева» – метафору изначальной простоты. Тюремная среда искусственна, а взаимодействие с собаками возвращает к чему-то подлинному. Один из заключенных говорил о «чувстве заземления», которое дает общение с собакой [3, с. 81–82].

– Принцип «Воды». Лао-цзы учит: «В мире нет ничего более мягкого и слабого, чем вода, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима» [3, с. 101]. Мягкость и терпение, которым женщины учатся у собак, оказываются сильнее жестокости тюремной системы.

Таким образом, мы можем в первом приближении вполне аутентично с философской точки зрения констатировать имплицитную (глубинную, сокровенную, сущностную) связь направленных на преобразование разума и души заключенных программ с принципами восточной мысли. Эти принципы носят не умозрительный характер, но имеют целью приобретение таких жизненных добродетелей, как способность сопереживать всему живому и заботиться о нем. Это требование включено в знаменитый буддийский Благородный Восемеричный Путь в качестве отдельного положения, без следования которому освобождение от страданий не представляется возможным. Конечно, программы работы с животными в исправительных учреждениях Северной Америки не имеют официально признанной связи с буддизмом или даосизмом. Однако их глубинные принципы удивительно созвучны восточной философии. Буддийское сострадание и даосское недеяние находят выражение в заботе о незащитных существах, в создании среды, свободной от осуждения. Собаки становятся живыми учителями, возвращая заключенным способность к доверию и безусловной любви.

Список использованной литературы

1. Langley Animal Protection Society. The Doghouse : [сайт].– URL: <https://www.lapsbc.ca/the-doghouse> (дата обращения: 10.03.2026).
2. University of Saskatchewan. USask's one-of-a-kind dog therapy program celebrates a decade of healing. – URL: <https://news.usask.ca/articles/research/2025/usasks-one-of-a-kind-dog-therapy-program-celebrates-a-decade-of-healing.php> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Лукьянов, А. Е. Начало древнекитайской философии. («И цзин», «Дао дэ цзин», «Лунь юй») / А. Е. Лукьянов. – М. : Радикс, 1994. – 112 с.

**Е. Н. Морозенко,
П. В. Ермолович**

Научный руководитель

Г. А. Якубенко

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ «БЕСШОВНОГО» ПЕРЕХОДА КАК ИНСТРУМЕНТА СОХРАНЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях развития экономики Республики Беларусь малый бизнес играет ключевую роль в обеспечении занятости населения и формировании конкурентной среды. Однако одной из системных проблем, сдерживающих рост малых организаций, является разрыв между налоговыми и правовыми режимами. Традиционный подход предполагает резкое изменение условий деятельности при превышении установленных пороговых значений: по выручке, численности работников или организационно-правовой форме. Такая ступенчатость регулирования долгое время искусственно сдерживала рост и способствовала применению схем дробления бизнеса. В этой связи концепция «бесшовного» перехода, закреплённая в последних изменениях белорусского законодательства, должна рассматриваться не как временная преференция, а как элемент, снижающий издержки при масштабировании бизнеса.

В Республике Беларусь термин «бесшовный переход» приобрел особое значение в связи с реализацией положений Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности», а также последующих нормативных актов [1]. Ключевое направление реформы связано с трансформацией правового статуса индивидуальных предпринимателей и их постепенным переходом в категорию юридических лиц.

Белорусская модель «бесшовности» включает несколько уникальных механизмов:

1. Регистрация «день в день». Законодательством предусмотрен упрощенный порядок создания коммерческой организации при переходе из статуса индивидуального предпринимателя (ИП). Важнейшим элементом является сохранение учетного номера плательщика (УНП), что позволяет минимизировать разрывы в документообороте и взаимодействии с контрагентами.

2. Принцип универсального правопреемства. При преобразовании ИП в юридическое лицо обеспечивается автоматический переход лицензий, разрешений и сертификатов. Это исключает необходимость остановки операционных циклов и повторного прохождения разрешительных процедур, что особенно важно для сфер с обязательным лицензированием (строительство, медицинские услуги, образовательная деятельность).

3. Имущественная лояльность. Закреплена возможность передачи товарных остатков и основных средств от ИП к созданному им юридическому лицу без возникновения дополнительных налоговых обязательств по реализации. Данный механизм позволяет избежать двойного налогообложения при реорганизации бизнеса.

Сравнительный анализ зарубежных подходов к обеспечению непрерывности деятельности малого бизнеса позволяет выделить несколько инструментов, потенциально применимых в белорусских условиях.

В Германии и Франции при превышении лимитов по выручке организация сохраняет статус малого на протяжении двух лет, если превышение не носит системный характер. Этот механизм мог бы быть полезен для белорусских ИП, которые сталкиваются с разовым увеличени-

ем оборота, например, при участии в государственных закупках или выполнении крупного заказа. Адаптация данного подхода позволила бы снизить стресс от временных колебаний выручки.

Китайская модель корректировки налоговой базы (принцип налогообложения лишь части прибыли при росте оборотов) мог бы быть применен в Республике Беларусь для плавного вхождения в общий режим налогообложения. Например, для организаций, превысивших лимиты упрощенной системы налогообложения (УСН), можно предусмотреть механизм, при котором налог на прибыль рассчитывается с понижающим коэффициентом к налоговой базе в течение первого года после перехода.

Казахстанский режим розничного налога, применяемый для определенных видов деятельности (торговля, услуги), освобождает организации от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) при работе с физическими лицами. В белорусских условиях это могло бы стать альтернативой для малых организаций, ориентированных на конечного потребителя, и снизить их административную нагрузку.

Например, в Эстонии смена налогового статуса происходит автоматически на основе данных деклараций, без необходимости подачи дополнительных заявлений и уведомлений. Белорусская система, сохраняющая УНП при переходе, уже создает предпосылки для такого подхода, однако требует дальнейшей цифровизации учетных процедур.

На основе проведенного анализа представляется целесообразным реализовать следующие меры по повышению эффективности «бесшовного» перехода в Республике Беларусь:

1. Внедрение «периода наблюдения» для ИП, превысивших лимиты. Целесообразно закрепить в законодательстве норму, согласно которой разовое превышение лимитов по выручке (не более чем на 20% в течение одного календарного года) не влечет автоматической утраты права на применение упрощенной системы налогообложения. Это снизит риски, связанные с единичными крупными контрактами.

2. Расширение применения принципа правопреемства. Необходимо распространить механизм автоматического перехода разрешений и лицензий на все виды деятельности, включая те, где требуется подтверждение квалификации (медицина, образование). В настоящее время сохраняются отдельные барьеры, требующие повторного прохождения аттестационных процедур.

3. Внедрение упрощенной отчетности для переходного периода. Для предприятий, перешедших в новый статус, следует установить временный (на 1–2 года) упрощенный состав отчетности, постепенно наращивая требования по мере адаптации бизнеса.

4. Автоматизация налогового администрирования. Развитие функционала личного кабинета плательщика должно обеспечивать автоматический расчет налоговых обязательств при смене режима без необходимости подачи дополнительных уведомлений. Предприниматель должен видеть прогнозную налоговую нагрузку при различных сценариях роста.

5. Разработка формализованных критериев добросовестной реорганизации. Для снижения правовых рисков необходимо закрепить в Налоговом кодексе четкие критерии, позволяющие отличить дробление бизнеса с целью уклонения от налогов от объективной потребности в реорганизации растущего бизнеса.

6. Интеграция финансовой поддержки. «Бесшовный» переход должен сопровождаться доступом к льготным кредитным ресурсам, компенсирующим временное падение чистой прибыли. Целесообразно предусмотреть в программах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) специальные продукты для организаций, находящихся в стадии перехода в средний бизнес.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что «бесшовный» переход является критически важной институциональной инновацией для современной экономики Республики Беларусь. Законодательные изменения последних лет создали основу для снижения барьеров при изменении правового статуса предпринимателей. Вместе с тем, существующая модель требует дальнейшего совершенствования. Оценка эффективности «бесшовного» перехода не может ограничиваться лишь формальными критериями сохранения статуса. Главным критерием успеха должно выступать увеличение доли средних организаций в структуре экономики и готовность предпринимателей масштабировать бизнес без опасений регуляторного давления.

Список использованной литературы

1. **Об изменении** законов по вопросам предпринимательской деятельности : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2022 года № 195-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – 2022. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 08.03.2026).

КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ АГРОЭКОТУРИЗМА

В современных условиях трансформации сельской экономики и развития туристской индустрии особое значение приобретает поиск эффективных механизмов устойчивого развития сельских территорий. Одним из перспективных направлений является агротуризм, представляющий собой интеграцию сельскохозяйственной деятельности и туристских услуг. Развитие агротуризма способствует диверсификации доходов сельских хозяйств, формированию новых рабочих мест и повышению инвестиционной привлекательности сельских территорий. В то же время научное осмысление функциональной роли агротуризма в социально-экономическом развитии территорий требует дальнейшего уточнения и систематизации.

Несмотря на наличие значительного количества научных исследований, посвященных агротуризму, большинство из них рассматривает его преимущественно как форму туристской деятельности либо как инструмент диверсификации сельской экономики. При этом функциональная структура агротуризма и его влияние на различные сферы развития территорий изучены недостаточно комплексно. Это обуславливает необходимость уточнения и расширения классификации функций агротуризма с учетом современных тенденций развития сельских территорий и туристских дестинаций [1].

Целью исследования является систематизация и развитие научных подходов к классификации функций агротуризма, а также выявление их роли в обеспечении устойчивого развития сельских территорий.

Методологическую основу исследования составили положения теории устойчивого развития, концепции многофункциональности сельского хозяйства, а также научные подходы в области экономики туризма и регионального развития. В работе использованы методы системного и структурно-функционального анализа, сравнительный анализ научных публикаций, а также элементы экономико-статистического анализа.

В результате проведенного исследования установлено, что агротуризм оказывает комплексное воздействие на развитие сельских территорий и туристских дестинаций. В отличие от существующих подходов, где функции агротуризма рассматриваются фрагментарно, в работе предложена расширенная системная классификация функций агротуризма, объединяющая их в несколько взаимосвязанных блоков: экономический, социально-трудовой, ресурсно-инфраструктурный, рыночный и имиджевый, а также инновационно-институциональный.

Экономический блок функций отражает роль агротуризма в формировании дополнительных источников доходов сельских хозяйств, развитии малого предпринимательства и создании мультипликативного эффекта для смежных отраслей экономики. Социально-трудовой блок характеризует влияние агротуризма на повышение занятости сельского населения, развитие предпринимательской активности и снижение миграционного оттока из сельской местности.

Ресурсно-инфраструктурный блок функций связан с более эффективным использованием природных, культурных и аграрных ресурсов территории, а также развитием туристской и сельской инфраструктуры. Рыночный и имиджевый блок отражает роль агротуризма в формировании положительного имиджа сельских территорий, повышении их туристской привлекательности и продвижении регионального туристского продукта.

Особое значение в современных условиях приобретает инновационно-институциональный блок функций, связанный с развитием новых форм взаимодействия между субъектами аграрного и туристского сектора, формированием кооперационных моделей бизнеса, а также внедрением цифровых технологий в продвижение и организацию агротуристских услуг [2].

Научная новизна исследования заключается в уточнении и развитии функционального подхода к анализу агротуризма, а также в предложении расширенной классификации его функций, отражающей комплексное воздействие агротуризма на экономическое, социальное, инфраструктурное и институциональное развитие сельских территорий. Предложенный подход позволяет более полно раскрыть потенциал агротуризма как инструмента диверсификации сельской экономики и повышения конкурентоспособности туристских дестинаций.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ развития сельского туризма, формировании региональной туристской политики и совершенствовании механизмов взаимодействия субъектов аграрного бизнеса и туристской индустрии.

Список использованной литературы

1. Пронина, Ю. Ю. Ресурсный потенциал региона как фактор инвестиционной привлекательности / Ю. Ю. Пронина // Экономика и менеджмент в условиях цифровых перемен. – 2019. – № 1 (4). – С. 31–37.
2. Инвестиции в туризм в России почти удвоились / Алтайский филиал РАНХиГС. : [сайт]. – 2024. – URL: <https://alt.ranepa.ru> (дата обращения: 25.01.2026).

Д. К. Мусаев

Научный руководитель

Р. Н. Боровских

Сибирский университет

потребительской кооперации

г. Новосибирск, Российская Федерация

ОСНОВАНИЯ ПРОДЛЕНИЯ, ОТМЕНЫ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ. ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК

Условное осуждение выступает как механизм, направленный на индивидуализацию уголовной ответственности и реализацию принципа справедливости. Его применение требует тщательного анализа всей совокупности обстоятельств дела, включая тяжесть преступления, мотивы его совершения, данные о личности виновного, его поведение как до, так и после совершения преступления, а также наличие или отсутствие у него устойчивой криминальной направленности.

В первой части 43-й ст. Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации закреплено легальное определение наказания. Оно представляет собой принудительную меру, применяемую к лицу, признанному виновным в совершении противоправного деяния. Основные цели наказания включают:

- соответствие совершенному преступлению степени его общественной опасности (ч. 1 ст. 6 УК Российской Федерации, абз. 2 п. 1 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58);
- воспитание у осужденного уважения к правам личности и интересам общества (ч. 1 ст. 9 УК Российской Федерации);
- предотвращение совершения новых преступлений, как самим осужденным, так и другими лицами.

Условное осуждение возможно при наличии двух условий:

- назначение наказания, которое не будет исполняться реально;
- уверенность в возможности исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания.

При принятии решения об условном осуждении необходимо убедиться в отсутствии обстоятельств, перечисленных в первой части 73-й ст. УК Российской Федерации. К ним относятся:

- осуждение за преступления против половой неприкосновенности малолетних, не достигших 14-летнего возраста;
- совершение тяжкого или особо тяжкого преступления в период испытательного срока, назначенного за предыдущее деяние;
- наличие опасного или особо опасного рецидива преступлений.

При выборе меры наказания во внимание принимаются характер и степень общественной опасности содеянного, а также характеристики личности преступника. В соответствии с ч. 3 и ч. 3.1 ст. 73 УК Российской Федерации, испытательный срок устанавливается одновременно с назначением наказания:

- в виде лишения свободы;
- при назначении более мягкого вида наказания.

Актуальным предметом дискуссии среди ученых правоведов является вопрос о применении условного осуждения при рецидиве преступления. УК Российской Федерации предусмат-

ривает условное осуждение лица, которое совершало преступления повторно, однако замена реального отбывания наказания возможна, если рецидив не является опасным или особо опасным.

По мнению автора не следует считать эффективным назначение условного осуждения при рецидиве преступления, так как ранее осужденное лицо может вновь избежать уголовной ответственности. УК Российской Федерации указывает на то, что применение условного осуждения недопустимо при опасном и особо опасном рецидиве. В судебной практике есть примеры того, что данное положение не всегда соблюдается.

В рамках российского правового поля осужденные, получившие условный срок, имеют возможность самостоятельно определять свои обязательства. Однако это порождает сомнения в действенности назначенного наказания. Отсутствие четко сформулированных обязанностей затрудняет оценку реального исправления осужденного.

Ключевым аспектом является детальное изучение личности правонарушителя, что способствует документальному подтверждению его исправления.

Вместе с тем, актуальной остается проблема избегания уплаты компенсации за причиненный ущерб. Согласно действующим нормам уголовного права, такое поведение может привести к увеличению испытательного периода.

Если осужденный уклоняется от исполнения своей обязанности по возмещению ущерба, применение условного осуждения в его отношении прекращается согласно пункту 2 ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации. Хотя законодательство предусматривает возможность погашения долга частями, судебная практика демонстрирует примеры, когда осужденные, обладая достаточными средствами, намеренно затягивают процесс возмещения вреда. Основным стимулом для этого часто служит отрицание своей вины.

Представляется целесообразным для законодателя конкретизировать процедуру возмещения ущерба, адаптируя ее под каждую индивидуальную ситуацию. В частности, следует установить конкретный процент от заработной платы осужденного, подлежащий регулярному перечислению в пользу потерпевшей стороны.

При назначении наказания с отсрочкой исполнения, на осужденного возлагается ряд обязанностей, установленных судом. К ним относятся следующие:

- Обязанность пребывать по адресу своей прописки или фактического проживания.
- Недопустимость прекращения трудовой деятельности или отчисления из учебного заведения. В случае отсутствия занятости, необходимо предпринять активные шаги по поиску работы.
- Запрет на потребление спиртосодержащих напитков и психоактивных веществ.

По решению суда, обязанность пройти образовательные курсы, посвященные негативно-му влиянию алкоголя и наркотиков на организм человека, а также на общество в целом.

Лицо, получившее условный срок, считается имеющим судимость на протяжении всего периода испытания. При вынесении приговора, суды обязаны принимать во внимание степень общественной опасности деяния и конкретные обстоятельства, при которых преступление было совершено. Данные решения должны основываться на положениях части 2 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации. Из этого следует, что условное осуждение является формой индивидуализированного наказания.

В настоящее время практика применения ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующей вопросы снятия или погашения судимости, сохраняет свою неизменность. В целях совершенствования судебной практики по делам об отмене условного осуждения, представляется важным учитывать следующие аспекты:

- Ключевую роль в судебном процессе играют материалы, раскрывающие личностные характеристики осужденного. К таковым могут относиться сведения, получаемые с места трудоустройства или обучения.
- Обязательным является установление факта наличия или отсутствия предыдущих судимостей у подсудимого.
- Наличие достаточной совокупности доказательств имеет существенное значение при рассмотрении ходатайства осужденного об условном освобождении.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Промышленный сектор Китайской Народной Республики (КНР) остается одним из ключевых факторов устойчивости национальной экономики и конкурентоспособности страны на мировых рынках. По данным Национального бюро статистики Китая, в 2024 г. объем внутреннего валового продукта (ВВП) составил 134 908,4 млрд юаней, а вторичный сектор – 49 208,7 млрд юаней, что подчеркивает значимость производства и связанных с ним цепочек добавленной стоимости в общей структуре экономики [1]. При этом добавленная стоимость промышленного сектора в 2024 г. достигла 40 544,2 млрд юаней (прирост 5,7% к предыдущему году), а промышленный выпуск предприятий «выше установленного порога» увеличился на 5,8% [2]. Такая масштабность означает, что даже сравнительно небольшие изменения эффективности на уровне предприятий способны заметно отражаться как на отраслевой динамике, так и на макроэкономических результатах.

Технологические направления повышения эффективности экономики Китайской Народной Республики сегодня развиваются в логике «модернизация + автоматизация + цифровое производство», причем важным драйвером выступает государственная промышленная политика, задающая предприятиям ориентиры по технологическому обновлению и переходу к «умному» производству.

В 14-м пятилетнем плане развития Китайской Народной Республики (план развития до 2035 г.) прямо закреплена установка на технологическую трансформацию промышленности [3]:

- стимулировать предприятия к применению передовых технологий;
- усиливать обновление оборудования;
- внедрять новые продукты;
- создавать демонстрационные фабрики «smart manufacturing»;
- развивать систему стандартов умного производства.

Для промышленных предприятий это означает, что модернизация оборудования рассматривается не как разовые денежные вложения с целью замены износа, а инструмент повышения технологического уровня, стабильности качества и сокращения издержек на единицу продукции.

По данным International Federation of Robotics, Китай в 2023 г. вышел на робот плотность 470 промышленных роботов на 10 000 работников (3-е место в мире), при этом показатель более чем удвоился по сравнению с 2019 г. (206) [2]. Роботизация промышленности становится способом удерживать конкурентоспособность при росте требований к качеству, усложнении изделий и необходимости обеспечивать устойчивость выпуска продукции крупными сериями.

Отдельное технологическое направление – внедрение искусственного интеллекта (AI, Big Data, IoT). В промышленности оно реализуется через стандартизируемую цифровую инфраструктуру: сбор данных с оборудования, промышленную сеть, цифровые двойники, аналитику качества и предиктивное обслуживание. В китайской повестке это видно на уровне стандартизации: в руководящих принципах по построению национальной системы стандартов интеллектуального производства прямо обозначена ориентация на перспективные стандарты «forward-looking standards» применения технологий нового поколения – цифровой двойник, искусственный интеллект и 5G [2]. Там же раскрывается, что технологический контур «digital twin» включает требования к архитектуре, моделям данных, интерфейсам взаимодействия, а также к тестированию и оценке соответствия – т. е. цифровой двойник трактуется как промышленная технология со своими нормами, а не как разрозненный IT-проект. Практическая ценность такого подхода для предприятий КНР состоит в снижении «стоимости интеграции», когда решения строятся на совместимых стандартах данных и интерфейсов, проще масштабировать цифровые практики на группы заводов, интегрировать поставщиков и сокращать время внедрения.

Технологическая модернизация дает эффект по нескольким направлениям:

- повышается выход годной продукции и снижается вариативность процесса (что особенно важно в электронике, машиностроении и химии);

- уменьшаются производственные и логистические запасы благодаря более точному планированию и лучшей наблюдаемости потоков;
- повышается энергоэффективность за счет нового оборудования и цифровой оптимизации режимов и обслуживания.

В итоге технологические направления повышения эффективности промышленных предприятий КНР можно представить как взаимосвязанную траекторию: модернизация оборудования и технологическая трансформация (это приоритет политики), рост автоматизации и роботизации (как массовая практика повышения производительности) и цифровая «настройка» в виде промышленного AI, аналитики, цифровых двойников, 5G, которую Китай старается подкрепить стандартами и масштабируемой архитектурой. На уровне предприятия это позволяет одновременно давить на себестоимость и повышать добавленную стоимость – за счет качества, сокращения циклов, стабильности исполнения и способности быстро менять номенклатуру без потери управляемости.

Повышение эффективности промышленных предприятий КНР требует сочетания организационно-управленческих и технологических решений, причем их эффект максимален именно в связке. Организационный контур (бережливое производство, улучшение качества менеджмента через KPI, реинжиниринг процессов) позволяет быстро сократить потери, стабилизировать выполнение сроков, повысить качество и прозрачность управления затратами, т. е. улучшить результат уже при существующих ресурсах. Вместе с тем без технологического обновления (модернизация оборудования, автоматизация и роботизация, внедрение цифровых решений на базе данных, IoT и аналитики) сложно обеспечить устойчивый рост производительности и конкурентоспособность в сегментах, где быстро усложняются изделия и повышаются требования к точности и повторяемости качества.

Отдельно нужно подчеркнуть, что цифровые технологии дают устойчивый эффект не сами по себе, а тогда, когда процессы предварительно «выровнены» и перепроектированы: в противном случае предприятие получает цифровизацию старых организационных дефектов.

Для КНР приоритетной становится модель повышения эффективности, которая одновременно решает три задачи: снижает удельные издержки (операционно и ресурсно), повышает добавленную стоимость продукции (через технологичность, качество и инновации) и укрепляет устойчивость к внешним рискам (торговым, технологическим и логистическим).

Список использованной литературы

1. **National** Bureau of Statistics of China. National Economy Witnessed Steady Progress amidst Stability with Major Development Targets Achieved Successfully in 2024. – URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202501/t20250117_1958468.html (дата обращения: 05.02.2026).
2. **National** Bureau of Statistics of China. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2024 National Economic and Social Development. – URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 06.02.2026).
3. **National** Development and Reform Commission of the PRC. The Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035. – URL: <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202203/P020220315511326748336.pdf> (дата обращения: 05.02.2026).

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Некоммерческие организации (НКО) являются важнейшим элементом гражданского общества, обеспечивая взаимодействие между различными социальными группами, бизнесом и государством. В условиях развития цифровых технологий их роль возрастает, однако эффективность коммуникации с обществом остается предметом особого внимания.

В настоящее время на общество сильно влияют компьютерные технологии. Они проникают во все сферы жизнедеятельности человека, улучшая его информированность и давая множество новых возможностей. Современный человек не мыслит свою деятельность без применения информационно-технологических достижений и активно пользуется как в повседневной жизни, так и работе различными средствами информационно-коммуникационных технологий: чатами, мессенджерами, форумами, блогами, электронной почтой, телеконференциями, вебинарами и многими другими доступными ресурсами [1].

Ввиду огромной экономической и социальной значимости маркетинговой деятельности некоммерческих организаций при решении важнейших проблем общества особой актуальностью характеризуется вопрос определения специфических особенностей маркетинговых коммуникаций в НКО как одного из факторов, существенно влияющих на эффективность деятельности организаций данного сектора в целом.

Коммуникативные технологии для НКО – стратегия коммуникаций (основанная на четком сообщении, целевой аудитории и каналах), и конкретные инструменты для ее реализации. Они нужны для информирования общественности, мобилизации сторонников и доноров, привлечения внимания к проблемам и сбора ресурсов. К основным технологиям относятся цифровые инструменты (сайты, соцсети, электронная почта) и традиционные методы (СМИ, мероприятия).

Внедрение современных технологий и инструментов в деятельность НКО позволяет значительно повысить эффективность работы, улучшить взаимодействие с благополучателями и донорами, а также расширить возможности для роста и развития.

Деятельность НКО по налаживанию коммуникаций с обществом имеет множество особенностей. Прежде всего, в отличие от коммерческого сектора, они осуществляют свои социальные проекты и программы не за счет собственных средств, а, как правило, за счет средств спонсоров. Поэтому огромное значение приобретает налаживание НКО коммуникаций с благотворителями [2].

В настоящее время, ключевыми коммуникационными технологиями и каналами для НКО являются:

- цифровые каналы;
- социальные сети (использование платформ типа TikTok, Telegram, VK, ОК для продвижения деятельности и визуализации проектов);
- веб-сайт (публикация информации о фонде, блог, онлайн-галереи, способы поддержки);
- YouTube/RuTube (размещение видео-портретов, отчетов о деятельности, информационных роликов);
- офлайн-каналы;
- мероприятия (организация выставок, открытых встреч, мастер-классов, лекций и конференций);
- PR и медиа (публикация пресс-релизов, статей в профильных и общих СМИ для освещения успехов и привлечения внимания);
- традиционные методы;
- рассылки по электронной почте и SMS-оповещения;
- создание печатных информационных материалов (брошюр, буклетов, листовок) [3].

Коммуникационная стратегия некоммерческих организаций нацелена на реализацию двух основных направлений.

Первое направление – продвижение социальных программ, инициаторами которых могут выступать государство, общественные институты, коммерческие структуры. Основными задачами при этом являются:

- изучение и анализ общественного мнения;
- разработка стратегии продвижения социальной программы, проекта, акции;
- привлечение общественного внимания к проблеме, программе со стороны государственных и коммерческих структур, широкой общественности;
- комплексная информационная поддержка;
- взаимодействие с лидерами мнений;
- разработка эффективных каналов коммуникации с целевыми группами.

Второе направление – это повышение коммуникационной активности НКО для достижения поставленных целей. Здесь решаются следующие основные задачи:

- формирование благоприятной общественной среды для деятельности общественных организаций;
- привлечение внимания властных структур к программам общественных организаций;
- подготовка и реализация программ для привлечения спонсорских средств.

Одним из обязательных условий, обеспечивающих объективность последующей оценки эффективности маркетинговых коммуникаций, является наличие ответной реакции целевой аудитории, которая в случае с НКО может быть выражена заключением соглашений с партнерами или спонсорами, включением в реализацию проектов волонтерских организаций, наличием заявок на участие в мероприятиях НКО потенциальных благополучателей (или их отзывов по факту реализации социально значимых услуг).

Совокупный характер обратной реакции целевой аудитории позволяет руководству НКО впоследствии не только в комплексе оценить уровень эффективности маркетинговых коммуникаций, но и разработать на основании полученных данных скорректированную программу маркетинговых коммуникаций и долгосрочный план маркетинга для организации в целом. Кроме того, при разработке модели маркетинговых коммуникаций НКО следует учитывать спектр факторов, оказывающих сдерживающее (в отдельных случаях негативное) влияние на деятельность НКО («помех»):

- неотъемлемое участие (прямое или косвенное) в коммуникационном процессе государственных учреждений, партнеров, спонсоров, что обуславливает необходимость учета их интересов при разработке сообщения, направляемого целевой аудитории;
- конкретизация объема располагаемых ресурсов (например, в случае объявления конкурса на грантовую поддержку) ввиду, как правило, полной финансовой зависимости деятельности НКО от третьих лиц (государственных учреждений, партнеров, спонсоров);
- факт наличия и уровень конкуренции в некоммерческом секторе среди организаций, предлагающих аналогичные услуги;
- уровень актуальности социальной значимости решаемой НКО общественной задачи.

Достижение ключевых целей деятельности НКО возможно лишь в условиях организации оптимальных маркетинговых коммуникаций, система которых имеет значение одного из основополагающих факторов в процессе обеспечения рыночного взаимодействия всех функционирующих субъектов.

Список использованной литературы

1. **Приоритеты** маркетинга в цифровой экономике / Т. Н. Байбардина, О. А. Бурцева, М. П. Мамочкина [и др.] ; под ред. Н. Апатовой. – Симферополь : ИП Зуева, 2025. – С. 4–6.
2. **Безвербная, Н. А.** Анализ коммуникативных стратегий НКО благотворительной направленности / Н. А. Безвербная // Вестник университета. – 2017. – № 4. – С. 162–167.
3. **Зотов, В. В.** Социальные сети как основа взаимодействия власти и некоммерческих организаций, созданных по национальному признаку, в пространстве публичных коммуникаций / В. В. Зотов, А. В. Губанов // Цифровая социология. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 35–45.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Увеличение масштабов производства, провоцирующее стремительное истощение ресурсной базы и ухудшение экологической обстановки, превращает экологизацию экономики из теоретической концепции в насущную практическую необходимость. Переход к зеленой модели становится ключевым механизмом, обеспечивающим гармонию между производственными процессами и способностью природы к восстановлению. С наступлением 2020-х гг. фокус на эколого-экономическую политику сместился с узкого круга развитых стран на более широкий круг государств, включая страны с переходной экономикой (Республика Беларусь), которые начали активно интересоваться вопросами экологической безопасности.

Но переход к зеленой экономике имеет на своем пути несколько затруднений. А именно, незрелость системы: зеленая экономика еще не имеет четких правил и механизмов, поэтому рынок не может настроиться сам. Рыночный барьер, так как бизнес ошибочно видит в экологии только расходы, а не выгоду, что требует вмешательства извне. В данной ситуации государство выступает как гарант, поскольку имеет четкую правовую основу, понятные механизмы и возможности для того, чтобы сбалансировать интересы бизнеса и общества, превращая экологию в фактор общего благосостояния. Именно государство становится главным драйвером зеленого перехода, так как рынок пока не способен самостоятельно оценить «экологизацию» как экономический приоритет и общественное благо.

Если говорить о современном понимании зеленой экономики, то необходимо иметь ввиду, что это комплексное явление, выходящее за рамки простого снижения вредных выбросов промышленности. Ключевые аспекты зеленой экономики базируются на трех парадигмах. В первую очередь – зеленая экономика как альтернатива «коричневой» модели, так как постепенно, системно осуществляется переход от экономики, основанной на бесконтрольном сжигании ископаемого топлива и истощении природных ресурсов, к устойчивому развитию. Вторая идея – это ресурсоэффективность и низкоуглеродность, результатом которой будет минимизация нагрузки на экосистемы при сохранении экономического роста. И третье направление научно-экономической мысли – интеграция знаний из разных сфер для решения глобальных задач, т. е. междисциплинарный подход в диагностике, целеполагании, планировании и мониторинге, коррекции и выводах в данной конкретной локальной или определенной масштабной ситуации. Например, областью возможностей экологии как науки будет оценка рисков и сохранение биоразнообразия. Циркулярная экономика будет решать производственные задачи по внедрению «чистых» технологий и замкнутого цикла. Энергетика работает на развитие возможностей возобновляемых источников энергии. Правовые дисциплины смогут создать необходимую нормативную базу с системой налогов, субсидий и стандартов [1].

United Nations Environment Programme (UNEP) подчеркивает, что формирование зеленой экономики способствует устранению социального неравенства, так как элиминируются экологические риски и дефициты. Это позволяет выделить один из главных элементов экологически ориентированной модели – социальную инклюзивность. К социальным чертам можно отнести создание зеленых рабочих мест, доступ населения к общественным благам, повышение ответственности при принятии решений, участие населения в процессе планирования и повышение социальной защищенности. В Республике Беларусь данному аспекту уделяется особое внимание: согласно Национальному плану действий по развитию зеленой экономики до 2030 г. под зеленой экономикой понимается модель организации экономики, которая направлена на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды. Документ Страновой программы для Республики Беларусь на 2026–2030 гг. направлен на формирование устойчивой экономики, продвижение цифровой трансформации и зеленых технологий, сокращение регионального неравенства, а также улучшение доступа к качественному образованию, здравоохранению и социальной защите. К основным направлениям деятельности Программы развития ООН (ПРООН)

2026–2030 гг. относят создание устойчивой экономики через формирование устойчивой модели развития, поддержку инноваций и цифровой трансформации; внедрение в производственные процессы методики «зеленых» технологий – продвижение экологически чистых решений, повышение устойчивости к климатическим изменениям.

На данный момент экономику Республики Беларусь можно оценить, как соответствующую традиционной линейной модели. На это указывает ряд фактов, например, страна занимает высокие позиции в Индексе экологической эффективности (EPI) 2024–2025 гг., располагаясь на 32-м месте среди 180 стран мира. Страна лидирует в Евразийском экономическом союзе, опережая соседей, и демонстрирует значительный прогресс (поднявшись с 55-го места в 2022 г.). Рейтинг учитывает качество воздуха, воды и состояние экосистем. Среди ключевых факторов успеха можно отметить значительное сокращение сброса сточных вод (в 7 раз за 20 лет), увеличение уровня использования коммунальных отходов (в 1,6 раза), активное внедрение зеленых технологий в организациях. К настоящему времени достигнуты достаточно серьезные результаты по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Беларусь оказывает значительные экосистемные услуги в рамках всего Европейского континента, выполняет международные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и их поглощению [2].

Несмотря на столь положительную динамику, в связи с изменением климата для Беларуси по-прежнему остаются актуальными проблемы выбросов, образования отходов, а также предотвращение деградации экосистем. Серьезную озабоченность вызывает повсеместное распространение и резкое увеличение потребления пластмассовых изделий. Например, объем образования пластиковых отходов в мире оставляет около 430 млн т. в год. В Республике Беларусь только в составе производства ежегодно образуется порядка 200 тыс. т. таких отходов. В 2024 г. были внесены корректировки в план мероприятий по снижению использования полимерной упаковки, который на данный момент включает более 20 мероприятий и имеет пять основных направлений. Среди них совершенствование системы обращения с отходами, проведение научных исследований, информационно-просветительская работа среди населения, детей и молодежи и др.

Необходимо отметить, что для Республики Беларусь внедрение принципов зеленой экономики является особенно важным, поскольку Беларусь является экспортоориентированной страной, а значит, зависит от экологических требований стран-покупателей. Кроме того, сокращение ресурсоемкости производства позволит снизить себестоимость продукции для внутреннего потребления, что соответствует приоритетам государственной экономической политики.

Беларусь сделала первые важные шаги на пути перехода к циркулярной экономике, но основная работа еще впереди. Это долгий и трудный путь, и все страны, в том числе и те, которые существенно продвинулись в плане циркулярной трансформации, сталкиваются с многочисленными проблемами. Как показывает опыт стран, наиболее преуспевших в осуществлении перехода к экономике замкнутого цикла, формула успеха обычно состоит из сочетания трех основных факторов:

- политической решимости;
- хорошо проработанной стратегической и нормативно-правовой базы;
- долгосрочных усилий по реализации различных мер и обеспечению их исполнения.

Список использованной литературы

1. **Национальная** стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 мая 2024 г. № 393 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 08.03.2026).

2. **Национальный** отчет о состоянии окружающей среды Республики Беларусь, 2025 // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <https://minpriroda.gov.by> (дата обращения: 08.03.2026).

3. **Об охране** окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII : в ред. от 17 июля 2023 г. № 294-З, от 30 декабря 2025 г. № 126-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 08.03.2026).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТОРГОВЛИ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Торговля – важная составляющая экономики любого государства. Эпоха торговли уходит корнями в далекое прошлое. С развитием транспортного сообщения все больше привлекались к торговле территориально обособленные районы с различными природными и техногенными ресурсами. Внешняя торговля включает в себя товарооборот одной страны с другими странами. Торговля между разными странами вместе образует международную торговлю. Внутренняя торговля включает товарооборот внутри страны. Условием формирования мирового торгового рынка стал технический и научный прогресс транспорта и коммуникаций, который соединился с торговыми отношениями, превратив мир в единое экономическое пространство. В условиях глобализации торговля в Казахстане развивается с учетом как мировых, так и региональных тенденций.

Распространенность интернета и мобильных устройств привели к развитию электронной коммерции в Казахстане, которая демонстрирует стремительный рост, укрепляя позиции страны как лидера в Центральной Азии. За последние годы в стране наблюдается бурный рост онлайн-торговли. Платформы как Kaspi.kz, Wildberries и Ozon стали популярными среди населения. Развитие цифровой инфраструктуры, систем онлайн-оплаты и доставки способствует увеличению объема e-commerce не только внутри страны, но и за ее пределами. Государственные инициативы, такие как цифровая программа «Цифровой Казахстан», способствуют цифровой трансформации торговли.

По состоянию на начало 2026 г. цифровизация в Казахстане укрепляет свои позиции как важнейший драйвер экономического развития. Уровень интернет-покрытия достигает более 92,9% населения, при этом число уникальных пользователей интернета превышает 19 млн чел., а мобильные подключения составляют около 128% от численности населения, что характеризует широкую доступность цифровых сервисов в стране.

Доля безналичных платежей существенно возросла, и страна близка к полному переходу на цифровые расчеты: в 2025–2026 гг. более 87% всех транзакций осуществляются безналично, а общий объем безналичных операций превысил 186 трлн тенге, отражая глубокую интеграцию электронных платежей в повседневную деятельность граждан и бизнеса.

По состоянию на 2026 г. рынок электронной торговли в Казахстане продолжает демонстрировать устойчивый рост. Правительство Казахстана стремится увеличить долю электронной торговли в общем объеме розничной торговли до 18,5% к 2029 г., что соответствует прогнозируемому объему в 9,3 трлн тенге. Эти цели подкрепляются мерами по совершенствованию законодательства в сфере электронной торговли, запуску обучающих курсов и внедрению финансовых стимулов для предпринимателей.

Казахстан, обладая уникальным географическим положением в самом центре Евразии, играет ключевую роль как транзитный мост между Европой и Азией. Проекты, такие как «Один пояс – один путь», а также развитие сухого порта Хоргос, способствуют усилению роли Казахстана как транзитной страны.

Казахстан активно развивает торговое сотрудничество с разными странами, в том числе с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Китаем, странами Европейского союза, Турцией и др. Участие в международных интеграционных объединениях (например, ВТО, ЕАЭС, ШОС) способствует снижению торговых барьеров и расширению рынков сбыта. Основными результатами развития торговли и транспортно-логистической деятельности Казахстана на начало 2026 г. стало дальнейшее укрепление роли страны как ключевого транзитного коридора между Азией и Европой. По итогам 2025 г. объем транзитных грузоперевозок через территорию Казахстана вырос до примерно 36,9 млн т., что на 6,6% больше, чем в 2024 г., подтверждая устойчивую динамику расширения транзитных потоков.

Значительный рост наблюдается и в сегменте контейнерных перевозок: по данным отраслевых источников, транзит контейнеров по Среднему коридору увеличился более чем на 15%

в 2025 г., а контейнерные операции в морских портах, таких как Актау, с планами расширения через 2026 г., также демонстрируют положительную тенденцию. Среднее время доставки контейнерных грузов между Китаем и Европой через Казахстан остается конкурентоспособным благодаря развитию цифровых логистических сервисов и модернизации железнодорожной инфраструктуры – по данным операторских отчетов, доставка по Trans-Caspian International Transport Route (TITR) занимает около 7–8 дней в одном направлении, что значительно снижает временные издержки транзита.

Строительство и модернизация транспортной инфраструктуры продолжаются: в 2025 г. было обновлено около 13 000 км автодорог, а программы по ремонту и расширению железнодорожной сети продолжают, что повышает пропускную способность маршрутных коридоров, в том числе восточно-западного и северо-южного. На фоне этих изменений формируются и укрепляются крупные транспортно-логистические узлы и хабы (включая Нур-Султан, Алматы, Шымкент и Актобе), которые обеспечивают не только обслуживание внутренних перевозок, но и интеграцию с международными логистическими сетями. Рост транзитных потоков и инвестиций в логистическую инфраструктуру укрепляет позиции Казахстана как одного из ключевых участников глобальных цепочек поставок между Востоком и Западом.

По итогам 2025 г. взаимная торговля Республики Казахстан со странами ЕАЭС составила около 30,9 млрд долл. США, что является незначительным снижением (примерно на 0,1%) по сравнению с 2024 г.

Экспорт товаров в страны ЕАЭС по итогам 2025 г. составил примерно 10,1 млрд долл. США, снизившись на 8,3% по отношению к 2024 г. Импорт из стран ЕАЭС в Казахстан увеличился на 4,4% и составил примерно 20,8 млрд долл. США в 2025 г. В общем объеме торговли со странами ЕАЭС основную долю по-прежнему занимает Российская Федерация (около 88,6%), далее следуют: Киргизская Республика – ~7,3%, Республика Беларусь – ~3,9%, Республика Армения – ~0,2%.

Общий объем импорта Казахстана в 2025 г. составил около 64,85 млрд долл. США, что на 7,4% больше, чем в 2024 г. (рост в номинальном выражении). Это отражает оживление внутреннего спроса и восстановление внешнеторговой активности после коррекции экспорта. Основной удельный вес товаров по экспорту Республики Казахстан за январь-ноябрь 2025 г. приходится на такие товары, как нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов (51,3%), медь рафинированная и сплавы медные необработанные (5,1%), элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные (5%), руды и концентраты медные (3,6%), ферросплавы (2,6%).

По импорту Республики Казахстан наибольший удельный вес приходится на следующие товары: аппараты телефонные (3,2%), кузова для моторных транспортных средств (3,1%), лекарственные средства (3%), газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие (2,7%), автомобили легковые (2,7%).

Становится заметной тенденция перехода к экологически устойчивой торговле. Казахстан ориентируется на экологические стандарты и ESG-принципы, что способствует росту экспорта зеленой продукции и внедрению новых технологий. Доля возобновляемых источников энергии в общем объеме производства электроэнергии достигла 5,82% в 2023 г., что в 16 раз превышает показатель 2014 г. Государственные программы поддерживают зеленую экономику и развитие экспорта экологически чистой продукции.

СООТНОШЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Юридическим лицом является организация, зарегистрированная в установленном законодательством порядке, имеющая в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечающая по своим обязательствам этим имуществом, может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права от своего имени, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Для участия в гражданских правоотношениях юридическое лицо должно быть наделено определенными признаками, такими как правоспособность и дееспособность. По общему правилу правоспособность и дееспособность юридического лица возникают с момента внесения сведений о его создании в Единый государственный реестр юридических лиц и прекращаются с момента внесения сведений о его прекращении в указанный реестр. В отличие от юридических лиц, физические лица не имеют одинакового времени возникновения правоспособности и дееспособности.

Все физические лица обладают равной правоспособностью. Она возникает с момента рождения человека и заканчивается смертью. Все граждане обладают равной и полной правоспособностью (в отличие от специальной для юридических лиц), но для иностранцев законодательством могут быть предусмотрены некоторые исключения (например, иностранцы не могут занимать определенные должности).

Дееспособность физических лиц связана с наступлением определенного возраста. В Республике Беларусь граждане становятся полностью дееспособными по достижении определенного возраста, а именно восемнадцатилетнего возраста [1, с. 15]. Ограничение дееспособности гражданина возможно только в судебном порядке и только в случаях, предусмотренных законом. Например, законом предусмотрена возможность ограничения дееспособности гражданина, если он из-за злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение [1, с. 13]. Однако достижение 18-летнего возраста является общим условием возникновения дееспособности физического лица. Но дееспособным может стать и лицо моложе 18 лет.

Гражданская правоспособность юридического лица – это способность юридического лица иметь гражданские права и нести обязанности, она может быть общей (универсальной) или ограниченной (специальной) [2, с. 34].

Общая (универсальная) правоспособность – это правоспособность, при которой юридическое лицо может иметь любые права, предусмотренные законом, и нести обязанности, за исключением тех, которые могут иметь только юридические лица, определенные в законодательстве.

Ограниченная (специальная) правоспособность – это правоспособность, при которой юридическое лицо может иметь только те права и обязанности, которые соответствуют целям его деятельности, сформулированным в учредительных документах юридического лица, а также те права и обязанности, которые предоставлены юридическому лицу на основании специального разрешения (лицензии).

Дееспособность юридического лица в гражданском праве Республики Беларусь рассматривается как способность юридического лица своими действиями приобретать гражданские права и нести гражданские обязанности, в том числе ответственность. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами [3, с. 134].

Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законодательством и учредительными документами. В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников.

Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица действует от имени хозяйственного товарищества или общества, производственного или потребительского кооператива, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Он обязан по требованию участников (членов) юридического лица возместить убытки, причиненные юридическому лицу по его вине.

Дееспособность существует именно в непосредственных правоотношениях, поскольку субъективные права и обязанности возникают в конкретных правоотношениях.

Понятие правоспособности юридического лица можно разделить на два основных элемента:

– Сделкоспособность юридического лица может быть определена как способность такого лица быть стороной в сделке, в том числе способность совершать сделки самостоятельно, т. е. юридическое лицо может осуществлять свои права и приобретать обязанности, иными словами, происходит исполнение распределенных обязательств между участниками правоотношения. Сделкоспособность юридического лица осуществляется от его имени на основании соответствующего полномочия, органа юридического лица, участника юридического лица, либо с помощью института представительства.

– Деликтоспособность юридического лица, т. е. способность субъекта нести ответственность за свои негативные действия (бездействие) вследствие причинения вреда другому субъекту в гражданских правоотношениях. Тот факт, что конкретное физическое лицо может действовать от имени юридического лица, сути самостоятельного характера воли, поведения и ответственности юридического лица за свои действия (бездействие) в гражданских правоотношениях не меняет. Вина юридического лица заключается в его собственной вине, а не вине его органов, участников (учредителей), работников или иных лиц [3, с. 121].

Что касается различия дееспособности между юридическими и физическими лицами, то стоит сказать, что юридические лица приобретают полную дееспособность с момента их регистрации. Физические лица, в свою очередь, имеют возрастные ограничения, а именно:

- дееспособность несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних);
- дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет;
- ограниченная дееспособность;
- граждане, не достигшие 18-летнего возраста, в процессе эмансипации могут стать полностью дееспособными.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что дееспособность юридических и физических лиц имеет общие черты. Однако различий у них все же больше. Но главное из них заключается в том, что с момента образования юридическое лицо одновременно приобретает и правоспособность, и дееспособность, в том числе сделкоспособность и деликтоспособность, в то время как для физического лица момент приобретения правоспособности и дееспособности не совпадает.

Список использованной литературы

1. **Гражданское право** : учеб. : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М., 1998. – Т. 1. – 785 с.
2. **Гражданское право. Общая часть** : учеб. пособие / под общ. ред. В. А. Витушко. – Мн. : БГЭУ, 1997. – 279 с.
3. **Грибанов, В. П.** Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2001. – 410 с.

**С. И. Панасович,
Д. А. Яровицына**

*Научный руководитель
Е. В. Рощина*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Безопасность студентов в высших учебных заведениях является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере образования. Актуальность данной темы многократно возрастает в современных реалиях, отмеченных ростом техногенных рисков, распространением киберпреступности и необходимостью сохранения психологического здоровья молодежи. Современный университет – это не просто место получения знаний, но и сложный социальный организм, где ежедневно находятся тысячи людей. Обеспечение их защищенности подразумевает комплексный подход, включающий несколько ключевых аспектов. Цель данной публикации – показать, как на практике реализуется комплексная стратегия безопасности в Белорусском торгово-экономическом университете потребительской кооперации (БТЭУ ПК), и какие основные направления деятельности высшего учебного заведения позволяют создать безопасную образовательную среду.

Во-первых, это физическая безопасность, включающая контрольно-пропускной режим, видеонаблюдение и наличие планов эвакуации. Во-вторых, это пожарная и электробезопасность: исправность систем оповещения, состояние путей эвакуации и инструктажи. В-третьих, это информационная безопасность – защита персональных данных и профилактика киберугроз. И, наконец, социально-психологический аспект, включающий профилактику деструктивного поведения и создание комфортной среды, свободной от насилия и дискриминации. Только сочетание всех этих элементов позволяет создать условия для спокойной учебы и полноценного развития личности.

В Белорусском торгово-экономическом университете потребительской кооперации (БТЭУ ПК) вопросам безопасности студентов уделяется особое внимание, что обусловлено как статусом учреждения образования, так и спецификой подготовки кадров для системы потребительской кооперации. Система безопасности в данном университете строится на нескольких ключевых уровнях.

1. Организация пропускного режима и охраны территории. В БТЭУ ПК налажена четкая система контроля доступа. Вход в учебный корпус и общежития осуществляется по студенческим билетам (пропускам), что позволяет ограничить проникновение посторонних лиц. В здании дежурят вахтеры и сотрудники охраны, которые следят за порядком. Установленные камеры видеонаблюдения охватывают основные холлы, коридоры и прилегающую территорию, что повышает дисциплину и позволяет оперативно реагировать на нештатные ситуации.

2. Пожарная безопасность, действия в чрезвычайной ситуации (ЧС) и образовательный аспект. Университет оснащен современными средствами пожаротушения и системой оповещения. Важным элементом подготовки является то, что студенты БТЭУ ПК регулярно участвуют в учебных тревогах и эвакуациях. Администрация совместно с преподавателями проводит инструктажи по пожарной безопасности и правилам поведения при возникновении чрезвычайных ситуаций. Для студентов, проживающих в общежитиях, проводятся дополнительные беседы о правилах пользования электроприборами.

Фундаментальной основой подготовки студентов к действиям в нештатных ситуациях является изучение дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека». В рамках этого курса обеспечивается системное информирование студентов по вопросам пожарной безопасности, правилам оказания первой помощи и алгоритмам поведения при чрезвычайных ситуациях. Полученные теоретические знания закрепляются на практике, формируя у будущих специалистов ответственное отношение к собственной безопасности и безопасности окружающих. Студенты нашего университета активно участвуют в конференциях по актуальным вопросам безопасности жизнедеятельности, а также в открытом конкурсе по формированию культуры безопасности жизнедеятельности в рамках достижения целей устойчивого развития, представляя свои работы в номинациях «эссе», «плакат» и «видеоролик». Это позволяет им не только углубить свои знания, но и внести личный вклад в популяризацию культуры безопасности.

3. Социальная и психологическая безопасность. БТЭУ ПК – это вуз с богатыми традициями, и здесь особое внимание уделяется адаптации первокурсников и профилактике асоциальных явлений. Регулярно проводятся кураторские часы, встречи с сотрудниками правоохранительных органов по профилактике мошенничества и наркопотребления. В университете работает социально-педагогическая и психологическая служба, куда студент может обратиться анонимно в сложной жизненной ситуации. Это создает атмосферу защищенности и взаимопомощи, что особенно важно для иногородних студентов, которых в нашем университете учится немало.

4. Информационная безопасность. С развитием цифровой образовательной среды БТЭУ ПК активно внедряет системы защиты данных. Студенты имеют доступ к электронной библиотеке и образовательному portalу через личные кабинеты, что минимизирует риски утечки информации. Кроме того, на уровне кураторов и студенческого совета ведется разъяснительная работа о грамотном поведении в социальных сетях и противодействии кибербуллингу.

Таким образом, в БТЭУ ПК ведется системная работа по созданию безопасных условий для обучения и проживания студентов. Администрация, преподаватели и студенческий актив понимают, что безопасность – это не только работа охраны, но и ответственность каждого. Сегодня университет планомерно развивает комплексный подход к защите участников образовательного процесса. В перспективе БТЭУ ПК нацелен на полноценное внедрение и продвижение целостной системы «Безопасный вуз», которая объединит технические средства контроля, образовательные программы и социально-психологическое сопровождение в единую эффективную модель, отвечающую всем современным вызовам и требованиям.

Список использованной литературы

1. **Безопасность** жизнедеятельности человека / А. В. Домненкова, Л. А. Веремейчик, Н. О. Азовская [и др.]. – Мн. : БГТУ, 2023. – 252 с.
2. **Резчиков, Е. А.** Безопасность жизнедеятельности : учебник для вузов / Е. А. Резчиков, А. В. Рязанцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2026. – 638 с.
3. **Петров, С. В.** Обеспечение безопасности образовательной организации : учебник для вузов / С. В. Петров, П. А. Кисляков. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2025. – 189 с.

**Б. Д. Панкевич,
К. А. Лойко**

*Научный руководитель
А. А. Казущик*

*Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь*

GREEN MARKETING И ЗЕЛЕНЫЙ КАМУФЛЯЖ (GREENWASHING): ТЕХНОЛОГИИ ВЕРИФИКАЦИИ ЭКО-ЗАЯВОК БРЕНДОВ И ВОСПРИЯТИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

В современном мире концепция устойчивого развития стала глобальным императивом. Потребители ожидают от брендов не только качественного продукта, но и ответственного отношения к экологии, что стимулирует рост Green Marketing – маркетинга, ориентированного на экологические ценности [1]. Однако обратной стороной этого тренда стал зеленый камуфляж (greenwashing). Вслед за Н. Бушарем, авторы определяют гринвошинг как стратегию корпоративной коммуникации, направленную на введение потребителей в заблуждение относительно экологических последствий использования продукта или экологической политики компании в целом, с целью создания ложного впечатления об ее устойчивости [2]. Ключевыми элементами данного определения, которые авторы будут использовать в работе, являются намеренность введения в заблуждение и отсутствие реальных изменений в производственных процессах, что позволяет отделить подлинный Green Marketing от имитационных практик.

Проблема гринвошинга приобрела системный характер. В развивающихся странах, где экологическое регулирование зачастую слабее, компании чаще прибегают к обманчивым прак-

тикам под давлением рыночной конкуренции. Парадокс заключается в том, что высокий потребительский спрос на зеленые товары в таких условиях провоцирует бизнес не на реальные изменения, а на имитацию активности. Потребители в развитых странах, например во Франции, демонстрируют более высокий скептицизм и лучше распознают манипулятивные техники, фокусируясь не на этикетке, а на реальных свойствах продукта. В странах с переходной экономикой первичные функции товара все еще доминируют в структуре выбора, что делает потребителей более уязвимыми для гринвошинга [3].

Ответом на кризис доверия стало появление жестких технологий верификации. К 2026 г. сформировался тренд на конвергенцию регуляторных мер и цифровых инструментов. На законодательном уровне это проявляется в принятии жестких нормативов. В Европейском союзе действует Директива (EU) 2024/825, которая запрещает экологические утверждения без подтверждения независимыми схемами сертификации. В американском штате Калифорния закон SB 343 требует от производителей документально доказывать, что упаковка соответствует высокому стандарту переработки.

Технологическим ответом становится интеграция блокчейна, интернета вещей и искусственного интеллекта. Такие решения позволяют создать прозрачную и неизменяемую цепочку данных о продукте – от сырья до потребителя. «Цифровой паспорт» товара не только отслеживает его путь, но и дает возможность рассчитать объективный индекс достоверности экологических заявок. Ключевым элементом доверия остается независимая валидация. Сторонние системы проводят экспертизу заявлений о биоразлагаемости, перерабатываемости или безопасности материалов. Для компаний получение внешнего подтверждения превращается из формальности в реальное конкурентное преимущество.

Восприятие устойчивого развития потребителями имеет значительные кросс-культурные различия. В Южной Африке потребители часто путают подлинные эко-лейблы с фальшивыми из-за низкой осведомленности. В Китае, Малайзии и Южной Корее потребительский спрос на экологичность подталкивает компании к использованию гринвошинга, причем регулирующая среда не всегда способна эффективно модерировать этот процесс. Даже в развитых странах Европы, несмотря на высокий уровень экологического сознания среди поколения Z, связь между установками и реальным покупательским поведением остается слабой [3].

Таким образом, в глобальной экономике складывается дуальная картина. В развитых странах ужесточается законодательство и внедряются технологии верификации, формируя «экономику доверия». В развивающихся странах, где правоприменение слабее, а потребительский опыт ниже, сохраняется риск доминирования имитационных стратегий.

Анализ показывает, что будущее Green Marketing лежит в плоскости тотальной прозрачности. Технологии (блокчейн, ИИ) и жесткие стандарты (экомаркировка, независимый аудит) становятся не просто конкурентным преимуществом, а базовым условием для выхода на рынки развитых стран. Для развивающихся рынков необходим ликбез потребителей и импорт строгих стандартов верификации для предотвращения «гонки уступок» в области экологии. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку адаптированных моделей верификации для стран с переходной экономикой, учитывающих местную специфику регулирования и потребительского поведения.

Список использованной литературы

1. **Agarwal, S.** Redefining marketing strategies through sustainability: Influencing consumer behavior in the circular economy / S. Agarwal, Q. L. Kweh, K. W. Goh [et. al] // Elsevier. – 2025. – URL: <https://agris.fao.org/search/en/records/6878db310868163a2f750f8a> (дата обращения: 12.03.2026).
2. **From** green demand to deceptive practices: A cross-cultural study the impact of consumer green preferences on corporate greenwashing behavior in China, Republic of Korea, and Malaysia // Sustainable Futures. – 2025. – Vol. 9. – P. 100440.
3. **Kowalik, I.** Green Marketing and Greenwashing in Poland and France, a Comparison of Consumer Reactions / I. Kowalik, M. Leyge, T. Sikora // International Journal of Contemporary Management. – 2024. – Vol. 60, № 1. – P. 60–74.

**Е. В. Паршин,
А. Р. Гринько**

*Научный руководитель
Т. А. Езерская*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Валютные риски являются одной из ключевых угроз для участников международной торговли в условиях высокой волатильности финансовых рынков. По данным Всемирного экономического форума, мировой бизнес ежегодно теряет около 3,7 трлн долл. США из-за неэффективности операций с иностранной валютой. Традиционные методы хеджирования валютных рисков требуют активного управления и характеризуются высокими транзакционными издержками, составляющими в среднем 6% для розничных трансграничных переводов [1].

Для избежания финансовых потерь все чаще используются смарт-контракты – самоисполняющиеся цифровые протоколы на базе технологии распределенного реестра. Данные протоколы автоматически обеспечивают выполнение predetermined условий сделки при наступлении заранее установленных обстоятельств. Ключевые технологические компоненты включают блокчейн-платформы (Ethereum, Tron, Solana), криптографические механизмы защиты, оракулы для интеграции внешних данных о валютных курсах и токенизированные активы.

Архитектура смарт-контрактов для валютного риск-менеджмента базируется на четырех фундаментальных принципах:

- программируемая логика хеджирования – встраивание алгоритмов автоматического исполнения защитных стратегий непосредственно в код контракта;
- криптографическая защита и децентрализация – обеспечение невозможности одностороннего изменения условий хеджирования;
- интеграция с оракулами (Chainlink) – получение достоверных данных о валютных курсах из надежных внешних источников;
- атомарность расчетов – механизм Delivery-versus-Payment, гарантирует одновременность перевода средств и активов.

Современные децентрализованные протоколы используют технологии Zero-Knowledge Proof для обеспечения конфиденциальности транзакций при одновременном соблюдении регуляторных требований. Механизмы Cross-Chain Interoperability Protocols позволяют реализовать атомарные свопы между различными блокчейн-сетями, полностью нивелируя риск.

Смарт-контракты позволяют реализовать децентрализованные аналоги традиционных форвардных контрактов, фиксирующих обменный курс для будущих транзакций. Программируемая логика автоматически исполняет обмен валют по predetermined курсу при наступлении срока расчетов, устраняя необходимость в банках-посредниках. Пилотные проекты крупнейших международных банков (HSBC, ING, Standard Chartered) на платформе R3 Corda продемонстрировали возможность автоматизации валютных операций с сокращением времени обработки на 80% [2, с. 8].

Использование стейблкоинов в комбинации со смарт-контрактами обеспечивает минимизацию валютного риска за счет практически мгновенных расчетов. В отчете Всемирного банка сказано, что объем трансграничных платежей в стейблкоинах достиг 6 трлн долл. США в 2024 г., в то время как транзакционные издержки сократились на 80% по сравнению с традиционными методами. Смарт-контракты, интегрированные с токенизированными активами, взимают комиссию от 0,1 до 1% от суммы перевода [2, с. 9].

Прогнозы экспертов BVNK указывают на потенциальный рост доли стейблкоинов в глобальных трансграничных платежах с текущих 3 до 20% в течение следующих пяти лет, что представляет рынок объемом 60 трлн долл. США. Развитие центральных банковских цифровых валют создаст инфраструктурную основу для масштабного применения программируемых денег в международной торговле [1, с. 2].

Смарт-контракты позволяют автоматизировать исполнение валютных условий автоматической корректировки цены контракта при превышении валютными курсами заранее определенных пороговых значений. Программируемые механизмы обеспечивают справедливое рас-

пределение валютного риска между сторонами без необходимости ручных пересмотров условий договора. Анализ экономической эффективности внедрения смарт-контрактов для минимизации валютных рисков демонстрирует значительный потенциал сокращения расходов и повышения предсказуемости обращения финансовых результатов. Согласно исследованиям, компании, применяющие инструменты валютного хеджирования, снижают волатильность прибыли приблизительно на 30%.

Смарт-контракты автоисполняют аккредитивы со встроенными механизмами валютного хеджирования, устраняя при этом риски неоплаты и курсовых колебаний. Потенциал сокращения транзакционных расходов составляет 30–45%. Интеграция смарт-контрактов с IoT-сенсорами и RFID-технологиями обеспечивает автоматическое инициирование платежей при подтверждении доставки, минимизируя валютный риск за счет сокращения временного лага между отгрузкой и оплатой. Кроме того, автоматизированные механизмы валютного хеджирования в смарт-контрактах позволяют малому и среднему бизнесу получить доступ к инструментам риск-менеджмента.

Несмотря на значительный потенциал, внедрение смарт-контрактов для минимизации валютных рисков сопряжено с рядом вызовов и ограничений. К таким рискам следует отнести: технологические риски, регуляторную неопределенность, операционные ограничения, риски ликвидности.

Технологические риски включают уязвимости программного кода, риски хакерских атак на децентрализованные платформы, проблемы масштабируемости блокчейн-инфраструктуры.

Регуляторная неопределенность создает значительные барьеры для масштабного внедрения. Принятие регулирования MiCA в Европейском союзе (2024) и законов STABLE Act и GENIUS Act в США (2025) представляет шаги к созданию правовой определенности [1, с. 9].

Операционные ограничения связаны с недостаточной гибкостью смарт-контрактов при изменении рыночных условий. Расходы адаптации условий контракта могут возрасти на 10–30% по сравнению с традиционными договорами.

Риски ликвидности возникают на децентрализованных платформах в периоды высокой волатильности рынков, когда глубина ликвидности может быть недостаточной для исполнения крупных хеджирующих операций.

Таким образом, внедрение смарт-контрактов создает прорыв в минимизации валютных рисков в международной торговле. Они обеспечивают автоматизированное хеджирование, атомарные расчеты и снижение расходов организации на 30–60%. Несмотря на технологические и регуляторные вызовы, интеграция с стейблкоинами, IoT и CBDC создает конкурентные преимущества для малого и среднего бизнеса и глобальных цепочек поставок. Дальнейшее развитие MiCA и подобных стандартов ускорит массовое внедрение.

Список использованной литературы

1. Трошкин, А. А. Стейблкоины в международных расчетах и их влияние на валютные рынки / А. А. Трошкин // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/02FAVN525.pdf> (дата обращения: 08.03.2026).

2. Хамидуллина, Л. И. Экономическая эффективность внедрения смарт-контрактов в международных коммерческих сделках: оценка сокращения издержек и рисков / Л. И. Хамидуллина // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/107FAVN125.pdf> (дата обращения: 08.03.2026).

П. С. Пасынкова

Научный руководитель

А. Н. Аксёнов

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ГОМЕЛЯ XVIII – НАЧАЛА XX вв.: УТРАЧЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Архитектурный облик современного Гомеля разительно отличается от его вида в начале 20-го столетия. Неповторимое своеобразие городским улицам всегда придавали храмы, дворцы, другие уникальные сооружения разных эпох. Многие памятники не сохранились до наших дней. По-другому стал выглядеть и город. О некоторых безвозвратно исчезнувших исторических памятниках пойдет речь.

Храмы Гомеля исчезали по нескольким основным причинам. Войны и пожары часто уничтожали деревянные постройки в XVIII–XIX вв. Смена властей и приоритета религий также приносили ущерб. Так, например, после вхождения Гомеля в состав Российской империи многие католические и униатские храмы были закрыты или переделаны под православные, часть оказалась просто заброшенной. Приносила урон архитектуре и городская перестройка: старые церкви сносили при расширении и обновлении центра города. Ветхость зданий и отсутствие средств на их реконструкцию или восстановление также вели к потерям: большинство ранних храмов были деревянными и со временем разрушались. Много вреда принесла советская антирелигиозная политика, борьба с церковью и верой: в XX в. многие храмы закрыли, переоборудовали под склады, клубы или просто взорвали. В годы Великой Отечественной войны и фашистской оккупации, в ходе боевых действий были сильно повреждены или разрушены оставшиеся святыни города.

К концу XX в. от старых храмов осталось очень мало, но с конца 1980-х началось их возрождение и строительство новых. Собор Петра и Павла – один из немногих выживших храмов города. Теперь Петропавловский собор в Гомеле – главный православный храм города. Его возникновение связано со строительством в конце XVIII в. первой деревянной церкви апостолов Петра и Павла. В 1809–1824 гг. по поручению Николая Румянцева на ее месте был построен каменный собор в стиле классицизма. Он стал центром духовной жизни Гомеля и частью дворцово-паркового ансамбля Румянцевых–Паскевичей. В 1930-е гг. храм был закрыт советской властью, использовался как музей и планетарий. Во время войны пострадал, но сохранился. В 1980-х гг. был возвращен церкви и восстановлен. Сегодня это действующий храм и историко-архитектурный памятник (рисунок 1).

Рисунок 1 – Собор святых Петра и Павла в Гомеле

Дворец Румянцевых–Паскевичей в Гомеле является визитной карточкой и главным архитектурным памятником города. Он был сооружен в 1777–1793 гг. по приказу графа Румянцева-Задунайского в стиле классицизма. Был загородной резиденцией с большим парком и оранжереями. В XIX в. при Паскевичах дворец был перестроен и расширен, добавлены башня, колоннада, хозяйственные постройки, а парк стал одним из лучших в Беларуси. После Октябрьской революции 1917 г. дворцово-парковый ансамбль был национализирован, использовался как музей и административное здание. В годы войны был частично разрушен, позже

восстановлен и снова стал музеем. Сегодня Гомельский дворцово-парковый ансамбль является одним из символов города.

Одним из старейших православных храмов города некогда являлась Церковь Святой Живоначальной Троицы. Она была основана в конце XVIII столетия как деревянная приходская церковь на окраине Гомеля. В 1800–1820-х гг. ее перестроили в камне. Храм стал важным духовным центром для жителей пригородов Гомеля. В 1930-х гг. он был закрыт советской властью, использовался под хозяйственные нужды. Во время войны частично пострадал, но уцелел. Был снесен во время реконструкции города. Сегодня на этом месте расположены гостиница «Гомель» и вокзал (рисунок 2).

Рисунок 2 – Церковь Св. Живоначальной Троицы и место ее расположения (ныне гостиница «Гомель»)

Костел Успения Пресвятой Девы Марии в Гомеле был главным католическим храмом города. Первые католические часовни существовали в городе еще в эпоху Речи Посполитой, с XVIII в., но были утрачены после присоединения Гомеля к Российской империи. Каменный костел был построен в середине XIX в. на средства католической общины города. Он служил духовным центром для белорусов-католиков, а также представителей польского и литовского населения. В 1930-х гг. костел был закрыт советской властью, его здание использовалось под склад и мастерские. Во время войны был частично разрушен. Уничтожен в послевоенные годы. Сегодня на месте бывшего костела расположено здание «Белтелекома» г. Гомеля (рисунок 3).

Рисунок 3 – Фрагмент костела Успения Пресвятой Девы Марии и место его бывшего расположения («Белтелеком»)

Гомельский Свято-Никольский женский монастырь – один из старейших и значимых православных обителей Гомеля. Возник в XVIII в. при небольшой Никольской церкви, известной с конца столетия как приходской храм. В 1870-х гг. при храме была образована женская община, преобразованная позже в монастырь. Постепенно были построены келейные корпуса, хозяйственные здания и новая каменная церковь. В 1920–1930-х гг. при советской власти монастырь закрыли, здания использовали под школу и жилье. Во время войны часть построек разрушена. Сегодня кинотеатр «Октябрь» и окружающие его здания полностью скрывают исторический фундамент бывшего монастыря (рисунок 4).

Рисунок 4 – Гомельский Свято-Никольский женский монастырь и место его бывшего расположения (кинотеатр «Октябрь»)

А. А. Пахоменко

Научный руководитель

Г. В. Митрофанова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого
г. Гомель, Республика Беларусь*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Современный этап цифровизации экономики характеризуется активным внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы деятельности, включая управленческий учет [1]. ИИ позволяет автоматизировать рутинные процессы, повышать точность анализа данных и оптимизировать принятие управленческих решений. Вместе с тем, применение ИИ сопряжено с рядом ограничений, связанных с регулированием, качеством данных и этическими аспектами.

Одним из ключевых преимуществ ИИ является автоматизация и оптимизация процессов. Системы на базе ИИ способны анализировать бизнес-процессы по десяткам параметров, выявлять аномалии и предсказывать потенциальные сбои, что позволяет своевременно корректировать стратегию развития организации. Например, компании, внедрившие ИИ-решения, отмечают сокращение времени подготовки управленческой отчетности на 15–25%. При этом аналитическая интерпретация показателей и принятие управленческих решений остаются за финансовыми специалистами, что подчеркивает роль ИИ как инструмента поддержки, а не замены человеческого фактора.

ИИ также повышает точность прогнозирования. Алгоритмы машинного обучения моделируют различные сценарии развития компании с учетом текущих трендов и планируемых изменений [1]. Это помогает финансовым специалистам принимать обоснованные решения, опираясь на данные, а не на интуицию. Например, ИИ анализирует клинические, финансовые и операционные данные, предлагая оптимальные решения – от выбора местоположения для нового филиала до оптимизации логистических маршрутов.

Важным аспектом является поддержка принятия решений. ИИ анализирует большие объемы данных, выявляя скрытые закономерности и предлагая оптимальные варианты действий. В России реализуется проект «Беспилотные логистические коридоры», где ИИ управляет грузопотоками на основе анализа трафика и погодных условий, что демонстрирует практическую ценность технологии для управленческого учета.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ сталкивается с рядом ограничений. Во-первых, это регуляторные барьеры. С 2025 г. в России действует обязательная сертификация ИИ-решений, устанавливающая стандарты управления данными в корпоративных и научных проектах. Это требует от компаний дополнительных затрат на соответствие нормативным требованиям, включая защиту персональных данных и прозрачность алгоритмов.

Во-вторых, эффективность ИИ напрямую зависит от качества исходных данных [2]. Неполные, неактуальные или искаженные данные могут привести к ошибочным выводам. Например, в 2024 г. компания Air Canada проиграла суд из-за чат-бота, который предоставил клиенту

неверную информацию о правилах возврата билетов, что подчеркивает важность контроля за качеством данных [2].

В-третьих, внедрение ИИ вызывает этические и социальные вопросы. Автоматизация процессов может привести к сокращению рабочих мест, а алгоритмы – к дискриминации. Важно обеспечивать прозрачность и подотчетность ИИ-систем, а также контролировать их влияние на рынок труда.

Среди успешных примеров применения ИИ в управленческом учете можно выделить систему Sber Process Mining, которая выявляет скрытые аномалии в бизнес-процессах, находит точки роста и предсказывает сбои, что позволяет оптимизировать управленческие решения. Также компании сокращают время подготовки управленческой отчетности на 15–25%, сохраняя за финансовыми специалистами аналитическую интерпретацию данных. ИИ используется для прогнозирования спроса, анализа исторических данных и внешних факторов, что помогает оптимизировать запасы и логистику.

Искусственный интеллект открывает новые горизонты для управленческого учета, повышая эффективность, точность и скорость принятия решений. Однако успешное внедрение требует преодоления регуляторных, технических и этических вызовов. Важно разрабатывать прозрачные, подотчетные и безопасные ИИ-системы, а также инвестировать в подготовку специалистов, способных работать с новыми технологиями [2].

Список использованной литературы

1. **Толкачев, С.** Возможности и ограничения при использовании искусственного интеллекта для повышения эффективности управления / С. Толкачев // Актуальные исследования. – 2024. – №9. – С. 40–43.
2. **Искусственный** прогресс: как бизнес и государство в России проигрывают гонку за ИИ // Forbes. – 2026. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/555203-iskusstvennyi-progress-kak-biznes-i-gosudarstvo-v-rossii-proigryvaut-gonku-za-ii> (дата обращения: 05.03.2026).

А. А. Пахоменко

Научный руководитель

Г. В. Митрофанова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого
г. Гомель, Республика Беларусь*

УПРАВЛЕНИЕ УДАЛЕННЫМИ КОМАНДАМИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

В эпоху цифровизации и глобализации удаленная работа стала неотъемлемой частью многих инновационных компаний. Переход на удаленный формат позволил расширить доступ к талантам независимо от их географического положения [1], снизить операционные издержки и повысить гибкость бизнес-процессов. Однако управление распределенными командами сопряжено с рядом вызовов, требующих комплексных решений и адаптации традиционных подходов к новым реалиям.

Одной из ключевых проблем является коммуникационный барьер [2]. Географическая распределенность сотрудников усложняет оперативное взаимодействие, что может привести к недопониманию, задержкам в выполнении задач и снижению качества коммуникации. По данным исследования VMware, усиление мер для мониторинга эффективности сотрудников, работающих удаленно, снижает их мотивацию, производительность, а также уровень доверия к компании. Это особенно актуально для инновационных компаний, где креативность и быстрое принятие решений играют ключевую роль.

Еще одной значимой проблемой является снижение вовлеченности и мотивации сотрудников [1]. Отсутствие личного контакта, корпоративной атмосферы и непосредственного взаимодействия с коллегами может привести к чувству изоляции, снижению лояльности и вовлеченности. Согласно опросам, только 11% работодателей считают, что продуктивность на удаленке может сравниться с офисной, а 75% российских компаний уже вернули основную часть сотрудников на рабочие места в офисах. Это свидетельствует о том, что многие компании

до сих пор не смогли полностью адаптироваться к удаленному формату и найти эффективные механизмы поддержания мотивации.

Сложности в контроле и оценке эффективности также остаются актуальными [2]. Традиционные методы управления, такие как визуальный контроль и регулярные очные встречи, оказываются неэффективными в условиях удаленной работы. Это требует внедрения новых инструментов и методологий, позволяющих объективно оценивать результаты труда и поддерживать прозрачность процессов. Например, использование систем управления задачами (Trello, Jira) и регулярные онлайн-отчеты помогают руководителям отслеживать прогресс и оперативно реагировать на изменения.

Еще одним вызовом является цифровая безопасность. Распределенные команды увеличивают риски киберугроз, так как сотрудники используют различные устройства и сети для доступа к корпоративным данным. Это требует усиления мер по защите информации, внедрения строгих протоколов безопасности и обучения сотрудников основам кибергигиены.

Для решения этих проблем инновационные компании активно внедряют современные инструменты коммуникации и управления проектами. Платформы для видеоконференций (Zoom, Microsoft Teams), мессенджеры (Slack, Telegram) и системы управления задачами (Trello, Jira) помогают поддерживать оперативную связь и прозрачность процессов. Регулярные онлайн-встречи, командные мероприятия и программы обмена опытом способствуют укреплению командного духа и вовлеченности. Важно создавать условия для обмена знаниями и опытом между сотрудниками, что способствует формированию культуры непрерывного развития.

Применение гибких методологий управления, таких как Agile, Scrum и OKR, позволяет адаптировать процессы под удаленную работу, обеспечивая гибкость и фокус на результатах. Эти методологии помогают командам быстро реагировать на изменения, эффективно распределять ресурсы и поддерживать высокую производительность. Инвестиции в обучение и развитие персонала, включая программы по цифровой грамотности, управлению временем и лидерству, повышают квалификацию и мотивацию сотрудников, что особенно важно для инновационных компаний, где требуются высокие компетенции и креативность.

Внедрение строгих протоколов безопасности, регулярное обучение сотрудников основам кибергигиены и использование защищенных каналов связи помогают минимизировать риски утечек данных и кибератак. Это особенно важно для компаний, работающих с конфиденциальной информацией и инновационными разработками.

Таким образом, управление удаленными командами в инновационных компаниях требует комплексного подхода, сочетающего современные технологии, гибкие методологии и внимание к человеческому фактору. Эффективное решение проблем удаленной работы позволяет не только сохранить, но и повысить продуктивность, креативность и конкурентоспособность компании. Успешные практики управления удаленными командами включают в себя оптимизацию коммуникаций, формирование корпоративной культуры, внедрение гибких методологий и усиление мер по кибербезопасности. Эти меры помогают компаниям адаптироваться к новым условиям и успешно развиваться в эпоху цифровых технологий.

Список использованной литературы

1. **Ананишев, В.** Удаленная работа и эффективность бизнеса: факторы, тренды, влияние пандемии коронавируса / В. Ананишев // Московский экономический журнал. – 2020. – № 11. – С. 9.
2. **Шейнкман, М. М.** Управление удаленными командами в цифровой экономике / М. М. Шейнкман, М. Н. Конягина // Лидерство и менеджмент. – 2024. – № 4 – С. 12.

**Д. В. Петров,
Р. Д. Серба**

*Научный руководитель
Е. В. Рощина*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тема исследования является актуальной в связи с тем, что сегодня цифровые технологии проникают во все сферы жизни, и безопасность человека – не исключение. Интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные – эти слова уже давно перестали быть просто модными терминами. Они реально меняют то, как люди защищаются от пожаров, наводнений и преступников. В Беларуси есть Парк высоких технологий, много IT-специалистов, поэтому наша страна старается не отставать от мировых трендов и внедряет цифровые решения в работу спасателей и милиции.

Цель нашей работы – разобраться, что именно из цифровых технологий уже работает в Беларуси, насколько это эффективно и с какими проблемами приходится сталкиваться.

Отдельные вопросы уже изучались разными авторами, например Губанов и Захаров писали про информатизацию МЧС, а Ковалев – про цифровую экономику в целом. Однако комплексного исследования с учетом белорусской специфики по нынешний день не существует. Поэтому авторы и решили заняться этим исследованием.

Чтобы понять, как цифровые технологии помогают людям чувствовать себя в безопасности, достаточно посмотреть на несколько ключевых направлений.

Во-первых, эффективность цифровых технологий наиболее наглядно проявляется в периоды пиковых нагрузок. Новогодние праздники – время, когда количество вызовов возрастает, а координация служб требует максимальной оперативности. Данные МЧС, указанные в таблице ниже, показывают, что благодаря цифровой платформе «112» удалось обеспечить безопасность сотен тысяч граждан при полном отсутствии происшествий на массовых мероприятиях.

Работа системы экстренного реагирования МЧС в новогодние праздники 2025 и 2026 гг.

Показатель	Значение
Вызовов в новогоднюю ночь на линии 101 и 112	627
Спасателей на дежурстве в праздничные дни	Более 3 500
Единиц техники в усиленном режиме	1 300
Мероприятий с массовым участием, обеспеченных МЧС (31 дек. – 2 янв.)	489
Задействовано спасателей на этих мероприятиях	893
Происшествий на мероприятиях	0
Примечание – Основано на информации из источника [2].	

Раньше диспетчеру приходилось опрашивать человека, чтобы понять, где он находится, и потом обзванивать службы по очереди. Теперь координаты определяются автоматически через спутник, а информация уходит сразу всем: пожарным, медикам, милиции, газовикам. Согласно данным МЧС, время приезда сократилось на 2–3 минуты. В масштабах страны это сотни спасенных жизней ежегодно.

Во-вторых, «умное» видеонаблюдение. Сегодня камеры висят везде: в городах, в парках, во дворах. Но главное – они научились думать. Раньше оператор просто смотрел на кучу экранов и мог что-то пропустить. Сейчас камера сама подает сигнал, если видит дым в лесу, драку на улице или брошенный пакет на вокзале. В Минске и областных центрах такие системы уже работают. Особенно это важно для лесных массивов рядом с городом, где вовремя не замеченный костер может перерасти в большой пожар.

В-третьих, прогнозирование рисков. Это, пожалуй, самое перспективное направление. В Научно-исследовательском центре МЧС внедряют алгоритмы, которые анализируют огромные массивы данных: где и когда раньше были пожары, какая сейчас погода, влажность, выходной день или будний. На основе этого компьютер строит карты, где вероятность пожара самая высокая. Инспекторы идут проверять не все подряд, а именно эти зоны. Это называется пе-

реходом от реактивной модели (когда люди тушат возгорание) к проактивной (когда люди стараются не допустить возгорания).

Еще один важный момент – технологическая независимость. В Беларуси принято решение, что все данные с камер, с автоматизированных систем управления опасными объектами, персональные данные людей должны храниться только внутри страны, на серверах. Государственные организации постепенно переходят на отечественное программное обеспечение. Сделано это для того, чтобы никто со стороны не мог вмешаться в работу критически важных систем или украсть чувствительную информацию.

Конечно, у любой медали есть обратная сторона. Когда речь идет о тотальном видеонаблюдении и распознавании лиц, сразу встает вопрос о приватности и о том, где грань между безопасностью и вторжением в личную жизнь. В Беларуси стараются придерживаться принципа функциональной необходимости: технологии используются только для предотвращения преступлений и реагирования на чрезвычайные ситуации (ЧС). Закон запрещает использовать эти данные для дискриминации или ограничения прав. Но вопрос контроля со стороны общества все равно остается открытым и требует дальнейшего обсуждения.

Есть у цифровизации и чисто экономический эффект. По оценкам МЧС, каждый рубль, вложенный в профилактику и раннее предупреждение, экономит 5–7 р. на ликвидации последствий [1]. Автоматизация диспетчерских служб позволяет высвободить людей и технику для более важных задач. Кроме того, спрос на такие технологии стимулирует наши IT-компании. Резиденты парка высоких технологий (ПВТ) разрабатывают системы видеоаналитики, которые потом продаются за границу.

Университет гражданской защиты МЧС готовит специалистов, которые умеют работать не только с пожарным рукавом, но и с компьютером. В программе есть такие дисциплины, как информационные технологии в управлении, кибербезопасность, анализ данных, применение беспилотников. Современный спасатель – это наполовину IT-специалист. Точно так же в Академии МВД учат работать с цифровыми системами будущих милиционеров.

Если говорить про дальнейшие перспективы, то ученым и практикам есть над чем работать. Во-первых, нужно, чтобы все цифровые платформы безопасности в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза научились «дружить» друг с другом, обмениваться данными. Во-вторых, важно понять, как тотальная цифровизация влияет на психику людей: с одной стороны, мы чувствуем себя под колпаком, с другой – защищенными. И в-третьих, нужны четкие методики, чтобы считать эффективность таких проектов.

Таким образом, опыт Беларуси показывает, что цифровые технологии реально работают на безопасность. Система «112», умные камеры, прогнозирование пожаров – все это уже сегодня спасает жизни и экономит деньги.

Список использованной литературы

1. **Информационный** материал сети Интернет по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, 17.01.2025. // Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – URL: https://mchs.gov.by/upload/iblock/da5/yp0rlbk90p3dxhp9g930ozb6nik1hhks/NII_PBiCHS_17.01.pdf (дата обращения: 17.03.2026).

2. **В Беларуси** в новогоднюю ночь на линии 101 и 112 поступило 627 звонков // Хойніцкія навіны : районная газета. – URL: <https://www.hoiniki.by/?p=156399> (дата обращения: 17.03.2026).

ТРАНСФОРМАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В БАНКАХ БЕЛАРУСИ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

Банковская система Республики Беларусь в настоящее время находится на пороге фундаментальных изменений. Процесс перехода на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), объявленный несколько лет назад, вступил в свою решающую фазу. Первоначально планировалось, что с 1 января 2025 г. банки начнут вести бухгалтерский учет непосредственно по МСФО, отказавшись от параллельного существования национальных стандартов (НСФО) и трансформации отчетности. Однако летом 2024 г. было принято решение о переносе сроков полноценного перехода на 1 января 2027 г.

Эта «пауза» создала уникальную ситуацию: у банков появилось дополнительное время для более качественной подготовки, но одновременно возник риск «заморозки» уже начатых процессов. Цель данной статьи – проанализировать текущее состояние процесса трансформации, выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются белорусские банки на пути к МСФО, и оценить перспективы успешного завершения реформы с учетом новых сроков. Ответ лежит в области психологии.

Процесс внедрения МСФО в банковскую практику Беларуси имеет длительную историю эволюционного развития. Изначально банки составляли отчетность по национальным стандартам, а затем трансформировали ее в формат МСФО. Следующим логичным шагом должен был стать переход на ведение учета непосредственно по международным стандартам, что позволило бы получать отчетность на основе реальных учетных данных, а не в результате трудоемких трансформационных корректировок. Такая отчетность повышает доверие международных организаций и инвесторов, что особенно актуально в контексте привлечения капитала с новых рынков, включая российский.

Ключевым драйвером процесса выступил Национальный банк Республики Беларусь, который разработал необходимую нормативную базу и инструкции для перехода. Тем не менее, к середине 2024 г. стало очевидно, что банки не в полной мере готовы к столь масштабным изменениям. Как отмечалось в докладах руководителей банков, потребовалось дополнительное время для тестирования процессов и оценки всех рисков. В результате, решением Национального банка и при участии профессионального сообщества, дедлайн был перенесен на 2027 г.

Несмотря на кажущуюся ясность цели, процесс перехода сопряжен с рядом серьезных трудностей, которые можно разделить на три основные группы:

1. Методологические проблемы и «белые пятна». Наличие детальных инструкций Нацбанка не снимает всех вопросов. Участники процесса, включая IT-разработчиков, указывают на существование так называемых «белых пятен» – не до конца проясненных моментов, касающихся учета отдельных операций. Особую остроту эта проблема приобретает в контексте необходимости разработки и тестирования программного обеспечения. Банкам и IT-компаниям требуется время не только на написание кода, но и на согласование методологических нюансов с регулятором. Примером может служить процедура перехода со старого плана счетов на новый и формирование вступительного баланса на дату перехода.

2. Проблема профессионального суждения. Одним из фундаментальных отличий МСФО от детально регламентированных национальных правил является широкое использование профессионального суждения. Это создает значительные сложности на практике. Как отмечают эксперты, банки обращаются к разным аудиторско-консультационным компаниям, и мнения консультантов по одному и тому же вопросу могут расходиться. Наиболее ярко эта проблема проявляется при расчете резервов под ожидаемые кредитные убытки (ОКУ) в соответствии с IFRS 9. Если один банк на основе профессионального суждения своего консультанта закладывает одну модель поведения заемщиков и макроэкономические параметры, а другой – иные, то их финансовая отчетность становится трудно сопоставимой, хотя и будет соответствовать требованиям МСФО. Более того, мнение экспертов может не совпадать с позицией Нацбанка,

что ставит разработчиков программного обеспечения (ПО) перед необходимостью закладывать в систему множество вариантов учета, увеличивая временные и финансовые затраты.

3. Технологические и инфраструктурные вызовы. Переход на МСФО невозможен без глубокой модернизации автоматизированных банковских систем (АБС). Банкам и компаниям-разработчикам, таким как «Системные технологии», предстоит адаптировать существующие подсистемы (например, «Фонды и материальные ресурсы» – ФиМР, «Персонал. Зарплата. Кадры» – ПЗК) под новые требования.

Новые стандарты требуют учета операций, которые ранее отражались в национальном учете крайне упрощенно. Например, учет аренды по МСФО (IFRS 16) предполагает признание активов в форме права пользования и обязательств по аренде, что требует разработки принципиально новых модулей в банковском ПО. Успех перехода во многом зависит от того, насколько слаженно банки и вендоры смогут провести доработку, тестирование и внедрение этих систем в оставшееся до 2027 г. время.

Перенос срока на 2027 г. следует рассматривать не как отсрочку, а как возможность для более качественной подготовки. Эксперты подчеркивают, что останавливать процессы нельзя, так как к 2027 г. вступят в силу новые требования стандартов, которые потребуют дополнительных действий.

Ключевыми факторами успеха станут:

- активизация диалога между Национальным банком, банковским сообществом и разработчиками ПО для устранения методологических «белых пятен»;
- выработка единых подходов к применению профессионального суждения, возможно, в виде отраслевых рекомендаций, которые помогут повысить сопоставимость отчетности разных банков;
- интенсивное тестирование новых программных продуктов и методик учета в 2025–2026 гг., чтобы к 1 января 2027 г. выйти на стабильную работу в промышленном режиме.

Трансформация бухгалтерского учета в банках Республики Беларусь в соответствии с МСФО – это сложный, многоуровневый процесс, затрагивающий методологию, технологию и профессиональную культуру. Перенос сроков перехода на 1 января 2027 г. является вынужденной, но разумной мерой, призванной обеспечить системность и безошибочность этого шага. Основные вызовы, такие как методологическая неопределенность, неоднозначность профессиональных суждений и масштабная доработка IT-ландшафта, требуют консолидированных усилий всех участников. Успешное преодоление этих трудностей позволит белорусским банкам выйти на качественно новый уровень прозрачности и эффективности, соответствующий лучшим международным практикам.

Список использованной литературы

1. **Пономарева, Е. С.** Возможность перехода банков на модель ожидаемых кредитных убытков / Е. С. Пономарева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVII Международ. науч.-практ. конф. – Мн. : Колорград, 2024. – С. 290–291.
2. **Малыхина, С. И.** Система управления рисками в банковском холдинге: современные вызовы / С. И. Малыхина // Экономика и банки. – 2024. – № 2. – С. 37–47.
3. **Рабыко, И. Н.** Этапы перехода банков Республики Беларусь на МСФО и проблемы их применения / И. Н. Рабыко, Ж. Д. Данилович // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVI Международ. науч.-практ. конф. – Мн. : ГУ «БелИСА», 2023. – С. 265–266.

**А. С. Пешко,
С. М. Гривусевич**

*Научный руководитель
Н. В. Ковалева*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: КАК ПСИХОЛОГИЯ ФОРМИРУЕТ ФИНАНСОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Финансовый рынок принято описывать языком цифр, графиков и формул. Однако за каждой сделкой, за каждым инвестиционным решением стоит человек – со своими ожиданиями, страхами, амбициями и сомнениями. Именно поэтому современная экономика уже не может ограничиваться представлением о «холодном» рациональном инвесторе. Реальность показывает: даже самые сложные финансовые модели сталкиваются с иррациональностью человеческого поведения.

Поведенческие финансы возникли не как модная альтернатива классической теории, а как ответ на очевидный парадокс. Если участники рынка рациональны, почему периодически возникают ценовые пузыри? Почему инвесторы массово покупают активы на пике их стоимости и продают в момент падения? Почему одни и те же ошибки повторяются снова и снова, несмотря на накопленный опыт кризисов?

Ответ лежит в области психологии. Классическая финансовая теория предполагает, что человек обрабатывает всю доступную информацию, сопоставляет риски и доходность и принимает решение, максимизирующее ожидаемую выгоду. Однако в действительности информационная среда перегружена, время ограничено, а когнитивные ресурсы человека конечны. В условиях неопределенности мозг прибегает к упрощениям – ментальным шаблонам, которые позволяют быстро принять решение. Эти шаблоны помогают выживать в повседневной жизни, но на финансовых рынках они становятся источником систематических ошибок.

Одним из наиболее заметных проявлений человеческой психологии является избыточная уверенность. Инвестор склонен считать, что его знания и интуиция дают преимущество над рынком. Он приписывает успехи собственным способностям, а неудачи – внешним обстоятельствам. В результате увеличивается частота сделок, растет уровень принимаемого риска, но ожидаемый результат далеко не всегда оправдывает ожидания. Парадокс заключается в том, что ощущение контроля над ситуацией часто иллюзорно, особенно в условиях высокой рыночной волатильности.

Не менее существенным фактором выступает восприятие потерь. Экономическая логика предполагает симметричность оценки прибыли и убытков, однако психология демонстрирует обратное. Потеря воспринимается значительно болезненнее, чем эквивалентная по величине прибыль приносит радость. Это приводит к своеобразной асимметрии поведения: инвестор может удерживать убыточный актив в надежде на восстановление его цены, но слишком рано фиксировать прибыль по растущему инструменту. Тем самым формируется неэффективная структура портфеля, основанная не на расчете, а на эмоциональной реакции.

Loss Aversion – это когнитивное и поведенческое искажение, при котором потери воспринимаются сильнее, чем равноценные по величине приобретения. Другими словами, боль от потери 1 000 р. кажется человеку более значительной, чем радость от их получения.

Этот феномен впервые был подробно описан в теории перспектив (Prospect Theory), разработанной Даниэлем Канеманом и Амосом Тверски, за которую Канеман впоследствии получил Нобелевскую премию по экономике. Согласно исследованиям, эффект потерь может быть в 1,5–2,5 раза сильнее, чем удовольствие от прибыли. Это означает, что чтобы компенсировать эмоциональные издержки от потери 100 долл. США, человек должен выиграть не менее 150–250 долл. США. Такая асимметрия восприятия объясняет множество поведенческих отклонений в инвестициях, торговле и принятии решений – как на уровне частных лиц, так и организаций.

Особую роль в современной экономике играет социальный контекст принятия решений. Человек редко действует в изоляции. Он наблюдает за действиями других участников рынка, читает новости, анализирует комментарии в цифровых платформах. В условиях неопределенности коллективное поведение становится ориентиром. Если большинство активно инвестирует

в определенный сектор, возникает ощущение, что риск снижается. Так формируется эффект стадности, который способен разгонять цены далеко за пределы их фундаментальной стоимости. Когда же ожидания меняются, тот же механизм ускоряет спад.

Цифровизация экономики усилила влияние психологических факторов. Информация распространяется мгновенно, эмоциональные реакции масштабируются через социальные сети, а мобильные приложения делают торговлю доступной круглосуточно. Решение, которое раньше требовало времени и консультаций, сегодня может быть принято за несколько секунд. Ускорение процессов повышает роль импульсивности. Более того, алгоритмы информационных платформ нередко усиливают эмоциональные сообщения, что дополнительно влияет на восприятие риска и доходности.

Психологические аспекты проявляются и в корпоративной сфере. Руководители компаний принимают стратегические решения в условиях неопределенности, и их личные убеждения способны существенно повлиять на финансовые результаты организации. Чрезмерная вера в успех собственного проекта может привести к завышенным инвестициям и переоценке будущих доходов. С другой стороны, страх перед неудачей способен сдерживать инновационное развитие. Таким образом, поведенческие факторы становятся частью корпоративной финансовой политики.

Интересно, что поведенческие финансы не отвергают рациональность полностью. Скорее, они предлагают более реалистичную модель человека – ограниченно рационального субъекта, чьи решения формируются на пересечении анализа и эмоций. Такой подход позволяет лучше объяснить нестабильность рынков, цикличность экономических процессов и повторяемость кризисных явлений.

Практическое значение поведенческих финансов заключается в возможности осознанного управления собственными решениями. Понимание когнитивных искажений не устраняет их полностью, но снижает их влияние. Формирование четкой инвестиционной стратегии, диверсификация активов, предварительное определение допустимого уровня риска – все это инструменты, которые помогают минимизировать эмоциональное давление. В корпоративной среде внедрение систем внутреннего контроля и коллективного обсуждения решений позволяет снизить влияние субъективных факторов.

Современная экономика становится все более сложной и взаимосвязанной. В этих условиях невозможно рассматривать финансовые процессы исключительно как математические конструкции. Человеческое поведение – не случайное отклонение от нормы, а неотъемлемый элемент экономической системы. Именно поэтому поведенческие финансы играют важную роль в формировании более гибкой и реалистичной экономической теории.

В конечном счете вопрос о финансовых решениях – это вопрос о природе человека. Рациональность остается идеалом, к которому стремится экономическая модель, но реальный рынок живет в пространстве эмоций, ожиданий и коллективных настроений. Понимание этого факта позволяет не только глубже анализировать экономические процессы, но и принимать более взвешенные решения в собственной финансовой практике.

Список использованной литературы

1. Церкасевиц, Л. В. Иррациональные поведенческие модели личных финансов и их эволюция в цифровой экономике / Л. В. Церкасевиц // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 282–290.
2. Горшков, А. Ю. Поведенческие финансы в целях цифровой экономики и их особенности / А. Ю. Горшков, В. В. Андрущук // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № S3. – URL: <https://esj.today/PDF/08FAVN323.pdf> (дата обращения: 09.03.2026).
3. Бэддели, М. Поведенческая экономика : монография / М. Бэддели. – М. : РАНХиГС, 2022. – 208 с. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1964942> (дата обращения: 09.03.2026).

ЛЮБОВЬ К ВРАГУ КАК РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПАРАДОКС (НА ПРИМЕРЕ МОЛИТВЫ НЕИЗВЕСТНОГО УЗНИКА ДАХАУ)

По мнению автора, любовь к врагам – это довольно сложная тема для размышления, которая кажется невозможной для окончательного разрешения и принятия. Из этого возникает вопрос о том, можно ли любить того, кто может ранить, обидеть и даже разрушить чужую жизнь. В понимании многих людей ответными реакциями на обиду являются отстранение или забвение, а всего вероятнее – месть, подобно цитате «Око за око» из Библии.

В результате частых рассуждений на эту тему можно извлечь очень важную вещь: любовь скрывает в себе потаенный смысл. Смысл связан с тем, какой будет выбор человека, а не с тем, какие чувства он испытывает. Любовь к врагу в прямом смысле не так уж и важна. Важна истинная и искренняя вера в Бога. Именно сильная вера в Бога не позволяет человеку причинить зло, что он сам испытал, в ответ. Наоборот, вера порождает в душе человека способность не отдавать зло. И даже если имеются все основания для полноценной ненависти, вера в состоянии удержать ее под контролем, преобразить. Иными словами, человек не может любить того, кого по определению или по обстоятельствам считает своим врагом. Он способен любить только того, кто не воспринимается, или уже не воспринимается, как враг. И под этим подразумевается, безусловно, не лирическая, не умиляющая собой влюбленность.

По мнению автора, любовь к врагам, если она возможна, должна быть конкретной и действительной, а не просто чувственно переживаемой и еле уловимой. В подтверждение этой мысли автору хотелось бы обратиться к уникальному человеческому документу – молитве неизвестного узника нацистского лагеря смерти Дахау, написанной на клочке оберточной бумаги непосредственно перед тем, как человек этот был отправлен в газовую камеру. Эта молитва принадлежит пожилому человеку – еврею, чью семью убили нацисты и уничтожили все, что было ему дорого и свято. Она свидетельствует о том, как человек в нечеловеческих условиях пытается сохранить в себе человечность, удерживая ее благодаря лишь своей вере. В пример приведен текст молитвы.

«Мир всем людям злой воли! Да перестанет всякая месть, всякий призыв к наказанию и возмездию. Преступления переполнили чашу, человеческий разум не в силах больше вместить их. Неисчислимы сонмы мучеников. Поэтому не возлагай их страдания на весы Твоей справедливости, Господи, не обращай их против мучителей грозным обвинением, чтобы взыскать с них страшную расплату. Воздай им иначе! Положи на весы, в защиту палачей, доносчиков, предателей и всех людей злой воли, мужество, духовную силу мучимых, их смирение, их высокое благородство, их постоянную внутреннюю борьбу и непобедимую надежду, улыбку, осушавшую слезы, их любовь, их истерзанные, разбитые сердца, оставшиеся непреклонными и верными перед лицом самой смерти, даже в моменты крайней слабости. Положи все это, Господи, перед Твоими очами в прощение грехов, как выкуп, ради торжества праведности. Прими во внимание добро, а не зло. И пусть мы останемся в памяти наших врагов не как их жертвы, не как жуткий кошмар, не как неотступно преследующие их призраки, но как помощники в их борьбе за искоренение разгула их преступных страстей. Ничего больше мы не хотим от них. А когда все это кончится, даруй нам жить среди людей, и да возвратится на нашу исстрадавшуюся землю мир, мир людям доброй воли и всем остальным» [1, с. 5].

Возложивший молитву человек переживал зло в абсолютном и неизвестном нам, сегоднешним людям, измерении. На взгляд автора именно слова «злодеяния превышают всякую меру, они уже стоят по ту сторону человеческого понимания» задают особый смысл всему дальнейшему, что будет в тексте. Речь идет не о бытовых обидах или недопонимании и даже не о простых конфликтах и жестокости, а об особом зле, которое разрушает само понятие человечности, саму возможность существования справедливости, добра, любви. В том месте, в котором возложена и написана молитва, вопрос любви к врагу становится очень острым и тонким. Если даже в такой момент человек не говорит о мести, то вопрос любви к врагу становится уже не просто вопросом нравственности, т. е. не нормативным вопросом мышления

и морального выбора. За проблемой любви к врагу стоит нечто намного весомее, чем мораль, нравственность или самосознание.

В молитве звучит простая просьба – «да положен будет конец всякой мести, всем призывам к наказанию и возмездию», и в этих простых словах чувствуется истинная искренность. И это особенно абсолютно удивительно, потому что всем на его месте хотелось бы в первую очередь справедливого возмездия, и это было бы совершенно естественным и оправданным желанием. Но узник отказывается от знакомой и понятной нам логики, он не просит наказать своих мучителей, просит с точностью до наоборот: «Господи, не взвешивай наши страдания на весах твоей справедливости и не засчитывай эти страдания палачам». Здесь кроется важный смысл: человек не хочет, чтобы его страдание и страдание его народа, страдание всех узников стали причиной нового зарождения зла, совершаемого в соответствии с принципом воздаяния, мести.

Предполагается, что узник тем самым разрывает массивную причинно-следственную цепь между страданиями, ненавистью к мучителям и жадой священной мести. Святыня его сердца отнюдь не в мести и не в справедливом воздаянии. Особенно яркой в этом отношении является мысль о том, кем он хочет остаться в памяти врагов: «и пусть мы останемся в памяти наших врагов не как их жертвы, не как жуткий кошмар, не как неотступно преследующие их призраки, но как помощники в их борьбе за искоренение разгула их преступных страстей». В этой строке происходит абсолютное изменение взгляда на врага, будто бы он больше не ощущается как самый большой источник зла, а воспринимается как человек, которому требуется исцеление и искупление.

Отказ от мести невозможно объяснить простыми словами или человеческими чувствами. Этот отказ становится понятным только через сильную веру человека в Бога. Узник не просто говорит про прощение – он просит Бога простить: «Воздай по-иному. Нет, зачти в пользу палачам, доносчикам и предателям и всем злым людям все мужество и всю душевную силу других». Это отчетливо показывает, что взгляд выходит далеко за рамки знакомого нам понятия справедливости. По мнению автора, старый еврей считает, что есть другой, более высокий смысл, где добро не уходит даже когда кажется, что зло побеждает. Вера дает шанс не стать жестоким человеком. Вера – это опора, благодаря которой сущность человека остается свободной внутри. Без веры трудно держать эту свободу, и это вовсе не попытка оправдать зло. Это попытка понять его влияние и не ответить тем же. Именно в этом проявляется искомая любовь к врагу – не как чувство, а как отказ видеть в другом только зло и как отказ другому в искуплении и преображении. Приговорить человека к вечной смерти – легко, а дать надежду на исцеление – неимоверно труднее.

Среди примеров того, как вера влияет на моральный выбор, хорошими будут идеи св. Фомы Аквинского, утверждавшего, что любить своих врагов означает желать им блага. В этом и заключается схожий смысл. Эта мысль открывает новый способ понять смысл любви к врагу. Молитва узника Дахау просит не наказывать врагов, а наоборот, превратить добро и страдание во благо. Идея св. Фомы Аквинского говорит, что любовь к врагу – не слабость, а самый высокий моральный выбор. Любовь к врагу опирается на веру и стремление к добру, и в этом просматривается прямая связь.

Философ Григорий Померанц в одном из своих сочинений говорит о «бессильной силе» этой молитвы, врачующей умы и сердца, но неспособной стать эмблемой мести нацизму, символом памяти о героическом сопротивлении ему [2, с. 343]. На взгляд автора именно личная история вознесения этой молитвы недооценивается Григорием Померанцем. Следовало бы спросить о том, кто именно молит о прощении того, что простить самому человеку не дано, ведь это не протокол, а молитва. Прощение, которое здесь должно пониматься как любовь, даруется узником не от лица человека и не по его воле (мера зла такова, что человеку не дано права простить его самому и по собственной воле), но от лица единства Бога и этого человека. Это единство и дает человеку и Богу силы любить тех, кого он еще недавно считал своими смертельными врагами. В этих обстоятельствах человек обретает силу и власть вознести подобное моление, а Бог – право услышать его.

В конце молитвы узник упоминает будущую жизнь и возможность для него и таких, как он, жить «среди людей», но ведь ни его, ни их – нет. Возникает вопрос о том, убиты и сожжены они или все же находятся в одном мире с нами. Если верно второе, то молитва приобретает еще одно неизведанное измерение – любовь к врагам означает, что люди имеют силу и власть дать жизнь человеческому будущему.

В конечном итоге становится понятно, что идея любви к врагу – это крайне сложное представление о религиозно-философском парадоксе, описывающем отношение, с одной стороны, справедливости и воздаяния, а, с другой, святости. И именно это противоречие оказывается столь трудным для обычного человека. Но анализ Молитвы узника Дахау показывает, что в самых тяжелых условиях жизни – в безднах ада – появляется новый смысл заповедей Христа и Его обетований.

Список использованной литературы

1. **Молитва** неизвестного узника Дахау // Вестник Европы. – 2005. – Т. 15. – С. 5.
2. **Померанц, Г. С.** Живые и мертвые идеи / Г. С. Померанц // Погружение в трясину (Анатомия застоя). – М. : Прогресс, 1991. – С. 311–345.

С. В. Пирковская

Научный руководитель

Г. В. Митрофанова

*Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого
г. Гомель, Республика Беларусь*

ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА ТАРГЕТ-КОСТИНГ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В условиях современного мирового рынка, характеризующегося жесткой конкуренцией и экономической нестабильностью, российским и белорусским производственным компаниям крайне важно эффективно управлять затратами, ориентируясь на рыночные потребности. Данная работа посвящена теоретическому обоснованию и практическим рекомендациям по внедрению метода таргет-костинг (управление затратами по целевой цене) в организациях этих стран. В статье проанализирована история развития метода, выявлены основные трудности его применения в постсоветских условиях и предложен гибкий механизм его интеграции в систему управленческого учета. В результате исследования были определены ключевые барьеры, такие как традиционный подход к затратам, недостаток взаимодействия между отделами и экономическая нестабильность. Предложен поэтапный план внедрения, включающий адаптацию, создание межфункциональных команд, сочетание с кайзен-костингом и модернизацию учетных систем.

Современный этап развития экономики характеризуется жесткими ценовыми ограничениями и индивидуализацией спроса. Традиционная модель ценообразования «Себестоимость + Прибыль = Цена» утрачивает эффективность, поскольку игнорирует рыночные сигналы [1, с. 15]. Альтернативой выступает концепция таргет-костинг (target costing), зародившаяся в Японии в 1960-х гг. и впервые реализованная Toyota. Метод базируется на формуле: «Целевая себестоимость = Рыночная цена – Целевая прибыль», что меняет вектор управления от внутренних производственных возможностей к внешним рыночным требованиям [2, с. 226].

Мировая практика подтверждает эффективность метода: в Японии его используют более 80% крупных компаний (Nissan, Sony, Canon), в США и Европе – Daimler/Chrysler, Procter & Gamble. Однако в странах с переходной экономикой, включая Россию и Беларусь, распространение метода ограничено [3, с. 254]. Цель данной работы – системный анализ проблем внедрения таргет-костинга в организациях Российской Федерации и Республики Беларусь, разработка адаптированной модели его имплементации.

Таргет-костинг базируется на концепции стратегического управления затратами, согласно которой около 80% будущих затрат продукта закладываются на этапе проектирования. Процедура включает: маркетинговый анализ и определение рыночной цены, установление целевой прибыли, расчет целевой себестоимости, работу межфункциональных команд по достижению целевых показателей. Мировой опыт показывает, что наибольшая эффективность достигается при сочетании таргет-костинга на этапе проектирования и кайзен-костинга на этапе производства [2, с. 228].

Анализ научной литературы и хозяйственной практики позволяет выделить следующие группы барьеров внедрения в организациях России и Беларуси:

1. Экономико-психологические барьеры. На постсоветских предприятиях доминирует «затратный» менталитет: ценообразование осуществляется на основе плановой себестоимости, рассчитанной исходя из внутренних производственных возможностей. Рыночные факторы учитываются опосредованно, что требует смены корпоративной культуры.

2. Организационно-управленческие барьеры. Эффективная реализация метода невозможна без интеграции маркетинга и производства. На многих предприятиях сохраняется функциональная разобщенность: маркетинг не влияет на конструкторские решения, а инженеры проектируют продукт исходя из технологических возможностей, а не рыночной ценности его функций [3, с. 255].

3. Макроэкономические барьеры. Экономики Российской Федерации и Республики Беларусь характеризуются высокой нестабильностью валютных курсов, инфляцией и колебаниями цен на сырье. Целевая себестоимость, рассчитанная на этапе проектирования, может оказаться недостижимой из-за внешних факторов.

4. Методологические барьеры. Прямое копирование западных методик без адаптации к местным условиям (специфика управления, квалификация кадров, технологический уровень) приводит к неудачам. Наблюдается дефицит адаптированных учебно-методических материалов [1].

С учетом выявленных барьеров можно предложить следующую поэтапную адаптивную модель внедрения таргет-костинга:

1. Прединституциональный (подготовительный). Проведение обучающих семинаров для менеджмента, раскрывающих философию метода. Запуск пилотного проекта на одном новом продукте для тестирования методологии без риска для основного производства [3, с. 256].

2. Организационный (формирование межфункциональных групп). Создание команд по продукту, включающих маркетологов, конструкторов, технологов, снабженцев и финансистов. Руководитель команды должен обладать достаточными полномочиями для принятия решений.

3. Методологический (интеграция с системой учета). Модернизация управленческого учета в направлении внедрения функционального метода (ABC). Это позволит идентифицировать затраты по функциям и операциям, давая инженерам понимание, где и за счет чего можно снизить затраты без потери функциональности [1, с. 65].

4. Синергетический (интеграция с кайзен-костингом). Одновременное внедрение кайзен-костинга на производственном этапе для непрерывного улучшения и компенсации внешних негативных эффектов [2, с. 233].

5. Адаптивный (учет макроэкономических рисков). Использование многовариантного планирования: при расчете целевой себестоимости закладывать интервальные значения с учетом прогнозируемых рисков.

В заключение можно сказать, что внедрение таргет-костинга представляет собой переход от модели, ориентированной на производственные возможности, к модели, ориентированной на рыночный спрос. Для предприятий Российской Федерации и Республики Беларусь этот переход сопряжен с преодолением ряда барьеров. Предложенная поэтапная адаптивная модель позволяет минимизировать воздействие этих барьеров и создать условия для успешной имплементации метода, что будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественных производственных предприятий.

Список использованной литературы

1. **Сабинова, А. И.** Таргет-костинг как инструмент управленческого учета : учеб. пособие / А. И. Сабинова, Н. В. Лопухова. – М. : Русайнс, 2020. – 127 с.

2. **Хитрая, Л. Н.** Концептуальные подходы совершенствования методов управления затратами в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь / Л. Н. Хитрая // Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Мн., 2013. – С. 225–236.

3. **Молош, У. Д.** Target costing как метод определения целевой себестоимости / У. Д. Молош, С. Д. Белоус // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты : сб. науч. ст. VI Международ. науч.-практ. конф., Брест, 23–24 нояб. 2023 г. – Брест : БрГТУ, 2023. – Ч. 1. – С. 253–256.

**А. А. Погоцкая,
М. Я. Конюшенко**

*Научный руководитель
Т. А. Езерская*

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ЭЛЕКТРОМОБИЛИ В БЕЛАРУСИ: МОДА, ЗАБОТА О ПРИРОДЕ ИЛИ ЖЕСТКИЙ РАСЧЕТ?

В последние годы электромобили прочно вошли в жизнь современного человека, перестав быть редкостью на дорогах Минска и областных центров. Мировая статистика показывает, что, если в прошлом году каждый пятый проданный на планете автомобиль оказался электрическим, то уже к 2030-му, согласно прогнозам, будет каждый второй. Беларусь не просто наблюдает за этим трендом со стороны, а активно встраивается в глобальную повестку. По итогам восьми месяцев этого года более 5% проданных официальными дилерами автомобилей относятся к классу электрических, тогда как в конце 2023-го этот показатель едва достигал 1,7%. Сегодня в Беларуси зарегистрировано около 15 000 электромобилей [1]. Вследствие возникает вопрос о том, является ли массовый переход на «электрички» осознанным экологическим выбором населения или же суровой экономической необходимостью, продиктованной государственной политикой и стоимостью владения.

Один из главных аргументов в пользу электромобилей во всем мире – это снижение выбросов CO₂ по сравнению с автомобилями на двигателе внутреннего сгорания. На дорогах электрокары не выбрасывают выхлопные газы, тем самым снижая загрязнение воздуха в городах, что особенно важно для мегаполисов с высокой плотностью населения, таких как Минск.

По оценкам Международного энергетического агентства, выбросы CO₂ у электромобилей на протяжении жизненного цикла значительно ниже, особенно в странах с развитой системой возобновляемой энергетики. Это означает, что чем зеленее источник электричества, тем экологичнее использование электромобиля. В этом смысле у Беларуси есть уникальное преимущество: собственная атомная электростанция, которая позволяет удовлетворять потребности растущей зарядной инфраструктуры, обеспечивая генерацию электроэнергии с минимальным углеродным следом. Таким образом, экологичность белорусского электромобиля получает прочную энергетическую базу.

Однако, как показывает практика, даже самая высокая экологическая сознательность отступает перед вопросами личной выгоды. И здесь белорусские власти создали беспрецедентные условия, закрепленные в Указе Президента № 447 «О стимулировании использования электромобилей» [2]. Этот документ предусматривает ряд льгот и преференций для владельцев зеленого транспорта:

- нулевая таможенная пошлина при ввозе;
- освобождение от уплаты НДС при покупке электромобиля для личного пользования;
- отсутствие ежегодного дорожного сбора;
- бесплатное пользование коммунальными парковками;
- право ездить по полосам общественного транспорта.

Последняя преференция особенно значима при движении в городских пробках. Раньше электромобиль был дорогой игрушкой для состоятельных энтузиастов, но сегодня ситуация кардинально меняется, так как электрокары постепенно, но уверенно переходят в массовый сегмент авторынка. Причины стимулирования спроса на авто с приставкой «электро-» можно привести немало: ужесточение экологических норм, снижение зависимости от топливно-энергетических ресурсов, технологический прогресс. Но для конкретного покупателя именно льготы и низкая стоимость эксплуатации часто становятся решающим фактором.

В белорусских автосалонах достаточно много предложений электромобилей – от относительно недорогих до премиум-сегмента. Примечателен тот факт, что здесь полностью лидируют китайские производители. Среди относительно недорогих моделей у граждан Республики Беларусь очень популярна такая китайская марка, как BYD. Ее довольно часто можно встретить на дорогах. В этом ценовом сегменте есть еще одно интересное предложение – Dongfeng Honda M-NV. Продавцы дилерских центров и автохаусов утверждают, что на эту модель в текущем году повышенный спрос.

В среднем ценовом диапазоне находятся модели в пределах 70 000–100 000 р. Здесь можно рассматривать такие популярные модели, как BYD Yuan Plus, Volkswagen ID.4 Pure, Pure+, в базовых комплектациях. А за 100 000–120 000 р. можно стать обладателем машины с аналогичной по емкости и запасу хода батареей, но с более дорогой отделкой салона и дополнительными опциями. Здесь особенно пользуется спросом такая модель, как Voyah Free, а также BYD Song L, BYD Sea Lion, Zeekr X.

От 125 000 р. и больше – премиум-сегмент. Как самые доступные в этой линейке стоит отметить LiXiang L6 PRO, Zeekr 001 WE, Denza N7. Последняя модель является совместной разработкой BYD и Mercedes. Этот факт является весомым подтверждением высокого уровня и качества электромобилей китайского производства.

Что касается рынка подержанных электромобилей, здесь все неоднозначно, в отличие от ситуации с машинами с традиционными ДВС. Определенный выбор здесь есть, но с его реализацией возникают некоторые сложности. Как отмечает заместитель директора одного из сервисных центров по обслуживанию в том числе электрокаров Владимир Шмарловский, бэушная «электричка» – достаточно большой риск, ведь подтвердить качество такого автомобиля довольно сложно, поэтому риски при покупке возрастают. Стоимость бэушной техники ненамного ниже, чем новая. Цена тяговой батареи может доходить почти до 50% стоимости самой машины, и покупать ее без гарантии – большая потеря, ведь неизвестно, как эксплуатировалась батарея, соблюдались ли все требования производителя при ее зарядке.

Логичным итогом развития электротранспорта в стране становится создание собственного автомобиля. Предсерийные образцы отечественного электромобиля EX50 будут собраны к концу года. Об этом сообщил генеральный директор Объединенного института машиностроения Национальной академии наук Сергей Поддубко. На опытной партии проверяют эффективность, экономическую целесообразность и отработают технологические решения. Разработаны все компоненты электропривода, документация передана предприятиям-производителям. В частности, электродвигатель изготавливает «Могилевлифтмаш», батарею собирает «Первая аккумуляторная компания», электронику, силовой инвертор и прочее – ОАО «Измеритель». По словам гендиректора, в ближайшее время из этих компонентов будет собран первый вариант предсерийного электромобиля, а в течение следующих месяцев на предприятии «БЕЛДЖИ» – еще пять образцов. С учетом того, что это автомобиль белорусской сборки и с белорусской лицензией, он фактически полностью локализован.

Так что же движет белорусским покупателем – экология или экономика? Анализ фактов приводит к следующему выводу: в текущих условиях Беларуси электромобиль – это в первую очередь экономическая необходимость, поддержанная государством, а во вторую – экологический тренд.

Электромобили в Беларуси – это синергия государственной стратегии и личной выгоды каждого водителя. Страна эффективно использует мощности первой АЭС, снижая зависимость от импорта энергоносителей и укрепляя свой зеленый имидж на мировой арене. Для владельцев электрокара – это новый уровень комфорта: плавность хода, тишина в салоне и отсутствие вредных выхлопов, что делает жизнь в городах экологичнее.

Учитывая планы по выпуску белорусского электромобиля EX50 и поступательное развитие зарядной инфраструктуры, можно с уверенностью прогнозировать устойчивый рост парка электротранспорта в стране. И если на начальном этапе ключевым стимулом выступает экономическая привлекательность, то достигаемый при этом экологический эффект приобретает уже системное значение: снижение уровня шума и улучшение качества воздуха в городах формируют среду, комфортную для жизни каждого человека. Таким образом, повсеместное распространение электромобилей становится не просто трендом, а важным шагом к формированию устойчивого и технологичного будущего белорусских городов.

Список использованной литературы

1. **Издательский дом «Беларусь сегодня».** – URL: <https://www.sb.by/articles/avtobum-pod-napryazheniem.html> (дата обращения: 08.03.2026).
2. **РУП «Белорусское телеграфное агентство» // БЕЛТА.** – URL: <https://belta.by/economics/view/ekspansija-elektromobilej-realnost-gotovy-li-belorusy-k-rostu-chisla-zelenyh-nomerov-na-dorogah-712260-2025/> (дата обращения: 08.03.2026).

ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для Российской Федерации процесс имплементации зеленых инвестиций носит двойственный характер. С одной стороны, политическое руководство ратифицировало Киотский протокол (2005 г.) [1], Парижское соглашение по климату (2019 г.) [2], на основе чего была подготовлена «Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [3]. С другой стороны, в условиях международного санкционного давления, принципы ESG вкупе с механизмом зеленых инвестиций приобрели политический «окрас» и используются отдельными представителями коллективного Запада в исключительно манипулятивных целях, направленных на дискредитацию достижений отечественного опыта формирования национальной регуляторной системы для рынка зеленого инвестирования.

В Российской Федерации изначально было определено применение подхода, основанного на признании и применении (имплементации) международных стандартов ESG (обобщают все компоненты зеленой экономики, в т. ч. инвестиционную составляющую) без их формальной локализации. Такой подход направлен на использование модельных законов или методологической основы, признаваемых международным сообществом, для дальнейшего конструирования собственной государственной и рыночной политики «строительства» зеленой экономики [3; 4].

В подтверждение данного тезиса можно привести следующие аспекты, характеризующие российскую регуляторную архитектуру:

1. Выраженная вертикальная, центристская модель управления целями устойчивого развития и региональными приоритетами зеленой трансформации – вертикаль государственного управления является фундаментальным звеном в формировании национальной политики и повестки применения принципов ESG и связанных с ними зеленых инвестиций, поэтому саморегуляция рынка практически отсутствует, а некоторая свобода выбора на уровне регионов позволяет местным органам власти «привязывать» крупные бизнесы в качестве локомотивов для реализации программ и проектов на конкретной территории [4].

2. Жесткая фильтрация инвестиционной активности в критически важных для национальной экономики России отраслях: энергетика, добывающая промышленность, инфраструктура – ввиду опасения ужесточения санкций и ослабления контроля за стратегическими отраслями и бизнесами (крупнейшие отраслевые корпорации), политическая элита тщательно отбирает партнеров для реализации зеленых инвестиций, отдавая приоритет резидентам (например, госкорпорации «ВЭБ.РФ», отдельным российским банкам и фондам) и проверенным представителям из дружественных стран (например, представители финансового сектора Китая) [4].

3. Локализованность рынка зеленых инвестиций и его низкая международная интеграция – в настоящее время данный сегмент рынка находится в стадии активного становления, и его основными участниками являются либо российские банки и фонды, либо отдельные инвестиционные соглашения с представителями из дружественных стран. В отличие от рынка Европейского союза или США, для российского рынка в настоящее время нет свободного движения капитала или обмена зелеными инициативами [3]. Далее рассмотрим собственно архитектуру регулирования рынка зеленых инвестиций в России.

Законодательную основу для формирования рынка зеленых инвестиций составляют следующие нормативно-правовые акты:

– Федеральный Закон об ограничении выбросов парниковых газов (№296-ФЗ от 2 июля 2021 г.);

– Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р);

– Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития страны до 2030 г. (Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 133).

Их суть заключается в описании целей и задач, ставящихся перед инструментами зеленого инвестирования [3; 4].

Институциональный состав участников, занятых регулированием рынка зеленых инвестиций, достаточно широк и имеет три уровня. Высший уровень занимают Министерство экономического развития Российской Федерации (координирующая роль формирования и развития ESG-повестки и соответственно определения приоритетов для зеленых инвестиций) и Государственная корпорация развития (ГК) «ВЭБ.РФ» (методологический центр формирования и развития системы инвестиционной деятельности в сфере устойчивого, в том числе зеленого, развития и привлечения внебюджетных средств в проекты развития, в т. ч. разработки зеленых критериев инвестиционных проектов), что закреплено соответственно в ст. 1 и ст. 3 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 3024-р.

На втором уровне операционным регулятором является Банк России, которому выделены функции организатора условий для финансирования устойчивого развития, разработки финансовых инструментов, контроля и регулирования поведения участников.

Третий уровень регуляторной архитектуры занимает непосредственно оператор финансовой инфраструктуры, реализующий сами операции, связанные с зелеными инвестициями – Сектор устойчивого развития ПАО «Московская фондовая биржа» (в перспективе планируется создание аналогичного сектора на Санкт-Петербургской фондовой бирже), а также представители информационно-аналитического обеспечения:

- аналитическое кредитное рейтинговое агентство;
- национальное рейтинговое агентство;
- национальные кредитные рейтинги;
- эксперт РА [3; 4].

В своей деятельности все участники руководствуются утвержденными таксономиями:

- таксономия зеленых проектов;
- таксономия адаптационных проектов;
- модельная методология по проведению верификации зеленых и адаптационных финансовых инструментов;
- стандарты отнесения финансовых инструментов к финансовым инструментам, направленным на финансирование проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития.

Таким образом, вопрос развития рынка зеленых инвестиций является актуальным и включен в повестку дня страны, но в настоящее время его функционирование ограничивается только крупными отраслевыми проектами и программами, преимущественно инициированными и финансируемыми со стороны государства. Для обеспечения гармоничного развития рынка требуется «перешагнуть» рубеж и обеспечить возможность участия более широкого круга инвесторов и профучастников рынка, тем самым популяризуя практику ответственного инвестирования среди всех представителей деловых кругов и населения.

Список использованной литературы

1. **Kyoto Protocol** (16.02.2020). – URL: <https://ria.ru/20200216/1564763482.html> (дата обращения: 26.08.2025).
2. **Парижское соглашение** согласно Рамочной конвенции об изменении климата (Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change). – URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 28.08.2025).
3. **Семенова, Н. Н.** «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития / Н. Н. Семенова, О. И. Еремина, М. А. Скворцова // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 24 (2). – С. 39–49. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
4. **Левашенко, А. Д.** Сравнительно-правовой анализ Регулирования рынка зеленого финансирования в странах ОЭСР и в России: текущий опыт и задачи по гармонизации / А. Д. Левашенко, С. Ермохин. – URL: <https://repec.ranepa.ru/rnp/wpaper/w20220228.pdf> (дата обращения: 29.08.2025).

ВЗЫСКАНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА

Для взыскания задолженности за выполненную транспортную работу необходимы следующие документы: заявка (транспортный заказ), полученная от заказчика перевозки, договор, если такой был заключен, накладная (CMR, ТТН) с отметкой грузополучателя о получении груза, а также документы, против которых должен был быть произведен расчет. Как правило, перечень документов указан в заявке и (или) в договоре: счет, акт, путевой лист и т. п.

Если заказчик перевозки подтвердил наличие задолженности, подписал акт сверки взаимных расчетов, направил ответ на претензию, в котором указал, что признает сумму основного долга, размер предъявленной пени, процентов за пользование чужими денежными средствами, то необходимо обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи (внесудебный порядок урегулирования спора) [1, с. 40].

В случае отсутствия документов о признании задолженности по оплате выполненной перевозки, разрешение спора во внесудебном порядке невозможно и следует обращаться в суд [1, с. 22].

Из этого исходит вопрос о том, возможно ли взыскать задолженность, если заказчик перевозки не подписал и не вернул акт об оказанных услугах (выполненной работе). В такой ситуации также можно взыскать задолженность путем подачи заявления в суд, поскольку основанием для оплаты является заявка (транспортный заказ), в которой согласован размер ставки фрахта и порядок ее оплаты, а также накладная, которая подтверждает факт выполнения перевозки в соответствии с условиями заявки. Однако следует обратить внимание, что, если в заявке предусмотрено, что оплата производится только после предоставления документов, потребуются доказательства того, что данные документы были направлены заказчику перевозки [2, с. 33].

Таковыми документами могут служить почтовые квитанции о направлении в адрес заказчика заказной корреспонденцией пакета документов, необходимых для оплаты (лучше всего направлять почтовую корреспонденцию заказным письмом с описью документов), либо, если документы были направлены простым письмом, и подтвердить факт того, что заказчику был предоставлен необходимый пакет документов, не представляется возможным, можно отправить в адрес заказчика претензию, к которой стоит повторно приложить документы, предоставление которых необходимо для оплаты. Претензия направляется заказным письмом с уведомлением. Направляя претензию, Вы сразу получаете доказательство о предоставлении документов для оплаты и соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора. В настоящее время предусмотрено два варианта взыскания задолженности через суд: подача заявления о возбуждении приказного производства и подача искового заявления.

Приказным производством является вынесение судом, рассматривающим экономические дела, определения о судебном приказе без разбирательства и вызова сторон по заявлению взыскателя, т. е. после получения судом заявления о возбуждении приказного производства суд принимает его к рассмотрению, выносит соответствующее определение, которое направляется вашему должнику, в котором предлагает ему предоставить в суд отзыв на заявление. В случае, если должником не будет представлен мотивированный отзыв на заявление, суд выносит определение о судебном приказе, которое является исполнительным документом. Если должником в установленный судом срок будут предоставлены мотивированные возражения против заявленных требований, суд выносит определение об отказе в выдаче определения о судебном приказе. При этом, сумма государственной пошлины, уплаченная при подаче заявления, будет возвращена Вашей организации.

Определение о судебном приказе может быть вынесено на часть заявленного требования, которая признается, но не исполняется должником. В непризнанной должником части суд, рассматривающий экономические дела, отказывает в вынесении определения о судебном приказе.

Отказ в вынесении определения суда, рассматривающего экономические дела о судебном приказе, отказ в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в порядке искового производства не препятствуют возможности подачи взыскателем искового заявления по тому же требованию в общем порядке [3, с. 174].

До подачи заявления в суд необходимо соблюсти обязательный досудебный порядок урегулирования спора – направить должнику претензию. Претензия направляется обязательно заказным письмом с уведомлением [4, с. 7].

В претензии надо заявлять не только требования об оплате суммы основного долга, но и пеню и (или) проценты за пользование чужими денежными средствами, причем требование об оплате пени и процентов за пользование чужими денежными средствами обязательно должны быть подкреплены расчетом.

При такой формулировке будет считаться, что в отношении пени и процентов за пользование чужими денежными средствами не соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора, т. е. в претензии обязательно должна стоять сумма пени и процентов за пользование чужими денежными средствами и содержаться их расчет.

К претензии прилагаются копии документов, обосновывающие и подтверждающие предъявленные требования, либо выписки из них, которые отсутствуют у получателя претензии.

Претензия подписывается заявителем претензии или его представителем и направляется получателю претензии заказной корреспонденцией с обратным уведомлением или вручается под роспись.

Неполучение ответа на претензию не препятствует обращению заявителя претензии в суд, рассматривающий экономические дела, с иском в порядке, установленном Гражданским кодексом Республики Беларусь, а также предъявлению претензии в качестве доказательства признания (неоспаривания) получателем претензии требований, заявленных в порядке приказного производства.

Таким образом, споры, возникающие из гражданских правоотношений по перевозке грузов автомобильным транспортом, занимают важное место в структуре экономических споров, рассматриваемых экономическими судами. В соответствии с общими положениями о перевозке, перевозка грузов, пассажиров и багажа производится по договору перевозки. Непосредственно условия каждой конкретной перевозки определяются помимо Гражданского кодекса Республики Беларусь транспортными уставами и кодексами, иными актами законодательства, регламентирующими данную сферу правоотношений, а также соглашением сторон.

Список использованной литературы

1. **Киенко, О. Б.** Споры, связанные с перевозкой груза : из практики Международного арбитражного суда при БелТПП / О. Б. Киенко, В. А. Курило // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 10. – С. 36–42.
2. **Мадудин, Н. Д.** Обзор практики рассмотрения споров, вытекающих из договоров перевозки грузов и транспортной экспедиции / Н. Д. Мадудин // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 10. – С. 16–33.
3. **Обзор** практики рассмотрения споров, вытекающих из договоров перевозки грузов и транспортной экспедиции // Вестник Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 10. – С. 32–33.
4. **Ключко, Т. В.** Правовой статус международного перевозчика / Т. В. Ключко // Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства : материалы Международ. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. – Мн., 2014. – С. 174.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОСТА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА КАК ВЫЗОВА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО МИРА

В последние годы проблема социального неравенства в странах постсоветского пространства стала одной из ключевых тем для обсуждения в научных и общественных кругах [1]. Исследования показывают, что неравенство не только затрагивает экономические аспекты, но и влияет на социальную стабильность, создавая напряженность между различными слоями населения. Актуальным вопросом выступает поиск причин роста неравенства, определение его последствий для экономики и общества, а также рассмотрение возможных путей решения данной проблемы.

Существует несколько ключевых факторов, способствующих росту неравенства в постсоветских странах. Во-первых, переход к рыночной экономике в 1990-х гг. привел к значительным структурным изменениям. Приватизация государственных организаций создала новые возможности для бизнеса, но также увеличила разрыв между богатыми и бедными. Многие граждане остались без работы или с низкими доходами, что усугубило социальное неравенство. Кроме того, сохраняется неравенство уровня и качества жизни в городе и селе. Во-вторых, важность образовательных диспропорций нельзя недооценивать. Доступ к качественному образованию остается ограниченным для некоторых слоев населения, что приводит к тому, что люди с высоким уровнем образования имеют больше шансов на получение высокооплачиваемой работы. В то же время молодежь из неблагополучных семей сталкивается с трудностями при получении образования, что ограничивает их возможности в будущем. Кроме того, влияние глобализации на уровень неравенства также значимо. Открытие рынков создает конкуренцию для местных организаций, что может приводить к сокращению рабочих мест и снижению заработной платы. В условиях отсутствия социальной защиты многие люди оказываются в уязвимом положении [1].

Глобализация оказала значительное влияние на уровень неравенства как внутри стран, так и между ними. Этот процесс, характеризующийся увеличением взаимосвязанности и взаимозависимости экономик, культур и обществ, имеет как положительные, так и отрицательные последствия для распределения ресурсов и благосостояния. С одной стороны, глобализация способствовала экономическому росту и созданию рабочих мест в развивающихся странах. Открытие рынков и доступ к международной торговле позволили многим странам увеличить объемы экспорта и привлечь иностранные инвестиции. Это, в свою очередь, способствовало росту доходов в некоторых секторах экономики и улучшению жизненного уровня для определенных групп населения. Например, страны, активно интегрировавшиеся в глобальную экономику, такие как Китай и Индия, продемонстрировали значительные успехи в сокращении абсолютной бедности. Однако с другой стороны, глобализация также привела к углублению социального неравенства.

Глобализация также влияет на культурные аспекты жизни общества. Влияние западной культуры может привести к утрате традиционных ценностей и идентичности у определенных групп населения, что может вызвать социальное напряжение. Таким образом, влияние глобализации на уровень неравенства является многогранным и сложным. Чтобы смягчить негативные последствия этого процесса, необходимо разрабатывать эффективные политики, направленные на справедливое распределение выгод от экономического роста, поддержку образования и профессиональной подготовки, а также создание механизмов социальной защиты для наиболее уязвимых групп населения. Только таким образом можно достичь более сбалансированного и инклюзивного развития в условиях глобализованного мира.

Рост неравенства имеет серьезные экономические последствия для стран постсоветского пространства. Высокий уровень неравенства может препятствовать экономическому росту. Когда большая часть доходов сосредоточена в руках небольшой группы людей, это приводит к снижению потребительского спроса и уменьшению инвестиций. В результате экономика страны сталкивается с замедлением роста. Помимо этого, социальная напряженность, вызван-

ная неравенством, может привести к протестам и конфликтам. Социальные движения становятся все более активными, требуя справедливости и равенства возможностей. Это создает дополнительные риски для политической стабильности и может негативно сказаться на инвестиционном климате. Неравенство также имеет значительные социальные последствия. Рост неравенства приводит к разделению общества на «богатых» и «бедных». Это создает поляризацию и ухудшает межгрупповые отношения. Люди из разных социальных слоев начинают воспринимать друг друга как конкурентов, что может привести к конфликтам и социальной нестабильности. Кроме того, исследования показывают, что высокое неравенство связано с ухудшением здоровья населения. Люди из низших социальных слоев имеют ограниченный доступ к медицинским услугам, что приводит к повышенной заболеваемости и смертности. Это создает дополнительную нагрузку на систему здравоохранения и ухудшает качество жизни граждан.

Для решения проблемы неравенства необходимо принимать комплексные меры. Реформы в области образования могут стать одним из основных способов повышения социальной мобильности. Увеличение доступности качественного образования для всех слоев населения поможет повысить уровень квалификации и улучшить шансы на трудоустройство. Также важна поддержка социальных программ. Увеличение финансирования для уязвимых групп населения позволит улучшить их жизненные условия и снизить уровень бедности. Государство должно активно работать над созданием рабочих мест и поддержкой малого бизнеса.

Социальное неравенство проявляется не только в экономических показателях, таких как уровень доходов, но и в доступе к образованию, здравоохранению и социальным услугам. Увеличение разрыва между различными социальными группами может привести к дестабилизации общества и усилению конфликтов. Экономические изменения, происходящие в стране, также играют ключевую роль в формировании неравенства. Влияние экономической политики на различные слои населения зачастую приводит к ухудшению положения менее защищенных групп. Это создает дополнительные напряжения в обществе и может вызвать протестные движения, ставя под угрозу экономическую стабильность. Неравенство не ограничивается только экономическими показателями, оно также затрагивает культурные и идентичностные аспекты жизни граждан. Увеличение разрыва в доступе к культурным ресурсам может способствовать формированию «культурных гетто», что в свою очередь угрожает социальной сплоченности и миру в обществе. Важно рассмотреть социальную политику как инструмент для смягчения последствий неравенства. Эффективная социальная политика может стать основой для создания более равноправного общества и улучшения качества жизни граждан. Необходимость активного вовлечения гражданского общества в процесс принятия решений также подчеркивается как важный аспект.

Республика Беларусь проводит активную социальную политику, направленную на поддержание уровня и качества жизни населения. При этом социальная политика зависит от политической и экономической ситуации в стране. Немаловажное значение оказывают международная ситуация, внешнеполитические ориентиры [2]. Отметим, что на протяжении последних семи лет Беларусь остается в числе 50 стран с высоким индексом человеческого развития: у каждого человека есть доступ к образованию, медицинским услугам, возможность найти работу и прочее. Но есть и другие горизонты. Опыт и наработки Беларуси в преодолении социального неравенства могут быть полезны для других государств Восточноевропейского региона.

Рост неравенства в отдельных странах постсоветского пространства представляет собой серьезный вызов для экономической стабильности и социального мира. При этом необходимо использовать комплексный подход к решению данной проблемы через реформы в образовании, экономике и социальной политике. Только совместными усилиями государственных институтов, бизнеса и общества можно добиться уменьшения неравенства и создания более справедливого общества.

Список использованной литературы

1. **Некрасов, Д.** Социальное неравенство: альтернативный взгляд / Д. Некрасов. – М. : Альпина PRO, 2022. – 236 с.
2. **Зайцева, Н. В.** Социальная политика Республики Беларусь: история и современность / Н. В. Зайцева, И. Н. Кандричина // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2024. – № 2 (287). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-respubliki-belarus-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 16.03.2026).

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМИ

В условиях усиления санкционного давления на национальную экономику возникает рост неопределенности бизнес-среды. Одним из инструментов обеспечения финансовой безопасности субъектов предпринимательской деятельности является использование методик финансового риск-менеджмента. Эффективность управления финансовыми рисками и механизм ее функционирования во многом зависят от быстроты реакции на изменения условий рынка, экономической ситуации, финансового состояния объекта управления. К финансовым рискам относятся следующие риски: угроза потери репутации, потери финансовых вложений и состояния, опасения упустить время, страх перед рисками и неудачами, а также паника перед неопределенностью, страх ответственности и боязнь роста и развития.

Если перевести указанные риски в контекст финансового менеджмента, их можно сгруппировать в риски двух видов: финансовые и операционные. В условиях постоянной экономической нестабильности, глобализации и быстрых изменений предприниматели и топ-менеджеры сталкиваются с разнообразными финансовыми рисками. Это могут быть как просрочки платежей контрагентов, так и резкие колебания цен на сырье. Такие неожиданные события могут привести к снижению прибыли, ухудшению ликвидности и даже к банкротству.

Финансовый риск – это вероятность потери организацией части своих ресурсов, недополучения доходов или возникновения дополнительных расходов. Эти ситуации могут возникать в результате осуществления различных видов производственной и финансовой деятельности. Оценка и управление финансовыми рисками позволяют предвидеть возможные проблемы и разрабатывать стратегии для их минимизации.

К основным видам финансовых рисков организации относятся:

- Кредитный риск. Этот риск связан с тем, что контрагент не выполняет свои финансовые обязательства перед организацией. Это может выражаться в просрочке платежей, частичном или полном отказе от уплаты.

- Валютный риск. Этот вид риска присущ организациям, ведущим внешнеэкономическую деятельность. Он связан с изменением курса иностранной валюты, что ведет к недополучению дохода в результате воздействия изменения обменного курса на ожидаемые денежные потоки.

- Инвестиционный риск. Данный вид риска связан с возможностью возникновения финансовых потерь в процессе осуществления инвестиционной деятельности.

- Налоговый риск. Этот риск связан с возможными изменениями в налоговом законодательстве.

- Операционный риск. Этот вид риска связан с возможным ненадлежащим исполнением обязательств контрагентов.

- Риск неплатежеспособности (риск несбалансированной ликвидности). Возникает в результате снижения уровня ликвидности оборотных активов. Это может привести к несоответствию между положительными и отрицательными денежными потоками во времени.

- Процентный риск. Связан с изменением процентных ставок: депозитной и кредитной.

- Риск потери финансовой независимости. Этот вид риска связан с использованием кредитных ресурсов, которое может привести как к росту и масштабированию бизнеса, так и к чрезмерной зависимости от этих средств.

- Структурный риск. Возникает из-за неэффективного финансирования текущих затрат организации, что приводит к значительному увеличению доли постоянных издержек в общем объеме расходов [1].

Чтобы минимизировать последствия финансовых рисков, организациям необходимо использовать методы управления рисками. К ним относятся следующие:

- Избегание риска. Стратегия, заключающаяся в отказе от действий, связанных с потенциальными угрозами.

– Страхование. Способ минимизации финансовых потерь путем передачи риска страховым компаниям. При возникновении финансовых потерь они возмещаются за счет средств страховщика.

– Хеджирование. Включает использование финансовых инструментов, например фьючерсов и опционов, для защиты от волатильности цен. Это позволяет стабилизировать финансовые потоки и снизить влияние негативных изменений.

– Диверсификация. Распределение активов и рисков по различным направлениям и рынкам. Этот метод поможет снизить зависимость от одного источника и оберегает компанию от внезапных колебаний в определенных секторах [2].

Описанные выше методы относятся к ключевым методам управления финансовыми рисками. Однако с развитием технологий и использованием искусственного интеллекта, эти традиционные методы могут быть значительно улучшены. Методы искусственного интеллекта (ИИ) имеют огромный потенциал для улучшения финансовой сферы. Они могут оптимизировать составление кредитных историй, мониторинг транзакций и предотвращение мошенничества. Также ИИ помогает предсказывать рыночную волатильность, снижать риски издержек и минимизировать человеческие ошибки.

Внедрение искусственного интеллекта в управление финансовыми рисками предлагает множество преимуществ. Он позволяет эффективно обрабатывать большие объемы неструктурированных данных в реальном времени, что помогает прогнозировать и диагностировать риски с высокой точностью. Это снижает количество ручных ошибок и позволяет обнаружить новые закономерности для минимизации рисков. Например, банки часто используют традиционные модели кредитного риска для прогнозирования, однако искусственный интеллект может улучшить процесс выбора переменных в существующих моделях. В области управления операционным риском ИИ используется для смягчения, обнаружения и предотвращения рисков. С помощью искусственного интеллекта можно решить ряд проблем риска ликвидности, в частности модели ИИ используются для определения основных факторов, оценки вероятности и аппроксимации тенденций риска. Несмотря на все имеющиеся плюсы, использование искусственного интеллекта в финансах связано с некоторыми недостатками. Во-первых, модели часто необъяснимы и результаты сложно донести до заинтересованных сторон, что ограничивает их применение в организациях, которые обязаны вести отчетность. Во-вторых, искусственный интеллект сильно зависит от качества данных: ошибки на этапе обучения могут привести к неправильным выводам. В-третьих, модели ИИ не имеют логического мышления и требуют экспертного контроля для проверки полученных результатов, что подчеркивает важность знания контекста и особенностей работы моделей [3].

В большинстве государств финансовый сектор находится под жестким контролем со стороны органов власти. Поэтому ключевое требование к ИИ-моделям в этой области заключается в их прозрачности и подотчетности. Для правового и эффективного применения ИИ необходимо установить плотное сотрудничество между экспертами в области искусственного интеллекта, специалистами риск-менеджмента и правовыми органами. Внедрение ИИ в финансовые учреждения открывает множество возможностей, особенно в сфере управления рисками.

Список использованной литературы

1. **Финансовые** риски: как ими управлять? – 2020. – URL: https://www.finanswers.ru/financial_risks (дата обращения: 06.03.2026).
2. **Финансовые** риски и методы их оценки: что нужно знать каждому предпринимателю. – 2022. – URL: <https://invo.group/baza-znaniy-business/tpost/nt609xg5h1-finansovie-riski-i-metodi-ih-otsenki-cht> (дата обращения: 06.03.2026).
3. **Голубович, Ю. И.** ИИ в управлении рисками в финансовой сфере / Ю. И. Голубович // 10-ая Междунар. науч.-практ. конф. «BIG DATA and Advanced Analytics», Минск, 13 марта 2024 г. / Бел. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. – URL: [Golubovich_Iskusstvennyj.pdf](#) (дата обращения: 06.03.2026).

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Экономическое неравенство является одной из ключевых характеристик социально-экономического развития любого государства. Для Республики Беларусь, позиционирующей себя как страну с социально ориентированной рыночной экономикой, вопросы справедливого распределения доходов имеют особое значение. Официальная статистика показывает относительно хорошие показатели, однако более глубокий анализ выявляет ряд структурных особенностей и скрытых проблем, характерных для белорусской модели.

Целью данной работы является выявление специфических черт и основных проблем экономического неравенства в Беларуси на основе анализа статистических показателей и экспертных оценок.

Основным инструментом измерения неравенства в мире является коэффициент Джини, отражающий степень отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равномерного. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2023 г. этот показатель в Беларуси составил 0,278. Для сравнения: в большинстве стран Европейского союза он превышает 0,30, а в Российской Федерации приближается к 0,40. Формально это позволяет отнести Беларусь к числу мировых лидеров по равенству доходов, уступающей лишь Словакии и Словении. Квинтильный коэффициент фондов (соотношение доходов 20% самых богатых и 20% самых бедных) также демонстрирует умеренную дифференциацию: на долю наиболее обеспеченной пятой части населения в 2023 г. приходилось около 38,4% всех располагаемых ресурсов, тогда как наименее обеспеченная группа располагала лишь 9,5% [1].

Однако подобные показатели требуют содержательной интерпретации. Ряд экономистов отмечают, что децильный коэффициент в пределах 5–7 является оптимальным с точки зрения стимулирования трудовой мотивации. Слишком низкое неравенство, как и слишком высокое, способно дестимулировать экономическую активность. В белорусском контексте многие эксперты говорят о феномене «равенства бедных» или «ловушки равенства бедных». Суть этого явления заключается в том, что низкий уровень неравенства достигается не за счет высокого благосостояния низкодоходных групп, а за счет «подтягивания» их к невысокому среднему уровню и одновременного сдерживания роста доходов наиболее активной части населения [2].

Это порождает первую системную проблему: отсутствие широкого слоя состоятельных граждан и сильного среднего класса. В Беларуси отсутствуют сверхбогатые слои, характерные для сырьевых экономик, однако верхние 10% населения концентрируют около трети всех доходов, что сопоставимо с Литвой, но при значительно более низком общем уровне валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. В результате возникает парадокс: формально низкое неравенство сочетается с низкой покупательной способностью и отставанием уровня жизни от соседних стран [2].

Второй важной особенностью является методологическая ограниченность учета доходов. Официальная статистика основывается на данных выборочных обследований домашних хозяйств и не в полной мере отражает скрытые доходы, возможности доступа к нерыночным благам и административному ресурсу. Эта ситуация напоминает советскую модель, где партийная номенклатура имела доступ к особым благам при формально невысоких окладах. В современных условиях это может выражаться в неравных возможностях для ведения бизнеса, доступа к дешевым кредитам или государственным заказам, что статистика доходов учесть не может [1].

Третья проблема заключается в региональной дифференциации. Данные официальной статистики фиксируют существенный разрыв между столицей и регионами. В Минске доля жителей с высоким уровнем ресурсов значительно выше, чем в областях, при этом наибольшая концентрация малообеспеченного населения наблюдается в Могилевской области. Кривая Лоренца, построенная для Беларуси, показывает, что 38,4% ресурсов сконцентрировано у 20% самых обеспеченных домохозяйств, тогда как оставшиеся 80% населения довольствуются 61,6%

ресурсов, что указывает на существенный разрыв между «верхушкой» и основной массой населения. Важно отметить и социально-психологический аспект.

Несмотря на официальные данные о низком неравенстве, общество оценивает его как высокое: согласно опросу Chatham House, 64% белорусов согласны с тем, что разрыв между богатыми и бедными слишком велик. Это свидетельствует о ценностном расколе между поколениями, воспитанными в советской парадигме «равенства в бедности», и молодежью, готовой мириться с неравенством ради возможности роста и ориентированной на рыночные стандарты потребления соседних стран [3].

Таким образом, особенности экономического неравенства в Беларуси характеризуются парадоксом «равенства на низком уровне». Ключевыми проблемами являются: региональные диспропорции, неравенство возможностей, недоучет теневых доходов и отсутствие динамики роста благосостояния основной массы населения. Преодоление «ловушки равенства бедных» требует не просто перераспределения, а системных реформ, направленных на повышение общей эффективности экономики и создание условий для роста реальных доходов всех групп населения.

Список использованной литературы

1. **Артаева, А. И.** Степень неравенства в распределении располагаемых ресурсов в Республике Беларусь в 2022 году / А. И. Артаева, Д. М. Дьолог // 76-я науч.-тех. конф. учащихся, студентов и магистрантов : тезисы докладов, Минск, 14–30 апреля 2025 г. : в 4 ч. – Ч. 3. – Мн. : БГТУ, 2025. – С. 221–222.

2. **Усик, Н. М.** Социально-экономическое неравенство и социальная мобильность: к вопросу об их взаимосвязи / Н. М. Усик ; науч. рук. Т. В. Медведок // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Международ. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 16 мая 2025 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ. ред. М. Н. Андриянчиковой. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2025. – Ч. 2. – С. 138–140.

3. **Анализ** дифференциации доходов в контексте оценки социального капитала регионов Республики Беларусь. – URL: <https://cifra-economics.ru/archive/2-9-2025-june/10.60797/ECNMS.2025.9.7> (дата обращения: 11.03.2026).

К. Н. Прокудова

Научный руководитель

И. Н. Новикова

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стремительный переход к безналичным расчетам, детально описанный в стратегических документах Национального банка, имеет не только очевидные преимущества в виде скорости и прозрачности, но и порождает новые системные риски. По мере того, как доля безналичных операций в Беларуси приближается к целевым показателям, киберпространство становится основным полем взаимодействий между потребителем, бизнесом и государством. Это взаимодействие неизбежно привлекает внимание злоумышленников.

Стимулирование государством безналичного денежного оборота требует дополнения с точки зрения обеспечения безопасности. Стимул пользоваться банковскими платежными картами и приложениями для потребителя очевиден – скорость платежей, кешбэк. При этом он сталкивается с новым видом транзакционных издержек – ментальными и финансовыми затратами на обеспечение собственной кибербезопасности. Если ранее главным страхом была кража кошелька, то теперь доминирует опасение потерять доступ к счету из-за фишинга или вируса. По данным Глобального альянса по борьбе с мошенничеством (GASA), в минувшем году из-за действий сетевых дельцов по всему миру было утрачено 1,026 трлн долл. США. И это то, что официально известно. Больше всего подобных криминальных схем фиксируется в Соеди-

ных Штатах. Согласно анализу GASA, около 60% пострадавших не сообщают о преступных действиях в правоохранительные органы, а 24% опрошенных не видят смысла это делать, поскольку привлечь аферистов к ответственности очень сложно. Таким образом, исследование GASA показало: 78% из 49,5 млн респондентов сталкивались хотя бы с одной попыткой сетевого обмана за последний год, а 59% – ежемесячно. По статистике, основными инструментами деятельности злоумышленников остаются телефонные звонки (61%) и СМС-сообщения (58%). GASA отмечает, что лишь 0,05% финансовых мошенников попадают в правоохранительные сети [1].

Поэтому для государства мотивация к развитию систем кибербезопасности приобретает критический характер. Это обусловлено тем, что, во-первых, подрыв доверия к безналичным инструментам из-за волны мошенничеств способен обратить вспять многолетние усилия по цифровизации. Во-вторых, финансовые потери граждан от кибератак требуют либо прямых компенсаций, либо ведут к социальной напряженности. Как отметил председатель правления Национального банка Р. Головченко на расширенном заседании правления в январе 2026 г., «банковская система успешно справилась с задачами по обеспечению стабильности, однако новый вызов – киберустойчивость – требует консолидации усилий государства и частного сектора. Показатель достаточности капитала (19,3%) позволяет банкам инвестировать в передовые системы защиты, но человеческий фактор остается самым уязвимым звеном» [2].

Развитие систем дистанционного банковского обслуживания в Беларуси сопровождалось параллельной эволюцией методов мошенничества. В начале 2000-х основными угрозами были скимминг (устройства на банкоматах) и кража карт. С переходом к бесконтактным технологиям и интернет-эквайрингу акцент сместился в цифровую среду.

Ключевой перелом произошел в 2020–2022 гг., когда пандемия и локдауны вынудили даже консервативных пользователей освоить удаленные каналы оплаты. Именно в этот период резко выросло число случаев социальной инженерии звонков «от службы безопасности банка» или «от правоохранительных органов». Мошенники искусно использовали возросший поток онлайн-покупок и неопытность новых пользователей. Если в 2020 г. доля безналичных операций по картам впервые превысила 50%, то по данным Следственного комитета, количество киберпреступлений за этот же период выросло на 30%.

Следующий этап эволюции угроз связан с усложнением самой платежной инфраструктуры. Распространение QR-кодов, токенизации карт в смартфонах и появление сервиса «КРОК» открывают новые векторы атак: подмена QR-кодов, перехват SMS-подтверждений, фишинговые сайты, имитирующие страницы оплаты.

По состоянию на начало 2026 г., несмотря на эмиссию более 18 млн банковских платежных карт и наличие 180 тыс. POS-терминалов, уровень защищенности остается неравномерным. С одной стороны, Национальный банк инициировал ряд обязательных требований: переход на чип-технологии (EMV), обязательное информирование клиентов о подозрительных операциях. С другой стороны, сохраняется критическая уязвимость в виде низкого уровня цифровой грамотности. Основную тревогу вызывает сегмент интернет-эквайринга: объем онлайн-платежей за 2025 г. вырос на 27%, и значительная их часть проходит на маркетплейсах, где данные карт могут храниться у продавцов.

Запланированный на 2026 г. запуск сервиса «КРОК» преследует не только цель вовлечения малого бизнеса в безналичный оборот, но и задачу повышения безопасности микроплатежей. Традиционный эквайринг с использованием POS-терминалов требовал сертифицированного оборудования, что было дорого, но безопасно. «КРОК» с его упрощенным входом (распечатанный QR-код) создает новые риски подмены. Разработчики системы учли эти угрозы. Архитектура сервиса базируется на динамических QR-кодах, генерируемых для каждой транзакции (в приложении продавца), либо на статических кодах, но с обязательным подтверждением от покупателя суммы в приложении. Ключевое отличие от существующих решений – использование единого стандарта безопасности, исключающего возможность перехвата данных при переходе между банками. Внедрение сервиса «КРОК» должно сопровождаться массовой информационной кампанией, предупреждающей граждан о том, как отличить подлинный код от мошеннического.

Параллельно развивается проект цифрового рубля, в котором безопасность закладывается на архитектурном уровне. Технология смарт-контрактов позволяет не только отслеживать целевое расходование средств, но и ограничивать круг потенциальных получателей, что минимизирует риски хищения при госзакупках. Пилотный проект 2027 г. будет тщательно проверяться на проникновение.

Таким образом, достижение 70% доли безналичных расчетов к 2030 г. [3] невозможно без решения проблемы доверия. Позитивным фактором является высокая степень проникновения смартфонов и техническая возможность внедрения продвинутых методов биометрической аутентификации. Уже сегодня многие банки предлагают вход в приложения по отпечатку пальца или сканеру лица, что значительно усложняет жизнь мошенникам.

Сдерживающим фактором остается возрастная структура: население старше 60 лет (около 23%) наиболее уязвимо для социальной инженерии. Социологические опросы фиксируют, что именно пенсионеры чаще всего становятся жертвами телефонных мошенников. Требуется не просто установка терминалов, а регулярная разъяснительная работа, которую ведут банки и почтовые отделения. Проведенное исследование показывает, что рост числа киберпреступлений коррелирует с ростом доли безналичных расчетов. Для достижения безопасной цифровой среды необходимо, чтобы темпы внедрения средств защиты и роста цифровой грамотности опережали темпы роста доли безналичных операций. Целевой показатель в 70% безналичного оборота достижим, но только в том случае, если он будет обеспечен соответствующим уровнем киберустойчивости всей системы.

Список использованной литературы

1. **Пашков, И. М.** Пираты XXI века. В 2023 году интернет-мошенники похитили не менее одного процента мирового ВВП / И. М. Пашков. – URL: <https://house.gov.by/special/ru/interview-ru/view/piraty-xxi-veka-v-2023-godu-internet-moshenniki-poxitili-ne-menee-odnogo-protsenta-mirovogo-vvp-11547/> (дата обращения: 12.03.2026).
2. **Головченко, Р.** В Беларуси растет уровень доверия к национальной валюте и банковской системе / Р. Головченко // Минск-новости. – 2026. – URL: <https://minsknews.by> (дата обращения: 25.02.2026).
3. **Концепция** развития платежного рынка Республики Беларусь до 2030 года // Национальный банк Респ. Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/payment/koncepcija-rasvitiya-platioznogo-rinka_2023-2025.pdf (дата обращения: 25.02.2026).

П. М. Прус

Научный руководитель

А. И. Адасенко

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республики Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современной мировой экономике инновационное развитие является ключевым фактором конкурентоспособности и технологического суверенитета государства.

С экономической точки зрения инновацию следует рассматривать широко: конечный результат инновационной деятельности – не собственно новшество, например, изобретение как заявленная идея, а тот экономически полезный эффект, который это изобретение принесет. Согласно Закону Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» инновационная деятельность – это деятельность по преобразованию новшества в инновацию.

Для Республики Беларусь, обладающей значительным научно-техническим потенциалом, переход к «экономике знаний» определен в качестве одного из главных приоритетов государственной политики. Целью данной работы является выявление ключевых особенностей и анализ основных результатов инновационной деятельности в Беларуси на современном этапе.

Особенностью белорусской модели является ее ярко выраженный программно-целевой метод управления. Инструментом реализации выступают государственные программы, среди которых центральное место занимает Государственная программа инновационного развития. Итоги выполнения предыдущей пятилетней программы (2021–2025 гг.) демонстрируют высокую эффективность такого подхода. Было успешно реализовано более 50 инновационных про-

ектов, создана наукоемкая продукция на сумму 17,4 млрд бел. р., из которых 6,1 млрд р. пришлось на экспортные поставки [1].

Новый этап развития задан Указом Президента № 448, утвердившим Государственную программу инновационного развития на 2026–2030 гг. Программа охватывает ключевые направления: цифровые технологии и искусственный интеллект, инновации в промышленности, биологические, химико-фармацевтические и медицинские технологии, агропромышленный комплекс и пищевую промышленность, а также научно-техническое обеспечение безопасности человека и государства.

Документ нацелен на укрепление технологического суверенитета и определяет конкретные целевые показатели. Планируется увеличить удельный вес инновационно активных организаций до 45%, а объем экспорта наукоемкой продукции довести до 9 млрд бел. р. Ключевыми приоритетами определены цифровые технологии и искусственный интеллект, биотехнологии, инновационные разработки в промышленности и агропромышленном комплексе [1; 2].

Эффективность государственных инвестиций подтверждается конкретными экономическими результатами. По данным государственного комитета по науке и технологиям, ежегодно на один бюджетный рубль инвестиций приходится от 18 до 25 р. в объеме реализованной продукции. Это означает, что только в налогах в бюджет возвращается от 3,5 до 5 р. на каждый вложенный рубль [2]. Данная статистика опровергает тезис о низкой отдаче бюджетных средств в наукоемкой сфере.

Наконец, важнейшим результатом инновационной политики стало появление конкретных высокотехнологичных продуктов и производств в различных отраслях. В машиностроении освоен выпуск интеллектуальных автокомпонентов для экологических классов Евро-5 и Евро-6, полностью низкопольных трамваев, а также электромобилей [3]. В медицине внедрены передовые методы диагностики и лечения: метод скрининговой диагностики рака легких с использованием низкодозовой компьютерной томографии, а также успешно функционирует Центр гибридной кардиохирургии, позволяющий выполнять сложнейшие вмешательства [2; 3].

Успех инновационного развития невозможен без соответствующего кадрового обеспечения. В Беларуси действует многоуровневая система подготовки специалистов для научно-технической сферы, включающая как университетское образование, так и программы переподготовки кадров непосредственно на производстве. Государственная программа инновационного развития предусматривает меры по привлечению молодежи в науку и созданию условий для закрепления талантливых исследователей в стране. Как отмечается в выступлениях руководителей государственного комитета по науке и технологиям, именно человеческий капитал является основой для генерации новых знаний и их коммерциализации, поэтому вопросам подготовки кадров уделяется первостепенное внимание [1; 3].

Важным направлением инновационной политики выступает международное научно-техническое сотрудничество. Белорусские организации активно участвуют в совместных проектах с зарубежными партнерами, что позволяет не только привлекать дополнительные инвестиции, но и интегрироваться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

Таким образом, инновационная деятельность в Беларуси характеризуется системной государственной поддержкой, высокой экономической отдачей инвестиций и ориентацией на создание реальных продуктов, обеспечивающих как импортозамещение, так и наращивание экспортного потенциала.

Список использованной литературы

1. **О Государственной** программе инновационного развития на 2026–2030 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2025 г. № 448 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2025. – № 145. – Ст. 789.2.

2. **Председатель** ГКНТ раскрыл эффективность государственных инвестиций в инновации на форуме в Шанхае // Беларусь сегодня. – 2025. – 20 сент. – С. 2.

3. **От машиностроения** до медицины: как в Беларуси обстоят дела с развитием инноваций / интервью с пред. ГКНТ С. Шлычковым // БЕЛТА. – 2025. – 30 апр. – URL: <https://www.belta.by/economics/view/> (дата обращения: 11.03.2026).

ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ И ПРАВОПОРЯДОК: ОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрена характеристика деятельности правоохранительных органов в годы Великой отечественной войны (ВОВ), а также приведены основные проблемы, с которыми правоохранительные органы столкнулись во время нововведений в основную службу, охарактеризован взгляд на эти изменения со стороны современной гражданской позиции.

Нельзя сказать, что деятельность правоохранительных органов в годы ВОВ оказалась под ударом или угрозой не востребоваемости ввиду сложившихся обстоятельств – преступления оставались преступлениями даже на территории страны, подвергшейся нападению, а сама структура правоохранительных органов претерпела изменения для того, чтобы укрепиться на позициях.

Проблематика заключена в ускорившемся росте преступности на территории страны, которая, прикрываясь военным положением, возросла до беспредельных масштабов. Чтобы решить данную проблему, правоохранительным органам понадобилась гарантия соблюдения их условий и законных оснований.

Актуальность сохранности внутренней безопасности в годы войны обусловлена как нельзя точнее текущей ситуацией с войной на Украине – в столь непростое время правоохранительные органы обязуются выполнять дополнительную защиту населения от нежелательной информации, поступающей от врага, а также следить за уровнем террористических атак.

Цели деятельности правоохранительных органов в военные годы – обеспечение безопасности гражданского населения и своевременное выявление вражеских проявлений на российских территориях.

К задачам относят следующие:

- выявление различного рода мародерства, дезертирства и нежелательной пропаганды среди граждан;
- раскрытие и пресечение подрывной работы, организуемой специальными вражескими службами;
- надзор за правильным и своевременным исполнением обязанностей глав в партийном уровне.

В годы ВОВ правоохранительные органы исполняли свою работу сверх уже положенного перечня полномочий, дополнительно осуществляя и розыскную, и даже шпионскую деятельность в гражданских рядах, чтобы вовремя обнаружить проникновение врага [1, с. 42]. Но существовал ряд проблем, с которыми защитники внутренней безопасности были вынуждены столкнуться в ходе развивающихся событий:

– Большая нехватка кадров, так как большая часть мужчин была отправлена на фронт. Как следствие, была сокращена агентурная сеть, потому что люди, умеющие обращаться с оружием, в первую очередь были нужны на войне.

– Необходимость работать в опасных условиях скрытого шпионажа и ожидания угрозы нападения – специалистов не хватало в моральном плане.

– Недостаток времени на добросовестное рассмотрение каждого преступления в связи с возрастающим количеством дезертиров, которых также необходимо было выявлять.

– Нельзя забывать и о том, что милиция взяла на себя непрофильную, но жизненно важную функцию – борьбу с детской беспризорностью и эвакуацию населения. Миллионы детей, оставшихся без родителей, хлынули в города, и именно сотрудники правопорядка создавали приемники-распределители, направляли подростков в ремесленные училища и на заводы, спасая целое поколение от криминальной среды. Эта социальная миссия, хоть и не прописанная в довоенных уставах, стала одной из самых благородных страниц в истории ведомства [2].

Изменения в правоохранительных органах позволяли решать проблемы на поверхностном уровне, но это действительно являлось единственным выходом в свете текущих

событий – недостаток на службе людей не восполнялся ничем. Были только навалившиеся дополнительные часы работы на итак немногочисленных сотрудников.

На современный взгляд, позиция правоохранительных органов выглядит проигрышной, а исторический опыт показал, что беспризорники, преступники и разбойники, заполонившие истерзанную войной страну в бесконтрольном количестве, имели чуть больше свободы в действиях и даже поднимали вооруженные восстания по причине доступности оружия [3, с. 17].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

– В годы вооруженного конфликта на правоохранительные органы возлагается дополнительная ответственность, с которой справиться по фактическому наличию кадров и специалистов невозможно. Сотрудники только могут поддерживать относительно безопасную жизнь, но не полностью искоренять преступность.

– Горький опыт дополнительных ответственных нововведений в работу правоохранительных органов демонстрирует и сейчас не самые положительные результаты, когда большинство сотрудников участвуют в боевых действиях. За внутренней безопасностью страны следить становится достаточно трудно, что позволяет преступности использовать все современные способы для осуществления своей деятельности.

– Ключевым выводом из опыта Великой Отечественной войны является понимание, что правоохранительная система – это живой организм, которому достаточно сложно функционировать в условиях тотального кадрового голода. История военных лет учит нас тому, что пренебрежение тылом ради фронта оборачивается ростом бандитизма и беспризорности, бороться с которыми затем оказывается вдвойне тяжелее. Именно поэтому сегодня, в условиях современных угроз, так важно не повторять ошибок прошлого и обеспечивать правопорядку не только новые полномочия, но и достаточные ресурсы для их реализации.

– Война неизбежно деформировала структуру преступности. Если в мирное время основу составляли бытовые и имущественные преступления, то в условиях военного положения на первый план вышли такие составы преступлений, как измена Родине, пособничество врагу, распространение панических слухов и хищение государственного имущества в особо крупных размерах (фактически подрыв обороноспособности). Это требует от правоохранителей не просто исполнительности, а политической бдительности и умения быстро перестраивать оперативную работу.

В заключение стоит отметить, что опыт Великой Отечественной войны стал суровой школой для всей правоохранительной системы СССР. Выработанные в те годы методы борьбы с дезертирством, мародерством и вражеской агентурой легли в основу послевоенной доктрины внутренней безопасности. Несмотря на то, что многие решения принимались в условиях жесточайшего цейтнота и кадрового голода, система устояла и выполнила свою главную задачу – не допустила коллапса власти на территории страны.

Для современного исследователя этот период ценен именно своей противоречивостью. С одной стороны – массовый героизм и самоотверженность рядовых сотрудников правоохранительных органов, с другой – трагические ошибки и репрессивный перекокс. Анализ этих страниц истории позволяет сегодня выстраивать более сбалансированную политику в сфере правопорядка, где защита государства не вступает в непримиримое противоречие с защитой прав отдельной личности. Это и есть главный урок военного лихолетья, актуальность которого не меркнет с годами.

Список использованной литературы

1. **Емелин, С. М.** Историография деятельности органов НКВД-МВД в конце 1930-х – середине 1950-х гг. / С. М. Емелин // История государства и права. – 2024. – № 24. – С. 41–45.
2. **Бойцы** войск НКВД на фронтах Отечественной войны. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/vojska-nkvd-v-gody-velikoj-otechestvennoj-voyny-1941--1945-gg?ysclid=mmmkblnzii512272592> (дата обращения: 12.03.2026).
3. **Мулукаев, Р. С.** Советская милиция в годы Великой Отечественной войны / Р. С. Мулукаев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. – С. 12–23.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Платежеспособность является неотъемлемой частью эффективной работы организации. Она проявляется в возможности вовремя погашать свои обязательства по договорам, используя имеющиеся ликвидные активы. Для поддержания платежеспособности организации необходимо иметь запас денежных средств и периодически проводить проверку наличия высоколиквидных активов, которые можно использовать в расчетах с поставщиками, банками, рабочими и др. В условиях управления платежеспособностью организации используют различные методы оценки, которые позволяют выявить слабые стороны работы организации и своевременно провести мероприятия по повышению ряда показателей.

Целью статьи является изучение существующих методов оценки платежеспособности, выявление слабых и сильных сторон данных методов.

Рассмотрим основные методы оценки платежеспособности. На практике наиболее часто применяется коэффициентный метод анализа, основанный на расчете коэффициентов ликвидности. Коэффициентный анализ платежеспособности как часть финансового анализа позволяет организации получать информацию о наличии соответствующих активов, которые она может использовать в определенный момент времени в целях поддержания своей способности рассчитываться с обязательствами, сохраняя непрерывность деятельности. При этом для оценки ликвидности критерием признания актива, соответствующим цели, является его способность выступить средством платежа в денежной форме [1].

Основными показателями при проведении анализа платежеспособности выступают коэффициенты текущей ликвидности, быстрой ликвидности и абсолютной ликвидности. Их можно рассчитать по формулам, представленным в таблице.

Формулы расчета коэффициентов ликвидности

Показатель	Формула расчета
Коэффициент текущей ликвидности	$K_{т.л.} = Kp.A / Kp.O$
Коэффициент абсолютной ликвидности	$K_{а.л.} = (ДС + Kp. Фин.В.) / Kp.O$
Коэффициент быстрой ликвидности	$K_{б.л.} = (ДС + Kp.Фин.В + ДЗ) / Kp.O$
Примечание – Основано на информации из источника [2].	

Можно отметить, что показатель текущей ликвидности легко рассчитывается на основе бухгалтерского баланса. Однако при суммировании всех активов учитываются и такие, которые на данный момент могут быть неликвидными, устаревшими или испорченными. Кроме этого, коэффициент не учитывает риск непогашения долгов дебиторами.

При расчете коэффициента абсолютной ликвидности используются надежные активы, т. е. без учета продукции на складе и безнадежных долгов. Но слабой стороной данного коэффициента является то, что он не учитывает денежные поступления через день или неделю. Нормативное значение коэффициента абсолютной ликвидности составляет 0,2 и выше, при этом значение выше 0,5 не всегда является хорошим. Это может говорить о том, что организация держит много денежных средств на счетах, которые не работают, не инвестируются в производство и развитие, а значит теряется потенциальная прибыль. В расчете коэффициента учитываются денежные средства, которые физически находятся на счетах, при этом не принимаются во внимание уже одобренные, но неиспользованные кредиты и овердрафты [3].

При расчете коэффициента быстрой ликвидности исключаются запасы, таким образом при падении спроса они никак не повлияют на его значение, тогда как денежные средства останутся неизменными. Но коэффициент показывает, насколько деятельность зависит от расчета с дебиторами. Это является слабой стороной, поскольку зависимость от дебиторской задолженности, которая может быть возвращена в срок или нет, может повлиять на точность показателя быстрой ликвидности [1].

Кроме коэффициентного анализа для оценки платежеспособности используется анализ денежных потоков организации. Он предполагает изучение достаточности, сбалансированности и эффективности использования денежных средств.

Для оценки степени равномерности формирования и синхронности положительного и отрицательного денежных потоков рассчитываются следующие показатели: среднеквадратическое отклонение, коэффициент вариации и коэффициент корреляции.

Среднеквадратическое отклонение показывает абсолютное отклонение отрицательного или положительного денежных потоков от среднего значения за определенный период. Оно позволяет выявить, насколько равномерно поступают или расходуются денежные средства за анализируемый период. Высокое значение показателя будет сигнализировать о том, что поступления или выплаты сильно «скачут», это создает риски. Для руководства это сигнал создать запас денежных средств.

Коэффициент вариации показывает относительное отклонение. В отличие от среднеквадратического отклонения, которое указывает, на какую сумму реальные поступления или выбытия могут отклоняться, он отражает процент отклонения от обычного уровня поступления.

Коэффициент корреляции показывает степень синхронизации денежных потоков за анализируемый период времени. Чем ближе значение коэффициента корреляции к единице, тем меньше разрыв между значениями положительных и отрицательных денежных потоков, из чего следует, что потоки синхронизированы по временным интервалам. В такой ситуации меньше риск возникновения дефицита денежных средств или избыточности денежной массы [4, с. 462–464].

Коэффициент эффективности использования денежных потоков можно рассчитать по следующей формуле:

$$Кэф = ЧДП : ОДП,$$

где ЧДП – чистый денежный поток;

ОДП – отрицательный денежный поток.

Чем выше показатель, тем эффективнее организация генерирует излишки средств относительно своих трат. Однако данный коэффициент может не учитывать «полезность» трат, например, если организация приобретает высокотехнологичное оборудование, то показатель снижается, но при этом развитие самой организации повышается. Кроме этого, если организация получит большой кредит, то коэффициент значительно вырастет, что будет говорить об эффективном использовании денежных средств, а на деле это просто заемные средства, которые не будут иметь отношения к эффективной деятельности.

Таким образом, рассмотрев разные методики оценки платежеспособности, можно прийти к выводу, что в настоящее время актуальным является пересмотр методического инструментария, создание матрицы рисков и внедрение комплексного подхода к оценке платежеспособности.

Список использованной литературы

1. **Сорокина, Е. М.** Проблемы финансового анализа ликвидности и платежеспособности организации / Е. М. Сорокина // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2022. – № 3.
2. **Дягель, О. Ю.** Аналитическое обеспечение управления финансовыми ресурсами коммерческой организации / О. Ю. Дягель // Красноярск: Сиб. федер. Ун-т. – 2017. – С. 216.
3. **Лекаркина, Н. К.** Интерпретации коэффициентов абсолютной ликвидности / Н. К. Лекаркина // Оценка инвестиций. – 2018. – № 11.
4. **Савицкая, Г. В.** Экономический анализ / Г. В. Савицкая // М. : ИНФРА-М. – 2023. – С. 585.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ КИТАЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА: ЦИФРОВОЙ АСПЕКТ

В условиях глобальной цифровизации экономики туристическая отрасль претерпевает фундаментальные изменения, связанные с трансформацией моделей продвижения и взаимодействия с потребителями. Китайская Народная Республика демонстрирует уникальный опыт интеграции цифровых маркетинговых технологий в стратегию продвижения национального туристического продукта на международном рынке. Современный этап развития китайского туристического рынка характеризуется переходом от традиционных методов продвижения к цифровым экосистемам. Ключевую роль в этом процессе играют платформы WeChat, Douyin (международная версия – TikTok) и Xiaohongshu, которые трансформировались из коммуникационных сервисов в полноценные каналы продаж туристических продуктов. WeChat, объединяющий функции мессенджера, социальной сети и платежной системы, создает уникальную среду для взаимодействия туристических компаний с потенциальными клиентами через мини-программы, позволяющие бронировать отели, покупать авиабилеты и заказывать экскурсии без выхода из приложения [1, с. 45].

Особого внимания заслуживает феномен Douyin, где короткие видео формируют новый тип туристического контента. Платформа демонстрирует доминирование коротких видеороликов как основного формата потребления информации, что заставляет туристические бренды адаптировать свои стратегии под создание легко усваиваемого и вирусно распространяемого контента, ориентированного на молодую аудиторию. Согласно данным платформы, хэштег #旅游 (путешествия) генерирует миллиарды просмотров, а локации, получившие вирусную популярность через Douyin, фиксируют рост туристического потока до 200–300% в течение нескольких месяцев после публикации трендового видео [2]. Успешные кейсы продвижения туристических дестинаций через Douyin демонстрируют, что визуально привлекательные локации способны становиться точками притяжения туристов исключительно благодаря популярности в социальных сетях [1, с. 112].

Важнейшим трендом последних лет стало стремительное развитие e-commerce livestreaming – прямых эфиров с функцией мгновенной покупки. На платформах Taobao Live и Douyin инфлюенсеры проводят трансляции, в ходе которых не только демонстрируют туристические продукты, но и взаимодействуют со зрителями в реальном времени, отвечая на вопросы и предлагая эксклюзивные скидки. Данный формат демонстрирует наивысшие показатели конверсии, поскольку сочетает развлекательный контент с возможностью немедленного бронирования, превращая инфлюенсеров в «виртуальных продавцов» туристических услуг [2]. Параллельно с технологическими инновациями развивается институт Key Opinion Leaders и Key Opinion Consumers, которые становятся центральными фигурами в формировании туристических предпочтений китайской аудитории. Современные китайские потребители прибывают на платформы онлайн-турагентств с уже сформированными представлениями о желаемых направлениях, почерпнутыми из контента инфлюенсеров на Xiaohongshu или Douyin. Это фундаментально меняет логику работы туристических компаний: от поисково-ориентированной модели они переходят к рекомендательно-ориентированной, интегрируя социальный контент непосредственно в свои платформы [1, с. 158].

В 2024–2025 гг. наблюдается смещение акцентов от краткосрочных рекламных контрактов с инфлюенсерами к долгосрочным партнерствам, где Key Opinion Leaders выступают не просто амбассадорами, а полноценными представителями брендов, участвующими в разработке туристических продуктов. Это позволяет выстраивать более глубокие эмоциональные связи с аудиторией и формировать устойчивую лояльность к туристическим направлениям [2].

Примечательным примером инновационного подхода к маркетингу в туризме является стратегия iQIYI – китайского развлекательного гиганта, который трансформирует свое цифровое доминирование в создание физических туристических аттракционов. Компания развивает

сеть тематических парков iQIYI Land, основанных на популярных интеллектуальных IP, и иммерсивные театры в 30 городах Китая. Этот феномен демонстрирует конвергенцию цифрового контента и туристической инфраструктуры, где онлайн-популярность шоу и персонажей становится драйвером фан-туризма и создает новые точки притяжения [2].

Важным направлением государственной маркетинговой политики является кампания «Nihaoh! China» (Здравствуй, Китай!), запущенная Китайской международной культурной ассоциацией. В рамках этой кампании Trip.com Group (крупнейшее онлайн-турагентство Китая) реализует комплексную программу продвижения, включающую производство глобальных промороликов, цифровые коммуникационные кампании и интеграцию с зарубежными культурными центрами. Данная инициатива иллюстрирует синергию государственных и частных структур в продвижении национального туристического бренда с использованием современных маркетинговых инструментов. Эффективность цифровых маркетинговых стратегий подтверждается результатами Trip.com Group: по итогам 2025 г. международные бронирования на платформах компании выросли на 60%, а количество обслуженных въездных туристов достигло 20 млн человек. При этом руководство компании оценивает потенциал роста сектора въездного туризма в Китае в 5–10 раз в ближайшие годы [3].

Таким образом, трансформация маркетинговых стратегий Китая в сфере международного туризма характеризуется глубокой интеграцией цифровых платформ (WeChat, Douyin, Xiaohongshu), активным использованием KOL-маркетинга и livestreaming-технологий, а также конвергенцией развлекательного контента с туристической инфраструктурой. Данный опыт представляет значительный интерес для Республики Беларусь, особенно в контексте привлечения китайских туристов и адаптации успешных цифровых инструментов для продвижения национального туристического продукта.

Список использованной литературы

1. 陈丹红. 旅游市场营销 / 陈丹红. – 北京 : 清华大学出版社, 2023. – 365页.
2. **Adapting** to the Shift in Consumer Behavior: How Chinese OTAs Can Thrive in the Era of KOLs and Social Media // Vogue Trek. – 2024. – URL: <https://voguetrek.com> (дата обращения: 13.03.2026).
3. **Trip.com** Group targets massive inbound travel growth // China Travel News. – 2026. – URL: <https://www.chinatravelnews.com/article/189383.com> (дата обращения: 13.03.2026).

**А. Г. Рехнер,
А. А. Абдукерина**

Научный руководитель

Е. В. Рощина

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

БАЗОВЫЕ НАВЫКИ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ

Первая помощь – это совокупность простейших и срочных мероприятий, направленных на спасение жизни и предотвращение осложнений у пострадавшего до прибытия медицинских специалистов. Промедление и бездействие в экстренной ситуации могут привести к необратимым последствиям. Его ключевая идея отражена в лозунге: «Не бойся сделать – бойся не сделать».

Первая помощь играет очень важную роль в системе спасения и медицинской помощи. В большинстве случаев именно первые минуты после происшествия являются решающими. Головной мозг человека без кислорода начинает погибать через 4–6 мин., а большинство чрезвычайных ситуаций происходит в быту, учебных заведениях и общественных местах, где рядом чаще всего оказываются неподготовленные люди.

Актуальность темы обусловлена тем, что психологическая готовность и формирование навыков по оказанию первой помощи в кратчайшие сроки через обучение – это базовая необходимость и социальная ответственность для каждого студента.

Особенно актуальны знания первой помощи для студентов, которые проживают в общежитиях. В общежитии ежедневно находится большое количество людей, и каждый ведет активный образ жизни: учится, занимается спортом, готовит еду, проводит время с друзьями. В таких условиях важно соблюдать правила безопасности и быть готовыми помочь друг другу в случае необходимости.

Студенты, проживающие в общежитии Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, также должны знать основные принципы оказания первой помощи и правила поведения в экстренных ситуациях. Несмотря на то, что в общежитии поддерживается порядок и дисциплина, а серьезные происшествия происходят крайне редко, знание таких навыков всегда остается полезным и важным.

Цель наших исследований – привлечение внимания студентов к проблеме оказания первой помощи и формирование базовых навыков действий в критических ситуациях.

К основным задачам можно отнести следующие:

- представить систематизированную и доступную информацию;
- сформировать алгоритм действий в наиболее опасных состояниях;
- снизить страх и неуверенность перед оказанием помощи;
- подчеркнуть социальную ответственность каждого человека.

При оказании первой помощи важно выполнить универсальный алгоритм действий из пяти шагов:

- обеспечить личную безопасность;
- вызвать экстренные службы (112, 103);
- проверить сознание и в случае, если человек без сознания, применить тройной прием «Сафара» (одновременно вижу, слышу, ощущаю);
- оценить дыхание;
- немедленно действовать.

Далее перечислены основные экстренные состояния и алгоритмы помощи:

1. Остановка сердца и потеря сознания. Наиболее опасное состояние, требующее немедленных действий. Признаками являются отсутствие сознания, дыхания и пульса.

Необходимые действия включают следующие:

- уложить пострадавшего на ровную поверхность;
- запрокинуть голову для обеспечения проходимости дыхательных путей;
- начать сердечно-легочную реанимацию (30 нажатий на грудную клетку глубиной 5–6 см с частотой 100–120 в мин. и 2 вдоха).

При этом запрещено терять время на поиски документов, бояться сломать ребра или оставлять пострадавшего без помощи.

2. Удушье (обструкция дыхательных путей). Состояние, при котором человек не может говорить, кашлять или дышать, часто сопровождается жестом «руки на горле».

Необходимые действия включают следующие:

- встать сзади пострадавшего;
- выполнить резкие толчки в область выше пупка (прием Геймлиха);
- повторять до восстановления дыхания или выхода инородного тела.

При этом запрещено хлопать по спине или пытаться вслепую достать предмет из горла.

3. Артериальное кровотечение. Опасно быстрым объемом кровопотери. Характерный признак – алая кровь, бьющая пульсирующей струей.

Необходимые действия включают следующие:

- в кратчайшие сроки наложить жгут выше раны (но не более чем на 45–60 мин.);
- под жгут положить записку с указанием времени наложения жгута;
- контролировать состояние пострадавшего до приезда медиков.

При этом запрещено оставлять человека без присмотра или держать жгут дольше допустимого времени.

Таким образом, владение базовыми навыками первой помощи – не профессиональная привилегия, а гражданская обязанность каждого человека. Даже минимальные знания и решительность способны сохранить жизнь до прибытия медицинской помощи. Формирование готовности к оказанию первой помощи через обучение и наглядную агитацию – важный шаг к снижению смертности и повышению уровня безопасности.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) трансформирует экономические, социальные и правовые отношения, формируя новые объекты регулирования и порождая комплекс межотраслевых юридических проблем. ИИ внедряется в сферу государственного управления, финансовые технологии, здравоохранение, транспорт, правоприменительную деятельность, что актуализирует вопросы ответственности, защиты персональных данных, обеспечения информационной безопасности и соблюдения прав человека.

В условиях цифровой трансформации особое значение приобретает формирование эффективной модели правового регулирования ИИ на национальном уровне с учетом лучших зарубежных практик.

В контексте использования ИИ особое значение имеют положения законодательства о защите информации и персональных данных, включая Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) [1]. Алгоритмы машинного обучения в большинстве случаев функционируют на основе массивов данных, что создает риски нарушения права на неприкосновенность частной жизни, автоматизированного принятия решений без достаточных гарантий прав субъектов данных. Данное положение можно рассмотреть через призму нормы, содержащей ч. 2 ст. 13 Закона: «Субъект персональных данных вправе требовать от оператора бесплатного прекращения обработки своих персональных данных, включая их удаление, при отсутствии оснований для обработки персональных данных, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами». Однако при использовании ИИ данные права осложняются техническими средствами, поскольку модели могут сохранять «следы» информации даже после формального удаления исходных данных.

Также положения действующего законодательства не закрепляют легального определения ИИ, что в целом вызывает сложности в правовом регулировании действия и результатов ИИ, так как ИИ – система, которая имеет специфические черты своей деятельности, выражающиеся в использовании программных алгоритмов, результаты которых зависят не только от лица, использующего данный продукт.

Кроме того, сохраняется неопределенность в вопросах гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате функционирования систем ИИ. В рамках действующей модели ответственность возлагается на разработчика, владельца либо пользователя системы в зависимости от характера правоотношения (ст. 933, 934 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2]). Положения Гражданского кодекса лишь в общем виде закрепляют ответственность за вред, причиненный физическими и юридическими лицами, однако специальные нормы, учитывающие автономность и самообучаемость ИИ, отсутствуют. Также видим необходимость урегулирования вопроса ответственности не только с точки зрения гражданского законодательства и гражданской ответственности, но и с позиции уголовно-правовой квалификации результатов ИИ как средства совершения преступления, так как ИИ может генерировать информацию, способную навредить как физическим, так и юридическим лицам. Например, это может быть выражено в форме создания вредоносного программного обеспечения.

Таким образом, белорусская модель характеризуется опорой на общие нормы действующего законодательства без выделения ИИ в самостоятельный объект правового регулирования, что вызывает затруднения в правовом регулировании деятельности и результатов ИИ.

Наиболее системным является подход Европейского союза, принявшего в 2024 г. Регламент 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г., устанавливающий гармонизированные правила в сфере искусственного интеллекта (далее – AI Act) [3] – первый комплексный нормативный акт, устанавливающий риск-ориентированную модель регулирования ИИ. Данный акт классифицирует системы ИИ по уровням риска (неприемлемый, высокий, ограниченный, минимальный) и предусматривает дифференцированные требования к их разработке и эксплуатации. В группу «минимального» или «незначительного» риска включены при-

ложения вроде игр с ИИ или спам-фильтров. Такие системы допускаются без специальных обязательств. «Ограниченный риск» как группа представлен чат-ботами. Для целей регулирования требуются базовые меры прозрачности, например, пользователь должен быть информирован о том, что взаимодействует с ИИ, и получаемый контент должен быть маркирован как ИИ-генерированный.

Достаточно сложной, с точки зрения правового регулирования, группой риска является группа «высокий риск». К ней относят ИИ-системы, которые могут существенно влиять на права, безопасность или жизненно важные процессы. Системы для биометрической идентификации критических сфер, медицинских решений, транспортных систем, кредитных рейтингов и др. подлежат строгим требованиям: оценка соответствия, обеспечение качества данных, прозрачность, механизмы контроля человеком и тестирование. Группа «неприемлимого» риска составляет прямую угрозу правам и свободам и запрещена к использованию в Европейском Союзе. Сюда относятся манипулятивные системы, социальное ранжирование, определенные виды биометрической идентификации и др.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование искусственного интеллекта в Республике Беларусь находится на этапе становления и характеризуется отсутствием комплексного нормативного акта. В то же время зарубежный опыт демонстрирует целесообразность системного подхода, основанного на классификации рисков и установлении специальных требований к разработчикам и пользователям ИИ.

Авторами предлагается принять рамочный закон «Об искусственном интеллекте», закрепляющий легальное определение ИИ, классификацию систем ИИ по степени риска (по аналогии AI Act), особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИИ. Также можно увидеть необходимость внесения изменений в гражданское законодательство, уточнив правила распределения ответственности между разработчиком, владельцем и пользователем автономной системы.

Реализация указанных мер позволит сформировать в Республике Беларусь сбалансированную модель правового регулирования ИИ, обеспечивающую сочетание инновационного развития и надлежащего уровня правового регулирования.

Список использованной литературы

1. **О защите персональных данных** : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2026. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 08.03.26).

2. **Гражданский кодекс Республики Беларусь** : 7 декабря 1998 г. № 218–З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. от 9 декабря 2025 г. № 110–З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2026. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 08.03.26).

3. **Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета** от 13 июня 2024 г., устанавливающий гармонизированные правила в сфере искусственного интеллекта (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. – 2024. – L 1689. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения: 20.02.2026).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ БЕЛАРУСИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР, СУБЪЕКТНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

Истоки белорусской государственности следует искать не в политических решениях XX в., а в духовном и политическом центре Древней Руси – Полоцком княжестве, символом которого является Софийский собор (середина XI в.). Полоцк утверждал себя как независимый актор на международной арене, поддерживая дипломатические и торговые связи с Византией и Скандинавией.

Знаковой фигурой эпохи является Евфросиния Полоцкая. Ее деятельность по основанию монастырей и скрипториев способствовала глубокому укоренению христианских ценностей в культурном коде нации. Созданный по ее заказу Крест (1161 г.) признан не только величайшей духовной святыней, но и шедевром мирового ювелирного искусства.

Интеграция в состав Великого Княжества Литовского (ВКЛ) ознаменовала начало «золотого века» для белорусской культуры и права. В этот период складывается правовое сознание, уникальное для восточноевропейского региона. Ключевым достижением стало принятие Статутов ВКЛ (1529, 1566, 1588 гг.). Эти своды законов, составленные на старобелорусском языке, закрепили прогрессивные для своего времени принципы верховенства права и веротерпимости, в то время как в Европе доминировали абсолютизм и религиозные войны.

Интеллектуальным символом Ренессанса стал Франциск Скорина. Его издание Библии на родном языке (Прага, 1517 г.) было не просто переводом, а просветительским проектом, направленным на демократизацию знаний и утверждение национальной идентичности.

Разделы Речи Посполитой в конце XVIII в. кардинально изменили геополитическую карту региона. Белорусские земли вошли в состав Российской империи, став ареной столкновения цивилизационных и политических интересов. Символом борьбы за свободу стал Тадеуш Костюшко, герой освободительных движений в Америке и Европе, чьи идеалы гражданских прав вдохновляли последующие поколения борцов за независимость.

Поворотным моментом в формировании нации стало восстание 1863–1864 гг. под руководством Кастуся Калиновского. Именно тогда идея национального суверенитета вышла за пределы дворянской элиты и нашла отклик в народе. «Письма из-под виселицы» Калиновского стали первым политическим манифестом на современном белорусском языке, провозгласившим право нации на самоопределение. Таким образом, 1863 г. знаменует трансформацию белорусов из этнографической общности в современную политическую нацию.

XX в. стал для Беларуси периодом тяжелейших испытаний и, вместе с тем, временем обретения современной государственности на руинах павших империй. Провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР) 25 марта 1918 г. явилось первой декларацией суверенитета в новейшей истории. Создание Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) 1 января 1919 г. сформировало административные, территориальные и экономические основы современного государства. Центральным событием национальной истории и коллективной памяти стала Великая Отечественная война (1941–1945). Беларусь, первой принявшая удар нацистской Германии, стала центром самого массового в Европе партизанского сопротивления.

3 июля 1944 г. – день освобождения Минска от нацистских захватчиков. Это событие, ставшее основой для главного государственного праздника, символизирует не только военную победу, но и моральный выбор нации. Пережитая трагедия геноцида, ярким символом которой стала Хатынь, сформировала национальный императив – «Никогда больше».

В послевоенные десятилетия Беларусь прошла путь масштабной трансформации. Под руководством таких деятелей, как Петр Машеров, аграрная республика превратилась в один из ведущих промышленных и технологических центров СССР. Международное признание суве-

ренитета страны было закреплено в 1945 г., когда БССР стала одной из стран-основательниц Организации Объединенных Наций.

Фундамент национальной идентичности был заложен в начале XX в. классиками белорусской литературы – Янкой Купалой и Якубом Коласом. Их творчество утвердило белорусский язык в статусе литературного и сформировало культурный код нации, который выдержал испытания временем.

Обретение независимости в 1991 г. стало закономерным итогом многовековой истории. Современная Беларусь сочетает в себе наследие Великого княжества Литовского, опыт советской модернизации и курс на инновационное развитие.

История Беларуси доказывает, что государственность – это результат не только политических процессов, но и непрерывной интеллектуальной и духовной работы поколений. Завет выдающихся деятелей прошлого, от Франциска Скорины до героев Великой Отечественной войны, заключается в сохранении суверенитета как главной ценности. Наша задача – поддерживать баланс между уважением к историческому наследию и ответами на вызовы современности.

Список использованной литературы

1. **История** белорусской государственности: в 5 т. // Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол. : А. А. Коваленя [и др.]. – Мн. : Беларуская навука, 2018–2020.

2. **Франциск** Скорина и его время: энцикл. справ. / редкол. : И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : БелСЭ, 1990. – 631 с.

3. **Статут** Вялікага Княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн. : БелСЭ, 1989. – 573 с.

**К. А. Рябченко,
А. В. Хомченко**

*Научный руководитель
А. Н. Аксёнов*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ДРЕВНИЕ МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ БЕЛАРУСИ

Древние монастыри и храмы Беларуси – это не только памятники архитектуры, но живые свидетели истории, центры духовности и просвещения. Каждый из них имеет уникальную судьбу. Спасо-Преображенская церковь в Полоцке (XII в.) – единственный полностью сохранившийся храм в стране, построенный по заказу Евфросинии Полоцкой, с древними фресками и знаменитым крестом в исполнении Лазаря Богши. Жировичский Успенский монастырь ведет свою историю с явления чудотворной иконы в XV в. Пройдя через пожары, унию и войны, он стал местом паломничества и центром духовного образования (здесь с 1947 г. действует Минская духовная семинария). Многие страницы истории этих святынь остаются малоизученными. Введение в научный оборот новых архивных документов позволяет детально восстановить жизнь обителей, имена их насельников и роль в белорусской истории. О некоторых уникальных храмах Беларуси пойдет речь в данной работе.

Храм Успения Пресвятой Богородицы д. Кошевичи (в Петриковском районе Гомельщины) был возведен в 1642 году местными умельцами без единого гвоздя между деревнями Кошевичи и Евсеевичи (рисунок 1).

Рисунок 1 – Храм Успения Пресвятой Богородицы

Вместе с помещьем Косевичским Успенская церковь упоминается в Литовской метрике. В деревне трепетно от отцов детям передается рассказ о том, как много трудились ее жители, чтобы вырастить богатый урожай хлеба и заработать деньги, с которыми потом пешком, взяв про запас лапти, отправились три безграмотные прихожанки в Киев за плащаницей, чтобы такая святыня была и в местном храме. Три года от ходоков не было слуху, а на четвертый год они возвратились, доставив плащаницу в церковь. Сегодня среди редких древних икон, написанных по дереву, есть и крест из Иерусалима, уникальная икона Семи святых мучеников Макковеев, возле которых родители молятся о своих детях. Кошевичская церковь до сих пор хранит множество других тайн. Во время войны церковный староста закопал в землю колокол. Его не нашли до сих пор, хотя по территории кладбища ходили местные краеведы с металлоискателем. Есть версия, что колокол находится под церковью и каким-то образом усиливает ее чудодейственную силу, ведь это именно она зовет людей в намоленный уголок полесской глубинки. 13 декабря 1991 г. Гомельским областным исполнительным комитетом повторно был зарегистрирован приход Успенского храма [1].

Церковь Рождества Богородицы с колокольной в агрогородке Ляховцы Малоритского района имеет давнюю и интересную биографию (рисунок 2).

Рисунок 2 – Церковь Рождества Богородицы

По легенде, епископ Владимиро-Волынский Стефан II на рубеже X-XI вв. основал церковь в населенном пункте Ляховцы, в ее куполе сохранилось бревнышко с надписью «По [строено] 1010». О самом же селе Ляховцы обнаружено упоминание в инвентарном описании 1546 г. – время, когда уточнялись границы между Великим Княжеством Литовским и Короной Польской. С образованием Речи Посполитой храм был преобразован в униатский. Не раз Ляховцы становились ареной вооруженных столкновений, восстаний на межрелигиозной почве, пылал в огне и вновь восставал из пепла храм. Нынешняя церковь построена в 1713 г. В 1795 г. земли Малоритчины в составе западной части Брестского воеводства отошли к России в результате третьего раздела Речи Посполитой. Ляховецкий приход вошел в состав униатской Брестской епархии. В Ляховцах действовала одна из первых на малоритчине церковно-приходских школ, занятия в которой проводил священник Василий Лихачевский. В 1900 гг. в пределах Гродненской губернии была образована новая епархия – Гродненская и Брестская. Ляховецкий приход вошел в эту епархию в составе Влодавского благочиния. В 1910 г. Влодавское благочиние было переименовано в Полесское. В 1914 г. началась Первая мировая война, и в августе 1915 г. ляховецкий приход был вынужден эвакуироваться вглубь России. После Первой мировой войны Малоритчина была занята поляками. В 1939 г. на малоритчине была установлена советская власть. Ляховецкий приход в составе Малоритского благочиния вошел в состав Пинско-Новогрудской епархии. В годы Великой Отечественной войны церковь в д. Ляховцы функционировала. Весной 1945 г. Ляховецкая приходская религиозная община вновь была официально зарегистрирована в составе Малоритского благочинного округа Брестско-Кобринской епархии. В ходе проведения массовой антирелигиозной кампании в 60-е гг. XX столетия большинство храмов малоритчины прекратили свою деятельность. Была закрыта и церковь Рождества Пресвятой Богородицы в д. Ляховцы. Возрождение церковной жизни началось в 1988 г. – в год тысячелетия Крещения Руси. Храм в д. Ляховцы был первым открывшимся после затяжного периода богоборчества храмом на малоритчине. Произошло это 24 мая 1988 г. В 70-е гг. реставраторы из экспедиции Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук БССР выявили и раскрыли в храме д. Ляховцы редкие иконы малоритского мастера, жившего в XVII в., относящиеся к белорусской иконописной школе [1].

Туровский Борисо-Глебский монастырь – самый древний монастырь Турова, основанный предположительно в XI в. киевским князем Ярославом Мудрым (рисунок 3).

Рисунок 3 – Туровский Борисо-Глебский монастырь

Духовным центром обители служил каменный храм, руины которого сохранились до наших дней. Остатки Туровской церкви на древнем городище открыл и исследовал археолог и историк архитектуры Михаил Каргер. В ходе раскопок удалось установить, что это был 3-нефный храм с приблизительными размерами 28,2×16,5 метра. Фундаментом служили сложенные насухо валуны, а при возведении стен мастера применяли ровнослойную кладку, которую и сегодня можно наблюдать на сохранившихся фрагментах стен. Борисо-Глебский монастырь служил кафедрой туровских епископов, которая позже была перенесена в Пинск. В одной из келий монастыря, вероятно, проживал Кирилл Туровский. На Замковой горе установлен памятник писателю и проповеднику, а руины церкви XII в. открыты для посетителей археологического комплекса в Турове [2].

Дальше речь пойдет о Пустынском монастыре (рисунок 4).

Рисунок 4 – Пустынский монастырь

Легенда гласит, что в 1380 г. 24-летний сын Великого князя Литовского Ольгерда Лугвений начал терять зрение. Спасение явилось к князю во сне: старец указал ему на Пустынь в окрестностях Мстиславля с чудотворным источником. Умывшись целебной водой, Лугвений прозрел и увидел над родником образ Божией Матери. В том же году благодарный князь заложил на этом месте Пустынский монастырь. Первые монахи обители жили в землянках, отправляя богослужения в деревянной церкви. А каменный Успенский собор в Пустынке возвели монахи-униаты, которые жили в монастыре в XVII в. Руины святыни можно увидеть в Пустынке и теперь. Следующие постройки, в том числе величественная звонница, церковь Рождества Богородицы и Покровская церковь, появились здесь двумя веками позднее. Со временем на территории монастыря возвели здания амбулатории, больницы, церковного училища и многочисленные хозяйственные постройки. Сегодня монастырский комплекс восстанавливается, а к источнику, вода в котором имеет постоянную температуру 4 градуса круглый год, едут паломники. Известно, что с 1380 г. источник ни разу не пересыхал [2].

Легенды и предания, связанные с историей древних монастырей и храмов Беларуси, делают их более привлекательными не только для местных жителей и прихожан, но и для туристов. Известно, что в настоящее время на государственном уровне развитию туризма в стране уделяется особое внимание.

Список использованной литературы

1. **Цифровая** звезда // 100 идей для Беларуси. – URL: https://izvezda.by/ru/modern_belarus-ru/ (дата обращения: 08.03.2026).
2. **12 самых** старых и уникальных монастырей // Planetabelarus.by. – URL: <https://planetabelarus.by/publications/bozhya-dyuzhina-12-samykh-starykh-i-unikalnykh-belorusskikh-monastyrey/> (дата обращения: 08.03.2026).

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Экономический рост – это процесс, который берет свое начало на стадии производства, приобретает устойчивый характер на остальных стадиях общественного производства, приводит к изменению производительных сил, увеличению общественного продукта за определенный период времени и росту народного благосостояния [1], т. е. экономический рост представляет собой количественное и качественное изменение результатов производства, которые измеряются годовыми темпами роста (прироста) валового внутреннего продукта (ВВП) за некоторый рассматриваемый период.

В свою очередь, решающее влияние на темпы роста и качество продукции оказывают следующие факторы: количество и качество природных и трудовых ресурсов, размеры основного капитала, научно-технический прогресс и совокупный спрос общества. Все эти факторы взаимосвязаны.

Экономический рост является результатом инвестиционной активности, так как она напрямую трансформируется в макроэкономические показатели. По итогам работы за январь 2026 г. темп роста инвестиций в основной капитал к аналогичному периоду 2025 г. составил 88,0%. Снижение отмечается также по составляющим технологической структуры инвестиций: строительно-монтажные работы – 89,0%, затраты на приобретение машин, оборудования, транспортных средств – 84,9% [4].

В территориальном разрезе в настоящее время лидером выступает г. Минск – темп роста инвестиций в январе 2026 г. составил 107,4%. В свою очередь, за 2025 г. в реальный сектор экономики иностранные инвесторы вложили инвестиций порядка 7,6 млрд долл. США. Поступление прямых иностранных инвестиций составило 5,4 млрд долл. США или 71,1% от всех поступивших иностранных инвестиций [2]. Минск лидирует по инвестиционной активности, а 7,6 млрд долл. США вложений в реальный сектор и 5,4 млрд долл. США в Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) свидетельствуют о существенном притоке долгосрочного капитала, однако указывают на высокую концентрацию по столице.

По итогам 2025 г. в Республику Беларусь привлечено прямых иностранных инвестиций на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) (ПИИ на чистой основе) в размере более 1,9 млрд долл. США, что на 14,2% больше, чем за аналогичный период 2024 г. [2]. ПИИ на чистой основе свыше 1,9 млрд долл. США демонстрируют положительную динамику чистых притоков.

Темп роста общего объема иностранных инвестиций в республику за отмеченный период к аналогичному периоду 2024 г. составил 9,3%, прямых иностранных инвестиций – 3,7%. При этом рост объема по дружественным республике странам составил: по иностранным инвестициям – на 12,4% (рост доли на 2,4 п. п.), прямым иностранным инвестициям (ПИИ) на 5,3% (на 1,3 п. п.). ПИИ на чистой основе по недружественным странам выросли в 1,7 раз (рост доли на 13,0 п. п.) [2].

Дружественные страны обеспечивают поступление иностранных инвестиций в объеме 85,8%, ПИИ – 81,0%, ПИИ на чистой основе – 60,3% [2]. Ключевыми локациями привлеченных ПИИ на чистой основе выступают г. Минск, Минская и Могилевская области.

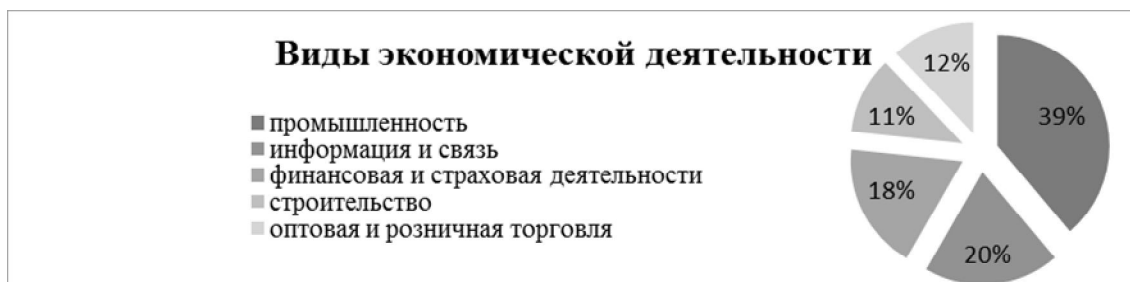
На рисунке представлены в отраслевом разрезе ПИИ на чистой основе наиболее привлекаемые виды экономической деятельности для инвестирования.

Ими стали промышленность (доля в общем объеме 30,1%), информация и связь (15,2%), финансовая и страховая деятельность (14,2%), оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей (9,4%), строительство (8,7%) [2].

За 2025 г. организациями республики направлено за рубеж инвестиций на сумму порядка 6,0 млрд долл. США. На долю прямых инвестиций приходится 70,5% от всех направленных инвестиций за рубеж.

Следует отметить, что в Республике Беларусь активно реализуются инвестиционные проекты. На 1 января 2026 г. завершена реализация 144 проектов в 120 регионах, по которым создано 6,1 тыс. новых рабочих мест [2]. С 1 января 2025 г. успешно внедрен новый механизм стимулирования инвестиций в регионы – «Региональная инициатива» – предоставление льготных условий кредитования для реализации инвестиционных проектов, значимых для социально-экономического развития районов. Формирование перечня «Региональная инициатива» осуществляется на основании заявок организаций, подаваемых на онлайн-площадке Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей.

Виды экономической деятельности для инвестирования

Примечание — Основано на информации из источника [2].

С начала 2025 г. поступило порядка 350 заявок, в том числе порядка 50 в 2026 г. В отношении 180 проектов приняты положительные решения о включении в перечень «Региональная инициатива». Стоимость таких проектов порядка 4 млрд р., объем запрашиваемых кредитных ресурсов порядка 1,5 млрд р. [3].

За январь–февраль 2026 г. одобрено включение в перечень 22 проектов стоимостью порядка 425 млн р., потребность в кредитных ресурсах порядка 187 млн р. Наиболее крупные проекты: организация производства растительных масел в Дятловском районе, производство металлопродукции (стальных труб) в Сморгонском районе, производство лактоферрина в Слуцком районе [2].

Таким образом, инвестиционная активность сохраняет индустриальную ориентацию (лидером является промышленность) при заметном росте информационно-коммуникационных технологий финансового сектора, а также значительной доле прямых зарубежных вложений. Механизм «Региональная инициатива» демонстрирует потенциал выравнивания регионального развития и создания рабочих мест, требуя при этом строгого отбора проектов и прозрачного мониторинга эффективности.

Список использованной литературы

1. **Экономический** рост в Республике Беларусь: динамика, проблемы, перспективы // Экономическая мозаика. Выпуск 9 (часть 1). – URL: https://bseu.by/ket/EkonMozaika_9_1.pdf (дата обращения: 10.03.2026).
2. **Результаты** инвестиционной деятельности // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/ru/pezuultat-ru/> (дата обращения: 10.03.2026).
3. **Минэкономики:** 180 проектов стали частью пула «Региональной инициативы» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2026/february/92428/> (дата обращения: 10.03.2026).
4. **Основные** тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/publications/ectendencies/rep_2026_01_ot.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

ЦЕНА ДОВЕРИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ БРЕНДА

В процессе трансформации рыночных отношений в Республике Беларусь наблюдается фундаментальный парадигмальный сдвиг в понимании природы бренда. Традиционная интерпретация, сводящая бренд к совокупности визуальных идентификаторов (логотип, фирменный стиль, цветовая палитра), уступает место стратегическому видению бренда как сложного нематериального актива.

С позиции стратегического менеджмента современный бренд базируется на двух ключевых фундаментах: институциональном доверии (institutional trust) и накопленном клиентском опыте (customer equity). Данная концептуализация позволяет рассматривать бренд как самостоятельный объект интеллектуальной собственности, генерирующий устойчивые конкурентные преимущества.

Развитие бренда как нематериального актива обеспечивает две критически важные функции для бизнеса. Во-первых, декорреляцию от волатильности традиционных рекламных каналов, что снижает зависимость от медийных бюджетов и алгоритмических изменений платформ. Во-вторых, формирование предсказуемой долгосрочной траектории развития компании через стабилизацию клиентской базы и прогнозируемость повторных продаж [1].

Формирование устойчивой системы продвижения предполагает синергию охватных и углубленных коммуникационных инструментов. Первые – социальные медиа, PR-инструменты – обеспечивают массовую видимость и первичное вовлечение. Вторые – качественный сервис, контент-маркетинг – реализуют механизмы глубинной вовлеченности и трансформации потребителя в адвоката бренда.

Оценка эффективности данной системы требует отказа от поверхностных метрик (охваты, лайки) в пользу фундаментальных индикаторов бизнес-ценности:

- CAC (Customer Acquisition Cost) – стоимость привлечения клиента. Снижение данного показателя в динамике свидетельствует о формировании органического доверия и снижении зависимости от платных каналов.

- Retention Rate – коэффициент удержания клиентов. Демонстрирует устойчивость брендовой привязанности и предсказуемость повторных транзакций.

- Brand Awareness – уровень спонтанной и наведенной узнаваемости. Функционирует как необходимое условие формирования первичного доверия и сокращения цикла принятия решения о покупке.

Несмотря на фундаментальную нематериальность доверия как социально-психологического феномена, маркетинговая наука разработала валидированные инструменты его количественной оценки. Ключевым метриком выступает показатель Lifetime Value (LTV) – интегральная метрика, отражающая совокупную дисконтированную прибыль от долгосрочных отношений с клиентом. Эмпирические исследования демонстрируют прямую корреляцию между уровнем доверия и пролонгацией жизненного цикла потребителя в экосистеме бренда.

В контексте измерения лояльности и репутационного капитала методологически обоснованным инструментом является индекс Net Promoter Score (NPS). Данная метрика базируется на шкале готовности рекомендовать (recommendation intention scale) и рассчитывается по формуле: процент «Промоутеров» (оценка 9–10) минус процент «Критиков» (оценка 0–6). Трехотомическая классификация респондентов («Промоутеры», «Нейтралы», «Критики») обеспечивает не только диагностику текущего состояния бренда, но и прогностическую оценку потенциала органического роста через коэффициент виральности (K-factor) [2].

Математическое моделирование демонстрирует, что инкрементальное увеличение индекса доверия всего на 1% генерирует мультипликативный эффект по ключевым операционным показателям:

1. Редукция цикла конверсии (Time-to-Conversion). Повышенный уровень доверия сокращает фазу информационного поиска и сравнительного анализа альтернатив в модели принятия

решений потребителем. Результатом становится ускоренная ротация оборотного капитала и повышение его эффективности (capital turnover ratio).

2. Десенсификация ценовой эластичности спроса (Price Premium Effect). Высокий уровень доверия трансформируется в нематериальную добавленную стоимость, формируя устойчивость спроса к ценовым корректировкам. Потребитель демонстрирует готовность к уплате премиальной надбавки за снижение когнитивных издержек и гарантированность результата. Эмпирические данные подтверждают возможность индексации цен на 1–1,5% без негативного влияния на объем продаж.

3. Оптимизация маркетинговых издержек через виральный мультипликатор. Приращение лояльности на 1% активирует механизм органической диффузии (word-of-mouth effect). Экспоненциальный рост коэффициента виральности (K-factor) обеспечивает масштабирование клиентской базы при стабильном или снижающемся удельном показателе Customer Acquisition Cost (CAC).

Доверие к бренду функционирует как нематериальный актив, обладающий высокой ликвидностью в экономическом обращении. Внедрение систем мониторинга лояльности на базе методологии Net Promoter Score (NPS) и стратегический фокус на построение долгосрочных отношений с клиентами (relationship marketing) формируют предпосылки для устойчивого роста экономической добавленной стоимости.

В контексте белорусских организаций, функционирующих в условиях повышенной рыночной неопределенности и трансформации экономической среды, инвестиции в формирование и поддержание доверия приобретают статус стратегического императива. Данный ресурс выступает критическим фактором обеспечения конкурентоспособности и деловой устойчивости в горизонте средне- и долгосрочного планирования.

Список использованной литературы

1. **Карпова, С. В.** Новые парадигмы развития маркетинговых инструментов в условиях трансформации современной экономики : монография / С. В. Карпова. – М. : Дашков и К°, 2020. – 328 с.
2. **Байбардина, Т. Н.** Лояльность потребителей : текст лекций / Т. Н. Байбардина, Г. Н. Кожухова. – Гомель, 2009. – 57 с.

А. В. Савинцева

Научный руководитель

Д. А. Остапук

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Актуальность данного исследования обусловлена устойчивым ростом распространенности психоэмоциональных нарушений в современном мире: особенно часто диагностируются депрессивные эпизоды, генерализованные тревожные состояния, синдром эмоционального истощения и последствия затяжного стресса. Согласно статистическим данным Всемирной организации здоровья (ВОЗ), признаки депрессии присутствуют примерно у 5,7% совершеннолетних жителей планеты, а свыше 30% людей пребывают в состоянии перманентного стресса [1].

Республика Беларусь не является исключением из данной тревожной ситуации. В частности, отмечается следующий парадокс: несмотря на внешнее благополучие, все больше людей испытывает внутреннюю тревогу и чувства «бега по кругу». Подобные состояния влекут за собой серьезные последствия: ухудшают физическое самочувствие, провоцируют конфликты в ближайшем окружении и ведут к падению эффективности трудовой деятельности.

В связи с этим целью данной работы является анализ влияния физической активности на психологическое состояние человека, а также обоснование ее роли как доступного и эффективного метода профилактики психоэмоциональных нарушений и коррекции уже имеющихся расстройств.

Исследование проведено на основе теоретического анализа научных публикаций по проблеме психосоматических нарушений и влияния физических нагрузок на организм, а также обобщения статистических данных ВОЗ и результатов эмпирических исследований, представленных в научной литературе.

Необходимо понимать, почему именно сейчас данный метод становится не просто желательным, а жизненно необходимым. Так, современный мир предлагает человеку максимум комфорта при минимуме движений: большинство задач решается нажатием кнопки. Эволюционно мы не приспособлены перерабатывать стресс, лежа на диване. Следовательно, физическая активность сегодня – это не хобби и не способ похудеть, а необходимость.

Особую остроту этой необходимости придает растущая погруженность в цифровую среду. В связи с ростом числа людей, существующих преимущественно в цифровом пространстве, физическая активность выполняет функцию «заземления». Когда человек испытывает тревогу, его сознание устремляется в вымышленное будущее; когда он переживает депрессию, он застревает в прошлом. Спорт же возвращает его в точку «здесь и сейчас».

В ситуациях с депрессией и стрессом физическая активность выступает доступной альтернативой медикаментам. Механизм ее работы хорошо изучен: нагрузка снижает концентрацию кортизола в крови и одновременно повышает уровень эндорфинов. Эти вещества улучшают настроение, придают ощущение бодрости и притупляют боль.

Следует подчеркнуть, что все компоненты здоровья (физический, психический и социальный) находятся в тесной взаимосвязи. Нарушение в одной из этих сфер неизбежно влечет за собой изменения в других. Так, соматические заболевания нередко становятся триггером для возникновения психоэмоциональных расстройств, деформации системы ценностей и социальной дезадаптации. В современной науке данная закономерность изучается в рамках психосоматического подхода. Регулярная физическая активность в этом контексте выступает не только как средство укрепления опорно-двигательного аппарата или кардиореспираторной системы, но и как доказанный метод первичной и вторичной профилактики психосоматических нарушений.

Исследования подтверждают: уже получасовая прогулка или легкая тренировка способны изменить эмоциональное состояние в лучшую сторону [2]. При регулярных занятиях формируется своего рода «психологический иммунитет» – человек легче переносит неудачи, реже впадает в уныние и быстрее восстанавливается после напряженных периодов.

Человек, который регулярно занимается спортом, заметно отличается от того, кто ведет малоподвижный образ жизни. У него выше выносливость, лучше координация, движения становятся точными. Такой человек быстрее приспосабливается к меняющимся условиям и способен дольше удерживать концентрацию внимания.

Помимо биохимического эффекта, спорт влияет и на самооценку: регулярные тренировки позволяют человеку видеть собственный прогресс, что повышает уверенность в себе. Это особенно важно в процессе преодоления депрессивных состояний.

Не менее остро стоит проблема профессионального стресса. Современный человек проводит большую часть времени на рабочем месте. Высокие умственные и физические нагрузки, неопределенность должностных обязанностей, отсутствие самостоятельности в принятии решений – все это создает хроническое напряжение. Исследования подтверждают, что подобный стресс снижает общую работоспособность [3, с. 152].

Физическая активность в данном случае выполняет функцию естественного регулятора. Регулярные тренировки способствуют снижению уровня кортизола и нормализуют работу нервной системы. Кроме того, физические упражнения расслабляют мышцы и улучшают качество сна, что также играет важную роль в восстановлении организма после стрессовых ситуаций.

Систематические занятия спортом формируют у человека определенные психологические качества. Те, кто регулярно тренируется, становятся более уравновешенными и эмоционально устойчивыми. У них ярче проявляются смелость, настойчивость, дисциплина и способность добиваться поставленных целей.

В Беларуси, где культура заботы о ментальном здоровье только формируется, растет риск гипердиагностики, люди путают клиническую депрессию с обычной усталостью, тревожное расстройство – со здоровыми эмоциональными реакциями. Интернет-самодиагностика создает иллюзию, что любые эмоциональные трудности требуют медицинского вмешательства. Спорт предлагает хорошую альтернативу. Для легких и умеренных депрессивных состояний регулярные аэробные нагрузки показывают эффективность, сопоставимую с антидепрессантами, но без побочных эффектов. Разумеется, при тяжелых клинических случаях необходимо медицинское

вмешательство, но для подавляющего большинства людей с эмоциональным «дискомфортом» спорт – это первая линия помощи.

Проведенный анализ позволяет заключить, что малоподвижный образ жизни, ставший нормой для многих, напрямую способствует ухудшению психического здоровья, провоцируя развитие депрессии и тревоги. Исследования подтвердили, что регулярные тренировки являются действенным инструментом для повышения настроения и борьбы со стрессом. Они запускают цепь позитивных изменений в организме: укрепляют сердце и сосуды, стабилизируют работу нервной системы.

Таким образом, физическая активность выступает ключевым звеном в системе поддержания не только хорошей физической формы, но и психологического комфорта, что делает ее обязательным элементом современной здоровой жизни.

Список использованной литературы

1. **Депрессивное** расстройство (депрессия) // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. – Женева, 2026. – URL: <http://www.who.int> (дата обращения: 12.02.2026).
2. **Shibata, Y.** The Effect of Workplace-Based Sports Participation on the Mental Status of Japanese Workers / Y. Shibata, Y. Kurita, T. Ojima // Occupational Diseases and Environmental Medicine. – 2023. – Vol. 11, № 3. – P. 150–156. – DOI: [10.4236/odem.2023.113011](https://doi.org/10.4236/odem.2023.113011).
3. **Гарник, В. С.** Влияние физической активности человека на его психическое состояние / В. С. Гарник, Н. Н. Бумарскова // Культура физическая и здоровье. – Воронеж, 2022. – № 4 (84). – С. 151–155. – DOI: [10.47438/1999-3455_2022_4_151](https://doi.org/10.47438/1999-3455_2022_4_151).

Ю. Е. Сасарова

Научный руководитель

Р. Н. Боровских

Сибирский университет

потребительской кооперации

г. Новосибирск, Российская Федерация

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ «СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА»

Страхование играет ключевую роль в современной экономике, обеспечивая финансовую защиту как граждан, так и организаций от различных непредвиденных рисков. Однако, наряду с позитивным влиянием, страховой рынок подвержен негативным воздействиям, одним из которых является страховое мошенничество. Данное явление представляет собой серьезную угрозу для стабильности страховых компаний, финансовой системы в целом и подрывает доверие к отрасли. Рост страхового мошенничества приводит к увеличению страховых тарифов, снижению доступности страховых услуг и, как следствие, косвенно влияет на всех потребителей страховых услуг. В условиях нестабильной экономической ситуации и роста социальной напряженности проблема страхового мошенничества приобретает особую остроту, требуя комплексного и системного подхода к ее решению.

Проблематика страхового мошенничества и мер по противодействию ему активно исследуется научным сообществом. В научной литературе рассматриваются теоретические основы страхового мошенничества, его виды, формы и особенности проявления в современных условиях. Исследуются социально-экономические, правовые и психологические факторы, способствующие совершению страховых мошенничеств. Особое внимание уделяется анализу статистических данных и тенденций, в том числе на региональном уровне, что позволяет выявить специфику проблемы в различных субъектах Российской Федерации. Изучаются существующие методы и технологии противодействия, применяемые как страховыми компаниями, так и правоохранительными органами. Однако глубина анализа некоторых аспектов, таких как сравнительный анализ определений, динамика тенденций на примере конкретных регионов, а также оценка эффективности применяемых мер, требует дальнейшего углубленного изучения.

Цель исследования: выявление, анализ и разработка предложений по совершенствованию механизмов противодействия страховому мошенничеству.

К задачам исследования относят следующие:

- изучить и систематизировать теоретические подходы к определению понятия «страховое мошенничество»;
- классифицировать основные виды и схемы страхового мошенничества;
- проанализировать современное состояние и тенденции развития страхового мошенничества, с акцентом на пример Новосибирской области;
- выявить факторы, способствующие совершению страхового мошенничества;
- оценить эффективность существующих правовых и организационных механизмов противодействия страховому мошенничеству;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства и практики противодействия страховому мошенничеству.

В ходе исследования применялись следующие методы:

- аналитический метод – использовался для изучения нормативно-правовых актов, научной литературы, статистических данных, материалов судебно-следственной практики и публикаций в СМИ;
- сравнительный анализ – применялся для сопоставления различных дефиниций страхового мошенничества, а также для сравнения статистических показателей Новосибирской области со среднероссийскими данными;
- системный подход – позволил рассмотреть страховое мошенничество как комплексное явление, обусловленное взаимосвязанными экономическими, социальными, правовыми и психологическими факторами;
- статистический анализ – использовался для обработки и интерпретации данных о динамике и масштабах страхового мошенничества.

Страховое мошенничество, как юридическое и криминологическое понятие, не имеет единой, общепринятой дефиниции в законодательстве Российской Федерации. Однако, исходя из анализа нормативных актов и научной литературы, можно выделить следующие ключевые составляющие:

- незаконное получение страховой выплаты – основной целью мошеннических действий является завладение денежными средствами, подлежащими выплате по договору страхования;
- обман или злоупотребление доверием – мошеннические схемы, как правило, основаны на предоставлении заведомо ложных сведений, умышленном искажении обстоятельств наступления страхового случая, либо сокрытии информации, влияющей на объем выплат;
- умысел – квалифицирующим признаком страхового мошенничества является наличие умысла на обман страховщика с целью неосновательного обогащения.

Анализ современных тенденций, в частности на примере Новосибирской области, показывает экспоненциальный рост показателей в сфере автострахования (ОСАГО). Отмечается значительное превышение средней страховой выплаты, коэффициента убыточности и выплат над сборами по сравнению со среднероссийскими значениями. Наблюдается увеличение частоты страховых случаев с признаками мошенничества, высокая доля выплат по сомнительным убыткам и рост среднего размера мошеннических выплат. При этом, фиксируется наличие организованных групп мошенников, что свидетельствует о системном характере проблемы.

Выводы по результатам исследования:

- актуальность темы – страховое мошенничество представляет серьезную угрозу для стабильности страхового рынка и экономики в целом, что обуславливает необходимость глубокого изучения данной проблемы;
- выявленные тенденции – на примере Новосибирской области прослеживается тревожная тенденция к экспоненциальному росту страхового мошенничества в сфере автострахования, что требует принятия оперативных мер;
- многофакторность проблемы – страховое мошенничество является следствием совокупности экономических, социальных, правовых и психологических факторов, что требует комплексного подхода к его противодействию;
- необходимость совершенствования мер противодействия – существующие меры противодействия нуждаются в доработке, включая совершенствование законодательной базы, внедрение современных технологий, укрепление межведомственного взаимодействия и повышение правовой культуры населения;
- практическая значимость – результаты исследования могут быть использованы для разработки и реализации эффективных механизмов противодействия страховому мошенничеству, а также в учебном процессе.

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В условиях усиления санкционного давления для выполнения своих задач государству необходимы финансовые ресурсы, формируемые за счет сбора налогов и других сборов, направляемых на финансирование бюджетных расходов: создание общественных благ в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, регулирования экономики, обеспечения гарантии безопасности и правопорядка, защиты общественных интересов, гражданских прав и свобод.

Бюджет, занимая центральное положение в финансовой системе страны и являясь главной составляющей государственных финансов, – неотъемлемый атрибут государства. Это не только финансовая основа для осуществления функций органов государственной власти и местного самоуправления, но и основа его суверенитета [1, с. 47].

В рыночной экономике в условиях сузившихся возможностей государства оказывать влияние на экономические процессы в стране значительно возрастает роль бюджетной системы как одного из важнейших инструментов государственного регулирования экономики.

Государственный бюджет – это основная программа государства, позволяющая органам власти осуществлять свои полномочия в экономической, социальной, политической и других сферах и сферах деятельности. Государственный бюджет отражает реальные финансовые ресурсы, имеющиеся в распоряжении государства, и определяет способность государства выполнять свои функции [2, с. 209].

Именно бюджет позволяет государству сосредоточивать финансовые ресурсы на решающих участках социального и экономического развития, с помощью бюджета происходит перераспределение национального дохода между отраслями, территориями, сферами общественной деятельности. Ни одно из звеньев финансовой системы не осуществляет перераспределения средств в таком объеме, как бюджет.

В основе технологий бюджетирования лежит проблема оптимального распределения ресурсов, поскольку потребности как на индивидуальном микроуровне, так и на государственно-общественном макроуровне, в отличие от ресурсов, неограниченные. Сравнительно со спросом на них финансовые ресурсы всегда в дефиците [2, с. 156].

Сущность бюджета проявляется в его функциях: распределительной и контрольной. Распределительная функция бюджета функционирует посредством распределения и перераспределения денежных доходов между отраслями народного хозяйства, социальными слоями общества, уровнями государственного управления. Контрольная функция бюджета позволяет анализировать своевременность и полноту поступления финансовых ресурсов и распоряжение органов государственной власти и местного самоуправления, соответствие пропорций распределения бюджетных средств величине предусмотренных расходов, определить их влияние на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом.

Функции государственного бюджета объективны и формой их реализации является бюджетный механизм. В широком смысле под бюджетным механизмом понимается совокупность способов организации бюджетных отношений, применяемых государством, в целях обеспечения благоприятных условий для инновационного развития. В узком смысле бюджетный механизм – это совокупность форм, методов, инструментов, рычагов формирования и использования бюджетных фондов с целью обеспечения потребностей государства, хозяйствующих субъектов и населения в инновационном развитии.

Бюджетная политика является частью финансовой политики – совокупности финансовых мероприятий, осуществляемых правительственными органами через звенья и элементы финансовой системы. Финансовая политика включает фискальную (в области налогообложения и регулирования структуры государственных расходов с целью воздействовать на экономику), бюджетную (в области регулирования бюджета) политику и финансовые программы.

Будучи центральным звеном финансовой системы страны, бюджет должен соответствовать всем системным требованиям, таким как главенство права, строгая финансовая ответственность, экономическая эффективность принятия решений, основанная на анализе и детальных расчетах, безусловное исполнение финансовых обязательств, принятых в соответствии с законами.

К основным элементам бюджетной политики государства можно отнести субъекты, объекты, инструменты и принципы:

1. Бюджетную политику разрабатывают и реализуют различные органы государственной власти и управления. Как правило, основным органом, разрабатывающим направления бюджетной политики, является Министерство финансов Республики Беларусь. В Республике Беларусь Министерство финансов осуществляет проведение единой финансовой политики, эффективное проведение бюджетно-финансовой и налоговой политики, организует работу по составлению проекта республиканского бюджета, составляет проект республиканского бюджета, ежегодно разрабатывает проект закона о республиканском бюджете на очередной финансовый год и представляет их в Совет Министров Республики Беларусь и т. д.

2. Объектами бюджетной политики являются государственный бюджет, бюджетное законодательство и бюджетный механизм. В состав бюджетной политики можно включить политику в области доходов бюджета, политику в области расходов бюджета, политику в области межбюджетных отношений. Также можно выделить бюджетную политику в сфере формирования и расходования средств государственных целевых фондов, и бюджетную политику в области местных бюджетов.

3. Бюджетная политика реализуется с помощью различных инструментов, которые должны внедряться и управляться органами государственной власти и управления, иметь четко определенные цели использования в реализации государственной политики, способствовать достижению целей развития на макроэкономическом и макросоциальном уровне, быть неизменными в течение одного или нескольких лет, использоваться для корректировки пропорций развития экономики, основываться на соответствующих нормативно-правовых документах и иметь четко отслеживаемые результаты. Основными инструментами бюджетной политики являются налоги и расходы государственного бюджета, используя которые органы государственной власти и управления могут реализовывать различные меры по развитию экономики и социальной сферы.

4. В основе разработки и реализации бюджетной политики находятся такие принципы, как объективность, преемственность, обязательность, гласность и финансовая безопасность.

Можно выделить три основные функции, формирующие бюджетную политику государства:

- обязанность государства получать доходы и распределять их с учетом долгосрочных интересов;

- корректировка саморегулирующегося рыночного механизма, дополняя его в тех сферах, где его функционирование экономически нецелесообразно;

- использование бюджета в целях экономической стабилизации, роста валового национального продукта и национального дохода, ослабления негативных последствий циклического характера общественного воспроизводства, периодически возникающих экономических и финансовых кризисов.

Таким образом, бюджетная политика является одним из необходимых государству инструментов макроэкономического регулирования. Бюджетная политика проводится правительством в сфере налогообложения и государственного бюджета в целях достижения уровня полной занятости и дальнейшего экономического роста.

Список использованной литературы

1. **Сорокина, Т. В.** Государственный бюджет : практикум : учеб. пособие / Т. В. Сорокина, В. В. Сакович, Н. А. Кузнецова ; под ред. Т. В. Сорокиной. – Мн. : БГЭУ, 2021. – 145 с.

2. **Афанасьев, М. П.** Бюджет и бюджетная система : учебник для среднего профессионального образования / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривоногов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 671 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИДЕРА КОМСОМОЛА БЕЛАРУСИ БОРИСА КУЗНЕЦОВА В СИББЮРО ЦК РКСМ (1920–1921 гг.)

Деловое сотрудничество и помощь комсомольцев Беларуси сибирской революционной молодежи осуществлялось с начала зарождения и становления коммунистического молодежного движения в стране. В 1921 г. вожак белорусского комсомола был выдвинут уроженец Смоленска Б. Я. Кузнецов. Комсомольскую карьеру будущего лидера коммунистической молодежи, как и всех в то бурлящее время, можно считать очень насыщенной. Б. Я. Кузнецов родился в 1900 г. В 13 лет поступил в Смоленское городское начальное училище, а после его окончания – в Смоленское техническое строительное училище. В феврале 1917 г. Б. Я. Кузнецов стал председателем Совета и исполнительного комитета организации учащихся низших учебных заведений Смоленска. В декабре 1917 г. он принимает участие в I съезде учащихся учебных заведений Смоленской, Витебской, Могилевской и Орловской губерний, а в апреле 1919 г. – в I съезде учащихся-коммунистов в Москве. После образования 29 октября 1918 г. Российского коммунистического Союза молодежи (РКСМ) Б. Я. Кузнецов вместе с товарищами создает временный комитет комсомола, который начал подготовку губернского съезда РКСМ. 23 июня 1919 г. этот съезд состоялся. Б. Я. Кузнецов был избран председателем Смоленского губернского комитета комсомола. Осенью 1919 г. он принимает участие во II съезде РКСМ [1].

В апреле 1920 г. центральный комитет (ЦК) РКСМ направляет опытного комсомольского работника в Омск секретарем Сибирского бюро ЦК РКСМ для организации и оказания помощи только зарождающимся комсомольским ячейкам в Сибирском регионе.

В Сибири первые организации РКСМ стали возникать в конце 1919–начале 1920 гг. по мере освобождения ее территории от интервентов и белогвардейцев, восстановления власти Советов. Их создателями были вышедшие из подполья большевистские комитеты, работники политотдела 5-й Красной Армии, представители ЦК РКСМ. 30 декабря 1919 г. общее собрание большевиков Новониколаевска (с конца 1925 г. – Новосибирск) заслушало доклад инструктора-организатора ЦК РКСМ Павла Тумбина о необходимости создания комсомольских организаций в освобожденных от колчаковщины городах и селах Сибири [2, с. 5]. В начале января 1920 г. ЦК РКСМ определил состав Сибирского областного организационного бюро, членами которого стали Фридрих Ютт, Иван Маврин, Александр Мильчаков. Позднее в состав Сиббюро ЦК РКСМ был введен бывший уральский красногвардеец и партизан, комсомольский работник Павел Тумбин, затем секретарем Сиббюро стал Борис Кузнецов [3, с. 45–51].

Сибирским историкам комсомола хорошо известна деятельность Б. Кузнецова по руководству комсомольскими ячейками во время работы в Сиббюро ЦК РКСМ. Крупным событием в жизни комсомольцев и молодежи Сибири стало I Сибирское областное совещание РКСМ (Омск, 21–25 мая 1920 г.). В подготовке и работе всесибирского форума комсомола принимали участие Е. М. Ярославский и председатель (секретарь) ЦК РКСМ О. Рывкин. Появление на трибуне Е. М. Ярославского все присутствующие в зале встретили с восторгом. В его лице они дружно аплодировали старой ленинской гвардии. Емельян Михайлович выступил перед делегатами с актуальным, особенно для Сибири того времени, докладом – «О задачах РКСМ в деревне».

Представительное комсомольское совещание заслушало и обсудило отчет Сиббюро РКСМ, текущий момент, политико-просветительную работу комсомола и др. Б. Я. Кузнецов осветил экономико-правовую деятельность Союза. «На совещании делегаты заслушали доклады по всем разделам комсомольской работы, – писал непосредственный участник событий, соратник будущего секретаря белорусского ЦК комсомола И. П. Трибунский, – Докладчиками были члены Сиббюро. Они (в т. ч. и Б. Я. Кузнецов) имели почти полуторагодовой опыт руководящей комсомольской работы в центральных районах страны. Многие из того, что намечалось в решениях совещания, для центра России было пройденным этапом, а для Сибири – новостью. За годы колчаковщины сибиряки отстали. Надо было догонять... Совеща-

ние... явилось прекрасной школой» [4, с. 30]. В течение короткого времени (менее года) Б. Я. Кузнецов курировал текущую работу комсомольских ячеек в Сибири, укрепляя трудовой фронт, организуя субботники, добровольческие трудовые дружины, продовольственные мобилизации. Начали проводиться такие массовые мероприятия, как «Недели красной молодежи», «Недели крестьянина», «День Интернационала Молодежи», «День всевобуча», «День сбора железа», «День сухаря» по сбору продовольствия для Красной Армии. Для борьбы с эпидемией была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (ЧКтиф), укомплектованная добровольцами из числа новониколаевской молодежи и первых комсомольцев.

После работы в Сиббюро опытного комсомольского работника с солидной региональной практикой ЦК РКСМ направляет на руководство комсомолом Беларуси. В 1921 г. он возглавил белорусский комсомол третьим после известных региональных комсомольских лидеров Мойсея Ахманова и Бориса Цейтлина. Предшественники Б. Кузнецова – М. Ахманов и Б. Цейтлин были первыми руководителями большевистской общественно-политической организации молодежи Беларуси. М. Ахманов с 1919 г. являлся первым председателем ЦК комсомола Литовско-Белорусской ССР, а во время интервенции Польши особо уполномоченным Совета обороны Литвы и Беларуси в Молодечненском уезде. Б. Цейтлин сменил первого председателя Белорусского комсомола в 1920 г., позже стал секретарем ЦК Российского коммунистического союза молодежи, а на его место был избран Б. Кузнецов, который получил бесценный опыт по организации работы комсомольских ячеек в Сибири.

Комсомольская судьба Б. Кузнецова после Беларуси продолжилась в Дальневосточном крайкоме комсомола, где к тому времени сложилась тяжелая оперативная обстановка. В Чите ему в очередной раз пришлось взять в руки винтовку и воевать, теперь уже не против белополяков и немцев, а против белогвардейцев. Только после окончания гражданской войны Б. Кузнецов возвращается в Москву, где ему наконец-то удастся заняться учебой. После окончания Высшего технического училища им. Баумана в 1928 г. его назначают начальником конструкторского отдела Центрального аэрогидродинамического института. С этого времени он все силы отдает науке: знакомится с новинками иностранного самолетостроения в Европе и Америке, одновременно ведет большую научную и преподавательскую деятельность. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Красной Звезды [5].

Список использованной литературы

1. **Смоленский** комсомол в истории страны // molmuseum.ru. – URL: https://docs.google.com/document/d/1G2_sI5EZHWZbhKIArbsntqzurlC1Zc8WpBU4i41g1v4/edit?tab=t.0 (дата обращения: 05.03.2026).
2. **Страницы** истории Новосибирской комсомольской организации. 1920–1991 гг. / С. Г. Горин, В. Ф. Уткин, В. Е. Черноскутов [и др.] ; под ред. С. Г. Горина. – Новосибирск : ГАУК НСО НГОНБ, 2018. – 270 с. – ISBN 978-5-88742-147-6.
3. **Аристов, Ю. С.** Лидеры комсомола: от всплеска революционной стихии к крушению союза. Сибирские события, лица, факты / Ю. С. Аристов, С. Г. Горин. – Новосибирск : ГАУК НСО НГОНБ, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-88742-156-8.
4. **Трибунский, И. П.** Годы двадцатые / И. П. Трибунский. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967.
5. **Они** были первыми // molmuseum.ru. – URL: http://www.molmuseum.ru/expoz_komsomol_foto_oni_pervie_kuznecov.html (дата обращения: 05.03.2026).

ХАТЫНЬ: ТРАГЕДИЯ, СТАВШАЯ БЕССМЕРТИЕМ

22 марта 1943 г. занимает особое место в ряде военных трагедий – это день, когда маленькая белорусская деревня Хатынь превратилась в символ народной боли. В ту весну она еще жила обычной жизнью, но к вечеру перестала существовать: сто сорок девять человек, среди которых более семидесяти детей, были сожжены или расстреляны. Карательную операцию провели бойцы 118-го украинского батальона охранной полиции и подразделения зондеркоманды «Дирлевангер» [1]. То, что задумывалось как «акция возмездия», на деле обернулось образцом нацистской политики тотального уничтожения мирных жителей.

События того дня запустила цепочка случайностей, которая сложилась в необратимый приговор для целой деревни. Все началось за несколько километров от Хатыни, когда партизаны отряда «Мститель» атаковали колонну 118-го батальона. В перестрелке погибли три полицейских, и среди них оказался гауптштурмфюрер СС Ханс Вельке – фигура для нацистского руководства далеко не рядовая. Олимпийский чемпион 1936 г., лично знакомый с Гитлером, он был не просто офицером, а символом арийского превосходства, и его смерть на белорусской земле требовала сакральной мести. Карателям было недостаточно просто найти виновных – им нужен был показательный ужас, способный парализовать волю к сопротивлению. Хатынь, оказавшаяся ближе других к месту нападения, заплатила за это сполна: расправа вышла за рамки любой военной логики, превратив обычное утро мирной деревни в ее последний день.

Сам сценарий расправы нацисты отрепетировали до мелочей, превратив его в конвейер смерти. В Хатыни он заработал четко: сперва жителям, застигнутым врасплох, объявили ложный предлог – сбор на улице для сверки документов. Послушных загоняли в дощатый сарай, тех, кто медлил или пытался спорить, валили на месте выстрелами в упор. Когда деревянное строение, набитое людьми до отказа, обложили соломой и плеснули бензин, участь ста сорока девяти человек была решена. Огонь взметнулся мгновенно, и под его напором дверь, не выдержав тяжести тел, рухнула наружу. Люди, объятые пламенем, задыхаясь в дыму, вырывались из пекла – и тут же попадали под очереди пулеметов, хладнокровно поставленных наизготовку. Каратели не дали уйти никому.

Цифры, которые остались в истории, поражают не просто количеством жертв, а их составом. Среди ста сорока девяти погибших семьдесят пять – дети, не достигшие шестнадцати лет. Самому маленькому жителю Хатыни было всего несколько недель. Эти данные не нуждаются в комментариях – они сами по себе звучат приговором принципу коллективной ответственности, который оккупанты положили в основу своей политики «умиротворения».

Решение увековечить память о Хатыни созревало не сразу. В первые послевоенные десятилетия акцент делался на героике Победы, а трагедия мирного населения оставалась в тени. Однако к середине 1960-х гг. пришло понимание необходимости создать мемориал, который говорил бы о войне языком не парадной риторики, а тихой, пронзительной скорби.

Когда в 1969 г. комплекс открылся, он прозвучал как вызов всему, что привыкли видеть в монументальном искусстве. Архитекторы Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин и скульптор С. Селиханов сознательно отказались от бронзовых триумфаторов и гранитных стел. Их материалом стал грубый, обожженный серый бетон – словно сама земля, перемешанная с пеплом, окаменела здесь навеки. Вместо парадности – суровая аскетичность, вместо героики – физически ощутимая боль. Перед посетителем не просто архитектурный ансамбль, а почти осязаемый образ утраты [2].

Центральная фигура комплекса – «Непокоренный человек». Бронзовый Иосиф Каминский, единственный взрослый, уцелевший в этом аду, прижимает к груди мертвого сына. В этой сцене нет внешнего пафоса, но есть то невыносимое внутреннее напряжение, которое передается каждому, кто останавливается перед скульптурой. Однако подлинная уникальность Хатыни не в отдельном монументе, а в том, как тщательно и детально выстроено все пространство. Там, где когда-то пролегал деревенская улица, теперь серая лента плит. Вдоль нее – призраки домов: 26 срубов, превращенных в обелиски, с печными трубами, увенчанными колоко-

лами. Каждые полминуты над бывшим пепелищем разносится звон, и этот звук не стихает ни на миг, не давая забыть, где ты находишься. На каждом обелиске – имена стариков, женщин, детей. Здесь война перестает быть строчкой в учебнике и становится семейной хроникой, выбитой в камне.

Рядом с Хатынью возникло единственное в своем роде «Кладбище деревень». 185 могил, в каждой из которых покоится горсть земли с того места, где когда-то стояли дома. Это села, разделившие судьбу Хатыни: уничтоженные вместе с людьми и уже никогда не возродившиеся. А по соседству – «Древа жизни», на ветвях которых обозначены 433 названия населенных пунктов, сумевших восстать из небытия. Две стороны одной медали – невозвратимая потеря и чудо возрождения – образуют тот самый философский стержень, на котором держится замысел мемориала. В 1970 г. авторов отметили Ленинской премией, признав, что их произведение вышло далеко за национальные рамки, став явлением мирового масштаба [1].

При этом мемориальный комплекс нельзя назвать застывшим музеем. Он продолжает жить, развиваться, откликаться на время. Здесь проходят международные встречи, открываются выставки – например, недавняя экспозиция о семье архитектора Леонида Левина «Война не смогла забрать только любовь», – которые добавляют личностное, человеческое измерение к общей трагедии. Осенью 2025-го представители Хатыни участвовали в форуме Союзного государства, и директор комплекса говорил о том, что сохранение памяти – это не архивная работа, а духовный выбор, от которого зависит будущее.

Люди едут сюда потоком. В рекордные годы Хатынь принимала более двухсот тысяч посетителей из трех десятков стран. И если раньше это были преимущественно гости из России и Европы, то теперь среди приезжих все больше китайских туристов – для них на официальном сайте готовят специальную версию. В этом, пожалуй, и кроется главный урок Хатыни. Трагедия маленькой белорусской деревни, вобравшая в себя боль всей оккупированной земли, постепенно обретает черты универсального символа, понятного людям любой культуры. Это не просто памятник прошлому, а предостережение, адресованное будущему. И колокола здесь звонят не только по мертвым, но и по тем, кто еще может не услышать.

Говорить о Хатыни лишь как о сгоревшей деревне – значит не сказать главного. Она давно стала сгустком боли, вобравшим крики всех заживо сожженных, последним вздохом всех расстрелянных у рвов. Ее уникальность в том, что, будучи одной из сотен уничтоженных белорусских деревень, она превратилась в символ, понятный без перевода. В ее бетонных плитах и колокольном звоне люди разных поколений слышат голос войны, обращенный к миру. Бесмертие Хатыни не в том, что ее отстроили, – этого не случилось. Она осталась пеплом. Но пока над бывшей улицей звонят колокола, пока сюда приходят люди, пока историки находят новые свидетельства – Хатынь дышит. Она существует не как мертвый камень, а как живая рана, не дающая забыть цену мира. В этом качестве она будет нужна всегда. Как место, где прошлое не уходит, напоминая о хрупкости жизни. И потому так точны слова директора мемориала Артура Зельского: «Жыве і будзе жыць Беларусь. Жыве і будзе жыць Хатынь» [3]. Пока звонят колокола – мы есть.

Список использованной литературы

1. Государственное учреждение «Государственный мемориальный комплекс «Хатынь» // Территория Победы. – М., 2026. – URL: <https://territoriyapobedy.ru/stranyi-sng/respublika-belarus/partner-2762/> (дата обращения: 04.03.2026).
2. Понамарева, А. М. Отражение борьбы за память о Второй мировой войне в истории становления и деятельности мемориального комплекса «Хатынь» // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-borby-za-pamyat-o-vtoroy-mirovoy-voynе-v-istorii-stanovleniya-i-deyatelnosti-memorialnogo-kompleksa-hatyn> (дата обращения: 04.03.2026).
3. Зельский, А. Хатынь – боль белорусской земли / А. Зельский, С. Трофимович // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Мн., 2018. – URL: <https://belta.by/interview/view/hatyn-bol-beloruskoj-zemli-6139/> (дата обращения: 04.03.2026).

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПРОСТРАНСТВЕ Г. БРЕСТА

Тема мемориализации событий Великой Отечественной войны является неотъемлемой частью коллективной памяти белорусского общества. Она способствует пониманию необходимости бережного отношения к историческому прошлому, к тем событиям, которые оставили большую боль в истории Беларуси. За последние несколько лет у соседей Беларуси активизировалась тенденция искажения исторических фактов, отрицания роли освободительной миссии Красной армии, и вина за развязывание войны перекладывается на Советский Союз.

Вопрос сохранения памяти активно закрепляется в гражданской среде, где он является актуальным для военно-патриотического воспитания граждан. Среди молодежи присутствует инициативность в участии в увековечивании исторической памяти, внесении своего вклада в создание памятных табличек, например онлайн-проект «Цифровая звезда». Они занимаются облагораживанием «мест памяти», установлением памятных табличек и т. д.

Этапы формирования политики мемориализации Великой Отечественной войны в Беларуси начались с советского периода. Как сложный и многогранный аспект в современной культурной и мемориальной практике, он включает в себя создание мемориальных комплексов и памятников, организацию музейных экспозиций, поиск неучтенных воинских захоронений, установление имен погибших и другие различные формы репрезентации. Ключевым фактором в сфере сохранения памяти как в Беларуси, так и в Бресте, является поддержка на государственном уровне, которая осуществляется в соответствии с Указами Президента и постановлениями Правительства Республики Беларусь.

Важной деятельностью по увековечиванию памяти о войне является строительство памятников и мемориальных комплексов, отражающих основные аспекты: от героизма солдат и участников движения сопротивления до трагедии мирных жителей. Сохранение исторической памяти также связано с государственными праздниками, особенно с круглыми юбилеями событий. Так, в 2025 г. в Беларуси состоялось празднование 80-летия Победы, которое сопровождалось масштабными торжествами.

На территории г. Бреста находится 116 памятных мест Великой Отечественной войны. Большая часть этих объектов относится к мемориальным знакам и отдельным захоронениям, братским могилам. Мемориальные знаки размещены преимущественно в центральной части города, а также на территории Брестской крепости. Кроме того, некоторые мемориальные знаки свидетельствуют об участниках Великой Отечественной войны. В честь них установлено несколько мемориальных знаков в городе, например генерал-лейтенанту инженерных войск Дмитрию Михайловичу Карбышеву, инженеру фортов Брестской крепости [1, с. 132].

Братские могилы и захоронения встречаются по всей территории города. Наибольшее их количество размещено в пределах двух городских (закрытых) кладбищ: Гарнизонного кладбища, которое находится за укреплениями Брестской крепости и на котором погребены останки защитников Брестской крепости, и Тришинского кладбища, которое расположено в восточной части города. На территории города воинские памятники размещены крайне неравномерно: большинство из них сосредоточено в центре города. В других микрорайонах памятников значительно меньше, а в некоторых их нет вовсе.

Особое внимание в сфере мемориализации войны в городе направлено на сохранение памяти жертв геноцида белорусского народа. Так, в 1992 г. был открыт памятник жертвам Брестского гетто, в декабре 2024 г. – монумент «Древо жизни», расположенный рядом с главным входом в Брестскую крепость.

Одно из важных направлений по сохранению памяти войны – это наименования улиц города. Они и служат постоянным напоминанием о личностях, их подвигах и т. д. В Бресте топонимы встречаются не только на адресных табличках, но и в виде озелененной аллеи. Эта аллея имеет специфическое название «Их именами названы улицы Бреста». Изначально она размещалась по дороге к мемориальному комплексу «Брестская крепость-герой» и была заложена в 1971 г. Затем в 2019 г. была утверждена новая форма стел и реставрация бронзовых бюстов,

звезд, барельефов Брестской крепости, и из-за расширения выбрали новое место, на улице Зубачева, расположенной вдоль главного входа в мемориальный комплекс. Особенностью реконструкции было добавление к ранее имевшимся 23 бюстам еще одного – бюста первого Героя Беларуси Владимира Карвата [2, с. 4]. На аллее увековечены Защитники обороны Брестской крепости в июне 1941-го: лейтенант И. Акимочкин (начальник штаба 98-го отдельного противотанкового артдивизиона Акимочкин Иван Филиппович, погибший 4 июля 1941 г.), майор П. Гаврилов (командир 44-го стрелкового полка, руководившего обороной Восточного форта), капитан И. Зубачёв (один из видных руководителей обороны Брестской крепости, взявший на себя координацию действиями полка в крепости), лейтенант А. Кижеватов (Андрей Митрофанович Кижеватов был начальником 9-й заставы 17-го погранотряда, который 29 июня организовал упорное сопротивление врагу и погиб в бою), капитан В. Шабловский (командир батальона 125-го СП, погибший 24 июня 1941), лейтенант А. Наганов, полковой комиссар Е. Фомин и лейтенант П. Рябцев [3, с. 163].

Таким образом, памятные места города являются важным элементом мемориализации Великой Отечественной войны. Улицы, носящие имена героев, становятся не просто географическими объектами, но и идейно-культурными ориентирами.

Список использованной литературы

1. Токарчук, С. М. Инвентаризация и картографирование памятников Великой Отечественной войны города Бреста с использованием облачных технологий / С. М. Токарчук // Псковский регионологический журнал. – 2021. – № 1 (45). – С. 126–135.
2. Мелишкевич, А. На веки вечные / А. Мелишкевич // Брестский Вестник – 2021. – С. 4.
3. **Памяць:** Гіст.-дакум. хроніка Брэста : ў 2 кн. / Гал. рэд. Г. К. Кісялёў і інш. – Мн. : БелЭН, 2001. – 688 с.

К. В. Седренюк

Научный руководитель

Н. В. Ковалева

*Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФИНАНСОВОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

В условиях глобальной рыночной волатильности цифровая трансформация риск-менеджмента становится определяющим фактором устойчивости финансовых институтов. Успешная мировая практика подтверждает эффективность перехода к высокотехнологичным методам контроля.

Эксперты отмечают, что к 2030 г. глобальный рынок финансовых технологий может превысить 1,5 трлн долл. США, а внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизации уже становится стандартом отрасли.

Для финансовой системы Республики Беларусь адаптация подобных инновационных инструментов – от внедрения систем предиктивной аналитики до автоматизированных регуляторных технологий (RegTech) – является необходимым шагом для минимизации системных рисков и повышения качества пруденциального надзора. Внедрение подобных решений в финансовую систему Республики Беларусь может значительно повысить эффективность управления рисками [1]. Использование ИИ и аналитических платформ позволит белорусским финансовым учреждениям оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, улучшить процессы принятия решений и повысить устойчивость к внешним шокам. Однако для успешной интеграции этих технологий необходимо учитывать особенности национального законодательства, обеспечить соответствующую подготовку кадров и создать благоприятную инфраструктуру для развития инноваций.

Таким образом, адаптация прогрессивных зарубежных практик и инновационных инструментов управления финансовыми рисками представляет собой перспективное направление для укрепления финансовой стабильности и повышения конкурентоспособности на международной арене.

Текущий этап развития банковской системы Республики Беларусь характеризуется качественной трансформацией риск-менеджмента: от формального соблюдения нормативов к внедрению предиктивных математических моделей и международных стандартов устойчивого развития. Ведущие финансовые институты страны демонстрируют высокую адаптивность к рыночным шокам через глубокую автоматизацию аналитических процессов.

ОАО «АСБ Беларусбанк» успешно интегрировал методику Value at Risk (VaR) и системы динамического анализа чувствительности активов, что обеспечило высокую точность стресс-тестирования портфелей кредитов и ценных бумаг в условиях волатильности процентных ставок. ОАО «Приорбанк», опираясь на европейские стандарты группы Raiffeisen, внедрил систему многоуровневого мониторинга отраслевой концентрации рисков. В 2023 г. этот инструмент позволил банку оперативно скорректировать лимиты кредитования агросектора в ответ на изменение рыночной конъюнктуры и диверсификацию бизнеса заемщиков, минимизировав потенциальные потери.

Знаковым этапом для отрасли стало внедрение ОАО «Белинвестбанк» принципов ESG в партнерстве с Международной финансовой корпорацией (IFC). Практическая реализация данного подхода в 2024 г. привела к качественному ужесточению кредитной политики: банк начал отказывать в финансировании даже высокодоходным проектам (в частности, в сфере деревообработки), если они не соответствуют жестким экологическим критериям. Таким образом, белорусский банковский сектор последовательно переходит к комплексной модели управления рисками, объединяющей математическую прецизионность и принципы ответственного инвестирования, что соответствует глобальным трендам финансовой устойчивости.

Инновационные подходы начинают внедряться и на уровне государства. Ученые Белорусского государственного университета разработали программный комплекс на основе методов машинного обучения, который позволяет анализировать устойчивость банков и компаний на основе агрегированных данных об их доходности, задолженности, ликвидности и макроэкономических трендах. Эта разработка была подтверждена в рамках сотрудничества с Национальным банком Беларуси и показала высокую точность прогноза вероятности дефолта организаций на горизонте 6–12 мес.

Адаптация мирового опыта SupTech-технологий (австрийской платформы ABACUS) позволит Беларуси автоматизировать банковскую отчетность и значительно снизить бюрократическую нагрузку на сектор. При этом успех инноваций зависит не только от софта, но и от развития корпоративной культуры: системного обучения сотрудников основам ESG и кибербезопасности по примеру испанского банка Santander. Использование признанных мировых систем (SAS, Bloomberg) в Беларуси требует обязательной корректировки под специфику национального госсектора и ограниченного доступа к внешним рынкам капитала.

Ключевым практическим шагом может стать проект ОАО «Белагропромбанка» по автоматизации оценки кредитных рисков в аграрном секторе. В условиях высокой неопределенности переход от субъективных экспертных оценок к математическим моделям на базе языков Python и R является критически важным. Использование алгоритмов машинного обучения (библиотеки Scikit-learn, XGBoost) позволяет обрабатывать массивы данных о сельхозорганизациях, точнее прогнозировать вероятность дефолтов и визуализировать риски. Такой переход к цифровому скорингу обеспечит банку оперативность принятия решений и повысит общую устойчивость финансовой системы страны.

Интеграция в аналитические платформы внешних данных – прогнозов погоды (OpenWeather) и спутниковых снимков (Copernicus) – позволяет банкам учитывать реальные климатические риски. Это делает оценку аграрных заемщиков объективной и защищенной от манипуляций. Внедрение такой системы в «Белагропромбанке» способно сократить время обработки заявок до 1–2 дней, снизить уровень просрочки с 8 до 5% и вдвое повысить уровень автоматизации. Использование открытого программного обеспечения (Python, R) гарантирует прозрачность для Нацбанка и позволяет легко адаптировать алгоритмы под местное законодательство [2].

Параллельно с банковским сектором, технологии блокчейна и смарт-контрактов могут радикально повысить эффективность страхования, например в ЗАСО «Белнефестрах». Автоматизация выплат по погодным триггерам (засуха, град) без участия посредников решает проблему низкой цифровизации отрасли, где сейчас менее 20% убытков регулируются онлайн. Смарт-контракты исключают риск мошенничества, ускоряют расчеты и повышают доверие клиентов. Внедрение этих инноваций – это экономически обоснованный шаг, который превра-

щает риск-менеджмент в прозрачную и высокотехнологичную систему, готовую к масштабированию на все отрасли экономики страны.

Внедрение блокчейн-технологий в компании ЗАСО «Белнефтестрах» позволит радикально модернизировать страховой рынок. Использование уникальных цифровых идентификаторов для полисов исключит подделки, а интеграция смарт-контрактов с метео-оракулами (данные Sorapnicus, Meteoblue) обеспечит автоматические выплаты при засухе или граде. Подобная модель, успешно опробованная международной компанией АХА, минимизирует риск мошенничества и сокращает издержки на проверку убытков. Кроме того, блокчейн упрощает перестрахование, делая передачу данных между государственными компаниями прозрачной и мгновенной.

Параллельно с цифровизацией, критически важным становится учет ESG-рисков (экологических, социальных и управленческих). Сегодня это не просто вопрос репутации, а фактор финансовой надежности: несоблюдение экологических норм напрямую ведет к штрафам, потере экспортных рынков и росту вероятности дефолта. Белорусский народный банк может стать лидером в этом направлении, интегрировав международные рейтинги (MSCI ESG, Moody's ESG360) в свои кредитные модели. Для белорусских экспортеров наличие ESG-политики становится обязательным условием для работы на внешних рынках. Таким образом, сочетание блокчейн-автоматизации и ESG-аналитики формирует новую систему риск-менеджмента, которая обеспечивает не только цифровую прозрачность, но и долгосрочную экономическую выживаемость финансовых институтов Беларуси.

На данный момент белорусский народный банк активно внедряет международные стандарты ответственного финансирования, используя глобальные рейтинги MSCI ESG и Moody's ESG360. Теперь при оценке заемщика банк анализирует не только прибыль, но и нефинансовые риски: объем выбросов CO₂, условия охраны труда и прозрачность управления. Это позволяет банку гибко управлять портфелем: предлагать льготные зеленые кредиты экологичным компаниям, повышать ставки для рискованных клиентов или вовсе отказывать в финансировании организациям с высокими штрафами за экологические нарушения.

На государственном уровне этот тренд поддерживает Министерство экономики Республики Беларусь, обсуждая внедрение обязательной нефинансовой отчетности для крупных государственных организаций энергетики и химии по аналогии с европейскими стандартами (CSRD) [3]. Практический успех такого подхода подтвердил кейс 2024 г., когда Белорусский народный банк одобрил финансирование промышленным организациям только после разработки ими программ по снижению углеродного следа. Внедрение ESG-оценки не только снижает риск дефолтов, но и делает белорусский банковский сектор понятным и привлекательным для международных партнеров, таких как ЕБРР.

Список использованной литературы

1. **Лаврушин, О. И.** Банковское дело : учеб. / О. И. Лаврушин. – М. : КноРус, 2022. – 800 с.
2. **Гудфеллоу, И.** Глубокое обучение / И. Гудфеллоу, Й. Бенджио, А. Курвиль. – М. : ДМК Пресс, 2018. – 652 с.
3. **Финансы** : учеб. / под ред. А. Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2020. – 496 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ И РОСТА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Инновационный менеджмент – осознанный и систематизированный творческий процесс, включающий в себя множество взаимосвязанных этапов, которые вместе обеспечивают полное создание, производство и внедрение инновационных решений [1].

Управление инновационной деятельностью предприятия в условиях кризиса предполагает корректировку целей, связанных с внедрением и применением новых технологий, оборудования и процессов, а также обновление различных аспектов инновационной работы организации через проведение мероприятий, нацеленных на восстановление, поддержание и усиление конкурентоспособности, а также обеспечение устойчивого развития компании в сложных экономических условиях.

Ввиду объективной подверженности промышленных организаций кризисным явлениям, обусловленной циклическим характером экономического развития и воздействием внешнесредовых факторов, возникает объективная необходимость в своевременном выявлении, прогнозировании и оперативном реагировании на деструктивные изменения. Данное обстоятельство обуславливает целесообразность систематизации и выделения ключевых принципов управления инновационной деятельностью в условиях кризиса:

- принцип полноты реагирования – предполагает всесторонний учет и адекватное противодействие всему спектру угроз, воздействующих на инновационную деятельность и финансовое равновесие организации;

- принцип целевой ориентации – выражается в направленности антикризисных мер на достижение конечного успеха, понимаемого как сохранение жизнеспособности и конкурентоспособности бизнеса;

- принцип адекватности – требует строгого соответствия масштаба и интенсивности принимаемых мер реальной степени опасности, угрожающей инновационной деятельности и финансовой устойчивости;

- принцип срочности (оперативности) – обусловлен объективной закономерностью расширения кризисных явлений и порождения ими сопутствующих деструктивных процессов [1].

Инновационный потенциал в организациях складывается из отдельных составляющих: производственный потенциал, научно-технический потенциал, интеллектуально-кадровый потенциал, маркетинговый потенциал, финансово-инвестиционный потенциал и информационный потенциалы [1].

В условиях кризиса наблюдается множество инновационных рисков, еще больше, чем при благоприятных условиях. В целях постоянного мониторинга внутренней и внешней среды организации для раннего обнаружения надвигающейся угрозы кризиса, свидетельствующего о возможном ухудшении положения организации на рынке и его конкурентного статуса, менеджерам предлагается учитывать систему факторов, определяющих инновационный риск [1].

Проблема выживания организации в условиях кризиса приобретает первостепенное значение, поскольку только успешное ее разрешение создает предпосылки для дальнейшего развития и использования кризисной ситуации в качестве источника новых возможностей. В теоретическом и прикладном аспектах под выживанием понимается способность хозяйствующего субъекта сохранять свою целостность и функциональность в условиях деструктивного воздействия внешней среды.

Стратегии выживания представляют собой комплекс управленческих решений и действий, ориентированных на обеспечение сохранности организации как действующей экономической единицы, минимизацию финансовых и ресурсных потерь, а также поддержание необходимого уровня ликвидности. В качестве ключевых мероприятий, реализуемых в рамках данных стратегий, выступают:

- оптимизация текущих затрат и издержек производства;
- реструктуризация кредиторской и дебиторской задолженности;

- сокращение непрофильных активов;
- концентрация усилий на наиболее рентабельных продуктовых направлениях [2].

В кадровой сфере стратегии выживания предполагают реализацию мер, направленных на сохранение ключевых профессиональных компетенций и поддержание мотивации персонала в условиях ресурсных ограничений. К числу таких мер относятся:

- оптимизация численности при сохранении ядра квалифицированных специалистов;
- перераспределение функций;
- внедрение гибких систем оплаты труда, увязанных с результатами деятельности.

Процесс внедрения перемен в функционирование организации в период кризиса актуализирует задачи по целенаправленному управлению различными процессами, которые носят системный подготовительный характер:

- проверка уровня сплоченности (развитие сотрудничества и чувства единства);
- оценка степени вовлеченности персонала во внедрение новшеств, способности к перестройке выполняемых функций, готовности произвести быстрые изменения [3].

В период внедрения всех новшеств и кризиса необходим систематический контакт с сотрудниками, эффективный обмен информацией и данными, делегирование права принимать решения тем, кто первый сталкивается с проблемой. Все эти направления работы должны быть реализованы поэтапно, грамотно, четко [3].

Стратегия роста направлена на расширение рыночной деятельности и рост объемов инвестирования. Чаще всего менеджеры в компаниях стараются сознательно выбирать стратегии роста, связанные с высоким уровнем риска, так как никто не может гарантировать, что быстрое увеличение товаров и услуг принесет ожидаемые прибыли в условиях острой конкуренции. Стратегии роста носят наступательный характер и реализуются, когда кризисная угроза миновала или когда в самом кризисе открываются новые возможности. В период нестабильности ослабевают позиции конкурентов, высвобождаются рыночные ниши, появляется доступ к более дешевым активам [2].

Выбор между стратегией выживания и стратегией роста не является жесткой альтернативой. В реальной практике успешные предприятия комбинируют эти подходы: часть бизнеса переводится в режим жесткой экономии и защиты, в то время как на перспективных направлениях иницируются проекты развития. Ключевым фактором успеха выступает способность менеджмента гибко реагировать на изменения внешней среды, своевременно перераспределяя ресурсы между «обороной» и «наступлением». Именно такой сбалансированный подход позволяет не только пережить кризис, но и выйти из него более сильным и конкурентоспособным.

Управление инновациями в кризис – сложный процесс, требующий от организации оперативного реагирования на угрозы и стратегического видения. Кризис выступает катализатором трансформации, заставляя мобилизовать все компоненты инновационного потенциала: производственный, кадровый, финансовый и информационный. Успех зависит от способности своевременно идентифицировать риски и гибко перестраивать стратегические приоритеты.

Список использованной литературы

1. **Бюндюгова, Т. В.** Развитие инновационного потенциала сотрудников с помощью визуальных технологий в посткризисный период / Т. В. Бюндюгова. – Ростов н/Д, 2020. – 15 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-innovatsionnogo-potentsiala-sotrudnikov-s-pomoschyu-vizualnyh-tehnologiy-v-postkrizisnyy-period/viewer> (дата обращения: 11.02.2026).
2. **Кубарь, М. А.** Стратегии развития организации / М. А. Кубарь. – п. Персиановский, 2021. – 4 с. – URL: <file:///C:/Users/KARINA/Downloads/strategii-razvitiya-organizatsii.pdf> (дата обращения: 12.02.2026).
3. **Управление** инновационной деятельностью предприятия в условиях кризиса / Л. Т. Тринеева [и др.]. – Воронеж, 2024. – 7 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnoy-deyatelnostyu-predpriyatiya-v-usloviyah-krizisa/viewer> (дата обращения: 14.02.2026).

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ: КАК ПРЕОДОЛЕТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ И УСПЕШНО ВНЕДРИТЬ ИННОВАЦИИ

В современной деловой среде организации сталкиваются с необходимостью осуществления многоаспектных и комплексных организационных трансформаций, продиктованных рыночными императивами. Для достижения успеха и поддержания конкурентоспособности в условиях интенсивной конкуренции, компании должны демонстрировать способность к адаптации и приспособлению к новым условиям.

Существенной проблемой в контексте управления организационными изменениями является сопротивление персонала. Сопротивление изменениям – это совокупность действий персонала, отражающих противодействие осуществлению организационных изменений и вносящих нестабильность, непредвиденные трудности, проблемы и затраты в процессе их внедрения [1].

Существует три основных подхода к изучению сопротивления изменениям:

- психологический подход – психологические реакции людей на стресс и предстоящие изменения, стратегии индивидуального сопротивления;
- поведенческий – модели поведения в условиях сопротивления изменениям;
- управленческий – свойство организационной системы «тормозить перемены», диагностика, планирование и управление сопротивлением персонала к изменениям, выбор способов минимизации сопротивления изменениям [2].

Чтобы успешно справиться с сопротивлением нововведениям в организации, требуется разработка эффективных стратегий. Стратегия организационных изменений представляет собой тщательно подобранный подход, который формируется с учетом текущего положения дел и всестороннего анализа влияющих факторов. Оптимальный выбор стратегии изменений критически важен и должен определяться спецификой обстоятельств и уникальными условиями, чтобы обеспечить компании наилучшие перспективы для достижения максимальной результативности.

Коттер и Шлезингер предлагают следующие методы преодоления сопротивления изменениям [2]:

1. Информирование и общение. Чтобы успешно внедрить стратегию и минимизировать сопротивление, ключевым шагом является заблаговременное информирование. Предоставление четкого видения предстоящих стратегических изменений позволяет сотрудникам осознать их важность и логику. Для этого могут использоваться различные форматы: от индивидуальных консультаций до групповых семинаров и официальных отчетов.

2. Участие и вовлеченность. Если «стратегии» вовлекают потенциальных противников стратегии на этапе планирования, то они зачастую могут избежать сопротивления. Стремясь добиться участия в осуществлении стратегических изменений, их инициаторы выслушивают мнение сотрудников, вовлеченных в эту стратегию, и впоследствии используют их советы.

3. Помощь и поддержка. Поддержка может принимать формы обучения новым навыкам, предоставления времени для саморазвития или оказания эмоциональной помощи. Особое значение такая поддержка приобретает при преодолении страха и тревоги, лежащих в основе сопротивления.

4. Переговоры и соглашения. Альтернативный подход к преодолению сопротивления заключается в том, чтобы предложить выгоды тем, кто проявляет неприятие к изменениям или может их вызвать. Так, менеджер может мотивировать сотрудника более высокой оплатой труда, если тот согласится на изменение своих рабочих функций, или предложить работнику улучшенные пенсионные условия в обмен на досрочный выход на пенсию. Переговоры особенно актуальны, когда становится ясно, что определенные лица понесут убытки из-за грядущих перемен, но при этом обладают достаточной властью, чтобы им противостоять [2].

5. Манипуляции и кооптации. Для достижения своих целей менеджеры порой прибегают к скрытым манипуляциям. Это означает, что они выборочно делятся информацией и сознательно выстраивают повествование о событиях таким образом, чтобы это способствовало их за-

мыслам. Одним из распространенных инструментов такого влияния является кооптация. Она заключается в том, чтобы вовлечь человека в процесс изменений, предоставив ему роль, которая ему будет приятна или важна.

6. Явное и неявное принуждение. Менеджеры зачастую сталкиваются с сопротивлением, прибегая к силовому воздействию. Чаще всего они вынуждают сотрудников согласиться с необходимыми изменениями, используя либо прямые, либо косвенные угрозы – утратой места работы, снижением уровня оплаты, возможностей карьерного роста и подобное; также применяется увольнение или перевод на менее выгодную должность. Подобный подход, как и манипулирование, связан с высокой опасностью, поскольку противодействие со стороны персонала почти гарантированно при любом навязывании изменений [2].

Инновации играют важную роль в повышении конкурентоспособности организации. Они позволяют:

- улучшить производственные процессы и снизить издержки;
- оптимизировать работу сотрудников и повысить их вовлеченность;
- удовлетворить потребности потребителей за счет улучшения качества продукции или услуг;
- быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, таким как экономические кризисы, технологические изменения или изменения в потребительских предпочтениях [3].

Интеграция инноваций в систему управления организацией предполагает не только трансформацию бизнес-процессов, но и глубокие перемены в корпоративной среде. Эффективная реализация новшеств невозможна без вовлеченности персонала, что делает управление изменениями критически важным компонентом. Ключевыми составляющими становятся прозрачная связь с сотрудниками, постоянное повышение квалификации, а также формирование рабочей культуры, где новые подходы воспринимаются как норма [3].

Создание устойчивого механизма противодействия сопротивлению изменениям является залогом успеха. Особое значение имеют формирование группы лидеров-изменителей, обеспечение открытости в обсуждении планов, фокусировка на долгосрочных перспективах, детальный анализ потенциальных угроз и активное участие работников в формировании стратегических решений.

Таким образом, управление организационными изменениями является ключевым фактором конкурентоспособности организации. Главным препятствием при реализации преобразований выступает сопротивление персонала, которое необходимо преодолевать. Успех инноваций напрямую зависит от вовлеченности сотрудников и корпоративной культуры, ориентированной на принятие нового. Создание эффективного механизма управления изменениями обеспечивает минимизацию сопротивления и устойчивое развитие организации.

Список использованной литературы

1. **Методы** преодоления сопротивления изменениям // Клерк.ру. – URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/449461/> (дата обращения: 22.02.2026).
2. **Кобзева, Н. М.** Феномен сопротивления изменениям: сущность, виды и формы проявления / Н. М. Кобзева. – Воронеж, 2013. – 6 с. – URL: <https://share.google/nh2Pv0pfKN4aOGqaf> (дата обращения: 22.02.2026).
3. **Кочаева, А.** Инновации в управлении предприятиями: от теории к практике / А. Кочаева, К. Аннабаев, Р. Атаев. – Ашхабад, 2023. – 6 с. – URL: <https://share.google/tfYlxjmyOnOMcxqRz> (дата обращения: 23.02.2026).

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ЛОГИСТИКИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Промышленному комплексу Республики Беларусь принадлежит основополагающая роль в развитии национальной экономики, обеспечении экономической безопасности страны, размещении производительных сил и формировании научно-технического потенциала.

Промышленный комплекс Республики Беларусь включает более 100 отраслей и в структурном отношении представляет собой сложную систему, на долю которой, в 2024 г., приходится 25% внешнего валового продукта (ВВП) [1].

Долю промышленного производства Республики Беларусь за 2024 г. по регионам и г. Минску, представим на рисунке ниже.

Доля промышленного производства Республики Беларусь за 2024 г.
по регионам и г. Минску, %

Примечание — Основано на информации данных Белстата.

Металлургическая промышленность является одной из значимых отраслей национальной экономики Беларуси.

В 2024 г. в сфере металлургии и производства металлопродукции (за исключением транспортных и других машин) работали 1 412 организации, на которых было занято 57,7 тыс. чел. Объем промышленного производства в Республике Беларусь составил 208 253,9 млн белорусских р.

В 2024 г. белорусские организации произвели 2 717,7 тыс. т стали, 2 502,8 тыс. т стального проката, 227,2 тыс. т стальных труб, 727 км стальных труб с теплоизоляцией, 392,7 тыс. т холодноотянутой нелегированной стальной проволоки, 89,2 тыс. т стального корда.

Белорусская металлургия ориентирована на экспорт, страна входит в десятку крупнейших в мире по экспортной ориентации сталелитейной промышленности. В 2024 г. Беларусь экспортировала на сумму 1 222,8 млн долл. США чугуна и стали, на сумму 939,9 млн долл. США металлопродукции общего назначения (SITC раздел 69), на сумму 206 млн долл. США цветных металлов [2].

Доля металлургического производства в обрабатывающей промышленности Республики Беларусь составляет 7,1%. В структуре обрабатывающей промышленности Гомельской области металлургия занимает 15,6%. Белорусский металлургический завод (БМЗ) в Жлобине – крупнейший металлургический завод в Беларуси. Другими крупными заводами являются Могилёвский металлургический завод и Речицкий метизный завод [3]. В 2012 г. был образован холдинг «Белорусская металлургическая компания», базовой организацией которого является ОАО «Белорусский металлургический завод». В состав холдинга входит 15 организаций, но доля ОАО «Белорусский металлургический завод» в объемах производства составляет более 90% [2].

Особенностью металлургии является то, что на территории страны нет собственных ресурсов. В качестве сырья выступают привозной или местный лом и разного рода заготовки из стали и чугуна.

В силу специфических особенностей металлургических производственных процессов логистическая инфраструктура – внутризаводской транспорт (железнодорожный и автомобильный, специальный автотранспорт для технологических перевозок) и топология складского хозяйства – играет важнейшую роль в производстве. Инфраструктура непосредственно влияет и на ход выполнения производственной программы, и на себестоимость готовой продукции.

Доставка сырья, такого как железная руда, уголь и кокс, представляет собой отдельную сложность. Эти материалы обычно добываются в отдаленных районах. На территории Беларуси выявлены 2 крупных месторождения высококачественных железных руд – Околовское в Столбцовском районе Минской области и Новосёлковское в Кореличском районе Гродненской области. Эти месторождения не разрабатываются, в результате чего сырьем для БМЗ служат металлолом и импортируемые чугуны [2].

Необходимость перевозить большой объем сырья требует эффективной и надежной системы снабжения, способной обеспечить бесперебойную работу металлургических организаций. Задержки в поставках сырья могут привести к простоям производства и значительным финансовым потерям.

Использование современных технологий, таких как GPS-навигация и системы управления транспортом, помогает находить наиболее эффективные маршруты. Это позволяет значительно повысить эффективность логистических операций. Эффективное управление складом позволяет сократить время обработки заказов и снизить затраты. Важно оптимизировать процессы приемки, хранения и отгрузки продукции. Для этого можно использовать современные технологии, такие как автоматизация складских процессов, системы управления запасами и мониторинга. Это позволяет не только повысить эффективность, но и улучшить безопасность на складе.

К основным направлениям оптимизации логистики металлургической промышленности можно отнести:

- оптимизацию маршрутов доставки;
- внедрение систем автоматизированного управления складами;
- использование современных транспортных средств с высокой грузоподъемностью;
- применение систем GPS-мониторинга;
- повышение квалификации персонала.

Перспективы развития логистики в металлургии указывают на будущее, в котором доминируют цифровые технологии и технологии устойчивого развития, где традиционные методы транспортировки и обработки материалов заменяются «умными» логистическими системами, способными прогнозировать, адаптироваться и оптимизировать на каждом этапе производственного процесса. Проблемы логистики в металлургической отрасли требуют комплексного подхода к решению. Необходимо совершенствовать транспортную инфраструктуру, внедрять современные технологии и оптимизировать логистические цепочки.

Список использованной литературы

1. **Статистический** ежегодник Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 20.03.2026).
2. **Интерактивная** информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации : [сайт]. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by> (дата обращения: 20.03.2026).
3. **Официальный** сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. Статистические данные : [сайт]. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 20.03.2026).

НЕЙРОМАРКЕТИНГОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: ВЛИЯНИЕ КОРТИЗОЛА И ДОФАМИНА НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В условиях цифровой трансформации и избыточного информационного шума традиционные методы маркетинга постепенно уступают место нейромаркетинговым подходам. Поведение современного потребителя зачастую определяется не рациональными доводами, а сложными биохимическими процессами. Ключевую роль в принятии решения «взять или уйти» играют нейромедиаторы дофамин и кортизол, которые формируют устойчивые паттерны реакций на внешние стимулы.

Современные исследования в области нейромаркетинга предлагают альтернативный подход к сегментации аудитории, базирующийся не на демографических или поведенческих признаках, а на доминирующих нейробиологических профилях. Данная концепция, развиваемая в том числе К. Першиным, опирается на доказательную взаимосвязь между уровнем специфических нейромедиаторов и паттернами потребительского поведения [1]. Существует два типа потребителей:

– Кортизольный тип («Кортизольщики»). Кортизол – гормон стресса – заставляет мозг фиксироваться на негативном опыте и возможных угрозах. Исследования нейробиолога Джоэля Крейга подтверждают, что высокий уровень кортизола повышает уязвимость к повторяющимся негативным мыслям. Такие потребители (около 20% аудитории) принимают решения исходя из стремления избежать риска и сохранить безопасность.

– Дофаминовый тип («Дофаминщики»). Дофамин отвечает за предвкушение удовольствия и поиск новизны. Как отмечает Вольфрам Шульц, дофаминовые сигналы подкрепляют желание искать новые впечатления. Около 30% потребителей обладают высокой чувствительностью к дофаминовым импульсам, что делает их идеальной целью для предложений, обещающих эксклюзивность.

Эффективное управление продажами в современном ритейле требует дифференцированного подхода к коммуникационным стратегиям, основанного на нейробиологической специфике целевых сегментов. Ниже представлена типология маркетинговых воздействий, адаптированных к двум ключевым нейротипам:

– Стратегии для «кортизольщиков». Основной триггер – страх упущенной выгоды (FOMO). Фразы «Последний шанс», «Осталось 5 единиц» активируют реакцию на дефицит. Важным фактором является социальное подтверждение: отзывы и рейтинги снижают уровень тревожности, создавая ощущение безопасности покупки.

– Стратегии для «дофаминщиков». Здесь акцент смещается на уникальность и инновационность. Использование фраз «Попробуй первым», «Лимитированная серия» стимулирует выработку дофамина. Визуальный контент должен быть динамичным и эстетически насыщенным.

Выбор канала взаимодействия должен коррелировать с гормональным профилем целевой аудитории, поскольку различные медиасреды активируют неодинаковые нейрокогнитивные механизмы восприятия и обработки информации. Существует два типа каналов:

– Каналы для «кортизольщиков». Данная группа демонстрирует повышенную чувствительность к контексту коммуникации, требуя атмосферы доверия и персонализации. Оптимальными инструментами выступают email-маркетинг и мессенджеры, обеспечивающие асинхронный диалог и контролируруемую интимность взаимодействия. Персонализация контента – адресное обращение, индивидуальные рекомендации на основе истории покупок, прогнозирование потребностей – функционирует как анксиолитический фактор, снижающий психологический барьер транзакции и формирующий привязанность к бренду через эффект «заботливого эксперта».

– Каналы для «дофаминщиков». Приоритет отдается визуально ориентированным цифровым платформам (TikTok, Instagram, YouTube), характеризующимся высокой скоростью подачи контента и интерактивностью. Короткие видеоролики (15–60 сек.) с динамичным монтажом, игровыми механиками и мгновенной реципрокной наградой (промокоды для первых реаги-

рующих, экспресс-конкурсы) оптимально стимулируют дофаминергическую систему вознаграждения. Алгоритмическая персонализация ленты данных платформ дополнительно усиливает эффект «бесконечного предвкушения», поддерживая устойчивый вовлекающий контакт.

Покупательское поведение представляет собой результат сложного взаимодействия эндогенных нейробиологических импульсов и экзогенных маркетинговых стимулов. Финальное решение о транзакции формируется при достижении оптимального соотношения между активностью дофаминергической и кортизоловой систем [2].

Эффективные маркетинговые триггеры – гарантии возврата, конструирование временного дефицита, сигналы эксклюзивности – функционируют как «нейрохимические регуляторы». Они повышают уровень дофамина до порогового значения, необходимого для инициации действия, при одновременной модуляции кортизоловой реакции в допустимых пределах. Ключевой баланс достигается, когда мотивация к приобретению превышает перцептивный риск, не вызывая при этом состояния когнитивной перегрузки или тревожного избегания.

Обратная динамика реализуется при агрессивной, несбалансированной коммуникации. Навязчивые механизмы принуждения – гипертрофированные таймеры обратного отсчета, искусственная срочность, информационный шум – провоцируют гиперсекрецию кортизола, инициируя реакцию «бей или беги». В данном состоянии даже изначально заинтересованный потребитель демонстрирует абандонмент поведения: уход от предложения без завершения транзакции, несмотря на сохраняющийся продуктовый интерес.

Оптимальная маркетинговая стратегия современного ритейлера предполагает системное применение нейрохимической экспертизы: калибровка интенсивности стимулов должна учитывать индивидуальную чувствительность целевых сегментов к медиаторным воздействиям. Понимание нейробиологических основ поведения обеспечивает парадигмальный сдвиг от массовых, недифференцированных продаж к прецизионному, персонализированному маркетингу.

Адаптация контента и каналов коммуникации под нейротипы потребителей способствует не только росту конверсии, но и формированию глубокой эмоциональной привязанности к бренду – феномену, критически значимому в условиях насыщенного конкурентного поля рынка Республики Беларусь. В контексте жесткого ценового регулирования и ограниченных возможностей для дисконтирования, указанная компетенция трансформируется в стратегический ресурс устойчивого дифференцирования.

Список использованной литературы

1. **Першин, К.** Гормоны покупателя: стратегия нейромаркетинга / К. Першин // Маркетинг в ритейле. – 2023. – № 4.
2. **Байбардина, Т. Н.** Лояльность потребителей : текст лекций / Т. Н. Байбардина, Г. Н. Кожухова. – Гомель, 2009. – 57 с.

М. С. Скобелев

Научный руководитель

А. А. Романюк

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НУЛЕВОЙ ЦЕНЫ В МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ

В условиях цифровой экономики и платформенной конкуренции концепция «бесплатного» претерпела фундаментальную трансформацию: из тактического инструмента продвижения она эволюционировала в архитектурный элемент глобальных бизнес-экосистем. Модели freemium, двусторонних рынков и кросс-субсидирования базируются на принципе нулевой цены для конечного пользователя как механизме приобретения доли рынка и монетизации через альтернативные потоки выручки.

Однако применение нулевой цены сопряжено со скрытыми транзакционными издержками и системными рисками: эрозией воспринимаемой ценности продукта, формированием неустойчивых ожиданий потребителей и регуляторными угрозами. Для нейтрализации этих рисков

критически важным становится понимание поведенческих механизмов восприятия бесплатности – включая эффект нулевой цены (zero-price effect) и асимметрию в принятии решений. Практическим воплощением этих механизмов в современной сервисной экономике стала модель Freemium.

Модель Freemium представляет собой доминирующую стратегию монетизации, характеризующуюся двухуровневой архитектурой предложения: базовая версия продукта с нулевой ценой (Free tier) обеспечивает первичное привлечение, тогда как расширенная функциональность (Premium tier) реализуется через оплату. Жизнеспособность данной стратегии обусловлена прежде всего спецификой цифровых товаров – близостью к нулю маржинальных издержек репликации.

Данная особенность позволяет трансформировать традиционную структуру затрат: вместо прямых рекламных инвестиций компания осуществляет инфраструктурные вложения в обслуживание бесплатной базы, которая сама становится органическим каналом привлечения. Эффективность такого подхода подтверждается цифрами: эмпирические данные демонстрируют средний коэффициент конверсии на уровне 2–5%. При достижении критической массы трафика этот показатель обеспечивает экспоненциальную масштабируемость бизнеса. Тем не менее, за сухими экономическими расчетами скрывается мощный психологический фундамент.

Психологический феномен нулевой цены (zero-price effect) представляет собой когнитивное искажение, при котором потребитель воспринимает товар или услугу с нулевой стоимостью не как объект с минимальной ценой, а как обладающий уникальной, самостоятельной ценностью. Ключевой механизм здесь – отсутствие риска финансовых потерь, что качественно трансформирует процесс принятия решения [1].

При цене «0» стандартная модель сравнения «цена – качество» деактивируется. Потребитель перестает оперировать категориями выгоды и затрат, что приводит к диссонансу между объективной полезностью предложения и субъективной мотивацией к его принятию. Результат – повышенный, зачастую иррациональный спрос, не коррелирующий с реальной потребностью.

Нейромаркетинг объясняет этот эффект тем, что бесплатное получение стимулирует выброс дофамина, вызывая аффективный, а не когнитивный отклик. Бизнес активно эксплуатирует эту реакцию, интегрируя «бесплатность» в маркетинговые стратегии через:

- премиальные дополнения – бесплатные подарки при покупке основного товара, повышающие воспринимаемую ценность сделки без изменения ее экономической сути;
- логистические инструменты – опция бесплатной доставки, снижающая психологический барьер транзакции;
- пробные форматы – тест-драйвы, демо-версии и бесплатные консультации, создающие первичный эмоциональный контакт с продуктом и снижающие сопротивление последующей покупке [2].

Несмотря на высокую привлекательность для клиентов, стратегия нулевой цены таит в себе ряд опасностей для долгосрочной устойчивости предприятия:

- Привлечение нецелевой аудитории. Группы потребителей, ориентированные исключительно на бесплатные предложения («охотники за бесплатным»), крайне редко конвертируются в лояльных платящих клиентов.

- Обесценивание экспертности. Регулярное предоставление услуг на безвозмездной основе (например, консультаций) снижает в глазах клиента субъективную ценность продукта, что затрудняет последующий переход к платным формам взаимодействия.

- Перегрузка ресурсов. Бесплатные активности отвлекают временные и кадровые ресурсы компании от обслуживания высокодоходных сегментов.

- Репутационные риски и конфиденциальность. В цифровой среде «бесплатно» часто ассоциируется со скрытым использованием персональных данных, что при низком уровне прозрачности может разрушить доверие к бренду.

Внедрение бесплатных предложений в бизнес-стратегию требует четких правил и расчетов. Чтобы «нулевая цена» приносила прибыль, а не убытки, важно соблюдать несколько условий:

- Не раздавайте основу своего бизнеса бесплатно. Бесплатными должны быть дополнения (аксессуары, сопутствующие услуги), а не основной продукт. Это поможет сохранить его высокую ценность в глазах клиента и выделиться на фоне конкурентов. Если сделать бесплатным все, клиент перестанет понимать, за что вообще нужно платить.

- Используйте «бесплатное» как тест-драйв. Пробные периоды, демо-версии и консультации – это способ убрать сомнения клиента. Когда человек может проверить пользу продукта

до покупки, он охотнее принимает решение о трате денег. Это снимает барьер неопределенности.

– Соблюдайте баланс. Идеальная стратегия – это когда бесплатный элемент привлекает внимание, но основной продукт остается желанным и платным.

Таким образом, если предлагать бесплатно слишком много, бизнес-модель станет неустойчивой. Но если применять этот инструмент точно, вы получите стабильный поток клиентов, которые осознанно переходят из «бесплатного» сегмента в категорию лояльных плательщиков.

Список использованной литературы

1. **Карпова, С. В.** Новые парадигмы развития маркетинговых инструментов в условиях трансформации современной экономики : монография / С. В. Карпова. – М. : Дашков и К°, 2020. – 328 с.

2. **Байбардина, Т. Н.** Лояльность потребителей : текст лекций / Т. Н. Байбардина, Г. Н. Кожухова. – Гомель, 2009. – 57 с.

А. С. Соболева

Научные руководители:

В. Е. Сыцко

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации*

Т. И. Борщева

*Гомельский филиал Гомельского
областного потребительского общества
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЭКСПЕРТИЗА УРОВНЯ КАЧЕСТВА СТОЛОВЫХ ПРИБОРОВ

Изучение качества столовых приборов особо актуально в нынешнее время, так как производство столовых приборов увеличивается с каждым годом, что сопровождается внедрением более совершенной технологии производства. В связи с этим было проведено исследование уровня качества столовых приборов.

Предметом исследования экспертизы показателей качества столовых приборов являются металлические приборы для сервировки стола.

Качество столовых приборов определяется совокупностью его потребительских свойств. Они имеют большое гигиеническое, эстетическое и психологическое значение [1]. Органолептические и физико-механические показатели столовых приборов нормируются и определяются по ГОСТу 28973-91 и ГОСТу 51687-2021.

Для оценки уровня качества столовых приборов были выбраны 5 образцов столовых металлических приборов для сервировки стола различных производителей. Для исследования качества исследуемых образцов выбран метод экспертной оценки. Оценка уровня качества продукции на основе теории качества не трудоемка, доступна в использовании, имеет практическую реализацию [2; 3]. Столовые металлические приборы должны обладать комплексом функциональных, эргономических, эстетических свойств, свойств надежности и безопасности.

Качество столовых приборов зависит от применяемых материалов, тщательности выполнения производственных операций, конструкции изделий. Основными показателями качества продукции являются внешний вид, соответствие размеров, конструкции, материалов, защитно-декоративных покрытий, подвижность элементов конструкции, полнота маркировки. Требования к ним изложены в соответствующих технических нормативных правовых актах (ТНПА) [2].

Методы контроля качества для оценки качества столовых приборов проводятся в соответствии с требованиями технических документов на конкретное наименование и название (при наличии) продукции и требований ТНПА. При контроле качества столовых приборов применяются органолептические и измерительные методы. Для оценки показателей качества столовых приборов авторами была разработана номенклатура показателей качества на примере столовых металлических приборов для сервировки стола [3].

При оценке уровня качества столовых приборов применяются как органолептические методы, например визуальная оценка поверхности, так и измерительные методы, например испы-

тания на тепло- и влагостойкость, прочность узла крепления, на изгиб, на коррозионную стойкость (в 3%-ном растворе поваренной соли и 3%-ном растворе уксусной кислоты) по ГОСТу 51687-2000, на магнитные свойства, проба на искру.

Проведена оценка уровня качества пяти образцов столовых приборов разных производителей на примере вилок:

- базовый образец, 3-х предметный набор столовых вилок, модель «Пролеска» производства ОАО «Красный металлист» (№ 1);
- 3-х предметный набор столовых вилок, модель «Классика» производства ОАО «Красный металлист» (№ 2);
- 3-х предметный набор столовых вилок «Юта» производства ООО «Пилот МС» г. Москва (№ 3);
- 3-х предметный набор столовых вилок «Лепесток» производства ООО «МТ ОПТ» г. Санкт-Петербург (№ 4);
- 3-х предметный набор столовых вилок, модель «COSMOS» производства Трамонтана, Бразилия (№ 5).

В работе проведена оценка уровня качества на основе теории качества, так как этот метод нетрудоемкий, доступен в использовании и имеет практическую реализацию. Для оценки уровня качества вилок по мнению экспертной комиссии были выбраны следующие показатели: твердость прибора, удобство использования, толщина, стойкость покрытия, внешний вид, отделка, информативность упаковки.

Для наиболее объективной оценки уровня качества исследуемых образцов для выбранных показателей качества была разработана балльная шкала. Расчет коэффициентов весомости показал, что наиболее значимыми показателями качества вилок являются удобство использования, твердость прибора, стойкость покрытия и внешний вид.

Результаты оценки свидетельствуют о том, что только один образец характеризуется отличным уровнем качеств – № 1, 3-х предметный набор столовых вилок, модель «Пролеска» производства ОАО «Красный металлист», $K = 0,97$. Остальные образцы характеризуются хорошим уровнем качества, однако показатели значительно ниже базового ($K = 0,89–0,8$). Самой низкой удовлетворительной оценкой отмечен образец № 3, 3-х предметный набор столовых вилок «Юта» производства ООО «Пилот МС» г. Москва ($K = 0,71$). Так же необходимо отметить, что в сравнении со столовыми приборами отечественные товары по качеству не уступают зарубежным аналогам, и показатели достаточно высокие.

Таким образом, проанализировав полученные результаты, были разработаны рекомендации по улучшению уровня качества столовых приборов:

- регулярно проводить исследования покупательского спроса для выявления меняющихся вкусов и предпочтений потребителей, что позволит формировать оптимальный ассортимент столовых приборов в магазине;
- рекомендовать снизить цену или снять с продажи образец № 3, 3-х предметный набор столовых вилок «Юта» производства ООО «Пилот МС» г. Москва, так как данный образец характеризуется более низким уровнем качества;
- представить в ассортименте 3-х предметный набор столовых вилок «Лепесток» производства ООО «МТ ОПТ» г. Санкт-Петербург, так как уровень качества данного образца достаточно высокий;
- рекомендовать осуществлять более строгий контроль за транспортировкой и хранением столовых приборов, для недопущения образования дефектов;
- рекомендовать проводить оценку уровня качества для выявления более качественных товаров, что позволит формировать оптимальный ассортимент столовых приборов в магазине.

Список использованной литературы

1. **Товары** непродовольственные. Информация для потребителя. Общие требования. СТБ 1400-2023. – Мн. : Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации. – 1 с.
2. **Товароведная** характеристика столовых приборов из стали. Готовые материалы. – URL: <https://www.lework.netlist/products/tovarovednaya> (дата обращения: 22.07.2025).
3. **Методология** товароведных экспертиз непродовольственных товаров : моногр. / В. Е. Сычко [и др.] ; под общ. ред. д-ра техн. наук, профессора В. Е. Сычко. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2017. – 228 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИК УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

В условиях санкционного давления на экономику Республики Беларусь вопросы повышения уровня финансовой устойчивости субъектов хозяйствования приобретают первостепенное значение. Одним из ключевых факторов укрепления платежеспособности организации является оптимизация величины дебиторской задолженности, которая является неизбежным следствием системы расчетных операций в современной предпринимательской среде.

Дебиторская задолженность является суммой денежных средств, причитающихся организации от контрагентов за товары, работы или услуги, но не поступившая на расчетные счета, являющаяся частью ее краткосрочных активов в результате хозяйственных операций, представляющая собой право требования денежных средств, товаров, работ или услуг, возникшее в силу договорных или законодательных обязательств.

Управление дебиторской задолженностью – отдельная функция финансовой и юридической службы субъекта хозяйствования, основной целью которой является увеличение прибыли за счет эффективного использования величины дебиторской задолженности, оптимизации ее размера, своевременной инкассации и последующего взыскания. Управление обязательствами организации предполагает комплекс мер, направленных на предотвращение появления сомнительной задолженности путем тщательного анализа и ранжирования контрагентов и охватывает весь процесс финансового и правового администрирования получения своевременной оплаты за товары, работы, услуги, а также последующих мер по принудительному взысканию.

Эффективная организация бизнес-процессов в условиях высокой конкурентной среды и специфики распределения краткосрочных активов неизбежно ведет к временному отвлечению средств из оборота, что требует применения обоснованных методик управления [1]. Обоснованные методики управления дебиторской задолженностью позволяют повысить эффективность использования финансовых обязательств, что дает возможность ускорить оборачиваемость краткосрочных активов. Неэффективная система управления дебиторской задолженностью приводит к возникновению ряда факторов, негативно сказывающихся на уровне финансовой устойчивости субъекта хозяйствования.

Значительный объем дебиторской задолженности, особенно просроченной, приводит к необоснованному отвлечению краткосрочных активов из оборота, что вызывает острый дефицит денежных средств, снижение ликвидности и вынуждает организации привлекать дорогостоящие кредитные ресурсы для покрытия кассовых разрывов [2]. Данное обстоятельство ведет к замедлению оборачиваемости краткосрочных активов и росту инфляционных потерь, в связи с тем, что в условиях изменения индекса цен в Республике Беларусь покупательная способность возвращаемых средств со временем снижается.

Для поддержания финансовой стабильности поступления денежных средств организации необходимо активно использовать современные инструменты регулирования дебиторской задолженности. В практике белорусских организаций базовым инструментом является формирование четкой кредитной политики, которая регламентирует условия предоставления коммерческого кредита, устанавливает лимиты задолженности для различных категорий контрагентов и определяет систему штрафных санкций за нарушение сроков оплаты.

Важную роль играют инструменты прямого воздействия, такие как регулярная сверка расчетов с оформлением актов, направление претензионных писем и использование механизмов обеспечения обязательств (залог, поручительство, банковская гарантия), предусмотренных Гражданским кодексом Республики Беларусь. В качестве оперативных методов регулирования выделяют также финансовые инструменты: факторинг, позволяющий досрочно инкассировать дебиторскую задолженность через банк, и систему коммерческого кредитования, предполагающую предоставление скидок при оплате в кратчайшие сроки.

Одним из наиболее эффективных инструментов оперативного планирования и контроля за состоянием расчетов является платежный календарь. Платежный календарь представляет со-

бой детальный план поступлений и выплат денежных средств на краткосрочный период (обычно месяц с разбивкой по декадам или дням). Его основная цель заключается в синхронизации денежных потоков по величине и срокам возникновения для предотвращения кассовых разрывов. Структурно платежный календарь включает в себя остаток средств на начало периода, прогнозные статьи поступлений, включая ожидаемое погашение дебиторской задолженности, и график выбытия средств по обязательствам перед поставщиками, бюджетом и персоналом [2].

Результатом использования платежного календаря является возможность своевременного резервирования ресурсов на расчетных счетах, что гарантирует исполнение финансовых обязательств организации в установленные сроки и позволяет минимизировать риски, связанные с неэффективным управлением задолженностью.

По мнению авторов для повышения эффективности управления дебиторской задолженностью организации следует внедрять комплекс системных управленческих процедур, направленных на минимизацию рисков неплатежей и ускорение оборачиваемости капитала. В первую очередь необходимо осуществлять разработку и внедрение внутренних регламентов и инструкций для персонала по взысканию задолженности, что позволяет унифицировать претензионную работу. Необходимо использовать инструментарий коммерческого кредитования с четко определенными критериями предоставления отсрочек, а также осуществление постоянного мониторинга платежеспособности контрагентов с использованием открытых данных реестров Республики Беларусь. Кроме того, необходимо создание резервов по сомнительным долгам, что позволяет организации заранее подготовиться к возможным финансовым потерям и объективно оценивать реальную стоимость активов в балансе.

Эффективное управление дебиторской задолженностью требует, прежде всего, тщательного планирования и прогнозирования всех этапов жизненного цикла долга – от момента заключения договора до фактического поступления денежных средств на счет. Это подразумевает интеграцию финансового планирования с операционной деятельностью, где ключевым элементом выступает своевременная оценка будущих финансовых потоков и использование платежного календаря для исключения кассовых разрывов [2].

Эффективная система управления дебиторской задолженностью требует индивидуального подхода к каждому виду обязательств, учитывающего специфику отрасли и последствия предоставления отсрочек для общей финансовой стабильности организации. Управление задолженностью требует не только оперативного контроля, но и регулярного пересмотра механизмов управления ликвидностью, что позволяет хозяйствующему субъекту гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и избегать дефицита денежных активов, сохраняя высокий уровень кредитоспособности.

Таким образом, использование предложенных рекомендаций по оптимизации системы финансового менеджмента дебиторской задолженности обеспечит субъекты предпринимательской деятельности Республики Беларусь необходимым инструментарием управления указанными обязательствами. Комплексный подход к управлению дебиторской задолженностью, основанный на сочетании оперативного планирования и стратегического контроля, позволит не только повысить платежеспособность и финансовую устойчивость организаций, но и создать надежный фундамент для их долгосрочного экономического роста.

Список использованной литературы

1. **Экономика** организации (предприятия) : учеб. для вузов / К. Р. Быков, А. А. Кахро, Ж. А. Коваленко [и др.] ; под ред. А. А. Быкова, Ж. А. Коваленко. – Мн. : БГЭУ, 2023. – 434 с.
2. **Панков, Д. А.** Анализ хозяйственной деятельности : учеб. для вузов / Д. А. Панков, Л. В. Глушкевич. – Мн. : ИВЦ Минфина, 2021. – 509 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВЫРАБОТКА ДЕФИНИЦИИ

В ст. 352 Трудового кодекса Республики Беларусь социальное партнерство определено как форма взаимодействия органов государственного управления, объединений нанимателей, профессиональных союзов и иных представительных органов работников, уполномоченных в соответствии с актами законодательства представлять интересы субъектов социального партнерства при разработке и реализации социально-экономической политики государства, основанная на учете интересов различных слоев и групп общества в социально-трудовой сфере посредством переговоров, консультаций, отказа от конфронтации и социальных конфликтов [1].

Положительным моментом в легальном определении понятия социального партнерства является упор на миролюбивые способы взаимодействия субъектов социального партнерства: переговоры, консультации, а не конфронтационные действия и социальные конфликты.

Вместе с тем, законодатель, рассматривая социальное партнерство как форму взаимодействия, по мнению автора слишком упрощает данную категорию. Во-первых, социальное партнерство – это сложная многоуровневая система. Во-вторых, в ст. 352 Трудового кодекса (ТК) не прослеживается локального уровня этой системы – уровня организаций, в которых заключаются коллективные договоры, а это, как известно, основной уровень социального партнерства.

Также следует отметить, что в ст. 352 ТК способ достижения интересов субъектов социального партнерства определяется как «отказ от социальных конфликтов». Вместе с тем конфликт является формой существования социальной организации, непременным условием ее развития.

Следует согласиться с утверждением С. Ю. Чучи, что «само отрицание конфликтов, силовое их подавление посредством государственного принуждения делает невозможным существование социального партнерства» [2, с. 15].

Таким образом, к конфликту следует относиться как к неотъемлемой части социальной жизни, обществу необходимо использовать его в качестве инструмента развития организационных целей. Отказ от конфликта не является его разрешением, т. е. приводит только к аккумуляции противоречий и в результате к затяжному конфликту. Следовательно, целесообразно сосредоточиться на переговорных и посреднических технологиях, технологиях управления конфликтами (прогнозирование, предупреждение, регулирование, разрешение конфликта).

Способами достижения интересов субъектов социального партнерства должны выступать предупреждение и разрешение социальных конфликтов, отказ от конфронтации.

С учетом изложенного, предлагается следующее определение, которое целесообразно закрепить в ст. 352 ТК: «Социальное партнерство – это система взаимодействия между работниками, нанимателями и государством в лице уполномоченных представителей, направленная на обеспечение согласования их интересов по регулированию трудовых и связанных с ними отношений посредством переговоров, консультаций, предупреждения и разрешения социальных конфликтов».

Способом достижения интересов субъектов социального партнерства должен быть не отказ от социальных конфликтов, а преодоление противоречий посредством переговоров и технологий управления конфликтом.

Список использованной литературы

1. **Трудовой** кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 9 декабря 2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).

2. **Чуча, С. Ю.** Социальное партнерство в сфере труда: перспективы правового регулирования / С. Ю. Чуча // Государство, труд и человек: новые вызовы (к 30-летию правового регулирования социального партнерства) : сб. науч. трудов Международ. науч.-практ. конф., Москва, 30 сентября 2021 года. – М. : Институт государства и права РАН, 2022. – С. 15–24.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рынок труда играет важную роль в экономике Беларуси и является одним из наиболее сложных, поскольку в отличие от других рынков специфика его состоит в том, что объектом контрактов выступает сам человек и его способность к труду. Политика занятости является составной частью экономической политики белорусского государства, т. е. имеет социальное и демографическое содержание [1, с. 17–18].

Основными ориентирами белорусского рынка труда являются поддержание высокого уровня занятости населения, снижение безработицы и рост заработной платы.

Вместе с тем, старение населения является системным вызовом устойчивому социально-экономическому развитию. В 2026–2030 гг. на рынок труда выходит малочисленное поколение детей, рожденных в 1990–2010 гг., уходит с рынка труда многочисленное поколение 1960-х гг. Почти каждый пятый работник в стране близок к пенсионному возрасту либо уже достиг его. По прогнозу, общая замещающая кадровая потребность в ближайшей пятилетке составит более 300 тыс. работников [2].

В начале 2025 г. аналитики *rabota.by* отмечали дефицит кадров в определенных областях, но уже в середине 2025 г., активность соискателей стала расти, а количество вакансий, наоборот, снижаться.

Кроме количества размещенных резюме и вакансий, аналитики *rabota.by* оценивают еще один показатель – индекс *rabota.by* (отношение количества резюме к числу вакансий). Он отражает уровень конкуренции за рабочие места. Чем выше этот показатель, тем сложнее найти работу кандидатам, а нанимателям, в свою очередь, легче подобрать нужного специалиста.

Здоровой считается конкуренция, когда на одно предложение о работе приходится 6–8 резюме соискателей. Если показатель 4 и ниже, то на рынке дефицит кадров, если выше 8, то конкуренция высокая, работу найти сложнее.

В начале 2025 г. индекс *rabota.by* по рынку в целом составлял 8,8. В октябре ситуация стала меняться, индекс *rabota.by* повысился до 10, что отразило дисбаланс. Тенденция на увеличение сохранялась до конца года и в декабре конкуренция за места уже была на уровне 12,1.

Уровень конкуренции может заметно отличаться в разрезе отраслей и периодов. В начале года наблюдался дефицит кадров в розничной торговле, строительстве и производстве, а также в туризме. Индекс *rabota.by* в этих сферах был ниже среднего, а в сфере торговли не превышал 5 резюме на одну активную вакансию. При этом, в таких сферах, как «Маркетинг, реклама и PR» и «Информационные технологии», наоборот, наблюдался профицит. На одну открытую вакансию приходилось в среднем от 16 до 22 анкет соискателей.

Но уже к концу 2025 ситуация изменилась. Индекс *rabota.by* в сферах массового найма вырос до 7–8. В розничной торговле в январе 2025 г. на одну вакансию приходилось всего 4,6 резюме, а в декабре уже 5,6 резюме. В производстве – 6,1, а к концу года увеличился до 7,1. В профицитных областях, таких как «Маркетинг, реклама, PR», «Информационные технологии» и «Административный персонал», показатель конкуренции достиг рекордных значений и составлял от 20,2 до 34,3 резюме на одну вакансию. Это означает, что соискатели могут испытывать сложности при трудоустройстве в этих сферах [3].

В результате, рынок труда Республики Беларусь в 2025 г. можно охарактеризовать следующими основными чертами:

– Рынок труда молодеет – на него уже стали выходить представители поколения Альфа (родившиеся с 2010 по середину 2020-х гг.). Самому молодому соискателю на сайте *rabota.by* 14 лет. В одном коллективе могут оказаться специалисты сразу пяти поколений, и работодателям при организации работы важно учитывать ценности и мотивацию представителей разных возрастных групп.

– Сферы, которые в начале года испытывали дефицит кадров (розничная торговля, производство, туризм), к концу года приблизились к норме по соотношению количества резюме на одну вакансию.

– Сохраняется высокий спрос на профессии массового найма – разнорабочий, курьер, водитель, продавец, администратор, комплектовщик заказов.

– Растет спрос на гибкие форматы занятости (соискатели рынка труда все чаще выбирают гибридный или удаленный формат работы).

По расчетам экспертов, в 2026–2030 гг. ситуация на рынке труда Беларуси будет формироваться в условиях дальнейшего снижения численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и, как следствие, будет происходить снижение численности занятых в экономике, перераспределение рабочей силы между отраслями экономики.

В целях содействия эффективной занятости населения, в Республике Беларусь утверждена Государственная программа «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 гг.

С учетом актуальных вызовов на рынке труда парадигма Государственной программы в сфере занятости нового цикла изменена в сторону обеспечения нанимателей кадрами, а также создания условий для занятости населения [2].

Для эффективного управления и регулирования рынка труда можно выделить следующие направления:

– снятие регуляторных барьеров и «быстрый вход» на рынок труда (сокращение сроков подготовки кадров, введение механизма «частичной квалификации» для активации трудового потенциала лиц, имеющих возможность реализовать часть трудовой функции, а не профессии в целом), установление современных требований к компетенциям;

– развитие гибких режимов труда и дистанционных форм занятости;

– расширение возрастных границ найма (стимулирование длительной трудовой деятельности путем активизации молодежной занятости и труда лиц старше трудоспособного возраста);

– расширение доступа нанимателей к финансовой поддержке в целях обучения работников, создания рабочих мест для трудоустройства молодежи и лиц с ограниченными возможностями;

– повышение эффективности организации труда, в т. ч. за счет улучшения качественного состава руководящих кадров (увеличение доли управленцев с бизнес-образованием) и развития института наставничества;

– создание условий для легальной трудовой миграции и интеграции иностранных работников (в т. ч. высококвалифицированных специалистов) в белорусское общество;

– цифровизация бизнес-процессов в сфере занятости (расширение функционала информационного портала государственной службы занятости, перевод государственных услуг в сфере занятости в электронный формат).

Таким образом, современное социально-экономическое развитие Республики Беларусь направлено на эффективное функционирование рынка труда. Показатели рынка труда являются маркером обеспечения занятости населения, стабильности экономики и социального благополучия граждан.

Список использованной литературы

1. **Дубовик, А. К.** Рынок труда : учеб.-метод. пособие для студентов специальности 1-26 02 02 «Менеджмент» / А. К. Дубовик. – Мн. : БНТУ, 2017. – 109 с.

2. **Государственная** программа «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 декабря 2025 г. № 699. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500699> (дата обращения: 02.03.2026).

3. **Рынок** труда в 2025 году: какие тенденции наблюдались и чего ожидать. – URL: <https://gomel.rabota.by/article/34189> (дата обращения: 02.03.2026).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Актуальность исследования обусловлена устойчивой тенденцией криминализации страхового рынка, проявляющейся как в росте мошенничества со стороны страхователей, так и в противоправной деятельности лиц, контролирующих страховые организации.

Введение в действие ст. 30.1 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», закрепившей понятие контролирующей страховую организацию лиц и полномочия Банка России по сбору информации о них, свидетельствует о признании государством системного характера угроз в данной сфере.

Нормативные изменения направлены на преодоление непрозрачности корпоративного управления страховщиками, однако сохраняются проблемы выявления латентных преступных схем, маскируемых под легальную хозяйственную деятельность.

Особую опасность представляют продолжаемые преступления, реализуемые в несколько этапов и ориентированные на неопределенный круг потерпевших. Дополнительную сложность создает бланкетный характер ст. 159.5 Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации, требующий обращения к нормам гражданского и специального страхового законодательства, включая положения п. 6 ст. 6 Закона № 4015-1 о раскрытии страховщиками информации о финансовых показателях, резервах и перестраховании.

Цель исследования заключается в формировании теоретически обоснованной и практически применимой модели криминологической идентификации преступности в сфере страхования, основанной на системном мониторинге открытых источников информации, анализе судебной практики и использовании цифровых инструментов выявления криминальных индикаторов. Достижение поставленной цели предполагает решение задач по выявлению типичных механизмов преступной деятельности, определению признаков приготовления и покушения на хищения, а также разработке рекомендаций по межведомственному взаимодействию Банка России и правоохранительных органов.

Методы и инструменты исследования включают контент-анализ официальных интернет-ресурсов страховых организаций, Банка России, Агентства по страхованию вкладов, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также Федеральной службы судебных приставов. Обязательность раскрытия страховщиками бухгалтерской и финансовой отчетности, включая сведения о страховых премиях и резервах, создает эмпирическую базу для сопоставительного анализа. Использование метода экспертных оценок с привлечением сотрудников правоохранительных органов, расследовавших преступления данной категории, позволяет реконструировать трансформацию криминальных схем. Значимым направлением выступает анализ процедур банкротства страховых организаций в соответствии со ст. 183.1 и 183.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающих меры по предупреждению банкротства, включая изменение структуры активов и увеличение уставного капитала. Выявление аномалий в динамике страхового портфеля, резком росте исполнительных производств и одновременной передаче обязательств другим страховщикам может свидетельствовать о признаках вывода активов. Массовая передача страховых портфелей при наличии значительного объема неисполненных судебных решений демонстрирует возможную реализацию схемы концентрации обязательств и последующего банкротства.

Современный этап развития страхового рынка характеризуется активной цифровизацией, что требует интеграции криминологического мониторинга с технологиями анализа больших данных и машинного обучения [1]. Автоматизированные системы позволяют выявлять повторяемость страховых случаев с участием одних и тех же лиц, а также обнаруживать нетипичные финансовые транзакции [2].

Однако применение искусственного интеллекта сопряжено с проблемами соблюдения требований законодательства о защите персональных данных и обеспечения объяснимости алгоритмов.

Отсутствие прозрачности моделей может затруднить доказывание умысла и причинной связи в рамках уголовного процесса. Вместе с тем сопоставление традиционных методов, основанных на статических правилах, и динамических ИИ-систем свидетельствует о более высокой эффективности последних в выявлении новых схем мошенничества, что имеет значение для предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 159.5, 171 и 327 УК Российской Федерации.

Практическая и теоретическая значимость исследования проявляется в возможности формирования системы криминологических индикаторов, отражающих ранние стадии противоправной деятельности. К числу таких индикаторов могут быть отнесены:

- систематическое занижение страховых выплат при одновременном росте премий;
- частая смена перестраховщиков;
- концентрация страхового портфеля по высокорисковым видам страхования;
- множественные исполнительные производства при формальном соблюдении нормативов отчетности.

Теоретически значимым является уточнение границ уголовно-правовой охраны страховых отношений, включая дискуссию о потерпевшем по ст. 159.5 УК Российской Федерации и соотношение данной нормы со ст. 165 и 327 УК Российской Федерации. Выявление пробелов в привлечении к ответственности за незаконную страховую деятельность подтверждает необходимость совершенствования административно-правовых и уголовно-правовых механизмов реагирования.

Выводы и рекомендации сводятся к следующему:

- криминологическая идентификация преступности в сфере страхования должна строиться на комплексном мониторинге открытых источников с обязательным сопоставлением финансовых показателей страховщиков и судебной статистики;
- банк России, реализуя полномочия, предусмотренные законодательством о страховании и банкротстве, должен оперативно использовать информацию о выявленных индикаторах для применения превентивных мер, способных пресечь приготовление к хищениям;
- требуется институционализация межведомственного обмена данными между регулятором и правоохранительными органами с целью снижения латентности преступлений;
- целесообразно нормативное закрепление специальных составов ответственности за незаконную деятельность в сфере страхования и усиление контроля над раскрытием информации страховщиками.

Наконец, внедрение интеллектуальных аналитических платформ при условии соблюдения принципов законности и защиты персональных данных позволит повысить точность выявления преступных схем и укрепить криминологическую безопасность страхового рынка.

Список использованной литературы

1. **Пхитиков, Р. Б.** К вопросу о криминологическом мониторинге страхового рынка / Р. Б. Пхитиков // Российский следователь. – 2022. – № 7. – С. 66–69.
2. **Суховеев, Е. М.** Применение цифровых технологий в рамках расследований мошенничеств в сфере страхования / Е. М. Суховеев // Российский следователь. – 2025. – № 8. – С. 9–14.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

Современный менеджмент вступает в эру кардинальных изменений, которые вызваны интеграцией технологий искусственного интеллекта в процессы управления. Если в 2024 г. использование искусственного интеллекта носило преимущественно экспериментальный характер, то к 2026 г. наблюдается процесс его трансформации в неотъемлемый инструмент операционного и стратегического управления. Согласно последним исследованиям, 71% руководителей уже тестируют нейросети для решения рабочих задач, а 43% компаний перешли от экспериментов к процессному внедрению. Актуальность данной темы обусловлена не просто техническим прогрессом, искусственный интеллект становится активным участником процесса принятия решений. Цель данной работы – рассмотреть ключевые направления трансформации менеджмента под влиянием искусственного интеллекта, проанализировать новые подходы к управлению и выявить возникающие при этом вызовы.

Традиционная модель менеджмента всегда основывалась на сборе, обработке и интерпретации информации человеком. Однако нарастающая сложность бизнес-среды и объемы данных требуют иных подходов. Компания Gartner в своем отчете “Hype Cycle for Emerging Technologies 2025” описывает наступление «новой эры автономного бизнеса». Ключевым понятием здесь становится «интеллектуальное принятие решений» – подход, при котором процесс принятия решений дополняется моделями искусственного интеллекта, прогнозирующими экономические и коммерческие тенденции. Gartner подчеркивает: «Оцифровывая и моделируя решения как активы, интеллектуальное принятие решений устраняет разрыв между пониманием и действием, чтобы постоянно улучшать качество решений».

Российская практика подтверждает этот глобальный тренд. Эксперты IT-компаний Lad в ходе образовательного мастер-класса в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) продемонстрировали, что современный менеджмент требует перехода от работы с устаревшими отчетами к управлению на основе актуальных данных в реальном времени. Искусственный интеллект в этом контексте выступает не просто анализатором, а способен самостоятельно обучаться логике бизнес-процессов, проектировать системы показателей и предлагать корректирующие действия для руководителя. Это знаменует переход от реактивного менеджмента (решение уже возникших проблем) к проактивному (предотвращение проблем на основе предиктивной аналитики).

Применение искусственного интеллекта в менеджменте сегодня охватывает широкий спектр задач – от рутинных операций до стратегического планирования. Анализ исследований позволяет выделить несколько ключевых направлений, где использование искусственного интеллекта дает наиболее ощутимые результаты.

Одной из главных функций руководителя является принятие решений в условиях неопределенности. Искусственный интеллект позволяет существенно снизить эту неопределенность. Например, в компании «ЭкоСфера» он используется для первичного анализа технических заданий и мониторинга закупок. Как отмечает финансовый директор компании, ручная обработка многостраничных документов могла бы занимать целый день, тогда как искусственный интеллект за секунды выделяет ключевые параметры, влияющие на принятие решения. Аналитики Gartner также отмечают рост значимости «машинных клиентов» – автоматизированных агентов, которые будут совершать транзакции от лица компании, что требует от менеджеров понимания новых алгоритмов взаимодействия.

Искусственный интеллект берет на себя значительный объем рутинной работы, освобождая время менеджера для решения стратегических задач. К таким функциям относятся автоматическое протоколирование совещаний, подготовка черновиков отчетов и писем, структурирование информации.

Современные ИИ-системы способны прогнозировать риски, связанные с человеческим капиталом. Объединяя данные из HR-систем, графиков задач и опросов, искусственный интеллект может выявить сотрудников с высоким риском выгорания или увольнения задолго до того,

как они примут соответствующее решение. Такой подход позволяет менеджменту не просто констатировать факт увольнения, а предпринять превентивные меры: перераспределить нагрузку, провести индивидуальные беседы или скорректировать карьерные планы.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение искусственного интеллекта в управленческие процессы сопряжено с серьезными вызовами. Исследования Gartner показывают, что распространение технологии сдерживается опасениями по поводу способности агентов функционировать без тщательного контроля со стороны человека, а также рисками для безопасности данных. В российских компаниях главными стоп-факторами названы недостаточная квалификация персонала (79%) и отсутствие необходимой инфраструктуры (64%).

Это формирует запрос на появление новой профессии – «директор по ИИ», а также требует пересмотра корпоративной культуры. Управляющим необходимо не просто освоить новые инструменты, но и развивать культуру «ответственного принятия рисков», когда сотрудники поощряются за эксперименты с искусственным интеллектом, даже если первые попытки не идеальны.

Принципиально важным остается вопрос о роли человека. Как подчеркивает Алексей Капленков из «ЭкоСферы», искусственный интеллект – это помощник, а не заменитель. Качество результата напрямую зависит от качества входного запроса, который формулирует человек. Таким образом, ценность естественного интеллекта не снижается, а возрастает: от менеджера требуется более глубокое понимание бизнеса, чтобы правильно ставить задачи и интерпретировать результаты работы алгоритмов.

Успешная интеграция искусственного интеллекта требует не только технологических инвестиций, но и перестройки организационной культуры, обучения сотрудников и осознания новых этических и управленческих рисков. Будущее за гибридным подходом, где синергия человеческого и искусственного интеллекта позволит компаниям достигать качественно новых уровней эффективности и адаптивности.

Список использованной литературы

1. **Алексей** Капленков. ИИ экономит годы, потраченные на рутину // РБК Компании : [сайт]. – URL: <https://Companies.RBC.ru> (дата обращения: 13.03.2026).
2. **Группа** IT-компаний Lad провела обучение ИИ-управлению бизнесом в РАНХиГС // РБК Компании : [сайт]. – URL: <https://Companies.RBC.ru> (дата обращения: 13.03.2026).
3. **Gartner**: четыре способа, которыми машины автоматизируют ваш бизнес. – URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=233359> (дата обращения: 13.03.2026).

ПРИМЕНЕНИЕ ОНТОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА

Онтология в программировании представляет собой формализованную спецификацию концептуальной модели предметной области, выраженную в виде структуры данных с классами объектов, свойствами, отношениями и правилами, пригодной для машинной обработки и логического вывода знаний. Это не просто база данных, а семантическая модель, позволяющая компьютерам понимать смысл данных, а не только их структуру, с использованием стандартов вроде RDF, RDFS или OWL для представления в Семантическом вебе. Она решает проблемы интеграции разнородных данных, автоматизации.

Ключевыми элементами онтологии выступают классы, экземпляры, ограничения и правила. Экземпляры представляют собой конкретные объекты нижнего уровня, такие как люди, здания или абстрактные сущности, например числа. Они подлежат классификации в рамках онтологии, однако в чистых моделях могут отсутствовать. Ограничения и правила включают факетные характеристики, теоремы или свойства с заданными условиями, например «возраст > 0», а также логические выводы.

Онтологии создаются на специализированных языках: OWL для веб-онтологий с поддержкой логики описания, RDF для графов тройками (субъект-предикат-объект), Protégé как редактор для визуального моделирования. В программировании интегрируются через библиотеки вроде OWL API (Java), rdflib (Python) или Jena для запросов SPARQL.

Онтологии находят широкое применение в различных областях программирования. В семантическом вебе и графах знаний они обеспечивают структурирование данных для поисковых систем (например, Google Knowledge Graph) и интеграцию разнородных источников. В искусственном интеллекте и машинном обучении онтологии используются в экспертных системах и обработке естественного языка (NLP), способствуя глубокому пониманию семантики. В бизнес-аналитике и процессах ETL (Extract, Transform, Load) они моделируют бизнес-процессы и унифицируют данные, как в платформах Loginom или Comindware. Кроме того, ER-модели в реляционных системах управления базами данных (СУБД) могут рассматриваться как упрощенные формы онтологии.

В проекте «Торговый центр» наглядно иллюстрируется эффективность базы данных в сочетании с онтологией для отслеживания магазинов. На рисунке 1 представлены размещенные в торговом центре магазины. Примечательно, что на первом слайде отображены только слоты торгового центра, хотя аналогичные слоты присутствуют и в отдельных магазинах.

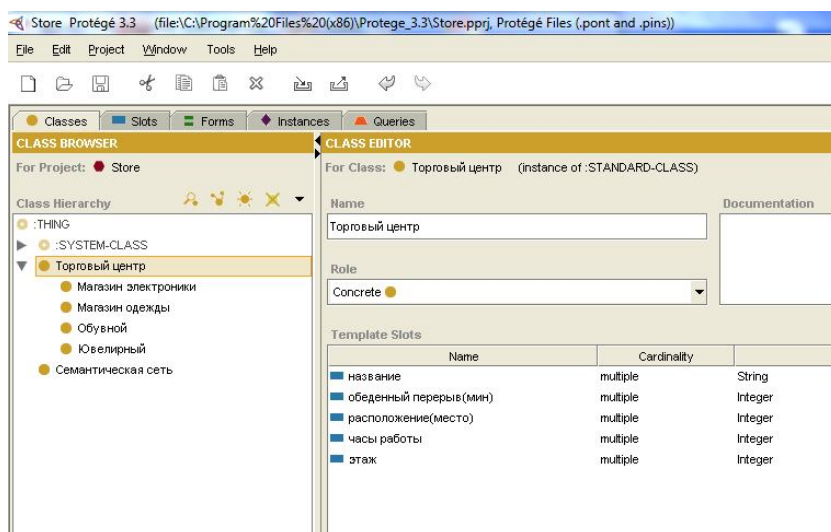

Рисунок 1 – Классы проекта «Торговый центр»

The screenshot shows the Protegé 3.3 application window. The title bar reads "Store. Protégé 3.3 (file:\C:\Program%20Files%20(x86)\Protege_3.3\Store.pprj, Protégé Files (.pont and .pins))". The menu bar includes File, Edit, Project, Window, Tools, and Help. Below the menu is a toolbar with icons for file operations and logic editing. The main workspace has tabs for Classes, Slots, Forms, Instances, and Queries. The "Queries" tab is active, displaying a "Query" editor with three rows of conditions. Each row has a "Class" column (all containing "Торговый центр"), a "Slot" column (containing "часы работы", "этаж", and "обеденный перерыв(мин)" respectively), a comparison operator column (containing "is greater than", "is", and "is greater than" respectively), and a "Integ" column (containing "10", "1", and "30" respectively). To the right of the query editor is a "Search Results (2)" panel showing two results: "ЗІКО (Ювелирный)" and "Золотая Мечта (Ювелирный)".

Store. Protégé 3.3 (file:\C:\Program%20Files%20(x86)\Protege_3.3\Store.pprj, Protégé Files (.pont and .pins))

File Edit Project Window Tools Help

Classes Slots Forms Instances Queries

Query

Class	Slot	Operator	Integ
Торговый центр	часы работы	is greater than	10
Торговый центр	этаж	is	1
Торговый центр	обеденный перерыв(мин)	is greater than	30

Search Results (2)

- ЗІКО (Ювелирный)
- Золотая Мечта (Ювелирный)

366

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА УРОВНЕ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Для малого бизнеса Республики Беларусь проблема налогового менеджмента стоит особенно остро в связи с высокой степенью административной ответственности за налоговые нарушения. В условиях, когда государство активно использует инструменты автоматизированного контроля (АИС «Расчет налогов», кассовое оборудование с СКНО), любая ошибка в учете или неверный выбор режима налогообложения может привести к блокировке счетов, аресту активов или потере бизнеса. Необходимость данного исследования обусловлена потребностью в создании понятной системы управления налоговыми потоками. Традиционные инструменты налоговой оптимизации, основанные на выборе режима или «серых» схемах, утрачивают эффективность и несут катастрофические риски. Возникает объективная потребность в разработке адаптивной системы налогового менеджмента на уровне малого предприятия, которая позволит не просто минимизировать фискальную нагрузку, а выстроить устойчивую бизнес-модель в условиях правовой определенности и высокой степени прозрачности. Отсутствие практических методик управления налоговыми рисками применительно к специфике малого бизнеса в условиях налоговой реальности 2025–2026 гг. подтверждает актуальность исследования.

Применительно к малому предпринимательству требуется уточнение понятийного аппарата. Специфика налогового менеджмента на малых предприятиях проявляется в следующем:

- интеграция функций – менеджмент часто осуществляется непосредственно собственником, совмещающим функции директора, бухгалтера и налогового консультанта;
- ограниченность ресурсов – отсутствие возможности содержать специализированные налоговые отделы;
- тесная связь с выбором режима налогообложения как базового управленческого решения;
- повышенная чувствительность к административным рискам в процессе контроля.

Для целей настоящего исследования предлагается рабочее определение: налоговый менеджмент на малом предприятии – это интегрированная в общую систему управления организацией деятельность по планированию налоговых обязательств, оптимизации налоговой нагрузки легальными методами и минимизации налоговых рисков, осуществляемая в условиях ограниченности ресурсов и высокой зависимости от выбора режима налогообложения.

Для эффективного управления рисками необходимо их четко классифицировать. На основе анализа правоприменительной практики и экспертных оценок можно выделить следующие группы рисков:

– Риски, связанные с применением ст. 33 Налогового кодекса (НК) Республики Беларусь [1]. Основные нарушения, выявляемые в рамках данной статьи – дробление бизнеса, подмена трудовых отношений гражданско-правовыми, зарплата «в конвертах», сокрытие выручки, продажа имущества по заниженным ценам и др.

– Риски, связанные с переходом на статус юридического лица (лимит 500 000 BYN). С 2026 г. в Республике Беларусь вступает в силу требование – в случае превышения выручки индивидуального предпринимателя 500 000 BYN в год – индивидуальные предприниматели обязаны переоформить бизнес в юридическое лицо (ООО, ЧУП).

– Риски ошибок в бухгалтерском и налоговом учете.

– Риски, связанные с новыми схемами «оптимизации» – риски при расхождении между документами и фактической отгрузкой, фиктивные подрядчики, манипуляции с оплатой труда и др.

– Риски дробления прибыли при прогрессивной шкале налогообложения. В 2026 г. в Республике Беларусь действует прогрессивная система: для физлиц – 25% подоходного налога при получении дохода свыше 350 000 до 600 000 р., 30% – при получении дохода свыше 600 000 р., для юридических лиц – 25% налога на прибыль при превышении валовой прибыли 25 млн р.

На основе обобщения теоретических подходов и практических рекомендаций предлагается следующая методика управления налоговыми рисками, включающая три этапа:

1. Идентификация и оценка рисков:

- аудит текущего состояния;
- классификация рисков по степени опасности.

2. Разработка системы снижения рисков:

- внедрение налогового комплаенса – четкое распределение ответственности за налоговые платежи, регламент проверки контрагентов (алгоритм должной осмотрительности), внутренний контроль первичной документации;
- документирование деловой цели – фиксация экономического смысла каждой сделки, обоснование цен (особенно при продаже имущества – собирать документы, подтверждающие износ, необходимость ремонта и т. д.);
- формирование доказательной базы добросовестности.

3. Мониторинг и корректировка:

- регулярный мониторинг рисков – отслеживание изменений в законодательстве, анализ новых схем сделок и характеристик контрагентов, сопоставление налоговой нагрузки с отраслевыми показателями;
- своевременная корректировка – работа с договорами (изменение цены, даты осуществления) до наступления налоговых последствий, применение смягчающих обстоятельств при обнаружении нарушений, добровольная уплата недоимки при получении уведомления – в большинстве случаев позволяет избежать привлечения к ответственности.

На основе проведенного исследования сформулированы практические рекомендации, направленные на адаптацию малого бизнеса к новой фискальной реальности:

– Отказ от «серых» схем – в условиях тотальной цифровизации (АИС, СКНО, прослеживаемость) и риск-ориентированного подхода Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь любые схемы уклонения становятся фатально рискованными. Единственная стратегия выживания – полная прозрачность учета и выстраивание доверительных отношений с государством.

– Профессиональная подготовка к переходу в статус юридического лица для индивидуальных предпринимателей с выручкой свыше 500 000 BYN. Рекомендовано проведение экономического расчета оптимального режима (УСН или ОСН), правильное оформление передаточного акта и заблаговременное уведомление контрагентов.

– Цифровизация учета. Использование легальных бухгалтерских программ и электронных сервисов Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (портал «Е-Паслуга») позволяет минимизировать технические ошибки и автоматизировать расчеты.

– Документирование деловой цели. Особое внимание следует уделять операциям с потенциальными рисками (продажа имущества, сделки с взаимозависимыми лицами), фиксируя экономическое обоснование каждого действия.

– Проверка контрагентов с должной осмотрительностью. Внедрение алгоритма оценки контрагентов (запрос документов, проверка по базам МНС, анализ репутации) и формирование досье на каждого партнера.

– Профессионализация учета. Экономия на бухгалтерском сопровождении в текущих условиях является катастрофическим риском. Рекомендовано привлечение квалифицированных специалистов или аутсорсинг бухгалтерских функций.

Список использованной литературы

1. **Налоговый** кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : 19 дек. 2002 г. № 166-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 127-3 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 02.04.2026).

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОПРОСНОГО ЛИСТА И ВЫНЕСЕНИЯ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Формирование вопросного листа является заключительной частью взаимодействия всех участников судебного процесса.

Рассмотрим значение вопросного листа. Нормативные требования к его формированию закреплены в ст. 339 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Российской Федерации, что подчеркивает его процессуальную значимость как единственного инструмента постановки вопросов факта на разрешение коллегии присяжных заседателей. Составление вопросного листа – очень кропотливая работа, так как после того, как присяжные заседатели ответят на поставленные вопросы, он приобретает статус вердикта. Вопросный лист составляет председательствующий судья, после чего выносится на обсуждение сторонам судебного разбирательства. Также у сторон процесса имеется возможность лишь единожды вносить замечания и предложения.

Затем председательствующий судья, после удаления в совещательную комнату, формирует окончательную редакцию вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, при этом учитывает высказанные сторонами замечания, после чего включает их в вопросный лист и подписывает его. Составленный вопросный лист оглашается в присутствии коллегии присяжных заседателей и передается старшине. Если до удаления в совещательную комнату у присяжных заседателей возникают уточняющие вопросы, председательствующий дает необходимые разъяснения, однако не вправе затрагивать содержание предполагаемых ответов. Функция присяжных заседателей заключается в разрешении вопросов фактического характера. На основе исследованных в судебном заседании доказательств они определяют, доказано ли событие преступления, доказано ли совершение данного деяния подсудимым и виновен ли он в его совершении.

Необходимо ответить, что в теории формирование вопросного листа детально регламентировано, и присяжные заседатели находятся в совещательной комнате не более 3-х ч. Однако на практике реализовать вышеописанный механизм достаточно непросто, так как, во-первых, профессиональному судье формулировать вопросы, не затрагивая юридические термины простым языком, достаточно сложно. Во-вторых, для коллегии присяжных заседателей проблематично точно и четко получить разъяснения от председательствующего судьи, поскольку они не обладают юридическими познаниями, а вопросы могут показаться для некоторых недостаточно понятными. Именно в такие моменты коммуникации возможны ошибки, например, если были включены новые вопросы, которые не являлись предметом обсуждения.

В научной литературе отмечается, что суд присяжных обладает рядом специфических процессуальных особенностей. Так, Е. В. Цветкова указывает, что вердикт присяжных заседателей является оформленным в письменном виде решением присяжных, включающим сформулированные перед ними вопросы и данные на них ответы по существу предъявленного обвинения [1].

Из этого следует, что существенное процессуальное нарушение при формулировании вопросного листа, такое как неправильно поставленные на разрешение вопросы, неисполнение или неправильное исполнение своих обязанностей присяжными заседателями, влечет отмену решения суда.

Также в другой научной литературе указывается, что вердикт представляет собой самостоятельное и беспристрастное решение коллегии присяжных заседателей, принимаемое без указания мотивов по вопросам, отнесенным к их компетенции, и определяющее виновность либо невиновность подсудимого.

На основании вынесенного вердикта председательствующий вправе постановить обвинительный или оправдательный приговор, принять решение о роспуске коллегии присяжных

в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 348 УПК Российской Федерации, либо прекратить уголовное дело по основаниям, указанным в ст. 254 УПК Российской Федерации [2].

Стоит отметить, что вердикт должен быть ясным, непротиворечивым, понятным, так как, хотя он и не назначает наказания подсудимому, но в дальнейшем формулирует основу для приговора. В случае, если вердикт будет полностью оправдательным, то соответствующим будет приговор.

После напутственного слова судьи присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату, где присутствие иных лиц не допускается. Совещание проходит под руководством старшины. Обвинительный вердикт выносится, если большинство присяжных проголосовало за утвердительные ответы по каждому из основных вопросов. Оправдательный принимается, если отрицательный ответ хотя бы по одному из них поддержали не менее четырех присяжных. Остальные вопросы решаются большинством голосов. Все ответы заносятся в вопросный лист и подписываются старшиной.

После этого присяжные возвращаются в зал судебного заседания, где старшина оглашает вердикт, который затем приобщается к материалам уголовного дела [3].

В связи с изложенным, выделены следующие основные научно-практические проблемы:

1. Сложность юридических формулировок вопросного листа. В соответствии со ст. 339 УПК Российской Федерации судья формирует вопросный лист, но проблема заключается в том, что вопросы должны точно отражать состав преступления и одновременно быть понятными для присяжных заседателей, которые не обладают юридическими знаниями. На практике формулировки часто перегружены юридическими терминами, что затрудняет их правильное понимание присяжными заседателями.

2. Ограниченность полномочий сторон при формировании вопросов. Стороны (обвинение и защита) имеют право предлагать формулировки вопросов, однако окончательное решение принимает председательствующий судья. Проблема заключается в том, что предложения сторон могут быть отклонены, и иногда судья формирует вопросы так, что они ориентируют присяжных заседателей на обвинительный вывод. Это вызывает дискуссии о необходимости процессуальных гарантий равенства сторон.

3. Влияние психологических факторов на вердикт. На решения присяжных заседателей могут влиять эмоциональное восприятие доказательств, а также личные убеждения и жизненный опыт, если кто-нибудь из их родственников был незаконно осужден или наоборот, они являлись потерпевшей стороной.

Проблемы формирования вопросного листа и вынесения вердикта присяжными заседателями в уголовном процессе обусловлены сочетанием двух факторов:

- необходимостью точного отражения юридических признаков преступления в вопросах;
- участием в принятии решения лиц, не обладающих профессиональными юридическими знаниями.

Поэтому в научной литературе предлагается совершенствовать методику составления вопросного листа, разъяснения председательствующего судьи присяжным, процессуальные гарантии участия сторон в формулировании вопросов.

Из этого следует, что совместить теоретические основы и практическую реализацию вопросного листа без единого замечания для вынесения вердикта, как основу для законного вердикта, достаточно сложно, и требует дальнейшего совершенствования.

Список использованной литературы

1. **Цветкова, Е. В.** Суд присяжных в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / Е. В. Цветкова. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 144 с.
2. **Сираева, Т. В.** Обеспечение тайны совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта / Т. В. Сираева // Инновационная наука. – 2024. – № 8-2. – С. 33–37.
3. **Шешукова, К. В.** Особенности рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей / К. В. Шешукова // Молодой ученый. – 2024. – № 48 (547). – С. 482–486. – URL: <https://moluch.ru/archive/547/119880/> (дата обращения: 06.03.2026).

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

За последнее время розничный сектор столкнулся с жесткой конкуренцией, бурным внедрением цифровых решений и непрерывной трансформацией потребительского поведения. Если ранее ключевыми факторами были товарное предложение и ценовая политика, то ныне потребитель анализирует весь клиентский путь. Для него критично, насколько оперативно находится требуемая позиция, доступна ли она на складе, насколько прост процесс оформления заказа, сколько времени занимает транзакция и легко ли получить ответ от ритейлера. Вследствие этого, качество клиентского сервиса становится центральной ареной противостояния между различными торговыми точками. Сегодняшний потребитель стремится к максимальному комфорту. Ему нужно не просто купить вещь, а совершить покупку, сведя усилия и временные затраты к минимуму. Именно поэтому в ритейле неуклонно возрастает роль передовых подходов к обслуживанию. Цель внедрения этих методов – не просто оснастить магазин новыми инструментами, а сделать взаимодействие с клиентом более оперативным, прозрачным и надежным. На практике это побуждает сместить фокус от старых торговых схем к интегрированной архитектуре, где стационарная точка продаж, веб-площадка, мобильное приложение и логистика функционируют не изолированно, а как целостная экосистема [1]. Ярче всего описанные тенденции прослеживаются в эволюции подхода к обслуживанию клиентов, охватывающего все каналы взаимодействия. Современный потребитель ожидает, что сможет сначала ознакомиться с предложением онлайн, сопоставить параметры продукта, затем посетить физическую торговую точку для личного осмотра, а в случае необходимости – заказать доставку по адресу. Эта парадигма кардинально трансформирует принципы ведения бизнеса в рознице. Если раньше физический магазин служил краеугольным камнем взаимодействия с потребителем, то ныне он интегрируется в единую, комплексную структуру реализации продукции. На ритейлера это накладывает обязательство по обеспечению согласованности информации относительно ассортимента, ценообразования, складских запасов и оформленных заказов. В то же время, для самого покупателя решающим фактором становится беспрепятственное и оперативное получение требуемого продукта наиболее комфортным для него способом. Ключевое значение приобретает также индивидуализация подхода к клиентам. В современной среде, где покупатель располагает широким спектром торговых точек и онлайн-ресурсов, усредненные методы обслуживания теряют свою эффективность. Торговые компании для изучения поведения и предпочтений своих клиентов используют технологии по сбору данных: системы лояльности, записи о прошлых транзакциях, электронные профили. На основе собранных данных клиентам предлагаются индивидуальные предложения, что позволяет увеличить вероятность повторной покупки. За счет этого процесс является спланированным и привлекает старых клиентов к повторной покупке [1].

Помимо данных технологий, в розницу активно начали внедрять кассы самообслуживания с бесконтактными методами расчета. Потребитель все чаще склонен сам регистрировать покупки, рассчитываться безналичным способом и избегать задержек в очередях. Для торгового бизнеса это приносит двойную выгоду. С одной стороны, это способствует ускорению обслуживания и увеличению пропускной способности торговой точки. С другой стороны, уменьшается занятость сотрудников рутинными задачами, а часть стандартных операций переходит в сферу цифровых технологий. Таким образом, инновации здесь выступают не просто как привлекательная внешняя черта торговли, а как инструмент реального повышения ее продуктивности [1]. Наглядным примером практической пользы таких подходов служит сеть Zaga. Компания внедрила технологию RFID, при которой каждому товару присваивался специальный чип, с помощью которого велся мониторинг и учет. Данная технология позволяет компании мониторить свои запасы, тем самым улучшая их учет и снижая риски отмены заказа клиента. Кроме того, консолидация заказов с разных складов повышает доверие клиентов, поскольку информация о наличии товара соответствует действительности [2].

Технологии, способствующие оперативному нахождению нужного продукта, минимизации огрехов и обеспечению стабильности сервиса, начинают работать не только на оптимизацию логистики, но и на формирование привязанности клиента. Вот почему гиганты ритейла фокусируются не на разрозненных цифровых инструментах, а на их сопряжении в единую обслуживающую парадигму. По результатам 2024 г. та организация, которая придерживается такой комплексной стратегии, смогла продемонстрировать стабильную динамику увеличения товарооборота, что служит дополнительным доказательством действенности всеобъемлющей цифровой модели в актуальном секторе розничной торговли [3]. В то же время, освоение передовых методик обслуживания сопряжено с рядом трудностей. Новые внедрения влекут за собой расходы на аппаратные средства, программное обеспечение, подготовку персонала и техническую поддержку. Для обширных торговых объединений подобные капиталовложения зачастую являются неотъемлемой частью долгосрочного плана. Для малых торговых точек этот переход происходит не так стремительно, поскольку их финансовые ресурсы и потенциал организации уступают. Тем не менее, магистральный вектор движения остается несомненным. Покупатель все охотнее отдает предпочтение тем заведениям торговли, где процедура приобретения выстроена максимально просто, оперативно и комфортно.

Следовательно, передовые подходы к работе с потребителями прочно утвердились в сфере современного ритейла. Их существенность кроется не только в интеграции новейших технологий, но и в кардинальной трансформации самой философии общения с покупателем. Комплексный подход, индивидуализация предложений, электронные платежи, системы самостоятельного обслуживания и усовершенствованный контроль запасов планомерно создают новую парадигму розничной деятельности. Отсюда следует, что в обозримом будущем успешность торговых игроков будет зависеть в значительной мере не только от того, что они продают и по какой цене, но и от того, насколько совершенным и технологически оснащенным будет их клиентский сервис.

Список использованной литературы

1. **Организация** экономического сотрудничества и развития (OECD). Local Retail, Global Trends: How Digital, Green and Skills Shifts in the EU are Reshaping SMEs in Towns and Cities. Paris : OECD Publishing, 2026. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/local-retail-global-trends_55e2edec-en.html (дата обращения: 13.03.2026). DOI: 10.1787/55e2edec-en.
2. **Inditex, S. A.** Inditex deploys RFID technology in its stores // Inditex. 17.07.2014. – URL: <https://www.inditex.com/itxcomweb/bb/en/press/news-detail/7f71fd36-94ec-45fa-a2e6-6837b63f2903/inditex-deploys-rfid-technology-in-its-stores> (дата обращения: 13.03.2026).
3. **Inditex, S. A.** FY2024 Results // Inditex. 2025. – URL: <https://www.inditex.com/itxcomweb/aq/en/press/news-detail/6f8d8db5-4d7a-43db-91b9-0c38065aec1e/fy2024-results> (дата обращения: 13.03.2026).

Я. Р. Тулышимов

Научный руководитель

А. А. Хамзина

Колледж экономики, бизнеса и права

Карагандинского университета Казпотребсоюза

г. Караганда, Республика Казахстан

АРХИТЕКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: БАГДАТ БАТЫРБЕКОВИЧ МУСИН – ЛИДЕР ИТ-ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА

В современную эпоху цифровые технологии проникают во все сферы общественной жизни, становясь ключевым фактором экономического и социального развития государства. Информационные системы не только оптимизируют процессы управления, но и позволяют повысить качество услуг, предоставляемых населению, экономя время граждан. Республика Казахстан определила курс на цифровизацию как стратегический приоритет и реализует ряд масштабных реформ [1].

Программа «Цифровой Казахстан» направлена на модернизацию системы государственного управления, повышение цифровой грамотности населения и развитие инновационной экономики. В успешной реализации этих изменений особую роль играют квалифицированные специалисты. Один из них – Багдат Батырбекович Мусин, государственный деятель и профессионал ИТ-сферы, внесший значительный вклад в цифровое развитие Казахстана [2].

Основная цель данной исследовательской работы – всестороннее рассмотрение жизненного пути, профессиональной деятельности и вклада Багдата Мусина в процесс цифровой трансформации Казахстана. Его деятельность служит мощной мотивацией для молодого поколения, особенно для будущих ИТ-специалистов.

Багдат Батырбекович Мусин родился в 1978 г. Высшее образование он получил в Алма-тинском институте энергетики и связи, где сформировал глубокие знания в области телекоммуникаций и информационных технологий [3]. Начав трудовой путь в сфере ИТ и связи, он со временем накопил колоссальный опыт в управлении государственными цифровыми проектами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Багдат Батырбекович Мусин

С 2000-х гг. Багдат Мусин занимал ответственные посты в государственных учреждениях. Он трудился в АО «Национальные информационные технологии», Администрации Президента Республики Казахстан и других структурах, ведя активную работу по внедрению и совершенствованию электронных систем [1]. Этот период позволил ему развить управленческие навыки и глубоко изучить государственную ИТ-инфраструктуру (рисунок 2).

Рисунок 2 – Багдат Батырбекович Мусин

В 2014–2016 гг., занимая пост председателя правления АО «Казпочта», он внес вклад в модернизацию почтовой отрасли. Благодаря развитию электронных сервисов и оптимизации логистических процессов повысилось качество обслуживания населения.

В 2020 г. Багдат Батырбекович Мусин был назначен Министром цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. На этом посту он уделил особое внимание совершенствованию системы электронного правительства (Egov). Запуск приложения Egov Mobile позволил гражданам получать множество государственных услуг в онлайн-режиме [1]. Кроме того, внедрение цифровых версий личных документов способствовало значительной экономии времени населения.

Багдат Мусин также придавал особое значение поддержке IT-стартапов. Через международный технопарк IT-стартапов «Astana Hub» была оказана поддержка молодым предпринимателям и созданы условия для развития Казахстана как регионального IT-хаба [2].

Изучая биографию Багдата Мусина, мы видим, что в IT-сфере важны не только технические знания, но и стратегическое мышление, а также дух государственности. Его профессиональный путь является для студентов колледжа экономики, бизнеса и права, и для автора в частности, отличным примером служения стране через технологии. IT-сфера – это путь непрерывного поиска и широкая дорога, ведущая к прекрасной жизни.

Список использованной литературы

1. **Официальный** портал Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан : [сайт]. – URL: <https://www.gov.kz> (дата обращения: 08.03.2026).

2. **Сборник** интервью «Багдат Мусин: “Цифровизация – наш главный инструмент”». – URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения: 08.03.2026).

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА ПОСРЕДСТВОМ ФРАНЧАЙЗИНГА

Франчайзинг – экономический инструмент, который строится на взаимодействии двух типов самостоятельных предпринимателей – франчайзера и франчайзи, каждый из которых является самостоятельным юридическим лицом. Для того, чтобы каждой стороне, заинтересованной в развитии франчайзинговой модели бизнеса, такое решение было интересно, обеим сторонам необходимо понимать его преимущества.

Основное преимущество организации франчайзинга для компании-франчайзера состоит в том, что она получает фактическое расширение собственного бизнеса и систему быстрого эффективного управления на новых (не охваченных до настоящего момента) территориях [1]. Расширение масштабов деятельности собственными силами, как правило, требует от организации увеличения штата менеджмента, модель франчайзинга существенно упрощает администрирование бизнеса, особенно в условиях, когда новые подразделения необходимо открывать на удаленных территориях.

Реализуя модель франчайзинга, компания-франчайзер избавляется от необходимости дополнительных капитальных вложений, поскольку франчайзи за свой счет арендуют или покупают помещения, нанимают персонал, ведут рекламную деятельность и осуществляют контроль, так как заинтересованы в развитии бизнеса не меньше, чем франчайзер. Франчайзинг позволяет расти более высокими темпами, так как главная организация не несет расходов, которые требовались бы на развитие сети собственными силами. Развитие сети за счет открытия подразделений франчайзи само по себе является отличным средством продвижения бренда. В дополнение к этому, организация франчайзер получает гарантированный доход за счет паушальных взносов и роялти.

Организация бизнеса по схеме франчайзинга открывает особые перспективы развития конкурентных преимуществ для франчайзера, поскольку данная бизнес-модель позволяет организации экономить на масштабах и использовать преимущества собственной узнаваемой торговой марки, рассчитывать на дальнейшее развитие.

Организации-франчайзи также имеют определенные преимущества от реализации данной модели бизнеса. К таковым, прежде всего, следует отнести возможности использования «проверенной бизнес-системы, поскольку франчайзер размещает на рынке франшизу, которая отработана, имеет позитивный деловой опыт с хорошей репутацией» [2]. Опираясь на имеющийся опыт работы франчайзера, а также организаций, ранее воспользовавшихся предложениями заключения франчайзингового соглашения, предприниматель (потенциальный франчайзи) имеет возможность ознакомиться с особенностями бизнеса, выявить и осмыслить существующие риски до момента инвестирования.

Риски начала бизнеса по франшизе в принципе ниже по сравнению с открытием собственного бизнеса, поскольку предприниматель получает поддержку компании-франчайзера. За счет знакомства потребителя с брендом франчайзера, наличия на рынке определенной доли лояльных к бренду потребителей, у франчайзи снижены риски выхода на рынок. Кроме того, в зависимости от особенностей франчайзинга между конкретными компаниями, франчайзер может гарантировать партнерам приобретение продукции по сниженной стоимости закупок, осуществлять маркетинговую и рекламную поддержку, проводить за свой счет обучение персонала франчайзи и предоставлять прочие преимущества [3]. Например, усилиями франчайзера, продавцы магазинов, открытых в рамках франшизы, могут быть обучены технике эффективных продаж и умению применять ее на практике. В самостоятельной подготовке персонала партнеры могут использовать эффективные методы, разработанные и опробованные службой управления персоналом франчайзера.

Несмотря на значительные преимущества реализации франчайзинговых моделей развития бизнеса для обеих сторон, существуют и ее недостатки.

Франчайзер по мере расширения сети подвержен усилению рисков потери эксклюзивности своих бизнес-моделей и рисков утечки коммерческой информации, поэтому по ее защите вынужден нести большие затраты. Также для франчайзера не исключены риски того, что по окончании срока действия соглашения партнеры не станут его продлевать, а полученные знания, опыт и иную информацию будут использовать для собственной предпринимательской деятельности, составляя конкуренцию сети.

Контроль деятельности франчайзи, соблюдения ими стандартов (в особенности если франчайзи территориально удалены) требует значительных усилий, а любые нарушения отрицательно влияют на имидж сети в целом. Кроме того, в ситуации, когда модель франчайзинга предполагает, что определенный партнер работает на определенной территории, выход на нее других франчайзи той же сети невозможен. Если активность в развитии бизнеса кем-то из франчайзи на определенной территории имеет невысокие темпы (в силу, например, низкой заинтересованности партнера), компания вынуждена мириться с такими результатами в период срока действия франчайзингового соглашения.

Сопоставляя возможные доходы франчайзера от самостоятельного развития структурных подразделений и в рамках модели партнерства, следует отметить, что во втором случае они существенно ниже. Однако при этом ниже и расходы компании на организацию и ведение бизнеса. Следовательно, в каждом конкретном случае необходимо принятие взвешенного решения относительно того, какую модель бизнеса следует выбрать.

Недостатки работы по франшизе для организаций партнеров состоят в необходимости строгого следования условиям подписанного соглашения, соблюдения всех стандартов и требований франчайзера, даже если в определенных ситуациях предприниматель видит иной вариант решения стратегических и текущих вопросов. Зачастую приобретение ресурсов, материалов должно осуществляться только у тех поставщиков, которые согласованы или одобрены франчайзером, что ограничивает доступ франчайзи к открытому конкурентному рынку и определяет отсутствие возможности поиска более приемлемых вариантов.

Помимо необходимости оплаты паушального взноса и роялти, франчайзи часто вынуждены нести дополнительные расходы на маркетинговую поддержку франчайзера, предусмотренную условиями договора. При этом оказать влияние на конкретные маркетинговые решения они чаще не могут. Поэтому с точки зрения партнеров, ресурсы, направляемые на маркетинг, могут использоваться нерационально, без учета потребностей конкретной организации, ее региональной, территориальной специфики или масштабов деятельности.

Условиями франчайзингового договора могут быть предусмотрены особые условия его расторжения и выхода из сети, например «запрет на работу с конкурирующими предприятиями на определенный срок или на определенной территории» [3].

Таким образом, как для франчайзера, так и для партнеров организации, реализация данной модели имеет не только положительные стороны, но и риски, изучение которых на этапе планирования позволяет принять взвешенное и обоснованное решение.

Список использованной литературы

1. **Белякова, Ю. С.** Теоретические аспекты франчайзинга / Ю. С. Белякова // Актуальные проблемы развития общества. – 2023. – № 2. – С. 52–59.
2. **Колиниченко, М. В.** Франчайзинг как эффективная форма инновационного развития сферы услуг / М. В. Колиниченко // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2020. – № 3. – С. 70–75.
3. **Максимова, А. Н.** Стратегия франчайзинга в современных условиях функционирования организаций сферы услуг / А. Н. Максимова, Н. Н. Иванов // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (45). – С. 212–214.

ЗАЩИТНИК-АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЗАЩИТНИКА

В Российской Федерации создается надежная правовая база, которая призвана обеспечивать нерушимость закрепленного в ст. 1 Конституции Российской Федерации положения о том, что Россия утверждает себя демократическим федеративным правовым государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Главным индикатором развитого общества является наличие в нем высокоэффективного правозащитного механизма.

Исходя из п. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Гарантированная Конституцией Российской Федерации квалифицированная юридическая помощь оказывается адвокатами, такая помощь является содержанием профессиональной деятельности адвокатов. Обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью является значимым конституционным принципом.

Профессиональная адвокатская деятельность – это оказание именно квалифицированной юридической помощи лицами, получившими статус адвоката, с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатура является одной из важнейших правовых структур государства, основной целью которой является оказание юридической помощи.

Участие адвоката в уголовном процессе – одно из ключевых направлений адвокатской деятельности, которое в основном связано с осуществлением функции защиты подозреваемых (обвиняемых), поскольку особая необходимость в юридической помощи возникает в уголовном судопроизводстве.

Функция защиты осуществляется защитником, т. е. лицом, осуществляющим в установленном законом порядке защиту прав и интересов свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, тем самым оказывает юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В качестве защитника участвует адвокат. При участии адвоката в уголовном процессе в качестве защитника наряду с ним по письменному заявлению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, их защиту может осуществлять одно из следующих лиц: супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный. Иностранные адвокаты допускаются к участию в деле в качестве защитников, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации с соответствующим государством на взаимной основе, в порядке, определяемом законодательством.

Участие адвоката – одна из важных уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого), реализующих их право на защиту. В соответствии со ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Российской Федерации подозреваемый и обвиняемый имеют право на защиту. Данное право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника или законного представителя.

Профессиональная защита соотносится с защитой в уголовном процессе как особенное и общее. Ей присущи общие черты и специфические, позволяющие выделить профессиональную защиту в отдельное проявление. Поэтому невозможно раскрыть правовые основы профессиональной защиты, ее понятие и содержание в отрыве от сущности и свойств защиты в уголовном судопроизводстве, ибо вне последней немыслимо существование профессиональной защиты. Защита по уголовным делам может рассматриваться с различных позиций, в разных смыслах этого слова, от социально-правового до уголовно-процессуального.

Участие в уголовном судопроизводстве защитника и законного представителя подозреваемого, обвиняемого не умаляет принадлежащих последним прав. Подозреваемый, обвиняемый не должны принуждаться к даче показаний, представлению органам уголовного преследования каких-либо материалов, оказанию им какого бы то ни было содействия. За подозревае-

мым, обвиняемым сохраняются все гарантии принадлежащих им прав на защиту, также при рассмотрении уголовного дела в отношении лица, обвиняемого в совместном с ними совершении уголовного правонарушения.

Потому как Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48), гарантией указанного положения Конституции Российской Федерации служит запрет на то, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК Российской Федерации).

Представители уголовно-процессуальной науки в качестве особенности защитительной деятельности в уголовном процессе определяют свободу выбора лицом способа ее осуществления, а именно самостоятельно, либо путем привлечения адвоката-защитника или адвоката-представителя. Исключение составляют лишь случаи обязательного участия защитника (ст. 51 УПК Российской Федерации). Именно с этих позиций и следует рассматривать деятельность адвокатов в досудебном расследовании, не смешивая ее с судебной защитой прав, свобод и законных интересов граждан (п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации) и защитой гражданином своей чести и достоинства (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации), в т. ч. и в судебном, либо ином порядке посредством привлечения адвоката-представителя.

Норма УПК Российской Федерации, регламентирующая обязательное участие защитника при производстве по уголовному делу, является также гарантией реализации права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, их законные представители могут пригласить адвоката в качестве защитника. В процессе могут участвовать несколько защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, в случае невозможности пригласить защитника, его участие обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс.

Важно отметить, что сегодня на практике вопрос о своевременном доступе к адвокату является наиболее важным аспектом. Автору, как практикующему адвокату, хотелось бы отметить, что доступ в здания правоохранительных органов, особенно тогда, когда адвокатам известно о том, что их подзащитные в это время находятся внутри указанных помещений – это один из самых болезненных вопросов адвокатской деятельности. В целях обеспечения указанного права считается необходимым в УПК и законодательство об адвокатской деятельности внести дополнения, согласно которым предлагается наделить адвокатов правом свободного доступа в помещения органов расследования и суда по предъявлению ордера и документа, подтверждающего принадлежность к адвокатуре (удостоверения).

Ведь адвокат в уголовном процессе может участвовать в качестве защитника либо по приглашению, либо по назначению, оплата его труда производится соответственно от вида участия. Если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, то в этом случае оплата труда производится за счет средств федерального бюджета.

Если адвокат участвует в процессе по приглашению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, то они сами оплачивают его услуги.

В случае если в производстве по уголовному делу участвует несколько защитников, процессуальное действие, при котором необходимо участие защитника, не может признаваться незаконным из-за участия в нем не всех защитников соответствующего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного.

Адвокат вступает в дело в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера, удостоверяющего его полномочия на защиту конкретного лица. Другое лицо представляет документ, подтверждающий его право на участие в уголовном процессе в качестве защитника (свидетельство о браке, документ, подтверждающий родственные отношения с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, решения органов, осуществляющих функции по опеке и попечительству).

Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый вправе в любой момент производства по делу отказаться от защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в присутствии участвующего в производстве по уголовному делу защитника.

Не принимается отказ от защитника по мотивам отсутствия средств для оплаты юридической помощи. Отказ оформляется в письменной форме или отражается в протоколе соответствующего следственного или судебного действия. Отказ от защитника не лишает лицо права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному

делу. Вступление защитника в процесс не влечет повторения действий, которые были к этому времени совершены в ходе расследования или судебного разбирательства.

В уголовном процессе защитник наделен обширными правами, предоставляющими ему возможность обеспечить реальную защиту своего подзащитного, и он обязан использовать эти права, а также все законные средства и способы в целях выявления обстоятельств, опровергающих обвинение или смягчающих ответственность подозреваемого, обвиняемого, и оказать им необходимую юридическую помощь (ст. 53 УПК Российской Федерации).

Защитник тесно связан со своим подзащитным процессуальными взаимоотношениями, поэтому в определенных случаях его процессуальная самостоятельность ограничена согласованностью действий с подзащитным. Для эффективной реализации функции защиты в уголовном процессе, исходя из интересов подзащитного, закон устанавливает ограничения для защитника при осуществлении его деятельности.

Защитник не вправе:

- совершать каких-либо действий против интересов подзащитного и препятствовать осуществлению принадлежащих ему прав;
- вопреки позиции подзащитного признавать его причастность к уголовному правонарушению и виновность в его совершении, заявлять о примирении подзащитного с потерпевшим;
- признавать гражданский иск;
- отзывать поданные подзащитным жалобы и ходатайства;
- разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с обращением за юридической помощью и ее осуществлением.

В качестве наиболее значимых гарантий, обеспечивающих нормальную и законную деятельность адвоката, выступают:

- запрет на отождествление адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь;
- запрет на проведение допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением им своих профессиональных обязанностей;
- запрет на проведение досмотра, осмотра, выемки, изъятия адвокатского делопроизводства и иных связанных с ним материалов и документов, кроме случаев, прямо предусмотренных законодательными актами;
- обязанность органов дознания, предварительного следствия и судов незамедлительно, с момента допуска адвоката к участию в деле, выдать адвокату письменное подтверждение о его допуске к участию в деле на весь период содержания под стражей его подзащитного;
- угроза наступления правовой ответственности в случаях установления фактов незаконного вмешательства в деятельность адвоката либо оказания препятствия такой деятельности.

Рассматривая соотношение положения (процессуального и фактического) таких участников процесса, как защитник в широком смысле и защитник-адвокат, стоит обратить внимание на то, что фактического равенства между ними нет и быть не может. Полагается, что требование наличия у защитника юридического образования проблемы не исчерпывает. Поэтому нельзя не согласиться с предложениями представителей уголовно-процессуальной науки, о замене в названии статьи слова «защитник» на слово «адвокат», тем самым профессиональному обвинению противопоставить профессиональную защиту.

Безусловно, восприятие этого предложения потребует значительных финансовых затрат, так как оплата услуг адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого, не располагающего необходимыми финансовыми средствами, должна будет отнесена на федеральный бюджет. Вместе с тем, постановка настоящего вопроса в целом заслуживает, на взгляд автора, внимания и имеет безупречное теоретико-правовое обоснование.

Участие адвоката в уголовном процессе – неотъемлемое, основополагающее свойство адвокатуры, объективная закономерность ее функционирования. Место и роль адвоката в уголовном судопроизводстве предполагает приоритетность усилий по обеспечению квалифицированной юридической помощи, строго в рамках закона с использованием средств и способов, не запрещенных законодательством. Профессиональные защитники входят в число участников уголовного процесса, и по своим задачам, статусу и роли в судопроизводстве они призваны на правах состязательности и равноправия сторон, обеспечить установление объективной истины по делу. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве является гарантией принятия судом более правильного и справедливого решения. Кроме того, создается важная предпосылка укрепления конституционных гарантий уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы

1. **О практике** применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 08.03.2026).
2. **Канафин, Д. К.** Соблюдение принципа состязательности, равенства сторон и права на защиту в уголовном процессе, проблемы реализации права на защиту в уголовном процессе / Д. К. Канафин // Центр исследования правовой политики : [сайт]. – URL: <https://lprc.kz> (дата обращения: 08.03.2026).
3. **Ахпанов, А. Н.** Участие адвоката-защитника в досудебных стадиях уголовного процесса / А. Н. Ахпанов, А. Л. Хан, Т. С. Биндюкова. – URL: <https://prg.kz> (дата обращения: 08.03.2026).
4. **Лифанова, М. В.** Актуальные вопросы статуса защитника в уголовном судопроизводстве современной России / М. В. Лифанова // Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций : [сайт]. – URL: <https://jf.spbu.ru> (дата обращения: 08.03.2026).
5. **Охлопкова, А. С.** Процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве / А. С. Охлопкова // КиберЛенинка : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.03.2026).

А. А. Узакоев

Научный руководитель

И. В. Розумань

Сибирский университет

потребительской кооперации

г. Новосибирск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Необходимость обращения к теме доведения до самоубийства продиктована ростом числа суицидов, особенно в подростково-юношеской среде, и возникновением новых, ранее не существовавших форм противоправного воздействия на психику, реализуемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Проводимая законодателем работа по обновлению уголовно-правовых норм (ст. 110 УК Российской Федерации) не позволяет в полной мере нивелировать трудности, возникающие в ходе расследования и судебного разбирательства. Существующая правоприменительная практика выявляет ряд системных недостатков, которые препятствуют неотвратимости наказания [1]. В связи с этим, целью настоящей работы является анализ и систематизация основных законодательных дефектов и правоприменительных ошибок в конструкции состава преступления, закрепленного в ст. 110 УК Российской Федерации.

Первая и наиболее значительная трудность сопряжена с доказыванием причинно-следственной связи между деяниями обвиняемого и фактом суицида. Диспозиция ст. 110 УК Российской Федерации указывает на конкретные способы: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение достоинства. Однако в действительности суицид зачастую провоцируется целым комплексом обстоятельств – конфликтами в семье, школьными проблемами, психологическим состоянием потерпевшего. Выявить среди них криминальную составляющую и подтвердить, что именно поведение обвиняемого выступило необходимым и достаточным условием для принятия фатального решения, представляет собой чрезвычайно сложную задачу. Следственные органы вынуждены основываться на заключениях посмертных психолого-психиатрических экспертиз, однако они не всегда предоставляют однозначный вывод о степени воздействия внешнего фактора [2, с. 45].

Второй важнейший аспект, требующий законодательного внимания, заключается в оценочном характере категорий «жестокое обращение» и «систематическое унижение». Поскольку легальные дефиниции данных понятий отсутствуют, их интерпретация целиком зависит от внутреннего убеждения правоприменителя. То, что для одного участника процесса представляется обычной воспитательной мерой, для другого выступает невыносимым психологическим насилием, толкающим на самоубийство. Данная проблема особенно актуальна для дел, связан-

ных с внутрисемейными конфликтами и школьными отношениями. Отсутствие четких законодательных ориентиров неизбежно ведет к следственным и судебным ошибкам, а также дает возможность виновным лицам уходить от уголовной ответственности путем оправдания своих действий «педагогической» или «воспитательной» необходимостью.

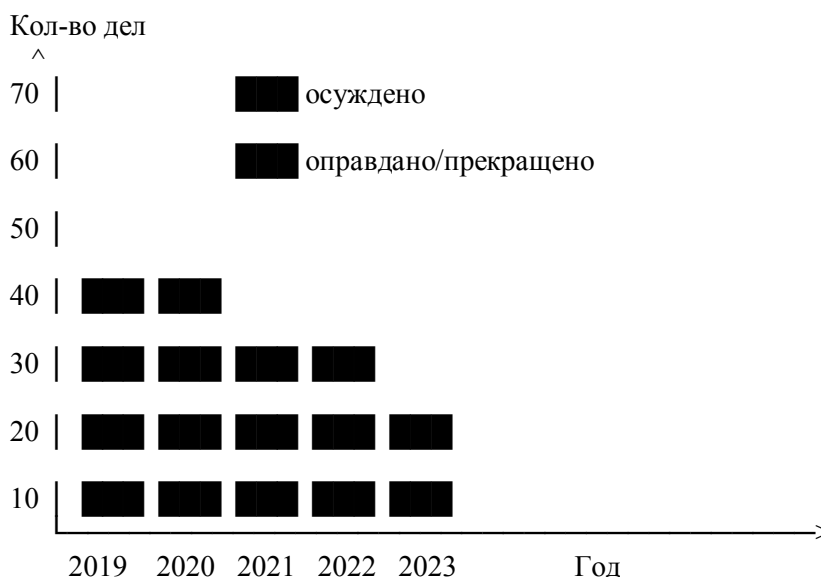
Третья проблема сопряжена с квалификацией преступных посягательств, реализуемых посредством сети интернет. Внесенные Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ изменения дополнили статью 110 УК Российской Федерации положениями об ответственности за публичные призывы к совершению суицида (ст. 110.2 УК Российской Федерации) и склонение к нему (ст. 110.1 УК Российской Федерации). Однако практика применения данных норм сталкивается с серьезными трудностями при доказывании умысла в виртуальном пространстве. Анонимность злоумышленников, возможность быстрого удаления цифровых следов, а также объективная сложность разграничения допустимых высказываний и противоправных действий (включая деятельность «групп смерти») обуславливают необходимость повышенного уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов и их тесного сотрудничества с IT-специалистами. В процессе квалификации рассматриваемых деяний существенное значение отводится анализу объективных данных, способных выступать доказательствами по делу. Перечень основных видов доказательств, используемых при расследовании преступлений, связанных с доведением до самоубийства с применением интернет-технологий, представлен в таблице ниже.

Виды доказательств по делам о доведении до самоубийства с использованием сети Интернет

Категория доказательств	Примеры	Способ фиксации
Цифровые следы	Логи переписки, история браузера, IP-адреса	Осмотр электронных носителей, выемка у провайдера
Аудиофизуальные документы	Скриншоты страниц, видео- и аудио-записи, фото	Протокол осмотра предметов (документов)
Заключения экспертов	Комплексная психолого-психиатрическая, лингвистическая, компьютерно-техническая экспертизы	Постановление следователя о назначении экспертизы
Примечание – Составлено автором на основе анализа УПК Российской Федерации и следственной практики [3].		

Как видно из представленных данных, процесс доказывания требует сложной междисциплинарной работы. На рисунке схематично показана динамика количества осужденных по ст. 110 УК Российской Федерации (все части) в соотношении с количеством оправданных и прекращенных дел по реабилитирующим основаниям за последние пять лет, что иллюстрирует высокую сложность доказывания по данной категории дел.

Соотношение судебных решений по ст. 110 УК Российской Федерации (условные данные)

На рисунке приведена условная динамика, свидетельствующая о стабильно высоком уровне прекращения дел. Показатели представлены в абсолютных числах (количество приговоров).

Итогом проведенного исследования выступает вывод о комплексной природе проблем, возникающих при привлечении к ответственности за доведение до самоубийства. Указанные проблемы коренятся, с одной стороны, в несовершенстве законодательных конструкций (широкое использование оценочных категорий), а с другой – в объективных трудностях, сопровождающих процесс доказывания причинно-следственной связи и субъективной стороны в условиях цифровой среды. Достижение целей уголовного судопроизводства по данной категории дел возможно лишь при условии реализации системного подхода, включающего совершенствование законодательной базы, повышение качества предварительного расследования, создание ведомственных методических рекомендаций, а также активное внедрение специальных познаний в области психологии и психиатрии на всех этапах движения уголовного дела.

Список использованной литературы

1. **Уголовный** кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. вступ. в силу с 1 янв. 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. **Попов, А. Н.** Доведение до самоубийства: проблемы уголовно-правовой квалификации / А. Н. Попов // Российская юстиция, 2022. – № 4. – С. 43–49.
3. **Обзор** судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – М., 2024.

В. А. Уманец

Научный руководитель

А. А. Романюк

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЗЕЛЕНЫЙ МАРКЕТИНГ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: ПСИХОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВЫБОРА

В условиях экзистенциальных вызовов глобальных климатических изменений и прогрессирующего истощения природного капитала традиционные маркетинговые парадигмы претерпевают фундаментальную трансформацию. Доминирующая логика производственно-ориентированного маркетинга уступает место концепции устойчивого развития, интегрированной в стратегическое управление.

Зеленый маркетинг (green marketing) эволюционировал из тактического инструмента продвижения экологически сертифицированной продукции в комплексную философию ведения бизнеса. Современная интерпретация предполагает системную интеграцию принципов экологической ответственности во все вертикали бизнес-процессов: от стадии проектирования продукта и оптимизации жизненного цикла материалов упаковки до формирования коммуникационной стратегии, базирующейся на принципах прозрачности и экологической грамотности потребителя [1].

Центральной целевой функцией зеленого маркетинга выступает минимизация экологического следа продукции путем редукции антропогенного воздействия на всех стадиях ее жизненного цикла: от добычи сырья и производства до распределения, потребления и утилизации.

Реализация данной стратегии осуществляется через три ключевых операционных направления:

– Технологическая модернизация. Внедрение ресурсосберегающих технологий (resource-efficient technologies) и повышение энергетической эффективности производственных процессов, что обеспечивает декарбонизацию операционной деятельности и снижение интенсивности использования природных ресурсов.

– Инжиниринг упаковочных решений. Применение биоразлагаемых материалов (biodegradable materials) и вторично переработанного сырья (post-consumer recycled content) в конструировании упаковки. Данный подход реализует принципы круговой экономики (circular economy) и замыкания материальных потоков.

– Управление цепочками создания ценности. Обеспечение прослеживаемости (traceability) и полной прозрачности цепочек поставок (supply chain transparency) для нейтрализации рисков зеленого отмывания (greenwashing) и недостоверного экологического позиционирования, что критично для поддержания институционального доверия стейкхолдеров.

Актуализация экологической повестки в корпоративной стратегии обусловлена синергией двух фундаментальных драйверов: репутационного капитала и регуляторной адаптации. С одной стороны, экологическая ответственность трансформируется в нематериальный актив, усиливающий бренд-эквити и лояльность стейкхолдеров. С другой стороны, бизнес сталкивается с необходимостью оперативной адаптации к эволюции нормативно-правовой среды.

В Республике Беларусь и государствах-членах Евразийского экономического союза наблюдается последовательное ужесточение экологического регулирования. В частности, внедряются технические регламенты и стандарты, ограничивающие обращение перерабатываемых полимерных материалов и устанавливающие требования к расширенной ответственности производителя.

В данных условиях организации, осуществляющие упреждающую экологическую трансформацию, формируют конкурентное преимущество первопроходца. Данная стратегия позволяет не только нейтрализовать риски регуляторных санкций и издержек экстренной адаптации, но и закрепить имидж индустриального лидера в области устойчивого развития, что критично для привлечения институциональных инвесторов и удержания талантов.

Современный потребитель демонстрирует трансформацию паттернов принятия решений, обусловленную ростом информационной доступности и актуализацией социально-экологической ответственности. Феномен «экологически сознательного потребителя» характеризуется интеграцией устойчивых критериев в модель потребительской ценности [2].

Экологичность товара перешла из разряда приятных дополнений в число ключевых факторов, определяющих решение о покупке. Когда цена и качество у конкурентов примерно одинаковые, покупатель отдает предпочтение тем брендам, которые честно рассказывают о своей экологической ответственности и подтверждают слова реальными действиями – сертификатами, отчетами, прозрачной цепочкой поставок.

Это явление называется зеленой премией. Потребитель согласен заплатить немного больше за товар, который наносит меньше вреда природе и соответствует его личным убеждениям в защите окружающей среды. Таким образом, он компенсирует скрытые экологические издержки производства и поддерживает компании, разделяющие его ценности.

Эмпирические исследования фиксируют устойчивую тенденцию роста сегмента потребителей, демонстрирующих готовность к уплате ценовой премии за экологически сертифицированную упаковку. Однако внедрение данного спроса в бизнес-практику сопряжено с системными вызовами, требующими стратегического управления:

- высокая себестоимость – экологические технологии и материалы часто дороже традиционных аналогов, что увеличивает конечную цену продукта;
- риск гринвошинга – необоснованное использование экологических терминов («био», «эко») без соответствующих сертификатов подрывает доверие к бренду и может повлечь репутационные и юридические санкции;
- необходимость обучения – формирование культуры ответственного потребления требует от брендов инвестиций в просветительские кампании.

Зеленый маркетинг трансформируется в критический фактор конкурентной дифференциации в условиях гиперконкурентных и перенасыщенных рынков. Бренды, осуществляющие системную интеграцию принципов ESG (Environmental, Social, Governance) в корпоративную стратегию и операционную модель, открывают доступ к нерезидентным рыночным нишам (blue ocean markets) и формируют устойчивую лояльность у демографических когорт поколений Y и Z (миллениалы и зумеры), для которых экологическая повестка является доминантой потребительской идентичности.

Таким образом, трансляция бизнес-модели в плоскость устойчивого развития представляет собой не этическую опцию, а стратегический императив, обусловленный эволюцией рыночных институций и предпочтений. Успешная реализация данной стратегии требует соблюдения двух фундаментальных условий. Во-первых, верификация экологических коммуникаций. Обеспечение достоверности заявлений через независимую сертификацию, стандартизированную отчетность и прозрачность цепочек создания ценности для нейтрализации рисков гринвошинга. Во-вторых, балансировка инновационной стоимости. Оптимизация соотношения между издержками внедрения экологических инноваций и платежеспособным спросом, что предпола-

гает сегментацию рынка и поэтапное масштабирование устойчивых решений с учетом кривой восприятия потребителем ценовой премии.

Список использованной литературы

1. **Карпова, С. В.** Новые парадигмы развития маркетинговых инструментов в условиях трансформации современной экономики : монография / С. В. Карпова. – М. : Дашков и К°, 2020. – 328 с.
2. **Байбардина, Т. Н.** Лояльность потребителей : текст лекций / Т. Н. Байбардина, Г. Н. Кожухова. – Гомель, 2009. – 57 с.

Д. А. Усова

Научный руководитель

Л. Л. Скворцова

*Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь*

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ И ФОРМИРОВАНИИ ДОВЕРИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Концепция искусственного интеллекта (ИИ) зародилась в середине XX в., когда в 1950 г. Алан Тьюринг сформулировал идею о машинах, способных имитировать человеческий разум, а в 1956 г. на Дартмутской конференции был официально введен термин «artificial intelligence». В повседневную жизнь ИИ проник лишь в начале XXI в. и первоначально носил преимущественно скрытый характер: от алгоритмов ранжирования результатов поиска в Google до систем обнаружения мошенничества и фильтров спама. Кульминацией этого процесса стал взрыв генеративных технологий в 20-е гг., когда ИИ начал активно интегрироваться в креативные и коммуникативные сферы, включая маркетинг и рекламу. Хотя внедрение ИИ существенно повысило эффективность создания контента и персонализации предложений, оно одновременно вызвало неоднозначные потребительские установки, связанные с вопросами доверия, этики и аутентичности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена стремительным ростом применения ИИ в маркетинговых коммуникациях на фоне сохраняющегося низкого уровня доверия со стороны потребителей. Несмотря на то, что 100% маркетологов, по данным исследования NIM, уже используют искусственный интеллект в своей работе, лишь 20% потребителей доверяют самой технологии и 21% – компаниям, которые ее применяют [1].

Чтобы минимизировать негативные реакции потребителей на маркетинговые стимулы, использование искусственного интеллекта в маркетинге и рекламе должно базироваться на основе анализа их установок с учетом различий поколений, доверия и этических аспектов. Таким образом, целью данной статьи является изучение особенностей восприятия ИИ в рекламе разными поколениями и разработка рекомендаций по его использованию для разных типов продуктов.

Как показывают исследования, отношение общества к искусственному интеллекту варьируется в зависимости от возрастных групп и уровня знакомства с цифровыми технологиями. Наиболее позитивное мнение выражают миллениалы: 73% из них уверены, что ИИ улучшит их повседневную жизнь. В отличие от них, поколение X и поколение Z демонстрируют меньший энтузиазм – уровень поддержки составляет 58% и 56% соответственно. При этом около 77% представители поколения Z, обладая высокой технологической грамотностью, опасаются, что ИИ усилит системное неравенство, а 72% настаивают на защите рабочих мест от замещения алгоритмами. Старшие возрастные группы подходят к ИИ более практично, отдавая предпочтение полезным инструментам вроде анализа для принятия решений, в то время как молодежь быстрее адаптируется к интерактивным форматам [2]. На основе представленных данных можно сделать вывод, что восприятие ИИ в обществе носит неоднородный характер и глубоко сегментировано по возрастному признаку. Соответственно, успех интеграции ИИ в общественные и маркетинговые процессы напрямую зависит от способности учитывать баланс между довольно прагматичными ожиданиями старших поколений и ценностными требованиями молодежи.

Одним из наиболее значимых факторов, определяющих лояльность потребителя к ИИ-контенту, является тип продаваемого продукта. Исследования демонстрируют выраженную зависимость: рекламные кампании, использующие ИИ, воспринимаются более позитивно, когда они продвигают инновационные и высокотехнологичные товары. В данном случае потребители рассматривают использование нейросетей как «естественное соответствие» современному, развивающемуся образу бренда, что усиливает восприятие компании как представителя технологического прогресса. В противоположность этому, применение ИИ в рекламе традиционных, повседневных товаров (например, продуктов питания или товаров для дома) часто сталкивается с негативом [1]. В данных нишах ИИ-контент может восприниматься как бездушный, что снижает уровень доверия к бренду. Отсюда следует, что для брендов повседневных товаров использование ИИ связано с более высокими репутационными рисками, чем для представителей технологического сектора.

Одна из ключевых проблем при внедрении ИИ в рекламу связана с эффектом «штрафа за доверие» (trust penalty). Если потребители не знают об источнике контента, то изображения, созданные ИИ, оцениваются почти наравне с работами человека, а иногда даже выше. Однако ситуация сразу же меняется, как только появляется маркировка «создано ИИ» [1]. Данная пометка приводит к снижению доверия, эмоциональной связи и желания совершить покупку, поскольку теперь контент воспринимается как менее ценный, особенно для тех товаров, где важна эмоциональная связь. Потребители начинают чувствовать себя обманутыми, когда понимают, что изображение не отражает реальный мир или человеческое творчество [3].

Несмотря на подобное отношение потребителей, бренд все же способен смягчить негативное восприятие, четко обосновав этическую мотивацию применения этих технологий. Когда компания подчеркивает, что ИИ использован для защиты конфиденциальности, например при генерации лиц вместо использования фото реальных людей, потребители склонны оценивать такой шаг как этичный и оправданный, и оценки ИИ-контента приближаются к оценкам человеческого труда. Использование ИИ ради визуальной привлекательности и инновационности дизайна также находит поддержку, особенно в технологических категориях, как было сказано выше. В то же время, указание на экономическую эффективность (например, когда ИИ используется ради сокращения издержек) вызывает наиболее резкое падение доверия, поскольку потребители ассоциируют экономию на производстве контента со снижением качества самого продукта [3]. Таким образом, маркировка контента как созданного ИИ может снижать эмоциональную вовлеченность потребителей, однако негативная реакция во многом зависит от объяснения мотивов использования: применение ИИ для этических целей или креативных задач воспринимается более позитивно, тогда как его использование ради сокращения затрат вызывает наиболее сильное падение доверия.

В заключение следует отметить, что эффективность ИИ как маркетингового инструмента определяется не столько самой технологией, сколько контекстом ее применения и прозрачностью коммуникации со стороны бренда. Компании, способные учитывать поколенческие особенности целевой аудитории, тип продукта и этические ожидания потребителей, смогут использовать потенциал ИИ для усиления маркетинговых коммуникаций, минимизируя при этом риск снижения доверия и негативных реакций.

Из всего вышеперечисленного следует, что применение ИИ оправдано при продвижении инновационных продуктов, создании сложного визуального или креативного контента, а также при персонализации маркетинговых коммуникаций и анализе больших массивов данных для более глубокого понимания потребительского поведения. В то же время использование ИИ требует осторожности в рекламе традиционных и эмоционально значимых товаров, например продуктов питания или семейных брендов. Также риски возникают в ситуациях, когда компания не может ясно объяснить потребителям цель применения данной технологии. Негативная реакция аудитории возможна и в тех случаях, когда ИИ используется исключительно для сокращения издержек. В такой ситуации потребители могут воспринимать это как снижение качества продукта или замену человеческого труда.

Список использованной литературы

1. **Transparency Without Trust** // Nürnberg Institut für Marktentscheidungen. – URL: <https://www.nim.org/en/research/projects-overview/detail-research-project/transparency-without-trust> (дата обращения: 10.03.2026).

2. **How Do Consumers Actually Feel About AI-Powered Advertising?** // MNTN Research. – URL: <https://research.mountain.com/insights/how-do-consumers-actually-feel-about-ai-powered-advertising/> (дата обращения: 11.03.2026).

3. **Zhang L.** The Impact of Generative AI Images on Consumer Attitudes in Advertising / L. Zhang, C. Hur // Administrative Sciences, 2025. – URL: <https://www.mdpi.com/2076-3387/15/10/395> (дата обращения: 12.03.2026).

Е. Д. Устюжанин

Научный руководитель

С. И. Чеплинская

*Учреждение образования «Молодечненский
торгово-экономический колледж» Белкоопсоюза
г. Молодечно, Республика Беларусь*

ТРАГЕДИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОЖИНИЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С каждым годом человечество все дальше от событий Великой Отечественной войны, но память о ней и болью, и гордостью отзывается в наших сердцах. Боль – от горьких и трагических человеческих потерь, гордость – за Великую Победу. Великая Отечественная война – это трагедия советского народа, время испытаний для каждого жителя Беларуси. Она оставила глубокую рану в душах людей, унесла тысячи жизней, будущее у миллионов. Наше поколение, которому, к счастью, не пришлось лично пережить оккупационный режим, войну и разрушения, не должно забывать историю своего края. События сегодняшних дней в Латвии, Эстонии, Украине и других государствах показывают, что фашизм – не только прошлое.

Воспоминания и рассказы ветерана Великой Отечественной войны Буклыс Александра Михайловича о тех страшных и тяжелых годах в истории Воложинщины подтолкнули автора к исследованию, результатом которого стала работа «Трагедия еврейского населения Воложинщины в годы Великой Отечественной войны».

Основной целью работы было узнать о политике геноцида еврейского населения на Воложинщине в годы Великой Отечественной войны.

Реализация поставленной цели требует решения следующих задач:

- проследить этапы расселения евреев на Воложинщине;
- рассмотреть влияние фашистской расовой теории на формирование «еврейского вопроса»;
- изучить историю еврейских гетто на Воложинщине, данные систематизировать.

Сложность работы состояла в том, что множество материалов по этой теме было утеряно, а многих очевидцев, к сожалению, уже нет в живых. В результате исследования автор познакомился с работами краеведа М. Новика, статьями газет, где в разные годы печатались материалы по этой теме, а также с воспоминания свидетелей.

Евреи сегодня – это этническое сообщество, которое проживает во многих странах мира. Согласно тексту летописей, можно предположить, что евреи на территории Беларуси начали расселяться только в XIV столетии. Историк Теодор Корбут утверждает, что первые еврейские общины на Беларуси возникли раньше – в первой половине XII столетия, и что они переселились из Киева. В XVI в. еврейские общины постепенно формируются и в небольших населенных пунктах как Воложин, Ивенец, Раков, Вишнево, Забрэзье.

Земля Воложинщины с первых дней Великой Отечественной войны оказалась в огне пожаров и жестоких оборонительных боев. На захваченных землях фашисты начали вводить «новый порядок». Одним из самых крайних проявлений фашистской оккупации был геноцид в отношении лиц еврейской национальности. В Воложине все евреи города и близлежащих деревень, под угрозой смерти, должны были переселиться «в отведенный для их жительства район города-гетто».

Скученность, голод, антисанитарные условия жизни, болезни, отсутствие лекарств и медицинской помощи, непосильные принудительные работы, почти ежедневные погромы и убийства делали жизнь людей в гетто невыносимой. В Воложинском гетто массовое уничтожение евреев было проведено в три этапа.

Второе, самое массовое уничтожение еврейского гетто в Воложине, произошло в начале мая 1942 г. Всех узников гетто выгоняли из помещений и сгоняли на площадь по улице Октябрьской. Там им приказывали сдать золото и ценности. Тех, кто отказывался выполнить распоряжение, расстреливали на месте. После этого небольшими группами по 30–40 чел. гнали осужденных на смерть людей в направлении Зеленой Площади, где стоял пустующий дом польского вахмистра Яворскага (теперь улица Энгельса). Тех, кто пытался по дороге сбежать, каратели и полицейские убивали. Перед домом людей раздевали, затем загоняли в помещение, где их расстреливали. Среди них не все были убиты, некоторые были только ранены. Во второй половине дня дом облили бензином и подожгли. Раненые начали вылезать через окна, но их тут же убивали. Один молодой мужчина пробрался на чердак, поднял черепицу крыши и спрыгнул на землю. Но ему не удалось спастись от смерти. На него набросилось несколько полицейских, схватили, и, взяв за руки и ноги, бросили в огонь. Уничтожение евреев в гетто продолжалось еще в течение нескольких дней. Каратели обыскивали в гетто все дома и хозяйственные постройки. Тех евреев, которых находили, расстреливали на месте. Трудно сказать, сколько человек было уничтожено во время этой карательной операции. Вероятно, большая часть узников гетто, ведь после нее территория гетто стала совсем небольшой и ограничивалась только речкой Воложинкой и улицей Октябрьской.

Гетто в Воложине, Ивенце, Ракове, Вишнево, Забрзье были созданы летом 1941 г., а ликвидированы на протяжении 1942 г. С первых дней немецкой оккупации в Вишнево был установлен жесткий фашистский режим. В людных местах поселка были развешены объявления: «Кто спрячет красноармейца или милиционера – расстрел!», «Кто спрячет еврея – расстрел!», «Кто даст хлеба или одежду еврею – расстрел!». В раковском гетто содержалась более чем 1 000 чел. 4 февраля 1942 г. комендант Раковской полиции Зенкевич приказал узникам гетто собраться возле синагоги с вещами, будто бы для отправки в Минское гетто. Когда люди собрались, им было приказано сдать все ценности и вещи, а самим зайти в синагогу. О намерении фашистов некоторые узники догадались и хотели выйти из синагоги, но их тут же расстреливали. Плачущих маленьких детей каратели подхватывали штыками и бросали на головы людей. После этого окна и двери синагоги наглухо забили досками, стены облили бензином и подожгли. В этот день, в страшных муках, погибло 950 узников раковского гетто.

На территории Воложинского района в годы Великой Отечественной войны было уничтожено 8 857 мирных жителей, из них около 6 000 евреев. Это невосполнимая утрата и страшная трагедия еврейского народа.

Полученные данные сведены в таблицу, в которой указаны даты создания и уничтожения гетто, методы уничтожения и примерное количество уничтоженных человек.

Количество уничтоженных мирных жителей в годы Великой Отечественной войны в гетто

Населенный пункт	Дата создания гетто, г.	Дата уничтожения гетто, г.	Методы уничтожения	Примерное количество погибших
Воложин	Лето 1941	Август 1942	Расстреляны и сожжены	Около 2 000 чел.
Забрзье	Июнь–июль 1941	Зима 1942	Расстреляны и сожжены	Около 480 чел.
Вишнево	Июль 1941	Август 1942	Расстреляны и сожжены	Около 1 500 чел.
Ивенец	Июль 1941	Июнь 1942	Расстреляны	Около 2 000 чел.
Раков	Июль 1941	Февраль 1942	Сожжены	Около 1 000 чел.

После Второй мировой войны еврейская жизнь в городе не была восстановлена. По переписи 1989 г., в Воложинском районе Минской области проживал пятьдесят один еврей, из них пятеро – в сельской местности. Согласно переписи 1991 г., в Воложине евреи не проживали.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОДИНОЧНЫХ И МУЛЬТИАГЕНТНЫХ СИСТЕМ В ЗАДАЧАХ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ РАСПИСАНИЕМ

В последние годы цифровизация образования в Республике Беларусь перестала быть общей декларацией и превратилась в конкретный набор задач для учебных заведений. Государственная программа «Цифровое развитие Республики Беларусь» на 2026–2030 гг. ориентирована на формирование отечественной экосистемы цифровых решений на базе современной инфраструктуры управления данными, а программа «Беларусь интеллектуальная» на 2026–2030 гг. – на повышение качества и конкурентоспособности образования [1]. В этих документах закладывается переход от разрозненных ИТ-инициатив к целостным цифровым сервисам, что прямо стимулирует внедрение интеллектуальных информационных систем, способных гибко поддерживать образовательный процесс, в т. ч. за счет автоматизации управления учебным расписанием. В этой логике особый интерес представляют агентные и мультиагентные архитектуры, использующие большие языковые модели для интерпретации инструкций и поддержки принятия решений в реальном времени.

Одиночный (одноагентный) подход выглядит интуитивно простым: один агент получает доступ к набору инструментов и сам выстраивает последовательность действий по обработке запроса – от чтения базы данных до формирования ответа пользователю. На относительно простых сценариях, например выдача расписания на день одному студенту, эта схема работает приемлемо. Однако по мере усложнения задачи – когда нужно учитывать пересечения по аудиториям, нагрузку преподавателей, санитарные нормы работы и иные регламентные ограничения – одноагентная система чаще ошибается и теряет управляемость процесса. Она начинает пропускать важные параметры, выбирать не те алгоритмы и в сложных многоступенчатых сценариях нередко «упрощает» решение ценой точности результата.

Мультиагентные системы предлагают иной подход: несколько автономных программных агентов, каждый со своей узкой специализацией, совместно решают общую задачу. Каждый агент обладает ограниченным локальным знанием, но умеет взаимодействовать с другими через протоколы обмена сообщениями [2]. Такая децентрализация хорошо ложится на задачи, которые в белорусских документах по цифровой трансформации образования описываются как «перестройка процессов управления данными и образовательными ресурсами». Вместо одного «универсального» бота появляются специализированные «участники процесса» – по работе с данными расписания, оповещению обучающихся, учету образовательного законодательства и локальным актам учреждения.

Сравнение архитектур одиночного агента и мультиагентной системы, основанное на анализе исследований по мультиагентным системам и практических кейсов их внедрения, можно свести к нескольким критериям [3]. В одноагентной системе отказ в одном сегменте логики «фроняет» весь сервис, тогда как в мультиагентной архитектуре сбой одного агента обычно локализуется и не приводит к остановке системы. Масштабирование одноагентного решения требует серьезной переработки кода, в то время как в мультиагентной системе новую функцию удастся реализовать через добавление еще одного специализированного агента, практически не затрагивая ядро. Отдельно стоит вопрос работы с данными: единый контекст в одноагентной схеме повышает риск потери важных параметров, а в мультиагентной системе состояние распределяется между агентами, что упрощает контроль и уменьшает дублирование.

В задачах управления учебным расписанием особенности белорусского нормативного поля усиливают требования к таким системам. Концепция цифровой трансформации образования подчеркивает необходимость повышения качества управления образовательными процессами на основе современных информационных технологий, при этом не нарушая требований санитарных норм работы с видеодисплейными терминалами и иного отраслевого законодательства. Государственная программа «Беларусь интеллектуальная» на 2026–2030 гг., в свою очередь, нацелена на повышение качества и конкурентоспособности отечественного образования,

что невозможно без устойчивых цифровых сервисов, в том числе отвечающих за своевременное и корректное формирование расписания.

На уровне архитектуры это можно реализовать через иерархическую мультиагентную структуру. Агент-координатор принимает запрос пользователя, например перенести занятие, сдвинуть пару или сформировать индивидуальное расписание, разбирает его и передает нужным исполнителям. «Агент-Расписание» работает с базами данных занятий и проверяет ограничения по аудиториям, преподавателям и учебным планам. «Агент-Оповещение» формирует уведомления и рассылает их студентам и преподавателям через Telegram или другие каналы. «Агент-Право» отслеживает, чтобы предлагаемые решения не противоречили внутренним регламентам учреждения и требованиям нормативных документов по использованию информационно-коммуникационных технологий в образовании. Наконец, «Агент-Редактор» приводит итоговый ответ к понятному и единообразному формату.

Взаимодействие между агентами удобно строить через большие языковые модели, которые выступают коммуникационным слоем и помогают интерпретировать сообщения на естественном языке в контексте текущей задачи. Чтобы такой диалог оставался управляемым, применяются специализированные протоколы, задающие типы сообщений и семантику намерений отправителя. Практически это означает, что при запросе о переносе пары один агент инициирует задачу, другие оценивают ресурсы и ограничения (занятость аудиторий, нагрузку преподавателей, граничные времена начала и окончания занятий, требования СанПиН к работе с информационно-коммуникационными технологиями), после чего совместно вырабатывается решение, минимизирующее конфликты в расписании и соблюдающее нормативные рамки.

Важная техническая деталь, на которую следует обратить внимание, – разделение задач между программной логикой и языковой моделью. Простые операции со структурами данных (поиск свободной аудитории, проверка пересечений по времени, сортировка занятий) надежнее реализовывать стандартными алгоритмами, а нейросети использовать там, где требуется понимание естественного языка или работа с нестрогими ограничениями. На практике подобную архитектуру удобно разворачивать с помощью фреймворков, которые берут на себя оркестрацию действий агентов и визуализацию графа их взаимодействий.

В контексте задач, поставленных в государственном документе «Беларусь интеллектуальная», мультиагентный подход выглядит естественным шагом вперед. Он позволяет плавно наращивать функциональность цифровых сервисов высшего учебного заведения без постоянных «ломающих» доработок ядра системы, а также лучше выдерживать растущую нагрузку и разнообразие образовательных траекторий студентов. Одиночные агенты и монолитные решения в этой точке начинают «упираться в потолок»: чем сложнее расписание и гибче форматы обучения, тем больше риск ошибок и тем дороже обходятся изменения.

С учетом целей и ориентиров, заложенных в нормативных документах Республики Беларусь, мультиагентная архитектура выглядит более подходящим инструментом для управления динамическим учебным расписанием, чем одноагентные решения. Благодаря децентрализации, четкому распределению ролей между агентами и разумному сочетанию обычных алгоритмов с возможностями больших языковых моделей такие системы надежнее работают при сбоях, проще расширяются и помогают учитывать приоритеты по развитию цифровых сервисов и качеству образования, поэтому хорошо соответствуют тем изменениям, которые сейчас происходят в белорусской системе образования.

Список использованной литературы

1. **Государственная** программа «Беларусь интеллектуальная» на 2026–2030 годы : утв. пост. Сов. Министров Респ. Беларусь 30 декабря 2025 г. № 796. – URL: https://adu.by/images/2026/01/20/C22500796_1768251600.pdf (дата обращения: 23.03.2026).
2. **Многоагентная** система // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Многоагентная_система (дата обращения: 23.03.2026).
3. **Агентный** ИИ: одноагентные vs мультиагентные системы // Хабр. – URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/904470/> (дата обращения: 23.03.2026).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА: ТИПОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Актуальность исследования криминологической характеристики личности преступника имеет ключевое значение для повышения эффективности борьбы с преступностью, разработки профилактических мер и совершенствования уголовного правосудия.

Цель исследования – всесторонне изучить криминологическую характеристику личности преступника, разработать или уточнить типологию таких личностей и выявить их ключевые психологические особенности для совершенствования мер профилактики преступности и повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Личность преступника, как элемент предмета криминологии, не может изучаться вне связи с иными направлениями научных знаний. Для всестороннего познания структуры личности преступника на междисциплинарной основе важны достижения современной социологии, психологии, биологии и психиатрии. Использование междисциплинарных методов научного познания, в совокупности с частнонаучным инструментарием, способствует эффективному решению конкретных исследовательских задач.

Так, тесная взаимосвязь социологии и криминологии ярко проявляется при использовании в криминологических целях (включающих типологизацию преступников) статистических методов, позволяющих проследить не только общие закономерности формирования криминогенных качеств преступника, но и особенности преступного поведения. К таким методам, в частности, относятся социологические опросы и наблюдения. При изучении преступной мотивации индивидов на передний план выходят методы психологического тестирования и профилирования, носящие более персонифицированный характер.

В криминологии вопрос о личности преступника занимает центральное место, поскольку именно личность выступает носителем преступных устремлений. Внешние условия способны приводить к противоправным действиям лишь посредственно – через трансформацию в рамках конкретной личности. Соответственно, эффективная индивидуальная профилактика преступности возможна только при целенаправленном воздействии на криминогенную личность либо на социальное окружение, оказывающее на нее негативное влияние [1].

Под личностью преступника понимается совокупность социальных свойств и отношений лица, совершившего преступление, которые во взаимодействии с внешними факторами обусловили его противоправное поведение. При этом понятие «криминогенная личность» выступает более общим, родовым по отношению к личности преступника.

Сложность изучения личности преступника обусловлена ее связью с рядом фундаментальных вопросов: правовой основой данного понятия, уровнем общественной опасности личности, соотношением социальных и биологических факторов в преступном поведении, а также трактовкой личности преступника как социального типа.

Важно проводить четкое различие между понятиями «криминологическая характеристика преступников» и «структура личности преступника», хотя они и взаимосвязаны.

Под криминологической характеристикой личности преступника понимается целостная система признаков, которые описывают человека, совершившего преступление, и так или иначе связаны с мотивацией и обстоятельствами противоправного деяния. Такая характеристика позволяет не только зафиксировать факты, но и выявить закономерности преступного поведения.

К числу ключевых элементов криминологической характеристики относят следующие:

- социально-демографические признаки – пол, возраст, образование, род занятий, семейное положение и т. д.;
- уголовно-правовые признаки – характер и тяжесть преступления, повторность, соучастие и т. д.;
- нравственные качества – взгляды, интересы, ценностные ориентации и т. д.;
- психологические особенности – характеристики эмоциональных, волевых и интеллектуальных свойств.

Личность нельзя рассматривать как простую сумму отдельных свойств – это сложная система взаимосвязанных качеств, организованная в определенную структуру. Структура личности преступника не имеет принципиальных отличий от структуры личности в целом: она отражает соотношение основных сфер, которые развиваются и проявляются в ходе деятельности человека [2].

Выделяют следующие ключевые сферы:

- Потребностно-мотивационная сфера – охватывает внутренние побуждения человека, такие как мотивы, потребности, интересы. Определяет, к чему стремится личность и что ею движет.

- Ценностно-нормативная сфера – включает ценностные ориентации, мировоззренческие установки, нормы поведения и убеждения. Формирует представления о «правильном» и «допустимом».

- Функционально-ролевая сфера – связана с социальными позициями и ролями, такими как статусы, функции, ожидания общества. Показывает, как личность встраивается в социальную систему.

- Физиологическая основа – биологический фундамент личности, включающий наследственные и физиологические особенности, влияющие на поведение.

В совокупности эти сферы раскрывают личность через четыре аспекта: психологический (внутренние процессы), социально-психологический (взаимодействие с окружением), социологический (роль в обществе) и биологический (природные предпосылки).

Значительная часть криминологов считает ценностно-нормативную сферу центральным элементом в структуре личности преступника. Даже если преступники различаются по мотивам, интересам или социальным статусам, их объединяет одно – искажение ценностно-нормативных установок. Этот вывод следует из самого факта совершения противоправного деяния [3].

На становление криминогенных черт личности влияют социальные (неблагополучная семья, девиантное окружение), экономические (бедность, безработица) и психологические факторы (агрессивность, импульсивность). Типичные модели преступного поведения: корыстная (кражи, мошенничество), насильственная (хулиганство, убийства), корыстно- и насильственная (разбой, грабеж).

На основе исследования для профилактики преступности были выявлены следующие рекомендации:

- правоохранительным органам – внедрить типологический подход в расследованиях, использовать психологические профили для прогнозирования действий преступников;

- профилактическим службам – организовать раннюю профилактику в школах, разработать социальные программы для неблагополучных семей и групп риска, усилить профориентацию и занятость молодежи;

- законодателям и социальным службам – совершенствовать меры социальной защиты уязвимых групп, контролировать распространение криминальной субкультуры.

Список использованной литературы

1. Жигарев, Е. С. Курс лекций по криминологии. Общая часть: учебное пособие / Е. С. Жигарев. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
2. Хьелл, Л. Теории личности. / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2020. – 608 с.
3. Клебанов, Л. Р. Преступник и преступление на страницах художественной литературы / Л. Р. Клебанов. – URL: <http://coollib.com> (дата обращения: 28.02.2026).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ РИСКАМИ: МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

В современной мировой экономике инновации играют все большую роль в качестве инструмента экономического роста и конкурентной борьбы. Тем не менее, скорость внедрения инноваций опережает развитие механизмов их контроля и регулирования, что приводит к широкому кругу рисков для любого бизнеса. Традиционные подходы к управлению рисками направлены, в первую очередь, на снижение неопределенности и регулирование процессами, которые являются предсказуемыми в большей степени. С другой стороны, внедрение инноваций несет за собой череду неопределенных последствий, которые требуют принципиально иных методов управления. Более того, в настоящее время существует также проблема неготовности и отсутствия соответствующих знаний и навыков у персонала в области управления такого рода рисками. Однако ключевой проблемой, с которой сталкивается современный бизнес, является разрыв между стратегическими целями работы с инновациями и доступными инструментами их регулирования. Невзирая на рост интереса к сфере внедрения новых технологий и решений, около 25% зарубежных корпораций признаются в размытости собственных инновационных стратегий [1].

Компании нередко сталкиваются с различными видами рисков инновационных проектов. К ним относятся научно-технические и технологические риски, например быстрое устаревание технологии, рыночные риски, операционные и управленческие риски, финансовые, а также правовые и иные виды рисков. Но природа инновационных рисков является двойственной, поскольку они могут принести не только возможные угрозы, но и возможности для опережения конкурентов, а также завоевания новых рынков. Главное отличие стратегического управления заключается не в обычном реагировании на уже возникшие проблемы в компании, а их предвидение и интеграция функции риск-менеджмента в общую стратегию развития.

В условиях активной цифровизации традиционные механизмы управления инновационными рисками трансформировались в количественные и цифровые инструменты, которые позволяют компаниям работать с высокой степенью неопределенности. Так, например, происходит внедрение механизмов регулирования на основе искусственного интеллекта посредством использования методов машинного обучения для анализа больших данных и определения таким образом скрытых причин неудач в области внедрения инноваций. Как показали результаты многочисленных исследований, обработка данных более 29 тыс. компаний выявила эффективность использования этого подхода [2]. Современный бизнес также часто использует анализ чувствительности и прогнозирование при помощи искусственного интеллекта с целью выявления гибкости инновационного проекта к изменению его ключевых параметров, а также с целью определения скрытых угроз и возможностей.

Существуют такие базовые механизмы регулирования инновационных рисков, как диверсификация портфеля, распределение рисков через партнерства, наличие в совете директоров экспертов с широкой компетенцией в области технологий, страхование рисков и государственная поддержка. В настоящее время для малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь одним из ключевых факторов снижения рисков становится развитие инфраструктуры государственной поддержки. Государство предоставляет компаниям, которые занимаются инновационной деятельностью, налоговые льготы (освобождение от патентных пошлин), возможность льготного кредитования, инновационные ваучеры. Однако следует отметить, что рынок страхования инновационных рисков в Республике Беларусь на данный момент развит слабо, а страховые компании часто сами подвергаются рискам. Перспективным решением этой проблемы может стать привлечение в страну международных страховщиков для защиты инвесторов.

Важным аспектом в стратегическом управлении инновационными рисками являются используемые методы для их идентификации и оценки. В настоящее время их можно разделить на три группы: качественные, количественные и цифровые. К качественным методам можно отнести метод экспертных оценок, метод Дельфи, анализ сценариев, PEST-анализ, карты выяв-

ления возможностей проекта, мозговой штурм, создание риск-карт. Количественные методы включают в себя метод Монте-Карло, дисконтирование денежных потоков, анализ «деревьев решений», корреляционно-регрессионный анализ, проверку устойчивости и др.

Более современные методы включают в себя системы на базе искусственного интеллекта и модели нечеткой логики. Как отмечается в исследовании евразийского международного научно-аналитического журнала, искусственный интеллект, а также большие языковые модели позволяют увеличить вероятность определения рисков на 124%, уменьшить сроки управления и регулирования инновационными рисками на 83% [3]. Особенно значимой в сфере управления рисками, связанными с новыми технологиями, становятся модели нечеткой логики, поскольку нечеткая логика позволяет обеспечить бесперебойную работу системы, в которой человеческое мышление, а также недостоверные данные могут оказать существенное влияние на анализ рисков, которые, в свою очередь, характеризуются недостатком данных и практических знаний.

Тем не менее, современные компании используют в своей работе все группы методов на разных этапах проектов. Например, на этапе идентификации рисков лучше всего применять мозговой штурм и карты возможностей, на этапе оценки инновационных рисков больше подойдет метод Монте-Карло или метод нечеткой логики, а для мониторинга часто используют анализ больших данных и искусственный интеллект. Однако на данном этапе развития стратегического менеджмента все большую популярность набирают гибридные методы, которые позволяют сочетать разные группы методик.

Таким образом, в настоящий момент стратегическое управление инновационными рисками требует принципиально иного подхода, который будет отличаться от методик традиционного риск-менеджмента. Оно должно направлять усилия компании не только на минимизацию угроз, а также на выявление и активное использование открывающихся перед ней возможностей. Ключевым направлением становится использование гибридных методик для идентификации и оценки рисков, искусственного интеллекта, а также совершенствование инфраструктуры государственной поддержки инновационной деятельности, что в совокупности позволит малому и среднему бизнесу снизить инновационные риски в своей деятельности.

Список использованной литературы

1. **Инновационный** кластер Краснодарского края [сайт]. – URL: <https://icluster23.ru> (дата обращения: 14.02.2026).
2. **Stojcic, N.** Innovation failure, training for innovative activities and public support for innovation: Multi-annual evidence from emerging European innovation systems / N. Stojcic. – Croatia : University of Dubrovnik, Department of Economics and Business, Lapadska obala 7, 20 000. – Dubrovnik, 2024. – 267 p.
3. **Макаров, В. В.** Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике / В. В. Макаров, К. В. Кириллов // Евразийский международный научно-аналитический журнал: проблемы современной экономики. – 2025. – № 2 (94). – С. 25–28.

Г. Дз. Хітрык
Навуковы кіраўнік
Т. П. Саўчук
Брэсцкі дзяржаўны
ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна
г. Брэст, Рэспубліка Беларусь

БЕЛАРУСКІЯ СЁСТРЫ МІЛАСЭРНАСЦІ Ў ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

З самага пачатку вайны войскі адчувалі страты, несувымярныя з войнамі мінулых гадоў. Адною з важных дзяржаўных задач у гэты час было аказанне шырокамаштабнай медыцынскай дапамогі фронту. У гэтую працу актыўна ўключылася РТЧК. У шэрагі медыцынскага персанала шырока прыцягвалася жаночае насельніцтва.

Да 1917 г. у Чырвоным Крыжы налічвалася каля 100 тыс. жанчын, якія працавалі ў якасці сясцёр міласэрнасці. Кожная з іх здзейсніла сапраўдны подзвіг, але на жаль захавалася не вельмі шмат імёнаў і фотаздымкаў. Паколькі Вялікая вайна праходзіла на тэрыторыі беларускіх губерняў, сярод сясцёр міласэрнасці было шмат беларусак. Сярод іх былі як простыя дзяўчыны, так і прадстаўнікі вядомых фамілій.

Яны працавалі не толькі ў стацыянарных лазарэтах, але і ў эпідэмічных атрадах, на перадавых перавязачных пунктах і ў санітарных цягніках, змагаючыся з тыфам, дызентэрыяй і наступствамі газавых атак.

Вядомы пайменны спіс сясцёр міласэрнасці Гродзенскай абшчыны, ў ім з 76 чал. 18 сясцёр прадстаўлялі прызваных на службу з запасу, 35 былі валанцёркамі ваеннага часу, а 22 лічыліся штатнымі, крыжовымі сёстрамі міласэрнасці, якія служылі ў Гродзенскім ваенным шпіталі. Старэйшыя і найбольш вопытныя сярод іх – Высоцкая Марыя Лук'янаўна, Гулецкая Вера Фёдараўна, Затонская Сафія Атаўна, Камісарчук Марыя Сцяпанаўна, Руткоўская Францыска Адамаўна, Чыстова Марыя Якаўлеўна і Шаланда Надзея Мікалаеўна [1, с. 241].

У 1916–1917 гг. у Мінскім шпіталі ад Мінскай абшчыны сясцёр міласэрнасці працавалі: Лідзія Балкавец, Алена Гарына, Зінаіда Гарадзецкая, Ганна Далгова, Антаніна Зіміна, Вера Лашкевіч, Лідзія Мацкевіч, Кацярына Марозава, Марыя Акаракова, Вольга Савіч, Галіна Сукачова [2, с. 29].

Склад гэтага руху быў ўсенародным: у шэрагах сясцёр міласэрнасці з лепшага боку паказалі сябе і прадстаўніцы вядомых беларускіх і расійскіх княжацкіх родаў. У прыватнасці, сястра міласэрнасці Мінскай абшчыны Чырвонага Крыжа княгіня Даратэя Эдуардаўна Радзівіл і сястра міласэрнасці лазарэта Чырвонага Крыжа «Радзівіл» княгіня Ружа Георгіеўна Святаполк-Чацвярцінская. Абедзве былі ўзнагароджаны Георгіеўскім медалём 4-й ступені за тое, што «17 сентября 1915 г. под действительным артиллерийским огнем, с выдающимся самоотвержением, оказывали помощь раненым» [3].

Аляксандра Іларыёнаўна Шувалава (Варанцова-Дашкова) нарадзілася ў Магілёўскім павёце ў гомельскім палацы князёў Паскевічаў у сям'і Іларыёна Іванавіча і Лізаветы Андрэеўны. У гады Першай сусветнай Аляксандра Іларыёнаўна аддала ўсе свае сілы і здольнасці на аказанне дапамогі параненым воінам. Усю вайну яна прымала ўдзел у перапраўцы параненых з фронту ў тыл разам са старэйшымі дочкамі Сэтай і Асяй. З 1915 г. яна ўзначальвала сфарміраваны з урачоў і прыватных сясцёр міласэрнасці 18-ы перадавы атрад Чырвонага Крыжа, які абслугоўваў 2-ю гвардзейскую пяхотную дывізію [3].

Згадаўшы графіню Шувалаву, нельга не сказаць пра яе цётку па бацьку Ірыну Іванаўну Паскевіч. Пры ўдзеле Гомельскага аддзела «Таварыства паўсюднай дапамогі пацярпелым на вайне салдатам і іх сем'ям» у Касцюкоўцы быў адкрыты прытулак для 20 сірот ва ўзросце ад 2 да 12 гадоў. Для састарэлых жанчын Ірына Іванаўна таксама адкрыла прытулак і ўзяла на сябе ўсе выдаткі па яго змесце. На сродкі княгіні былі пабудаваныя дзве выдатныя бальніцы, размешчаныя на беразе Сожа. У Гомельскім абласным архіве знаходзіцца даведка, выдадзеная ў павятовы гарадскі аддзел аховы здароўя аб тым, што княгіня Паскевіч з 1 студзеня 1915 г. па 1 кастрычніка 1917 г. працавала ў хірургічным аддзяленні былога лазарэта. На пачатак Першай сусветнай Ірына Іванаўна было 80 гадоў [3].

Вядомая беларуская пісьменніца Алаіза Пашкевіч аддавала ўсю сябе дапамозе параненым і хворым. Ва ўмовах Першай сусветнай вайны з вясны да восені 1915 г. А. Пашкевіч як сястра міласэрнасці даглядала хворых у тыфозным бараку Віленскага вайсковага шпіталю [3].

Роля беларускіх сясцёр міласэрнасці ў гады Першай сусветнай вайны была жыццёва неабходнай для функцыянавання санітарнай службы вялізнага Заходняга фронту. Іх дзейнасць, якая разгарнулася на тэрыторыі сучасных Мінскай, Гродзенскай, Віцебскай, Магілёўскай губерняў і Палесся, стала яркім прыкладам самаахвяравання, гуманізму і патрыятызму.

Спісак выкарастанай літаратуры

1. Ситкевич, С. А. Из истории Гродненской общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста начала XX века / С. А. Ситкевич, В. Н. Черепица // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2022. – Т. 20. – № 2. – С. 238–242.
2. Величко, А. М. Госпитали и лазареты Великой войны на землях Белорусских 1914–1918 гг. / А. М. Величко. – Мн. : Колас, 2022. – 488 с.
3. Кульпанович, О. А. Медицина и здравоохранение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / О. А. Кульпанович // Сб. материалов Междунар. науч. конф., г. Вилейка, 18 окт. 2014 г. – Мн. : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 218–222.

А. В. Хомченко

Научный руководитель

В. Н. Дорошко

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Дискуссия о парадигме зеленой экономики и ее важности и нужности (полезности) для национальных интересов Беларуси длится с момента ратификации руководством России Парижского соглашения по климату в 2019 г. [1], и все эти годы существуют достаточно аргументированные суждения о спорности идеи формирования зеленой экономики, по крайней мере в формате безоговорочного следования западной модели. Действительно, глобальная зеленая повестка сегодня перестала быть объектом исключительного внимания международных регуляторов в экологическом аспекте, сегодня все чаще о ней говорят как о политическом инструменте влияния на интересы отдельных стран.

Исходя из литературного обзора, автору видится, что в отношении Беларуси сегодня парадигма зеленой экономики рассматривается в нескольких содержательных направлениях:

1. Геополитическое – зеленая экономика рассматривается как новый базис для выстраивания международных отношений между странами, основанный на уважении и ответственности к окружающей среде и всемерных усилиях по ее сохранению (снижению антропогенного воздействия). Страны, которые не поддерживают курс экологически ответственного поведения, становятся аутсайдерами, в отношении них могут вводиться ограничения и (или) запреты на сотрудничество. Опасностью такого подхода является риск подмены понятий и попытки манипулирования национальными интересами отдельных стран в целях получения выгод или иных значимых результатов, легализованных под «реакцию международного сообщества».

2. Экономическое – зеленая экономика означает глубинное реформирование финансовых рынков и критериев оценки инвестиционной привлекательности бизнеса. В настоящее время в мировых финансовых центрах (США, Великобритания, Европейский союз, Китайская Народная Республика, Япония) формируются самостоятельные субъекты инфраструктуры, занимающиеся вопросами организации финансирования проектов и программ, а также отдельных инвестиционных проектов по линии зеленого финансирования, например эмиссия специальных зеленых долговых инструментов, зеленые кредиты, фонды зеленых инвестиций. Одновременно с этим формируются и оценочные инструменты отбора кандидатов на получение финансирования.

3. Технологическое – формирование зеленой экономики объективно невозможно без применения новых технологий, строительства новой инфраструктуры, а также глубокого технологического аудита применяемых технологий на предмет их безопасности и соответствия

международным экологическим стандартам. Данное направление обладает значительной силой, так как, опираясь на требования международного законодательства в области экологии, может оказывать существенное влияние на деловую активность как отдельного бизнеса или отрасли, так и экономики страны в целом [2].

Для Беларуси сегодня доступны следующие варианты формирования парадигмы зеленой экономики:

1. Глубокая локализация международных стандартов в национальной модели зеленой экономики. Применяется прежде всего странами-авторами международных стандартов зеленой экономики (США, Европейский союз, Сингапур), что обусловлено их заинтересованностью контролировать применение созданных стандартов в других странах, а также удобство самих стандартов для целей развития собственных экономик. Декларируя свою приверженность следованию международным стандартам в области зеленой экономики, бизнесы этих стран получают существенные нематериальные выгоды, так как их деятельность считается эталонной, а они всегда стоят на вершине конкурентной пирамиды. Для Беларуси подход не применим ввиду наличия острой конфронтации страны и коллективного Запада, кроме этого, подход предполагает существенные уступки в части национальных интересов и подчинение целям стандартов и интересам стран-разработчиков, что при современном раскладе отношений равняется политическому нокауту.

2. Подход, основанный на имплементации международных стандартов зеленой экономики без их формальной локализации. Страны, желающие сохранить свободу суждений и выбора повестки зеленой экономики, берут международные стандарты за модельную основу, а конкретные цели и задачи конструируют исходя из актуальных запросов общества. Это позволяет поддерживать суверенитет национальных интересов, при этом декларировать готовность к реформированию и зеленому переходу по мере возможностей. Для Беларуси такой подход применим, более того, он является диалоговым, т. е. позволяет показать заинтересованность страны в реформировании национальной экономики, но с учетом национальных интересов.

3. Подход, основанный на отказе от локализации международных стандартов. Страны разрабатывают свои собственные версии зеленого перехода, основанные на национальных особенностях экономик, целях и ценностях общества, при этом такие стандарты не вступают в конфликт с международными, так как в некоторой степени повторяют их. Сильной стороной такого подхода является декларирование собственной стратегии формирования зеленой экономики и желание быть независимым в формировании карты целей и задач зеленого перехода. Для Беларуси такой подход применим, однако требует значительного времени и сил для разработки актуальной и работоспособной версии законодательства в области зеленой экономики, которая потенциально может быть синхронизирована с международными нормативно-правовыми актами [1; 3].

В заключительной части авторами были подготовлены сценарии дальнейшего развития зеленой экономики с учетом актуальных геополитических и экономических вызовов и угроз:

1. Сценарий «ESG-зима» – продолжающаяся эскалация отношений Беларуси и стран коллективного Запада делает нецелесообразным дальнейшие работы по формированию национальной парадигмы зеленой экономики. Руководство страны решает направлять финансирование в реальные инвестпроекты в важнейших отраслях, при этом вопросы корпоративной ответственности переходят с национальной повестки на уровень отдельных бизнесов, которые продолжают инерционное развитие корпоративной ESG-повестки [2; 4].

2. Сценарий «Экологический компромисс» – несмотря на продолжающуюся эскалацию напряженности отношений Беларуси и стран Запада, последние признают важность нашей страны в обеспечении экологического благополучия Евразийского континента. Исходя из этих суждений, принимается решение о продолжении сотрудничества в части консультирования по вопросам формирования зеленой экономики, развития практики экспертной оценки проектов для зеленого финансирования, информационный обмен данными об изменении климата [3; 4].

3. Сценарий «Китайская опека» – политическое руководство страны делает стратегический разворот в сторону Китайской Народной Республики и активно начинает заимствовать методологию и практику формирования зеленой экономики у них. Кроме этого, активно привлекаются китайские инвестиции и технологии по формуле «технологии в обмен на ресурсы» и иные преференции.

4. Сценарий «Ренессанс устойчивого развития» – руководство стран коллективного Запада (прежде всего Европейского союза) признают невозможность реализации в полном объеме зеленого перехода без получения извне новых источников чистой энергии в форме атомной

и водородной. Понимая, что Россия и страны Евразийского экономического союза активно развивают атомную энергетику и формируют новый энергетический рынок в рамках национальных программ энергоперехода, руководство Европейского союза предлагает ренессанс устойчивого развития: поставки чистых источников энергии в обмен на инвестиции в развитие энергетической инфраструктуры, что обеспечивает взаимовыгодное развитие и сотрудничество во имя благополучия будущих поколений [1; 3].

Список использованной литературы

1. **Кузнецов, М. Е.** Возможности и риски развития зеленой экономики / М. Е. Кузнецов // Мир новой экономики. – 2023. – № 3. – С. 6–17.
2. **Зеленая** Россия будущего: экономические проблемы и политические перспективы / Л. В. Поляков, И. А. Анкудинов, В. Ю. Егоров [и др.] // Бизнес. Общество. Власть. – 2022. – № 4. – С. 87–117.
3. **Харланов, А. С.** Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зеленой экономике». Особенности и риски / А. С. Харланов, А. К. Хайретдинов, А. А. Бошко // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 10. – С. 18–23.
4. **Глобальная** зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке // Евразийский Банк Развития. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus-2_.pdf (дата обращения: 02.03.2026).

Д. О. Хомченко

Научный руководитель

И. Н. Новикова

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

НАЛОГОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ НАКОПИТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Пенсионная система Республики Беларусь является одним из основных элементов социальной политики государства. Она представляет собой совокупность правовых, экономических и организационных институтов и норм, направленных на материальное обеспечение граждан при наступлении нетрудоспособности (по возрасту, инвалидности, потере кормильца). Главная цель пенсионной системы – это обеспечение финансовой устойчивости гражданам, которые не способны поддерживать ее самостоятельно по независимым от них причинам.

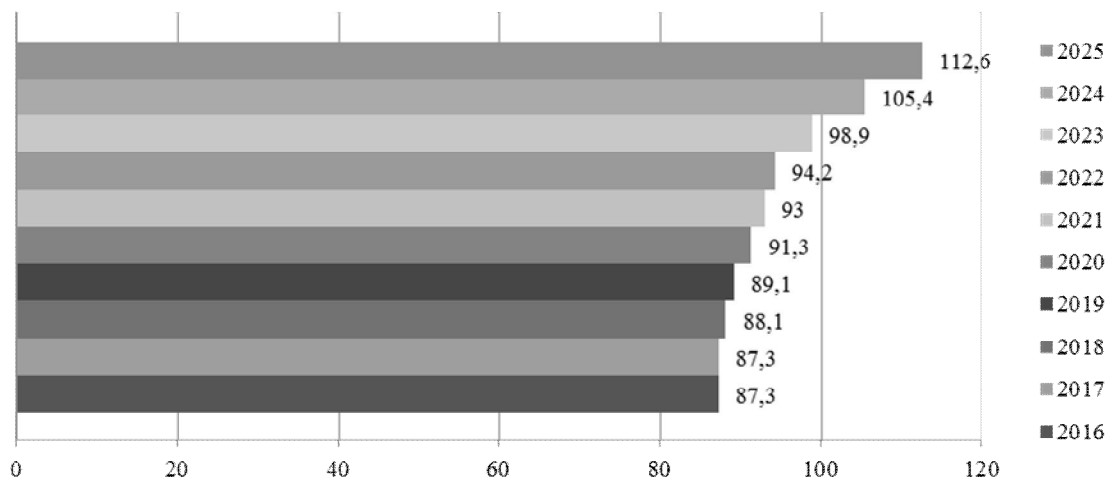
В мировой практике сложились два базовых типа пенсионных систем: распределительная (солидарная) и накопительная. Распределительная система работает по принципу: взносы работающих сразу идут на выплату пенсий нынешним пенсионерам. Для нее характерна высокая надежность и гарантированность со стороны государства, она не зависит от колебаний финансовых рынков, обеспечивает выплаты даже тем, кто не делал накоплений. Среди существенных недостатков – зависимость от демографии, чем больше пенсионеров и меньше работников, тем выше нагрузка на бюджет, низкие выплаты, так как размер пенсии зависит не от инвестиционного дохода, а от уровня зарплат в стране. Такой тип используется в Республике Беларусь.

Накопительная система предполагает, что взносы работающего гражданина не тратятся на текущих пенсионеров, а накапливаются на его индивидуальном счете, инвестируются и приносят доход. Размер пенсии напрямую зависит от суммы накоплений. Такая система не зависит от демографической ситуации, имеет возможность наследования накоплений, потенциально более высокую доходность. При этом сильно зависит от состояния финансового рынка, требует высокой финансовой грамотности населения.

В чистом виде эти типы встречаются редко. Большинство государств строят смешанные модели, комбинируя элементы обоих подходов.

Для Республики Беларусь, как и для других стран Содружества независимых государств (СНГ), остро стоит проблема демографического старения. Коэффициент старения населения приведен на рисунке.

Коэффициент старения населения Республики Беларусь

В этих условиях наблюдается сужение базы доходов фонда социальной защиты населения. Это связано с сокращением доли трудоспособного населения и замедлением темпов роста фонда оплаты труда – основного источника поступлений в фонд. Также сложившаяся тенденция ведет к увеличению нагрузки на солидарную систему. В этих условиях необходим поиск дополнительных источников финансирования пенсий, и одним из направлений становится развитие накопительного компонента. Анализ пенсионных реформ на постсоветском пространстве демонстрирует различные стратегии внедрения накоплений. Казахстан выбрал наиболее радикальный путь. С 1998 г. здесь функционирует обязательная накопительная система. Каждый работник ежемесячно перечисляет 10% своего дохода в Единый накопительный пенсионный фонд, управляемый Национальным банком. Эти средства инвестируются в экономику, приносят доход и наследуются. Российская Федерация в 2002 г. ввела обязательный накопительный элемент, но с 2014 г. он был «заморожен» из-за дефицита бюджета, а взносы перенаправлены в распределительную часть. Сегодня пенсионная система России вернулась к преимущественно распределительной модели с балльным учетом прав, при этом негосударственные пенсионные фонды работают в добровольном сегменте. Опыт России показывает, что введение обязательных накоплений без обеспечения их доходности и устойчивости бюджета может привести к свертыванию реформы.

Республика Беларусь пошла по пути добровольного накопительного страхования. С 1 октября 2022 г. в Республике Беларусь работает механизм добровольного накопительного пенсионного страхования с финансовой поддержкой государства. Суть этой программы в том, что работающий гражданин на протяжении своей трудовой деятельности формирует дополнительные пенсионные сбережения за счет средств нанимателя и своих собственных средств путем ежемесячных отчислений страховых взносов в РУСП «Стравита». Работник вправе выбрать тариф взносов в пределах от 1 до 10%, наниматель, в свою очередь – от 1 до 3%. В итоге суммарный минимальный тариф составляет 2%, суммарный максимальный тариф – 13%. Таким образом, если ранее работодатель уплачивал за работника 34% обязательных страховых взносов в фонд социальной защиты населения (28% направляется на пенсионное страхование, 6% – на социальное страхование), то при заключении работником договора дополнительного пенсионного страхования для него будет соразмерно уменьшен тариф обязательного 28-процентного страхового взноса на пенсионное страхование. Передача части взноса работодателя (до 3%) в пенсионные накопления работнику – это выпадающие доходы бюджета фонда соцзащиты. Поэтому государство принимает на себя обязательства по сохранению доходов бюджета фонда для обеспечения выплаты текущих пенсий в рамках солидарной пенсионной системы. В этом и состоит механизм государственного софинансирования новой программы добровольного страхования дополнительной накопительной пенсией.

Поэтому переход к многоуровневой пенсионной системе, которая включает обязательную и добровольную накопительную составляющую, должен решить возникающие проблемы по следующим причинам:

1. Возникает прямая заинтересованность работника. В накопительной системе взносы (или их часть) аккумулируются на индивидуальном пенсионном счете работника, инвестиру-

ются и приносят доход. Это создает мощный стимул требовать от работодателя «белую» зарплату и контролировать уплату взносов.

2. Снижение нагрузки на солидарную систему. Гражданин формирует личные пенсионные сбережения, часть средств нанимателя направляется на его индивидуальный счет, а государство гарантирует устойчивость распределительной системы.

3. Создаются долгосрочные инвестиционные ресурсы для экономики. Накопительные пенсионные фонды – это «длинные деньги», которые могут инвестироваться в экономику страны, способствуя росту ВВП и созданию новых рабочих мест. Это косвенно также повышает уровень официальной занятости.

Таким образом, дальнейшее развитие пенсионной системы Республики Беларусь может идти по пути расширения стимулов для участия в добровольных накоплениях (налоговые льготы, расширение инвестиционных инструментов) с учетом опыта стран СНГ.

Список использованной литературы

1. **Коэффициент** старения населения по территории Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10101100013?viewType=CHART> (дата обращения: 12.03.2026).

**А. А. Целуйко,
П. А. Янчак**

*Научный руководитель
А. К. Петрашкевич
Белорусский национальный
технический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НА РЫНКЕ ЭЛЕКТРОНИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Интенсификация – процесс развития какой-либо сферы или проекта за счет применения более эффективных средств и оптимизированных процессов [1]. Рынок электроники демонстрирует данное явление наиболее отчетливо, поскольку технологические новации и маркетинговые стратегии производителей формируют устойчивые паттерны потребительского поведения, направленные на постоянное обновление устройств. В современном мире, характеризующемся радикальным осознанием достижений цифровизации, вызвавших усиление конкуренции на потребительском рынке, происходит существенная модификация рыночных отношений с точки зрения их переориентации на потребности каждого конкретного человека [2, с. 39].

Макроэкономические факторы потребления электроники формируются под влиянием доходов населения, налоговой нагрузки и государственных трансфертов. Совокупный спрос формируется совокупностью индивидуальных спросов всех экономических субъектов данной страны на конечные товары и услуги. Доходы населения выступают первичным детерминантом объема потребления электроники, однако механизм влияния осложняется действием психологических ожиданий потребителей и институциональных условий рынка. При предъявлении спроса на потребительском рынке акцент делается на товары и услуги, связанные со здоровьем, безопасностью потребления, их качеством [2, с. 40]. Налоговая нагрузка и трансферты государства модифицируют располагаемый доход домашних хозяйств, что непосредственно отражается на структуре расходов.

Рынок электроники функционирует в условиях запланированного устаревания продукции, когда производители целенаправленно сокращают эксплуатационный период устройств посредством технологических и программных ограничений. Абсолютное устаревание возникает при невозможности обновления операционных систем, относительное – при экономической нецелесообразности ремонта по причине конструктивных особенностей изделий. Данная бизнес-модель стимулирует циклическое потребление и генерирует непрерывный поток спроса на новейшие модификации смартфонов, планшетов и компьютерной техники. Производители электроники внедряют несъемные аккумуляторы и модульные компоненты, препятствующие самостоятельному ремонту, что сокращает жизненный цикл продукта и ускоряет замену.

Распространение устройств интернета вещей создает взаимозависимость между отдельными компонентами домашней инфраструктуры, когда смартфон функционирует центральным узлом управления системами освещения, климат-контроля и безопасности. Подобная интеграция стимулирует параллельное обновление нескольких категорий продукции одновременно, поскольку совместимость и протоколы обмена данными новых версий ограничивают использование устаревших моделей в единой сети. Трансформационные процессы в экономике, обусловленные цифровизацией, существенно меняют поведение потребителей и мотивацию их решений [2, с. 39].

Коммерческий сектор становится наиболее динамично растущим потребителем электроники. Предприятия внедряют планшеты, системы виртуальной реальности и интерактивные дисплеи для оптимизации производственных процессов и взаимодействия с клиентами. Развитие онлайн-торговли, переход предприятий на B2C-, B2B-платформы электронной коммерции, появление новых форматов торговли и расширение и цифровизация сервисных услуг способствуют появлению новых участников потребительского рынка [2, с. 41]. Образовательные учреждения и медицинские организации расширяют использование цифровых устройств для дистанционного обучения и мониторинга состояния пациентов, что формирует устойчивый институциональный спрос, независимый от колебаний потребительских предпочтений частных лиц.

Энергоэффективность и экологическая устойчивость приобретают значение при выборе электронных устройств. Регуляторные требования к минимизации энергопотребления и использованию вторичных материалов модифицируют производственные стандарты отрасли. Потребители демонстрируют готовность к уплате премии за продукцию с расширенным сроком эксплуатации и возможностью модульного ремонта, что создает рыночную нишу для производителей, реализующих принципы циркулярной экономики.

Развертывание инфраструктуры пятого поколения мобильной связи катализирует обновление парка устройств. Технологическая несовместимость предыдущих поколений смартфонов с новыми частотными диапазонами и протоколами передачи данных вынуждает потребителей приобретать обновленные модели для доступа к высокоскоростным сервисам. Данный процесс иллюстрирует механизм технологического принуждения, когда инфраструктурные изменения определяют необходимость замены потребительских устройств независимо от их физического состояния или функциональной пригодности.

Финансовые инструменты стимулирования покупок модифицируют доступность премиальной электроники. Программы рассрочки платежей и trade-in устаревших моделей редуцируют первоначальные денежные затраты приобретения новейших устройств, распределяя финансовую нагрузку во времени. Изменились подходы к ценообразованию за счет возможностей осуществления анализа и сравнения уровня цен, предлагаемых акций, скидок и др., что повысило роль цены в принятии решений потребителями [2, с. 40]. Подобные схемы финансирования расширяют платежеспособный спрос среди категорий населения со средним уровнем доходов, ускоряя проникновение инновационных продуктов на массовый рынок.

Социальное конструирование потребности в обновлении электроники реализуется через маркетинговые коммуникации производителей. Формирование восприятия морального устаревания устройств, сохраняющих функциональную пригодность, стимулирует преждевременную замену и поддерживает непрерывность потребительского цикла. В то же время процесс удовлетворения спроса становится все более осознанным и рациональным, меняется структура потребления, усиливается ограниченность потребителей с точки зрения финансов, потребление становится экономичным [2, с. 41].

Интенсификация потребления электроники генерирует проблему электронных отходов. Экономический рост должен сочетаться с решением экологических проблем и рациональным использованием ресурсов. Ежегодный объем утилизируемых устройств превышает способность переработки существующей инфраструктуры, что создает экологические риски загрязнения токсичными компонентами. Регуляторные инициативы некоторых юрисдикций направлены на ограничение практик запланированного устаревания и продление обязательного периода программной поддержки устройств, однако эффективность данных мер ограничивается глобальным характером рынка электроники и различиями национальных правовых режимов.

Таким образом, интенсификация потребления на рынке электроники определяется комплексом технологических, экономических и социальных факторов, формирующих устойчивую динамику обновления устройств. Производственные стратегии ограничения жизненного цикла продукции, развитие цифровой инфраструктуры и финансовых инструментов стимулирования

покупок создают систему непрерывного потребления, трансформирующую электронику из долговременных активов в быстрообновляемые товары повседневного спроса.

Список использованной литературы

1. **Интенсификация** // Банки.ру : информационный портал о финансах. – URL: <https://www.banki.ru/wikibank/intensifikatsiya> (дата обращения: 08.03.2026).
2. **Особенности** маркетинговых исследований на рынке потребительской электроники // CyberLeninka : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-marketingovyh-issledovaniy-na-rynke-potrebitelskoy-elektroniki/viewer> (дата доступа: 08.03.2026).
3. **Маркетинговые** исследования на рынке потребительской электроники // Вестник Самарского государственного экономического университета. – URL: https://vestnik.sseu.ru/view_pdf.php?pdf=8053 (дата обращения: 08.03.2026).

Цзи Чухань

Научный руководитель

С. И. Протасеня

Белорусский национальный

технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИНТЕГРИРОВАНИЕ БЕЛАРУСИ С ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

Современные тенденции глобализации ставят перед Республикой Беларусь задачу поиска баланса между открытостью экономики и защитой национальных интересов, особенно в сфере экологии. Экономическое интегрирование с глобальными рынками несет не только выгоды от расширения торговли и доступа к технологиям, но и риски, связанные с экологическими стандартами, трансграничным углеродным регулированием и требованием зеленой модернизации производства. Для Беларуси, обладающей развитым промышленным и аграрным сектором, вопросы экологической безопасности становятся неотъемлемой частью экономической безопасности [1].

Включение Беларуси в глобальные цепочки добавленной стоимости требует адаптации к новым экологическим регламентам, например Европейский зеленый курс. С одной стороны, ужесточение требований к выбросам, отходам и энергоэффективности может ограничить экспорт традиционной продукции. С другой – стимулирует внедрение инновационных ресурсосберегающих технологий и развитие зеленых секторов (возобновляемая энергетика, электротранспорт, умное сельское хозяйство). По данным исследований, страны, активно интегрирующие экологические инновации, повышают свою долгосрочную конкурентоспособность [2].

Особую значимость в контексте экономической интеграции приобретает доступ к зеленым инвестициям и климатическому финансированию. Международные финансовые институты (ЕБРР, Всемирный банк, Зеленый климатический фонд) все чаще связывают кредитные программы с выполнением экологических требований и внедрением низкоуглеродных технологий. Для Беларуси это открывает окно возможностей: модернизация производств под экологические стандарты может финансироваться за счет льготных зеленых облигаций и международных грантов. Однако для этого необходима гармонизация национальной экологической политики с глобальными критериями ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление). В таблице представлены ключевые индикаторы, позволяющие оценить текущий уровень зеленой трансформации Беларуси в сравнении с основными торговыми партнерами.

Показатели зеленой экономики в Беларуси и странах-партнерах (иллюстративно)

Показатель	Беларусь	Страны Европейского союза (среднее)	Российская Федерация
Доля ВИЭ в энергобалансе, %	7,2	22,1	6,0
Выбросы CO ₂ на душу населения, т.	6,5	5,8	12,9
Индекс экологической эффективности (рейтинг)	53,0	63,5	50,2

Инновационные пути развития предполагают активизацию научно-технического сотрудничества в области экологически чистых технологий, создание совместных предприятий по переработке отходов, внедрение принципов циркулярной экономики. Важным направлением является цифровизация экологического мониторинга и управления ресурсами, что позволит повысить прозрачность и инвестиционную привлекательность белорусской экономики. Одновременно необходимо совершенствовать систему экономической безопасности, включая индикаторы экологической устойчивости и механизмы защиты от «грязного» импорта [3].

Таким образом, для успешного интегрирования Беларуси в глобальную экономику требуется синхронизация экономической и экологической политики, акцент на инновации, способные обеспечить низкоуглеродное развитие. Важно использовать потенциал международных программ технической помощи, а также развивать собственные научные разработки в области зеленых технологий. Только такой комплексный подход позволит укрепить экономическую безопасность страны и занять достойное место в мировой экономике XXI в.

Список использованной литературы

1. **Шумилин, А. Г.** Экономическая безопасность государства: экологический аспект / А. Г. Шумилин, И. В. Новикова // Вестник БГЭУ. – 2024. – № 2. – С. 45–51.
2. **Портер, М.** Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М. : Альпина Паблицер, 2023. – 720 с.
3. **Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года.** – Мн. : НИЭИ, 2020. – 112 с.

Л. Л. Чернова

Научные руководители:

Е. Л. Мальгин,

Е. Г. Шеметова

Сибирский университет

потребительской кооперации

г. Новосибирск, Российская Федерация

ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕШЕХОДОВ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД

В наше время проблема гололеда и высокой травмоопасности на дорогах является одной из самых актуальных. Теплая зима, резкие перепады температур или наступление весенней капели с ночными заморозками почти всегда сопровождается гололедицей или гололедом. В связи с этим возрастает количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и уличных травм пешеходов. Из этого следует увеличение несчастных случаев, ушибов и переломов.

Цель работы – анализ статистики травм пешеходов и ДТП в Новосибирской области (НСО) за 2024–2026 гг. и разработка мер по повышению безопасности водителей и пешеходов, а также по уменьшению несчастных случаев и травм в зимнее время года [1; 2].

Наибольшему риску подвержены женщины, носящие обувь на высоких каблуках, пожилые люди и маленькие дети. На рисунке 1 представлены наиболее распространенные возрастные категории людей, пострадавших от гололеда.

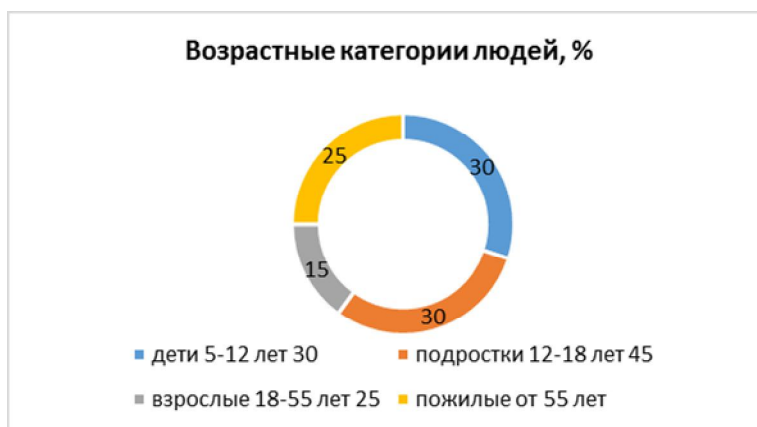

Рисунок 1 – Структура пострадавших на гололеде

Травмы позвоночника, полученные в результате неудачных падений на гололеде, наиболее опасны и могут привести к необратимым последствиям для здоровья вплоть до сотрясения мозга или полного ограничения двигательной активности человека. Также повышается риск падения сосулек с крыш, что также может привести к трагическим исходам для пешеходов. Обрушивание ледяных сосулек более опасно, так как приводит к серьезным повреждениям головы и шеи вплоть до летального исхода. Ношение обуви на скользкой подошве, невнимательность и неосторожность во время передвижения являются ключевыми обстоятельствами [3].

В результате проведенных исследований можно сделать вывод, что наиболее распространенными травмами в зимнее время года являются ушибы и растяжения при падении. Следует отметить, что в группе риска также находятся маленькие дети возрастом 8–12 лет, ведь для них характерна повышенная физическая активность. Особо важно проинформировать детей о правилах поведения зимой и способах защиты от травм при передвижении [4; 5].

Динамика количества аварий по причине гололеда в Новосибирской области в период с 2024 по 2026 гг. – на рисунке 2. Исходя из данных, можно сделать вывод, что количество аварий за три года увеличилось в 2 раза, от 40 до 80% соответственно.

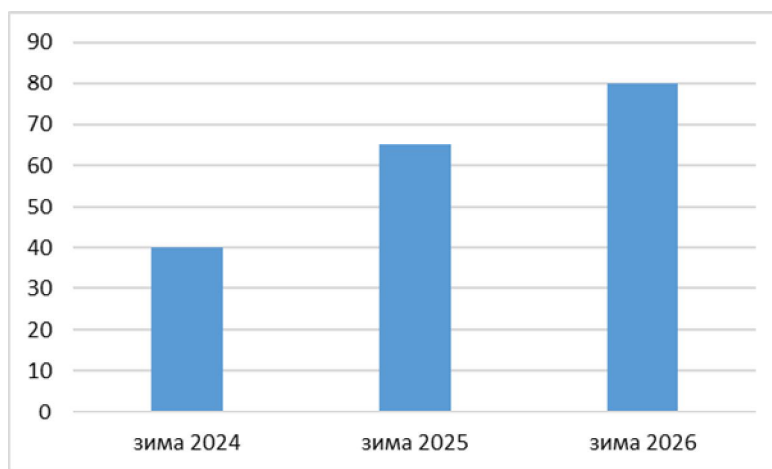

Рисунок 2 – Динамика случаев ДТП по причине гололеда в НСО в период 2024–2026 гг.

К мерам профилактики несчастных случаев при гололеде относят следующие:

- правильный выбор обуви с нескользящей подошвой;
- использование гранитной крошки на автодорогах и тротуарах для уменьшения трения шин автомобилей, что входит в обязанности дорожных служб;
- пешеходам следует избегать спешки и стараться наступать на всю стопу;
- ношение светоотражающих элементов на одежде в темное время суток для безопасности перехода дорог;
- при необходимости использовать дополнительные средства опоры, например специальные палки с шипами.

Исходя из вышесказанного, предлагаются мероприятия для обеспечения безопасности всех людей при гололеде. В первую очередь, это антигололедная обработка дворов, улиц и автомобильных дорог песком или гранитной крошкой, которая позволит уменьшить трение между подошвами обуви и шинами автомобилей, а вместе с этим гарантирует сокращение травм и ДТП. Также следует своевременно менять летние шины на зимние, что не менее важно для предупреждения ДТП. Пешеходам следует активно использовать обувь с грубой и рельефной подошвой для профилактики падений, ушибов и переломов на улице.

В заключение следует отметить, что комплексный подход к сокращению травматизма пешеходов и случаев ДТП на дорогах предотвратит рост пострадавших в зимний период при гололеде. Создание безопасных условий на проезжей части, придомовых территориях и тротуарах позволит более благоприятно пережить зимний сезон с наименьшими трудностями.

Список использованной литературы

1. Шеметова, Е. Г. Проведение СОУТ на предприятиях – залог обеспечения безопасности труда : сб. науч. труд. 6-й Междунар. молодежной науч. конф. / Е. Г. Шеметова, А. В. Богатова, Н. А. Буракова. – Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 144–147.

2. **Шеметова, Е. Г.** Обеспечение безопасности при занятии баскетболом, анализ типичных спортивных травм : электр. сб. материалов 9-ой Междунар. науч.-практ. конф. / Е. Г. Шеметова, Д. А. Курманов // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. – Самара, 2025. – С. 287–290.

3. **Шеметова, Е. Г.** Система 5S как система управления безопасностью труда : учеб. пособие / Е. Г. Шеметова, Е. Л. Мальгин, А. В. Фукс // Безопасность жизнедеятельности. – 2019. – № 12 (228). – С. 17–23.

4. **Мальгин, Е. Л.** Безопасность труда: производственная санитария : учеб. пособие / Е. Л. Мальгин, Е. Г. Шеметова. – Новосибирск, 2023.

5. **Охрана труда** : учеб. пособие / М. К. Черняков, Е. Л. Мальгин, Е. Г. Шеметова [и др.]. – Курск, 2023.

**Т. В. Шараева,
М. А. Миклашевич**

Научный руководитель

С. В. Марцева

*Белорусский национальный
технический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Проблема конкурентоспособности организации сегодня актуальна как никогда как для национальной экономики в целом, так и для отдельных хозяйствующих субъектов. Любой организации необходимо понимать, насколько она конкурентоспособна по отношению к другим участникам рынка, поскольку высокая конкурентоспособность является гарантией достижения высоких экономических показателей. Более того, в условиях жесткой конкурентной борьбы выживание компании напрямую зависит от способности достичь такого уровня конкурентоспособности, который позволит ей удержаться на рынке. Современная конкурентная среда представляет собой сложную и динамичную систему, что требует постоянного совершенствования методов и способов управления конкурентоспособностью.

Исследования показывают, что значительное воздействие на конкурентоспособность организаций оказывают научно-технический прогресс, внедрение новых изобретений и открытий, использование современных средств информатизации производства, а также другие факторы макро- и микросреды. При этом само понятие конкурентоспособности организации является достаточно широким. Оно включает в себя не только качественные и ценовые параметры выпускаемой продукции, но и уровень менеджмента, сложившуюся систему управления финансовыми потоками, а также инновационную и инвестиционную составляющие деятельности. Кроме того, на конкурентоспособность влияют рыночная конъюнктура, уровень конкуренции в отрасли, мотивация и квалификация персонала, финансовая стабильность организации и интенсивность использования инноваций [1].

Вся совокупность факторов конкурентоспособности организации традиционно подразделяется на внешние и внутренние. К внешним факторам относятся социально-экономические и организационные отношения, позволяющие организации создавать продукцию, более привлекательную по ценовым и неценовым критериям. Сюда входят меры государственного воздействия экономического характера, такие как амортизационная, налоговая и финансовая политика, основные характеристики рынка, включая его тип, емкость и наличие конкурентов, а также деятельность общественных институтов, политических партий и движений, формирующих социально-экономическую обстановку в стране [1].

Внутренние факторы представляют собой объективные критерии, определяющие возможности самой организации по обеспечению собственной конкурентоспособности. К ним относятся потенциал маркетинговых служб, научно-технический, производственно-технологический, финансово-экономический и кадровый. Также важны эффективность рекламы и стимулирования сбыта, выбор оптимальной технологии производства, эффективность производственного контроля.

Анализ конкурентов, потребителей и рыночных условий помогает организации выявить свои сильные и слабые стороны, чтобы сформировать конкурентное преимущество – особые

характеристики, обеспечивающие превосходство над соперниками. Достижение такого преимущества – главная цель компании, поскольку именно оно ведет к росту прибыли как конечному результату конкурентоспособности [2].

Существует несколько видов конкурентных преимуществ:

- ресурсные – доступ к качественному сырью и эффективное использование ресурсов;
- технологические – современное оборудование и патенты;
- управленческие (интеллектуальные) – квалифицированные кадры и сильный менеджмент;
- рыночные – широкая доля рынка, развитые каналы сбыта;
- инновационные – внедрение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) для расширения ассортимента;
- культурные – близость к культуре страны ведения бизнеса, что упрощает работу на локальном рынке [2].

Внешние конкурентные преимущества увеличивают рыночную силу фирмы, позволяя ей устанавливать цену выше, чем у конкурентов, за счет отличительных качеств товара. Внутренние преимущества являются следствием более высокой производительности и внутренней эффективности, что обеспечивает компании большую рентабельность и устойчивость к снижению цен, навязываемому рынком. Конкурентные преимущества также делят на долгосрочные и краткосрочные. Долгосрочные или стратегические приоритеты требуют значительных затрат времени и труда от всей команды, но в итоге позволяют компании вытеснить конкурентов даже с освоенных ими рынков. Примером может служить корпорация Samsung, которая спонсирует крупнейшие мировые проекты и создала себе надежную репутацию, вызывающую доверие клиентов. Краткосрочные или тактические преимущества компании используют, когда к этому вынуждают конкуренты, и условием их получения является благоприятная рыночная конъюнктура. Так, выпуск флагмана Galaxy S3 вслед за очередной моделью iPhone обеспечил Samsung неплохое краткосрочное преимущество.

Важную роль в обеспечении конкурентоспособности играет маркетинговая составляющая. Конкуренция является фактором маркетинговой деятельности, она заставляет компании создавать маркетинговые службы, и маркетинг воспринимает конкуренцию как необходимую среду для функционирования и развития рынка. Маркетинговая стратегия представляет собой совокупность скоординированных рыночных ресурсов и видов деятельности, ориентированных на выполнение задач фирмы на определенном товарном рынке. Маркетинговая стратегия – это общий план развития бизнеса, включающий привлечение клиентов, повышение продаж и рост прибыли [3].

Маркетинговая политика организации представляет собой свод правил, определяющих порядок маркетинговой деятельности в зависимости от целей компании. Этот документ содержит план конкретных действий по повышению узнаваемости бренда и улучшению продвижения товаров. Стандартная структура маркетинговой политики включает четыре элемента. Коммуникационная политика определяет методы продвижения продукции и приоритетные рекламные инструменты. Сбытовая политика устанавливает каналы продаж, регионы сбыта и схему взаимодействия с дистрибьюторами. Товарная политика определяет порядок управления ассортиментом. Ценовая политика устанавливает стратегии ценообразования, порядок изменения стоимости и ценовое позиционирование [3].

Маркетинговая стратегия разрабатывается как составная часть общей стратегии развития компании. Главная цель стратегического маркетинга – найти соприкосновение бизнес-целей компании и потребностей целевой аудитории. Для завоевания доверия потребителей компании необходимо определиться с миссией, изучить ситуацию в рыночной нише и проанализировать конкурентов. Задачи стратегического маркетинга направлены на поиск оптимальных путей расхода ресурсов компании с учетом потребностей рынка.

В заключение можно сделать вывод, что планирование маркетинговой стратегии, основанное на оценке перспектив в области политики и технологий с учетом современных методов прогнозирования и анализа, выступает исходной функцией управления и важной задачей руководства фирмой. Это позволяет сформировать позицию организации в условиях конкуренции на перспективу и создает возможности для ее оптимизации и адаптации. Маркетинговая стратегия должна учитывать как особенности классических моделей и стратегий, так и особенности ситуационного моделирования в программно-целевых методах прогнозирования.

Список использованной литературы

1. **Князев, Ю.** О конкуренции и сотрудничестве в современной экономике / Ю. Князев // Общество и экономика. – 2018. – № 4 – С. 31–42.
2. **Шарафутдинова, Н. С.** Анализ конкурентных возможностей предприятия рынка информационных технологий / Н. С. Шарафутдинова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – № 3. – С. 68–72.
3. **Шаисламова, М. Р.** Влияние стратегического маркетинга на конкурентоспособность предприятия / М. Р. Шаисламова, Д. Р. Гафурова // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 510–513. – URL: <https://moluch.ru/archive/87/17063> (дата обращения: 08.03.2026).

**Т. В. Шараева,
М. А. Миклашевич**

Научный руководитель

В. С. Громова

*Белорусский национальный
технический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В ОРГАНИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВЫМИ УГРОЗАМИ

В условиях рыночной экономики деятельность любой организации неразрывно связана с финансовыми рисками. Способность руководства своевременно идентифицировать, оценивать и управлять этими рисками становится ключевым фактором выживания и финансовой устойчивости [1]. Финансовый риск организации – это вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в виде потери дохода или капитала в случае неопределенности условий осуществления финансовой деятельности. Риски, сопровождающие бизнес, чрезвычайно многообразны. Для эффективного управления их принято классифицировать по различным признакам [2].

К числу основных видов финансовых рисков, требующих особого внимания, относятся:

– Риск снижения финансовой устойчивости. Возникает из-за несовершенства структуры капитала (чрезмерной доли заемных средств), что приводит к дисбалансу денежных потоков. По степени опасности этот риск считается ведущим.

– Риск неплатежеспособности. Связан с низкой ликвидностью оборотных активов, порождающей разбалансировку денежных потоков во времени.

– Инвестиционный риск. Вероятность финансовых потерь в процессе инвестиционной деятельности организации.

– Инфляционный риск. Обесценивание реальной стоимости капитала и ожидаемых доходов в условиях инфляции.

– Валютный и процентный риски. Связаны с неблагоприятными изменениями курсов валют и процентных ставок на финансовом рынке.

– Кредитный риск. Риск неплатежа или несвоевременного расчета со стороны покупателей при предоставлении им товарного или потребительского кредита [3].

Помимо видовой классификации, риски также разделяют на внешние (рыночные), на которые организация повлиять не может, и внутренние (специфические), зависящие от эффективности ее менеджмента. По уровню финансовых потерь выделяют зоны допустимого, критического и катастрофического риска, где катастрофический риск грозит полной утратой собственного капитала и банкротством [2].

Управление финансовыми рисками (риск-менеджмент) представляет собой систему принципов и методов разработки и реализации решений, обеспечивающих всестороннюю оценку рисков и нейтрализацию их негативных последствий. Процесс управления строится на ряде ключевых принципов, таких как осознанность принятия риска, сопоставимость уровня риска с доходностью операции и финансовыми возможностями организации, экономичность управления и учет временного фактора [3].

Процесс управления рисками реализуется поэтапно:

– Формирование информационной базы. Сбор и анализ данных о внешней среде, контрагентах и рыночной конъюнктуре. Некачественная информация усиливает субъективизм последующих оценок.

– Идентификация рисков. Выявление всей совокупности рисков, присущих деятельности организации, их разделение на внешние и внутренние, формирование общего портфеля рисков.

– Оценка уровня риска. Наиболее сложный этап, включающий определение вероятности наступления рискованного события и размера возможного финансового ущерба. На этом этапе финансовые операции группируются по зонам риска (безрисковая, допустимого, критического, катастрофического риска).

– Принятие решений. На основе проведенной оценки руководство выбирает одну из стратегий: принятие риска или его избегание [1].

Ключевую роль в управлении играют внутренние механизмы нейтрализации рисков, т. е. методы минимизации негативных последствий, реализуемые в рамках самой организации. К основным из них относятся:

– Избегание риска. Предполагает отказ от финансовых операций или видов деятельности, уровень риска по которым чрезмерно высок, например отказ от использования большого объема заемных средств или от сотрудничества с ненадежными партнерами. Однако этот метод лишает организацию части потенциальной прибыли.

– Лимитирование концентрации риска. Установление внутренних нормативов, таких как предельный размер заемных средств, максимальный размер кредита одному покупателю или максимальный размер вклада в одном банке. Это наиболее распространенный метод, не требующий высоких затрат.

– Хеджирование. Внутренний механизм, основанный на использовании производных финансовых инструментов (фьючерсов, опционов, форвардных контрактов) для страхования от изменения цен или валютных курсов.

– Диверсификация. Процесс распределения рисков, препятствующий их концентрации. Это может быть диверсификация видов деятельности, валютного, кредитного или инвестиционного портфеля. Механизм эффективен против несистематических рисков, но бессилен против систематических (например, инфляционного).

– Распределение рисков (трансферт). Частичная передача рисков партнерам по сделке.

– Резервирование (самострахование). Формирование организацией собственных резервных фондов для покрытия непредвиденных расходов. Хотя это позволяет быстро возместить потери, данный метод «замораживает» значительную часть финансовых ресурсов, снижая эффективность использования капитала.

– Страхование. Передача рисков специализированной страховой компании за плату (страховую премию). Обеспечивает защиту по большинству видов рисков, как систематических, так и несистематических [2].

Внедрение современных цифровых решений и автоматизированных систем управления открывает новые перспективы в области риск-менеджмента. Использование технологий больших данных и искусственного интеллекта позволяет повысить точность прогнозирования вероятности наступления рискованных событий и скорости обработки информации. Это дает возможность организациям перейти от реактивного управления к превентивному, своевременно выявляя и нейтрализуя финансовые угрозы на ранних стадиях их возникновения.

Эффективное управление финансовыми рисками является необходимым условием для обеспечения финансовой безопасности и устойчивого развития организации [1]. Современный риск-менеджмент требует не только глубокого понимания классификации и природы рисков, но и владения инструментарием их количественной и качественной оценки. Выбор конкретных методов нейтрализации – от избегания до страхования – должен быть экономически обоснован и соответствовать общей финансовой стратегии компании. Только комплексный подход, учитывающий взаимосвязь доходности и риска, позволяет организации не только выживать в конкурентной среде, но и успешно развиваться, минимизируя потенциальные угрозы.

Список использованной литературы

1. **Кони́на, Е. А.** Управление финансовыми рисками на предприятии в современных условиях / Е. А. Кони́на // Экономика и социум. – 2024. – № 5 (120). – С. 215–220.

2. **Смирнов, П. А.** Классификация и методы нейтрализации финансовых рисков организации / П. А. Смирнов, Н. И. Власова // Молодой ученый. – 2025. – № 12. – С. 89–93. – URL: <https://moluch.ru/archive/503/110479/> (дата обращения: 08.03.2026).

3. **Федотова, М. Ю.** Оценка эффективности риск-менеджмента в системе финансовой безопасности предприятия / М. Ю. Федотова // Финансы и кредит. – 2023. – № 7. – С. 52–60.

А. А. Шарак

Научный руководитель

Т. А. Езерская

Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ОАО «МИНСКИЙ ЗАВОД ИГРИСТЫХ ВИН» И ИХ ОПТИМИЗАЦИЯ

Эффективное управление финансовыми ресурсами организации невозможно без детального изучения природы и механизмов формирования денежных потоков. Денежный поток (cash flow) является наиболее объективным индикатором жизнеспособности организации. В отличие от показателей прибыли, которые формируются по методу начисления и имеют «бумажный» характер, денежные потоки отражают реальное движение ликвидных средств.

Информация о денежных потоках организации полезна с точки зрения предоставления пользователям финансовой отчетности. Экономические решения, принимаемые руководителями, требуют оценки способности организации генерировать денежные средства и их эквиваленты, а также сроки и определенности их получения [1].

Денежный поток – это динамическая совокупность распределенных во времени фактических поступлений и выплат денежных средств и их эквивалентов, генерируемых в процессе операционной, инвестиционной и финансовой деятельности организации, совокупный результат которых определяет его платежеспособность и инвестиционную привлекательность. Ключевыми составляющими денежных потоков являются приток и отток денежных средств. Приток денежных средств представляет собой совокупность всех денежных поступлений в организацию за определенный период. В свою очередь отток денежных средств – это совокупность всех выплат, произведенных организацией в процессе ее деятельности за аналогичный промежуток времени.

Для углубленного анализа денежных потоков и их эффективного управления, организации классифицируют их на три основные группы: денежные потоки по операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. Текущей (операционной) деятельностью называется основная деятельность, приносящая доход, и прочая деятельность, отличная от инвестиционной и финансовой деятельности. Инвестиционной деятельностью называются операции, связанные с приобретением и продажей любых основных средств и нематериальных активов. Финансовой деятельностью называется деятельность, приводящая к изменениям в размере и составе внесенного капитала и заемных средств компании [1]. В таблице 1 приведены основные финансово-экономические показатели ОАО «Минский завод игристых вин».

Таблица 1 – Основные финансово-экономические показатели ОАО «Минский завод игристых вин» за 2022–2024 гг., тыс. р.

Показатели	2022	2023	2024
Выручка от реализации (В)	130 006	138 827	164 075
Чистая прибыль (убыток) (ЧП)	32 059	15 169	16 132
Приток денежных средств (П)	199 255	318 227	347 629
Отток денежных средств (О)	(201 057)	(308 080)	(348 760)
Результат по текущей деятельности	13 119	26 424	6 278
Результат по инвестиционной деятельности	(4 610)	4 921	(1 093)
Результат по финансовой деятельности	(10 311)	(21 198)	(6 316)
Чистый денежный поток (ЧДП)	(1 802)	10 147	(1 131)
Остаток денежных средств на начало года (Ост _н)	7 095	5 293	15 440
Остаток денежных средств на конец года (Ост _к)	5 293	15 440	14 309
Краткосрочные обязательства (КО)	30 814	38 023	38 140
Примечание – Собственная разработка на основе данных финансовой отчетности.			

Проведенный анализ динамики основных финансово-экономических показателей ОАО «Минский завод игристых вин» за период 2022–2024 г. позволяет выявить ряд значимых тенденций. Прежде всего, наблюдается устойчивый рост выручки от реализации, которая увеличилась с 130 006 до 164 075 тыс. р. Однако, несмотря на рост объемов продаж и увеличение притока денежных средств, чистая прибыль организации за три года снизилась практически вдвое – с 32 059 до 16 132 тыс. р.

Динамика показателей эффективности управления денежными потоками представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей эффективности управления денежными потоками
ОАО «Минский завод игристых вин» за 2022–2024 гг.

Показатели	Формула расчета	2022	2023	2024
Чистый денежный поток	$ЧДП = П - О$	–1 802	10 147	–1 131
Коэффициент достаточности денежных средств ($K_{дос}$)	$K_{дос} = \frac{П}{О}$	0,991	1,033	0,997
Коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{ал}$)	$K_{ал} = \frac{Осм_к}{КО}$	0,172	0,406	0,375
Рентабельность притока денежных средств ($R_{пдс}$)	$R_{пдс} = \frac{ЧП}{П}$	0,161	0,048	0,046
Рентабельность оттока денежных средств ($R_{одс}$)	$R_{одс} = \frac{ЧП}{О}$	0,159	0,049	0,046
Коэффициент оборачиваемости денежных средств ($K_{об}$)	$K_{об} = \frac{В}{(Осм_н + Осм_к)/2}$	20,989	13,392	11,031
Примечание – Собственная разработка на основе данных финансовой отчетности.				

В 2024 г. чистый денежный поток имеет отрицательное значение. При этом результаты по текущей деятельности, хотя и остаются положительными, резко снижаются. В сочетании с отрицательным результатом по инвестиционной и финансовой деятельности организации, создает риски возникновения кассового разрыва в будущем. Данные, представленные в таблице 2, показывают, что значение коэффициента достаточности денежных средств в 2024 г. составило 0,997, что свидетельствует о практически полном покрытии оттоков денежных средств поступлениями. При этом коэффициент абсолютной ликвидности на конец 2024 г. составил 0,375, что является достаточным значением для поддержания платежеспособности в краткосрочном периоде. В свою очередь, показатели рентабельности и оборачиваемости демонстрируют негативную динамику. Рентабельность притока денежных средств существенно сократилась: с 0,161 в 2022 г. до 0,046 в 2024 г., что свидетельствует о снижении эффективности каждого вовлеченного в оборот рубля. Значение коэффициента оборачиваемости также снизилось почти в два раза – с 20,989 до 11,031. Такое сокращение означает, что капитал организации стал работать в два раза менее эффективно. Данная тенденция вызвана ростом дебиторской задолженности и капитализации производственных запасов.

По мнению авторов, в целях оптимизации денежных потоков и повышения финансовой устойчивости исследуемой организации следует разработать комплекс мероприятий по синхронизации финансовых потоков:

- ускорить оборачиваемость краткосрочных активов, оптимизировать величину запасов и усилить контроль над текущей деятельностью;
- шире использовать инструментарий коммерческого кредитования;
- составлять платежный календарь для сопоставления притоков и оттоков средств, что даст возможность минимизировать риск кассовых разрывов;
- проводить постоянный мониторинг и инвентаризацию расчетов, что позволит повысить эффективность претензионной работы;

Указанные меры, в конечном итоге, позволят повысить эффективность системы финансового менеджмента денежных потоков исследуемой организации.

Список использованной литературы

1. Кириченко, Т. В. Финансовый менеджмент: учебник / Т. В. Кириченко. – М. : Дашков и К°, 2016. – 484 с.

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ: ОТ ОХВАТА ИНТЕРНЕТ-АУДИТОРИИ ДО ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ВНЕДРЕНИЙ

В работе анализируется степень интеграции мобильных устройств и интернетизации населения по категориям, влияние внедрения каналов цифровой коммуникации в информационных системах ритейла на уровень вовлеченности потребителей и улучшение потребительского опыта. Вместе с этим проводится исследование эффективности программ лояльности предприятий розничной торговли на основе собственных цифровых платформ, либо внедряемых в экосистемы мессенджеров. Основываясь на статистическом анализе временных затрат пользователей и структуры медиапотребления, проводится раскрытие целесообразности перехода к омниканальным стратегиям взаимодействия от традиционных форм. В работе формулируются выводы о готовности потребительского рынка к масштабной интеграции инновационных технологий и эффективности современных стратегий внедрения информационных систем в розничную торговлю для оптимизации процессов, повышения охвата и удержания целевой аудитории в цифровой среде. Целью работы является раскрытие целесообразности цифровизации и перехода к омниканальным стратегиям на основе статистического анализа в сочетании с анализом трендов медиапотребления.

В процессе анализа было выявлено, что по данным 2024 г. насчитывается около 130,4 млн пользователей интернет-сети, где группа в возрасте от 12 лет насчитывает 104 млн пользователей, равно тому 85% от всего населения данной возрастной категории [1; 2]. В связи с выявленной длительностью использования мобильных устройств и медиапотребления по возрастным категориям продемонстрирована высокая фрагментация цифрового внимания: в возрасте 12–22 года аудитория тратит ~ 6 ч. 30 мин. в сутки на потребление медиаконтента в видеохостингах и мессенджерах, в категории 23–45 лет преобладает утилитарный интернет-серфинг длительностью ~ 5 ч. в сутки с активным использованием площадок онлайн-ритейла, когда в возрасте 45+ лет аудитория тратит в сутки не более ~ 2 ч. 30 мин. на интернет-ресурсы и нагляднее остальных проявляет эффект RORO, принимая решение о покупке только в офлайн-магазине, прежде изучив его в интернете [1; 2]. Сопоставляя полученную информацию с примерами внедрения цифровых каналов коммуникации крупными сетями розничной торговли было определено, что интегрирование такой системы с совокупностью инструментов персонализации способствует увеличению показателя вовлеченности потребителей в программы лояльности, дохода за весь период взаимодействия и инкрементального дохода. Результатом работы является раскрытие целесообразности совершенствования стратегии предприятия розничной торговли на интеграцию омниканальности с совокупностью инструментов повышения охвата и вовлеченности потребителей.

Список использованной литературы

1. **Обследование ИКТ** // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt24/index.html (дата обращения: 09.03.2026).
2. **Digital 2024: The Russian Federation** – DataReportal – Global Digital Insights. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation#:~:text=There%20were%20130.4%20million%20internet,percent%20of%20the%20total%20population> (дата обращения: 09.03.2026).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Транспортно-логистическая деятельность является одним из стратегических драйверов роста национальной экономики Республики Беларусь, обусловленным выгодным географическим положением страны на пересечении международных транспортных коридоров. В условиях трансформации мировых цепей поставок и переориентации товарных потоков на Восток, ключевым фактором сохранения конкурентоспособности белорусских логистических операторов становится ускоренная цифровизация технологических процессов.

Целью исследования является анализ влияния цифровых технологий на эффективность функционирования логистических систем в рамках Союзного государства.

Современное состояние логистической системы Республики Беларусь характеризуется переходом от этапа накопления цифровых данных к этапу внедрения интеллектуальных систем управления. Согласно данным Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, страна занимает устойчивые позиции в регионе по уровню развития ИКТ-инфраструктуры, что является фундаментом для трансформации транспортного сектора.

Ключевыми достижениями на текущий момент являются:

- Развитие электронного взаимодействия. Беларусь является активным участником проекта по созданию системы прослеживаемости товаров в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Функционирует общенациональная система электронной дистанционной проверки документов на основе QR-кодов, что минимизирует временные затраты при пересечении границ.

- Интеграция с ИТС. На основных магистралях страны развернуты элементы интеллектуальных транспортных систем (ИТС), включающие датчики мониторинга транспортных потоков и автоматизированные пункты весогабаритного контроля в движении.

- Государственные цифровые инициативы. Реализуется стратегия развития информационного общества, в рамках которой создаются «цифровые двойники» транспортных коридоров для мониторинга эффективности транзитных маршрутов [1].

Однако эксперты отмечают, что текущая цифровизация в Республике Беларусь все еще сохраняет ведомственный характер – системы таможи, перевозчиков и железной дороги не всегда полностью синхронизированы в режиме «одного окна». Актуальным вектором развития остается масштабное использование технологии блокчейн для обеспечения неизменности данных в мультимодальных цепочках.

На современном этапе основными трендами в сфере транспортной логистики выступают интеграция информационных систем, переход на электронный документооборот и внедрение технологий прослеживаемости грузов. Традиционные методы управления грузопотоками достигают предела своей эффективности и не способны обеспечить необходимую скорость обработки данных в условиях роста объемов транзита.

В качестве основного инструмента повышения эффективности предлагается расширение использования экосистемы цифровых транспортных коридоров Союзного государства. Данная экосистема позволяет реализовать принцип «бесшовной» логистики, при котором информация о грузе, транспортном средстве и разрешительных документах передается в контролирующие органы в цифровом виде до фактического прибытия транспортного средства на границу [2].

Практическая значимость цифровой трансформации для субъектов хозяйствования Республики Беларусь является многоаспектной и подтверждается возможностью оптимизации операционных издержек на всех этапах цепочки создания стоимости.

На основе проведенного анализа можно выделить ключевые направления, определяющие эффективность внедрения цифровых решений:

- Автоматизация документооборота. Полномасштабное внедрение электронных транспортных накладных (e-CMR) и электронных путевых листов обеспечивает не только сокращение времени на административные процедуры на 25–30%, но и ускорение оборачиваемости оборотных средств. Переход в «цифру» исключает ошибки «человеческого фактора» при руч-

ном вводе данных, что существенно снижает простои транспорта в пунктах пропуска и на логистических терминалах, ожидающих проверки корректности сопроводительной документации.

– Интеллектуальный контроль транзита. Использование навигационных пломб на базе технологии интернета вещей позволяет создать непрерывный контур безопасности. Устройства обеспечивают дистанционный контроль целостности груза и мониторинг маршрута его следования в режиме реального времени. Это минимизирует риски несанкционированного доступа и хищений, а также создает технологическую базу для применения упрощенных схем таможенного администрирования (зеленых коридоров) без физического досмотра.

– Предиктивная аналитика. Применение инструментов анализа больших данных позволяет перейти от реактивной к прогностической модели управления. Обработка массивов информации о грузопотоках дает возможность точнее прогнозировать спрос, оптимизировать загрузку подвижного состава и формировать маршруты, исключая холостые пробеги автотранспорта. Данный подход не только повышает рентабельность перевозок, но и напрямую коррелирует с целями устойчивого развития, способствуя снижению углеродного следа транспортной отрасли [3].

Тем не менее, на текущем этапе процесс цифровой трансформации сопряжен с рядом структурных и технических проблем, сдерживающих его темпы. Критическим барьером выступает «лоскутная автоматизация» – высокая разнородность программного обеспечения, используемого различными участниками цепи поставок (грузоотправителями, экспедиторами, перевозчиками и получателями). Отсутствие единых стандартов обмена данными через API (программные интерфейсы приложений) усложняет создание «бесшовной» информационной среды. Кроме того, острой проблемой остается качественный дефицит трудовых ресурсов: на рынке наблюдается нехватка специалистов, обладающих междисциплинарными компетенциями на стыке логистического менеджмента и информационных технологий (IT).

Для преодоления выявленных ограничений в работе обоснована объективная необходимость формирования единой цифровой платформы транспортного комплекса. Данная платформа должна функционировать как интегратор, объединяющий массивы данных о состоянии дорожной инфраструктуры, текущих грузопотоках, доступных складских и провозных мощностях. Ключевым условием успеха является сопряжение национальной платформы с аналогичными информационными системами стран-партнеров по ЕАЭС (прежде всего России и Казахстана), а также с цифровыми инициативами Китая (в рамках проекта «Один пояс – один путь»). Это позволит создать единое доверенное пространство для трансграничного обмена данными, снизив транзакционные издержки участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

В заключение следует отметить, что инновационный потенциал транспортной логистики Республики Беларусь напрямую зависит от скорости адаптации к цифровым реалиям. Внедрение интеллектуальных транспортных систем и автоматизация принятия решений переходят из разряда конкурентных преимуществ в разряд обязательных условий допуска на международный рынок транспортных услуг.

Список использованной литературы

1. **Об итогах** развития отрасли в 2024 году // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – URL: <https://mpt.gov.by> (дата обращения: 10.02.2026).
2. **Дутин, С. Р.** Логистические тренды в цифровом биполярном мире и их влияние на Союзное государство / С. Р. Дутин, А. А. Королева // Социальные и экономические системы. – 2024. – № 4. – С. 21–28.
3. **Развитие** логистики в Республике Беларусь: проблемы и перспективы // logists.by. – URL: <https://logists.by/blog/osobennosti-i-perspektivy-logistiki-v-belarusi> (дата обращения: 26.01.2026).

РЫНОК КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И РОССИИ

Новосибирская область демонстрирует последовательный рост оборота розничной торговли на протяжении анализируемого периода 2022–2025 гг., что подтверждает стабильность регионального потребительского рынка и создает благоприятную среду для развития специализированных торговых предприятий. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области оборот розничной торговли в регионе характеризуется устойчивым ростом, опережающим общероссийские и среднесибирские показатели.

В 2023 г. оборот розничной торговли в Новосибирской области составил 782,6 млрд р., в сопоставимых ценах увеличившись на 101,2% к уровню 2022 г., в то время как в среднем по Сибирскому федеральному округу показатель составил лишь 97,4%. За первое полугодие 2024 г. оборот розничной торговли достиг 408,9 млрд р. с индексом физического объема 103,6% к соответствующему периоду 2023 г., что подтверждает позитивный тренд [1].

В 2025 г. этот тренд продолжился с еще более впечатляющей динамикой: оборот розничной торговли в Новосибирской области достиг 1082,4 млрд р., что составило 111,5% к 2024 г. в сопоставимых ценах. Это означает, что среднегодовой прирост оборота розничной торговли за период 2022–2025 гг. составил приблизительно 10%, что существенно превышает среднероссийский уровень и свидетельствует об инвестиционной привлекательности региона для развития торговых инициатив.

На каждого жителя Новосибирской области в 2025 г. приходилось 388,4 тыс. р. оборота розничной торговли, что позиционирует Новосибирскую область на первое место среди субъектов Сибирского федерального округа по этому показателю. Город Новосибирск, как административный центр области, характеризуется концентрацией торговых объектов: по данным инвестиционного паспорта на 1 января 2024 г. на территории города функционировало свыше 7 900 торговых объектов [2]. Динамика оборота розничной торговли за 2022–2025 гг. показана в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика оборота розничной торговли в Новосибирской области (2022–2025)

Год	Оборот розничной торговли (млрд р.)	Индекс физического объема (%)	На одного жителя (тыс. р.)
2022	682,0	100,0	243,2
2023	782,6	101,2	280,0
2024	970,5	109,8	347,0
2025	1082,4	111,5	388,4

Динамика оборота розничной торговли наглядно демонстрирует устойчивую восходящую траекторию, которая создает благоприятные условия для развития. Среднегодовой темп прироста составляет около 16,5% в номинальном выражении, что значительно превышает уровень инфляции и указывает на реальный рост потребительского спроса. Динамика убедительно показывает стабильное увеличение показателей год к году без существенных провалов или замедления темпов роста.

В структуре оборота розничной торговли Новосибирской области преобладают непродовольственные товары, удельный вес которых в 2024 г. составил 54,5%, в то время как на пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия, приходилось 45,5% оборота. Это перераспределение акцентов в сторону непродовольственных товаров отражает растущий спрос на товары длительного пользования. Основная часть оборота розничной торговли области сформирована крупными и средними организациями – 61,1% в 2025 г. против 58,9% в 2023 г., что свидетельствует об усилении концентрации рынка, однако доля розничных рынков и ярмарок остается незначительной – 0,8% в 2025 г. (в 2023 г. – 1%) [1]. Данные исследования показаны в таблице 2.

Интернет-торговля демонстрирует значительный рост: по данным за 2025 г., доля продаж через интернет в общем обороте розничной торговли Новосибирской области составила 8,7%, что поместило регион на пятое место среди субъектов Российской Федерации после Санкт-Петербурга, Москвы, Московской области и Свердловской области [1]. Структура оборота розничной торговли Новосибирской области по типам товаров за 2025 г. указана в таблице 2.

Таблица 2 – Структура оборота розничной торговли Новосибирской области по типам товаров (2025 г.)

Категория товаров	Доля в обороте (%)	Динамика к 2024 (%)
Непродовольственные товары	54,5	+2,1
Продовольственные товары	45,5	-2,1
Онлайн-торговля (все категории)	8,7	+23,5

Рынок кондитерских изделий в России демонстрирует устойчивый рост на фоне макроэкономических вызовов. В 2025 г. продажи кондитерских изделий в стране увеличились на 2,7% и составили 3,95 млн т., при этом наиболее динамично растущим сегментом стали мучные десерты с приростом на 3,7% к 2024 г. Среди них наиболее востребованы сладкое печенье, пряники, кексы и вафли, что создает спрос на соответствующие ингредиенты и инструменты для домашнего и полупрофессионального производства [3].

Одновременно на рынке наблюдается тренд к снижению спроса на традиционные пирожные и торты, что связано как с ростом цен на сырье, так и с изменением потребительских предпочтений в сторону более легких и долгоживущих продуктов. Продажи сахаристых кондитерских изделий выросли на 2,6%, при этом наблюдается примечательный сдвиг: традиционно популярные карамель и сахарные конфеты начинают терять позиции в пользу белого шоколада и глазированных конфет.

Производство кондитерских изделий в России в 2025 г. выросло на 4% и составило 4,3 млн т., при этом доля российской продукции в общем объеме рынка оценивается в 90%, что отражает успешное импортозамещение и развитие отечественных производителей. Среди каналов реализации кондитерских изделий наиболее активно растут онлайн-продажи – на 59%, однако их доля в общем объеме продаж все еще не превышает 3%, в то время как традиционная розница продолжает доминировать [3].

Ключевые тренды на рынке кондитерских товаров включают возрастающий спрос на натуральные ингредиенты (продукты с пониженным содержанием сахара, без консервантов, с использованием подсластителей и натуральных компонентов), растущее значение уникальности ассортимента (изделия ручной работы, редкие вкусовые сочетания, привлекательные упаковочные решения), а также влияние социальных сетей и пользовательского контента, создаваемого популярными блогерами.

Список использованной литературы

1. **Торговля**, услуги населению, туризм // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. – URL: <https://54.rosstat.gov.ru/folder/32623?ysclid=mmkn3t8jlv682095023> (дата обращения: 10.03.2026).
2. **Новосибирская** область стала лидером в СФО по обороту розничной торговли // РБК. – URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/15/08/2025/689e9e059a7947bb03d940bb?ysclid=mmkn3upmyv773360552> (дата обращения: 10.03.2026).
3. **Ситуация** на рынке кондитерских изделий в России в 2025 году // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8210502> (дата обращения: 10.03.2026).

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Подготовка квалифицированных специалистов в области финансового менеджмента начинается задолго до их прихода в организацию. Представления о том, как устроены экономические процессы, как принимать взвешенные решения и оценивать последствия, закладываются еще в школьные и студенческие годы. Именно на этом этапе формируется фундамент, на котором в дальнейшем строятся профессиональные компетенции. Целью данной работы является разработка новых инструментов повышения финансовой грамотности молодежи. Для достижения цели проведен анализ финансовой грамотности молодежи Беларуси и текущие способы ее повышения.

Стоит отметить, что в Республике Беларусь проводится активная работа по повышению финансовой грамотности населения. Так, 25 августа 2025 г. Национальный банк Республики Беларусь принял постановление «О плане действий по повышению финансовой грамотности населения на 2025–2030 годы». Он представляет собой уже третью шестилетнюю стратегию повышения финансовой грамотности населения. Работа с населением продолжается по следующим направлениям: финансы, налоговая грамотность, защита прав потребителей финансовых услуг и страхование. Для оценки уровня финансовой грамотности населения в Республике Беларусь используется специальный индекс. В 2024 г. его значение для молодежи (18–30 лет) составило 46,9%. Анализ по отдельным направлениям показывает существенную дифференциацию: наиболее высокие результаты наблюдаются в разделах «персональные финансы» (65,0%) и «цифровые технологии в сфере финансов» (63,5%), «слабыми местами» являются блоки «налоговая грамотность» (29,3%) и «права и обязанности потребителей финансовых услуг» (32,7%). Раздел «страхование» находится на уровне 42,8%, «базовые финансовые знания» – 48,1%. Несмотря на проводимую работу, направленную на повышение финансовой грамотности, сохраняются направления, требующие особого внимания, что подтверждается прямым запросом молодежи: так, 78,9% респондентов отмечают потребность в повышении уровня финансовой грамотности, а 73,2% молодежи осознают важность финансовой грамотности для благосостояния человека [1, с. 63].

Одним из инструментов повышения финансовой грамотности выступает ежегодная неделя финансовой грамотности, которая проводится в Беларуси с 2016 г. В 2025 она проводилась с 17 по 23 марта, главная цель – просвещение молодых людей в вопросах финансовой грамотности, в различных учреждениях образования были подготовлены «ребусы», разработаны викторины. Подобные интерактивные форматы позволили наглядно продемонстрировать практическую значимость финансовых знаний в повседневной жизни и их связь с будущей профессиональной деятельностью. Проведены встречи с представителями финансовых организаций Республики Беларусь, в ходе которых участники получили представление о реальных механизмах работы финансовой системы. Мероприятия недели способствовали не только усвоению теоретических знаний, но и пониманию того, как теоретические знания применяются в реальных жизненных и профессиональных ситуациях. По данным Министерства образования Республики Беларусь более 450 тыс. учащихся из 2 374 учреждений образования приняли участие в неделе финансовой грамотности [2].

В рамках реализации государственной программы была проведена модернизация Единого портала финансовой грамотности, разработан простой для восприятия интерфейс, адаптивный дизайн, оптимизирована навигация, созданы новые специальные разделы для молодежи, в которых собраны соответствующие информационные и образовательные материалы, контент дополнен интерактивными компонентами. Модернизация портала имеет важное значение для молодежной аудитории, так как создает цифровую образовательную среду, соответствующую современному информационному обществу и позволяющую будущим управленцам осваивать финансовые инструменты в доступном формате.

Прослеживается постепенная геймификация: на едином портале финансовой грамотности расположены игры для разных возрастов (начиная со школьников и заканчивая пенсионерами), где учат совершать платежи, накапливать средства, там же можно проверить свои знания и пройти развлекательные тесты. Кроме этого, ОАО «Белинвестбанк» разработал игру «Лес-маркет», игра обучает совершать полезные покупки, грамотно управляя личными финансами, что вносит вклад в повышение финансовой грамотности населения. Компания «Visa» при поддержке Ассоциации белорусских банков разработала игру «Финансовый футбол», где игрок проверяет свои знания в области управления личными финансами, продвигаясь к воротам противника.

В Республике Беларусь с 2013 г. проходит республиканская олимпиада по финансовой грамотности, направленная на развитие финансовой культуры среди школьников, в отличие от других предметных олимпиад, не выполняет проверочную (контрольную) функцию, а несет, в первую очередь функцию обучающую, развивающую, формирующую сознательное, разумное поведение в сфере финансов. С 2018 г. Национальный банк проводит конкурс видеоблогеров «Деньги имеют значение», главная цель – популяризация базовых знаний в области финансов, в 2025 г. участниками были созданы более 500 роликов на различные темы.

Проведенный анализ показывает, что существующие форматы не позволяют преодолеть разрыв в таких разделах, как налоговая грамотность (29,3%) и права и обязанности потребителей финансовых услуг (32,7%). Учитывая современные коммуникационные привычки молодежи, можно рассмотреть следующие форматы повышения финансовой грамотности:

– Использование мессенджеров – разработка чат-бота в Telegram. В отличие от статичных сайтов, бот позволяет в привычной для молодых людей среде быстро и просто получить ответы на вопросы, например как разобраться в налогах, что делать, если банк навязал лишнюю услугу, как вернуть страховку по кредиту или куда жаловаться на недобросовестную финансовую организацию. Чат-бот не только объяснит алгоритм действий в конфликтных ситуациях, но и предложит готовые шаблоны заявлений, а также сможет проверить знания с помощью коротких викторин с разбором ошибок. Главные преимущества такого формата – доступность 24/7 и возможность получить понятный ответ именно тогда, когда проблема возникла, а не когда до нее дойдут руки на сайте или в учебном пособии.

– Перспективным направлением повышения финансовой грамотности молодежи является использование популярных социальных сетей (TikTok, Instagram). Формат коротких видео с применением мемов и трендов позволяет адаптировать сложные темы (налоги, защита прав потребителей, мошенничество) под привычные паттерны потребления информации. Плюсом такого инструмента является высокая вовлеченность аудитории и использование алгоритмов рекомендаций, способствующих вирусному распространению контента и его органичной интеграции в повседневный досуг молодежи.

Проведенный анализ показал, что в Республике Беларусь используется многоуровневая система повышения финансовой грамотности, которая включает в себя массовые мероприятия, цифровые ресурсы и творческие форматы, вместе с тем, несмотря на активную работу, индекс финансовой грамотности молодежи составляет 46,9%. Для повышения этого показателя предлагаются новые элементы: чат-бот и короткие обучающие видео в социальных сетях с использованием трендовых форматов. Предложенные инструменты ориентированы на формирование практических навыков именно в проблемных областях, что в долгосрочной перспективе будет способствовать повышению качества человеческого капитала и эффективности финансового управления в организациях.

Список использованной литературы

1. **Ображей, О. Н.** Индексы финансовой грамотности населения Беларуси: анализ и динамика изменений / О. Н. Ображей // Банкаўскі веснік. – 2024. – Т. 736, № 11. – С. 57–64.
2. **Более 455 тысяч учащихся приняли участие в мероприятиях Недели финансовой грамотности детей и молодежи** // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: <https://www.nbrb.by/press/20035> (дата обращения: 14.03.2026).

Т. В. Яковенко

Научные руководители:

В. Е. Сыцко

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации

Т. И. Борщевая

Гомельский филиал Гомельского
областного потребительского общества
г. Гомель, Республика Беларусь

ЭКСПЕРТИЗА УРОВНЯ КАЧЕСТВА ТРИКОТАЖНОГО БЕЛЬЯ

Трикотажные изделия обладают ценными потребительскими качествами – эластичностью, воздухопроницаемостью, высокой гигиеничностью, малой сминаемостью, хорошей драпированностью.

Актуальной задачей современного производства является улучшение качества выпускаемой продукции. Торговля, в свою очередь, должна формировать оптимальный, разнообразный и конкурентоспособный ассортимент трикотажного белья для удовлетворения потребностей покупателей различных категорий. При этом для стимулирования производства и торговли необходима экспертиза качества и оценка уровня качества товаров по совокупности характеризующих их свойств.

Качество товаров – одна из серьезнейших проблем нашего рынка. Экспертиза качества помогает выявить расхождение действительных значений основополагающих характеристик с документальными данными или установленными требованиями нормативных документов.

Для уровня качества исследуемых образцов женского бельевого трикотажа выбран метод экспертной оценки.

Уровень качества женского бельевого трикотажа проводили с использованием комплексного метода расчета показателей качества, оценка проводится поэтапно:

- формирование экспертной группы;
- выбор объекта оценки, базового образца;
- выбор номенклатуры потребительских свойств;
- определение коэффициентов весомости показателей качества;
- определение фактических показателей качества товара;
- определение качества комплексным методом [1].

Оценка качества изделия определяется исходя из оценочной шкалы показателей качества ночных сорочек: соответствия фасона изделия современным направлениям моды, соответствия колористического оформления моде, волокнистый состав, формоустойчивость, оригинальность отделки, удобство ухода за изделием, совершенство производственного исполнения.

Наибольший коэффициент весомости имеет такое свойство, как «соответствия фасона изделия современным направлениям моды» ($M_i - 0,235$), «совершенство производственного исполнения» ($M_i - 0,229$) и «волокнистый состав» ($M_i - 0,164$), данные показатели имеют существенное значение при выборе ночных сорочек. Показатели «оригинальность отделки» ($M_i - 0,157$), «соответствие колористического оформления моде» ($M_i - 0,093$), «формоустойчивость» ($M_i - 0,08$) и «удобство ухода за изделием» ($M_i - 0,036$), что также влияет на выбор ночных сорочек.

Далее определим комплексные показатели качества и уровень качества экспериментальных образцов, результаты расчетов представлены в таблице ниже.

Оценка уровня качества ночных сорочек

Номер образца	Наименование образца	Комплексный показатель, Q_i	Уровень качества, K
1	ОАО «Купалинка», г. Солигорск	4,81	0,96
2	ОАО «8 Марта», г. Гомель	4,56	0,91
3	ООО «Марк-Формэль», г. Заславль	4,63	0,93
4	ОАО «Свитанак», г. Жодино	4,72	0,94
5	ООО «FAZO-R TEXTILE», Республика Узбекистан	4,66	0,93
6	ООО «Серж», г. Минск	4,76	0,95

Примечание – Составлено на основе собственной разработки.

Как видно по данным таблицы, образец №1 базовый (сорочка ночная производства ОАО «Купалинка», г. Солигорск) имеет отличный уровень качества (0,96), также образец № 6 (сорочка ночная производства ООО «Серж», г. Минск) имеет отличный уровень качества (0,95) но комплексный показатель данных образцов ниже, чем у базового образца. Остальные образцы характеризуются хорошим уровнем качества.

В итоге качество всех исследуемых образцов характеризуется как отличное и хорошее. Качество базового образца № 1 сорочка ночная производства ОАО «Купалинка», г. Солигорск – отличное, выше других исследуемых образцов. Отличным уровнем качества характеризуются также образец № 6 сорочка ночная производства ООО «Серж», г. Минск. Остальные образцы характеризуются хорошим уровнем качества, но качественные характеристики были ниже. Проведя оценку уровня качества сорочек ночных можно сделать вывод, что в целом уровень качества их достаточно высокий.

Экспертиза товаров стала одной из самых востребованных отраслей знаний в связи с резко возросшей интеграцией мирового товарного рынка. Появилась необходимость проведения товарной экспертизы в условиях неопределенности и рисков, в участившихся спорных вопросах между субъектами товарного рынка, совершенствования методического и организационного обеспечения экспертной деятельности.

По результатам экспертной оценки уровня качества образцов сорочек ночных установлено, что только у одного образца имеется отличный уровень качества – это базовый образец № 1 сорочка женская производства ОАО «Купалинка», г. Солигорск ($K = 0,96$). Образцы № 6 ночная сорочка ООО «Серж», г. Минск ($K = 0,95$). Хорошим уровнем характеризуется образцы № 4 ночная сорочка производства ОАО «Свитанак», г. Жодино ($K = 0,94$), № 3 ночная сорочка производства ООО «Марк-Формэль», г. Заславль, № 5 ночная сорочка ООО «FAZO-R TEXTILE», Республика Узбекистан ($K = 0,93$). Хорошим, но самым низким уровнем качества характеризуется образец № 2 ночная сорочка производства ОАО «8 Марта», г. Гомеля, из-за высокой цены.

За последнее десятилетие требования потребителей к трикотажному белью серьезно изменились. Сегодня главное в изделиях – чувство комфорта, гигиенические свойства, сохранение формы изделия и др. Высокие потребительские свойства изделий достигаются за счет передовых технологий, нового оборудования, отбора сырья и отделочных материалов.

Все это позволяет вырабатывать конкурентоспособный ассортимент трикотажного белья.

Список использованной литературы

1. **Методология** товароведных экспертиз непродовольственных товаров : монография / В. Е. Сыцко, Е. Н. Багрянцева, Е. Н. Целокова [и др.] ; под общ. ред. В. Е. Сыцко. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2017. – 228 с.

**П. А. Янчак,
А. А. Целуйко**

*Научный руководитель
А. К. Петрашкевич*

*Белорусский национальный
технический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ШОПИНГ И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Современное общество переживает существенные изменения в сфере потребления, что приводит к переосмыслению роли покупательской деятельности в жизни человека. Массовое производство втягивает в потребление большинство населения, и сегодня существенные изменения происходят в организации торговли и сферы обслуживания: торговые центры, молы и супермаркеты становятся местами не только покупки вещей, но и местами проведения досуга. Шопинг занимает все более заметное место в повседневной жизни людей, особенно молодежи, что обуславливает необходимость изучения данного явления и его разнообразных функций.

Шопинг – понятие, которое характеризует процесс отбора и покупки товаров и услуг, но также его можно рассматривать и как явление [1, с. 143]. Данное явление имеет многовековую историю, равную истории денег, хотя до XX в. в него были вовлечены лишь правящие классы. Демократизация моды, ее универсальность и массовость значительно изменили ситуацию к середине прошлого века, и сегодня потребление охватило все сферы жизни человека.

Исследователи выделяют два основных типа покупательской активности. Первый тип представляет собой процесс совершения покупок, когда при необходимости приобретения какой-либо вещи посещают магазины. Второй тип понимается как прогулка по магазину без конкретной цели, и в этом случае шопинг понимается как способ проведения досуга и источник удовольствия, вид общения и игры [2, с. 454]. Подобное разграничение позволяет осмыслить многообразие форм покупательской активности и понять ее значение для человека.

Утилитарная функция шопинга является наиболее очевидной и связана с удовлетворением практических нужд человека. Люди посещают магазины для приобретения одежды, продуктов питания, бытовых товаров и других необходимых вещей. При реализации данной функции покупатель руководствуется рациональными соображениями о качестве товара, его цене и полезности. Покупка совершается по мере возникновения потребности, а сам процесс направлен на достижение конкретного результата. Человек целенаправленно ищет определенный товар, сравнивает варианты и выбирает наиболее подходящий. Утилитарный подход характеризуется минимизацией времени, затрачиваемого на покупки, и стремлением быстро решить поставленную задачу.

Гедонистическая функция выражается в получении удовольствия от самого процесса посещения магазинов и выбора товаров. Человек наслаждается атмосферой торгового центра, рассматривает красивые вещи, примеряет одежду, оценивает новинки. При этом факт совершения покупки не является обязательным условием получения положительных эмоций. Многие люди ходят по магазинам именно ради процесса, а не ради результата. Такой подход особенно характерен для молодежи, которая воспринимает посещение торговых центров как приятное времяпрепровождение. Шопинг позволяет погрузиться в мир красивых вещей и получить эстетическое удовольствие от их созерцания.

Досуговая функция тесно переплетается с гедонистической и проявляется в превращении шопинга в форму отдыха. Современные торговые комплексы предлагают посетителям не только магазины, но и кинотеатры, кафе, рестораны, игровые зоны. Зачастую под шопингом понимается не просто покупка товаров, а весь комплекс, включающий также и попутные развлечения [2, с. 454]. Человек может провести в таком месте несколько часов, совмещая покупки с развлечениями и общением. Посещение торгового центра становится своеобразным ритуалом выходного дня для многих семей. Данный торговый формат побуждает людей к активному потреблению, создавая комфортные условия для длительного пребывания.

Социальная функция связана с тем, что приобретаемые товары служат средством формирования и демонстрации статуса личности. Индивидуальное потребление ставит задачу

не только удовлетворить физические потребности личности, но и формировать ее статус в обществе [3, с. 461].

Коммуникативная функция проявляется в том, что шопинг становится поводом для общения. Люди часто ходят по магазинам с друзьями, родственниками, знакомыми. Совместные покупки превращаются в форму взаимодействия, во время которой люди обмениваются мнениями, советуются друг с другом, обсуждают товары и цены. Женщины предпочитают посещать магазины с подругами, тратя на это целый день. Шопинг становится как пространством общения с друзьями, так и видом семейного отдыха. Для некоторых людей, испытывающих недостаток социальных контактов, посещение магазинов дает возможность пообщаться и расширить свой круг контактов.

Компенсаторная функция выражается в использовании покупок для восполнения эмоциональных дефицитов. Человек может обращаться к шопингу в моменты грусти, одиночества, неудовлетворенности жизнью. Приобретение новой вещи создает кратковременное ощущение радости и наполненности. Покупка воспринимается как награда самому себе, как способ порадовать себя в трудный момент. Однако такой эффект носит временный характер, и для его поддержания человеку требуются все новые и новые покупки.

Релаксационная функция связана со снятием напряжения и стресса через посещение торговых пространств. В мегаполисах остро ощущается недостаток времени на восполнение духовных и физических затрат, получаемых на учебе или работе [3, с. 456]. Прогулка по магазинам позволяет отвлечься от повседневных забот, переключить внимание, расслабиться. Человек погружается в иную среду, где можно забыть о проблемах и просто наслаждаться процессом. Развитая индустрия досуга создает возможности для эффективного отдыха человека и решает разнообразные задачи, включая создание хорошего настроения [3, с. 456]. Шопинг используется как средство психологической разгрузки, особенно жителями крупных городов.

Функция самореализации проявляется в выражении индивидуальности через выбор товаров. Покупая определенные вещи, человек создает свой образ, формирует стиль, демонстрирует вкус и предпочтения. Участие в процессе выбора и покупки товаров реализует норму успешности «заработай-потрать» [1, с. 147]. Через потребление человек конструирует свою идентичность, показывает окружающим, кем он является или хочет казаться. Шопинг как свобода выбора позволяет сохранить и репрезентировать индивидуальность в рамках всеобщей унификации [1, с. 147]. Особенно это важно для молодых людей, которые находятся в процессе поиска себя и формирования собственного образа.

Таким образом, шопинг стал не просто процессом приобретения товаров, а особой формой социальной практики и досуга, своеобразным стилем жизни. Понимание функционального разнообразия шопинга позволяет осознанно подходить к собственному потребительскому поведению и избегать крайностей в виде зависимости от покупок.

Список использованной литературы

1. **Кузнецова, Н. А.** Феномен шопинга в контексте современной культуры / Н. А. Кузнецова // Вестник Омского университета. Серия «Философия». – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-shoppinga-v-kontekste-sovremennoy-kultury> (дата обращения: 09.03.2026).
2. **Баранова, А.** Шопинг как социально-культурный феномен: специфика современного потребления / А. Баранова // Феномен шопинга в контексте современной культуры. – 2019. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80473/1/978-5-91256-440-6_2019_048.pdf (дата обращения: 09.03.2026).
3. **Бурова, Н. В.** Функции шопинга в представлениях молодежи / Н. В. Бурова // Уральские социологические чтения : сборник науч. трудов. – Екатеринбург : Изд-во Уральского федерального университета, 2019. – С. 452–464. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80473/1/978-5-91256-440-6_2019_048.pdf (дата обращения: 09.03.2026).

**Д. А. Яровицына,
С. И. Панасович**

*Научный руководитель
Г. А. Якубенко*

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ПРИНЦИП ЗНАЧИМОСТИ ДОХОДОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ БАЗЫ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Формирование доходной базы республиканского бюджета является ключевой задачей финансовой политики любого государства. В действующем бюджетном законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение «значимости» доходов, хотя на практике этот критерий используется при планировании, распределении и администрировании бюджетных поступлений. Целью проведения исследования является критическое осмысление принципа значимости доходов применительно к формированию республиканского бюджета Республики Беларусь, опираясь на теоретическую концепцию взаимосвязи доходов с функциями государства.

Согласно Бюджетному кодексу Республики Беларусь, бюджет представляет собой план формирования и использования денежных средств для обеспечения реализации задач и функций государства [1]. Доходы классифицируются на налоговые, неналоговые и безвозмездные поступления. Однако сама по себе классификация не раскрывает критериев, по которым тот или иной доход следует считать значимым для бюджетной системы.

Продуктивным для анализа представляется теоретический подход, разработанный российским ученым С. Я. Боженком. Согласно его концепции, система доходов государственных бюджетов обусловлена природой функций, выполняемых государством. Основные функции (оборона, управление, правопорядок) осуществляются в интересах всего общества и должны финансироваться за счет налоговых доходов. Неосновные же функции реализуются в интересах отдельных лиц, поэтому их финансирование должно осуществляться за счет неналоговых платежей – пошлин и сборов. Данный подход позволяет рассматривать «значимость» дохода не только с количественной (фискальной), но и с качественной (функциональной) точки зрения.

Законом Республики Беларусь от 29 декабря 2025 г. № 125-З «О республиканском бюджете на 2026 год» утверждены следующие параметры: доходы – 54,4 млрд р., расходы – 58,7 млрд р., дефицит – 4,3 млрд р. В структуре доходов налоговые поступления составляют 38,3 млрд р. (70,4%), неналоговые – 6,6 млрд р. (12,2%), безвозмездные поступления – 9,5 млрд р. (17,4%) [2]. Доходы республиканского бюджета определены в размере 18,3% к внутреннему валовому продукту (ВВП) и по сравнению с оценкой поступлений 2025 г. увеличатся на 12,4%.

Основными источниками налоговых доходов выступают налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на прибыль и поступления от внешнеэкономической деятельности. Именно эти источники обеспечивают основную массу поступлений и, следовательно, могут считаться значимыми с фискальной точки зрения. Расходы бюджета сохраняют социальную направленность: здравоохранение, образование, социальная поддержка остаются приоритетами.

Применение концепции С. Я. Боженка к белорусским реалиям позволяет выявить ряд противоречий [3]. Во-первых, фискальная значимость доходов (их доля в общем объеме поступлений) не всегда коррелирует с их функциональной значимостью для выполнения основных государственных задач. НДС и акцизы, обеспечивающие основную массу поступлений, являются классическими налоговыми доходами и предназначены для финансирования публичных расходов. Однако высокий удельный вес этих налогов делает бюджет уязвимым к экономическим колебаниям.

Во-вторых, проблемным представляется отнесение ряда платежей к налоговым доходам при их иной правовой природе. Речь идет об экологическом налоге, налоге за добычу природных ресурсов, которые по своей сути являются рентными платежами. Согласно логике С. Я. Боженка, отношения по использованию природных ресурсов имеют частноправовую природу и плата за них должна поступать в бюджет не в форме налогов, а на основе концессионных соглашений [3]. Аналогичная проблема возникает с государственной пошлиной и иными

сборами, которые, по существу, являются платой за оказание государственных услуг конкретным лицам и должны относиться к неналоговым доходам.

В-третьих, особого внимания заслуживают доходы от применения мер юридической ответственности (штрафы, санкции). Их отнесение к налоговым доходам, как это предусмотрено бюджетной классификацией, также представляется спорным, поскольку данные поступления имеют компенсационную природу и не связаны с реализацией основных функций государства.

Принцип значимости доходов на практике часто сводится к максимизации текущих поступлений в ущерб долгосрочному развитию. Это порождает подавление деловой активности, непрозрачность доходов, ослабление местных бюджетов, зависимость от внешней конъюнктуры. Для устойчивости бюджетной системы необходим переход к качественной оценке значимости, учитывающей влияние на экономический рост, прозрачность и децентрализацию. Только тогда принцип значимости станет основой для формирования устойчивой доходной базы республиканского бюджета.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что принцип значимости доходов в бюджетной практике Республики Беларусь реализуется преимущественно как количественный (фискальный) критерий: значимым признается доход, обеспечивающий наибольший объем поступлений. Такой подход не учитывает функциональную природу различных видов доходов и их предназначение.

Представляется целесообразным дополнить фискальный критерий функциональным подходом, разграничивая доходы, предназначенные для финансирования основных (публичных) функций государства, и платежи, являющиеся возмездным эквивалентом услуг, оказываемых конкретным лицам. Это позволит оптимизировать структуру доходной базы, повысить прозрачность бюджетных потоков и обеспечить более справедливое распределение фискальной нагрузки. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка методики оценки значимости доходов с учетом их функциональной роли и разработка на этой основе предложений по совершенствованию бюджетной классификации Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. **Бюджетный** кодекс Республики Беларусь : 16 июля 2008 г. № 412-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Республики 28 июня 2008 г. : с изм. вступ. в силу с 1 янв. 2008 г. // Пех (ВУ) / ООО «ЮрСпектр», нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2026.

2. **О республиканском** бюджете на 2026 год : Закон Респ. Беларусь от 29 дек. 2025 г. № 125-З // Пех (ВУ) / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2026.

3. **Боженок, С. Я.** Теоретико-правовые основы регулирования системы доходов государственных и местных бюджетов Российской Федерации / С. Я. Боженок. – М., 2011.

CYBERSECURITY AS A CRUCIAL ASPECT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN THE XXI CENTURY

The rapid digitization of all areas of public life has fundamentally transformed the landscape of international relations. Cyber space has become not just a medium for intercultural communication, but also an arena of geopolitical confrontation. Conflicts were previously concentrated in the physical realm, but challenges of informational space as a fourth dimension of conflicts is increasingly apparent. The relevance of the study is due to several factors:

- the transformation of the nature of conflicts towards hybrid forms;
- the absence of universal international legal norms regulating cyber space;
- the emergence of artificial intelligence (AI) technologies that multiplied the potential of destructive informational impact.

In the educational environment, this concept takes on a special meaning because participants in digital interaction are young people who are not always aware of potential risks.

Cybersecurity is about the technologies, processes, and policies that help to prevent or reduce the negative impact of events in cyberspace that can happen as the result of deliberate actions against information technology by a hostile or malevolent actor. Given the challenges of preventing such negative impacts, increasing attention has been focused on building the capacity of nations to be resilient in the face of security problems, including the development of social and cultural aspects of capacity building. The capacity of a nation to build online security might depend on the attitudes, values, and practices of internet users, such as their awareness of security risks, their online habits and practices, and the prioritisation they place on their security. Moreover, there are social and political factors that might affect their cybersecurity.

The massive spread of social media has fundamentally changed the architecture of cross-cultural communication. A policy-oriented researcher and a private consultant in the fields of cyber security, Lev Topor notes in the “Cyber Sovereignty” that the internet has become a battleground for global dominance where the absence of binding international norms creates a situation of “Digital wild west” [1]. Modern technologies are changing the world, resulting in increased online conflicts. The development of powerful quantum computers threatens the digital locks security, and the proliferation of smart devices makes societies more vulnerable to cyber attacks.

The decentralized nature of social media has demolished traditional information filtering mechanisms. According to research from the Massachusetts Institute of Technology, fake news spreads on social media much faster than credible news. Misinformation campaigns are effective because of psychological mechanisms. The democratization of AI technologies is a qualitatively new stage. According to the Mandiant Company’s research, there has been a significant increase in the use of AI for manipulative campaigns. Deepfake technology is a type of artificial intelligence used to create convincing fake images, videos and audio recordings. The greatest danger posed by deepfakes is the ability to spread false information that appears to come from trusted sources. It’s particularly worrisome that the deepfake technologies are almost indistinguishable from the original images.

In response to escalating threats, nations are developing various strategies for ensuring information security, taking care for people’s rights through rules and laws. For example, there is a data protection law that ensures that no one uses personal data without permission. There are also laws that help to control internet services and markets so that they are fair and safe for all. The concept of “Cyber Sovereignty” implies strict control over internal cyber processes.

Cyber sovereignty is a rapidly spreading concept in the fields of foreign policy and internet governance. Many countries around the world are seeking to apply the concept of cyber sovereignty and expand it for various purposes. This has led to widespread changes in how the internet operates and the user experience. These changes are on the rise and they impact many individuals’ and institutions’ interests associated with the internet. They particularly affect individuals’ exercise of their digital rights through their daily interactions with the network [2].

The main objective of cyber sovereignty is to provide states with the capabilities to protect their national security, their institutions, facilities, and their citizens against the threats of cyber attacks. States are also seeking the means to counter traditional risks that can be exploited using information networks, such as the use of information and communication networks by terrorist groups and other criminal organizations to coordinate their efforts and carry out their operations. One of the objectives of implementing cyber sovereignty policies is to exert control over the flow of information into and out of their borders, to protect its cultural, social, and religious values [2].

In response to cyber challenges, countries should tighten control over the internet and develop their own technologies. At the international level, there is a need to continue negotiations on rules of conduct on the internet, but so far it has been difficult for all countries to come to an agreement.

States' response varies from the concept of cyber sovereignty to regulatory mechanisms for protecting citizens' rights. International legal regulation remains minimal, making information conflicts an attractive instrument of geopolitical confrontation. Effective counteraction requires a comprehensive approach that combines technological, legal, educational, and ideological measures. Among them the creation of standards of information hygiene and the development of critical thinking play key roles.

The rising generation uses cyberspace to search for information, do homework, listen to music, watch movies, play online games, communicate in social networks, try to make some money, creatively achieve their potential, and many other things. For students, the digital environment is not only a learning tool, but also a professional development space. This kind of interaction of a young person with cyberspace is accompanied by the underlying cyber dangers at every step – phishing, bullying in the network, unwanted content, fraudsters of various levels, manipulation of consciousness, etc.

Thus, to protect against cyber threats, everyone needs to learn how to estimate information critically. This means you should check whether the news is true, compare different viewpoints, and use reliable sources to understand what is true and what is false.

Cybersecurity culture refers to the body of knowledge, skills, values and behaviors that ensure the safe and responsible use of digital technologies. Cybersecurity is a set of measures aimed at protecting information systems, data and users from cyberthreats. Cybersecurity in education includes protecting personal data, providing secure access to digital educational resources, preventing cybercrime and online deviant behavior, fostering responsible and ethical behavior in the digital space.

Insufficient level of knowledge and skills in cybersecurity can lead to personal data leakage, cyberfraud, and breaches of information security in educational institutions. Therefore, the formation of a culture of cybersecurity among students becomes an important task directly related to the training of competitive and socially responsible specialists.

References

1. **Topor, L.** Cyber sovereignty : international security, mass communication, and the future of the Internet. / L. Topor. – Cham : Springer, 2024. – 207 p.
2. **Cyber Sovereignty and the Future of the Internet and Digital Rights.** – Masaar: Technology and Law Community, October 30, 2023. – URL: <https://masaar.net/en/cyber-sovereignty-and-the-future-of-the-internet-and-digital-rights> (date of access: 18.03.2026).

PARAMETRIC ADJECTIVES IN RUSSIAN AND THEIR CHINESE CORRELATES

Parametric adjectives represent one of the most significant lexical layers for linguistic analysis. They perform the function of primary nomination for fundamental spatial characteristics of the surrounding world. In Russian, this group traditionally includes qualitative adjectives such as big, small, tall, low, deep, shallow, long, short, wide, narrow, thick, thin. These units are united by the integral feature of linear measurement.

The relevance of studying parametric adjectives in a comparative aspect is determined by the fact that Russian and Chinese demonstrate substantial typological differences. The reference point, or standard, is primarily the human being himself. Researchers emphasize: “the main standard of measurement is the human being (their body and body parts): for the pair big/small – the body itself; tall/low – height; long/short – arm span” [1, p. 137].

A key characteristic of the units under consideration is their capacity for semantic derivation. Z. A. Gazaeva notes in her dissertation research: “The vectors of semantic development of the four antonymic pairs of parametric adjectives wide/narrow, deep/shallow, tall/low, thick/thin are directed primarily toward the inner world of the individual. Their figurative meanings are associated with the expression of intellectual and spiritual qualities of a person (broad nature – «широкая натура», narrow outlook – «узкий кругозор», deep knowledge – «глубокие знания», lofty goals – «высокие цели», base act – «низкий поступок», subtle feeling – «тонкое чувство»)” [2, p. 47]. At the same time, as the researcher points out, “parametric adjectives are characterized by unequal combinatorial potential in the languages under study, which determines the different possibilities of their semantic development” [2, p. 49].

When analyzing Russian parametric adjectives in comparison with their Chinese correlates, both stable parallels and regular differences are revealed. In the sphere of direct nominative meanings, a high degree of equivalence is observed. However, even at this level certain nuances appear. For instance, in Chinese there is a lexical distinction between the height of an object and human stature, whereas the Russian high (высокий) covers both semantic zones.

The most interesting divergences are found in the sphere of figurative, metaphorical meanings. On the one hand, many metaphorical models demonstrate typological similarity. The concept of “depth” in both Russian and Chinese is stably associated with the intensity of feelings and the profundity of knowledge. On the other hand, significant divergences are also observed, conditioned both by intralinguistic factors and by features of the national conceptualization of reality. The Russian adjective thin (тонкий) in its figurative meanings possesses a distinctly positive connotation (subtle mind – «тонкий ум», subtle humor – «тонкий юмор»). In Chinese, the character 薄 in its figurative meanings often acquires negative connotations of scarcity or insincerity.

A fundamental difference between the two languages lies in their typological structure, which determines, among other things, the nature of metaphorization. The Russian language is characterized by what is termed “banal metaphor,” in which inanimate objects are ascribed actions typical of living beings. As emphasized in a specialized study, “banal metaphor is absolutely not typical for everyday Chinese speech; at the syntactic level, outside of literary language, it is absent” [3, p. 96]. The author explains this as follows: “The metaphorical nature of the Chinese language is more evident at the level of lexemes, which are constructed not according to the principles of ‘European’ word formation, but on the basis of microsyntax... Topic-prominent syntactic typology determines the nature and proportion of metaphor expression in the Chinese language, which constitutes one of its particular typological features” [3, p. 96].

The conducted analysis allows us to conclude that parametric adjectives are the universal means of verbalizing spatial relations. The comparison of Russian parametric adjectives with their Chinese correlates reveals both areas of cross-linguistic parallelism and areas of divergence. Parallelism is conditioned by the commonality of cognitive mechanisms and the fundamental nature of the desig-

nated categories. Divergences are dictated by the typological structure of the language, the features of the lexical-semantic system, and the national conceptualization of reality.

Understanding that behind familiar lexical correspondences there may be hidden different ways of conceptualizing the world is a necessary condition for achieving adequate intercultural communication.

References

1. **Parametric** Adjectives in Russian: Anthropocentricity of Semantics and Causative Potential. // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametricheskie-prilagatelnye-russkogo-yazyka-antropotsentrichnost-semantiki-i-kauzativnyy-potentsial> (date of access: 02.03.2026).
2. **Gazaeva, Z. A.** Mechanisms of Semantic Derivation of Parametric Adjectives: Based on Karachay-Balkar, Russian, and English / Z. A. Gazaeva. – Nalchik, 2011. – 24 p.
3. **General** Concepts of Metaphor and Metaphor in Chinese // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-kontseptsii-metafory-i-metafora-v-kitayskom-yazyke.pdf> (date of access: 02.03.2026).

M. Smetanko

Scientific supervisor

T. Karachentseva

*Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus*

TRANSFORMATION OF ORGANISATIONAL MANAGEMENT SYSTEMS UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALISATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE ADOPTION

As technologies evolve at an accelerating pace, traditional management systems are losing their effectiveness: tools developed in the pre-digital era can no longer cope with modern data-processing speeds and market demands. According to McKinsey Global Institute, by 2027 more than 60% of management functions in large organisations could be partially automated through the use of AI [1]. This paper examines how digitalisation and artificial intelligence (AI) are reshaping the very nature of management – from organisational structures to specific managerial decisions.

In the academic literature, digital transformation is understood not merely as a shift to electronic document management, but as a profound restructuring of business models, organisational structures, and decision-making principles [1]. The defining feature of the current stage is the transition from routine automation to the intellectualisation of management: AI systems are capable not only of executing predefined algorithms, but also of learning, adapting, and generating recommendations in real time.

As a result, the core functions of management are changing. Planning increasingly relies on predictive analytics, control on automated performance monitoring, and coordination on intelligent project management platforms. Hierarchical vertical structures are giving way to network and matrix models, where the speed of decision-making takes precedence over strict lines of authority.

Today, AI tools are widely used in key areas of organisational management. The primary management functions and the practical benefits of using AI are outlined in Table below.

The role of AI tools in organisational management functions

Management Function	AI Tool	Practical Outcome
Strategic Planning	Predictive analytics (ML models)	Forecast accuracy improved by 20–35%
Operational Control	Intelligent dashboards, RPA	Reporting time reduced by up to 60%
Human Resource Management	NLP systems, HR chatbots	Faster hiring, reduced decision bias
Decision-Making	Big-data-driven DSS	Higher quality of managerial decisions
Note – Based on sources [1], [3].		

The data presented in the table indicate that artificial intelligence is already being applied to most key areas of management, such as operational control and strategic planning. The most significant applications have emerged in the financial and logistics sectors, whilst the field of human resources management remains at an experimental stage, as the ethical aspects of AI are still under development.

At the same time, the implementation of AI presents certain challenges. Firstly, most middle managers are not prepared to work with intelligent systems and require further training. Secondly, rigid regulations and outdated structures are hindering the digitalisation process. Thirdly, not all employees are prepared to take responsibility for decisions made by an algorithm. Ignoring these issues turns digital transformation from a source of competitive advantage into a source of organisational conflict. The experience of leading companies demonstrates that successful digitalisation of management is impossible without simultaneous changes to corporate culture and employee motivation systems.

Based on the trends examined above, a conceptual model of an adaptive management system is proposed, in which AI acts not as a supplementary tool but as a full-fledged element of the management loop. The model comprises three levels: operational (automation of routine tasks and performance monitoring), tactical (decision support based on data analytics), and strategic (scenario forecasting and adaptation of the business model to external changes). The levels are connected by a unified digital platform that ensures end-to-end data flow and continuous feedback.

Over the next 5–10 years, a shift towards autonomous management is expected in selected functional areas – most notably logistics, financial control, and supply chain management. The scenario of the “augmented manager” is emerging: the human retains the role of strategist and ethical arbiter, while AI takes over the information and analytical workload. Organisations that are not investing in digital transformation today risk being edged out of the competitive landscape within 7–10 years [3].

To sum it up, digitalisation and AI do not eliminate management as such – they fundamentally transform its content. Organisations that approach digital transformation systemically – as a change in culture, structures, and competencies, not merely in technology – gain a sustainable competitive advantage. The further development of AI-oriented management will require not only technological investment, but also new managerial competencies, organisational agility, and a readiness for continuous change.

References

1. **Bughin, J.** Notes from the AI frontier: Applying AI for social good / J. Bughin, J. Seong, J. Manyika [et al.]. – McKinsey Global Institute, 2018.
2. **Schwab, K.** The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab. – Geneva : World Economic Forum, 2016. – 192 p.
3. **Westerman, G.** Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation / G. Westerman, D. Bonnet, A. McAfee. – Boston : HBR Press, 2014. – 280 p.

МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

Д. Д. Бабушкина

Научный руководитель

И. В. Пименова

*Средняя школа № 9 г. Жлобина
г. Жлобин, Республика Беларусь*

СЕМЬЯ ГОВОР В ПЛАМЕНИ ВОЙНЫ

Самое страшное на войне – это детские глаза,
которые видели слишком много.

В 1944 г. для Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Беларуси Василий Говор, молодой человек 14 лет, оставил свои честные и искренние воспоминания, записала их его учительница – Мария Кирилловна Халецкая [1]. Воспоминания были яркие, но поистине трагические. Василий рассказывал, что в сарае деревни Ола, в страшном пламени пожара погибла вся его семья. Захотелось узнать больше о сложной судьбе семьи Говор, об их довоенной жизни и о том, как в один миг без какой-либо видимой причины завершилась история целого рода.

В архивном деле о роковых событиях в деревне Ола есть беседа 14-летнего подростка Василия Говора с руководителем Стрешинского района товарищем А. Я. Локовичем. Вася рассказывает подробности довоенной жизни своей семьи и описывает ужасающие события, при которых погибла вся его семья. Жила семья Говор в д. Коротковичи Стрешинского района Гомельской области. Отец трудился кузнецом в колхозе, мать занималась воспитанием детей и летом помогала в колхозе. В семье воспитывались 6 детей: Вася (14 лет), Валя (12 лет), Витя (7 лет), Коля (5 лет), Люся (4 года) и Петя (3 года). Возраст детей указан на 1944 г. По воспоминаниям мальчика, семья жила дружно и весело, для жизни всего хватало [1].

Лето 1941 г. стало финалом счастливой жизни для семьи Говор. Отец, как и большинство его соотечественников, ушел на фронт. Тем же летом деревню Коротковичи захватили немцы. Несмотря на то что немцы регулярно отбирали еду у женщин и детей, бесчинствовали и хозяйничали в деревне, хоть и сложно, но можно было жить в своем доме. Настоящее бедствие началось в ноябре 1943 г., когда под нажимом Красной армии немцы стали отступать [2]. К 1944 г. находиться в деревне стало невозможно, и мама Василия с 6 детьми вынуждена была покинуть свой дом и уйти в лес. В холодный и промозглый зимний лес, в котором прятала своих детей, спасая их от смерти [1].

Немцы часто наведывались в лес с собаками и убивали всех, кого можно было найти. Чем безоружные люди провинились перед немецкими солдатами? К сожалению, ответ на этот вопрос не получен и сегодня.

Прожив в землянке около месяца, стало понятно, что дальше так продолжаться не может. В землянке было холодно и сыро. Несмотря на то что каждый делился всем, чем только мог, дети не ели по трое суток. А в январе 1944 г. хлеб полностью закончился. Мама Василия принимает решение выйти из леса и поселиться в деревне Ола [1].

Деревня Ола находилась в 20 км от Короткович. Маленькая глухая деревня на 30 дворов, расположенная в лесу. Женщины, дети, старики искали спасения в этой деревне [2]. Бежали туда, думая, что там будет безопасно и хоть немного сыто. Но почти все они нашли в этой деревне свою смерть. Узнав о большом количестве беженцев, расположившихся в деревне, немецкие каратели решили уничтожить их всех. Без какой-либо цели, не в рамках превентивного удара или мести партизанам. Просто потому, что могли...

Из воспоминаний Василия Говора: «14 января 1944 неожиданно для всех нас появились [немцы] в деревне Ала. Окружили ее и начали все население из домов <...> выгонять на улицу. По 30 человек взрослых и детей выгоняли в маленький сарай, где и расстреливали. Я, моя мама и мои маленькие братики и сестрички попали в 5 партию. На меня упала убитая взрослая девушка <...> когда я упал под ней, то притворился мертвым...» [1].

Василий смог выбраться из сарая и убежать в лес, в котором прятались ранее. Там он встретил людей, которые решили не идти в Олу и остались живы. Рассказал им все. А уже 9 марта 1944 г. в освобожденном Стрешине он рассказывал своей учительнице все, что пережил.

К сожалению, довоенных похозяйственных книг деревни Коротковичи не сохранилось, так как в декабре 1943 г. немецко-фашистские захватчики полностью сожгли деревню [2]. Именно поэтому имя матери Василия установить не удалось. В своих воспоминаниях он не называет ее имени, а в сохранившихся списках погибших женщин, жительниц д. Коротковичи, фамилия Говор упоминается более 10 раз. На сайте Светлогорского районного исполнительного комитета размещены списки погибших мирных жителей д. Ола с указанием места предыдущего проживания. Изучив указанный документ, мы обнаружили, что поименный список погибших в д. Ола жителей Коротковичского сельского совета не содержит имена детей младше 1933 г. р. Поэтому имена братьев и сестер Василия Говора не увековечены. Следует отметить, что имена сестры Василия, Говор Валентины Петровны, 1931 г. р. в списках увековеченных жертв геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны все же есть.

На основании воспоминаний Василия Говора, в которых он называет поименно своих братьев и сестер с указанием возраста [1], считаем необходимым внести следующие имена в списки увековеченных жертв геноцида белорусского народа:

1. Говор Виктор Петрович (ок. 1937 г. р.).
2. Говор Николай Петрович (ок. 1939 г. р.).
3. Говор Людмила Петровна (ок. 1940 г. р.).
4. Говор Петр Петрович (ок. 1941 г. р.).

Свои воспоминания Василий Говор заканчивает словами: «Прошу передать на фронт моему папе, чтобы он отомстил немецким солдатам за смерть моей мамы, моих младших сестричек и братьев» [1]. Эта деталь и стала отправной точкой в поиске ветерана-фронтовика Говора Петра Лаврентьевича. Имя главы семьи мы узнаем из воспоминаний Василия. На сайте Бесмертный полк мы находим ветерана Говора Петра Лаврентьевича 7 апреля 1908 г. р., уроженца деревни Коротковичи Жлобинского района. Возраст, место рождения и относительно редкое отчество дают нам повод думать, что это и есть отец Василия. Автором карточки ветерана является его внучка – Екатерина. Мы решаем связаться с ней и уточнить у нее историю семьи Говор. Екатерина Сергеевна предполагает, что мы ошибаемся и вообще дедушка ее жил в городе Сортавала Республика Карелия Российская Федерация. Однако, изучая похозяйственные книги деревни Коротковичи за 1948–1974 гг., мы находим сведения о семье Говор. После войны Петр Лаврентьевич восстановил свой дом, точнее построил новый в 1947 г. Второй раз женился. Его женой стала Анна Андреевна 30 декабря 1910 г. р. У них родились дети. До конца 1970-х семья Петра Лаврентьевича проживала в Коротковичах, до пенсии трудился в колхозе «Родина» по своей довоенной специальности кузнец. После выхода на пенсию (1980-е гг.) Петр Лаврентьевич вместе с супругой переехал в город Сортавала, где уже жила его дочь Зинаида, о чем в похозяйственной книге за 1967 г. есть запись.

Петр Лаврентьевич Говор прожил долгую и счастливую, но трудную и полную потерь жизнь, был защитником Родины, труженником до и после войны, восстанавливал наш край, потеряв первую жену и 5 детей, он нашел в себе силы стать прекрасным отцом для других детей.

Умер Петр Лаврентьевич Говор 7 марта 2009 г., оставив после себя светлую память Героя и многочисленных внуков и правнуков.

В похозяйственной книге деревни Коротковичи за 1945 г. указано, что после освобождения деревни Коротковичи Василий жил один, а в 1945 г. был сдан в детский дом. К сожалению, записи о том, в какой именно детский дом попал Василий, не сохранилось, а работа со списками воспитанников детских домов деревень Красный Берег, Щедрин, Пиревичи и Верхняя Олба успехом не увенчалась. Таким образом, в судьбе рода Говор остается еще одно белое пятно, которое мы обязательно попробуем восстановить, обращаясь в архивы областного или республиканского подчинения или опираясь на непосредственные воспоминания жителей деревни Коротковичи.

Страшным катком прошла Великая Отечественная война по тысячам белорусских семей. Не стала исключением и семья Говор. По-разному сложились их судьбы. Кто-то, как глава семьи Говор, защищал нашу Родину, а после войны прожил долгую и счастливую жизнь. Кто-то, как дети и супруга Говор, выживали в оккупации, а после погибли в страшном пламени войны. А кто-то, как Василий, сумел спастись и, несмотря на все ужасы и пожары войны, выстоять и не сломаться под тяжелыми ударами уже послевоенной жизни.

Список использованной литературы

1. **Зональный** государственный архив г. Жлобина. – Ф. 1105. Оп. 1. Д. 4. Л. 91–93.
2. **Историческая** хроника Память. Жлобинский район. – Мн., 2000.

К. Д. Дрозд

Научный руководитель

О. В. Купрацевич

*Средняя школа № 11 г. Светлогорска
г. Светлогорск, Республика Беларусь*

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РЕКЛАМНЫХ ПИСЕМ КОМПАНИИ SPLAT

Сегодня школьникам важно уметь грамотно и последовательно излагать свои мысли, создавать тексты на предложенные темы. Рекламные письма компании SPLAT – яркий образец текстов-рассуждений, которые вызывают отклик у читателя. На их примере можно научиться создавать собственные интересные, искренние произведения. В ходе опроса, проведенного среди десятиклассников ГУО «СШ № 11 г. Светлогорска» выяснилось, что 100% респондентов испытывают трудности при написании сочинений. На вопрос «Хотели бы вы научиться легко и грамотно оформлять свои размышления?» утвердительно ответили 100% учащихся. Результаты подтолкнули к исследованию писем компании SPLAT для развития навыков написания текстов-рассуждений. Была выдвинута гипотеза: если изучить идейно-тематическое разнообразие рекламных писем компании SPLAT, можно приобрести навыки создания мотивирующих текстов-рассуждений; сформулирована цель: изучить идейно-тематическое разнообразие рекламных писем компании SPLAT для создания мотивирующих текстов-рассуждений.

В данном исследовании была рассмотрена рекламная концепция компании SPLAT в отношении составления писем-вкладышей; исследовано идейно-тематическое разнообразие рекламных писем; проведен эксперимент по созданию текста-рассуждения в стиле рекламных писем компании SPLAT; разработаны рекомендации по созданию текстов-рассуждений. В ходе работы были изучены более 100 писем-вкладышей компании SPLAT, определены тематическое и идейное разнообразие текстов. Для проведения исследования использовались следующие методы: теоретические – изучение и анализ литературы, публикаций в интернете, писем компании SPLAT, классификация и обобщение материалов; эмпирические – опрос, анализ идейно-тематического разнообразия рекламных писем компании SPLAT, лингвистический эксперимент.

Специалисты компании SPLAT придумали оригинальный маркетинговый ход – использование писем, вложенных в коробку с зубной пастой. Письмо от генерального директора – что-то особенное, личное, душевное. У покупателя, прочитавшего послание, может возникнуть желание в следующий раз, выбирая пасту, отдать предпочтение знакомому продукту, который ассоциируется с домом, добром. Это и есть концепция компании, о ней есть информация на сайте компании [1]. Темы рекламных писем компании SPLAT разнообразны: мотивация, нравственные ценности, материальные блага, отношения между людьми, человек и его возможности. Идеи текстов различны, но каждая оставляет в душе читателя отклик, вызывает желание задуматься и поразмышлять о себе и своей жизни. Изученные тексты оригинальны и уникальны: в них сочетаются особенности строения рекламных текстов и текстов эпистолярного жанра – писем. Композиционные блоки рекламных текстов неоднократно становились предметом исследований различных ученых (Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь). Они выделяли заголовок, вступление, основную часть и концовку [2]. Строение текстов-рассуждений в рекламных письмах компании также одинаковое: вступление-тезис, размышление с примерами-доказательствами,

вывод, приглашение к обратной связи. Первое предложение привлекает внимание читателя: «Дверь в капсулу прозрачная, и видно, что за ней клубится белый пар» [1]. Есть предложение, приглашающее задуматься: «Для меня это из ряда вон выходящее явление – делать в жизни что-то только ради денег» [1]. В основной части авторы приводят два-три факта, которые доказывают точку зрения: «У меня другое отношение к деньгам... Делай только то, что любишь сам, и то, что нужно людям» [1]. Вывод оформлен в предпоследнем абзаце текста: «Думай о ценности, которую ты несешь» [1]. Последний абзац текста – мотивирующие слова, побуждающие читателя к действию, к обратной связи. Заключительная фраза остается в памяти читателя и благоприятно воздействует на его эмоциональный фон [2].

Результатом изучения идейно-тематического разнообразия рекламных писем компании SPLAT стал эксперимент. Был создан текст-рассуждение по аналогии с рекламными письмами компании SPLAT. Учащимся 10 класса было предложено ответить на вопросы анкеты после знакомства с текстом-анalogией. Результаты анкетирования убедили, что учащимся интересны письма как форма общения, тексты-рассуждения вызывают желание задуматься и исправить ошибки. Большинство респондентов (68%) захотели поговорить с близкими людьми. Таким образом, можно сделать вывод, что грамотно написанные тексты-рассуждения способны влиять на сознание людей и мотивировать их. После проведения эксперимента были составлены рекомендации для учащихся по написанию текстов-рассуждений, которые можно использовать при работе над сочинениями и подготовке сообщений на уроках литературы, языка, истории.

Вышеуказанное свидетельствует: изучение идейно-тематического разнообразия рекламных писем компании SPLAT способствует приобретению навыков создания мотивирующих текстов-рассуждений; рекламные письма компании SPLAT отличает оригинальное строение и идейно-тематическое разнообразие.

Список использованной литературы

1. СПЛАТ // SPLAT Global. – URL: <https://splatglobal.com/ru/about-us/nashi-missiya-cennosti/> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Кильдишова, А. С. Композиция рекламного текста / А. С. Кильдишова // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1622–1626. – URL: <https://moluch.ru/archive/91/19185/> (дата обращения: 20.02.2026).

В. Е. Колыхова

Научный руководитель

А. С. Лапицкая

*Гимназия № 14 г. Гомеля
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Золотое сечение – это математическое соотношение, которое люди находят невероятно гармоничным для глаз. Оно обозначается греческой буквой ϕ (фи) и примерно равно 1,618.

В повседневной жизни мы сталкиваемся с ним гораздо чаще, чем думаем, даже не подозревая об этом. Рассмотрим основные сферы, где его можно заметить:

1. Архитектура. Зодчие с древних времен использовали это правило, чтобы здания выглядели величественно и пропорционально.

В древние времена примером построения таких были египетские пирамиды, Парфенон в Греции и собор Нотр-Дам де Пари. Все эти сооружения подчиняются правилу золотого сечения.

В современном мире даже в привычных нам высотках и домах архитекторы закладывают это соотношение, в отношении высоты здания к его ширине или в расположение окон [1].

2. Искусство и фотография. В искусстве самыми значимыми картинами, в которых используется золотое сечение, являются «Мона Лиза» и «Тайная вечеря». Эти картины идеально вписаны в золотые прямоугольники [2].

В век современных технологий не обойтись без фотографий. Самым наглядным примером золотого сечения является постановка кадра при фотографировании. Чтобы сделать интересные и красивые снимки, мы включаем сетку на камере смартфона, это упрощенная версия золотого сечения. Главные объекты съемки располагаются на пересечении линий.

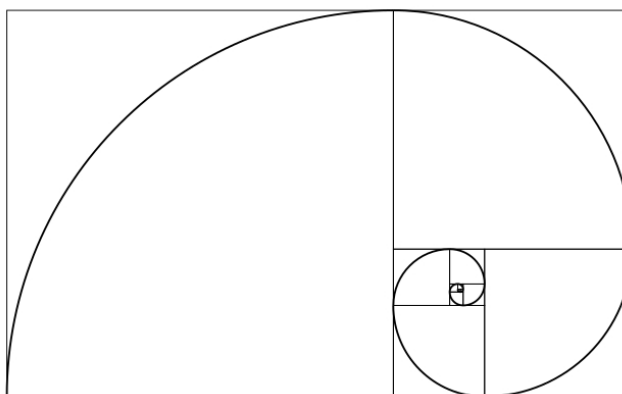
3. Дизайн и окружающие предметы. Многие известные бренды, такие как Apple, Toyota, Pepsi, использовали золотые окружности для построения своих логотипов, чтоб они выглядели пропорционально и запоминались. Рассмотрим пример смартфонов компании Apple: если посмотреть на форму данного телефона, то его корпус близок к золотому прямоугольнику. Компании прибегают к золотому сечению, так как нам удобно держать такие предметы в руках. К формату золотого прямоугольника также можно отнести пластиковые карты, водительские и т. д. [3].

Дизайнеры интерфейсов и предметов быта подсознательно, а может и осознанно, тянутся к этому соотношению.

4. Природа. Природа – самый гениальный математик. Золотое сечение встречается в ней постоянно, это называется «законом экономии и эффективности».

Посмотрите на подсолнух. Его семечки закручены по логарифмической спирали, которая описывается золотым сечением (рисунок).

Логарифмическая спираль

Количество этих спиралей – всегда числа из ряда Фибоначчи (21, 34, 55). Также к растениям с золотым сечением можно отнести ромашки, шишки и ананас.

Удивительным предметом растительного мира является морская раковина Наutilus. Она также закручена по логарифмической спирали. Моллюск наращивает стенки, сохраняя единую форму на протяжении всей жизни [4].

5. Человек и тело. Наше тело состоит из множества частей, которые соотносятся друг с другом. Считается, что лицо человека красиво, если оно симметрично и пропорционально, т. е. отношение длины лица к его ширине равно 1.618. Тоже касается расстояния между глазами, носом и губами. Даже стоматологи используют специальную линейку для создания идеальной улыбки.

Проанализировав эту малую часть примеров, можно сделать вывод, что золотое сечение в повседневности – это язык гармонии. Мы не считаем дроби или проценты, глядя на цветок, дерево или красивый закат, но наш мозг мгновенно считывает эту математику как «красиво», «идеально» и «приятно».

Список использованной литературы

1. **Золотое сечение** в повседневной жизни и науке / Д. А. Минкевич, Д. В. Хитрик, Д. В. Дыдко, Д. А. Малинин // Бизнес. Инновации. Экономика : материалы науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Минск, 19 апр. 2019 г. / Ин-т бизнеса БГУ. – Мн., 2019. – С. 482–485.

2. **Кожаква, З. С.** Золотое сечение в живописи: математическое исследование / З. С. Кожаква // Инфоурок. – URL: <https://infourok.ru/matematiceskoe-issledovanie-zolotoe-sechenie-2739595.html> (дата обращения: 01.03.2026).

3. **Борзенков, И.** Золотое сечение: исследовательский проект / И. Борзенков // Образовательная социальная сеть. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2020/06/10/issledovatel'skiy-proekt-uchenika-8-klassa-zolotoe-sechenie> (дата обращения: 01.03.2026).

4. **Ливио, М.** Число Бога. Золотое сечение – формула мироздания / М. Ливио // Онлайн библиотека LoveRead.ec. – URL: https://loveread.ec/read_book.php?id=73119&p=1 (дата обращения: 01.03.2026).

АНАЛИЗ КОСТИ И ИССЛЕДОВАНИЯ, КАК ПОЛАЯ СТРУКТУРА ОБЕСПЕЧИВАЕТ МАКСИМАЛЬНУЮ ПРОЧНОСТЬ ПРИ МИНИМАЛЬНОМ ВЕСЕ

В теоретической части описаны анатомическое строение кости и состав бетона. Экспериментальная часть включает два испытания на гидравлическом прессе:

1. Испытание кости (бедренная кость быка): определена прочность на излом (1 462 кг) и на сжатие вдоль волокон (максимально 5 989 кг).

2. Испытание бетонных кубов (грань 10 см) с разной выдержкой (от 2 до 28 сут): показано, что прочность бетона растет со временем, достигая 15 007 кг (15 т) через 28 сут.

Сравнение данных показало, что полностью выдержанный бетон прочнее кости примерно в 3 раза.

Привычные нам представления анатомии человека и структуру костей открыл ученый Андреас Везалий. Он делал открытия путем вскрытия трупов. Благодаря этому он создал похожий на современный атлас строения человека.

Кость представляет собой сложную конструкцию из двух основных слоев: плотного внешнего слоя и пористого внутреннего губчатого вещества, заполненного маленькими полостями и костным мозгом. Сверху кость покрыта оболочкой-надкостницей, там расположены кровеносные сосуды и нервные окончания, благодаря чему она обеспечивает рост кости в толщину, питание, срастание костей после переломов. Кость – это слияние коллагеновых волокон и минералов, например апатит. Зрелая костная ткань составляет основу внутреннего и внешнего вещества.

Бетон представляет собой монолитную каменную структуру, образованную из цементной пасты, которая соединяет другие составляющие – щебень (или гравий) и песок. В структуре бетона находятся мелкие поры. Они образуются в результате высыхания воды.

Строение бетона и кости похоже, они имеют пористость. Но при этом, если взять одинаковые кубики из кости и бетона, бетон будет тяжелее, чем кость.

Кубик из кости (объемом 1 см³) имеет среднюю плотность 1 200 кг/м³ и массу примерно 1,2 г. Кубик из бетона (с тем же объемом) имеет плотность 2 400 кг/м³ и массу примерно 2,4 г. Значит, кубик из кости будет легче бетона в 2 раза.

Для сравнения прочности кости и бетона проведем эксперимент. При помощи гидравлического пресса узнаем прочность материалов.

Для эксперимента используем две бедренные кости быка. Первую испытаем на излом, а от другой вырежем часть и раздавим вдоль.

Кость на излом выдержала давление в 1 462 кг.

Для давления на кость вдоль вырежем небольшую часть. Кость вдоль выдержала давление в 4 713 кг, $P_{\max}$ составляет 5 989 кг.

Кость на излом выдержала намного меньше давления, чем вдоль. Это объясняется скреплением на кости, на которые идет большая нагрузка. Для сравнения будем использовать результаты на давление вдоль.

Замешиваем бетон из цемента, песка, щебня и воды. Формируем куб (грань 10 см) из бетона. Бетон, выдержанный 28 сут, выдержал давление 15 т. Но можно сравнить давление на бетон, выдержанный 2, 3, 7 и 14 сут. Бетон, выдержанный 2 сут, сломался под давлением 2 т. Бетон, выдержанный 3 сут, сломался под давлением 4 151 кг. Бетон, выдержанный 7 сут, сломался под давлением 7 742 кг. Бетон, выдержанный 14 сут, сломался под давлением 12 т. В результате эксперимента мы узнали, что прочность бетона зависит от его выдержки.

Бетон при полной выдержке почти в 3 раза прочнее кости. Но также можно сравнить прочность кости с меньшей выдержкой бетона. Кость будет прочнее бетона, выдержанного 2 и 3 сут. Таким образом, мы узнали, что бетон прочнее кости. Но если бетон выдержан не до конца, тогда кость в некоторых случаях будет прочнее бетона.

Гипотеза о том, что кость прочнее бетона, не подтвердилась – бетон при полном твердении демонстрирует более высокую прочность на сжатие.

Список использованной литературы

1. Билич, Г. Л. Костная система человека : [анатом. атл.] / Г. Л. Билич, В. А. Крыжановский, Е. Ю. Зигалова. – М. : Эксмо, 2013. – 192 с. – (Атлас: анатомия человека).
2. Гайворонский, И. В. Анатомия мышечной системы (мышцы, фасции и топография) : учеб. пособие / И. В. Гайворонский, Г. И. Ничипорук. – 5-е изд. – СПб. : ЭЛБИ-СПБ, 2009. – 88 с.

А. С. Северин

Научный руководитель

А. Н. Телепун

*Средняя школа № 5 г. Мозыря
г. Мозырь, Республика Беларусь*

РОЛЬ СОВЕТСКОГО ТАНКОСТРОЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Данная работа исследует развитие советского танкостроения в 1941–1945 гг. и его ключевую роль в достижении победы. Анализируется состояние отрасли накануне войны, организация массового производства в условиях эвакуации и основные модели бронетехники, такие как Т-34 и ИС-2.

Рассматривается тактическое применение танковых войск в решающих сражениях. Вывод работы утверждает, что, преодолев первоначальные трудности, советская танковая промышленность обеспечила армию техникой, ставшей одним из решающих факторов победы.

Великая Отечественная война потребовала от СССР мобилизации всех ресурсов, включая производство бронетехники. Победа над фашистской Германией была достигнута ценой огромных жертв и невероятных усилий всего советского народа. Советское танкостроение стало ключевым фактором обеспечения Красной армии современной и эффективной техникой, что значительно повлияло на исход войны.

Танкостроение СССР накануне войны. К июню 1941 г. СССР обладал крупнейшим танковым парком в мире (около 23 000 ед.). Однако значительная часть техники была устаревшей. Основу парка составляли легкие танки Т-26, БТ-серии и плавающие Т-37/Т-38. Наиболее современными были средний танк Т-34 (около 1 200 ед.) и тяжелые танки КВ-1 и КВ-2 (500–600 ед.).

Сильные и слабые стороны. Сильной стороной являлось наличие современных моделей (Т-34, КВ-1) с мощным вооружением и бронированием. Слабыми сторонами были техническая изношенность многих танков, нехватка запчастей, средств связи и недостаточное обслуживание.

Танкостроение в военное время. С началом войны танковые заводы были эвакуированы на Урал и в Сибирь. Производство было быстро перестроено на военные нужды, акцент сделан на массовый выпуск технологичных и проверенных моделей, таких как Т-34, с постоянной модернизацией.

Ключевые модели танков. Т-34 – оптимальное сочетание мощности, защиты и подвижности, он стал основой танковых войск. КВ-1 – тяжелый танк с мощной броней, сыгравший важную роль в 1941 г. ИС-2 – тяжелый танк с 122-миллиметровой пушкой, разработанный для борьбы с немецкими «Тиграми». САУ СУ-100 и СУ-152 – эффективные истребители танков, проявившие себя на Курской дуге.

Вклад советских конструкторов и инженеров. М. И. Кошкин, А. А. Морозов, Н. А. Кучеренко (Т-34), Ж. Я. Котин (КВ, ИС) и другие конструкторы обеспечили создание и совершенствование бронетехники. Они постоянно совершенствовали существующие модели, адаптируя их к меняющимся условиям боя и появлению новых немецких танков. Их работа позволила быстро адаптировать производство к условиям войны и повысить качество танков.

Роль танковых войск в ключевых сражениях. Танковые части активно использовались в важнейших операциях: в битве за Москву, Сталинградской и Курской битвах, операции «Багратион» и штурме Берлина. Они стали основной ударной силой, способной совершать глубокие прорывы и окружения.

Таким образом, советское танкостроение сыграло решающую роль в победе в Великой Отечественной войне. Благодаря усилиям конструкторов, инженеров и рабочих была создана

мощная бронетехника, которая позволила Красной армии противостоять и разгромить противника. Танки Т-34, КВ и ИС стали символами мощи и стойкости советского народа.

Список использованной литературы

1. **Артиллерийское** снабжение в Великой Отечественной войне 1941–45 гг. – М. ; Тула : Изд-во ГАУ, 1977.
2. **Коломиец, М. В.** Броня на колесах. История советского броневедомства 1925–1945 гг. / М. В. Коломиец. – М. : Эксмо, 2007. – 384 с. – (Советские танки).
3. **Вознесенский, Н. А.** Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – [М.] : Госполитиздат, 1948.

К. С. Шатрова

Научный руководитель

Л. П. Таскаева

Гимназия № 14 г. Гомеля

г. Гомель, Республика Беларусь

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕРАБОТКИ ТЕТРАПАКА: ЗАКОНЫ ФИЗИКИ НА СТРАЖЕ ЭКОЛОГИИ

Каждый современный человек хорошо знаком с упаковкой тетрапак, в которой продают пищевую продукцию (молоко, сок, фруктовые, овощные пюре и др.). Согласно информации, представленной на сайте TetraPak.com/de, в год компания Tetra Pak® продает около 190 млрд упаковок по всему миру, что составляет 79% от общего объема продуктовых упаковок. Однако только 26% произведенных материалов перерабатываются после потребления. Так, из-за активного использования тетрапаком ежегодно выбрасывается более 20 тыс. т такого вида упаковки, еще 2 тыс. т – это отходы производства данного вида упаковки, суммарно это 22 тыс. т тетрапака, состоящего из нескольких слоев картона, полиэтилена и алюминия [1]. В результате большие объемы непрерывно образуются в виде местных твердых отходов, которые затем утилизируются через свалки или мусоросжигательные заводы, засоряя окружающую природу.

В исследовании предлагается с помощью законов физики распустить тетрапак на картон и полиалюминиевый слой в автоклаве для их дальнейшего рециклинга.

Научная новизна работы заключается в том, что результаты исследования могут применяться для создания новых эффективных в первую очередь для экологии технологических линий переработки упаковки тетрапак от населения в Республике Беларусь. Предложенный в работе метод позволяет добиться санации упаковки и повторно переработать качественное сырье в другие продукты. Данный метод на момент написания работы не используется нигде в мире, хотя настолько прост в применении, что качественно переработать упаковку от тетрапака может каждый человек в бытовых условиях.

Процесс переработки тетрапака в настоящее время происходит самым распространенным методом переработки тетрапака в мире – за счет извлечения из него целлюлозного волокна мокрым способом при помощи гидроразбивателей, где на одну загрузку в 350 кг тетрапака в сухом виде необходимо добавить 4,5 т воды. На выходе получается два ингредиента: целлюлозное волокно со значительной частью технологической воды и полиалюминиевая смесь.

Следует отметить, что в мировой практике кроме технологии гидроразбивателя применяют еще несколько способов утилизации тетрапака, например химическое разделение тетрапака на полиэтилен и алюминий или пиролиз – нагрев без доступа кислорода, в результате чего образуется жидкое топливо, алюминий и уголь, однако экономически и экологически данные модели не прижились, так как существенно ухудшают экологию, а образующиеся продукты не столь разнообразны в спектре применения, чем уже известный нам картон и полиалюминий.

В исследовании предлагается на смену методу влажного механического рециклинга физический, оставляющий все плюсы и решающий существующие недостатки. Только вода и законы физики – автоклавирование.

Принцип работы автоклава основан на том, что при нормальном давлении вода кипит при 100 °С, при дальнейшем подводе тепла температура воды не повышается, а начинается интенсивное парообразование. Если сосуд закрыт герметично, то давление пара начинает расти, на-

чинает расти температура воды и пара. В сбалансированной системе процесс испарения прекращается, а образовавшийся горячий пар легко проникает в клетки микроорганизмов, убивая их. Горячий пар убивает даже споры и избавляет изделия от неприятных запахов.

Помимо того, температурное воздействие на материалы приводит к изменению их геометрических размеров. В силу разнородности материалов и как следствие различных температурных коэффициентов линейного расширения происходит не пропорциональное изменение их геометрии, а в силу еще и размягчения связующего полимера при повышенной температуре снижает адгезию к поверхностям картона и алюминия, а возникающие растягивающие силы способствуют скорейшему расслоению материалов.

Термоокислительная и гидролитическая деградация полиэтиленовых (клеевых) слоев (обычно полиолефины, иногда с полиуретановым или акрилатным клеем), сопровождающаяся набуханием, образованием дефектов и последующей деламинацией слоев «бумага – алюминий – полимер». Базируется на ключевых физических явлениях:

- нагрев и термическое расширение: разные коэффициенты теплового расширения бумаги, алюминия и полимеров создают сдвиговые напряжения в межфазных зонах, инициируя микротрещины и рост дефектов;

- проникновение влаги и газов: целлюлоза гидрофильна, полиэтилен гидрофобен, поэтому вода концентрируется в межфазных зонах и в микропорах, снижая адгезию и модуль сдвига клеевого слоя;

- давление и пузырьки: при присутствии растворенных газов, например CO_2 , и нагреве возможна нуклеация пузырьков в межфазные зоны «металл/полимер», которые механически «подрывают» сцепление и приводят к деламинации.

Для наглядности работы данного метода проведен эксперимент, в ходе которого был использован бытовой автоклав на восемь литров с манометром и термометром. Для нагрева автоклава использовалась газовая плита (рисунок).

Эксперимент с оптимальным нагревом: закладка, процесс работы, результаты роспуска тетрапака в автоклаве на картон, бумагу и полиалюминиевую смесь (фото)

Загруженный в автоклав тетрапак полностью распустился до бумаги и картона и полиалюминиевого слоя, что подтверждает ранее обозначенную гипотезу.

Оценка экономической эффективности применения технологии автоклава основывается на:

- соотношении производительности двух технологий;
- на определении затрат, связанных с переработкой упаковки тетрапак;
- сравнении их с затратами применяемой в настоящее время в Республике Беларусь технологии, предусматривающей использование гидроразбивателя пульпы;
- расчете окупаемости проекта с учетом роста дохода или сокращения затрат на переработку упаковки тетрапак.

Экономические расчеты доказывают эффективность использования автоклавирования для переработки упаковки тетрапак, так как за счет интенсификации переработки (производительность возрастает в 1,7 раза) и снижения затрат, выражающегося в малом расходе воды, годовой эффект от изменения технологии переработки упаковки тетрапак составит 41 007,96 бел. р., а простой срок окупаемости проекта по переходу от используемого в настоящее время гидроразбивателя к автоклавированию составит 11 месяцев. Результаты исследования доказывают,

что знание и использование законов физики позволяет достичь эффективности усилий общества по сохранению чистоты природы для будущих поколений.

Список использованной литературы

1. В год – около 300 тонн: посмотрели, как работает единственное в Беларуси предприятие по переработке тетрапака // SB.BY. – URL: <http://www.sb.by/articles/otvet-na-sornyuy-vopros.html> (дата обращения: 01.03.2026).

Т. Д. Шидловский

Научные руководители:

Н. И. Лямцева,

О. Л. Гулькова

Средняя школа № 66 г. Гомеля

Т. Г. Флерко

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ШАБУНЕВСКОГО: ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДУ ГОМЕЛЮ

Историко-культурное наследие является основой культуры общества, ее фундаментом и, что особенно важно, несет в себе память предков. Это важный информационный потенциал, запечатленный в материальных и духовных ценностях, так необходимый обществу для дальнейшего развития. Наследие оказывает влияние на многие сферы жизни общества, но наиболее значимо оно проявляется в туризме. Ведь именно туризм помогает увидеть, познакомиться и оценить историко-культурные достопримечательности и уникальные природные объекты, что способствует духовному обогащению человека, расширению кругозора и его самосовершенствованию.

Архитектура представляет собой летопись народа в дереве и камне, является одновременно отраслью материальной культуры и художественного творчества, соответствует биологическим и социокультурным потребностям людей, потребностям производства, социальной организации общества, его идеологии и эстетическим идеалам, играет значительную роль в идейном воспитании. Памятники архитектуры являются ценными документами нашей богатой событиями истории, нашим общим достоянием, обладать которым – не только почетное и радостное право, но и большая ответственность. Сохранить, сберечь их для наших потомков – обязанность каждого гражданина и всего общества.

Цель исследования – выявление возможностей использования архитектурного наследия Станислава Шабуневского в развитии туризма на территории Гомеля.

Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- определить роль С. Шабуневского в развитие градостроительства города Гомеля XIX – начала XX в.;
- выделить наиболее значимые образцы городской архитектуры, спроектированные С. Шабуневским;
- оценить туристический потенциал памятников архитектуры города Гомеля – наследия С. Шабуневского;
- разработать маршруты по объектам архитектурного наследия С. Шабуневского;
- создать путеводитель и информационные материалы по архитектурному наследию С. Шабуневского.

Объект исследования – городская архитектура Гомеля середины XIX – начала XX в., созданная архитектором С. Шабуневским.

Предмет исследования – туристическая привлекательность и социальная значимость архитектурного наследия С. Шабуневского, которое сохранилось до нашего времени.

Гипотеза исследования – архитектурное наследие С. Шабуневского имеет социальную значимость для города Гомеля, является уникальным творением мастера и придает своеобразный колорит центральной части города, что может стать брендом в развитии туризма.

Теоретическая значимость работы. Архитектурное наследие и его сохранение играют большую роль не только как фактор социально-экономического развития страны, но и как один из факторов развития туризма и культурных ценностей страны. В работе обобщены материалы по архитектурным сооружениям Гомеля, созданным по проектам С. Шабуневского, что может стать основой при разработке новых туристических маршрутов.

Практическая значимость. Полученные результаты исследования могут быть использованы преподавателями и учителями школ, колледжей, техникумов, на уроках истории, географии, факультативных занятиях по краеведению. Проведенная оценка позволит туристическим организациям планировать новые туристические маршруты и разрабатывать экскурсионные программы.

Новизна работы состоит в выявлении и характеристике объектов архитектурного наследия для развития культурно-познавательного туризма, а также в разработке экскурсии и экскурсионных туров по объектам архитектурного наследия С. Шабуневского.

Станислав Данилович Шабуневский – яркий представитель художественной культуры конца XIX – начала XX в., стоявший у истоков современной архитектуры. Произведения Шабуневского доминируют в архитектуре Гомеля. Жизнь Станислава Шабуневского была отдана Гомелю. Здесь он сформировался как мастер архитектуры. В течение 35 лет Шабуневский был центральной фигурой архитектурно-строительной программы развития города и своим искусством дал толчок его дальнейшему формированию.

Архитектура С. Шабуневского рассматривается в работах как энциклопедического характера, так и учебной литературе, изданиях и статьях, посвященных наследию С. Шабуневского. Вклад в исследование изучаемого вопроса внесли Т. Ф. Литвинова, И. Г. Малков, В. М. Чернатов, Л. А. Виноградов и др.

При разработке и реализации туристического проекта нами последовательно выполнено пять этапов от изучения и оценки потенциальных объектов, разработки нити маршрутов и всей необходимой документации до продвижения туров.

В городе Гомеле сохранились 16 зданий, созданных по проекту С. Д. Шабуневского. Среди них как общественные здания, ставшие ядром застройки центральной улицы города, так и культовые объекты, дома для частных лиц и жилые дома. Утраченным является уникальное здание гостиницы «Савой», на месте которой в настоящее время располагается «Старый универмаг».

По разработанным критериям была проведена оценка туристической привлекательности архитектурных зданий, созданных по проектам С. Д. Шабуневского. По результатам оценки туристической привлекательности объектов исследования – архитектурных сооружений в городе Гомеле, созданных по проекту известного архитектора С. Д. Шабуневского, выявлено, что наибольшую ценность имеют общественные здания. Здания мужской классической гимназии, Виленского коммерческого банка, Орловского коммерческого банка и Свято-Никольской церкви могут стать ключевыми при составлении туристических маршрутов. Здания сохранились в наибольшей мере, имеют хорошую транспортную доступность. В них присутствует архитектурная стилистика, что повышает эстетическую привлекательность.

Наименьшей привлекательностью оцениваются жилые дома, в которых отсутствуют архитектурные стили. Дома не имеют высокой эстетической ценности, их облик в настоящий момент в значительной степени изменен.

Для популяризации архитектурной ценности наследия С. Шабуневского нами разработаны авторские тематические маршруты по городу Гомелю: «Архитектурное кружево ул. Румянецкой и ее окрестностей», «Наследие церковного зодчества XIX – начала XX века» и «Дыхание времени С. Шабуневского в жилых застройках города». Для каждого маршрута созданы технологические карты, краткие видеоэкскурсии.

Цель экскурсий – знакомство с архитектурным наследием известного архитектора С. Д. Шабуневского. Целевая аудитория: школьники старшего возраста, взрослая аудитория. Состав группы: 10–12 человек.

Экскурсии предполагают пешеходное перемещение по городу в сопровождении экскурсовода. Экскурсии могут проводиться в любое время года. Средняя продолжительность экскурсии – 2 ч.

Предложения по продвижению разработанного проекта: создание сайта туристического проекта; ведение страниц в социальных сетях (реализован, ведется страница в Инстаграм); разработка, публикация и размещение на сайте государственного учреждения образования «Средняя школа № 66 г. Гомеля» путеводителя по архитектурному наследию С. Д. Шабуневского

(реализовано); реклама через средства массовой информации; выступления на конференциях, публикация материалов исследования; подготовка коммерческого предложения для туристических фирм и частных экскурсоводов; разработка сувенирно-рекламной продукции.

E. Rebenok

Scientific supervisor

T. Serchenkova

*Secondary school № 66 of Gomel
Gomel, The Republic of Belarus*

RECYCLING IS ONE OF THE STEPS TO THE CLEAN WORLD

Environmental pollution is an incurable disease.

It can only be prevented.

Barry Commoner

Recycling plays an important role in the modern world. The problem of waste disposal is becoming increasingly critical every day. Active pollution has led to global environmental problem – the destruction of the environment for human existence.

Waste and its recycling is one of the relevant themes because according to the statistics, every person on the planet produces an average of one kilogram of waste every day. This means that the entire human population generates over two billion tons of waste per year, and this amount is expected to increase by seventy per cent in the nearest future. It is imperative for humanity to develop the waste recycling industry to reduce the amount of waste.

The aim is revealing the fact that waste recycling is necessary for preserving the environment.

The tasks of the study are:

- 1) to show the harm of trash to the environment;
- 2) to describe the types of waste;
- 3) to show the role of recycling in the modern world;
- 4) to get acquainted with waste recycling methods;
- 5) to analyze the situation with waste management and recycling methods in the Republic of Belarus;
- 6) to describe products that are made from waste in Belarus;
- 7) to conduct the survey “What do you know about waste disposal in the Republic of Belarus”;
- 8) to make the booklet “Recycling in the Republic of Belarus”;
- 9) to make the brochure “Recycling Centres in Gomel”.

Object: waste recycling in the Republic of Belarus.

Subject: waste.

Hypothesis: recycling is one of the steps to the clean world.

Research methods: information study, comparison, survey, analysis and synthesis of the obtained information.

Practical use: The booklet “Recycling in the Republic of Belarus” and the brochure “Recycling Centres in Gomel” may be useful not only for pupils, teachers and ordinary people but also for specialists working at various enterprises to raise awareness about environmental pollution caused by waste.

The novelty of the research is in summarizing and analysis of information about waste management and recycling methods in the Republic of Belarus.

In the result of the research it has been revealed that the influence of waste and trash on the environment is terrible. It affects the environment in many ways from causing diseases to climate change and worsening infrastructure. As a result, it poses a threat to life on the planet.

Depending on the degree of negative impact on the environment, waste is divided into five classes (Class I – Highly Hazardous Waste, Class II – Hazardous Waste), Class III – Moderately Hazardous Waste, Class IV – Low-hazardous Waste, Class V – Non-hazardous Waste).

Waste is divided into several types, each of which is treated differently. Waste types vary by state (solid, liquid, gas), origin (household, industrial, agricultural), and nature (biodegradable, non-biodegradable, recyclable, hazardous), requiring specific management to prevent pollution and health risks.

According to the Cambridge Dictionary recycling is the activity of treating materials or products using a special industrial process so that they can be used again [1].

The need to recycle or reprocess production and consumption waste is evident both from an environmental protection perspective and from an economic standpoint. Recycling not only helps create a more sustainable planet but also offers numerous benefits to individuals, communities, and the environment at large. Although this process has its drawbacks, the benefits are much greater: from saving natural resources to preserving nature and creating new jobs.

There are many ways of recycling from crushing and briquetting to plasma processing, gasification and pyrolysis. It is obvious that the process of waste removal and its further processing will improve the state of pollution of the entire planet for the better.

Belarus is a country that has made significant progress in waste management. The Republic of Belarus is the leader in waste recycling among the CIS countries. In the Republic waste management is regulated by Law No. 333-3 “On Waste Management” in the new edition from 29 December 2023. It defines the legal framework for waste management and aims to reduce waste generation and maximizing its use, prevent its harmful effects on the environment, public health, and property, as well as to maximize the use of waste, including its inclusion in the civil circulation [2].

Belarus applies various methods and technologies of waste disposal and recycling. The country recycles not only such common waste as waste paper, scrap metal, plastic and glass, but also new materials such as car tires, electronic scrap, textile waste, used oils and batteries to minimize the negative impact of waste on the environment.

In the result of recycling, various household products are produced in our country, which are used not only in everyday life but also in manufacturing. It should be mentioned that not all waste is recyclable.

The results of the survey showed that people are aware a little bit of waste disposal and recycling in our country. They know how to sort trash and are ready to do it on a regular basis. But they need additional study in this question.

There is no doubt that recycling is one of the steps to the clean world.

References

1. **Recycling** // Cambridge dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 15.11.2025).
2. **Об обращении** с отходами // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 24.12.2025).